

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 29 • №4 • 2023 ГОД

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

Подписной индекс 78535
Subscription index 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Том 29 № 4

Vol. 29 No. 4

2023

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА DOAJ ЛАНЬ CROSSREF

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.*

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (специальности: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- педагогические науки (специальности: 5.8.1; 5.8.7),
- языкознание (специальности: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год. Т. 29, № 4, 2023

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара,
ул. Академика Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя: 443086, Российская Федерация,

Самарская обл., г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер серии **ПИ № ФС 77-67842** от 28.11.2016.

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге

«Пресса России» **78535**

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара,
Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 25.12.2023. Выход в свет 30.12.2023.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 27.

Тираж 200 экз. (первый завод – 25 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2023

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA DOAJ LAN CROSSREF

*The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.
On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.*

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (specialities: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- **pedagogical sciences** (specialities: 5.8.1; 5.8.7),
- **linguistics** (specialities: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Journal is published since 1995. It is published quarterly. Vol. 29, no. 4, 2023

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «Antiplagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Address Publisher: Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media III № **ФЦ 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription index in the United catalog of Internet «Press of Russia» 78535

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media III № 77-12398 as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 25.12.2023. The publication 30.12.2023. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 27.

Circulation 200 copies (first printing – 25 copies). Order №

© Samara University, 2023

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация); профессор (Поволжский филиал Института истории РАН, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннеси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Л.К. Раицкая, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Ключанов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

М.В. Черкунова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхауз, д-р филол. наук, почетный профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Тупикова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation); Volga Region branch of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

L.K. Raitskaya, PhD in Pedagogics, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Piters, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

M.V. Cherkunova, Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, honorary professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

Кабытов П.С. К 80-летию Геннадия Петровича Ярового 8

ИСТОРИЯ

- Афанасьева Д.А.** Отечественная и зарубежная марксистская традиция определения истоков Североирландского конфликта (1969–1998) 12
- Кобозева З.М., Казанцева С.Г.** Семиотическое пространство фронтального «города N» на примере Самары губернского периода (1851–1917 гг.) 20
- Лихачева А.С.** Милитаризованная окружающая среда в нарративах и практиках русского медицинского персонала Первой мировой войны 28
- Салфетников Д.А.** Пищевая промышленность Северного Кавказа в годы первых пятилеток (по материалам Кубани и Ставрополя) 36
- Аккузинов А.К.** Промышленный потенциал Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) 45
- Евпалов В.В.** Анализ социально-экономической деятельности тольяттинской городской администрации в период 1991–2005 гг. 53
- A.W. Leon.** Le facteur ethno-confessionnel comme phénomène discriminatoire du peuple tchadien du sud de 1990–2023 61

ПЕДАГОГИКА

- Рубцова Т.П.** Качество образования: контроль и оценка образовательных результатов 66
- Морозова А.Л.** Языковые курсы повышения квалификации как форма взаимодействия вуза и бизнеса 71
- Рылов А.Н.** Деятельность педагога-психолога в условиях индивидуализации обучения 81
- Русакова М.М., Кушнырь Л.А., Царская Т.С.** Учебно-методическое обогащение процесса обучения иностранных студентов-медиков 87
- Карапузиков А.А., Мураев Н.П.** Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях 96
- Лапенко А.В.** Перспективные направления совершенствования системы противодействия буллингу и кибербуллингу в образовательных организациях 101
- Ахмедьянова А.Х.** Национальное воспитание гармонично развитой личности подрастающего поколения: практический опыт педагога и политического деятеля Сабира Шаяхметовича Зиганшина 108
- Сагитдинова Т.К.** Ценностно-смысловой подход к профессиональному развитию современного педагога 114

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Иванчина О.Ю.** Англоязычная терминология аэрокосмической отрасли: системные и структурные характеристики 122
- Басовец И.М.** Участие референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации категории достоверности в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе 129
- Можнова Ж.И.** Языковая репрезентация концепции энтропии – энергии в публицистике Е. Замятина 141
- Илюхина Н.А.** Системные отношения в русской лексике как отражение механизма категоризации знания 150
- Мартынова И.А.** К вопросу об оправданности заимствования термина «резильентность»: на материале текстов экономической профессиональной направленности 156
- Nedbailik S.R., Yakovleva E.A.** About some lexical-semantic and structural-syntactic peculiarities of English scientific medical articles 164
- Щербинина Ю.И.** Обучение творческому письму в рамках филологии: к истории вопроса 173
- Богинская О.А.** Языковые актуализаторы стратегии взаимодействия в жанре TED-лекции 183
- Andreeva M.I., Yantykova A.A.** Surgical terminological units: structure, meaning, distribution 191
- Иванов Н.В., Федулова М.Н.** Феномен и понятие дискурса в современной онтологии языка 199

РЕЦЕНЗИИ

- Леонов М.И., Леонов М.М.** Рецензия на сборник документов: Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века / Т. 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века / науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2014. 514 с.; Т. 2. Голод в Средневолжском крае в 30-е годы XX века / науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2021. 798 с. 207
- Дубман Э.Л.** Рецензия на сборник документов: Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века / отв. ред. В.Д. Кочетков; сост. В.Д. Кочетков, М.В. Хацкевич, А.А. Чибис. Чебоксары: Новое Время, 2022. 204 с. 212

CONTENTS

Kabytov P.S. To the 80th anniversary of Gennady Petrovich Yarovoy 8

HISTORY

Afnas'eva D.A. Domestic and foreign Marxist tradition of the Northern Ireland conflict origins definition (1969–1998) 12
Kobozeva Z.M., Kazantseva S.G. Semiotic space of the frontier «city N» using the example of Samara of the provincial period (1851–1917) 20
Likhacheva A.S. Militarized environment in narratives and practices of Russian medical personnel of the First World War 28
Salfetnikov D.A. Food industry of the North Caucasus during the first five-year plans (a case study of Kuban and Stavropol) 36
Akkuzinov A.K. Industrial potential of the Kazakh SSR during the Great Patriotic War (1941–1945) 45
Evpalov V.V. Analysis of social and economic activity by Togliatti local government in 1991–2005 53
A.W. Leon. Le facteur ethno-confessionnel comme phénomène discriminatoire du peuple tchadien du sud de 1990–2023 61

PEDAGOGICS

Rubtsova T.P. Quality of education: monitoring and evaluation of educational results 66
Morozova A.L. Language training courses as a form of interaction between the university and business 71
Rylov A.N. Educational psychologist activity in terms of individualized learning 81
Rusakova M.M., Kushnyr L.A., Tsarskaya T.S. Educational and methodological enrichment of the learning process of foreign medical students 87
Karapuzikov A.A., Muraev N.P. Psychological adaptation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia to activity in extreme situations 96
Lapenko A.V. Promising directions for improving the system of countering bullying and cyberbullying in educational organizations 101
Akhmedyanova A.Kh. National education of a harmoniously developed personality of younger generation: practical experience of the teacher and politician Sabir Shayakhmetovich Ziganshin 108
Sagitdinova T.K. Value-sense approach to the professional development of a modern teacher 114

LINGUISTICS

Ivanchina O.Yu. Terminology of the aerospace industry: systemic and structural features 122
Basovets I.M. Participation of referential mechanisms of subject nominations in the implementation of reliability in English and Belarusian media texts 129
Mozhnova Zh.I. Language representation of the concept of entropy – energy in the journalism of E. Zamyatin 141
Ilyukhina N.A. System relations in Russian vocabulary as a reflection of the mechanism of knowledge categorization 150
Martynova I.A. On relevance of borrowing the term «resilience» into Russian: as exemplified in professional economic texts 156
Nedbailik S.R., Yakovleva E.A. About some lexical-semantic and structural-syntactic peculiarities of English scientific medical articles 164
Shcherbinina Yu.I. Teaching Creative Writing within the framework of philology: historical overview 173
Boginskaya O.A. Linguistic realization of engagement in TED talks 183
Andreeva M.I., Yantykova A.A. Surgical terminological units: structure, meaning, distribution 191
Ivanov N.V., Fedulova M.N. The Phenomenon and the Notion of Discourse in the Modern Ontology of Language 199

REVIEWS

Leonov M.I., Leonov M.M. Review on the collection of documents: Famine in the Middle Volga region in the 20–30-ies of the XX century. Vol. 1. Paramonov V.N. (Ed.) Famine in the Samara province in the 20-ies of the XX century. Samara, 2014, 514 p.; Vol. 2. Paramonov V.N. (Ed.) Famine in the Middle Volga region in the 30-ies of the XX century. Samara, 2021, 798 p. 207
Dubman E.L. Review on the collection of documents: Kochetkov V.D. (Ed.) Fortresses of the cities of the Volga region and the Urals at the end of the XVII – beginning of the XVIII century; compilers Kochetkov V.D., Khatskevich M.V., Chibis A.A. Cheboksary: Novoye Vremya, 2022, 204 p. 212

К 80-летию Геннадия Петровича Ярового

П.С. Кабытов

To the 80th anniversary of Gennady Petrovich Yarovoy

P.S. Kabytov

10 лет прошло с тех пор, как внезапно ушел из жизни президент Самарского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор физико-математических наук, профессор Геннадий Петрович Яровой.

15 лет Геннадий Петрович работал ректором Самарского государственного университета. Не умаляя достижений прежних ректоров СамГУ А.И. Медведева, С.И. Мешкова, В.В. Рябова, Л.В. Храмкова, которые внесли огромный вклад в становление и развитие Самарского университета, все же отметим, что именно в эти 15 лет, которые можно именовать эпохой Ярового, наш университет стал одним из ведущих образовательных и научных центров в Поволжском регионе.

Динамичное развитие нашего университета в 70-е годы зависело не только от ректоров, но и во многом от молодых амбициозных ученых, которые своей энергией, блестящими знаниями в области естественных и гуманитарных наук способствовали эффективному развитию университетского образования в Куйбышевской (Самарской) области. Среди этих молодых специалистов особо выделялся приступивший к работе в 1971 году ассистент кафедры радиофизики и радиоэлектроники Геннадий Петрович Яровой, который после окончания аспирантуры в 1970 г. и работы инженером НИИ механики и физики в Саратовском государственном университете (молодой и перспективный специалист) приехал в тогдашний Куйбышев, в только что созданный университет. Это было время становления коллективов и научных школ, строительства учебных корпусов и студенческих

общежитий и создания научно-образовательного пространства – инфраструктуры молодого вуза. Это было время поиска Куйбышевским государственным университетом своего особого пути, выделяющего его среди профильных институтов, которые (за исключением пединститута) занимались подготовкой инженерно-технических кадров и имели уже большой опыт в реализации образовательных программ высшего профессионального образования. Университет обязан был выработать свой стиль. Он должен был буквально с нуля внедрять в учебный процесс университетские технологии для того, чтобы выполнить главную задачу – существенно нарастить слой естественной и гуманитарной элиты в Куйбышевско-Тольяттинско-Сызранской агломерации. И уж, конечно, в то время никто из нас не мог предположить, что именно этот молодой ассистент-физик проведет университет через все те преобразования высшей школы, которые выпали на нашу долю в 1990-е гг., что именно он достойно найдет решения и ответит на все вызовы новой реальности и сможет не только сохранить ставший родным вуз, но и определить новый вектор его развития.

Радио и жизнь

Геннадий Петрович Яровой родился 19 ноября 1943 года в селе Воскресенском Саратовской области. Рано остался без отца. Он из плеяды многомиллионной когорты, которая официально именуется «дети войны». На его долю выпало не только тяжелое послевоенное детство, но и обретение мечты, которую трудолюбивый упорный мальчик смог воплотить в реальность. Этой обретенной мечтой стала радиофизика: уже в те годы он пытался разобраться, понять, а в будущем, может быть, и ее развивать! Отличная учеба в школе предоставила молодому человеку шанс поступить в Саратовский государственный университет на специальность «Физика». И вот первая сессия завершилась. Все экзамены сданы только на «отлично». И его мечта сбылась – он был переведен на столь желанную «Радиофизику». И потом вся жизнь Геннадия Петровича будет связана именно с этим перспективным направлением.

© Кабытов П.С., 2023

Петр Серафимович Кабытов – заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Kabytov P.S., 2023

Peter S. Kabytov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>. Researcher ID (Web of Science): S-2272-2016. Scopus: 57194763364.

Фотоматериалы подготовлены О.Е. Скрабиной, Н.Н. Ларионовым.

Г.П. Яровой с коллегами

В 1972 году с блеском защищена в Рязанском радиотехническом институте кандидатская диссертация на тему: «Разработка и исследование электретов специальных форм», а изобретения Ярового получили широкое признание и подтверждение авторскими свидетельствами СССР. А потом начинается ответственная и серьезная миссия, которая была возложена на вузы страны Постановлением Правительства СССР: выполнить цикл важнейших научно-технических работ по созданию сканирующих систем для сканирования быстро меняющейся окружающей обстановки. Этот многолетний труд – 1970–1990-е годы – составил основу будущей докторской диссертации «Физические и математические основы, методы и средства создания сканирующих оптоэлектронных приборов и устройств динамического наблюдения и контроля» (1998). Кстати, часть результатов этих исследований была реализована на предприятиях оборонного комплекса в форме оптоэлектронной системы. На первый взгляд, использовать слово «мечта» и рассказывать о сфере научных интересов Геннадия Петровича, например о распространении электромагнитных волн в широком диапазоне частот, включая оптический, парадоксально. Но для него именно точность физических терминов и математических формул была тем базисом, который позволял все остальное в жизни видеть, как захочется: сентиментально, романтично, лирично – главное дело жизни идет, его любимая радиофизика становится одним из самых востребованных направлений современной науки, практическое применение подтверждает важность научных исследований...

Но этим успехам предшествовала работа – систематическая, кропотливая, порой трудная. Ведь в Куйбышевском государственном университете в начале 1970-х годов еще только предстояло создать соответствующую научно-экспериментальную и производственную базу для реализации этих исследований. И именно Геннадий Петрович Яровой стоял у истоков формирования лабораторной базы физического факультета: сам монтировал новые радиотехнические приборы, налаживал их, запускал оборудование в эксплуатацию. Помимо трудолюбия – потом таких людей стали называть «трудоголики», – он проявил себя как человек творческий, мгновенно включающийся во все процессы, предлагал и реализовывал наиболее эффективные решения. Уже в 1973 году он становится сначала доцентом, а с 1978 года заведующим кафедрой радиофизики и радиоэлектроники. В это время впервые пришлось столкнуться и с нововведениями в высшей школе. В апреле 1978 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров

Торжественная линейка 1 сентября 2003 года

СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». На практике это означало развитие комплексных исследований и укрепление связей с предприятиями народного хозяйства на основе хозяйственных договоров. И конечно, научные изыскания в области радиофизики и электроники в то время были особенно важны: уникальное оборудование, вычислительная техника и приборы позволили физическому факультету КГУ достичь наилучших результатов в научно-технической работе. Здесь важно понимать, что не только материально-техническая база играла ведущую роль. В первую очередь это были люди! Тогда на физическом факультете работала целая «бригада» ученых из Саратова: Вячеслав Николаевич Алимпиев, Виктор Аркадьевич Рожков, Александр Александрович Бирюков и др., – которые придали мощный импульс развитию научных исследований на кафедрах физического факультета. Процесс подготовки физиков в областях физики твердого тела и радиофизики был успешным: выпускники работали на ведущих предприятиях региона. В то время не ослабевала интенсивность научных исследований, хозяйственные договоры заключались с такими промышленными гигантами, как, например, ЦСКБ «Прогресс». Активная и плодотворная деятельность физиков была высоко оценена ректором! Сначала В.Н. Алимпиев становится проректором по научной работе, а впоследствии идет на повышение в Куйбышевский обком КПСС, затем в ЦК КПСС. И в 1983 году Геннадий Петрович Яровой вступает в должность проректора по научной работе, занимая ее до 1994 года. В основном его деятельность была направлена на реализацию хозяйственных связей КГУ с предприятиями не только региона, но и страны. И надо признать, результаты были: университет сотрудничал с московским предприятием «Квант», саратовским предприятием «ПУЛ», проводил исследования и участвовал в проектировании крупнейших в мире нефтегазовых месторождений «Самотлора» и «Уренгоя», выступал одним из разработчиков проекта создания национального парка «Самарская Лука». А в 1994 году Ленар Васильевич Храмов покинул пост ректора. Его преемником стал Геннадий Петрович Яровой.

Университет и жизнь

90-е годы XX века ознаменовались лозунгом «Реформирование высшего профессионального образования». Сохранение классического высшего образования во вновь возрождающейся России после 1991 года, с одной стороны, поддерживалось, а с другой – реалии времени настойчиво диктовали необходимость перемен, к сожалению, и вынужденных в том

Торжественная линейка 1 сентября 2008 года

Закладка камня в основание бассейна «Дельфин»

числе. Опять же, согласно решению коллегии Министерства науки, высшей школы и технической политики (1993), особое внимание уделялось региональному аспекту научно-образовательной деятельности вузов. При этом резкое сокращение государственного финансирования привело к тому, что многие вузы были поставлены буквально в условия выживания. Считается, что за пять лет реформ (1991–1996) количество их сократилось на 7 %!

В таких условиях руководить крупным вузом – теперь он назывался Самарский государственный университет – было равносильно каждодневному подвигу. Однако Геннадий Петрович Яровой смог сделать все для того, чтобы вуз не только выжил, но и начал развиваться, усиливать свои позиции в регионе, становиться привлекательным и для иностранных студентов. Была разработана «Концепция развития Самарского государственного университета как центра науки, образования и культуры Самарского региона» (1996). Предполагалось, что наш вуз будет активно вовлечен в единую региональную политику научно-технического прогресса, в частности в расширение сотрудничества с региональными предприятиями и научными центрами региона. Здесь для Геннадия Петровича не было ничего сложного – он ранее уже смог наладить работу университета в рамках хозяйственных отношений в 1980-е гг. Но главной проблемой оставалось недостаточное финансирование, а значит, и трудности с выплатой зарплаты сотрудникам. В 1990-е гг. с этой проблемой сталкивались практически все организации! Например, раньше финансирование вуза предполагало стипендиальный фонд, зарплаты профессорско-преподавательского состава и сотрудников, оплату коммунальных платежей, закладывались и средства на развитие материальной базы. В новых условиях остались статьи только на стипендии и зарплаты. Но Яровой-ректор пообещал коллективу, что ни на один день не будет задержек зарплаты, и выполнил это обещание.

Пословица гласит: Non progredi est regredi, ее истинность подтвердилась в то время с иногда ужасной непреложностью. И Геннадий Петрович, приобретя опыт профессионального менеджера в советский период, понимал, что руководить университетом традиционными методами уже невозможно – адаптация высшего образования к новой социально-экономической системе требовала в том числе и его приспособления к условиям рыночных отношений во всем. Фактически он стал антикризисным менеджером: ему предстояло сформулировать и воплотить в жизнь новый принцип «Выживание через развитие!». В рамках «Концепции...» были

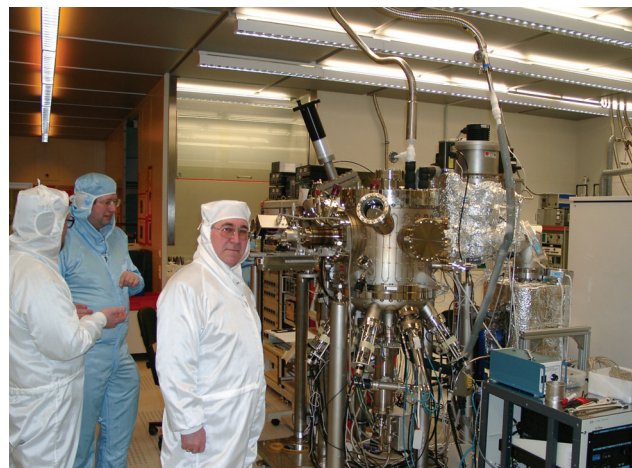
открыты 14 новых образовательных программ. Кроме классических, существовавших ранее химии, истории, физики, биологии, математики, юриспруденции, филологии и открытой в 1989 году социологии, начали развиваться новые направления. В частности, необычайно популярная до сих пор психология. Программа «Социальная работа» первой среди других предложила возможность получения второго высшего образования на базе уже полученного первого. Это тоже было приметой нового времени – к выпускникам вуза предъявлялись и новые требования: не только обладать определенными знаниями, умениями и навыками, но и уметь адаптироваться к изменяющимся условиям, часто совмещая в своей работе функции различных специальностей. Новые специальности, тоже в духе новых, но уже чисто технологических веяний, открылись и на механико-математическом факультете: методы программирования, принципы разработки и администрирования информационных систем, различные способы обеспечения информационной безопасности. Юридический факультет стал лидером по набору абитуриентов на платное обучение. Количество студентов стало резко возрастать – до 12,5 тысячи. Кроме того, были открыты гуманитарные отделения в Тольятти, Сызрани и Похвистневе. А гуманитарное отделение в Тольятти получило статус филиала университета.

Надо сказать, что все свои начинания Геннадий Петрович согласовывал с коллективом – это были собрания студенческого профсоюза и профсоюза ППС. Для него было особенно важным, что люди поддерживают его инициативы, объяснить, что все изменения направлены на развитие университета и улучшение жизни каждого. Ощутимую социальную поддержку почувствовали и студенты (фестиваль «Студенческая весна», хор Gaudeamus, летний отдых в «Универсиаде», поездки на Черное море), и сотрудники (санаторно-курортное лечение). Но, пожалуй, главным стала та прозрачность отношений руководства университета и коллектива, которую гарантировали коллективные договоры.

Вновь повторю: вузы были вынуждены ориентироваться на негосударственное финансирование, то есть полагаться только на себя. Для некоторых это испытание на прочность стало фатальным... Но СамГУ выстоял. Дополнительную стабильность обеспечило создание фонда, куда перечисляли помощь спонсоры, выпускники. Эта стабильность потом позволила реструктурировать здание механических мастерских, нарастив два этажа, и там разместился экономический факультет. Новое шестиэтажное здание юридическо

С.И. Дубинин и Г.П. Яровой. Поездка в Германию

Производство в Германии

го факультета, капитальное здание в «Универсиаде», наконец, храм святой великомученицы Татианы... Все это связано с эпохой Ярового. **Открытие новых направлений образовательных программ** позволило университету стать конкурентоспособным на рынке образовательных услуг – сейчас к такой формулировке мы уже привыкли, но тогда она казалась чрезвычайно циничной. Однако именно приспособление к новым социально-экономическим условиям спасло университет. И главным образом благодаря титанической работе Геннадия Петровича Ярового.

Наука и жизнь

Итак, в 1996 году была принята и начала реализовываться «Концепция развития Самарского государственного университета как центра науки, образования и культуры Самарского региона». Университет одновременно с развитием образовательного направления развивался и в научном направлении, что в то время было особенно важно, но чрезвычайно трудно с финансовой точки зрения. В СамГУ действовала программа реальной поддержки ученых. Так, для аспирантов, ученых предполагались оплата командировок, стажировки в российских вузах и за рубежом (Франция, Германия, США), существенная помощь в издании монографий. Такая «научная политика» вскоре принесла свои плоды: в конце 1980-х гг. в университете работали 36 докторов наук, а в 2009-м – уже 105! Если продолжить говорить очень ясным языком цифр, то вот еще пример: в 1970–80-е гг. в Куйбышевском государственном университете действовали два диссертационных совета – по истории КПСС и по философии, классический советский «набор». Но уже к началу 2000-х гг. в Самарском государственном университете проходили защиты в 12 диссертационных советах по всем основным направлениям (физика, химия, биология, история и т. д.). Так получили возможность развиваться реальные научные школы. Этому немало способствовал «Вестник Самарского государственного университета» в двух сериях – естественнонаучной и гуманитарной, научное издание, которое Владимир Иванович Астафьев и Петр Серафимович Кабытов считали необходимым издавать для дальнейшего развития науки в университете. Издание начало выходить в 1995 году. Когда я был в Казанском государственном университете в 1997 году, привез несколько экземпляров...

Там удивились, восхитились и почти позавидовали: в первом университете Поволжья – Казанском (1804) – не было такой площадки для презентации своих трудов, результатов исследований.

В это время ректор Геннадий Петрович Яровой защитил докторскую диссертацию, продолжал заведовать кафедрой, проводить занятия. Его можно было встретить спешащим на лекцию, всегда в белом халате. Для него физика по-прежнему оставалась главной, особой наукой – настолько же важной для жизни людей, как и медицина! Сам автор свыше 120 научных трудов, в том числе и семи монографий, он понимал необходимость научного диалога, даже диалога для ученых-физиков. Так в 1998 году возник журнал «Физика волновых процессов и радиотехнические системы», а в 2001 году – «Теоретическая физика».

Я бы определил Геннадия Петровича тогда как «профессор-менеджер»: отдавая, казалось, все силы, время, энергию для развития университета, он мог очень подробно представить панораму научных исследований всех кафедр физического факультета, реально был включен в эти процессы, интересовался, разбирался. Являлся председателем двух диссертационных советов в родном университете. Он был выдающимся Педагогом и Наставником не только для студентов и аспирантов, но и для преподавателей и сотрудников университета. И в новых условиях стремился делать все для развития Самарского государственного университета. Не забывал и про спорт – мог принимать участие практически во всех спортивных соревнованиях. А во время отдыха исполнять песню «Ромашка белая» и многие советские шлягеры. Он был не только трудоголиком, но и романтиком!

Не будет преувеличением сказать, что «при Яровом» Самарский государственный университет из провинциального вуза превратился в один из ведущих научных центров Поволжского региона.

Геннадия Петровича Ярового не стало в 2013 году. Сегодня мы не просто вспоминаем его – мы его и не забывали. Для нас эта дата – повод поговорить о целеустремленном, энергичном, добром человеке, который оставил нам тот университет, где мы работаем, учим, почти живем, дружим. И спустя десять лет после его ухода мы понимаем, что Геннадий Петрович в своей жизни все сделал правильно.

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-12-19

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(415)

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

Отечественная и зарубежная марксистская традиция определения истоков Североирландского конфликта (1969–1998)

Д.А. АфанасьеваСамарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: afanasyevm98@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5970-1168>

Аннотация: Статья посвящена анализу видения причин начала и развития Североирландского конфликта 1969–1998 гг. отечественными и зарубежными исследователями-марксистами. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления сравнительно редко попадающего в поле зрения современных историков марксистского наследия в контексте изучения событий и явлений новейшей истории Великобритании и Ирландии. Научная новизна данной работы обусловлена малым количеством существующих историографических трудов, затрагивающих указанную проблему, недостаточно глубоким и всеобъемлющим характером предлагаемого ими аналитического материала, а также отсутствием обширного компаративистского опыта в данном контексте. Целью исследования является изучение определенных процессов в интеллектуальной истории СССР и зарубежных стран во второй половине XX века, связанных с эпизодическим осуществлением или отсутствием диалога между различными марксистскими научными направлениями на примере историографии Североирландского конфликта. Для достижения указанной цели осуществляется сопоставление как больших групп историографических источников, так и их внутренних подгрупп – ответвлений внутри западной и отечественной научных традиций рассмотрения аспектов Ольстерской проблемы в русле марксистской парадигмы. Основную источниковую базу исследования формируют работы западных и советских ученых-марксистов, посвященные проблеме межобщинной конфронтации в Северной Ирландии. Основным выводом исследования содержит констатацию наличия ряда очевидных сходств между текстами зарубежных и отечественных марксистов как в логическом, содержательном, так и в лингвориторическом аспектах при отсутствии открытого взаимного цитирования. Выдвигается ряд предположений о природе данного феномена: допускается возможность влияния особенностей методологии на видение исследователями социальных процессов и исторических событий вне зависимости от содержания доступных им источниковых комплексов, также не отрицается вероятность наличия неявных контактов между представителями западной и советской научной марксистской традиций.

Ключевые слова: историография; интеллектуальная история; научный марксизм; историко-компаративный анализ; Северная Ирландия; Ольстерский конфликт; этноконфессиональная конфронтация.

Цитирование. Афанасьева Д.А. Отечественная и зарубежная марксистская традиция определения истоков Североирландского конфликта (1969–1998) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 12–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-12-19>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Афанасьева Д.А., 2023

Дарья Андреевна Афанасьева – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Domestic and foreign Marxist tradition of the Northern Ireland conflict origins definition (1969–1998)

D.A. Afanas'evaSamara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: afanasyevm98@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5970-1168>

Abstract: The article examines the perspectives of Soviet and foreign Marxist researchers in relation to the underlying causes of the beginning and escalation of Northern Irish conflict (The Troubles). The significance of this research lies in comprehending the lesser-explored Marxist heritage within the contemporary study of historical events in Great Britain and Ireland. The scientific novelty lies in addressing the scarcity of historiographical works dedicated to this issue, the depth of analysis they provide, and the absence of comprehensive comparative experiences. The research aims to investigate specific processes in the intellectual history of the USSR and other countries during the latter half of the XX century, focusing on instances of interaction or lack thereof between various Marxist schools of thought and trends. This is achieved by utilizing the Marxist historiography of the Northern Ireland conflict as an illustrative case. To fulfill this objective, the study undertakes a comparison of extensive sets of historiographical sources and internal subgroups of approaches present within Eastern and Western scholarly traditions that explore aspects of the Northern Ireland conflict within the context of Marxism. The primary theoretical framework draws upon the works of foreign and Russian Marxist scholars devoted to the issue of intercommunal conflict in Northern Ireland. The key finding of the research highlights the existence of evident similarities, encompassing logical, substantive, and linguistic-rhetorical aspects, between the works of Western and Eastern Marxists, despite the lack of direct citations between them. The research postulates several hypotheses concerning the origins of this phenomenon, including the potential impact of distinct methodologies on researchers' perceptions of social processes and historical events, irrespective of the array of available source material. Furthermore, the research does not negate the possibility of implicit interactions between proponents of the English-language and the Russian-language Marxist academic traditions.

Key words: historiography; intellectual history; scientific Marxism; historical comparative analysis; Northern Ireland; The Troubles; ethno-confessional conflict.

Citation. Afanas'eva D.A. Domestic and foreign Marxist tradition of the Northern Ireland conflict origins definition (1969–1998). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 12–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-12-19>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Afanas'eva D.A., 2023

Darya A. Afanas'eva – postgraduate student at the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Ольстерский конфликт 1969–1998 годов, известный в англоязычной историографии как The Troubles, или «Смута», быстро привлек к себе внимание не только международной прессы, политических сил, но и широких научных кругов. В частности, на его осмысление направили усилия многие специалисты в области гуманитарных дисциплин: социологи, психологи, историки. Уже в период первого десятилетия конфликта начали публиковаться работы, посвященные анализу опыта межобщинной этноконфессиональной конфронтации. Свое видение истоков противостояния между католиками и протестантами Северной Ирландии и его природы предложили и сторонники марксистского подхода к исследованию социальной реальности.

Эта условно выделяемая группа исследователей была представлена как западными, так и советскими учеными. Их работы в настоящее время сравнительно редко попадают в поле зрения историков, отнесенные исследованиями представителей иных научных направлений, поэтому до сих пор не существует достаточного количества посвященных им комплексных аналитических трудов, в особенности компаративного характера. К примеру, статьи Дж. Мартина [Martin 1982] и О.А. Иванова [Иванов 2003], посвященные анализу характерных черт марксистского видения особенностей Ольстерского конфликта, пусть и отличаются глубоким аналитическим потенциалом, но, безусловно, не охватывают всего спектра вопросов, связанных с указанной проблемой. Кроме того, они не предлагают социокультурного

и общеисторического анализа предпосылок построения группами ученых-марксистов конкретных теоретических систем, объясняющих, с их точки зрения, причины начала и усугубления этноконфессионального противостояния в Северной Ирландии. Подобные пробелы в изучении марксистского наследия в контексте исследования Ольстерского конфликта нарушают целостность историографических изысканий, а также приводят к ряду других проблем. В частности, учеными не используется потенциал указанных работ как историографических источников, раскрывающих особенности направления исторической мысли в конце XX века, позволяющих выявить сходства и различия между процессами, протекавшими в сфере гуманитарных и социальных наук в Советском Союзе и зарубежных странах.

Объектом данной работы является комплекс русскоязычных советских и англоязычных зарубежных исследовательских работ, посвященных осмыслению Ольстерского конфликта (1968–1998 гг.) через призму марксистской методологии. Предметом выступает видение авторами указанных работ причин начала и эскалации межобщинного противостояния в Северной Ирландии.

Методологическую основу данного исследования, выполненного в рамках структурно-системного подхода, составили сущностно-содержательный анализ, компаративный и историко-типологический методы.

Целью работы стали выявление и объяснение природы общих и частных черт, свойственных советской русскоязычной и зарубежной англоязыч-

ной марксистской историографии Ольстерского конфликта с определением основных внутренних течений в рамках указанных исследовательских традиций.

Советская историография Ольстерского конфликта

Советская историография Североирландского конфликта явно разделяется на два течения, каждое из которых привязано к определенным временным периодам.

Первое течение, которое можно назвать «ортодоксальным», относится к концу 1960-х – первой половине 1980-х годов. Работы, включенные в эту традицию, отличаются обилием встроенных в академический текст оценочных суждений, штампов, экономическим детерминизмом при оценке сущности и истоков конфликта. Сами лексические средства, используемые авторами, выражают однозначное, предвзятое отношение их к отдельным явлениям, персоналиям. В текстах монографий и статей присутствуют яркие признаки явления, названного Джоном Янгом «тоталитарным языком» [Young 1992]. К примеру, исследователями используются такие выражения, как «черносотенный антикоммунизм» [Грибин 1983, с. 65], «беспардонные “томми”» [Грибин 1983, с. 94], «британская военщина» [Полякова 1982, с. 154], в отношении тех сил, чьи интересы не соответствуют идеологическим установкам советского научного сообщества. В то же время при упоминании персоналий и организаций, которые должны вызвать симпатию, текст наполняется такими конструкциями, как, например, «томящиеся в застенках североирландских тюрем борцы за свободу Ирландии и гражданские права» [Полякова 1982, с. 154], «угнетенные жители католических гетто» [Колпаков 1980, с. 357–388].

Кроме того, в текстах советских авторов, работавших в русле «ортодоксального» направления, можно обнаружить множество примеров использования догматической дедукции, то есть выведения отдельных положений из идеологических предпосылок, без подкрепления суждений эмпирическим материалом. Они зачастую настаивают на решающей роли коммунистических партий Ирландии и Великобритании в разрешении конфликта, без указания конкретных мер, предпринимаемых указанными левыми организациями вне номинально выдвигаемых ими программных тезисов и лозунгов [Полякова 1982, с. 156–167; Орлова 1983, с. 150–151; Истратов, Колпаков 1982, с. 122].

Среди причин конфликта исследователи «ортодоксального» направления выделяют в первую очередь стремление империалистов с минимальными затратами для себя эксплуатировать население Северной Ирландии. Об этом говорится, к примеру, в коллективной монографии «История Ирландии» под редакцией Л.И. Гольмана. Автор главы, А.Д. Колпаков, утверждает, что Северная Ирландия исторически определялась британскими

капиталистами как регион, подходящий для осуществления повышенного экономического и внешнеэкономического давления владельцами капитала на коренное население в целях получения повышенной прибыли [Колпаков 1980, с. 353]. Предоставление центральным правительством политических и экономических привилегий местным буржуазным юнионистским кругам, по мнению исследователей, позволило закрепить в регионе ситуацию «политической монополии» протестантских, лояльных Лондону сил. Последние путем обмана якобы настраивали протестантский пролетариат против представителей католической общины и поддерживали полицейский террор, препятствуя распространению оппозиционных идей [Полякова 1982, с. 147–149; Грибин 1983, с. 94–96]. Более того, некоторые исследователи отмечают, что юнионисты в своей политике руководствовались особым «дискриминационным кодексом», обеспечивающим невозможность для трудящихся из числа католиков завладеть средствами производства, социальными благами или полноценным политическим представительством [Колпаков 1980, с. 354]. Большинство представителей «ортодоксального» направления констатируется, что упадок традиционных экономических отраслей в Северной Ирландии, который стал следствием вторжения в регион иностранного капитала, промышленных монополий, привел к сокращению ресурсов, доступных для населения шести графств Ольстера в целом. Произошел рост безработицы, уровень жизни граждан снизился, и в этой ситуации буржуазные юнионистские круги направили недовольство рабочих-протестантов на католическую общину, актуализировав страхи, основанные на стереотипах и предрассудках, являющихся, по утверждениям М.Е. Орловой, наследием английских колонизаторов [Орлова 1983, с. 160–162]. Это, согласно декларируемой в рассматриваемых работах причинно-следственной связи, привело к возмущению дискриминируемого католического населения и активизации националистических организаций. В результате межобщинный конфликт перешел в фазу вооруженного противостояния между «обманутыми империалистическими поддачками» протестантами, попавшими под влияние сконструированной буржуазными силами шовинистической идеологии, и угнетенными представителями католического сообщества [Колпаков 1980, с. 354].

Отдельные авторы, например М.Е. Орлова и Е.Ю. Полякова, в целом не отходя от этого общего нарратива, выделяют среди причин конфликта также неспособность и нежелание национальных организаций решать проблемы коренного населения шести графств Ольстера, склонность их к поддержке сектантских настроений, препятствующих формированию у масс классового сознания. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что переходу конфронтации в острую фазу способствовало бездействие лейбористских сил и тред-юнионов

Великобритании, чье невнимание к ирландскому вопросу привело к растворению классового противостояния в религиозном фанатизме и национальном шовинизме [Истратов 1984].

При анализе предпосылок и причин эскалации межобщинной борьбы представители «ортодоксального» течения в историографии Североирландского конфликта избегают упоминания культурных аспектов конфронтации. В основном они указывают на искусственный характер антикатолических настроений. Лишь отдельные авторы упоминают о существовании исторически обусловленных этноконфессиональных предрассудков, однако эти замечания являются достаточно краткими, и соответствующие мысли в текстах исследований, относящихся к рассматриваемой традиции, не получают должного развития.

В контексте рассмотрения аспектов Североирландского конфликта второе течение, оформившееся под влиянием проникновения в академическую среду новых веяний и в результате ослабления идеологического давления на советскую историческую науку во второй половине 1980-х годов, можно назвать «реформистским». Для работ, относящихся к данной традиции, характерен частичный отход от принятых формул при сохранении отдельных элементов, характерных для трудов предыдущего историографического периода. Сохраняется повышенное внимание ученых к экономическим аспектам конфликта, однако среди его причин выделяются также факторы, которые ранее обширно не освещались советскими историками. К примеру, И.Д. Бирюков указывает на неспособность правительства Великобритании проводить коренные преобразования в социальной сфере в Северной Ирландии ввиду его зависимости от местных буржуазных элит [Бирюков 1985, с. 113]. Отходя от принципа исключительной виктимизации католиков, Х. Загладина в свою очередь говорит об особой роли националистических сил в эскалации межобщинного противостояния в шести графствах Ольстера. Она утверждает, что сторонники объединения Ирландии воспользовались экономическим кризисом и подтолкнули католическое население к вооруженному противостоянию с представителями протестантской общины в надежде на присоединение региона к Республике Ирландии [Загладина 1987]. Наконец, С.В. Толстов заявляет, что основной причиной масштабного конфликта стало взаимное ущемление интересов этноконфессиональных групп, которое в итоге привело к обоюдной религиозной и культурной нетерпимости [Толстов 1988].

Таким образом, в советской марксистской историографии Ольстерского конфликта (1969–1998 гг.) можно выделить два течения – «ортодоксальное» и «реформистское». Они имеют достаточно тесную связь с определенными временными промежутками. Несмотря на ряд сходств, в частности использование эмоционально окрашенных конструкций, повышенное внимание исследовате-

лей к экономическим факторам и их склонность к критике политики, проводимой правительством Великобритании, комплексы работ, относящихся к данным направлениям, весьма различны между собой в контексте определения причин конфликта. Не отходя от принципов марксистского понимания исторических и социальных процессов, авторы трудов по-разному расставляют акценты при оценке роли тех или иных факторов в обострении межобщинной борьбы и формируют различные научные дискурсы. Происходила постепенная смена одного подхода другим, во многом обусловленная переменами в политическом контексте проведения исследований.

Зарубежная марксистская традиция изучения Североирландской проблемы

Парадоксально, но часть зарубежной англоязычной историографии Ольстерского конфликта, представленной работами, выполненными в русле марксистской парадигмы, также можно разделить на два комплекса исследований – «ортодоксальный» и «реформистский». В отличие от направлений, существовавших в рамках советской традиции, эти течения не дифференцируются по хронологическому принципу и существуют одновременно.

Зарубежные сторонники «ортодоксального» направления ориентируются на труды классиков марксизма. Опираясь на положения о первичности экономических явлений и классовой борьбы среди факторов, обуславливающих социальные процессы, они заявляли о прямой ответственности империалистической системы за обострение межобщинной конфронтации в Северной Ирландии [De Paor 1970, p. 20; McCann 1974, p. 124]. Примечательно, что, по мнению Л. де Паора, именно заинтересованность «мирового империализма» в поддержании дискриминации католического пролетариата Северной Ирландии «сковывала» Великобританию и препятствовала воплощению миротворческих инициатив Ирландии [De Paor 1970, p. 20]. Исследователи говорят о том, что буржуазные круги форсируют распространение идеи национализма и религиозной нетерпимости среди протестантского пролетариата для облегчения контроля над разобщенными массами трудящихся. Несмотря на то что авторы признают историческую обусловленность существования определенных предрассудков в североирландском обществе, именно оранжизм определяется как проводник их актуализации в конце XX века. Утверждается, что сторонники этой антикатолической идеологии создали базу для дискриминации части населения шести графств Ольстера и спровоцировали рост безработицы в условиях вторжения монополий. В частности, М. Фаррелл заявляет, что именно управляемое снижение уровня жизни населения Северной Ирландии привело не только к усугублению ситуации «постоянной и безнадежной ущербности» католиков Ольстера, но и к «ожесточению»

протестантских рабочих, «живущих в трущобах», «деморализации» мелких фермеров, что, в свою очередь, стало причиной возвышения Ордена Оранжевых и популяризации антикатолических настроений [Farrell 1976, p. 15, 81].

Представители «реформистского» направления в англоязычной историографии Ольстерского конфликта, вероятно, испытали влияние со стороны методологии новой культурной истории и попытались обратить внимание на связь экономических факторов эскалации межобщинного противостояния в Северной Ирландии с историческими и культурными аспектами. При перечислении основных причин конфликта они выделяют особую роль «теократии» в Республике Ирландии в актуализации страхов в протестантской общине [Boserup 1972, p. 157; Whyte 1980]. Протестанты Ольстера, по мнению авторов, оказывались в маргинальном положении и вынуждены были строить свою идентичность на основе «оборонительного» концепта. С одной стороны, их отвергал Вестминстер, с другой – давила деятельность националистических и прокатолических организаций. Ощущение незащищенности усугублялось экономическим кризисом, отсутствием грамотной социальной политики в регионе, компенсирующей убытки, которые терпели представители обеих этноконфессиональных общин, и в совокупности эти факторы приводили к мобилизации лоялистских, оранжистских настроений. Т. Нэрн дополнительно отмечает, что положение протестантов усугублялось не только нестабильностью их фактического положения, но и шаткостью идентичности, которая, имея не «национальный», а «колониальный» сконструированный характер, вынуждала их ассоциировать собственные устремления с целями мирового империализма, отвергая при этом действительные потребности общины [Nairn 1981, p. 231–233].

На основе приведенных данных можно заключить, что в западной англоязычной марксистской историографии Ольстерского конфликта происходили процессы, схожие с теми, которые были характерны для советской традиции разработки проблемы. Примечательно, что даже идеологические «штампы», используемые зарубежными исследователями, во многом совпадали с конструкциями, характерными для языка работ отечественных авторов. Это могло свидетельствовать как о попытках местных левых кругов перенять опыт научного сообщества СССР, так и о верности марксистской исторической традиции как таковой принципу отказа от нейтрального изложения материала в пользу открытой декларации идеологической повестки.

О вероятной валидности первого предположения свидетельствует, в частности, членство ряда авторов работ, проанализированных в данном исследовании, в организациях социалистического толка, которые могли иметь возможность осуществления опосредованной или прямой коммуникации с представителями научных кругов из стран

социалистического лагеря (LookLeft 2015) [Hanley, Millar 2009, p. 315, 425, 515, 632–633; Mulqueen 2019, p. 48, 90, 91]. Так, например, известно о членстве И. МакКанна и М. Фаррелла в Североирландской Ассоциации борьбы за гражданские права, тесных контактах Т. Нэрна с британскими кругами «новых левых».

Кроме того, следует отметить, что определенные паттерны могли быть заимствованы зарубежными исследователями из трудов В.И. Ленина. Язык последних, по мнению исследователей, отличался бескомпромиссностью высказываний, тенденцией к «навешиванию ярлыков», постоянством «полемиических срывов» и «эмоциональных взрывов», что характерно и для текстов рассматриваемых в данном исследовании работ [Кегейн, Ворожбитова 2015, с. 54, 56; Яров 2007]. О том, что многие авторы были знакомы с ними, свидетельствует наличие прямых ссылок в их публикациях на соответствующие работы. Так, А. Бозеруп, описывая направления антиколониального дискурса в Ирландии, ссылается на статью В.И. Ленина «О праве наций на самоопределение» [Boserup 1972, p. 192], а Т. Нэрн обращается к сборнику его избранных трудов, отмечая, что также смог получить доступ к неопубликованным материалам [Nairn 1981, 84–87].

Основное отличие англоязычных западных от русскоязычных советских работ заключалось в одновременном существовании «ортодоксального» и «реформистского» течений, осуществлении диалога между ними в «настоящем времени». Также можно отметить более низкий уровень виктимизации католиков в нарративах, характерных для работ зарубежных исследователей.

Заключение

Можно заключить, что во второй половине XX в. и в западной, и в советской марксистской историографии протекали схожие процессы. В контексте рассмотрения Ольстерского конфликта происходило формирование «ортодоксального» и «реформистского» направлений. Если в странах условного Запада они существовали одновременно, то в СССР имели фазовый характер и постепенно сменяли друг друга. Это объяснялось политическим контекстом проведения исследований. Достаточно позднее выделение отечественного «реформистского» течения было связано с осуществлением государственного давления на научные круги, определенной догматизацией методологических основ исторических трудов. Отечественные и зарубежные исследователи-марксисты формировали при анализе причин конфликта крайне сходные по ряду признаков и положений нарративы, несмотря на очевидные различия в комплектациях доступных им для изучения источников. Представителями условно «ортодоксальных» направлений выстраивались практически идентичные логические схемы, предполагающие решающую роль деятельности

глобальных империалистических сил и крупной буржуазии в эскалации конфликта, мобилизации «обманутых» масс трудящихся для торможения процесса развития у них классового сознания. Тезисы в работах отечественных и зарубежных сторонников «реформистского» подхода к осмыслению Североирландского конфликта характеризовались большей дифференциацией, однако и для этих трудов было свойственно обращение к общепризнанным в рамках левых академических кругов определенным мнимым или действительным закономерностям. Так, и советские, и западные исследователи активно продвигали концепцию частичного снятия вины за совершение насильственных действий с членов протестантской общины шести графств Ольстера ввиду давления, оказываемого на них Вестминстером и юнионистскими кругами, указывали на особую значимость предрассудков, сложившихся на основе исторической памяти и взаимных страхов в поляризованном обществе, для перехода конфронтации между этноконфессиональными общинами в активную фазу. Помимо этого, происходило игнорирование и зарубежными, и отечественными учеными определенных групп культурных, психологических факторов развития конфликта при повышенном внимании

к политическим процессам и детерминированию значения экономических аспектов жизни североирландского общества. Указанные обстоятельства могут свидетельствовать о стремлении авторов вписать выявляемые ими факты в предварительно сконструированную в рамках представлений о классовой борьбе как об основной социальной движущей силе схему, что вполне соответствует марксистскому положению о необходимости идеологизации научных текстов при отказе от «буржуазного» стремления к максимальной, принципиально недостижимой объективности при изложении материала. Этим может также объясняться использование обеими большими группами исследователей схожих, не характерных для академического письма языковых средств, вплоть до совпадения экспрессивных словосочетаний, эпитетов, применяемых в отношении отдельных упоминаемых групп. Этот факт множественных риторических и лексических совпадений, кроме того, указывает на вероятность существования неочевидных, скрытых связей между отечественными и зарубежными исследователями, как прямых, так и опосредованных, в частности через ознакомление с единым перечнем научных и публицистических работ, трудов идеологов марксизма.

Материалы исследования

Lookleft 2015 – *LookLeft*. Des O’Hagan: Belfast’s Red Devil, 2015. URL: <https://www.lookleft.ie/2015/05/des-ohagan-belfasts-red-devil>.

Библиографический список

- Boserup 1972 – *Boserup A.* Contradictions and struggles in Northern Ireland. London: Socialist Register, 1972. 192 p.
- De Paor 1970 – *De Paor L.* Divided Ulster. London: Penguin, 1970. 272 p. URL: <https://archive.org/details/dividedulster>.
- Farrell 1976 – *Farrell M.* Northern Ireland: The Orange State. London: Pluto Press, 1976. 406 p. URL: <https://archive.org/details/northernireland0000farr>.
- Hanley, Millar 2009 – *Hanley B., Millar S.* The Lost Revolution: The Story of the Official IRA and the Workers' Party (EPUB edition). Dublin: Penguin Ireland, 2009. 672 p. URL: https://ebook-hunter.org/the-lost-revolution-the-story-of-the-official-ira-and-the-workers-party-by-brian-hanley-scott-millar_6503468352f90e7bf2cef831.
- Martin 1982 – *Martin J.* The conflict in Northern Ireland: Marxist interpretations // *Capital & Class*. 1982. № 6 (3). P. 56–71.
- McCann 1974 – *McCann E.* War and an Irish Town. London: Pluto Classics, 1974. 330 p. URL: https://ebook-hunter.org/war-and-an-irish-town-by-eamonn-mccann_5e632ba824968d3c121abb98.
- Mulqueen 2019 – *Mulqueen J.* «An Alien Ideology»: Cold War Perceptions of the Irish Republican Left. Liverpool: Liverpool University Press, 2019. 296 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvsn3pfv>.
- Nairn 1981 – *Nairn T.* The Break-Up of Britain. London: Verso Editions, 1981. 416 p. URL: <https://archive.org/details/breakupofbritain00nair>.
- Whyte 1980 – *Whyte J.H.* Church and State in Modern Ireland, 1923–1979. Dublin: Gill & Macmillan Ltd, 1980. 512 p. URL: https://archive.org/details/churchstateinmod0000whyt_18z6/page/n5/mode/2up.
- Young 1992 – *Young J.W.* Totalitarian Language: Orwell’s Newspeak and Its Nazi and Communist Antecedents. Charlottesville: University Press of Virginia, 1992. 335 p.
- Бирюков 1985 – *Бирюков И.Д.* Ольстер: кризис британской империалистической политики (1968–1984). Москва: Мысль, 1985. 260 с.
- Грибин 1983 – *Грибин Н.П.* Трагедия Ольстера. Москва: Международные отношения, 1983. 224 с.

Загладина 1987 – *Загладина Х.* Ольстер – новая фаза конфликта? // *Мировая экономика и международные отношения.* 1987. № 3. С. 83–87.

Иванов 2003 – *Иванов О.А.* Североирландская проблема и ее изучение отечественными историками (1980–1990-е гг.) // *Метаморфозы истории.* 2003. № 3. С. 248–265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severoirlandskaya-problema-i-ee-izuchenie-otechestvennymi-istorikami-1980-1990-e-gg> (дата обращения: 06.08.2023); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19113591>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcgvld>.

Истратов 1984 – *Истратов В.Н.* Лейбористы и национальные проблемы в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе. Москва: Издательство Московского университета, 1984. 143 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31062887>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xnuddu>.

Истратов, Колпаков 1982 – *Истратов В.Н., Колпаков А.Д.* Трагедия Ольстера // *Новая и новейшая история.* 1982. № 2. С. 121–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31039232>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xniafn>.

Кегеян, Ворожбитова 2015 – *Кегеян С.Э. Ворожбитова А.А.* Лингвориторические параметры политического дискурса (на материале текстов идеологов большевизма). Москва: ФЛИНТА, 2015. 124 с. URL: https://online-lib.ru/5318/book_s-e-kegeyan_lingvoritoricheskie-parametry-politicheskogo-diskursa-na-mater-6725260.html.

Колпаков 1980 – *Колпаков А.Д.* Современная Ирландия (конец 50-х–70-е годы) // *История Ирландии: коллективная монография / под ред. Л.И. Гольмана.* Москва: Мысль, 1980. С. 357–388. URL: <https://istmat.org/node/29071>.

Орлова 1983 – *Орлова М.Е.* Рабочий класс Великобритании и освободительная борьба ирландского народа. Москва: Наука, 1983. 253 с.

Полякова 1982 – *Полякова Е.Ю.* Ольстер: истоки трагедии. Москва: Наука, 1982. 164 с. URL: <https://klex.ru/15lh>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24354902>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umyxpz>.

Толстов 1988 – *Толстов С.В.* Ольстерских кризис: буржуазные модели политического урегулирования // *Новая и новейшая история.* 1988. № 3. С. 33–50.

Яров 2007 – *Яров С.В.* Риторика вождей: В.И. Ленин и И.В. Сталин как ораторы // *Звезда.* 2007. № 11. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2007/11/ritorika-vozhdej-v-i-lenin-i-i-v-stalin-kak-oratory.html> (дата обращения: 04.08.2023); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39197487>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kmdqdz>.

References

- Boserup 1972 – *Boserup A.* (1972) *Contradictions and struggles in Northern Ireland.* London: Socialist Register, 192 p.
- De Paor 1970 – *De Paor L.* (1970) *Divided Ulster.* London: Penguin, 272 p. Available at: <https://archive.org/details/dividedulster>.
- Farrell 1976 – *Farrell M.* (1976) *Northern Ireland: The Orange State.* London: Pluto Press, 406 p. Available at: <https://archive.org/details/northernireland0000farr>.
- Hanley, Millar 2009 – *Hanley B., Millar S.* (2009) *The Lost Revolution: The Story of the Official IRA and the Workers' Party* (EPUB edition). Dublin: Penguin Ireland, 672 p. Available at: https://ebook-hunter.org/the-lost-revolution-the-story-of-the-official-ira-and-the-workers-party-by-brian-hanley-scott-millar_6503468352f90e7bf2cef831.
- Martin 1982 – *Martin J.* (1982) The conflict in Northern Ireland: Marxist interpretations. *Capital & Class*, no. 6 (3), pp. 56–71.
- McCann 1974 – *McCann E.* (1974) *War and an Irish Town.* London: Pluto Classics, 330 p. Available at: https://ebook-hunter.org/war-and-an-irish-town-by-eamonn-mccann_5e632ba824968d3c121abb98.
- Mulqueen 2019 – *Mulqueen J.* (2019) «An Alien Ideology»: Cold War Perceptions of the Irish Republican Left. Liverpool: Liverpool University Press, 296 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvsn3pfv>.
- Nairn 1981 – *Nairn T.* (1981) *The Break-Up of Britain.* London: Verso Editions, 416 p. Available at: <https://archive.org/details/breakupofbritain00nair>.
- Whyte 1980 – *Whyte J.H.* (1980) *Church and State in Modern Ireland, 1923–1979.* Dublin: Gill & Macmillan Ltd, 512 p. Available at: https://archive.org/details/churchstateinmod0000whyt_18z6/page/n5/mode/2up.
- Young 1992 – *Young J.W.* (1992) *Totalitarian Language: Orwell's Newspeak and Its Nazi and Communist Antecedents.* Charlottesville: University Press of Virginia, 335 p.
- Birjukov 1985 – *Birjukov I.D.* (1985) *Ulster: the crisis of British imperialist policy (1968–1984).* Moscow: Mysl', 260 p. (In Russ.)
- Gribin 1983 – *Gribin N.P.* (1983) *Ulster tragedy.* Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 224 p. (In Russ.)
- Zagladina 1987 – *Zagladina H.* (1987) *Ulster – a new phase of the conflict? World Economy and International Relations*, no. 3, pp. 83–87. (In Russ.)
- Ivanov 2003 – *Ivanov O.A.* (2003) *The Northern Ireland problem and its study by Russian historians (1980–1990-ies).* *Metamorphoses of History*, no. 3, pp. 248–265. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/severoirlandskaya-problema-i-ee-izuchenie-otechestvennymi-istorikami-1980-1990-ies>.

problema-i-ee-izuchenie-otechestvennymi-istorikami-1980-1990-e-gg (accessed 08.08.2023); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19113591>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcgvld>. (In Russ.)

Istratov 1984 – *Istratov V.N.* Labour and national issues in Northern Ireland, Scotland and Wales. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984, 143 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31062887>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xnuddu>. (In Russ.)

Istratov, Kolpakov 1982 – *Istratov V.N., Kolpakov A.D.* (1982) Tragedy of Ulster. *Modern and Contemporary History*, no. 2, pp. 121–134. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31039232>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xniafn>. (In Russ.)

Kegeyan, Vorozhbitova 2015 – *Kegeyan S.E. Vorozhbitova A.A.* (2015) Linguistic and rhetorical parameters of political discourse (on the material of texts of Bolshevik ideologists). Moscow: FLINTA, 124 p. Available at: https://online-lib.ru/5318/book_s-e-kegeyan_lingvoritoricheskie-parametry-politicheskogo-diskursa-na-mater-6725260.html. (In Russ.)

Kolpakov 1980 – *Kolpakov A.D.* (1980) Contemporary Ireland (late 50-ies–70-ies). In: *L.I. Golman (Ed.) History of Ireland: multi-authored monograph*. Moscow: Mysl', pp. 357–388. Available at: <https://istmat.org/node/29071>. (In Russ.)

Orlova 1983 – *Orlova M.E.* (1983) Working class of Great Britain and the liberation struggle of the Irish people. Moscow: Nauka, 253 p. (In Russ.)

Polyakova 1982 – *Polyakova E.Yu.* (1982) Ulster: the origins of the tragedy. Moscow: Nauka, 164 p. Available at: <https://klex.ru/15lh>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24354902>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umyxpz>. (In Russ.)

Tolstov 1988 – *Tolstov S.V.* (1988) Ulster crisis: bourgeois models of political settlement. *Modern and Contemporary History*, no. 3, pp. 33–50. (In Russ.)

Yarov 2007 – *Yarov S.V.* (2007) Rhetoric of leaders: Lenin and Stalin as speakers. *Zvezda*, no. 11. Available at: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2007/11/ritorika-vozhdej-v-i-lenin-i-i-v-stalin-kak-oratory.html> (accessed 04.08.2023); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39197487>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kmdqdq>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) 084.2

Дата поступления: 17.09.2023
рецензирования: 19.10.2023
принятия: 25.11.2023

Семиотическое пространство фронтального «города N» на примере Самары губернского периода (1851–1917 гг.)

З.М. Кобозева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>

С.Г. Казанцева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: pemendur@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4897-4211>

Аннотация: В статье исследуется сложная семиосфера Самары второй половины XIX – начала XX века, которая превращена в губернский центр, не имеет древней урбанистической истории, территориально принадлежит «внутренней окраине» Российской империи и сочетает в себе одновременно черты фронта и провинциального «города N». Авторы доказывают, что одним из новых явлений городской социокультурной жизни эпохи модернизации становится мода не только как область, отвечающая за городской костюм, но и как широкая программа модных знаков, усвоение которых приводило к превращению губернского центра, вынесенного в значительно превышающее его сельское окружение, в некий «тигель» культуры, подтягивающий под свой уровень окружающее пространство. Легко быть городом там, где вся территория пронизана урбанистической историей. Но как выработать набор урбанистических знаков культуры там, где ранее исторически находилось «дикое поле»? Эту задачу решают авторы статьи, используя семиотический подход.

Ключевые слова: семиотика; культура; город; урбанизация; модернизация; язык; знаки; культурно-просветительские учреждения; музей; образование; театр; газета; фронт; «внутренняя окраина»; географический образ; мода; «городское гражданство».

Цитирование. Кобозева З.М., Казанцева С.Г. Семиотическое пространство фронтального «города N» на примере Самары губернского периода (1851–1917 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 20–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-20-27>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кобозева З.М., Казанцева С.Г., 2023

Зоя Михайловна Кобозева – доктор исторических наук, профессор исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Светлана Генриховна Казанцева – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.09.2023
Revised: 19.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Semiotic space of the frontier «city N» using the example of Samara of the provincial period (1851–1917)

Z.M. Kobozeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru

S.G. Kazantseva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: pemendur@gmail.com

Abstract: The article analyzes the complex semiosphere of the city of Samara in the second half of the XIX – early XX century, transformed into a provincial center that has no ancient urban history, geographically belonging to the «inner outskirts» of the Russian Empire and combining simultaneously the features of the frontier and the provincial «city of N.» The authors prove that one of the new phenomena of urban socio-cultural life of the era of modernization is fashion, not only as an area responsible for urban costume, but also as a broad program of fashion signs, the assimilation of which led to the transformation of the provincial center, brought into a much larger rural environment, into a kind of «crucible» of

culture, pulling under the surrounding space has its own level. It's easy to be a city where the whole territory is permeated with urban history. But how to develop a set of urban signs of culture where the «wild field» was historically located earlier?

Key words: semiotics; culture; city; urbanization; modernization; language; signs; cultural and educational institutions; museum; education; theatre; newspaper; frontier; «inner outskirts»; geographical image; fashion; «urban citizenship».

Citation. Kobozeva Z.M., Kazantseva S.G. Semiotic space of the frontier «city N» using the example of Samara of the provincial period (1851–1917). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 20–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-20-27>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Kobozeva Z.M., Kazantseva S.G., 2023

Zoya M. Kobozeva – Doctor of Historical Sciences, professor of the Faculty of History, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Svetlana G. Kazantseva – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Обращение к исследованию городской культурной среды диктуется современными «процессами урбанизации и глобализации, приведшими к потребности осмыслить город и городское пространство как категорию культуры, как пространство символическое, целостное. Интерес к символическим знаковым элементам городской культуры в настоящее время вновь обретает свою актуальность не только в пространстве исторической науки, но и в социологии. Практическая актуальность работы заключается в необходимости выработки принципов создания и продвижения имиджа города в межкультурных коммуникациях» [Казанцева 2014], а также в дальнейшей концептуализации «картинок» городской жизни. Выявление художественно-культурной составляющей городского пространства и включение ее в систему образа города является одной из задач данного исследования. Любой город можно рассматривать как «живой организм», достаточно вспомнить Париж Эмиля Золя и его «чрево» (Золя 2009). Тем не менее сложились достаточно устойчивые стереотипы семиотического пространства города. Это и расположение населенного пункта, и его планировка, наличие центров «торговли и ремесел». Также город всегда рассматривался как центр просвещения и образования, нередко имевший университет или другие учебные заведения. Градообразующими факторами становятся не только «ремесло и торговля», но и культура, образование, наука, отдых и т. д. Кроме того, «город – это качественно новые формы объединения людей, возникающие на базе социокультурных отношений, т. е. связей, созданных людьми, обществом и культурой» [Казанцева 2014]. Поэтому город невозможно было представить без основных знаковых систем, главных атрибутов духовной культуры. Кроме того, требует серьезного рассмотрения вопрос: кому принадлежит город? Из ответа на этот вопрос слагаются эпитеты, закрепленные за тем или иным городским организмом. Как, к примеру, за Самарой закрепился эпитет «купеческая», хотя самым большим городским сословием было мещанство. И исходя из численности, а не из разряда «городские сословия», преобладало в городе крестьян-

ство. Но есть такое понятие, как «мода». Мода, в том числе на определенные городские тексты поведения. Мода на богатые дома, которые впоследствии станут архитектурно-культурными достопримечательностями. Мода на тексты поведения «парвеню», выскочек из бедных слоев общества, которым город в определенный момент предоставляет шанс не только для социально-экономического, но и социокультурного «лифта» в более высокие и статусные слои общества. Мода на одежду, которая имплицитно всегда также демонстрировала социокультурный статус. Мода на развлечения, на образ жизни. Мода на городские профессии, на административные роли. Мода на театры, на музеи. Город – это, безусловно, пространство моды.

В рамках данной статьи мы хотели бы остановиться на одной из таких знаковых систем, с помощью которых создается и фиксируется пространство города. Это семиотика культурно-просветительских атрибутов – своеобразных «точек сопряжения» повседневности и «высокой» культуры, обычно закреплённых в городской среде. В нашем случае мы рассмотрим культурные формы, которые задавали «модный» городской текст поведения в «просвещенном» провинциальном губернском городе рубежа XIX–XX веков, – это музыка, театр, музей и библиотека. В качестве примера возьмем город Самару, в котором было соединено два качества: город фронта и провинциальный город, который, следуя логике М. Бахтина, можно обозначить как «город N» [Бахтин 1975].

Основная часть

Если представить город как палимпсест, то древнейшие его «записи» были связаны с образом крепости, возникшей на территории «Дикого поля». Главная функция такого городского организма – защита от внешней опасности и обеспечение вхождения новых территорий в состав государства. С конца XVIII в. начинается «новая запись» на «палимпсесте»: законотворчество Екатерины II формирует «городское гражданство», городское самоуправление трех именно городских сословий: купцов, мещан и ремесленников. В отношении Самары – это и есть забытая страница городского «чрева», когда городские обыватели сами

формировали свою «культуру политического». Мещане, купцы, ремесленники за участие в этом городском самоуправлении вносились в некий символ этой эпохи: Городскую Обывательскую книгу. Они тем самым становились настоящими горожанами, а остальные сословия, крестьяне, приезжавшие жить в город, настоящими горожанами не выступали. С середины XIX столетия начинается новый «текст палимпсеста» Самары, губернский период. Новый статус требовал новой семиосферы. В семиосфере губернского периода Самары сочетаются характеристики, накладываемые на городское пространство его фронтальным положением, то есть тем, что Самара являлась «внутренней окраиной» империи, а также текстом поведения «выскачок», крестьян в основном по социальному происхождению, которые на хлеботорговле, на мукомольном и салотопенном деле, быстро копили капиталы и превращались в купцов. Через сколько поколений дети таких парвеню превращаются семиотически в иную социальность, интеллигенцию, «грюндеров» респектабельных, к примеру? У вчерашних крестьян появляются особняки в стиле модерн, дети их приобщаются к науке и искусству. Но при этом университета в Самаре до 1918 года не было. Не университетский город. И не имеющий крупной промышленности город. Поэтому сюда ссылали революционеров под гласный надзор полиции. Многочисленные аналогии, возникшие в публицистике рубежа XIX–XX вв. между Самарой и Новым Орлеаном, выразившиеся в географическом образе «Поволжский Новый Орлеан» [История Самарского Поволжья... 2000, с. 60], приводили к такому интересному явлению, как отсутствие у рядовых обывателей страха перед городской властью. Мещане писали обращения в думу и в мещанскую управу города в форме «личных писем во власть», легко в этих официальных бумагах описывая свое бедственное положение, поздравляя с праздниками. Это очень важный момент, так как менталитет города, связанный со складыванием культурного пространства города, приводит к моделированию географического образа. Географический образ возникает из переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, «глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [Замятин 2006, с. 62].

По описаниям, в первой половине XIX в., до придания статуса губернского города, Самара «по своему внешнему виду... напоминала... большое село с прямыми, широкими, песчаными улицами, на которых кое-где устроены были узенькие, деревянные тротуары. Окраины города носили деревенский характер: там нередко можно было встретить домики в два окошка, покрытые соломой, а вместо заборов обыкновенные плетни... площади... представляли из себя пустыри, изрытые глубокими ямами, так как обыватели рыли отсюда песок для своих нужд...» [Архангельский 2002, с. 229].

К рубежу же XIX–XX вв. Самара стремительно превратится в город с удивительным сочетанием архитектурных стилей, свойственных модерну, с модными магазинами, ресторанами, освещением, водопроводом, канализацией, трамваем, театром, банками, набережной, автомобилями, благоустроенными скверами, дачами.

Несмотря на дискуссионность подходов к определению историко-художественных стилей как формирующих тексты поведения, к примеру, «человек романтизма», «человек реализма», нам видится возможным учитывать этот подход при анализе менталитета города. Губернский период, пришедшийся в Самаре на вторую половину XIX столетия, был связан с текстом поведения человека эпохи реализма. Это время, когда «за фасадом самодовольной стабильности развивался, набирая темп, процесс внутренних преобразований... Смутное и вместе с тем неотразимое ощущение подвижности явлений и смыслов пронизывало общественное сознание во всех его “этажах”, включая и самые массовые, общедоступные» [Венедиктова 2001, с. 186–220]. С городом и опытом городской жизни – ее мозаичностью, дробностью, мобильностью, неестественно ускоренным ритмом и темпом – все отчетливее ассоциировалась городская среда. Менялся хронотоп. Вчерашний крестьянин, выбирая город и его менталитет как постоянную новую среду обитания, постепенно приобщался к текстам поведения горожанина: иной внешний вид, иные развлечения, иные городские маршруты, иной фольклор, иная картина мира, иной ритм жизни. Этот процесс, безусловно, затягивался на несколько поколений, что превосходно иллюстрируют старые фотографии. На старых фотографиях крестьянская семья, только приехавшая в город, облачена в крестьянскую одежду с элементами городской атрибутики. А следующее поколение этой семьи уже смотрит на нас с фотографий городскими фронтами, в модных городских костюмах.

Из трех городских сословий в Самаре и в городах Самарской губернии доминировало мещанство [Средняя Волга... 2013, с. 221]. В городах Самарской губернии проживало в 1897 г. 80 670 мещан, что составляло 51 % по отношению ко всему населению городов губернии [Средняя Волга... 2013, с. 222]. В г. Самаре из 89 999 жителей 39 254 были мещанского сословия (Первая всеобщая перепись населения... 1904, с. 34–35). «Численность купечества была сравнительно небольшой и не превышала 0,2–0,3 % от населения губерний. Согласно подсчетам К.М. Макитрина, купеческое сословие города Самары на пике своей численности составляло 1076 человек обоего пола (1902 г.). Согласно ведомости за 1899 г., на рубеже веков зафиксирована максимальная численность самарского гильдейского купечества – 197 купцов обоего пола в обеих гильдиях. Первая гильдия насчитывала до 20 купцов, чей удельный вес составил 10,1 %» (ЦГАСО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 61). Но вот парадокс, до

сих пор большинство исследователей вполне согласны с эпитетом «купеческая», применительно к городу. На основании чего? Ведь даже в эпоху «городского гражданства» большинство общественных должностей занимали мещане, а не купцы. А в той думе, которая последовала за реформой 1870 г., новая городская власть была представлена не одним купечеством. Интерес к городской власти в пореформенный период почувствовали дворяне, интеллигенция и респектабельная часть мещан.

Что касается дворянства, то в 1851 году «в родословную книгу дворян Самарской губернии было внесено 328 фамилий, а на рубеже XIX–XX веков их было уже 511» (Казанцева 2000, с. 64).

Проблема анализа критерия, который может быть положен в основу формирования имиджевого эпитета города, является, на наш взгляд, серьезной исследовательской парадигмой, так как актуализирует выбор или культурно, или социально, или политически доминирующего слоя.

Итак, город губернского периода становился своего рода «тиглем», в котором создавались и трансформировались различные элементы культуры.

Вплоть до 70-х годов XIX века инициаторами культурной жизни в Самаре были дворяне. В залах Благородного собрания проходили практически все без исключения городские мероприятия, имеющие развлекательные, просветительские или благотворительные цели. Так, в марте 1871 года, по свидетельству «Губернских ведомостей», клуб Благородного собрания устроил благотворительный концерт классической музыки (Самарские губернские ведомости, 1871, № 5, с. 3).

Если рассматривать музыкальное искусство, то следует отметить его безусловную связь с традициями дворянской культурной среды и формирующейся в пореформенный период интеллигенции города. Первое филармоническое общество было организовано в Самаре из кружка любителей музыки преподавателем гимназии Матье еще в 1858 году, но деятельность этого общества была недолгой [Алабин 1877, с. 287]. На рубеже XIX–XX столетий было создано музыкальное драматическое общество, объединявшее многочисленных самарских театралов и любителей музыки. Долгое время во главе музыкального общества стоял К.К. Позерн – сын обрусевшего выходца из Саксонии. К.К. Позерн был председателем местного общества любителей изящных искусств, организатором художественных выставок, «любительских спектаклей и концертов. Со временем в городе появляются капитальные сооружения для музыкальных и зрелищных представлений, которые по качеству акустики и сценическому оснащению вполне подходили для исполнения хоровой и инструментальной музыки: здание театра и Народный Дом им. А.С. Пушкина, построенный и открытый 21 декабря 1903 г. Кроме них к музыкально-драматическим и концертным постановкам приспособлялись актовые залы в помещениях гимназий и

других учебных заведений, Благородного и Общественного собраний, прочих аристократических, деловых, профессиональных клубов и различных обществ. Постепенно значительная часть провинциальной публики формировала интерес к оперной, камерной и симфонической музыке. Самара, не имея еще собственных кадров и средств для создания музыкального театра или симфонического оркестра, с удовольствием встречала концерты классической музыки, устраиваемые артистами, приезжавшими в Самару на гастроли. Так в городе побывали звезды мировой величины: труппа миланского театра «Ла Скала», великого русского баса Ф.И. Шаляпина, выдающегося композитора и пианиста А.Н. Скрябина» [Цветова 1991, с. 7–27]. Таким образом, музыкальная культура на рубеже веков постепенно из символично-знакового элемента дворянской культуры распространялась на весь город, в «тигле» которого плавилась разные социальные группы.

Что касается изобразительного искусства, то дворянство Самарской губернии не проявляло к нему особенного интереса. Скорее всего, это было связано с тем, что, к примеру, по сравнению с соседней Симбирской губернией, известной своими дворянскими именьями, Самарский край был менее задет усадебной культурой высшего российского благородного сословия, то есть культурой барских усадеб с картинными галереями. Так, на второй местной художественной выставке, организованной в Самаре в 1892 году, фигурировал раздел «Картины частной собственности». Среди имен владельцев есть совсем немного фамилий дворян: Дикгоф, Долобовский, Завадский и др. В «Самарской газете» писали, что самарцам «приходится довольствоваться или копиями, или же случайными собраниями картин, которые, конечно, не могут дать цельного впечатления о школе...» (Самарская газета 1892, № 88, с. 3).

Начиная с конца XIX века приоритет в устройстве различных культурных мероприятий все больше переходит к купеческому клубу – Самарскому Коммерческому собранию, которое открылось в 1872 году [Алабин 1992, с. 164]. «Губернские ведомости» за 80–90-е годы XIX в. писали по этому поводу: «9-го сего (1891) января, известною в Самаре артисткою З.И. Фатеевою, с участием любителей и прибывших на рождественские каникулы студентов разных университетов, дан бал в зале Коммерческого собрания...» (Самарские губернские ведомости 1891, № 4, с. 4).

Но все же купцов привлекало прежде всего изобразительное искусство. Значительная художественная коллекция концентрируется в руках художника-купца К.П. Головкина, братьев Шихобаловых, «пивного короля» Альфреда Фон Вокано и др. В 1889 году в Самаре прошла первая художественная выставка Товарищества передвижников. Она вдохновила самарских художников на организации выставок своих произведений. 24 апреля 1891 года открылась выставка самарских худож-

ников, инициаторами которой выступили К.П. Головкин и Н.П. Осипов. С 1891 года выставки самарских художников стали проводиться ежегодно, вплоть до 1916 года. В 1897 году К.П. Головкин обращается в городскую Управу с прошением предоставить для устройства VI периодической художественной выставки зал при городском музее. «В благодарность за бесплатное помещение, художники обязуются пожертвовать часть своих лучших произведений и положить, таким образом, основание художественному отделу при музее» [Казанцева 2014, с. 3–6]. Более того, К.П. Головкин предлагает и впредь «постоянно иметь об этом отделе попечение и по мере возможности делать для него новые приобретения» (Прошение местных художников 1897). «Это дало возможность заполучить в музей произведения известных российских художников: М.В. Нестерова, К.Ф. Юона, В.Г. Перова, Б.М. Кустодиева, А.Е. Егорова. Так как сам Константин Головкин был художником, то он передал в дар музею несколько своих картин, которые можно увидеть в экспозиции по сей день» [Казанцева 2014, с. 3–6].

В Самару продолжали приезжать знаменитые передвижные художественные выставки, которые, как правило, проводились в помещении Благородного собрания, но предоставляли место под их проведение в своих домах и самарские жители, в том числе П.С. Субботин и И.И. Жильцов» [Самара – Куйбышев... 1985, с. 68–69, 71–72].

Еще одним культурным веянием моды провинциального города был театр. «Профессиональный театр обязан своим возникновением преобразованием Самары из уездного города в губернский (1850 год). Это повлекло за собой приток чиновников из столиц и значительное оживление местного дворянства. Уже к концу 1851 года под театр был наскоро приспособлен дом купца Лебедева, расположенный на берегу Волги в так называемой Гавани» [Казанцева 2014, с. 3–6]. «Это здание существовало до 1854 года. 16 ноября 1855 года было открыто новое здание театра на Полицейской (Хлебной) площади, построенное на средства дворянства. Для этого была организована подписка и по ней было собрано 3000 рублей» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 840. Л. 7). «Это было деревянное сооружение без подъезда и крытого крыльца, поначалу даже без уборных» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 840. Л. 7).

Театр становится излюбленным зрелищем практически всех слоев самарского общества [Казанцева 2014, с. 3–6]. Великая русская актриса Пелагея Стрепетова, игравшая в те годы на самарской сцене, вспоминает: «Нашу публику привели с собою земства и судебная реформа и частично – административно-ссылные. С прибытием этих новых элементов нравственная физиономия города так быстро и конкретно изменилась, что я не узнала Самары. Ни прежней спячки, ни застоя... Куда все исчезло!» [Молько 1987, с. 14].

«Старое здание уже не удовлетворяло самарских театралов, и в апреле 1886 года Самарская Дума приняла решение о строительстве нового театра» [Казанцева 2014, с. 3–6]. «Уже изначально подразумевалось, что театр станет частью нового образа Самары – прогрессивного культурного города. И тут впервые в судьбе театра активно принимает участие купечество. Скорее всего, его вкусы повлияли на выбор проекта здания – театр был построен в псевдорусском стиле. Или, что вполне допустимо, купцы следовали моде. мода была знаком социального престижа. А архитектурный модерн с его игрой в различные стили и эпохи был модным стилем. Проект был разработан петербургским архитектором М.Н. Чичаговым и представлял собой «игру» в русский стиль, или стилизацию под московское зодчество XVII века» [Казанцева 2014, с. 3–6]. «Чисто купеческим размахом и тщеславием веет от стремления театральной комиссии “облагородить” внутреннее убранство здания» [Молько 1987, с. 42]. «В результате сумма расходов на строительство к моменту его окончания выросла до 160 000 рублей, вместо 85 000 запланированных по смете, но зато он имел все новейшие вентиляционные, акустические и противопожарные приспособления, газовое освещение, а декоративная обстановка сцены восхищала современников» (Адрес-календарь 1889, с. 143). «Саратовский листок» в октябре 1888 года констатировал: «Как никак, а театр вышел хорошенький, очень красивый, можно смело сказать, что Самара счастлива своим театром, гордится им, любит его, даже чванится и несколько не жалеет затраченной суммы» (Письмо из Самары 1888). Профессиональный театр не вытеснил из жизни, а наоборот, стимулировал театральное любительство, выходящее в ряде случаев на высокий уровень. Так, в Самаре пользовался популярностью Общедоступный театр при комитете попечительства о народной трезвости. Театрализация городской повседневности – это еще один уровень влияния историко-художественных стилей на бытовые тексты поведения.

Самарские купцы в значительной степени уже были людьми интеллигентными, нередко с неплохим образованием, как минимум, закончившие реальное училище, поэтому неудивительно, что другим модным «атрибутом» города была библиотека. Самарский губернатор К.К. Грот в январе 1859 года постановил создать при редакции газеты «Губернские Ведомости» кабинет для чтения периодических изданий. «Первого января 1860 года открылась Самарская общественная (публичная) библиотека с фондом более 800 томов на русском языке, иностранными книгами и номерами нескольких столичных газет и журналов. В дальнейшем К.К. Грот продолжал опекать библиотеку и постоянно дарил книги» (Самарская областная библиотека 2020). Для становления библиотеки много сделал и П. Алабин.

По его инициативе в 1882 году библиотека стала называться в честь Александра II – Александровской. П.В. Алабин также добился постройки отдельного здания для библиотеки (Литературные адреса... 2020). Библиотека существовала в значительной степени на самокупаемости. За пользование книгами взималась плата. Приобретению новой литературы способствовали благотворители. «Популярность публичной библиотеки у горожан разного социального положения росла. В 1864 г. она имела 285 абонентов, в том числе чиновников и дворян 119 чел., купцов и мещан – 59 чел., учащихся – 93 чел. В 1893 г. книги и журналы на дом брали 1203 чел., среди них дворян и чиновников – 308 чел., купцов, мещан и ремесленников – 317 чел., крестьян – 56 чел., духовного звания – 38 чел., учеников и учениц – 125 чел.» [Курмаев 2008, с. 192]. При этом публичная библиотека не охватывала полностью весь круг потенциальных читателей. Наряду с ней в городе в конце XIX – начале XX в. работали частные библиотеки книготорговца Н.М. Федорова и Н.И. Громова, а также библиотеки при учебных заведениях.

И наконец, еще одно учреждение культуры, без которого облик «просвещенного» губернского города будет неполным, – это музей. Музей также являлся значимой составляющей города, формировал его культурное пространство. В пореформенной России характерным явлением было создание по инициативе провинциальной интеллигенции краевых музеев. История Самарского Публичного музея «началась в 1880 году, когда Самарская городская Дума приняла решение о строительстве здания для Публичной библиотеки и учреждения при ней Публичного музея» [Казанцева 2014, с. 3–6]. В докладе городской Думы говорилось, что музей должен «способствовать наглядно ознакомлению с Самарским краем в отношениях: антропологическом, историческом, географическом, – с его произведениями царств ископаемого, животного и растительного, с его сельским хозяйством и промышленностью» (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 642. Л. 51). Наряду с краеведением, проект музея предполагал в качестве «независимой» цели «способствовать развитию эстетического чувства в своих посетителях и воспитанию вкуса их представлением изящных образцов как произведений искусств и художеств, если не в оригиналах, то в их достойных копиях» (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 642. Л. 52–56). Так начиналось музейное дело в Самаре. Огромный вклад в пополнение коллекций внесли два самарских купца-мецената – Сергей Ефремович Пермяков и Константин Павлович Головкин. «Благодаря Головкину в настоящее время в государственном архиве Самарской области имеется краеведческая картотека по старой Самаре: планы города XVIII–XX вв., описание географических особенностей, топонимика, учреждения и предприятия, архитектурные стро-

ения, быт и нравы самарцев и т. д.» [Казанцева 2014, с. 3–6].

«Стремление Самары к превращению в культурный центр на протяжении второй половины XIX в. становилось все более очевидным. Во многом этому способствовала все возрастающая активность самих жителей города. Организуются многочисленные общества просветительской, медицинской, творческой, научно-технической, спортивной и иной культурной направленности. На рубеже XIX–XX вв. здесь официально функционировали Общество врачей Самарской губернии, Семейно-педагогический кружок, Общество поощрения высшего образования, Общество вспомоществования учащим и учившим Самарской губернии, Самарское отделение Императорского Русского музыкального общества, Самарское фотографическое общество» и другие (Календарь и памятная книжка 1900, с. 240, 244–246; Адрес-календарь 1905, с. 53–60).

Заключение

Таким образом, символично-знаковые элементы городской культуры, считавшиеся непеременимыми атрибутами губернского города, во второй половине XIX – начале XX в. превращают Самару из уездного городка эпохи «городского гражданства», с так называемой «культурой политического» трех городских сословий, купцов, мещан и ремесленников, проявившейся в практиках самоуправления, в городской центр быстро развивающейся губернии. Все сословия оказываются задействованы в «пользовательских практиках» повседневного потребления основных знаков культуры: музыки, живописи, книжного, библиотечного и музейного дела. Фронтальное положение Самары разрушало изоляцию замкнутого пространства «города N». В город в результате миграционных потоков приезжали не только представители культурных элит из других регионов Российской империи, но и простые горожане – мещане, увлекаемые модернизационными процессами, иногда сосланные в Самару из-за революционной деятельности. Они добавляли в семиотические знаки Самары свой авторитетный урбанистический опыт. В этом совместном городском творчестве по созданию новых знаков культуры и их усвоению в повседневной жизни происходило совершенно равное социокультурное творчество различных социальных слоев. Крестьянин, приехавший в город, так же участвовал в этом процессе, как и купец, потому что городская культура не принадлежит какому-то одному социальному слою. И один слой не формирует городской имидж. И совершенно другая тема – изучение перипетий формирования исторической памяти города, причин, из-за которых одни знаки предаются забвению, а другие оказываются приоритетными. Как произошло с забвением мещанской истории отечественного урбанизма и постперестроечным увлечением купеческим сословием.

Материалы исследования

Адрес-календарь 1889 – *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1889 год.

Адрес-календарь 1905 – *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1905 год.

Золя 2009 – *Золя Э.* Чрево Парижа: роман / пер. с фр. Н. Гнединой. Санкт-Петербург: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. 416 с. URL: <http://sd-inform.org/upload/books/Literatura/Zolja/chrevo-parizha.pdf>.

Казанцева 2000 – *Казанцева С.Г.* Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 237 с.

Календарь и памятная книжка 1900 – *Календарь и памятная книжка* Самарской губернии на 1900 год.

Литературные адреса... 2020 – *Литературные адреса* Самары. Самарская публичная библиотека. URL: https://samsud.ru/litadres/address/organization/organization_55.html (дата обращения: 23.08.2020).

Местная хроника 1891 – *Местная хроника* // Самарские губернские ведомости. 1891. № 4. С. 4.

Первая всеобщая 1897 – *Первая всеобщая* перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXVI. Самарская губерния. Санкт-Петербург, 1904.

Письмо из Самары // Саратовский листок. 1888. 18.X.

Прошение местных художников 1897 – *Прошение местных художников* // Самарский вестник. 1897. № 32. С. 8.

Самарская областная библиотека 2020 – *Самарская областная универсальная научная библиотека.* История библиотеки. URL: <https://libsmr.ru/about/history/> (дата обращения: 23.08.2020).

Самарские губернские ведомости – *Самарские губернские ведомости.* 1871. № 5. С. 3.

Художественная выставка 1892 – *Художественная выставка* // Самарская газета. 1892. № 88. С. 3.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области.*

Библиографический список

Алабин 1877 – *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: Историко-статистический очерк. Самара, 1877. 744 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/407265?ysclid=lpwm9fqecn152286835>.

Алабин 1992 – *Алабин П.В.* Самара: 1586–1886 годы. Вступ. ст. Кабытова П.С. Самара: Кн. Изд-во, 1992. 247 с. URL: https://vk.com/doc35528094_666551272?hash=xNxOzPUWgd6Bkpgz8yzZMzVZFiURijLNAbtQ3RnA2L&dl=j2gl8sqpChAFOaEUW2xqPCjOKzJRsJZYKIKrWuZ3BX.

Архангельский 2002 – *Архангельский Н.А.* Г. Самара: Исторический очерк // Классика Самарского краеведения / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. 276 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=1479953&ysclid=lpwmis12i9172015968>.

Бахтин 1975 – *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Москва, 1975. С. 234–407. URL: <https://philolog.petrsu.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>.

Венедиктова 2001 – *Венедиктова Т.Д.* Секрет срединного мира. Культурная функция реализма 19 века // Зарубежная литература второго тысячелетия. Москва, 2001. С. 186–220. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/venediktova-sekret-sredinnogo-mira.htm>.

Замятин 2006 – *Замятин Д.Н.* Культура и пространство: Моделирование географических образов. Москва: Знак, 2006. 488 с. URL: <https://knigogid.ru/books/964033-kultura-i-prostranstvo-modelirovanie-geograficheskikh-obrazov/to-read?ysclid=lpwncdecia187862750>.

История Самарского Поволжья 2000 – *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней, вторая половина XIX – начало XX в.* Москва, 2000. 235 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.\(2000\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.(2000).[djv-fax].zip).

Казанцева 2014 – *Казанцева С.Г.* Становление Самары как губернского города в конце XIX – начале XX века // Основы экономики, управления и права. 2014. № 3 (15). С. 3–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-samary-kak-gubernskogo-goroda-v-kontse-xix-nachale-hh-veka/viewer>.

Курмаев 2008 – *Курмаев М.В.* Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2008. 550 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23643539>. EDN: <https://www.elibrary.ru/txkemv>.

Молько 1987 – *Молько В.И.* Путешествие по одной улице. Документальное повествование. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1987. 184 с.

Самара – Куйбышев 1985 – *Самара – Куйбышев.* Хроника событий. 1586–1986 гг. Куйбышев, 1985. 362 с.

Средняя Волга... 2013 – *Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)* / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Самарский университет, 2013. 384 с.

Цветова 1991 – *Цветова Е.М.* Возрожденный «Олимп»: из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. Самара, 1991. 165 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_"Olimp".\(1991\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_).

References

- Alabin 1877 – *Alabin P.V.* (1877) Twenty-fifth anniversary of Samara as a provincial city: Historical and statistical essay. Samara, 744 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/407265?ysclid=lpwm9fqecn152286835>. (In Russ.)
- Alabin 1992 – *Alabin P.V.* (1992) Samara: 1586–1886. Introductory article by Kabytov P.S. Samara: Kn. Izd-vo, 247 p. Available at: https://vk.com/doc35528094_666551272?hash=xNxOzPUWgd6Bkpgz8yzZMzVZFtIURijLNAbtQ3RnA2L&dl=j2g1s8sqpChAFOaEUW2xqPCjOKzJRsjZYKIKrwuZ3BX. (In Russ.)
- Arkhangelskiy 2002 – *Arkhangelskiy N.A.* (2002) The city of Samara: Historical essay. In: *Kabytov P.S., Dubman E.L. (Eds.) Classics of Samara local history*. Samara: Izdatel'stvo «Samarskiy universitet», 276 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=1479953&ysclid=lpwmis12i9172015968>. (In Russ.)
- Bakhtin 1975 – *Bakhtin M.M.* (1975) Forms of time and chronotope in the novel: essays on historical poetics. In: *Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics*. Moscow, pp. 234–407. Available at: <https://philolog.petrsu.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>. (In Russ.)
- Venediktova 2001 – *Venediktova T.D.* (2001) The secret of the middle world. Cultural function of 19th century realism. In: *Foreign literature of the second millennium*. Moscow, pp. 186–220. Available at: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-all/venediktova-sekret-sredinnogo-mira.htm>. (In Russ.)
- Zamyatin 2006 – *Zamyatin D.N.* (2006) Culture and space: Modeling geographical images. Moscow: Znack, 488 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/964033-kultura-i-prostranstvo-modelirovanie-geograficheskikh-obrazov/toread?ysclid=lpwncdecia187862750>. (In Russ.)
- History of the Samara Volga region 2000 – *History of the Samara Volga region* from ancient times to the present day, second half of the XIX – early XX centuries. Moscow, 235 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.\(2000\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/I/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_/Istoriya_Samarskogo_Povolj'ya_.Vtoraya_polovina_XIX_-_nachalo_XX_v.(2000).[djv-fax].zip). (In Russ.)
- Kazantseva 2014 – *Kazantseva S.G.* (2014) Forming of Samara like a province town at the end of XIX – beginning of XX century. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 3 (15), pp. 3–6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-samary-kak-gubernskogo-goroda-v-kontse-xix-nachale-hh-veka/viewer>. (In Russ.)
- Kurmaev 2008 – *Kurmaev M.V.* (2008) Book culture of the Middle Volga region (late XVIII – early XX centuries). Samara: Izd-vo SNTs RAN, 550 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23643539>. EDN: <https://www.elibrary.ru/txkemv>. (In Russ.)
- Molko 1987 – *Molko V.I.* (1987) Traveling along one street. Documentary storytelling. Kuibyshev: Kuybyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 184 p. (In Russ.)
- Samara – Kuibyshev 1985 – *Samara-Kuibyshev. Chronicle of events. 1586–1986*. Kuibyshev, 362 p. (In Russ.)
- Middle Volga... 2013 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontyeva O.B. (Eds.)* (2013) Middle Volga and Trans-Volga region in the process of development of Russian civilization and statehood (second half of the XVI – early XX centuries). Samara: Samarskiy universitet, 384 p.
- Tsvetova 1991 – *Tsvetova E.M.* (1991) Revived “Olympus”: from the history of the musical life of Samara – Kuibyshev. Samara, 165 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_"Olimp".\(1991\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/C/CVETOVA_Eva_Markovna/Cvetova_E.M._Vozrojdennyu_). (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93

Дата поступления: 30.05.2023
рецензирования: 17.06.2023
принятия: 25.11.2023

Милитаризованная окружающая среда в нарративах и практиках русского медицинского персонала Первой мировой войны

А.С. Лихачева

Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: likhacheva@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0683-8464>

Аннотация: На основе анализа индивидуальных нарративов и экспертных материалов, созданных русскими врачами и сестрами милосердия в период оккупации Галиции в годы Первой мировой войны, в статье предполагается реконструировать модели восприятия враждебной окружающей среды и практики ее освоения медицинским персоналом. Обращение к эго-документам позволяет выявить малоизученные аспекты взаимодействия человека и природы в условиях первой индустриальной войны. С одной стороны, природные условия являлись важнейшим фактором деятельности врачей и сестер милосердия: особенности климата, почвы и воды определяли мероприятия по медицинскому обеспечению фронта, оккупированных областей и прифронтовой территории. С другой стороны, основанные на конструировании негативного образа чуждой природы эпидемиологические практики оказывали непосредственное воздействие на состояние окружающей среды: дезинфекция источников воды, почвы и воздуха, распространение санитарной и гигиенической инфраструктуры. В связи с этим восприятие бelligерентных ландшафтов и их конструирование, использование образов окружающей среды в коммуникации медиков укладывается в обширный спектр мотивов и форм: природа как жертва индустриальной войны и предмет сострадания, природа и населяющие ее живые существа как пространство эпидемиологической опасности, природа как объект потенциального контроля средствами дезинфекции.

Ключевые слова: экологическая история; Первая мировая война; Галиция; эго-документы; индивидуальные нарративы; медиализация; оккупационный дискурс.

Цитирование. Лихачева А.С. Милитаризованная окружающая среда в нарративах и практиках русского медицинского персонала Первой мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 28–35. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-28-35>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Лихачева А.С., 2023

Александра Сергеевна Лихачева – старший преподаватель кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, 150000, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.05.2023
Revised: 17.06.2023
Accepted: 25.11.2023

Militarized environment in narratives and practices of Russian medical personnel of the First World War

A.S. Likhacheva

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: likhacheva.yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0683-8464>

Abstract: Based on the analysis of individual narratives and expert materials created by Russian doctors and nurses of mercy during the occupation of Galicia in the First World War, the article intends to reconstruct the models of perception of the hostile environment and the practice of its mastering by medical personnel. The appeal to ego-documents allows revealing little-studied aspects of the interaction between man and nature in the conditions of the first industrial war. On the one hand, natural conditions were the most important factor in the activities of doctors and nurses of mercy: the peculiarities of climate, soil and water determined the activities on medical support of the front, occupied regions and frontline territory. On the other hand, epidemiological practices based on the construction of negative images of alien nature had a direct impact on the state of the environment: disinfection of water, soil and air sources, and the spread of sanitary and hygienic infrastructure. In this regard, the perception of belligerent landscapes and their construction, the use of environmental images in the communication of medical professionals fit into a wide range of motifs and forms: nature as a victim of industrial warfare and an object of compassion, nature and the living beings inhabiting it as a space of epidemiological danger, nature as an object of potential control by means of disinfection.

Key words: Ecological history; World War I; Galicia; ego documents; individual narratives; medicalization; occupation discourse.

Citation. Likhacheva A.S. Militarized environment in narratives and practices of Russian medical personnel of the First World War. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 28–35. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-28-35>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Likhacheva A.S., 2023

Alexandra S. Likhacheva – senior lecturer of the Department of Methods of Teaching History and Social Sciences Disciplines, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 108/1, Respublikanskaya Street, Yaroslavl, 150000, Russian Federation.

Введение

Столкновение армий Первой мировой войны с милитаризованной окружающей средой нашло широкое отражение в профессиональных и личных нарративах участников конфликта. Особым полем институционального и индивидуального взаимодействия с чуждой и поэтому воображаемо опасной природой для русской армии выступил длительный опыт оккупации Галиции (1914–1915, 1916–1917). В русской военной пропаганде принадлежность австрийской провинции к Российской империи обосновывалась не только этническим родством и историческим прошлым, но и общим пространственным измерением, «протivoестественностью» существующих политических границ. Через формирование воображаемых пространств и ментальных карт провозглашалось потенциальное общее будущее. Однако сама местность, позитивно описываемая в публицистических материалах в перспективе будущей интеграции, в эпидемиологическом ракурсе оценивалась как источник эпидемий, включая зараженное население, особенно если речь шла о т. н. «еврейских местечках». Населенная родственными русинами австрийская провинция, где венские власти намеренно поддерживали нищету и запустение, нуждалась в помощи и культивировании со стороны Российской империи как отсталая в санитарно-медицинском плане территория.

Особую группу носителей опыта галицийской оккупации составили военные медики: корпусные доктора, сестры милосердия, врачи оккупационной администрации, а также эпидемиологи, специально приглашенные из столичных университетов. Во-первых, особенности природы и климата провинции влияли на практическую деятельность медицинского персонала: малоизвестные штаммы болезней, высокая вероятность распространения инфекций при плотности размещения комбатантов, отсутствие данных об источниках воды. Во-вторых, бегство на запад австрийских медиков, более осведомленных о санитарно-медицинских угрозах в Галиции, минимизировало возможности трансфера знаний для русских специалистов. С одной стороны, это закрепляло сформированные еще до оккупации представления, с другой – требовало собственных эпидемиологических исследований. В-третьих, в отличие от солдат и офицеров, медики соприкасались непосредственно с местным населением, у них была возможность плотного про-

фессионального контакта с жителями Галиции. Наконец, на примере именно этой профессиональной группы военных появляется возможность проанализировать женский взгляд на войну и природу, чего лишены другие источниковые массивы о пребывании русских армий в Галиции.

На основе анализа индивидуальных нарративов, созданных врачами и сестрами милосердия Юго-Западного фронта в период оккупации австрийской провинции Галиция, в статье предполагается реконструировать модели описания беллигеративных ландшафтов и практики их освоения медицинским персоналом. В чем состоит специфика восприятия окружающей среды представителями данного профессионального сообщества? Какое влияние эти конструкты оказали на практики очищения и демилитаризации пространств, какой опыт был перенесен на послевоенные контексты?

Медицина, война и экология: состояние исследований и методологические подходы

Междисциплинарный характер предмета исследования делает необходимым анализ нескольких тематических полей исследовательского ландшафта, включая военную историю, историю военной медицины, экологическую историю, исследования дискурсов и индивидуальных нарративов.

Публикации по истории военной медицины Первой мировой войны традиционно представляют собой реконструкцию институциональных дискурсов, попытки оценить эффективность предпринимавшихся мер, выяснить целесообразность их переноса на другие конфликты. В коллективной монографии «История военной медицины» [Будко и др. 2006], помимо особенностей развития военного здравоохранения, подробно освещается организация медицинского обеспечения армии и флота, профилактических мероприятий в войсках. Деятельность медицинских служб представлена в свете безапелляционного профессионального успеха и эффективного противостояния административным и ведомственным дефицитам.

Эпидемиологический ракурс галицийской оккупации обозначается в статье А.Б. Асташова [Асташов 2021, с. 27–37]. Автор считает, что рост числа инфекций на фронте и на прифронтовой территории был во многом спровоцирован климатическими условиями и загрязнением естественных объектов (почвы, водоемов) последствиями

военных действий. Однако он также отмечает, что санитарные методы – благоустройство могил, дезинфекция воды, почвы и воздуха, развитие санитарной инфраструктуры – выступали частью «оккупационных» практик: обеспечивали сотрудничество русских военных и гражданских властей с местными медиками, а также населением Австро-Венгрии.

Ключевым посылом бурно развивающегося в последние годы исследовательского направления экологической истории является тезис том, что природный мир – это не просто фон, на котором разворачиваются исторические события, это динамическая сила, соучаствующая в процессах созидания и развития [Александров, Брюггемайер, Лайус 2008]. Й. Радкау среди прочих факторов, определяющих практики взаимоотношения человека и природы, особо выделяет страх населения перед инфекциями и эпидемиями [Радкау 2014]. В концептуальных исследованиях экологической истории отмечается, что вопрос влияния Первой мировой войны на окружающую среду недостаточно изучен [Kreuder-Sonnen, Renner 2013].

Исследователь нарративов медиков Первой мировой войны М. Хигонне отмечает, что в своих письмах, дневниках и отчетах военные врачи уделяют преимущественное внимание психологическим травмам комбатантов, соперечивают состоянию их здоровья, подчеркивают мужество военнослужащих. По мнению автора, данная нарратологическая стратегия является доминирующей, но не единственной, напротив, список исследовательских вопросов к текстам медиков должен быть расширен. Идее о разнообразии исследовательских перспектив при изучении нарративов военных медиков созвучна концепция С. Зонтаг. Она подчеркивает, что на протяжении XIX в. наблюдался тренд «называть болезнью любую ситуацию, которую человек не одобряет» [Sontag 1978, p. 74]. Он способствовал увеличению влияния медицинских дискурсов на явления повседневности.

Данная статья исходит из тезиса, что пропагандистский образ галицийской природы в самом начале войны вступил в противоречие с непосредственными переживаниями оккупации: окружающая среда в целом и ее отдельные элементы подверглись антропоморфизации и были интегрированы в образ врага. Колониальное по своему характеру представление же медиков об отсталости провинции и связи эпидемиологических угроз с природой и климатом выступало в этой ситуации как более подходящий образец толкования. Восприятие военным командованием и оккупационной администрацией паролей медикализации природы и их интеграция в ведомственный язык и практики создавали структуры воображаемого контроля над ситуацией. Соответствующий индустриальной эпохе технократический подход к обеспечению эпидемиологической безопасности окружающей среды распространился на практики оккупации. Индивидуальные нарративы медиков,

находившихся в Галиции в этот период, позволяют выявить конфликтные стороны этого процесса, реконструировать эффекты медикализации оккупированных пространств, их окружающей среды и населения.

С пером и скальпелем: военные медики Юго-Западного фронта Первой мировой как авторы нарративов

В данной статье анализируются письма Фридриха Оскаровича Краузе (1887–1973 г.), дневники Василия Павловича Кравкова (1859–1920 гг.), Ивана Антоновича Арямова (1884–1958 гг.), Флоренс Фармборо (1887–1978 гг.), Лидии Захаровой (даты жизни не установлены).

Некоторые из авторов анализируемых нарративов имели специализированное военно-медицинское образование: В. Кравков – выпускник Императорской Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге – в 1891 г. получил степень доктора медицины. Не менее статусное образование имел Ф. Краузе, окончивший медицинский факультет Московского университета. Их взгляд дополняется свидетельствами И. Арямова, не получившего полного медицинского образования, мобилизованного на фронт Первой мировой войны с V курса медицинского факультета Московского университета. Профессиональная подготовка к работе в полевых госпиталях и лазаретах сестры милосердия Ф. Фармборо ограничивалась полугодовым курсом, сравнительно короткой практической деятельностью в тыловом госпитале для раненых солдат и сдачей экзамена в Обществе Красного Креста. В исследовании используются также изданные в 1915 г. дневниковые записи сестры милосердия Л. Захаровой. Ее подробной биографии пока не найдено, в реконструкции довоенного опыта данного автора мы можем лишь опираться на представления о распространенных механизмах попадания на фронт сестер милосердия. Кроме того, необходимо учитывать факт публикации нарратива Захаровой в условиях военной цензуры и пропаганды.

Для анализа восприятия милитаризированной природы важен предшествующий опыт исследуемой группы врачей и сестер милосердия. Долгое время специализировавшийся на военной медицине, Кравков имел огромный стаж работы в качестве младшего врача 26-го пехотного Могилевского полка и 159-й пехотного Гурийского полка, старшего врача Оренбургского местного батальона, Казанского военного госпиталя, руководителя полевым госпиталем в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Довоенная карьера Краузе не была связана с военными подразделениями и ограничивалась работой врачом-ассистентом в Морозовской городской детской больнице. Ракурс восприятия беллигеративных ландшафтов Галиции кадровыми врачами расширяется за счет впечатлений Фармборо, не имевшей опыта военной или медицинской службы, прибывшей на Восточный

фронт добровольно и занимавшейся до войны обучением воспитанниц английскому языку в качестве гувернантки.

Степень соприкосновения авторов с реальными боевыми действиями на территории Галиции и их последствиями различна. Кравков прибыл на Юго-Западный фронт в августе-сентябре 1914 г. в составе XXV армейского корпуса и стал свидетелем Галицийской битвы. Позже он занимал должность помощника начальника санитарного отдела штаба 10-й армии и корпусного врача нескольких армейских корпусов. Свои дневниковые записи он создавал с 1914 по 1917 г. В полной мере с милитаризованными ландшафтами столкнулся Краузе, в мае 1915 г. назначенный старшим врачом летучего санитарно-дезинфекционного отряда и командированный на фронт в Восточную Галицию. Его будничная деятельность на данной территории заключалась в обеспечении санитарно-эпидемического благополучия армии, предотвращении и борьбе с эпидемиями. Осуществление данных функций было связано с частыми перемещениями по ходу наступления и отступления армии (Радзивиллов, Броды, Радехов, Дубно), о чем свидетельствуют его письма из Галиции своей невесте, отправленные в период с 1914 по 1917 г. Арямов прибыл в Галицию в качестве зауряд-врача (категория военнослужащих Российской императорской армии, которая была задействована при недостатке соответствующего персонала в условиях военного времени) и находился там на протяжении 1914–1915 гг., фиксируя свои наблюдения в личном дневнике. Профессиональный функционал зауряд-врача ограничивался выполнением простейших медицинских процедур и несложных операций. Сестры милосердия Фармборо и Захарова работали в госпиталях за линией фронта, осуществляя медицинскую помощь раненым. Их нарративы были созданы также непосредственно во время боевых действий, отражая наблюдения в жанре дневника. Записи Фармборо датируются 1914–1918 гг., в то время как текст Л. Захаровой был опубликован уже в 1915 г.

Необходимо уточнить смысл исследовательских и источниковых дефиниций «природа» и «окружающая среда». Представляется, что природа в ее естественном (первобытном) состоянии не может быть зафиксирована в письменных и визуальных источниках, т. к. само присутствие человека и антропогенное воздействие историзируют ее и превращают в «окружающую среду». Признавая конструктивность данного подхода, стоит все же оговориться, что в изучаемых нами источниках под природой часто понимается затронутая разрушительным воздействием войны среда, включающая в себя реки, горные массивы и «дикие» леса, но в качестве исследовательской категории мы используем понятия «окружающая среда» и «пространство», так как это позволяет включить описание военной и гражданской инфраструктуры, местного населения, антропогенных сфер.

Образ окружающей среды Галиции в индивидуальных нарративах военных медиков

Служебные обязанности врачей и медсестер в условиях Первой мировой войны не ограничивались сугубо медицинской деятельностью. Небывалый масштаб военного конфликта, использование новых средств вооружения, значительное влияние войны на окружающую среду сформировали широкий круг функций и обязанностей медперсонала на фронте, включая дезинфекцию милитаризованного пространства и даже ветеринарные функции.

Прибытие медицинского персонала на оккупированную территорию бывшей австрийской провинции для оказания врачебной помощи военнослужащим и местному населению на первоначальном этапе войны совпадало с логикой быстрого продвижения русских армий по завоеванной территории. В ранних записях преобладает любопытство «туриста», естественный интерес к знакомству с экзотизированной в военной пропаганде местностью. Арямов 19 декабря 1914 г. записал в своем дневнике: *«Сегодня путь был очень интересный: начались горные картины предгорья Карпат. Часто покрытые лесом, преимущественно хвойными деревьями, невысокие горы выглядят очень красиво, среди них разбросаны деревни, хутора – вид очень оригинальный»* (Отечественные архивы 2014, с. 89–103). Еще не соприкоснувшись с работой госпиталей и дезинфекционных отрядов, он описывает свое перемещение по беллигеративным ландшафтам в форме путевых заметок (записок путешественника), используя приемы художественной выразительности и делая основным предметом своего внимания на этапе наступления диковинную для него галицийскую природу. Выпускник Пензенской учительской семинарии при описании своих переживаний воспроизводит романтические каноны художественной литературы довоенного периода. Подобная романтизация галицийской природы была одинаково характерна и для медиков, и для рядовых комбатантов [Likhacheva 2023, p. 603–616].

В дневнике Кравкова одно из первых описаний природы в 1914 г. связано с сюжетом перехода границы между Российской империей и Галицией: *«Дружный хор галок, крик гусей и уток, быстрый поток ручьев после вчерашнего дождя... Казалось, что и природа ликовала с нами перед перспективой быть скоро за границей. Но вот мы только около 3 часов дня и у пограничного кордона, межевых знаков, проехали нейтральную зону и вступили в австрийскую землю – Червонную Русь-Галицию»* (Кравков 2014, с. 45). При описании перехода на бывшую вражескую территорию, в чуждую природную среду, литературные метафоры сменяются распространенным в русофильской публицистике пропагандистским штампом «Червонная Русь», кроме того, автор использует стратегию антропоморфизации природных сил, с помощью которой демонстрирует идентификацию собственного душевного состояния с галицийским ландшафтом.

Интересно, что литературные эпитеты и метафоры при описании природы возвращаются в нарратив медиков уже в форме переработанных воспоминаний. К примеру, А.А. Зарубин усиливает эффекты описания воздействия химического оружия на природные объекты с помощью противопоставления естественных и антропогенных явлений: «Мы ехали дальше, и я должен был согласиться со своим ментором – ближе к позиции все листья были “подпалены” ядовитым “дымком” и леса стояли, как в осеннем уборе. Но это была не осень, а химический ожог листьев крепким хлором» (Архив военно-медицинских документов. Зарубин). Контрастность природного цикла и уничтожающего человеческого вмешательства демонстрирует читателю противоестественность нового вида оружия.

Деятельность медицинского персонала, направленная на создание благополучной санитарно-гигиенической ситуации в Галиции, являлась частью освоения оккупированной территории, поскольку предполагала ликвидацию разрушений и последствий вооруженного столкновения. По прибытии к месту службы Краузе узнает, что фронт работ врача дезинфекционного отряда гораздо шире, чем он представлял, и не ограничивается только обеспечением медицинской помощью военных подразделений: «5 июля 1915 г. ... Однако, когда я заикнулся было о нашей роли “наблюдать в санитарном отношении за путями снабжения армии” (как нам указывал в Бродах Сахаров), он достаточно определенно указал мне “не наблюдать, а дезинфицировать по указаниям санитарного врача корпуса”» (Краузе 2013, с. 106). «Коммунальная» очистка населенных пунктов Галиции от последствий войны занимает в нарративах медперсонала значимую роль как пример работы с пространством, создания благоприятных условий для жизни и здоровья: «13 июля 1915 г. ... Он здесь пока должен заботиться об очистке горда и приведении его всех мест в приличный вид» (Краузе 2013, с. 111).

Представление о повышенной эпидемиологической опасности в Галиции требовало реализации разнообразных мер, направленных на комплексное уничтожение потенциальных угроз. В письмах Краузе сообщает сведения о масштабах дезинфекционных процессов, в которые попадали как технические сооружения для нужд армии, так и жилища и хозяйства местного населения: «7 июля 1915 г. ... только что мы стали засыпать, как за нами прислал корпусной врач, предписал провести у него в порядок отхожие места!» (Краузе 2013, с. 106), «...произвести там тщательную дезинфекцию в четырех хатах, в которых среди местного населения было на днях четыре случая холеры» (Краузе 2013, с. 108). Природные и антропогенные среды подвергались различным методам воздействия медиков в зависимости от степени загрязнения и эффективности предшествующих мер, вплоть до окончательной ликвидации объ-

ектов: «5 июля 1915 г. ...Близко подойти нельзя, смердит отчаянно. Деревянное зданье, стоящее на столбах. Все отбросы просто бросались в люк, а кровь стекала на землю. Несмотря на обилие неоднократно примененной извести, земля насквозь пропитана гниющими массами и зловонием! Хотим сжечь до основания» (Краузе 2013, с. 107).

По мере продвижения по Галиции и развития военных действий деятельность врачей начинает определяться окружающей средой территории, искащенной техногенным вмешательством. Особенности климата, почвы, неконтролируемый доступ солдат к «подножной» пище вызывали опасения медиков, воспринимались как объективная угроза, не менее значимая, чем реальный вооруженный враг. Общими рамками описания завоеванной территории выступает образ Галиции как «грязной» во всех отношениях провинции. Оценивая условия среды еще в августе 1914 г., Кравков опирается на свой богатый предшествующий опыт и перспективно моделирует в своих дневниковых записях грядущие опасности и причины появления заболевших: «Люди измучены, впереди еще много трудностей, предстоит проходить по опустошенным загрязненным местам с загаженными источниками воды, люди в долгом ожидании горячей пищи удовлетворяют чувство голода незрелыми яблоками и грушами!» (Кравков 2014, с. 32). Загрязнение местности является прямым следствием начавшихся военных действий и представляет эпидемиологическую угрозу армии: «Массы разбросанных австрийских снарядов со снарядными ящичками. Часа через два прибыли в погоревший и разрушенный Туробин, представляющий собой большую часть одни торчащие трубы, головешки, почерневшие столбы, груды пепла и мусора» (Кравков 2014, с. 43).

В декабре 1914 г. Арямов также включает в свой военный травелог описание новых населенных пунктов, где наряду с позитивным впечатлением от австрийской городской инфраструктуры в целом подчеркивает неудовлетворительное ее состояние в условиях войны: «Приехали в Ржешов. ...Город не очень большой, хороший, с мостовыми и тротуарами... Сейчас город чрезвычайно загрязнен: на улицах такая грязь, что трудно пройти» (Отечественные архивы 2014, с. 89–103); «Кросно – маленький городок, очевидно, был чистеньким, с хорошими зданиями. Сейчас совершенно загажен и разгромлен, отчасти вследствие обстрела, отчасти усердием солдат, особенно казаков (здесь много говорят об их грабежах)» (Отечественные архивы 2014, с. 89–103). Письмо Краузе от 5 июля 1915 г. еще более усиливает этот образ противопоставлением с восхвалением европейских стран в русской довоенной публицистике: «Но, Боже, что за грязная страна эта “заграничная” Галиция!» (Краузе 2013, с. 106). При этом «грязь» абсолютизируется и не категоризируется авторами как проявление профессиональной сферы: из конкретной

эпидемиологической угрозы она превращается в угрозу экзистенциальную.

Особой темой в нарративах медиков выступает взаимодействие с местным населением оккупированных территорий как неотъемлемой части окружающей среды. В эго-документах медиков наблюдается условное деление пространства на места расположения войск, где санитарные условия характеризуются как вполне удовлетворительные: «5 июля 1915 г. ...осматривали все стоянки частей войск. Оказалось, что там, где стояли части нашего корпуса, было чисто убрано, все приспособления и удобства согласно правилам и предписаниям» (Краузе 2013, с. 106), и пространство жизни гражданского населения Галиции, где процветает антисанитария: «5 июля 1915 г. ...Что делается на задворках! Колодцы рядом, совсем рядом с переполненными отхожими местами! А баня! Внутри гадость, грязь, а все воды стекают без всяких даже канав просто так, по дворам, по лужкам!.. Вониче издали!» (Краузе 2013, с. 107). С учетом медиализации дискурса, профессиональной специализации авторов, язык нарратива конструирует метафоры «сильного» и «слабого» сообщества через природные условия. Использование данного противопоставления отражает конкретные исторические, политические и социальные контексты и сформированный шаблон восприятия Галиции, маркирующий провинцию как «слабую» или «большую».

Воображаемое картографирование причин болезней, их интенсивности, а также отношение к больным происходило у военных врачей по линии этнической принадлежности жителей Галиции. По отношению к многочисленному еврейскому населению распространяются традиционные для русской армии стереотипы повышенной эпидемиологической опасности, исходящей не только от жителей, но и от самой природы их поселений. Поэтому возникновение эпидемий здесь описывается буднично и скупно: «...холера усиливается. Сегодня среди местного населения (бедный еврейский квартал) было уже 8 случаев» (Краузе 2013, с. 116). Напротив, этот же автор более чем эмоционально представляет своему корреспонденту страдания «родственных по природе» русинов: «И еще семь галичан – угро-русов с Карпат: старуха-мать со всеми признаками цинги, молодой красивый отец семейства, истощенный, с горящими глазами, с начинающимся стоматитом, и его жена, совсем ослабевшая от голода, не в состоянии стоять, лежащая на земле в каком-то пароксизме!.. Уже целую неделю у нее сильные боли в животе и груди, позывы на рвоту, слюнотечение, полное истощение сил... Муж ее возил куда-то, показывал какому-то военному доктору. Он мне показал прописанные порошки – салициловой натр! Лечить голодание салицилкой! Нет, Шурочка, до этого я не дойду. У меня совесть есть» (Краузе 2013, с. 162).

Масштабные задачи, структурные дефициты, невозможность противостоять эпидемиологиче-

ским угрозам в чуждой местности обуславливали среди медиков постепенное распространение особого вида профессионального цинизма. В отличие от комбатантов-военнослужащих, выражающих в своих нарративах в случаях гибели лошади сочувствие и сожаление, трупы павших животных в нарративах врачей воспринимаются лишь как угроза для распространения инфекций, происходит замена эмоциональных категорий сугубо профессиональными: «21 декабря 1914 г. Красно... Самое тяжелое впечатление производят трупы павших лошадей, которые валяются на дороге, и нередко по их головам едут повозки. И жестоко, и антисанитарно, и ведь нетрудно было бы их убрать» (Отечественные архивы 2014, с. 89–103). Надлежащая утилизация останков, в том числе человеческих, диктуется не моральными или сакральными целями, а описывается все в тех же категориях санитарной очистки пространства: «16 августа 1914 г. “массы павших трупов, как еще хранит нас Господь от всяких эпидемий, но думается – быть беде!”» (Кравков 2014, с. 32), «12 апреля. Начался сыпной тиф. Число случаев пока небольшое, но, принимая во внимание санитарную обстановку, можно ждать серьезных событий: совершенно зараженные **всяческими** трупами реки...» (Отечественные архивы 2014, с. 89–103). Примечательным видится тот факт, что профессиональный взгляд медиков не разделяет в массе останков трупы людей и животных, приписывая им в целом статус эпидемиологической угрозы.

Описание окружающей среды Галиции в нарративах женщин-медиков частично совпадает с «мужским» взглядом, но имеет одно принципиальное различие. Столь же вездесущей в дневнике сестры милосердия Фармборо выступает грязь наряду с неграмотностью солдат: «30 апреля 1915 г. ...наш незначительный запас белья постоянно использовался, а грязь из-за пыльных дорог и нечистых апартаментов была катастрофической, не говоря уже о постоянных спутниках солдата – вшах, которые, несмотря на свой малый размер, более всего досаждали на фронте» (Фармборо 2014, с. 41). Отсутствие описаний полномасштабной дезинфекции пространства как способа контроля и освоения территории, традиционных для мужских нарративов, объясняется профессиональным функционалом сестер милосердия. В условиях полевого госпиталя практика обеззараживания упоминается исключительно как стандартная процедура обработки помещений после больных: «9–30 мая 1915 г. ... Как только помещение было очищено от больных, солома и объедки больных были сожжены, а сараи, в которых они лежали, были обработаны сильным дезинфицирующим раствором» (Фармборо 2014, с. 52). Они не приобретают вид тотальной практики.

Совершенно стереотипным для данного вида источников является повышенная эмоционализа-

ция описаний медицинского опыта женщинами. В мужских нарративах романтические каноны литературы быстро сменяются утилитарными текстами и по стилю становятся похожими на историю болезни, где в качестве пациента выступает окружающая среда, проживающее в ней население и вторгшиеся в это пространство русские армии. В нарративах же сестер милосердия художественные формы интерпретаций не поддаются вытеснению темпоральностью и логикой войны. В своем дневнике Фамборо восклицает: «30 апреля 1915 г. ...Какая чудовищная сцена меня окружала!.. Воспаленные небеса рассказывали свою печальную историю. Мы чувствовали отчаяние жителей горящих городов и сел» (Фармборо 2014, с. 39). Антропоморфизированная природа как жертва войны удостаивается столь же поэтического описания и у Захаровой: «В природе не было и следа былой радости. Точно она преждевременно состарилась от впитанной части человеческого горя» (Захарова 1915, с. 57).

Выводы

Медицинский взгляд на окружающую среду оккупированной в годы Первой мировой войны русскими армиями австрийской провинции Галиция был обусловлен сформированным в довоенный и начальный военный период горизонтом ожиданий данной профессиональной группы. Колониальный характер представлений об отсталой и даже опасной в эпидемиологическом отношении местности обуславливал стратегии санитарной культивации окружающей среды и ее населения. Маркировка местности как опасной, природы и населения как угроз жизни и здоровью различным категориям во-

еннослужащих русской армии формировали представление о необходимости контроля над территорией посредством повсеместной дезинфекции.

Взаимодействие медиков с военизированными ландшафтами Галиции носило амбивалентный характер. С одной стороны, природные условия являлись важнейшим фактором деятельности врачей и сестер милосердия: особенности климата, почвы и воды определяли их деятельность по медицинскому обеспечению фронта, оккупированных областей и прифронтовой территории. С другой стороны, основанные на конструировании негативного образа чуждой природы противоэпидемиологические практики оказывали непосредственное воздействие на состояние окружающей среды: дезинфекция источников воды, почвы и воздуха, распространение санитарной и гигиенической инфраструктуры.

Накопленный опыт взаимодействия медиков и окружающей среды был затем транслирован на природные зоны внутри Российской империи, а позже – на дискуссии о подготовке к новому вооруженному конфликту. К примеру, профессор Д.К. Заболотный (1886–1929 гг.), назначенный в 1915 г. главным эпидемиологом русской армии и занимавший организацию санитарно-гигиенической службы в Галиции, в 1920 г. уже в Советской России создал первую в мире кафедру эпидемиологии. И хотя межвоенные экспертные публикации медицинского персонала всех стран-участниц излагали историю безусловного профессионального успеха на фоне военного поражения, непосредственные военные нарративы позволяют выявить конфликтные линии и расширить наше знание о повседневности оккупационного опыта.

Материалы исследования

Архив военно-медицинских документов. Зарубин – *Архив военно-медицинских документов*. Зарубин А.А. Воспоминания о первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войне.

Захарова 1915 – Захарова Л. Дневник сестры милосердия: На передовых позициях. Библиотека «Великой войны», 1915. 173 с.

Кравков 2014 – *Кравков В.П.* Великая война без ретуши: записки корпусного врача / тайный советник В.П. Кравков. Москва: Вече, 2014. 414 с.

Краузе 2013 – *Краузе Ф.* Письма с Первой мировой / отв. ред. Л.А. Булгакова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. 332 с.

Отечественные архивы 2014 – *Воспоминания зауряд-врача И.А. Арямова о Первой мировой войне*. 1914–1915 гг. // *Отечественные архивы*. 2014. № 3. С. 89–103.

Фармборо 2014 – *Фармборо Ф.* Первая мировая война: дневники с фронта. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 400 с.

Библиографический список

Kreuder-Sonnen, Renner 2013 – *Kreuder-Sonnen K., Renner A.* Einleitung: Gesellschaft, Kultur und Hygiene in Osteuropa. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2013. Vol. 61, Heft 4, S. 481–488. DOI: <https://doi.org/10.25162/jgo-2013-0031>.

Likhacheva 2023 – *Likhacheva A.* Romanticization and Demonization: Galician Landscapes in Russian Combatants' Narratives During the Great War // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 2. P. 603–616. DOI: <http://doi.org/10.15826/qr.2023.2.808>.

Sontag 1978 – *Sontag S.* Illness as Metaphor // *The New York Review of Books*. 1978. Vol. XXIV, nos. 21&22. 90 p. Available at: <https://www.nybooks.com/articles/1978/01/26/illness-as-metaphor>.

Александров, Брюггемайер, Лайус 2008 – Человек и природа: экологическая история / под ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. Москва: Алетея, 2008. 372 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004038248/?ysclid=loe2rfaxha210760033.

Асташов 2021 – *Асташов А.Б.* Мобилизация и санитария в тылу русской армии в 1914–1918 годах: социально-экологический анализ // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53). С. 27–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsiya-i-sanitariya-v-tylu-russkoy-armii-v-1914-1918-godah-sotsialno-ekologicheskii-analiz?ysclid=loe0dwx0rh296228905>.

Будко и др. 2006 – *Будко А.А., Быков И.Ю., Селиванов Е.Ф., Чиж И.М., Шабунин А.В.* / гл. ред. И.Ю. Быков. История военной медицины России. Т. 3. XIX – начало XX в.. Санкт-Петербург: ВМедА, 2006. 688 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22861726>. EDN: <https://elibrary.ru/tghjfn>.

Радкау 2014 – *Радкау Й.* Природа и власть. Всемирная история окружающей среды / пер. с нем., сост. указ. Н.Ф. Штильмарк; вступ. слово Ю. Обертрайс; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 472 с. URL: <https://massolit.site/book/priroda-i-vlast-vsemirnaya-istoriya-okruzhayuschej-sredi?ysclid=loe2eduts5440873653>.

References

Kreuder-Sonnen, Renner 2013 – *Kreuder-Sonnen K., Renner A.* (2013) Einleitung: Gesellschaft, Kultur und Hygiene in Osteuropa. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Vol. 61, Heft 4, S. 481–488. DOI: <https://doi.org/10.25162/jgo-2013-0031>.

Likhacheva 2023 – *Likhacheva A.* (2023) Romanticization and Demonization: Galician Landscapes in Russian Combatants' Narratives During the Great War. *Quaestio Rossica*, vol. 11, no. 2, pp. 603–616. DOI: <http://doi.org/10.15826/qr.2023.2.808>.

Sontag 1978 – *Sontag S.* (1978) Illness as Metaphor. In: *The New York Review of Books*, vol. XXIV, Nos. 21&22, 90 p. Available at: https://monoskop.org/images/4/4a/Susan_Sontag_Illness_As_Metaphor_1978.pdf.

Aleksandrov, Bryuggemajer, Lajus 2008 – *Aleksandrov D., Bryuggemajer F.-J., Lajus Yu.* (Eds.) (2008) Man and Nature: An Ecological History. Moscow: Alateya, 372 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004038248/?ysclid=loe2rfaxha210760033. (In Russ.)

Astashov 2021 – *Astashov A.B.* (2021) Mobilization and Sanitation at the Russian Army Home Front in 1914–1918: Socio-Ecological Analysis. Perm University Herald. History (Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya), no. 2 (53), pp. 27–37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsiya-i-sanitariya-v-tylu-russkoy-armii-v-1914-1918-godah-sotsialno-ekologicheskii-analiz?ysclid=loe0dwx0rh296228905>. (In Russ.)

Budko, Bykov, Selivanov, Chizh, Shabunin, Bykov (Ed.) 2006 – *Budko A.A., Bykov I.Yu., Selivanov E.F., Chizh I.M., Shabunin A.V., Bykov I.Yu.* (Ed.) (2006) History of military medicine in Russia. Vol. 3. XIX – early XX centuries. Saint Petersburg: VMedA, 688 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22861726>. EDN: <https://elibrary.ru/tghjfn>. (In Russ.)

Radkau 2014 – *Radkau J.* (2014) Nature and power. A global history of the environment: translation from German, indexing *Shtilmark N.F.; introductory article Obertrays Yu.* Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 472 p. Available at: <https://massolit.site/book/priroda-i-vlast-vsemirnaya-istoriya-okruzhayuschej-sredi?ysclid=loe2eduts5440873653>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-36-44

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 664 «1920–1930» (470.6)

Дата поступления: 31.05.2023
рецензирования: 17.06.2023
принятия: 25.11.2023

Пищевая промышленность Северного Кавказа в годы первых пятилеток (по материалам Кубани и Ставрополя)

Д.А. Салфетников

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация
E-mail: da.salfetnikov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2991-7958>

Аннотация: В статье рассматриваются процессы строительства пищевой промышленности Северного Кавказа в период конца 1920-х – 1930-х гг. на примере Кубани и Ставрополя. Цель исследования – дать комплексный анализ этих процессов в соотношении сегментов данной промышленной отрасли, показать условия и проблемы ее развития, а также факторы ее значимости как для местной хозяйственной системы, так и для экономики страны. Для разработки этих целей на основе системного подхода, других принципов и методов исторического исследования впервые анализируются особенности регионального характера, динамика развития кубанской и ставропольской пищевой промышленности, сравниваются их потенциалы. Автор подробно останавливается на экономической специфике, которая обуславливала хозяйственные приоритеты в этих районах страны и раскрывалась в тесной взаимосвязи этой отрасли промышленности с сельским хозяйством данных регионов. Показана структура пищевой промышленности, особенности производственного характера, влияющие на развитие ее традиционных отраслей: маслосеменной, мукомольной, мясной, молочной и др., а также объективные и субъективные проблемы, преодолеваемые предприятиями отрасли. Сделаны выводы, что в предвоенный период развитие пищевой промышленности вышло на качественно новый уровень, что проявлялось как в серьезном повышении объемов выпускаемой продукции, так и в возникновении новых отраслей – консервной, стекольной, в изменении промышленного облика рыбной и винодельческой. Особо отмечена роль отдельных крупных предприятий – как реконструированных, так и новых, которые активно участвовали в выполнении важнейших производственных задач первых пятилеток и укреплении региональных экономик и обеспечении продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: пищевая промышленность; аграрное сырье; экономика; пятилетка; коллективизация; комбинаты; индустриализация.

Цитирование. Салфетников Д.А. Пищевая промышленность Северного Кавказа в годы первых пятилеток (по материалам Кубани и Ставрополя) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 36–44. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-36-44>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Салфетников Д.А., 2023

Дмитрий Анатольевич Салфетников – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 31.05.2023
Revised: 17.06.2023
Accepted: 25.11.2023

Food industry of the North Caucasus during the first five-year plans (a case study of Kuban and Stavropol)

D.A. Salfetnikov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation
E-mail: da.salfetnikov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2991-7958>

Abstract: The article considers the development processes of the food industry of the North Caucasus in the late 1920-ies–1930-ies drawing on the example of Kuban and Stavropol. The aim of the study is to provide a comprehensive analysis of these processes in a ratio of the segments of this industrial branch, to show its conditions and development problems, as well as the factors of its significance both for the local economic system and the country's economy. To develop these objectives, based on a system approach, as well as other historical research principles and methods, the peculiarities of the regional character, the development dynamics of the Kuban and Stavropol food industry are analyzed for the first time, and their potentials are compared. The author enlarges upon the economic specifics that was determining the economic priorities in these regions of the country and was revealing in the close interrelation of this industry branch with agriculture in these regions. The article shows the structure of the food industry, peculiarities of production, influencing

the development of its traditional branches, such as oil production industry, flour milling, meat, dairy, and others, as well as objective and subjective problems, overcome by the industry enterprises. The conclusions are drawn that in the pre-war period, the development of the food industry had reached a whole new level, which was manifested both in noticeable increase in the volume of output, and in the emergence of new industry branches, namely, food-canning, glass, as well as in the change of the industrial appearance of the fish and wine industries. The article emphasizes the role of some large enterprises, both reconstructed and novel, which actively participated in the fulfillment of the most important production goals of the first five-year plans, as well as strengthening regional economies and ensuring food security of the country.

Key words: food industry; agricultural commodity; economy; five-year plan; collectivization; integrated plants; industrialization.

Citation. Salfetnikov D.A. Food industry of the North Caucasus during the first five-year plans (a case study of Kuban and Stavropol). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 36–44. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-36-44>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Salfetnikov D.A., 2023

Dmitry A. Salfetnikov – Candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of History and Political Science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 13, Kalinina Street, Krasnodar, 350044, Russian Federation.

Введение

В России аграрная среда всегда была важнейшим фактором экономического, социального развития, роста народонаселения, сохранения народной культуры. Богатые природные ресурсы и наличие большого количества пахотных земель и пастбищных угодий определяли на разных исторических этапах особенности формирования экономического потенциала отдельных регионов нашей страны, их роль в ее хозяйственном механизме. Эта тематика является актуальной и сегодня, когда остро стоят вопросы обеспечения продовольственной безопасности как в нашей стране, так и за рубежом. Однако в рамках изучения проблем индустриализации тема развития перерабатывающей, пищевкусовой промышленности в 1920–1930-е годы все же звучала ранее и звучит сегодня не столь заметно в научном сообществе по сравнению с вопросами развития тяжелой промышленности или энергетики в нашей стране в тот период. В региональном аспекте история становления перерабатывающей, пищевой промышленности Северного Кавказа исследовалась начиная с советского периода. Тем не менее история пищевой промышленности периода первых пятилеток на Кубани и Ставрополье мало изучена и находила свое отражение фрагментарно, например у Н.Ф. Лысенко, который рассматривает развитие аграрного сектора и частично – перерабатывающей промышленности на Кубани [Лысенко 2006]. И.И. Некрасова анализирует коллективизацию на Ставрополье и то, как она отражалась на состоянии сырьевой базы для пищевой промышленности (Некрасова 2004). Также отметим некоторые работы по истории отдельных сегментов данной отрасли, в частности Г.В. Доильницына о становлении кубанской молочной промышленности [Доильницын 1990], консервной промышленности в 1920–1930-х гг. [Пухальский 1972]. Следует выделить в этом ряду издание 1934 г. о рыбной промышленности Азово-Черноморского края.

Источниковой базой исследования послужили материалы государственных архивов Краснодар-

ского края (ГАКК) и Ростовской области (ГАРО), сборники документов и материалов по истории индустриализации Северного Кавказа, в том числе Ставрополя и Кубани, где содержатся данные по отраслям и предприятиям местной промышленности. Также использовались статистические сборники, где отражены плановые и итоговые показатели развития пищевой промышленности исследуемых регионов.

В данном исследовании на основе принципов историзма, объективности и системного подхода с использованием историко-сравнительного, статистического и других методов исторического исследования впервые рассматриваются отрасли пищевой промышленности Кубани и Ставрополя в сравнении их потенциалов, проблем и достижений.

Условия и задачи становления пищевкусовой промышленности Кубани и Ставрополя

Северо-Кавказский край, куда входили в конце 1920-х годов округа Кубани и Ставрополя, в целом сохранял свой аграрный характер. С самого начала первой пятилетки партийно-государственными органами ставилась приоритетная задача – максимальная переработка сельскохозяйственной продукции в крае. Все сегменты народно-хозяйственной жизни в стране, все отрасли советской экономики так или иначе зависели от поставок сельскохозяйственной продукции. Касалось это экспорта зерна за границу или речь шла о необходимом и полноценном обеспечении советских тружеников продукцией аграрного сектора, главным образом – продуктами питания. От этого не в последнюю очередь зависело решение важнейших задач при выполнении первых пятилетних планов.

В постановлениях краевых партийных и хозяйственных органов особо ставился вопрос о промышленности, перерабатывающей продукцию сельского хозяйства, обозначались направления строительства заводов, перерабатывающих маслосемена, кукурузу, продукцию животноводства и пр. В частности, по строительству сахарного заво-

да в кубанской станице Кореновской было отмечено, что само население станицы собирает средства на его строительство. В этом примере проявлялись два важных момента: во-первых, понимание крестьянским населением значения «развития этого вида промышленности»; во-вторых, проблема нахождения средств для него внутри края, которые «явятся добавочными к тем, которые отпускаются центром». Уже в середине первой пятилетки с ее завышенными заданиями с «особой настойчивостью» указывалось на необходимость форсированного развертывания промышленности по переработке кукурузы, семян подсолнечника, мясной продукции, специальных технических культур и т. д. (История индустриализации 1971, с. 192–193, 230).

Грандиозность поставленных задач в рамках форсированного характера советской индустриализации обуславливала появление востребованной системы приоритетов как «результата импровизации». Эта система определенным образом амортизировала проявление последствий противоречий между плановыми показателями и реальной возможностью их выполнения, которые неизбежно проявились в результате давления как на трудящихся, так и на все структуры общества [Верт 1992, с. 196].

При этом необходимо сказать, что планы нэпа относительно сбалансированного развития отраслей экономики уступили место административно-командным методам руководства и ликвидации рыночных отношений, что для Кубани и Ставрополья означало особую постановку вопросов, касающихся их экономической жизни. На выполнении плановых заданий негативно сказывалась нехватка сырья и квалифицированных кадров. Начавшаяся в стране индустриализация требовала больших средств – не только от продажи зерна за границу, но и от поставок предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. В этом отношении роль кубанской и ставропольской экономик трудно было переоценить. В их основе был традиционно сильный, высокотоварный сектор, он задавал и вектор их развития, во многом определяя специфику местной промышленности.

Если в кубанской промышленности все-таки сложился определенный сегмент, состоящий из предприятий, относящихся к тяжелой промышленности, к топливной энергетике (пусть их было немного), то в ставропольской экономике практически полностью преобладали легкая и пищевкусовая отрасли промышленности. Так, в начале индустриализации из полутора сотен предприятий 2/3 относились именно к пищевой промышленности [Цогоев 1957, с. 6].

Кадровый вопрос в 1928–1932 гг. стоял наиболее остро и решался наряду с ликвидацией безработицы. Но в отличие от текстильной, полиграфической и нефтяной промышленности, где рост объема производства происходил в основном за счет повышения производительности труда, в пи-

щевой промышленности – преимущественно «за счет дополнительной численности работающих». Между плановыми заданиями и реальным ростом производительности труда увеличивался разрыв. Это происходило из-за недостатков в организации труда и использовании механизмов (что вело к простоям оборудования), нарушения трудовой дисциплины и пережитков уравниловки в зарплате (История социалистической экономики 1977, с. 147).

В сведениях Ставропольской окружной плановой комиссии за апрель 1930 г. видно, что наибольшая выработка предприятий в рублях приходилась на мукомольную промышленность. Она, как и фабрика ходов (повозок), входила в состав кооперативной промышленности накануне коллективизации. Пищевое объединение, наряду с типографией и суконной фабрикой, относилось к государственной промышленности. В 1929 г. рост его выработки составил 205 % по отношению к предыдущему году (в рублях – 962 220); по производительности труда в месяц – также самый высокий показатель – 160 % (1525 руб. против 1029 руб. в 1928 г.) среди предприятий Ставропольского округа. А вот по мукомольным мельницам по этому показателю было снижение (92 % по отношению к 1928 г.) (История индустриализации 1971, с. 304–305).

В целом ситуация в мукомольной промышленности, как и в маслوبيной, была очень сложная – как в Ставрополье, так и на Кубани. Исчерпание основного капитала предприятий, нехватка оборотных средств и сырья, усугубляющаяся последствиями зернового кризиса 1927–1928 гг., – все это негативно отразилось на состоянии мукомольной и маслوبيной промышленности. Начавшаяся в 1929 г. сплошная коллективизация и утверждавшиеся административно-командные методы руководства экономикой предполагали аграрный сектор главным источником средств, перекачивание из него ресурсов для проведения форсированной индустриализации. Кубанские и ставропольские округа (после 1930 г. – районы) сыграли в этом огромную роль, становясь важными субъектами краевой и союзной экономики, в первую очередь в поставках зерновой и животноводческой продукции, продовольствия, развитии пищевой промышленности.

Так, в 1930 г. в Кубанском округе капиталовложения составили свыше 15 млн руб. и в основном пошли на реконструкцию и строительство предприятий пищевой промышленности или других, но тесно связанных с переработкой сельхозпродукции (Краснодарский мясокомбинат, консервные фабрики, маслосыроваренные заводы, Кореновский сахарный завод и др.), также на жилищное строительство (Хрестоматия 1982, с. 113).

Исходя из планов индустриализации, пятилетний план развития Северного Кавказа, куда входили кубанские и ставропольские округа, определял задачи перехода от аграрно-индустриальной системы народного хозяйства к индустриально-

аграрной. Совершаться это должно было «путем усиленного развития сельского хозяйства», как продовольственной, так и сырьевой базы, с «одновременным ростом промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье» и мощным развитием промышленности, «не связанной с сельским хозяйством» (Материалы к докладу 1929, с. 6).

Основной интерес для экономики края и страны представляла зерновая база кубанских и ставропольских округов, связанная с развитием мукомольной и масложитной отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. На момент свертывания НЭПа в 1928 г. показательной была ситуация с маслозаводами в наиболее крупном, Кубанском округе. В 15 его районах находились маслозаводы, различающиеся по их числу и по объемам выхода маслопродукции с переработанных маслосемян. Это в основном определялось количеством проживающего в том или ином районе населения, нужды которого эти заводы и обслуживали. Значительное их количество были частными, они-то главным образом и подлежали закрытию в этот период очередной национализации. Отмечались и случаи закрытия государственных масложитных предприятий: например, в Абинском районе были закрыты один частный маслозавод и два госкомбината. Но подобные случаи были редкими, зависели от состояния оборудования, его изношенности и других причин. Всего насчитывалось действующих 92 завода, а 74 маслозавода подлежали закрытию.

Меньше всего заводов (2) действовало в Горяче-Ключевском районе, а больше всего (16) было в Краснодарском районе, где тем не менее к закрытию предполагалось 10 маслозаводов. Более чем в 2 раза больше заводов, подлежащих закрытию, по сравнению с действующими (14 против 6), было зафиксировано в Павловском районе (ГАКК. Ф.Р. – 1547. Оп. 1. Д. 60. Л. 58-61).

В тресте «Севкавказмасло» было сосредоточено 5/6 всего масложитного производства на Северном Кавказе. Создание трестов проходило в конце 1920-х гг. особенно интенсивно, в них входили наиболее крупные предприятия, многие из которых прошли реконструкцию. Другие были законсервированы или ликвидированы, как, например, в Армавирском округе, причем и в самом г. Армавире. Одними из крупнейших предприятий треста были три армавирских завода, самым известным из них – маслозавод № 4. Тесная связь Армавирского округа с сельским хозяйством проявилась и в росте еще одного известного предприятия – беконной фабрики, с 1931 г. именованной мясоконсервным комбинатом имени М.И. Калинина. Расширяя ассортимент и количество мясной продукции, фабрика и ее трудящиеся работали над качеством, что повышало спрос и открывало экспортные горизонты. Армавирский бекон поставлялся за пределы края, но не только по стране, а и за границу – в основном в Европу, в том числе для

обмена на оборудование, машины, которых особенно не хватало в начальный период индустриализации [Армавир 1983, с. 70–71].

Рост населения городов, развитие промышленности усиливали спрос на пищевую продукцию, что, в свою очередь, стимулировало и увеличение зерновой и животноводческой базы, в том числе и рост молочной промышленности. Крупные молокозаводы появлялись в городах края в годы первой пятилетки. Такой был построен в г. Ставрополе (с 1928 г. – достаточно известный завод) наряду с биофабрикой и городским пищекомбинатом. Следует отметить, что по производству именно животного, сливочного масла были здесь самые высокие в городе темпы прироста (среднегодовые) – более 12 %, это гораздо больше, чем по производству растительного масла, муки и мяса по соответствующим предприятиям города (Основные показатели... 1967, с. 85–86).

С 1928 г. главенствующее положение в местной молочной промышленности занимала производственная кооперация, во главе которой стоял Маслоцентр, а заготовками молока и масла ведали Госторг и Центросоюз. Впервые в 10 станицах и трех хуторах Кубани были построены механизированные молокозаводы. В 1930 г. стали производить цельномолочную продукцию на новых заводах с компрессорными установками [Доильницын 1990, с. 7].

Проблемы и результаты работы пищевой промышленности в 1930-е гг.

В документах за 1931 г. отмечался рост заводов и комбинатов, превышающий в два раза количество предприятий пищевой промышленности довоенного уровня. Констатировался и качественный рост: по выпуску валовой продукции, количеству рабочих, по капитальным затратам только что построенные или (реже) реконструированные предприятия, такие как Ново-Адыгейская консервная фабрика, были гораздо крупнее ранее существующих. Однако в отрасли проблемой оставалось недостаточное вовлечение в производство местных кадров. Ставилась задача: от развертывания фабрично-заводского обучения (краткосрочные курсы) до большего привлечения поступающих в высшие технические учебные заведения; а также решить проблему неудовлетворительных жилищно-бытовых условий рабочих. В плане ассигнования средств из ФУБРа (фонда улучшения быта рабочих) пищевкусовая промышленность к концу 1-й пятилетки приравнялась к тяжелой (История индустриализации 1971, с. 387–389).

В середине 2-й пятилетки выступления представителей руководящих органов, статистические данные свидетельствовали о том, что благодаря большому капиталовложению «лицо пищевой промышленности Северо-Кавказского края совершенно изменилось». Речь шла о том, что она с уровня полукустарной и кустарной техники «переведена на уровень техники пищевой индустрии передовых

капиталистических стран... этот уровень быстрыми темпами продолжает идти вверх». За 1935 г. пищевая промышленность союзного подчинения (принадлежащая Наркомпищепрому) дала рост продукции по сравнению с 1933 г. на более чем 63 млн руб. в ценах 1927–1928 гг. В целом за 1935 год она дала рост продукции на 27 %, выполнив полностью годовой план, практически по всем ее отраслям. Особенно здесь выделялись, в том числе и по Ставрополю, производство стеклотары, маслособойная и крахмало-паточная отрасли (Промышленность 1936, с. 8–9).

Подобные предприятия были в крупных районах или городах Ставрополья. Например, в Ново-Александровском районе – Межкрайзаготконтора Главпищепрома по заготовке мяса птицы; мясокомбинат в г. Ворошиловске (г. Ставрополь); Буденновское отделение Раймаслопрома по переработке молочных продуктов и Комбинат № 12 «Союзмука» в г. Буденновске и др. (Промышленность 1936, с. 46, 52, 57).

Предприятий краевого подчинения местной промышленности становилось больше, при этом востребованность их продукции часто также не ограничивалась только рамками края, где среди других предприятий пищевой промышленности ставропольские были заметны своим производственным значением и ролью, которую они играли в выполнении краевых плановых заданий. Среди них Минераловодский стекольный завод, кондитерская фабрика в г. Пятигорске; из пяти пиво-безалкогольных заводов края три находились на Ставропольской земле: Пятигорский, Ворошиловский и Ново-Григорьевский (Промышленность 1936, с. 11).

Ставропольское и кубанское село, несмотря на тяжелые последствия сплошной коллективизации (особенно негативно сказавшиеся на Кубани во время голода зимой 1932–1933 гг.), поставляло необходимое количество продукции заводам местной пищевой и перерабатывающей промышленности. А необходимость переработки больших объемов сельскохозяйственной продукции постоянно усложняла и увеличивала требования к ним. Поэтому актуальным в тех условиях было создание крупных комбинатов, их производство, способное удовлетворить все возрастающие объемы пищевой промышленности.

В мукомольной промышленности в основном работали небольшие мельничные предприятия, находившиеся в системе краевого Севкавмелтреста. Они были разные по мощности, количеству рабочих, и после реконструкции их техническая оснащенность несколько улучшилась, но производительность повышалась неравномерно (ГАРО. Ф.Р. 201. Оп. 1. Д. 78. Л. 4). Маслособойная промышленность, наоборот, отличалась крупными заводами, входившими в трест СКЖМ («Севкавжирмасло»). Их реконструкция характеризовалась большей масштабностью, например Краснодарского комбината, что во 2-й пятилетке приравнивалась к ста-

тису стройки пятилетки. Он пополнился в 1932 г. маргариновым заводом – современным по своему оборудованию и одним из крупнейших в СССР, реконструировался гидрогенизационный завод, и сооружалась вся необходимая инфраструктура. Кроме складов, элеватора и гаражей активно шло жилищное строительство: при комбинате для семей рабочих и инженеров были построены жилые дома, детские сады и ясли [Карнаухова-Коваленко 1971, с. 51].

С целью улучшения труда и быта рабочих многие предприятия выступали инициативно, отчисляли средства на социальные нужды, в целом социальная политика государства этому способствовала. Так, на Усть-Лабинском маслособойном заводе «Красный пищик» еще в 1929 г. была проведена успешная работа по ликвидации неграмотности и совершенствованию профессиональных навыков рабочих из бывших крестьян и казаков. За счет самого завода были построены первые два пятиквартирных жилых дома для рабочих и служащих, которые, ударно работая, выполняя и даже перевыполняя планы, по вечерам участвовали в строительстве жилья и благоустройстве поселка.

Этот завод был показательным примером того, что предприятия пищевой промышленности Кубани и Ставрополья, в отличие от некоторых других отраслей, находились не только в городах, но и в сельской местности, базируясь на местном сырье и работая достаточно эффективно. За это в годы 1-й пятилетки заводу было присвоено звание «Ударный». Он был создан еще в 1903 г. (сегодня ему – 120 лет) и имел изначально неплохое оборудование. Но нуждался в реконструкции, пройдя которую, обрел именно в годы первых пятилеток новый производственный облик. Он входил в трест «Севкавжирмасло», а после образования в 1934 г. Азово-Черноморского края – в объединение «Азчержирмасло», неоднократно одерживая победы в соцсоревновании и даже занимая первые места среди предприятий пищевой промышленности Кубани и России [Бондаренко И.Н., Бондаренко С.В., Незнаев 2003, с. 23–24].

Предприятия пищевой промышленности, их руководители и рабочие активно участвовали в общественной и культурной жизни городов и сел; благоустраивали местность вокруг их предприятий и жилых домов, нередко передавали подарки для детей. Например, в 1936 г. по поводу открытия Краснодарского дворца пионеров и школьников комбинат «Главмаргарин» передал детям мороженое, а городской мясокомбинат – окорока и колбасы (Екатеринодар – Краснодар 1993, с. 562). Эти предприятия к концу 1930-х гг. являлись одними из ведущих в городе.

Следует напомнить, что в 1914 г. в структуре объема продукции промышленности пищевая отрасль занимала более 85 %, что говорит о ее полном преобладании в рамках аграрного характера экономики края и об отсутствии тех отраслей, которые появились в советское время, например

химическая, нефтехимическая, деревообрабатывающая и некоторые другие отрасли промышленности. Пищевкусовая и легкая промышленности Ставрополя в годы первых пятилеток прошли необходимые этапы становления и составили основу экономики этого края. Именно пищевая промышленность производила в 1940 г. почти половину валовой продукции всей промышленности края – свыше 128 млн руб. В том числе наибольший процент был по мукомольно-крупяной отрасли – свыше 48 млн руб. против 44 млн в довоенном 1913 году в сопоставимых ценах. Маслобойная занимала почти 5 млн, но в сравнении с 0,2 млн в 1913 году. На мясную приходилось более 18 млн, на маслобойную – почти 11 млн руб. И особенно надо отметить здесь винодельческую отрасль, создание которой как исторический факт можно вполне в этот период констатировать. В ней производилось почти 14 млн валовой продукции от всей пищевой промышленности (притом что до Первой мировой войны она, соответственно, давала совершенно мизерный доход – 0,06 млн руб.) (Промышленность 1965, с. 9).

Нельзя не упомянуть и реконструкцию кубанских винзаводов в г. Анапе, а также знаменитого винсовхоза и завода шампанских вин в Абрау-Дюрсо под г. Новороссийском. Его продукция стала широко известна в стране в 1930-е гг., когда советским правительством ставилась задача по обеспечению широких масс населения шампанским. Под руководством главного консультанта завода Абрау-Дюрсо, талантливого ученого А.М. Фролова-Багреева был разработан резервуарный способ приготовления шампанского. Эта передовая технология сыграла решающую роль в том, что производство шампанского поставили на индустриальную основу и за короткий период был намного увеличен его выпуск. К концу 1930-х гг. в Абрау-Дюрсо построили семь новых технологичных тоннелей, а тираж его продукции под названием «Советское шампанское» (появившимся именно тогда и получившим всемирную известность) довели до 1,4 млн бутылок в год [Синчина 2013, с. 142–143].

Заслуживает внимания и становление еще одной отрасли – рыбной промышленности, получившей развитие в основном в районах Кубани, располагавших как речными водоемами, лиманами, так и обширной полосой морского побережья. До 1929 г. здесь были рыболовные и кустарные обрабатывающие промыслы, то есть не было рыбной промышленности как таковой, отвечающей каким-либо современным представлениям о ней. Часто обрабатывающие промыслы просто не справлялись с объемами переработки рыбы. Еще в 1925 г. на госорганы приходилось 11 % отправки свежей рыбы, а остальное – на частных лиц (более половины) и кооперацию [Рыбная промышленность 1934, с. 37, 40].

Отсутствие холодильников, техники и транспорта обуславливало полное преобладание в их

товарной продукции засоленной рыбы. С 1930 г. почти все обрабатывающие промыслы рыбацких организаций были переданы Азчергосрыбтресту, который четко разделил функции с рыболовной системой и приступил к реконструкции путем расширения сети приемных пунктов, увеличения мощности своих предприятий в соответствии с ростом сырьевой базы. Ведущая роль этого гостреста особенно усилилась с передачей ему Азовской судовой верфи. В первой половине 1930-х гг. государственная рыбная промышленность получила в несколько раз больше капиталовложений, чем за предшествующие пять лет, а рост ее продукции увеличился в 1933 г. почти в семь раз по сравнению с 1929 г. Теперь большую часть продукции составляла свежемороженая и парная рыба; значительно выросло и качество переработки производимой рыбной продукции [Рыбная промышленность 1934, с. 46].

Динамика развития пищевой промышленности проявлялась как в количественном росте предприятий и их продукции, так и в долевом соотношении отраслей. Анализируя отраслевую структуру ставропольской промышленности в 1935 г., отметим, что если легкая промышленность занимала четверть всего объема производимой продукции (стабильно удерживая этот показатель, базируясь на местном сырье), то на пищевую промышленность тогда приходилось свыше 54 % всего объема промышленной продукции, то есть больше половины (Ставрополье 1985, с. 56). Эти данные показательны с точки зрения соотношения экономических интересов государства и разработки региональной ресурсной базы, местного промышленного потенциала, определяемого приоритетами развития аграрного сектора. Ведь одними партийно-государственными директивами увеличить объемы выпускаемой продукции было крайне затруднительно.

Предприятия, перерабатывающие сельхозпродукцию, заключали контрактные договоры с сельскими (в основном уже колхозными) производителями на поставку зерна, овощей, фруктов. Это стимулировало расширение предприятий пищевой промышленности, появление новых заводов, но порождало и конкретные проблемы, связанные с хранением и транспортировкой, в частности, фруктового и овощного сырья. Понятно, что данная продукция пользовалась большим спросом, и заказы поступали на нее не только из кубанских и ставропольских районов, где она производилась в возрастающих количествах, но и со стороны других регионов страны.

Поэтому развитию консервной промышленности придавалось особое значение, тем более что она была новой отраслью пищевой промышленности. Кроме Адыгейского консервного комбината, в годы первой пятилетки был построен и крупный консервный комбинат в станице Крымской (ныне г. Крымск). Также необходимо сказать, что прошел реконструкцию известный Краснодарский варе-

ньеварочный завод, где в 1932 г. заработали сразу два цеха – механический и вареньеварочный. Поэтапно и достаточно быстро шло там строительство других цехов: засолочного, начиночного, сушильного, пастового (ГАКК. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 59. Л. 109).

Нельзя не учитывать того, что завышенные плановые показатели (особенно в годы первой пятилетки) и их выполнение порождали ряд объективных проблем. Были и субъективные, касающиеся некомпетентности руководства некоторых предприятий, оперативно не решавших вопросы снабжения сырьем, хранения и своевременной реализации овощной или фруктовой продукции, что в этих случаях приводило к ее порче и невыполнению плана. Все это нередко влекло за собой административную или даже уголовную ответственность (особенно если приобретало в ходе разбирательств явно политическое звучание) в первую очередь для руководителей этих предприятий.

Консервная промышленность уже к началу индустриализации приобрела на Северном Кавказе совершенно определенное плодовоовощное направление. Удельный вес этих видов консервов в общем консервном производстве региона составлял почти 63 %. В дальнейшем это направление постоянно развивалось. В годы первых пятилеток был совершен производственный прорыв по части укрупнения предприятий отрасли, до этого она была представлена множеством мелких предприятий, где, по сути, не было единых технологических стандартов изготовления консервов, единой сырьевой базы. Сырье в основном поставлялось многочисленными огородниками и садоводами [Пухальский 1972, с. 18].

В начале 1930-х гг. от развития отдельных отраслей пищевой промышленности зависели рост материального благополучия, покупательной способности населения, да и в целом успехи хозяйственного строительства в стране. Специально об этом было принято Обращение ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 сентября 1931 г. «О развитии мясной и консервной промышленности», где определялось не только народнохозяйственное значение этих отраслей промышленности, но и необходимые задачи их форсированного развития. Здесь говорилось о том, что «как хлебная проблема не может быть решена на основе мелкого, технически отсталого крестьянского хозяйства», как и «задача коренного и решительного улучшения снабжения трудящихся масс не может быть решена на базе мелких, технически отсталых предприятий пищевой промышленности» [Пухальский 1972, с. 18].

Эти решения стимулировали более интенсивную переработку сырья. В свою очередь, рост консервной промышленности влиял на развитие овощеводства и садоводства. И по всему Северному Кавказу выпуск овощных и фруктовых консервов к 1936 г. увеличился в 1,5 раза, составляя почти 150 млн банок. Это было достигнуто за счет расши-

рения и более полного освоения производственных мощностей – как технически, так и технологически. Однако заметим, что по размещению консервного плодовоовощного производства на территории Северного Кавказа 54,5 % занимал Азово-Черноморский край, куда кроме донских районов входили районы Кубани. На Северо-Кавказский край, куда входило Ставрополье, приходилось всего 4,4 % по этим показателем [Пухальский 1972, с. 19].

Задачи развития пищевой промышленности были сопряжены с развитием предприятий других отраслей, которые так или иначе содействовали производственным свершениям пищевиков. Так, например, уже в начале 1930-х гг. была окончательно определена специализация армавирского завода «Армалит», относящегося к тяжелой промышленности. Его продукция была предназначена для сельского хозяйства: молотилки, сеялки, бороны, культиваторы и др. Свою продукцию туда также поставлял и Краснодарский обособленный завод имени Калинина, другие кубанские и ставропольские предприятия. Кроме армавирского стеклозавода в годы 2-й пятилетки стал выпускать стеклотару для предприятий пищевой промышленности и краснодарский стеклозавод.

В 1937-м – в год образования Краснодарского края – здесь производили около 80 тыс. тонн растительного масла, более 3 тыс. тонн сливочного, свыше 35 тыс. тонн мяса, мясных субпродуктов, 34 тыс. тонн сахара, изделий кондитерских – 8,5 тыс. тонн и макаронных – более 5,5 тыс. тонн (60 лет Краснодарскому краю 1997, с. 90).

Пищевая промышленность Ставрополья развивалась более высокими темпами, чем другие отрасли промышленности в этом крае. Ее продукция за годы первых пятилеток (к 1940 г.) возросла более чем в четыре раза. Одной из главных причин такого роста было то, что она была оптимально приближена к местному аграрному сырью. Выросла и производительность труда в отрасли – более чем на 30 % по сравнению с серединой 1930-х гг. В Краснодарском крае крупных предприятий пищевой промышленности было все-таки больше, чем в Орджоникидзевском (так в конце 1930-х гг. назывался Ставропольский край). И, несмотря на завышенные плановые задания, которые выполнялись не всеми предприятиями промышленного сектора, именно заводы трестов Краймясомолпром, Севкавжирмасло, Росглавхлеб выполняли годовую программу, а в ряде случаев – досрочно [Салфетников 2018, с. 56].

Заключение

Таким образом, в годы первых пятилеток на Кубани и Ставрополье качественно и количественно изменилась пищевая промышленность, которая развивалась в рамках задач индустриализации. Большинство заводов, фабрик и комбинатов в этих районах страны были тесно связаны с аграрным сектором, который претерпел тяжелые последствия коллективизации, голода и смог тем не

менее обеспечивать сырьем предприятия пищевой промышленности. Их системный рост обеспечивал продуктами питания население сел и городов, а также поставки продукции за пределы Северного Кавказа. Спектр промышленных отраслей на Кубани был шире, чем в Ставрополе, но в обоих краях пищевая промышленность являлась важнейшей, исходя из народнохозяйственной их специфики. Она базировалась на местном сырье, имея очень тесную связь со своим сельским хозяйством, что было главным фактором ее роста. Значимость серьезной сырьевой базы Кубани никогда не вызывала сомнений, а ее максимальная востребованность пришлось именно на годы первых пятилеток, как и все трансформационные процессы, с учетом отраслевой дифференциации. Тогда продукция зернового хозяйства и животноводства поставлялась не только для внутреннего потребления, для соответствующего развития местной перерабатывающей промышленности, но также и на экспорт.

За годы первых пятилеток кратно увеличились объемы выпускаемой продукции, несмотря на ряд

серьезных проблем как объективного, так и субъективного характера. Пищевая промышленность Кубани и Ставрополя стала достаточно современной. В ее структуре появились новые отрасли, такие как стекольная (производство стеклотары) и консервная, в которой преобладало плодоовощное направление с явными лидирующими позициями кубанских предприятий. Выросло количество мельниц и хлебозаводов (учитывая негативные последствия голода 1932–1933 гг. для ставропольского и особенно кубанского мукомолья). Также увеличили свой рост мясная и молочная отрасли, пройдя реконструкцию и обретя новые заводы. На первом месте по объемам выпускаемой продукции находилась маслобойная промышленность. Ряд предприятий этих отраслей пищевой промышленности стал широко известным как на Северном Кавказе, так и в стране. Несмотря на значительный удельный вес этих отраслей, приходится с сожалением говорить, что почти все они были разрушены во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками Краснодарского и Ставропольского краев.

Материалы исследования

60 лет Краснодарскому краю 1997 – 60 лет Краснодарскому краю (1937–1997): юбилейный статистический сборник. Краснодар, 1997. 140 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Екатеринодар – Краснодар 1993 – *Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях (1793–1993)*: Материалы к летописи. Краснодар: Кн. изд-во, 1993. 798 с.: ил.

История индустриализации 1971 – *История индустриализации Северного Кавказа (1926–1932 гг.)*. Документы и материалы / под ред. В.И. Филькина [и др.]. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1971. 564 с.

История социалистической экономики 1977 – *История социалистической экономики СССР. Создание фундамента социалистической экономики в СССР. 1926–1932 гг.* Москва: Наука, 1977. Т. 3. 532 с.

Материалы к докладу 1929 – *Материалы к докладу о перспективах развития Северо-Кавказского края (К III съезду советов Северо-Кавказского края)*. Ростов-на-Дону: Изд. С.-К. К.С.Н.Х. 1929. 59 с.

Некрасова 2004 – *Некрасова И.И.* Коллективизация в сельском хозяйстве Ставропольского края (конец 20-х – начало 30-х гг.): оценки и выводы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004. 26 с.

Основные показатели... 1967 – *Основные показатели экономической эффективности и развития промышленности Ставрополя*. Ставрополь: Статистическое управление Ставропольского края, 1967. 276 с.

Промышленность 1936 – *Промышленность Северо-Кавказского края* (по материалам Всесоюзной переписи промышленности на 1-е января 1936 года). Пятигорск: Северо-Кавказское краевое государственное издательство, 1936.

Промышленность 1965 – *Промышленность Ставропольского края в 1964 году* (статистические материалы). Ставрополь, 1965.

Ставрополье 1985 – *Ставрополье за 50 лет стахановского движения* (экономическое и социальное развитие края за 1935–1985 гг.). Статистическое управление Ставропольского края. Ставрополь, 1985. 116 с.

Хрестоматия 1982 – *Хрестоматия по истории Кубани (1917–1967)* Документы и материалы. Краснодар: Книжное издательство, 1982. Ч. 2. 262 с.: ил.

Библиографический список

Армавир 1983 – *Армавир* / А.Н. Гончарова, В.И. Гончаров, В.Б. Боргилова [и др.]. Краснодар: Кн. изд-во, 1983. 142 с.

Бондаренко И.Н., Бондаренко С.В., Незнаев 2003 – *Бондаренко И.Н., Бондаренко С.В., Незнаев В.А.* История и воспоминания. Майкоп: Качество, 2003. 208 с.

Верт 1992 – *Верт Н.* История советского государства. 1900–1991: пер. с фр. Москва: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с. URL: <https://djvu.online/file/B7OU4voo2wHtY?ysclid=loe868veb5628922346>.

Доильницын 1990 – *Доильницын Г.В.* Молочная индустрия Кубани. Краснодар, 1990. 183 с.

Карнаухова-Коваленко 1971 – *Карнаухова-Коваленко К.Д.* Путь в семьдесят лет: Краснодарский масложировой комбинат им. В.В. Куйбышева. Краснодар: Кн. изд-во, 1971. 150 с.: ил.

Лысенко 2006 – *Лысенко Н.Ф.* Развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кубани. Краснодар: Кубанькино, 2006. 156 с.

Пухальский 1972 – *Пухальский И.М.* Консервная промышленность Северного Кавказа: (Состояние и проблемы развития) / под ред. Г.И. Раздорского. Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1972. 158 с.

Рыбная промышленность 1934 – *Рыбная промышленность Азово-Черноморского края.* Ростов-на-Дону: [б.и.], 1934. 77 с.

Салфетников 2018 – *Салфетников Д.А.* Направления промышленной модернизации аграрных районов Юга России и ее осуществление во 2-й половине 1930-х гг. (на примере Кубани и Ставрополя) // *Genesis: исторические исследования.* 2018. № 3. С. 49–60. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.3.25462>.

Синчина 2013 – *Синчина Е.В.* Образование советского хозяйства «Абрау-Дюрсо» и его развитие до начала Великой Отечественной войны // *Голос минувшего.* 2013. № 3–4. С. 137–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22409463>. EDN: <https://www.elibrary.ru/swkayf>.

Цогоев 1957 – *Цогоев Н.В.* Развитие народного хозяйства Ставрополя за 40 лет Советской власти. Ставрополь: Книжное издательство, 1957. 104 с.

References

Goncharova, Goncharov, Borgilova 1983 – *Goncharova A.N., Goncharov V.I., Borgilova V.B. et al.* (1983) Armavir. Krasnodar: Кн. изд-во, 142 p. (In Russ.)

Bondarenko I.N., Bondarenko S.V., Neznaev 2003 – *Bondarenko I.N., Bondarenko S.V., Neznaev V.A.* (2003) History and recollections. Maikop: Kachestvo, 208 p. (In Russ.)

Werth 1992 – *Werth N.* (1992) History of the Soviet state. 1900 to 1991: Translation from French. Moscow: Progress: Progress-Akademiya, 480 p. Available at: <https://djvu.online/file/B7OU4voo2wHtY?ysclid=loe868veb5628922346>. (In Russ.)

Doilnitsyn 1990 – *Doilnitsyn G.V.* (1990) Dairy industry of Kuban. Krasnodar, 183 p. (In Russ.)

Karnaukhova-Kovalenko 1971 – *Karnaukhova-Kovalenko K.D.* (1971) A way of seventy years: Krasnodar, oil and fat combine named after V.V. Kuibishev. Krasnodar: Кн. изд-во, 150 p.: illustrated. (In Russ.)

Lysenko 2006 – *Lysenko N.F.* (2006) Development of agriculture and processing industry of Kuban. Krasnodar: Kuban'kino, 156 p. (In Russ.)

Pukhalsky 1972 – *Pukhalsky I.M.* (1972) Food-canning industry of the North Caucasus: (Status and development problems); *G.I. Razdorsky (Ed.)*. Rostov-on-Don: Knizhnoe izdatel'stvo, 158 p. (In Russ.)

Fish industry... 1934 – *Fish industry of the Azov-Black Sea region* (1934). Rostov-on-Don: [b.i.], 77 p. (In Russ.)

Salfetnikov 2018 – *Salfetnikov D.A.* (2018) Directions of industrial modernization of agrarian districts of the south of Russia and its implementation in the 2nd half of the 1930-ies (the case of Kuban and Stavropol). *Genesis: Historical Research*, no. 3, pp. 49–60. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.3.25462>. (In Russ.)

Sinchina 2013 – *Sinchina E.V.* (2013) Foundation of the Soviet winery «Abrau-Durso» and its development up to the beginning of the Great Patriotic War. *Golos minuvshogo*, no. 3–4, pp. 137–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22409463>. EDN: <https://www.elibrary.ru/swkayf>. (In Russ.)

Tsogoev 1957 – *Tsogoev N.V.* (1957) Development of the national economy of Stavropolye for 40 years of Soviet power. Stavropol: Knizhnoe izdatel'stvo, 104 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(574) «1940/1945»

Дата поступления: 08.09.2023
рецензирования: 18.10.2023
принятия: 25.11.2023

Промышленный потенциал Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

А.К. Аккузинов

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: altinay_akku@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5015-6546>

Аннотация: Целью статьи является анализ деятельности различных отраслей промышленности Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны, направленных на сырьевое обеспечение предприятий оборонно-промышленного комплекса для повышения обороноспособности советского государства. Актуальность исследования определялась необходимостью выявления тенденций развития промышленности Казахской республики в годы Отечественной войны. Источниковую базу работы составили труды советских, российских и казахстанских авторов, сведения из Архива Президента Республики Казахстан, посвященные периоду Великой Отечественной войны. Приводятся особенности технологического производства на предприятиях, направленные на повышение эффективности труда в угольной, цветной, нефтяной, химической и энергетической отраслях промышленности республики. Обнаруживаются тенденции роста показателей этих отраслей. Основными являются: увеличение добычи сырья в Карагандинском угольном бассейне, строительство вспомогательных промышленных предприятий, таких как кирпичный, цементный заводы, завод взрывчатых материалов, деревообделочный комбинат и др. В цветной металлургии рост добычи цветных металлов в годы войны по сравнению с довоенными периодами увеличился кратно. В нефтяной промышленности – динамика роста добычи высококачественной нефти месторождениями Западного Казахстана. В химической промышленности – увеличение перечня выпускаемой продукции путем строительства новых цехов и мастерских действующих предприятий химической отрасли республики. В энергетической сфере – строительство новых электростанций от районного масштаба до промышленных уровней. Делается вывод, что выявленные тенденции развития промышленности в Казахстане в годы Великой Отечественной войны стали весомым вкладом в повышение обороноспособности СССР и в ее Победе над Германией.

Ключевые слова: СССР; Казахстан; Великая Отечественная война; угольная промышленность; цветная металлургия; нефтяная промышленность; химическая промышленность; энергетическая сфера.

Цитирование. Аккузинов А.К. Промышленный потенциал Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 45–52. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-45-52>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Аккузинов А.К., 2023

Асет Кайролдинович Аккузинов – кандидат политических наук, докторант кафедры истории войн и военного искусства, Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, 119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 100.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.09.2023
Revised: 18.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Industrial potential of the Kazakh SSR during the Great Patriotic War (1941–1945)

A.K. Akkuzinov

Military Academy of General Staff of the Armed Forces of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: altinay_akku@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5015-6546>

Abstract: The aim of the article is to analyze the activities of various industries of the Kazakh SSR during the Great Patriotic War, aimed at providing raw materials to enterprises of the military-industrial complex and their own production aimed at improving the defense capabilities of the Soviet state. The relevance of the study was determined by the need to identify trends in the development of industry in the Kazakh Republic during the Patriotic War. The source base of the work was the works of Soviet, Russian and Kazakh authors, information from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan dedicated to the history of the Great Patriotic War. The peculiarities of technological production aimed at increasing labour efficiency in the coal, non-ferrous, oil, chemical and energy industries of the republic are given. The growth trends of the indicators of these industries are revealed. The main ones are: increase of raw materials extraction at Karaganda coal basin, construction of auxiliary industrial enterprises, such as brick, cement works, explosive materials plant, woodworking plant, etc. In non-ferrous metallurgy, growth of non-ferrous metal output during the war

years increased manifold compared to the pre-war periods. In oil industry – growth of high-quality oil production in Western Kazakhstan. In the chemical industry – increase of the list of products through construction of new shops and workshops of the operating enterprises of the chemical industry of the republic. In the energy sphere – construction of new power stations from regional to industrial levels. It is concluded that the identified trends in industrial development in Kazakhstan during the Great Patriotic War were a definite contribution to the improvement of the defensive capability of the USSR and in its victory over Germany.

Keywords: USSR; Kazakhstan; Great Patriotic War; coal industry; non-ferrous metallurgy; oil industry; chemical industry; energy sector.

Citation. Akkuzinov A.K. Industrial potential of the Kazakh SSR during the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 45–52. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-45-52>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Akkuzinov A.K., 2023

Asset K. Akkuzinov – Candidate of Political Sciences, postdoctoral student of the Department of History of War and Military Art, Military Academy of General Staff of the Armed Forces of Russian Federation, 100, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation.

Введение

Казахская ССР в предвоенные пятилетки индустриализации СССР стала активным ее участником. Экономические показатели республики выросли кратно, а участие промышленности республики в укреплении обороноспособности Советского Союза стала значительной. Однако эти показатели предстояло повысить с началом Великой Отечественной войны. Казахстану исторически была отведена роль региона, обеспечившего важным промышленным сырьем и продукцией оборонные предприятия страны. **Актуальность исследования** определялась необходимостью изучения роли основных отраслей народного хозяйства республики, от результатов которых зависела комплексная работа по повышению экономических и военных показателей страны. К изучению темы в разные годы обращались советские, казахстанские и российские авторы, чьи работы стали источниковой базой настоящего исследования. К ним относятся труды, посвященные периоду Великой Отечественной войны: А. Ахметова [Ахметов 1968], М.К. Козыбаева [Козыбаев 1970], В.В. Винкерта, Н.Г. Шатверяна, Н.Б. Овсянниковой [Винкерт, Шатверян, Овсянникова 2020], Э.Ш. Кочкорбаевой [Кочкорбаева 2020], А.М. Матвеевой [Матвеева 2018], А.И. Даньшина [Даньшин 2022], других исследователи, а также документальные сведения из Архива Президента Республики Казахстан (АП РК). Цифровые показатели, установленные в архивных документах, публикуются впервые. **Целью статьи** является анализ работы промышленности Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны. **Задача исследования** – выявить основные тенденции результативности промышленных предприятий Казахстана в выполнении планов народного хозяйства СССР в исследуемый период. Автором для решения научной задачи использован метод источниковедения. В работе раскрываются промышленные показатели отраслей крупной промышленности Казахстана, направленные на усиление экономической и военной составляющей советского государства.

Положение промышленности страны с началом войны

Реформы административно-политической системы СССР осуществленные советским правительством путем коренного изменения статуса союзных республик, кратного увеличения государственного финансирования ряда секторов экономики Казахской ССР, к концу 41-го, началу 42-го позволили частично восстановить утраченные производственные мощности предприятий страны, размещавшихся на оккупированных противником территориях прибалтийских республик, Украины, Беларуси и части РСФСР. До начала войны, они являлись, производственно-сырьевой базой крупной промышленности страны и производили угля 63 % от всей добычи в Союзе, чугуна 68 %, стали 58 %, алюминия 60 %. В период с июня по ноябрь 41-го валовая продукция промышленности страны уменьшилась в 2,1 раза; прокат черных металлов – основы военно-промышленного комплекса в этот же период сократился в 3,1 раза; добыча и обработка цветных металлов, необходимой для производства вооружения и военной техники снизилась в 430 раз [Вознесенский 1947]. В таких условиях возросла роль Казахстана и других тыловых районов страны в обеспечении предприятий промышленности сырьем, снабжении Красной Армии и населения братских республик.

С началом войны высшим органом страны стал – Государственный Комитет Обороны (ГКО), а ее опорой Советское правительство, Центральные республиканские органы коммунистической партии большевиков ЦК КП(б), которым предстояло перевести экономику страны на работу в условиях военного времени. Программными документами развития районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Средней Азии и Казахстана был утвержденный правительством СССР – мобилизационный план (мобплан) на третий квартал 1941 г. и военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и 1942 г., направленные на повышение обороноспособности государства (Директивы КПСС 1957).

Мобпланом предписывалось увеличение продукции военного назначения предприятиями гражданского сектора, строительство в короткие сроки военно-промышленных предприятий, развитие электроэнергетической сферы в тыловых регионах страны. Планировалось увеличение к зиме запасов топлива и замена труда в народном хозяйстве ушедших на фронт мужчин – женщинами и подростками. Перестройка народного хозяйства на военный лад определялась военно-хозяйственным планом на четвертый квартал 1941 г. и 1942 г. В соответствии с которым южные и восточные республики Союза должны были стать надежным тылом, продовольственной базой и регионом с развитой сетью военно-промышленных предприятий, эвакуированных с оккупированных территорий страны.

Руководствуясь указанными программными документами, основными направлениями активной деятельности руководства республики и ее партийных органов по перестройке экономики, стали: выпуск продукции военного назначения; увеличение производства действующих заводов и фабрик; временная приостановка производства товаров мирного времени и введение ограничений на промышленное и продовольственное обеспечение ими населения; пересмотр производства пищевой отрасли промышленности; централизация контроля распределения и расходования металлопродукции предприятиями республики; масштабное строительство новых предприятий энергетической, топливной промышленности, черной и цветной металлургии; ввод в эксплуатацию в кратчайшие сроки эвакуированных на территорию республики промышленных предприятий; усовершенствование технологии производства продукции военного назначения и привлечение к этой работе студентов вузов; бронирование квалифицированных специалистов за предприятиями, массовая подготовка кадров в школах ФЗО и усиление трудового законодательства [Козыбаев 2015].

Направления этой деятельности были обсуждены и утверждены решением пятого пленума Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Казахстана (ЦК КП(б)К), проведенного 25–26 июня 1941 г. Пленум потребовал от партийных органов на местах усилить контроль за деятельностью ведущих предприятий Казахской республики, имевших союзное значение для обороноспособности. В их числе: Карагандинский угольный бассейн, Балхашский, Карсакпайский, Иртышский медеплавильный, Чимкентский и Лениногорский свинцовые заводы, Актюбхимкомбинат, Актюбнефть, Эмба-нефть и другие (АП РК. Ф. 708. Оп. 5. Д. 489. Л. 52–54).

Угольная промышленность Казахстана в годы войны

За годы Отечественной войны в связи с временной потерей Донбасса на угольную промыш-

ленность Казахстана и прежде всего на Карагандинский угольный бассейн была возложена очень серьезная и ответственная задача – обеспечить промышленность и транспорт углем. Угольщики Караганды успешно справились с этой задачей. Добыча угля по республике с 6 654 тыс. тонн в 1940 г. выросла до 11 177 тыс. тонн в 1944 г., или на 5 123 тыс. тонн. Увеличение составило 68 % (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 1).

Карагандинский бассейн являлся передовиком производства и давал 96,6 % угледобычи в республике. В 1944 г. он дал промышленности и транспорту на 4,5 млн тонн, или на 71 % больше угля, чем в 1940 предвоенном году. Только за пять месяцев 1945 г. было выдано угля на 2 128 тыс. тонн больше, чем за те же месяцы 1940 г. (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 1).

За 3,5 года войны Карагандинский угольный бассейн на 12 357 тыс. тонн выдал больше угля, чем за те же 3,5 предвоенных года. Чтобы точнее представить эти цифры надо сказать, что Карагандинский бассейн с самого начала его открытия в 1854 г. и до 1940 г. выдал 30 741 тыс. тонн угля, а только за 4 военных года бассейн отправил промышленности и транспорту 34 443 тыс. тонн угля (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 1-2). Непосредственный вклад в общее дело победы сделала Караганда систематическим увеличением добычи и отгрузки высококачественных коксующихся углей Магнитогорскому заводу. Только в 1944 г. было отгружено коксующихся углей Магнитогорскому заводу на 537 257 тонн больше, чем в 1942 г. Рост отгрузки увеличился на 61 %. Значительную роль в увеличении поставок коксующихся углей сыграла Карагандинская обогатительная фабрика, которая в годы войны была коренным образом реконструирована. Это позволило уже в 1944 г. более чем в два раза увеличить свою производительность. Если в 1942 г. она отгрузила Магнитогорскому 461 621 тонн угля для коксования, то в 1944 г. эта цифра достигла 934 453 тонн, или 202,0 % к 1942 г., а в 1945 г. среднесуточная отгрузка выросла на 130 % по сравнению с 1942 г. (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 2).

Этот рост угледобычи был обеспечен прежде всего за счет труда шахтеров бассейна, где была создана вторая подземная Караганда. Построены и сданы в эксплуатацию 19 новых шахт и три угольных разреза с общей годовой мощностью 5 945 тыс. тонн, в том числе крупнейший механизированный разрез № 4 с производственной мощностью 1 800 тыс. тонн в год. Если в июне 1941 г. действующая очистная линия забоя составляла 7 177 погонных метров, то в мае 1945 г. она составляла уже 16 603 погонных метра, т. е. фронт подземных работ увеличился более чем в два раза. Количество действующих лав за это же время выросло с 63 до 158, увеличилось в 2,5 раза.

Рост угледобычи обеспечивался также, коренным улучшением внутришахтного транспорта. Так, если в 1941 г. механизированная откатка угля

в бассейне составляла 38,2 %, а остальные 61,8 % занимала конная и ручная откатка, то во втором квартале 1945 г. это соотношение резко изменилось в пользу механизированной электровозной и канатной откатки, которая составила 72 % и только 28 % занимала конная и ручная (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 2-3).

Инженерно-технический состав в бассейне активно работал над рационализацией и усовершенствованием процессов добычи угля. Прорывным для исследуемого периода было введение в ряде шахт трехслойной выемки пласта «Верхняя Марианна», что значительно повысило баланс коксующихся углей. Мировая техническая мысль долгие годы пыталась сконструировать такую комплексную горную машину, которая бы подрубала, отбивала и производила крайне трудоемкий процесс навалки угля на конвейер. Однако примеров практического ее осуществления не имелось. Механик же шахты № 31 в г. Караганде тов. Макаров успешно разрешил эту задачу. Он сконструировал и в механической мастерской изготовил горный комбайн (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 2). Лава, в которой работал этот комбайн, стала на 45 тонн перекрывать среднесуточную производительность лав бассейна. Горный комбайн механика Макарова не требовал взрывчатых материалов и совершенно исключал потребность в дефицитных профессиях бурильщиков, забойщиков и навалоотбойщиков. Производством этих машин занимался эвакуированный в январе 1942 г. с Украины [Ермекебай 2020], в г. Караганду Ворошиловградский завод имени А. Пархоменко¹.

До войны Караганда почти не имела строительной промышленности. За годы войны были построены и стали выдавать продукцию два стекольных завода, фарфоровый завод, освоивший различные виды фосфорных изделий, особенно остродефицитных электроизоляторов. Также, было налажено производство шамотного кирпича на вновь построенном Карагандинском кирпичном заводе. Значительно был расширен цементный завод, построен деревообделочный комбинат, снабжавший столярными и другими изделиями все стройки бассейна. Если в 1941 г. бассейн испытывал острейший недостаток во взрывчатых материалах, неделями почти прекращая угледобычу, то в годы войны этот вопрос был разрешен в результате строительства и запуска производства завода № 4 «Д», полностью избавившего Карагандинский угольный бассейн от завоза взрывчатых материалов. Постоянно увеличивался рост капиталовложений в новое шахтное и жилищное строительство. Так, если общий объем капиталовложений в 1941 г. составлял 33 885 тыс. руб., то в 1944 г. было освоено уже 103 659 тыс. руб. Рост за два военных года составил 306,0 %. Только за три года войны общий объем капиталовложений составил 191 164 тыс. руб. Было построено и сдано в эксплуатацию 94 508 кв. метров жилищной площади (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 3).

Цветная металлургия Казахстана в годы войны

Военно-промышленный комплекс страны нуждался в продукции предприятий цветной металлургии. За 1941–1944 гг. размер производства продукции по основным отраслям цветной промышленности Казахской ССР определялся следующими показателями.

Выплавка черновой меди составила 179 514 тонн, выплавка свинца 227 831 тонна, добыча медной руды 15 678 тыс. тонн, полиметаллической руды 5047 тыс. тонн, добыча золота на предприятиях золотой промышленности 25 499 кг., выплавка попутного золота на металлургических (Чимкентском, Лениногорском, Иртышском) заводах – 21 305 кг., выплавка кадмия 66 943 кг., выплавка висмута 68 221 кг., выпуск цветного проката 78 287 тонн, добыча вольфрамового концентрата 2 943 тонн, оловянного концентрата 805 тонн и молибденового концентрата 1 893 тонны (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 7).

Медная промышленность в 1944 г. достигла наивысшего уровня производства за все годы существования. В 1944 г. по сравнению с 1940 г. добыча медной руды увеличилась на 56,5 %, выплавка черновой меди на 49,5 %, в том числе по Балхашскому медеплавильному заводу на 86,7 % (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 7-8).

Значительного роста достигла редкометаллическая промышленность по добыче редких металлов. В 1944 г. по сравнению с 1940 г. добыча вольфрамовых концентратов выросла на 226 %, оловянных концентратов на 109 %. В годы войны были построены и введены ряд новых предприятий. В 1942 г. в Балхаше восстановлен эвакуированный Кольчугинский завод по производству цветного проката. С момента пуска (с апреля 1942 г.) завод из месяца в месяц перевыполнял производственные планы. За три года работы завод выпустил 63 966 тонн проката (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 7-8). На Чимкентском свинцовом заводе был восстановлен эвакуированный Подольский завод по прокату свинцовых листов и труб. Предприятие было смонтировано в короткий срок. За военный период завод выпустил 18 521 тонну свинцового проката (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 7).

В 1941 г. в Казахстане была создана молибденовая промышленность. На Балхашском медеплавильном заводе построены Восточно-Коунрадский рудник и молибденовая обогатительная фабрика производительностью по добыче и переработке руды 500 тонн в сутки. В течение военного периода обогатительная фабрика выпустила 2194 тонны молибденового концентрата. Построен и введен в эксплуатацию Кимперсайский рудник. С 1942 г. по апрель 1945 г. добыча никелевой руды на этом руднике составила 1 675 тыс. тонн (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 7–8).

Построены и введены в эксплуатацию Березовские рудники и обогатительная фабрика, Байджансайский рудник и обогатительная фабрика,

обогащительная фабрика Акчатауского, производительностью 150 тонн в сутки, на Джезказганском комбинате введены в эксплуатацию 12 шахт и участок открытых работ, в результате добыча руды увеличилась в сравнении с 1940 г. в 5,2 раза (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 8). В исследуемый период было завершено строительство первой очереди Текелийского свинцово-цинкового комбината, мощностью по добыче и переработке руды 1000 тонн в сутки, закончено строительство и запущена в эксплуатацию первая очередь Белоусовской обогащительной фабрики, производительностью по переработке руды 750 тонн в сутки (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 7–8).

Кроме того, на предприятиях цветной металлургии было организовано и освоено производство материалов и запасных частей. Освоено производство динамона, карборундовых кругов, карбид-кальция, пихтового масла, цинкового купороса, сернистого натрия, жидкого стекла, запасных частей для оборудования, причем динамон и карбид-кальций производились в размерах, обеспечивающих не только свои потребности, но и вывозился на другие предприятия страны.

Нефтяная промышленность Казахстана в годы войны

За годы Отечественной войны добыча нефти в республике увеличилась на 26 % или на 180,2 тыс. тонн по сравнению с довоенным 1940 г. Рост нефтедобычи по сравнению с довоенным 1940 г. составил: в 1941 г. на 24 %, в 1942 г. – 24,5 %, на 1943 г. – 40,5 % и в 1944 г. – 14,5 %. За четыре года войны республика дала на 887,3 тыс. тонн нефти больше, чем за соответствующие период до войны (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 4).

За годы войны в нефтедобыче были применены такие ценные мероприятия, как усиленный отбор жидкостей, дополнительный прострел дыр, торпедирование малодебитных горизонтов, совместная эксплуатация нескольких горизонтов, извлечение нефти из заброшенных скважин путем тартания, внедрение вторичных методов эксплуатации. В области бурения нефтяники республики также проявили немалую изобретательность, позволившую с наименьшими затратами материально-технических средств вести скоростную проходку скважин. Особенно следует отметить освоение безкондукторного бурения, сберегающего много металла и цемента.

Значительных успехов за время войны достигли разведчики, открывшие на Эмбе три новых месторождения нефти, одна из которых в 1943 г. была введена в эксплуатацию и давала ежедневно 300 тонн высококачественной авиамаслянной нефти (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 4–5). Благоприятные результаты дали поисково-разведочные работы и на нескольких других месторождениях, заложив основу их промышленного разведывания. Эффективность труда разведчиков повысилась в дни Отечественной войны благодаря широкому применению геофизических методов разведки.

Значительное развитие получила техническая база нефтяной промышленности. В строительстве освоено капвложений на сумму 321,7 млн руб., в том числе были построены два новых нефтепромысла, три электростанции общей мощностью 2 тыс. киловатт, авторемонтный завод, почти заново построен, эвакуированный с завода им. Г.И. Петровского² с капитальной затратой в 8,2 млн руб. К концу войны был запущен крупнейший в союзе нефтеперерабатывающий завод, полная стоимость работ по строительству составляла 371 млн руб., которые уже в сумме 262 млн руб. были освоены в 1944 г., производительность завода составляла 947 тыс. тонн нефтепродуктов в год (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 5).

В этой работе образцы выполнения своего патристического долга показали десятки и сотни нефтяников. Их доблесть была отмечена высокой правительственной наградой. Буровой мастер Рамазан Искариев, награжденный орденом Ленина, пробурил десятки новых скважин, его творческий и организаторский талант внесли немалый вклад в деле победы над врагом. С его именем тесно связан подъем нефтедобычи на промысле Искине в 1943 г., позволивший коллективу помысла в течение семь месяцев держать знамя ГКО. Также бригада Искариева стахановскими темпами вела бурение на промысле Кашкар, в результате добыча нефти на этом промысле за короткий срок увеличилась почти в 2,5 раза (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 6).

Для победы над общим врагом, нефтяники республики прилагали все усилия, чтобы увеличить поставки нефти стране. В целом объединение «Казахстан нефть» в апреле и мае 1945 г. перевыполнило государственный план по основным показателям нефтедобычи и бурению и за два месяца дали сверх плана 8 648 тонн нефти. В результате было открыто новое перспективное месторождение нефти-Алимбай, новую нефтеносную площадь на промысле Кашкар.

Химическая промышленность Казахстана в годы войны

Химическая промышленность республики, как и другие отрасли народного хозяйства внесли свою лепту в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне. В соответствии с постановлениями Союзного Совнаркома и ГКО действующие предприятия значительно увеличили перечень выпускаемой продукции, для чего были построены новые цеха и мастерские. Так, Актюбинский химический завод организовал производство буры, борной кислоты, железного дубителя и химиката мажеф (марганец-железо-фосфор) применявшегося для защиты металла от коррозии (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 22).

Чимкентский химико-фармацевтический завод освоил за период войны девять новых фармацевтических препаратов, важнейшие из них, при этом необходимо отметить, что за весь довоенный период работы завода было освоено всего

лишь 13 номенклатур. Организовано производство белого мышьяка на Брич-Муллинском мышьяковом заводе³, расположенного вблизи⁴.

Наряду с освоением новых химикатов и строительством соответствующих цехов на действующих предприятиях, в период войны начали строиться три новых крупных предприятия химической промышленности.

1. Карагандинский завод № 727, положивший начало развитию промышленности органического синтеза в республике. Завод освоил выпуск синтетического каучука. При заводе имелся карбидный цех, давший оборонным предприятиям республики тысячи тонн карбида-кальция.

2. Горно-химический комбинат «Каратау», ставший с его запуском в 1945 г. основой развития промышленности минеральных удобрений в республике.

3. Кайрактинский баритовый рудник – призванный к снабжению барием предприятий нефтяной, пиротехнической и лакокрасочной промышленности.

Общий объем капиталовложения в строительство предприятий химической промышленности республики за период войны составил 50 682 тыс. руб. – строительство завода № 727 и 12 429 тыс. руб. – строительство комбината «Каратау», остальные средства были обращены на развитие других предприятий. Надо отметить, что по меркам исследуемого периода это достаточно большие суммы, учитывая, что за весь довоенный период сумма капиталовложений в химическую промышленность не превышала 30–35 млн рублей (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 23).

Энергетическая сфера Казахстана в годы войны

За годы Сталинских пятилеток в Казахской ССР были выстроены и пущены в эксплуатацию целый ряд электростанций, однако они еще не обеспечивали в полной мере растущей потребности промышленности и городов республики. Великой Отечественной война поставила перед промышленностью Казахстана задачу максимального обеспечения нужд фронта. Выполнение этой важнейшей задачи потребовало значительного увеличения производственных мощностей промышленных предприятий, действовавших в республике. Наряду с этим в 1941–1942 гг. в Казахстан было перебазировано около 100 промышленных предприятий из западных областей Союза, временно захваченных противником в первый период войны (36. АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 15).

Вместе с ростом промышленности и промышленного производства возросла и потребность этих предприятий в электроэнергии. Эти потребности промышленности в энергии в годы войны обеспечивались как за счет значительного увеличения выработки электроэнергии существующими электростанциями, так и за счет строительства и ввода в эксплуатацию новых энергетических мощностей. За годы Отечественной войны уста-

новленная мощность электростанций Казахстана возросла на 121,6 тыс. киловатт, с 223,4 тыс. киловатт на 1 января 1941 г. до 345,0 тыс. киловатт на 1 января 1945 г., то есть рост мощности составил 54,4 %, вместе с этим выросла и выработка электроэнергии на 84,3 % превысив в 1944 г. один миллиард киловатт часов (1 067 кВт ч.) (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 15–16).

За эти годы были выстроены и вступили в строй ряд крупных электростанций: Карагандинская государственная районная электростанция (ГРЭС) – мощностью 25,0 тыс. кВт; теплоэлектроцентраль (ТЭЦ) Актюбинского завода ферросплавов – мощностью 46,0 тыс. кВт; ТЭЦ в г. Гурьеве (ныне г. Атырау) – мощностью 12,0 тыс. кВт; Петропавловская центральная энергетическая система (ЦЭС) – мощностью 9,5 тыс. кВт и др. Многие областные центры республики (Петропавловск, Кустанай, Павлодар, Гурьев и др.) получают устойчивую энергетическую базу, обеспечивающую развитие промышленности этих городов (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 16).

В трудных условиях военного времени было закончено строительство и ввод в строй линия электропередачи в 110 киловольт, протяженностью 70 км, связавшая Ульбинскую гидроэлектростанцию (ГЭС) с г. Усть-Каменогорском. Ряд предприятий цветной металлургии получили дешевую электроэнергию ГЭС. Строительство этой линии высвободило от ежегодных дальних перевозок в Усть-Каменогорск более 40 тыс. тонн энергетического топлива.

Успешному проведению строительства новых энергетических мощностей в значительной мере способствовало участие в стройках населения районов и городов республики. Только по одному г. Алма-Ате за годы войны методом народной стройки были выстроены и введены в эксплуатацию четыре ГЭС на реке Большой Алма-Атинке. Трудящимися столицы республики было выполнено в период с мая 1943 г. земляных работ в объеме 350,0 тыс. кубометров, уложено бетона и железобетона 6,0 тыс. кубометров, произведено мощные каналы на площади 25,0 тыс. кв. м. Основные агрегаты гидростанций – гидротурбины были освоены и изготовлены на предприятиях города (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 16–17). В 1945 г. с помощью населения города было завершено строительство еще двух ГЭС общей мощностью 5,0 тыс. кВт.

К концу Великой Отечественной войны в республике продолжались работы по строительству новых и расширению действующих электростанций, более чем на 20 объектах, в их числе: Иртышская ГЭС – мощностью первой очереди в 48,0 тыс. кВт; Карагандинской ГРЭС – на 25,0 тыс. кВт; Усть-Каменогорской ТЭЦ – на 6,7 тыс. кВт и другие (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 17). Усилия энергетиков Казахской ССР направленные на обеспечение работы промышленных и оборонных предприятий республики и страны стало значимым вкладом в деле Победы СССР в войне над Германией.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что основными тенденциями роста промышленности Казахской ССР в годы войны стали следующие.

В угольной промышленности – увеличение добычи сырья на Карагандинском угольном бассейне, совершенствование методов и технологических процессов выемки угля путем механизации угледобычи и сокращения ручной откатки руды в бассейне. Строительство вспомогательных промышленных предприятий, таких как кирпичный, цементный заводы, завод взрывчатых материалов, деревообделочный комбинат и др. Увеличение капиталовложений, возросшее за два военных года более чем в три раза, а также активное строительство жилья для работников производства.

В цветной металлургии, рост добычи цветных металлов в годы войны по сравнению с довоенными периодами увеличился – медной руды на 56,5 %, выплавки черновой меди на 49,5 %, вольфрамовых концентратов на 226 %, оловянных на 109 %. Строительство и ввод ряда новых предприятий, восстановление эвакуированных с западных областей Союза в Казахстан заводов по производству цветного проката. Создания собственной молибденовой промышленности, добыча никелевой руды, строительство вольфрама-молибденового комбината, производство динамона, карборундовых кругов, карбид-кальция, пихтового масла, цинкового купороса, сернистого натрия, жидкого стекла, запасных частей для оборудования, сырьем которых обеспечивались оборонно-промышленные предприятия страны.

В нефтяной промышленности – динамика роста добычи высококачественной нефти месторождениями Западного Казахстана, увеличившееся за годы войны в среднем на 26 %. Применения современных для исследуемого периода способов и технологий по разведке и добыче нефти. Открытие новых нефтепромыслов, восстановление эвакуированных на территорию республики заводов,

запуск нового нефтеперерабатывающего завода в г. Гурьев.

В химической промышленности – увеличение перечня выпускаемой продукции, путем строительства новых цехов и мастерских действующих предприятий химической отрасли республики. В их числе производство буры, борной кислоты, железного дубителя и химиката мажеф (марганец-железо-фосфор), предназначавшегося для защиты металла от коррозии. Запуск производства девяти жизненно важных новых фармацевтических препаратов гиосциамина, азотнокислого висмута, щавельной кислоты и др. Строительство и ввод в эксплуатацию трех крупных химических комбинатов, путем увеличения капиталовложений в данную отрасль.

В энергетической сфере – значительное увеличение потребления электроэнергии в связи расширением производственных мощностей в годы войны промышленными предприятиями, как республике, так и перебазированными в Казахстан предприятиями с западной части СССР, что требовало строительства новых крупных электростанций для промышленных регионов республики – угледобывающей, цветной, химической, нефтяной промышленности. С началом Отечественной войны мощности электростанций Казахстана увеличились на 54,4 %, выработка электроэнергии на 84,3 %.

Выявленные тенденции роста промышленности Казахской республики были обусловлены началом Отечественной войны, необходимостью непрерывного снабжения предприятий оборонно-промышленного комплекса Союза ССР сырьем для производства вооружения, военной техники и боеприпасов, поставки продукции военного назначения этих предприятий Красной Армии. В целом промышленные предприятия Казахстана с поставленной задачей повышения обороноспособности страны справились, внося свой вклад в достижение Победы СССР над Германией.

Примечания

¹ Карагандинский машиностроительный завод им. А. Пархоменко является одним из старейших машиностроительных предприятий Казахстана, специализирующийся на выпуске горно-шахтного и обогащительного оборудования, запасных частей ГШО. В разные годы были освоены и выпускались серийно сотни наименований машин для горнодобывающей промышленности. На заводе в годы Великой Отечественной войны был освоен выпуск первого в истории угольной промышленности очистного комбайна конструкции Макарова. URL: <https://parhomenko-kz.all.biz> (дата обращения: 15.04.2023).

² В городе Гурьеве (ныне город Атырау) было установлено оборудование эвакуированного с территории Украинской ССР завода нефтяного оборудования им. Г.И. Петровского.

³ Брич-Муллинское месторождение, открытое разведочной партией осенью 1931 г., находится в 70 километрах на северо-восток от г. Ташкента вблизи впадения р. Чирчик в Чоткал. Оно расположено около крупного кишлака Брич-Мулла. От Ташкента до Брич-Муллы пролегает большая дорога, вполне пригодная для автомобильного движения большую часть года [Константинов 1932, с. 30].

⁴ Город Чирчик стал центром машиностроения. На базе оборудования эвакуированных предприятий были построены заводы «Чирчиксельмаш», «Узбеххиммаш», трансформаторный завод, комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов «УзКТЖМ». (Академик). Академик. URL: <https://clck.ru/349wr6> (дата обращения: 16.04.2023).

Материалы исследования

Директивы КПСС 1957 – *Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам*: в 4 т. Т. 2. 1929–1945. Москва: Госполитиздат, 1957. 888 с.

АП РК – *Архив Президента Республики Казахстан*. Ф. 708.

Библиографический список

Ахметов 1968 – *Ахметов А.* Плоды Великого содружества // *Партийная жизнь Казахстана*. Алма-Ата: Казахстан, 1968. № 7. С. 69–71.

Винкерт, Шатверян, Овсянникова 2020 – *Винкерт В.В., Шатверян Н.Г., Овсянникова Н.Б.* Вклад советских ученых в восстановление и развитие экономики СССР в период эвакуации на примере Казахской ССР // *Лучшая студенческая статья 2020: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса*: в 5 ч. Ч. 5. Петрозаводск, 29 ноября 2020, Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 156–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44421000>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ddjpcx>.

Вознесенский 1947 – *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва: ОГИЗ: Государственное издательство политической литературы, 1947. 190 с. URL: http://militera.lib.ru/h/0/one/voznenskiy_n.rar.

Даньшин 2022 – *Даньшин А.И.* Промышленное развитие крупнейших городов Казахстана // *География в школе*. 2022. № 6. С. 3–13. DOI: https://doi.org/10.47639/0016-7207_2022_6_3. EDN: <https://www.elibrary.ru/rcxwyp>.

Ермекбай 2020 – *Ермекбай Ж.А.* Эвакуированные предприятия в Казахстане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия История. 2020. Т. 33. С. 55–62. DOI: <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.55>.

Козыбаев 1970 – *Козыбаев М.К.* Казахстан – арсенал фронта. Алма-Ата: Казахстан, 1970. 475 с. URL: <http://bibliotekar.kz/kazakhstan-arsenal-fronta-m-kozybaev?ysclid=lofj44bga6629285791>.

Козыбаев 2015 – *Козыбаев М.К.* Избранные труды. Алматы: Елтаным, 2015. 451 с.

Константинов 1932 – *Константинов М.М.* Мышьяковые руды СССР. Государственное научно-техническое геологоразведочное издательство. Ленинград, 1932. С. 30.

Кочкорбаева 2020 – *Кочкорбаева Э.Ш.* Высшая школа Казахстана в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Кыргызского Государственного университета имени И. Арабаева*. 2020. № 4. С. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2020-4-110-115>.

Матвеева 2018 – *Матвеева А. М.* Как ковалась наша победа – советский тыл в годы Великой Отечественной войны // *Транспортное право и безопасность*. 2018. С. 152–159. URL: http://trans-safety.ru/tpb/articles/2018/pdf/25/20_matveeva.pdf?ysclid=lofjnut7tp620122876.

References

Akhmetov 1968 – *Akhmetov A.* (1968) Fruits of the Great Commonwealth. In: *Party life in Kazakhstan*. Alma-Ata: Kazakhstan, 1968, no. 7, pp. 69–71. (In Russ.)

Vinkert, Shatveryan, Ovsyannikova 2020 – *Vinkert V.V., Shatveryan N.G., Ovsyannikova N.B.* (2020) Contribution of Soviet scientists to the restoration and development of the USSR economy during the evacuation on the example of the Kazakh SSR. In: *Best student article 2020: collection of articles of the 2nd International research competition: in 5 parts. Part 5. Petrozavodsk, November 29, 2020. Petrozavodsk: MTsNP «Novaya nauka», pp. 156–163. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44421000. EDN: https://www.elibrary.ru/ddjpcx. (In Russ.)*

Voznesenskiy 1947 – *Voznesenskiy N.A.* (1947) War economy of the USSR during the Patriotic War. Moscow: OGIZ: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 190 p. Available at: http://militera.lib.ru/h/0/one/voznenskiy_n.rar. (In Russ.)

Danshin 2022 – *Danshin A.I.* (2022) Industrial development of the largest cities of Kazakhstan. *Geography in School*, no. 6, pp. 3–13. DOI: https://doi.org/10.47639/0016-7207_2022_6_3. EDN: <https://www.elibrary.ru/rcxwyp>. (In Russ.)

Yermekbay 2020 – *Yermekbay Zh.A.* (2020) Evacuated Enterprises in Kazakhstan during the Great Patriotic War of 1941–1945. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, vol. 33, pp. 55–62. DOI: <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.55> (In Russ.)

Kozybayev 1970 – *Kozybayev M.K.* (1970) Kazakhstan – arsenal of the front line. Alma-Ata: Kazakhstan, 1970, 475 p. Available at: <http://bibliotekar.kz/kazakhstan-arsenal-fronta-m-kozybaev?ysclid=lofj44bga6629285791>. (In Russ.)

Kozybayev 2015 – *Kozybayev M.K.* (2015) Selected works. *Almaty: Izdatel'stvo: Eltanym*, 451 p. (In Russ.)

Konstantinov 1932 – *Konstantinov M.M.* (1932) Arsenic ores of the USSR. Leningrad: Gosudarstvennoe nauchno-tekhnicheskoe geologorazvedochnoe izdatel'stvo, 30 p. Available at: <http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/23533/1/0022730.pdf>. (In Russ.)

Kochkorbaeva 2020 – *Kochkorbaeva E.Sh.* (2020) Higher school of Kazakhstan in the great years Patriotic War. *Bulletin of KSU. I. Arabaev*, no. 4, pp. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2020-4-110-115>. (In Russ.)

Matveeva 2018 – *Matveeva A.M.* (2018) How forged our victory – the soviet rear during the Great Patriotic war. *Transport Law and Security*, 2018, pp. 152–159. Available at: http://trans-safety.ru/tpb/articles/2018/pdf/25/20_matveeva.pdf?ysclid=lofjnut7tp620122876. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93+930+328+352/354

Дата поступления: 09.06.2023
рецензирования: 17.07.2023
принятия: 25.11.2023**Анализ социально-экономической деятельности тольяттинской
городской администрации в период 1991–2005 гг.****В.В. Евпалов**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: victor.evpalov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5698-3363>

Аннотация: Целью данного исследования стал анализ эффективности социально-экономической деятельности тольяттинской городской администрации 1991–2005 гг. Для раскрытия данной темы автор поставил следующие задачи: 1) оценка внешних условий и исторического контекста, влияющих на работу тольяттинской городской администрации за исследуемый период; 2) сопоставление эффективности социально-экономической деятельности различных глав городской тольяттинской администрации; 3) историческое обобщение экономических, политических, социологических фактов в г. Тольятти 1991–2005 гг.; 4) характеристика деятельности городской тольяттинской администрации 1991–2005 гг.; 5) прослеживание связи между эффективностью работы администрации и обращений местных жителей. В исследовании применялись специальные исторические методы: историко-системный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический. В качестве источниковой базы использовались архивные данные тольяттинского архива, монографии, обзоры, рецензии, проблемные статьи. Актуальность данного исследования определяется новой постановкой проблемы местного самоуправления и актуальностью полученных данных. Исторические исследования местного самоуправления имеют практическую значимость в качестве теоретической базы для реализации социальной политики местного самоуправления. На сегодня данная проблема еще не развита в достаточной мере. Существуют ряд несистематизированных исследований, которые изучают лишь один аспект проблемы и потому требуют уточнения и дополнения. Автор доказал противоречивость социально-экономической деятельности тольяттинской городской администрации. В условиях кризиса 90-х гг. удалось избежать проблем моногородов. В период 1991–2000 гг. более активно выполняли социальные обязательства частные предприятия, что стало возможным благодаря внешним обстоятельствам. С 2000–2005 гг. социально-экономические действия администрации оказались неадекватными и даже деструктивными для населения.

Ключевые слова: местное самоуправление; Тольятти; история местного самоуправления; городская администрация; история Тольятти; власть и общество; история Тольятти 1991–2005 гг.; история взаимоотношения власти и общества в г. Тольятти.

Цитирование. Евпалов В.В. Анализ социально-экономической деятельности тольяттинской городской администрации в период 1991–2005 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 53–60. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-53-60>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Евпалов В.В., 2023

Виктор Владиславович Евпалов – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 09.06.2023
Revised: 17.07.2023
Accepted: 25.11.2023**Analysis of social and economic activity by Togliatti local
government in 1991–2005****V.V. Evpalov**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: victor.evpalov@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5698-3363>

Abstract: The main aim of this article is to analyze the effectiveness of the social and economic activities of the Togliatti local government in 1991–2005. To reveal this aim, author set the following tasks: 1) assessment of the external conditions and historical context that affect the work of the Togliatti local government during the study period; 2) comparison of the effectiveness of social and economic activities of various heads of the Togliatti city administration; 3) introduction of evaluation criteria for the social and economic activities of the city administration; 4) to offer a description of the activities of the Togliatti city administration in 1991–2005; 5) trace the relationship between the efficiency of the administration and the appeals of local residents. There are special historical methods: historical-systemic, problem-chronological,

comparative-historical. As a source base, the author used archival data from the Togliatti's archive, monographs, reviews, problematic articles. The relevance of this research is determined by the new formulation of the problem of local self-government and the relevance of the data obtained. Historical researches of local self-government have practical significance as a theoretical basis for the implementation of social policy of local government. Now, this problem has not yet been sufficiently developed. There are a number of unsystematized researches, who raise only an aspect of the problem and therefore require clarification and additions. The author proved the inconsistency of the social and economic activities of Togliatti city administration. During the crisis of the 1990-ies it was succeeded to avoid the problems of monotowns. In the period from 1991–2000 private enterprises more actively fulfilled their social obligations, which became possible due to external circumstances. From 2000–2005 the social and economic actions of the administration turned out to be short-sighted and even destructive for the population.

Key words: local government; Togliatti; history of local self-government; city local government; history of Togliatti of 1991–2005; history of the relationship between society and power in Togliatti.

Citation. Evpalov V.V. Analysis of social and economic activity by Togliatti local government in 1991–2005. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 53–60. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-53-60>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Evpalov V.V., 2023

Victor V. Evpalov – postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

С момента выхода России из состава СССР прошло более четверти века, однако в российском обществе до сих пор резонируется опыт советского прошлого в различных государственных, экономических и социальных вопросах. Это позволяет заявить, что нельзя с полной уверенностью сказать говорить о завершении процесса трансформации российского государства в новую для себя форму. Данную мысль подтверждают неутраченные научные дискуссии и работы, в которых исследователи пытаются определить сроки данных метаморфоз, их проявление и влияние на общественные практики российского общества.

Кроме того, сегодня все чаще ученые задаются вопросами об источниках трудностей модернизационного развития Российской Федерации. Одной из важных сторон формирования современной модернизации является изменения в сфере местного самоуправления. Как известно, с 1993 года местная городская администрация стала полноправным преемником Советов и являлась полноправным институтом власти [Евпалов 2023 б, с. 56], который возник после преодоления периода двоевластия [Матвеев 2005, с. 173].

В таком случае не представляется возможным изучение истории Самарской области в период 1991–2005 гг. без рассмотрения генезиса местного самоуправления. Историческое пространство данного исследования было редуцировано до пределов городского округа Тольятти, чтобы в дальнейшем полученные данные можно инкорпорировать в областных или государственных макроисторических работах.

Целью данной статьи является исторический анализ эффективности социально-экономической деятельности тольяттинской городской администрации в период 1991–2005 гг. Для выполнения данной цели необходимо решить ряд задач, которые можно выделить следующим образом: 1) оценка внешних условий и исторического контекста, влияющих на работу тольяттинской

администрации за исследуемый период; 2) сопоставление эффективности социально-экономической деятельности различных глав городской тольяттинской администрации; 3) историческое обобщение экономических, политических социологических фактов в г. Тольятти 1991–2005 гг.; 4) характеристика деятельности городской тольяттинской администрации 1991–2005 гг.; 5) проследивание связи между эффективностью работы администрации и обращений местных жителей.

Реализация поставленных научных задач построена на основе общих исторических, философских, социологических и политологических исследований. Данный выбор закономерен т. к., во-первых, изучение провинции носит междисциплинарный характер, результаты которого адекватно могут интерпретировать историки [Евпалов 2022, с. 66]. Вторая причина выбора заключается в современных тенденциях и уровню развития исторической науки. Работа берет свои мировоззренческие основания из теории В.А. Конева «антропологическая парадигма», согласно которой уровень европейской науки и ее интересы редуцированы до человеческой проблематики [Конев 2006, с. 32], что подтверждается практикой в отношении провинций (куда входит городской округ Тольятти) российского и советского периода, когда периферия рассматривалась «как цель, а не средство» [Евпалов 2023 а, с. 197].

В качестве источниковой базы исследования использовался комплекс архивных документов: фонда муниципального казенного учреждения городского округа Тольятти «Тольяттинский архив» (МКУ «Тольяттинский архив»), газета «Тольяттинское обозрение» (Тольяттинское обозрение 1996; Тольяттинское обозрение 1997; Тольяттинское обозрение 1998), а также различные распоряжения тольяттинской городской администрации (Администрация г. Тольятти 1991).

В работе используются результаты исследований ряда авторов, которые были выбраны, исходя из методологической новизны: отечествен-

ных ученых – это М.Н. Матвеев, П.А. Шашонков, А.В. Литвинцев, В.Л. Космарский, Н.В. Разумов, М.И. Леонов, А.В. Снурницына (Матвеев) [Матвеев 2003; Матвеев 2006; Шашонков 2021; Литвинцев 2007; Космарский, Хахулина, Шпилько 1991; Разумов, Леонов 2022; Снурницына 2018]. Из зарубежной традиции наиболее актуальные и применимые к опыту в изучении г. Тольятти – это теории А. Токвиль, Л. Штейн (Евстратов 2005) [Токвиль 1992].

В качестве методологической базы исследования выступает комплекс частнонаучных и общенаучных методов: описательный, сравнение, обобщение, индукция. Для раскрытия специфики деятельности тольяттинской городской администрации использовался историко-системный, сравнительный анализ, проблемно-хронологический методы. Как было сказано ранее, исторический анализ местного самоуправления подразумевает междисциплинарность, что, в свою очередь, было отражено в использовании трансдисциплинарного категориального аппарата и идеографического метода, который позволил выявить существенные характеристики и связи, протекающие в обществе в период 1991–2005 гг. в г. Тольятти. В статье оценивается деятельность местного самоуправления в условиях изменяющейся социальной реальности.

Проблема изучения опыта администрации на материалах провинции в российской науке в исторической науке и научный предмет в качестве городского округа Тольятти является современной и актуальной. Данный комплекс проблем тянет за собой ряд проблемных вопросов: социальные, политические, экономические, юридические и др. Только сегодня данные исследования позволяют не только обогатить науку, но помогут «избежать проблем, которые имели место в российской истории в н. 90-х гг. [Шашонков 2021, с. 387]. Актуальность таких исследований в первую очередь определяются совершенно новой постановкой проблемы в развитии истории местного самоуправления и новыми ответами на вопросы, возникающие в связи проблемы власть и общества. Практическая значимость достигается в инкорпорировании полученных данных в новые законодательные акты и проведения специальных политических программ, направленных на «развитие территорий с гражданами» [Снурницына 2018, с. 138].

Историографический контекст проблематики исследований эффективности социально-экономической деятельности тольяттинской городской администрации 1991–2005 гг. проходит между частными изучениями провинций, местного самоуправления и теориями современной российской истории. Данными вопросами занимались Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н., Г.В. Алексушин, Л.В. Кошман, М.И. Леонов, Н.В. Разумов, Л.В. Храмков и П.С. Кабытов [Гельман, Рыженков, Белокурова, Борисова 2008; Алексушин 2020; Кошман 2015; Самарская летопись 1998].

Таким образом, постановка данной проблемы позволяет по-новому взглянуть на изучение не только истории местного самоуправления, но и дополнить и расширить современного понимание развития города Тольятти.

Социетально-экономическое положение г. Тольятти конца XX и начала XXI в.

Социетально-экономический анализ г. Тольятти в период 1991–2005 гг. необходимо провести с использованием номотетического подхода. Данная связка для исторической науки нова, так же, как и понятие социетальное, которое представляет с собой понимание общества как система отношений [Конев 2006, с. 13]. С помощью номотетического подхода возможно исследование г. Тольятти с целью выведение общего у анализируемых показателей из рассматриваемых элементов, «абстрагируясь от всего, что есть в них индивидуального» [Аванесян 2020, с. 196], что в целом нетрадиционно развертывает исторический анализ. Сам по себе социетально-экономический анализ предполагает выявление конкретных связей экономического и социального процессов, а также их влияние на макроуровень в масштабах страны. Конкретно для Тольятти – это обнаружение причин и условий действий тольяттинской администрации и их место в масштабах страны.

Как показывает анализ работы городской администрации, в ее полномочия входило решение следующих проблем: безработицы, бедности, налогообложения, ЖКХ, общественного транспорта, беженцев, положения дел по производству автомобилей, криминогенной обстановки, темпов приватизации. Ретроспективно можно сказать, что некоторые вопросы имеют философский статус и до сих пор не решены, что подчеркивает важность изучения опыта местного самоуправления, однако такие вопросы как криминальная обстановка, приватизация, темы роста автомобильной промышленности кажутся кондовыми, ибо сегодня данные проблемы так или иначе решены в городе. Причем это даже видно, данные вопросы сегодня не так часто занимают исследователей, подтверждая это на впервые открытых архивных данных.

Как известно, над обществом довлеют материальные силы, в оформленном виде являющийся базисом общества. Он состоит из производственных сил и отношений. После распада СССР и до экономического кризиса 2008 года, АвтоВАЗ являлся одним из главных работодателей города. Кроме того, 90-е гг. для завода стали успешными, что позволило взять патронаж над спортивной, культурной и социальной деятельностью Тольятти. Это позволяет говорить о корреляции между уровнем жизни города и состоянием завода. Кроме того, будет уместно сначала проанализировать материальные показатели города и затем перейти к социально-экономической, которые подчинены первой.

Итак, анализируя документы из заседаний городской администрации за 1991–2005 гг., явно прослеживаем постепенное снижение темпов производства выпуска товаров промышленных предприятий с 1993–1998 гг. С 10092 млн рублей объема промышленной продукции в сопоставимых ценах 1991 года до 7526 млн рублей 1994 года. Далее, был замечен небольшой рост с 1995 года от 8806 млн рублей до 10 516 млн. рублей (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 232. Л. 4).

Львиную долю промышленности Тольятти составляют мощности завода, которые не только приносят отчисления в бюджет города, но позитивно меняют облик города. Так, с участием Администрации г. Тольятти и с помощью ВАЗ, АО «Инвестиции» была построена молочная ферма в с. Хрящевка в 1995 г. (Самарская область 1998, с. 242). Завод в тот период времени находился в собственности работников. Во времена приватизации автомобильный завод приобрел форму акционерного общества. Из руководящих ролей в тот период занимали В.В. Каданников, А.В. Николаев, В.А. Вильчик. Для понимания экономического состояния города следует отметить, что в руках частного управления находились 85 % (на момент 1 июля 1997) (Тимошина 1998, с. 385).

Анализ ежегодных докладов мэров указывает, что в Тольятти в 1990-е гг. в целом наблюдалась тенденция на снижение темпов производства почти всех отраслей производства. Так, в 1994 году не удалось избежать снижения производства на 20 %, но и инфляцию в 15 % в месяц (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 1. Д. 177).

Вообще же экономическая среда в тот период требовала решительных действий от местных властей, однако, как показывают источники, администрация сетует на отсутствие поддержки властей местному самоуправлению, нехватки средств на социально-экономическую поддержку, противоречия между центром и периферией. Местные власти также заявляют, что город «находится в положении заложника» (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 1. Д. 177. Л. 2).

С 1991 по 1996 год наблюдалась тенденция по уменьшению доходов города, что деструктивно влияло на реализацию городских проектов и программ таких как «О неотложных мерах по усилению борьбы с преступностью в г. Тольятти в 1994–1995 годах», программа по развитию общественного транспорта, программа развития образования и культуры, создания механизмов реализации прав и свобод, признание и т. д. (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 1. Д. 177. Л. 3).

В этот же период власти проводили политику по улучшению здравоохранения и борьбы с преступностью. Так, в 1995 г. сократились преступления на 1,4 %, расследовано на 21,9 % дел больше. Но больше стало изнасилований (рост составил 20,6 %), грабежа (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 1. Д. 177. Л. 88).

Власти сетовали, что с 1991 по 1995 год в городе Тольятти положение дел было очень тяжелым

в связи разгосударствлением, которое дестабилизирует экономику, деструктивно влияет на производство и угрожает безопасности граждан. Однако они понимали необходимость помочь гражданам, которые обращались к ним по таким вопросам, как выживание, что сегодня кажется немыслимым. Городская администрация зафиксировала, что на начало 1995 года действовало 100 объединений граждан. Местное самоуправление строит отношения с ними по линии партнерства и характеризуется: невмешательством в структуру, сотрудничеством, информационным обменом, оказанием организационно-технической помощи (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 1. Д. 177. Л. 93).

Общество в период 1990-е гг. будоражили темы бандитских войн (Тольяттинское обозрение 1997, с. 16), честность и прозрачность местного самоуправления. Так, в газете «Тольяттинское обозрение» заявляли, что лишь народовластие и «волеизъявление тольяттинцев» (Тольяттинское обозрение 1996, с. 3) позволят сделать выборы демократическими и решить насущные проблемы, в том числе постройки новой дороги и недовольству роста цен (Тольяттинское обозрение 1998, с. 3).

На рубеже XX и XXI вв. в экономике города произошли позитивные изменения. Такие показатели как рост объема промышленности, увеличение роста выпуска автомобильной и химической промышленности (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 232. Л. 3) наглядно демонстрируют. Кроме того, финансовый сектор стабилизировался и в 1999 году объем инвестиций увеличился на 2,5 % по сравнению с 1998 годом (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 232. Л. 3). К сожалению, в некоторых областях социальной сфере произошел регресс. Задержка заработной платы, рост цен, задолженность предприятий, а также уменьшение коучного фонда МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 232. Л. 41).

В 2000 году мэрии г. Тольятти продолжила осуществлять поддержку местному населению, организовывать праздники (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 363. Л. 15). В 2003 году в городской бюджет увеличились налоговые поступления МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 925).

Итого, можно сделать вывод, что 1991–2005 годах в городе шло поступательное движение от решения проблем, связанных с низким уровнем жизни, приватизацией до роста инвестиций и оздоровления экономического облика города. В таком случае после краткого обзора сициетально-экономического положения города в указанные периоды можно подойти к анализу деятельности городской администрации, главы которой менялись три раза в 1992, 1994, 2000 годах, а также в исследовании берется небольшой период управления Б.М. Микель, который являлся председателем тольяттинского горисполкома Совета народных депутатов.

Социально-экономическая деятельность тольяттинской городской администрации в период 1991–2005 гг.

Положение об администрации города Тольятти наглядно демонстрирует структуру городской администрации, а также регламентируют делегирование деятельности различных отделов. Итак, в структуре управления города занимает главенствующую роль глава администрации. Затем идут советники, помощники и различные заместители (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 1. Д. 173. Л. 17).

В автомобильной столице России глава администрации начал свою деятельность с 1991 года (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 1. Д. 3). Глав администраций за исследуемый период было четыре: «от 12 декабря 1991 года №81» Б.М. Микель принял эстафету правления [Микель 2013, с. 77]. В 1992 году его сменил Н.Д. Уткин, который сформулировал программу распределения обязанностей управляющих городом. В 1994 году его место занял С.Ф. Жилкин, а в 2000 году снова эту должность занял Н.Д. Уткин.

Как указывалось ранее, за период 1991–1996 гг. в городе фиксировалась тенденция по уменьшению доходов города. В 1994 году наблюдалось снижение производства промышленности и рост инфляции. В 1999 году началось заметное оздоровление экономики: рост объема промышленного и химического производств. Кроме того, на рубеже веков намечалось снижение безработицы (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 232. Л. 3). В этот же период увеличивался выпуск автомобилей за год. В год дефолта в городе были внешнеэкономическая деятельность велась продуктивнее, что подтверждается цифрами и сокращением экспорта. Распоряжение «О финансировании расходов на приобретение зерна» (Администрация г. Тольятти 1991) докладывалось Б.М. Микелю о бедственном положении города по обеспечению зерном.

В период управления С.В. Жилкина на посту главы администрации в городе переживал ренессанс профессионального спорта. Хоккейная и футбольная команды играли в высших дивизионах страны, и с этим периодом связаны их успехи. В социальной сфере в 1999–2005 годах наблюдался рост инвестиций по строительству и был замечен рост строительства жилищных объектов. Кроме того, с именем управления Н.Д. Уткина связано развитие профессионального спорта. Так, женская гандбольная команда «Лада» начала свой триумфальный путь, хоккейная команда играла в высшей лиге, однако с его именем связан период деградации футбола.

С 1997 года наблюдался прирост населения города, что шло в противоречии с кризисным состоянием амбулаторно-поликлиническим состоянием в сфере здравоохранения.

С 1995 года городская администрация вела по своей сложности титанический труд и начала кам-

панию по увеличению распространения информационных сетей. (МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 232. Л. 25).

К сожалению, даже рубеж нового века не стал исключением и в регистрации распоряжений деятельности мэрии г. Тольятти за 2000 год до сих пор были неприятные графы «оказание материальной помощи» МКУ «Тольяттинский архив». Ф.Р. 410. Оп. 2. Д. 232. Л. 15).

В 1991–1999 гг. усилилась криминальная деятельность, помимо роста преступности, данный период характеризовался криминальной войной, которую освещали газеты. За это некоторые руководители новостных агентств навлекли на себя преступный мир.

Таким образом, можно констатировать, что с период управления городом Б.М. Микель, Н.Д. Уткиным, С.Ф. Жилкиным город Тольятти испытывал внешние проблемы, которые не позволили в должной мере реализовать грамотную социально-экономическую политику. Городу не хватало финансирования, велись криминальные войны, не была в должной мере реализована поддержка населения. Однако частный сектор это как-то ретушировал: информационный подъем в городе, рост финансирования профессиональных команд, увеличения телекоммуникационной сферы и т. д.

С 2000 по 2005 год ситуация складывалась обратная. Изменились макроэкономические условия для улучшения облика города и выстраивания благоприятной социально-экономической среды. Однако в этот период в Тольятти не произошли значительные перемены, а, наоборот, многие решения администрации в дальнейшем были осуждены.

Заключение

Как показало исследование, 1990-е гг. стали для страны и города серьезным испытанием, что повлияло на реализацию социальной и экономической политики администрации. Городские управленцы жаловались на недостаточность средств на реализацию всех планов, а также слабую поддержку центральной власти местному самоуправлению, т. к. в данный период не было и речи об автономии муниципальных образований из-за чего город экономически и политически зависел от решений Москвы.

Характеризуя исследуемый период, можно сказать, что до 2000 года социальные обязательства активнее исполняли частные организации, например, АвтоВАЗ, который строил объекты пищевой промышленности, а также занимался профессиональным спортом. В данный период удовлетворительное положение дел социально-экономического сектора можно связать со слабой государственной поддержкой. После 2000 года и в период Н.Д. Уткина у города появились средства для выполнения обязательств перед своими гражданами, однако администрация в полной мере не воспользовалась этой возможностью.

Данная статья решила поставленные задачи, и из полученных результатов видно, что тольяттинская городская администрация функционировала в сложных экономических и политических условиях 1990-х гг., которые в XXI в. сменились на удовлетворительные. Эффективность социально-экономической деятельности работы администрации можно назвать противоречивой. Удалось избежать проблемы моногородов, но решения муниципаль-

ного управления оказались противоречивые, и в будущем некоторые деятели даже подверглись критике. Связь между обществом и администрации, исходя из материалов тех лет, была налажена на не высоком уровне, и администрации приходилось во многом решать тривиальные вопросы, а в некоторых случаях частные предприятия выполняли роль облагораживания социально-экономической среды.

Материалы исследования

Администрация г. Тольятти 1991 – *Администрация г. Тольятти*. Распоряжение 12-р от 26.12.1991 «О финансировании расходов на приобретение зерна».

Евстратов 2005 – *Евстратов А.Э.* Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Омский государственный университет. Омск, 2005. 24 с.

Матвеев 2005 – *Матвеев М.Н.* Власть и общество в системе Советов народных депутатов в 1977–1993 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Самара. Издательство «Самарский университет», 2005. 456 с.

МКУ «Тольяттинский архив» – *Муниципальное казенное учреждение городского округа Тольятти «Тольяттинский архив» (МКУ «Тольяттинский архив»)*.

Самарская область 1998 – *Самарская область: учебное пособие*. Изд. второе, исправ. и доп. Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. 440 с.

Тольяттинское обозрение 1996 – *Тольяттинское обозрение*. Ежемесячная газета. 1996. Ноябрь.

Тольяттинское обозрение 1997 – *Тольяттинское обозрение*. Ежемесячная газета. 1997. Март.

Тольяттинское обозрение 1998 – *Тольяттинское обозрение*. Ежемесячная газета. 1998. Март.

Федеральный закон – *Федеральный закон 2003 от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации»*. URL: <https://dpchs.donland.ru/documents/active/76956/> (дата обращения: 08.09.2022).

Библиографический список

Аванесян 2020 – *Аванесян А.А.* Трансцендентальная концепция опыта как фундамент исторического познания Баденской школы неокантианства // *Материалы международной научно-практической конференции 24–25 апреля 2020 года*. Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА», Минэнерго России, 2020. С. 193–199.

Алексушин 2020 – *Алексушин Г.В.* Развитие местной власти и самоуправления Самары и Самарского края. 2-е изд. Самара: Прайм, 2020. 136 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41882589>. EDN: <https://elibrary.ru/pnuhyq>.

Гельман, Рыженков, Белокурова, Борисова 2008 – *Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н.* Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. Санкт-Петербург: Норма, 2008. 368 с. URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/pss_dep/gelman_ref_mest_vl.pdf?ysclid=logv8qrqkf652488322.

Евпалов 2022 – *Евпалов В.В.* К проблеме изучения российской провинции // *Платоновские чтения: XXVII Всерос. конф. молодых историков (Самара, 10–11 дек. 2021 г.): материалы и докл. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева (Самар. ун-т); отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2022. С. 65–66. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/PLATONOVSKIE-ChTENIYa/K-probleme-izucheniya-rossiiskoi-provincii-96905/1/978-5-98996-258-7_2022-65-66.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=48403175>. EDN: <https://elibrary.ru/bxxnvz>.*

Евпалов 2023 а – *Евпалов В.В.* Самарское общество в период двоевластия // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. Т. 29, № 1. С. 53–60. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-53-60>. EDN: <https://elibrary.ru/dcgecm>.

Евпалов 2023 б – *Евпалов В.В.* Генезис и развитие понятия провинции в отечественной историографии // *Платоновские чтения: XXVIII Всерос. конф. молодых историков (Самара, 9–10 дек. 2022 г.): материалы и докл. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева (Самар. ун-т); отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2023. С. 196–198. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/PLATONOVSKIE-ChTENIYa/Genezis-i-razvitie-ponyatiya-provincii-v-otechestvennoi-istoriografii-102745/1/978-5-6049622-0-6_2023-196-198.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=50746451>. EDN: <https://elibrary.ru/xfdxpj>.*

Конев 2006 – *Конев В.А.* Социальная философия. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 287 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Socialnaya-filosofiya-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-76554/1/Конев%20В.А.%20Социальная%20философия.pdf?ysclid=logv09b8f3562573167>.

Космарский, Хахулина, Шпилько 1991 – *Космарский В.Л., Хахулина Л.А., Шпилько С.П.* Общественное мнение о переходе к рыночной экономике: науч. докл. Москва: ВЦИОМ, 1991. 68 с. URL: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2353>.

Кошман 2015 – *Кошман Л.В.* Власть и город: к вопросу о самоорганизации общественности в российских городах. Конец XIX – начало XX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 4. С. 485–502. DOI: <http://doi.org/10.7256/2222-1972.2015.4.17038>.

Литвинцев 2007 – *Литвинцев А.В.* Оценка эффективности использования имущественного комплекса крупного города // Известия Байкальского государственного университета. 2007. № 5. С. 41–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-imuschestvennogo-kompleksa-krupnogo-goroda/viewer> (дата обращения: 18.05.2023); <https://elibrary.ru/item.asp?id=11137069>. EDN: <https://elibrary.ru/jjsnob>.

Матвеев 2003 – *Матвеев М.Н.* Отражение проблем населения в деятельности местных Советов в 70–90 годы XX века // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». Самара, 2003. С. 162–181. URL: <http://m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-statji/122--70-90->.

Матвеев 2005 – *Матвеев М.Н.* Власть и общество в системе местных Советов народных депутатов Поволжья в 70-е – начале 90-х годов XX века // Поволжский край: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд. Саратовского университета, 2005. Вып. 12. С. 165–174. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2020/12/10/vyp_12_2005_g.pdf.

Матвеев 2006 – *Матвеев М.Н.* Экономический кризис 1991–1993 годов и Советы народных депутатов Поволжья // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1 (45). С. 59–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-krizis-1991-1993-gg-i-sovety-narodnyh-deputatov-povolzhya/viewer>.

Микель 2013 – *Микель Б.* Рыцарь уходящей эпохи // Книга воспоминаний. Тольятти: Папирус, 2013. 128 с.

Разумов, Леонов 2022 – *Разумов Н.В., Леонов М.И.* Проблема дефицита товаров народного потребления в городе Куйбышеве в период перестройки // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Самара. 2022. Т. 28, № 3. С. 40–45. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-40-45>. EDN: <https://elibrary.ru/nljwpx>.

Самарская летопись 1998 – *Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: в 3 кн. / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова.* Кн. третья: Самарский край в XX веке (1918–1996 гг.). Самара: Самарский университет, 1998. 264 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35686030>. EDN: <https://elibrary.ru/yatbwx>.

Снурницына 2018 – *Снурницына А.В.* Проблемы совершенствования деятельности представительных органов местного самоуправления в механизме реализации права на достойный жизненный уровень // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. Т. 7, № 3. С. 132–140. URL: <https://orel.ranepa.ru/upload/iblock/2d5/SnuritsynaAV.pdf>.

Токвиль 1992 – *Токвиль Алексис де.* Демократия в Америке: пер. с франц. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. Москва: Прогресс, 1992. 554 с. URL: <https://djvu.online/file/oVdHG1emQvuXW?ysclid=loh4nmmcud784073249>.

Тимошина 1998 – *Тимошина Т.М.* Экономическая история России. Москва: Информ. Изд. Дом «Филинь»: Юрид. Дом «Юстицинформ», 1998. 431 с. URL: https://ist.ast.social/attachments/380_ЭКОНОМИЧЕСКАЯ%20ИСТОРИЯ%20РОССИИ.pdf.

Шашонков 2021 – *Шашонков П.А.* Политика высших органов государственной власти РФ в отношении российских регионов осенью 1993 года // Актуальные проблемы региональной истории: материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции, Ижевск, 13 апреля 2021 года. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2021. С. 387–394. URL: https://www.academia.edu/62648555/Политика_высших_органов_государственной_власти_РФ_в_отношении_российских_регионов_осенью_1993_г.

References

Avanesyan 2020 – *Avanesyan A.A.* (2020) Transcendental concept of experience as the basic of the historical knowledge of the Baden school of neo-Kantianism. In: *Materials of the international research and practical conference April 24–25, 2020.* Voronezh: Voronezhskii TsNTI – filial FGBU «REA», Minenergo Rossii, pp. 193–199. (In Russ.)

Aleksushin 2022 – *Aleksushin G.V.* (2022) Development of local government and self-government of Samara and the Samara region. 2nd edition. Samara: Praim, 136 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41882589>. EDN: <https://elibrary.ru/pnuhyq>. (In Russ.)

Gelman, Ryzhenkov, Belokurova, Borisova 2008 – *Gelman V., Ryzhenkov S., Belokurova E., Borisova N.* (2008) Reform of local government in Russian cities, 1991–2006. Saint-Petersburg: Norma, 368 p. Available at: https://eusp.org/sites/default/files/archive/pss_dep/gelman_ref_mest_vl.pdf?ysclid=logv8qrqkf652488322. (In Russ.)

Evpalov 2022 – *Evpalov V.V.* (2022) On the problem of research of Russian province. In: *Kabytov P.S. (Ed.) Platonov readings: XXVII All-Russian conference of young historians, (Samara, December 10–11, 2021): materials and reports.* Samara: Samar. gumanitar. akad., pp. 65–66. Available at: http://repo.ssau.ru/bitstream/PLATONOVSKIE-ChTENIYa/K-probleme-izucheniya-rossiiskoi-provincii-96905/1/978-5-98996-258-7_2022-65-66.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=48403175>. EDN: <https://elibrary.ru/bxxnvz>. (In Russ.)

Evpalov 2023 – *Evpalov V.V.* (2023) Samara society in the period of dual power. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 29, no. 1, pp. 53–60. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-53-60>. EDN: <https://elibrary.ru/dcegem>. (In Russ.)

- Evpalov 2023 – *Evpalov V.V.* (2023) Genesis and development of the concept of a province in Russian historiography. In: *Kabytov P.S. (Ed.) Platonov readings: XXVIII All-Russian conference of young historians (Samara, December 9–10, 2022): materials and reports*. Samara: Samar. gumanitar. akad., pp. 196–198. Available at: http://repo.ssau.ru/bitstream/PLATONOVSKIE-ChTENIYA/Genezis-i-razvitie-ponyatiya-provincii-v-otechestvennoi-istoriografii-102745/1/978-5-6049622-0-6_2023-196-198.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=50746451>. EDN: <https://elibrary.ru/xfdxpxj>. (In Russ.)
- Konev 2006 – *Konev V.A.* (2006) Social philosophy. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 287 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Socialnaya-filosofiya-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-76554/1/Конев%20В.А.%20Социальная%20философия.pdf?ysclid=logw09b8f3562573167>. (In Russ.)
- Kosmarskiy, Khakhulina, Shpilko 1991 – *Kosmarskiy V.L., Khakhulina L.A., Shpilko S.P.* (1991) Social opinion about transition to market economy: scientific report. Moscow: VTsIOM, 68 p. Available at: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2353>. (In Russ.)
- Koshman 2015 – *Koshman L.V.* (2015) Power and city: to the question about self-organization of the population in Russian towns. Late XIX – early XX century. *Historical journal: scientific research*, no. 4, pp. 485–502. DOI: <http://doi.org/10.7256/2222-1972.2015.4.17038>. (In Russ.)
- Litvintsev 2007 – *Litvintsev A.V.* (2007) Use efficiency rating of property complex of a large city. *Bulletin of Baikal State University*, no. 5, pp. 41–44. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-imuschestvennogo-kompleksa-krupnogo-goroda/viewer> (accessed 18.05.2023); <https://elibrary.ru/item.asp?id=11137069>. EDN: <https://elibrary.ru/jjsnob>. (In Russ.)
- Matveev 2003 – *Matveev M.N.* (2003) Reflection of the national problems in the activity of local Soviets in 70–90-ies of the XX century. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Spetsial'nyi vypusk «Novye gumanitarnye issledovaniya»*. Samara, pp. 162–181. Available at: <http://m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-statji/122--70-90->. (In Russ.)
- Matveev 2005 – *Matveev M.N.* (2005) Power and society in the Councils of People's Deputies of the Volga region in the 70-ies and early 90-ies of the XX century. In: *Volga region: interuniversity collection of scientific papers*. Saratov: Izd. Saratovskogo universiteta, vol. 12, pp. 165–174. Available at: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2020/12/10/vyp_12_2005_g.pdf. (In Russ.)
- Matveev 2006 – *Matveev M.N.* (2006) The economical crisis during 1991–1993 years and Soviets of National Deputies of Volga region. *Vestnik of Samara State University*, no. 5/1 (45), pp. 59–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-krizis-1991-1993-gg-i-sovety-narodnyh-deputatov-povolzhya/viewer>. (In Russ.)
- Mikel 2013 – *Mikel B.* (2013) Knight of leaving era. In: *Memoir*. Togliatti: Papyrus, 128 p. (In Russ.)
- Razumov, Leonov 2022 – *Razumov N.V., Leonov M.I.* (2022) Problem of shortage of consumer goods in the city of Kuibyshev during the period of perestroika. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 3, pp. 40–45. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-40-45>. EDN: <https://elibrary.ru/nljwpx>. (In Russ.)
- Samara's chronicle 1998 – *Kabytov P.S., Khramkov L.V. (Eds.)* (1998) Samara's chronicle: Essays on the history of the Samara region from ancient times to the present day: in 3 books. Book Three: Samara Territory in the XX century (1918–1996). Samara: Samarskij universitet, 264 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35686030>. EDN: <https://elibrary.ru/yatbwx>. (In Russ.)
- Snurnitsyna 2018 – *Snurnitsyna A.V.* (2018) Problems of improvement of the activity of representative bodies of local self-government in the mechanism of implementation of the right to a worthy life. *Journal of Public and Municipal Administration*, vol. 7, issue 3, pp. 132–140. Available at: <https://orel.ranepa.ru/upload/iblock/2d5/SnurnitsynaAV.pdf>. (In Russ.)
- Tocqueville 1992 – *Tocqueville A. de* (1992) Democracy in America. Translation from French. Preface by Harold Joseph Laski. Moscow: Progress, 552 p. Available at: <https://djvu.online/file/oBdHG1emQvuXW?ysclid=loh4nmncud784073249>. (In Russ.)
- Timoshina 1998 – *Timoshina T.M.* (1998) Economical history of Russia. Moscow: Inform. Izd. Dom «Filin»: Yurid. Dom «Yustitsinform», 431 p. Available at: https://ist.ast.social/attachments/380_ЭКОНОМИЧЕСКАЯ%20ИСТОРИЯ%20РОССИИ.pdf. (In Russ.)
- Shashonkov 2021 – *Shashonkov P.A.* (2021) The policy of the highest bodies of state power of the Russian Federation in relation to the Russian regions in the fall of 1993. In: *Current problems of regional history: Materials of the II All-Russian scientific conference with international participation*, Izhevsk, April 13, 2021. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», pp. 387–394. Available at: https://www.academia.edu/62648555/Политика_высших_органов_государственной_власти_РФ_в_отношении_российских_регионов_осенью_1993_г. (In Russ.)

Le facteur ethno-confessionnel comme phénomène discriminatoire du peuple tchadien du sud de 1990–2023

A.W. Leon

Université nationale de recherche de Samara, Samara, Fédération Russe

E-mail: alibawoido2016@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4677-0605>

Résumé: Dans cet article, nous parlerons de la contradiction ethnique qui est un moyen courant et existe toujours dans la vie politique, mais elle n'apparaît presque jamais sous leur forme pure. Dans de nombreux cas, il est difficile de les séparer des contradictions qui surgissent sur des bases religieuses. Comme le montre la pratique, l'ethnique est souvent indissociable du religieux, c'est pourquoi la symbiose de ces deux phénomènes nous intéresse particulièrement du phénomène socio-politique discriminatoire sur le peuple tchadien du Sud. Depuis des années une partie de la population tchadienne du sud majoritairement chrétiens se voit marginalisée, plusieurs de leurs villages se baignent dans le sang par une confrontation entre agriculteurs (chrétiens), et éleveurs (musulmans), soutenues par de grosses pointures militaires qui insistent pour afficher leur allégeance au clan Idriss Deby et ses héritiers (parti au pouvoir depuis 30 ans), les tueries se poursuivent dans la zone méridionale avec la bénédiction macabre du président de transition Mahamat Deby avec l'appui logistique de la France.

Mots-clés: les problèmes ethno-confessionnels tchadiens.

Citation. Leon A.W. Le facteur ethno-confessionnel comme phénomène discriminatoire du peuple tchadien du sud de 1990–2023. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 61–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-61-65>.

© Leon A.W., 2023

Aliba Woido Leon – étudiant en troisième cycle, 2ème année, sciences politiques et études régionales, Université nationale de recherche de Samara, 34, Moscovskoyé chaussée, Samara, 443086, Fédération Russe.

Ethno-confessional factor as a discriminatory phenomenon of the southern Chadian people from 1990–2023

A.W. Leon

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: alibawoido2016@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4677-0605>

Abstract: In this article we will talk about ethnic contradiction which is a common way and always exists in political life, but it almost never appears in their pure form. In many cases it is difficult to separate them from contradictions that arise on religious grounds. As practice shows, ethnicity is often inseparable from religion, which is why the symbiosis of these two phenomena interests us particularly in the discriminatory socio-political phenomenon against the Chadian people of the South. For years a part of the Chadian population of the south, mainly Christian, has seen itself marginalized, several of their villages have been bathed in blood by a confrontation between farmers (Christians) and breeders (Muslims), supported by big military figures who insist on displaying their allegiance to the Idriss Deby clan and his heirs (party in power for 30 years), the killings continue in the southern zone with the macabre blessing of transitional president Mahamat Deby with the logistical support of France.

Key words: ethno-confessional problems in the Republic of Chad.

Citation. Leon A.W. Ethno-confessional factor as a discriminatory phenomenon of the southern Chadian people from 1990–2023. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 61–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-61-65>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Leon A.W., 2023

Aliba Woido Leon – student of the 2nd year of study, political science and regional studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Russian Federation.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.85

Дата поступления: 30.05.2023

рецензирования: 17.06.2023

принятия: 25.11.2023

Этноконфессиональный фактор как дискриминационное явление народов Южного Чада в 1990–2023 гг.

А.У. Леон

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: alibawoido2016@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4677-0605>

Аннотация: В данной статье речь пойдет об этническом противоречии, которое актуально и существует до сих пор в политической жизни, но почти никогда не проявляется в чистом виде. Во многих случаях его трудно отделить от противоречий, возникающих на религиозной почве. Как показывает практика, этническое часто неотделимо от религиозного, поэтому симбиоз этих двух феноменов интересует нас именно из социально-политического феномена дискриминации чадского народа Юга. В переходный период несколько деревень на юге Чада залиты кровью из-за противостояния между фермерами (христианами) и пастухами (мусульманами), поддерживаемыми военными тяжеловесами, которые настаивают на демонстрации своей верности клану Деби и его наследникам (партия власти) в течение 30 лет, убийства продолжаются в южной зоне с мрачного благословения хунты Нджамены (Чад) и материально-технической поддержки Франции.

Ключевые слова: этноконфессиональные проблемы в Республике Чад.

Цитирование. Leon A.W. Le facteur ethno-confessionnel comme phénomène discriminatoire du peuple tchadien du sud de 1990–2023 // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 61–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-61-65>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Леон А.У., 2023

Алиба Уойдо Леон – аспирант, 2-й курс, политология и регионоведение, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Introduction

Tout a commencé à Gorée, en pleine forêt tchadienne que le massacre s'est déroulé. Dix sept personnes environ froidement abattues dans une église, dont au moins un pasteur, et des dizaines de blessés. L'on se croirait dans une guerre entre factions armées alors qu'il s'agit plutôt d'une épuration ethnique et religieuse, destinée à semer la terreur et à répandre la violence par pure méchanceté, car l'impunité fait loi. Entre-temps des bambins sentant le lait, les rejetons des criminels en treillis, armés comme des mercenaires, ont refroidi un gendarme en pleine capitale, et ni le Premier Ministre, ni le Président de la transition n'en ont fait cas.

Avancement de l'étude

En 2022, le bilan des tensions communautaires au Tchad indique une courbe ascendante par rapport à l'année dernière avec plus de 500 morts à la date du 9 octobre 2022 contre 400 en 2021. Du 1er janvier au 9 octobre 2022, 36 cas de violences communautaires ont été rapportés dans le pays (5 à l'Est, 20 au Sud, 5 au Lac, 5 au Centre et 1 au Nord). Ces conflits continuent d'engendrer des déplacements internes de populations et la destruction de biens et de moyens de subsistance des populations affectées. Près de 7000 personnes ont dû fuir vers des zones sûres des provinces touchées. Il importe de noter que 53 % de ces incidents sont liés à des conflits entre agriculteurs et éleveurs, 23 % sont inter-ethniques, 14 % liés au foncier, 3 % sont inter-religieux et 3 % liés aux successions des Chefferies traditionnelles. Le congrès condamne fermement l'extrémisme religieux et le terrorisme sous toutes ses formes [Dobaev 2000, c. 197]. Le Sud enregistre 56 % des conflits communautaires, avec une forte proportion (90 %) pour la gestion des ressources naturelles

(conflits agriculteurs-éleveurs). La réponse à cette question nécessite des efforts concertés sur le Nexus Humanitaire-Paix-Développement et Stabilisation tout en tenant compte du facteur transfrontalier et du renforcement des mécanismes communautaires d'alerte et de réponse aux conflits entre autres.

À notre avis, la cause des conflits ethniques peut être la situation géographique de la République du Tchad, comme le Niger, par exemple – elle est située au centre du continent africain, n'a pas accès à la mer, ce qui semble avoir entravé le processus de colonisation par les pays européens (principalement la France), contrairement aux formes traditionnelles de l'économie (agriculture de subsistance), qui impliquait l'interaction avec les pays musulmans voisins de la «ceinture de l'islamisation» [Zakharov, Gorokhova, Dmitriev 2020, c. 365], par exemple, le Soudan, d'où vient le processus d'islamisation de la République du Tchad.

Du point de vue de l'approche fonctionnelle, le terme «ethnos» est compris comme un groupe de personnes stable, naturellement formé, caractérisé par un stéréotype de comportement qui change naturellement dans le temps historique [Gumilev 1989, c. 540].

Comme le montre la pratique, l'ethnique est souvent indissociable du religieux. Ainsi, selon une enquête sociologique menée en République du Tchad en 2009 [Andreeva 2016, c. 26], la religion joue un rôle essentiel dans la vie de 86 % de la population.

Les autorités des provinces les plus touchées s'engagent régulièrement avec les communautés afin de créer un environnement propice au dialogue communautaire et à l'apaisement durable des tensions avec le concours des partenaires internationaux. Ces initiatives pourraient significativement contribuer à la prévention de ces conflits et améliorer l'accès aux

ressources naturelles et aux moyens de subsistance pour tous. Le tribalisme s'est développé à l'ère de la colonisation, et maintenant, dans les conditions d'un kaléidoscope ethnique et d'une lutte interethnique constante pour le pouvoir, il conserve son impact négatif sur les processus sociaux, contribuant à la préservation de l'isolement national-tribal [Tsygankov 2003, c. 207].

D'abord, il est question de la très fameuse formule qu'est devenu le «Vivre ensemble». Elle est placée bien en vue, dès la première ligne, pour souligner la détermination criminelle des potentats actuels de maintenir, vaille que vaille, une parodie d'unité nationale, afin de finir de massacrer les éleveurs majoritairement chrétiens et qui est entrepris par un certain Idriss Déby en septembre 1984. Cette intention jamais camouflée d'exterminer les populations de la zone méridionale a toujours été l'agenda des héritiers du Frolinat. Nous pensons également qu'il est actuellement assez difficile de parvenir à une islamisation complète et, comme le professeur L.R. Sukiyainen, «l'introduction de normes islamiques résiduelles dans le système politique devient un frein au progrès social» [Sjukijanen L., 2002, p. 80].

Les principes de «Diversités ethniques, religieuses, régionales et culturelles» ici apparemment promus, sont bafoués au quotidien depuis quarante ans. Selon le professeur A.A. Nourullayev donne la formulation suivante: « Le facteur religieux est une désignation spécifique du fonctionnement de la religion et de ses institutions dans le système des relations sociales, économiques, politiques, nationales et autres; tout ce qui concerne la religion et ses institutions en tant que sujets d'activité dans diverses sphères de la vie publique [Nurullaev 1994, c. 100]. Nous nous demandons par quel miracle, une bande de criminels hissée aux commandes nationales par les hautes autorités, qui pourrait jamais garantir les populations de la zone méridionale ne seront pas systématiquement exterminées. D'ailleurs, et les preuves sont légion, la mise en place du dépeuplement, de la désertification, et de l'anéantissement économique, culturel, et social du sud du Tchad se précipite au quotidien par les nominations arbitraires des représentants de l'État dans cette zone, les arrestations des citoyens originaires de la localité, des massacres réguliers de ces populations, et par l'expansion criminelle du bétail des 3000 généraux mis en place par les autorités militaires.

En outre, une islamisation méthodiquement appliquée et financée par les monarchies arabes de l'Orient, vise les ressortissants de ces régions, avec la complicité tacite du gouvernement, lequel gouvernement est exclusivement composé des musulmans. Le chercheur A. Akhmedov investit dans le contenu du «facteur islamique» «l'activité sociale accrue des masses dans les pays musulmans, l'activité vigoureuse des organisations islamiques sur la scène internationale» [Akhmedov 1985, p. 146]. Dès le début des années 70, 20ième siècle le «facteur

islamique» commence à avoir un impact significatif sur la situation intérieure et la politique étrangère de nombreux pays. Ceci est confirmé par les événements d'Algérie, du Pakistan, la confrontation israélo-arabe, ainsi que la situation qui s'est développée au cours des deux dernières décennies dans le Caucase du Nord, en particulier en Tchétchénie. Pendant la toute récente période sacrée du ramadan, les décisions d'intérêt national, et les actions d'intérêt citoyen ont systématiquement été tributaires de l'observance scrupuleuse de cet exercice religieux, contre toute logique républicaine. Si l'on se réfère aux «Constitutions» antérieures, jusqu'à preuves du contraire, le Tchad est une république laïque. Il ne vous surprendra point que dans les faits, le caractère séculier de notre gouvernement soit loin d'être la préoccupation de ses composantes.

Le seul intérêt que représente le sud du Tchad aux tenants actuels du pouvoir politique tchadien se trouve entre le sous sol. Le pétrole de Doba a bâti un coin perdu du désert, désormais connu sous le nom d'Amdjaras. Le pétrole de Sarh, de Kyabé, et des autres localités que nous ne pouvons les citer tout ici; les plaines fertiles du Mandoul, les cours d'eaux que sont le Bahr Sara, le Chari, le Logone, et le Lac Iro; les terres riches de Danamdji, de Sandana, de Moissala, de Doba, de Gorée, et du Mont de Lam, suscitent la convoitise de ces parias chassés du Soudan, et qui se sont déversés sur le Tchad pour en décimer les populations autochtones avec l'appui criminel de la France. Si les forces coloniales gagnaient, prenant le parti de renforcer les liens avec les pays impérialistes, alors le contenu du facteur islamique était considéré de manière négative, ce qui n'excluait pas l'affichage des contradictions, les complexités du «facteur islamique» lorsqu'il faut analyser les relations au sein du monde islamique. Les vieux démons de la colonisation française qui ont méthodiquement imposé à deux groupes de populations que rien ne rapproche de constituer une «république» sont réveillés pour précipiter l'anéantissement des uns par le caractère outrageusement belliqueux des autres qui bénéficient de l'appui logistique en artillerie sortie des usines d'armement de la France et des autres marchands d'âmes occidentaux.

D'une part, l'objectif visé est de faire du bassin du Mandoul et des autres localités fertiles des deux Logones une zone d'approvisionnement pour les populations françaises. De l'autre, il fallait frayer, pour l'expansion islamiste, un chemin ouvert de part et d'autre des deux océans qui côtoient l'Afrique. Les travaux publiés sur les questions islamiques en URSS se distinguent par une position méthodologique unique, qui «reposait à la fois sur la prise en compte de l'interaction dialectique entre les structures de base et superstructurelles dans la vie de la société, et sur le principe d'une approche historique de la corrélation des schémas généraux et des spécificités des manifestations du «facteur islamique» dans les relations internationales». Ainsi, la question islamiste

serait plus ou moins contenue dans la fameuse zone du Sahel, et les populations chrétiennes en seraient systématiquement éliminées. Si nous nous rappelons bien, déjà pendant la période coloniale, la France s'est radicalement opposée à toute évangélisation, non seulement des populations de la zone méridionale du Tchad, mais surtout à celles des régions septentrionales. Il a fallu un peu plus de deux décennies avant que les « missions » occidentales, notamment canadiennes, américaines, et norvégiennes, ne soient autorisées à commencer leurs opérations sur le territoire « appartenant » à la France.

Désormais, une minorité de gens aigris, les islamistes radicaux constituant à peine le quart de la population du globe, attire l'attention du monde par ses exactions criminelles entretenues avec l'appui des sociétés perverses comme la France qui les équipe, et assure leur formation. Le résultat de l'action du « facteur islamique » est la réalisation d'un degré ou d'un autre de l'islamisation de la société, principalement à des fins politiques [Zhdanov, Ignatenko 1989, c. 98]. Le champ tout trouvé pour ces djihadistes est le Sahel. En maintenant une perpétuelle tension armée dans cette région, la France pouvait allègrement piller l'uranium du Niger, l'or du Mali, et toutes les ressources minières du Tchad, dont l'or, le pétrole, le gaz naturel, et bien d'autres, avant de s'assurer les réserves de bois de la zone équatoriale. Par exemple, le professeur A.V. Malashenko a proposé de comprendre sous le « facteur islamique » un concept qui inclut: l'influence de l'islam sur la vie sociale et politique; la manipulation de la religion par les forces politiques locales, tant au pouvoir qu'en opposition; utiliser l'islam pour atteindre des objectifs de politique étrangère; appel à la tradition islamique par des États soucieux de renforcer leurs positions et leurs intérêts» [Malashenko 1999, c. 59.]. L'immensité du désert qui recouvre justement le Sahel, constitue un couvert naturel pour de telles opérations criminelles au regard des innombrables satellites qui sillonnent ces régions au nom de l'espionnage et de la coopération stratégique, scientifique et militaire.

Conclusion

Le slogan « Vivre ensemble » donc, prôné par la junte militaire au Tchad, vise deux buts: en premier lieu, assurer à la France un territoire outrageusement riche qu'elle pourrait piller en toute quiétude sous le couvert des conflits interminables résultant des divergences sociologiques, culturelles, et religieuses des deux composantes principales de la population tchadienne, en maintenant une présence militaire coloniale au Tchad. Ainsi, du fait de son énorme déficit économique lié au conflit en Ukraine, aux multiples corruptions dont s'est rendu coupable le gouvernement français depuis plusieurs décennies, et de son incapacité à se fournir en matières premières, la France s'assure un domaine resté presque vierge et peu peuplé, pour maintenir son fauteuil au conseil de sécurité des nations unies. Ensuite, et pour des apatrides cela est significatif, les Tubu chassés du Soudan et incapables d'y retourner car les nouveaux maîtres de Khartoum les en avaient expulsés il y a peu, pourraient s'installer sur les plaines fertiles de la zone méridionale tchadienne tout en poursuivant le train de vie que leur a facilité 40 années de dégradation systématique de l'appareil étatique national. Entre temps, équipés en artillerie lourde et sous le couvert de la France, les parias du désert pourraient allègrement viser le Cameroun, la RCA, le Congo, et le Gabon, pour étendre l'hégémonie islamiste dans la zone équatoriale.

Au stade actuel, les conflits ethno-confessionnels et leurs conséquences comptent parmi les problèmes les plus aigus et les plus douloureux au sud du Tchad et dans l'ensemble de la zone du pays. Cela nécessite une compréhension théorique et des solutions adéquates pour mettre fin aux conflits ethno-confessionnelles dans les politiques. Nous entendons un concept collectif, qui est un phénomène complexe à plusieurs niveaux qui intègre des composantes ethniques et confessionnelles. La confrontation armée féroce est toujours une forme extrême de conflit ethno-confessionnel, elle représente la phase la plus élevée de contradictions aiguës dans les relations et les actions entre des groupes de personnes de nationalités et de religions différentes.

References

- Sjukijanen 2002 – *Sjukijanen L.* (2002) Islam vs. Islam. On Islamic Alternative to Extremism and Terrorism. *Central Asia and the Caucasus*, no. 3 (15).
- Andreeva 2016 – *Andreeva L.A.* (2016) Afro-Christian and Afro-Islamic civilizational identity in Sub-Saharan Africa. *Journal of Social Research*, no. 2, pp. 19–31. Available at: <http://iliassov.su/jsr/16/2/Andreeva-L-A-JSR-2016-2.pdf>. (In Russ.)
- Akhmedov 1985 – *Akhmedov A.* (1985) Islam in modern ideological and political struggle. Moscow, 124 p. Available at: <http://fati.uz/site/download?name=1/fuq7BQ9GCa5NFkO8wL-XqVOZMSacaF6R.pdf>. (In Russ.)
- Gumilev 1989 – *Gumilev L.N.* (1989) Ethnosphere: history of people and history of nature. Saint Petersburg, 540 p. Available at: <http://www.ezobox.ru/media/download/gumilev-lev-etnosfera-istoriya-ludei-i-istoriya-prirody.405.pdf?ysclid=loibnu9z9y989205179>. (In Russ.)
- Dobaev 2000 – *Dobaev I.P.* (2000) Islamic radicalism in international politics. Rostov-on-Don, 197 p. (In Russ.)
- Zhdanov, Ignatenko 1989 – *Zhdanov N.V., Ignatenko A.A.* (1989) Islam on the threshold of the XXI century. Moscow, 1989, 390 p. Available at: <https://djuv.online/file/uJH1KBXkJo59Q?ysclid=loiaklw3yk653564907>. (In Russ.)

Zakharov, Gorokhova, Dmitriev 2020 – *Zakharov I.A., Gorokhova S.A., Dmitriev R.V.* (2020) Transformation of African Religious Landscape in the 20th and Beginning of the 21st Century. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, vol. 84, no. 3, pp. 359–368. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587556620030127>. (In Russ.)

Malashenko 1999 – *Malashenko A.V.* (1999) Islam and politics in the states of Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*, no. 4 (5), pp. 58–67. (In Russ.)

Nurullaev 1994 – *Nurullaev A.A.* (1994) Religious factor in national processes. In: *State-church relations in Russia. Part I*. Moscow, pp. 99–127. (In Russ.)

Tsygankov 2003 – *Tsygankov P.A.* (2003) Theory of international relations. Moscow: Gardariki, 590 p. Available at: <https://studylib.ru/doc/6264116/teoriya-mezhdunarodnyh-otnoshenij-p.a.cygankov?ysclid=loicjn3qvv819326826>. (In Russ.)

Библиографический список

Sjukijanen 2002 – *Sjukijanen L.* Islam vs. Islam. On Islamic Alternative to Extremism and Terrorism // *Central Asia and the Caucasus*. 2002. № 3 (15), P. 80.

Андреева 2016 – *Андреева Л.А.* Афрохристианская и афроисламская цивилизационные идентичности в Тропической Африке // *Социальные исследования*. 2016. № 2. С. 19–31. URL: <http://iliassov.su/jsr/16/2/Andreeva-L-A-JSR-2016-2.pdf>.

Ахмедов 1985 – *Ахмедов А.* Ислам в современной идейно-политической борьбе. Москва, 1985. 124 с. URL: <http://fati.uz/site/download?name=1/fuq7BQ9GCa5NFkO8wL-XqVOZMSacaF6R.pdf>.

Гумилев 1989 – *Гумилев Л.Н.* Этносфера: история людей и история природы. Санкт-Петербург, 1989. 540 с. URL: <http://www.ezobox.ru/media/download/gumilev-lev-etnosfera-istoriya-ludei-i-istoriya-prirody.405.pdf?ysclid=loibnu9z9y989205179>.

Добаев 2000 – *Добаев И.П.* Исламский радикализм в международной политике. Ростов-на-Дону, 2000. 197 с.

Жданов, Игнатенко 1989 – *Жданов Н.В., Игнатенко А.А.* Ислам на пороге XXI века. Москва, 1989. 390 с. URL: <https://djvu.online/file/uJH1KBXkJo59Q?ysclid=loiaklw3yk653564907>.

Захаров, Горохова, Дмитриев 2020 – *Захаров И.А., Горохова С.А., Дмитриев Р.В.* Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI века // *Известия РАН. Серия географическая*. 2020. Т. 84, № 3. С. 359–368. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587556620030127>.

Малашенко 1999 – *Малашенко А.В.* Ислам и политика в государствах Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 1999. № 4 (5). С. 58–67.

Нуруллаев 1994 – *Нуруллаев А.А.* Религиозный фактор в национальных процессах // *Государственно-церковные отношения в России*. Ч. 1. Москва, 1994. С. 99–127.

Цыганков 2003 – *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. Москва: Гардарики, 2003. 590 с. URL: <https://studylib.ru/doc/6264116/teoriya-mezhdunarodnyh-otnoshenij-p.a.cygankov?ysclid=loicjn3qvv819326826>.

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-66-70

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.12

Дата поступления: 23.09.2023
рецензирования: 25.10.2023
принятия: 25.11.2023

Качество образования: контроль и оценка образовательных результатов

Т.П. Рубцова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rubcova.tp@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1037-1502>

Аннотация: Качество образования является одной из важнейших и актуальных проблем в современном образовательном мире. С появлением новых технологий, глобальных вызовов и изменений в социокультурной среде образование приобретает все большее значение как фактор успешной интеграции в общество и достижения личных и профессиональных целей. Качество образования определяет не только уровень знаний и навыков, но и формирует компетенции, развивает критическое мышление и способствует личностному росту студентов. В данном контексте вопросы качества образования становятся предметом всеобщего интереса и обсуждения как среди образовательных учреждений, так и в обществе в целом. Как обеспечить высокое качество обучения? Как оценивать и измерять это качество? Как адаптировать образовательные стандарты к изменяющимся потребностям студентов и рынка труда? В данной статье рассматриваются исследования, посвященные качеству образования, поиску оптимальных путей модернизации образовательных практик и достижения высоких стандартов качества обучения. Автор рассматривает различные аспекты качества образования, его влияние на личное и профессиональное развитие студентов, а также способы повышения качества образовательного процесса в соответствии с современными требованиями и вызовами, способами оценки компетенций студентов в современной образовательной системе. В статье акцентируется внимание на стандартизации и персонализации оценочных процедур, мониторинге образовательных результатов. Предлагаются рекомендации по совершенствованию внутривузовской системы контроля и оценки образовательных результатов обучающихся.

Ключевые слова: качество образования; образовательные результаты; мониторинг качества образовательных результатов студентов; готовность преподавателя к проведению внутривузовского мониторинга качества обучения; качество обучения студентов; повышение квалификации.

Цитирование. Рубцова Т.П. Качество образования: контроль и оценка образовательных результатов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 66–70. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-66-70>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Рубцова Т.П., 2023

Татьяна Павловна Рубцова – старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной математики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.09.2023
Revised: 25.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Quality of education: monitoring and evaluation of educational results

T.P. Rubtsova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rubcova.tp@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1037-1502>

Abstract: The quality of education is one of the most important and urgent problems in the modern educational world. With the advent of new technologies, global challenges and changes in the socio-cultural environment, education is becoming increasingly important as a factor of successful integration into society and achievement of personal and professional goals. The quality of education determines not only the level of knowledge and skills, but also forms competencies, develops critical thinking and promotes personal growth of students. In this context, the issues of the quality of education become the subject of universal interest and discussion, both among educational institutions and in society as a whole. How to ensure high quality training? How to evaluate and measure this quality? How to adapt educational standards to

the changing needs of students and the labor market? This article discusses research on the quality of education, the search for optimal ways to modernize educational practices and achieve high standards of learning quality. The author examines various aspects of the quality of education, its impact on the personal and professional development of students, as well as ways to improve the quality of educational process in accordance with modern requirements and challenges, ways of students' competencies in the modern educational system. The article also focuses on standardization and personalization of evaluation procedures, monitoring of educational results. Recommendations for improving the intra-university system of monitoring and evaluation of students' educational results are offered.

Key words: quality of education; educational results; monitoring of the quality of students' educational results; teacher's readiness to conduct intra-university monitoring of the quality of education; quality of students' education; advanced training.

Citation. Rubtsova T.P. Quality of education: monitoring and evaluation of educational results. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 66–70. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-66-70>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Rubtsova T.P., 2023

Tatyana P. Rubtsova – assistant professor of the Department of Informatics and Computational Mathematics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

На всех этапах образования в высшей школы актуальной проблемой стало поддержание и повышение качества образования и уровня знаний обучающихся. Государство и сами высшие учебные организации предъявляют требования к качеству образования, которые формулируются разными сторонами (родители, обучающиеся, работодатели и общество), и их совокупность способствует поддержанию и улучшению образовательных стандартов. Инструментом реализации этих требований является преподаватель, именно на него возлагается ответственность за качество образовательных результатов обучающихся. Значимым становится осмысление проблем качества образования и качества обучения. Таким образом, наряду с классическими функциями по обучению, воспитанию и развитию обучающихся у преподавателей высшей школы появляются новые инновационные функции.

К новым инновационным функциям преподавателей относятся: проектирование программ учебных дисциплин в соответствии с образовательными стандартами; анализ образовательных результатов, достигаемых использованием методов обучения; осуществление объективного контроля и проведение процедур оценки качества обучения в ходе внутривузовского мониторинга образовательных результатов обучающимися высших учебных заведений.

Данные функции обуславливают необходимость знаний и умений преподавателей использовать вариативные методы оценки образовательных результатов студентов, методически целесообразно применять технологии, принципы и приемы обучения студентов в вузах. Преподаватель вуза должен быть осведомлен как о внешнем (нормативно-правовом) состоянии оценки качества образования, так и о способах проведения оценки результатов собственной профессиональной деятельности. Данное положение подтверждается процессами, проходящими при реализации образовательных реформ, в основе которых заложены

процедуры оценки качества образования на различных уровнях управления, соответственно нормативно-правовым основам оценочной деятельности.

Исследователи рассматривают процесс становления единой системы оценки качества (ЕСОКО), начиная с Закона «Об образовании» 1992 года, когда были озвучены проблемы поиска методов государственного управления качеством образования [Болотов 2017; Минияров, Лосев 2015]. В тот момент закон «Об образовании» поставил задачу осуществления индивидуального учета успешности обучающихся в освоении содержания образовательных программ, возложив на учебные заведения ответственность за качество обучения своих выпускников.

Дальнейшая веха трансформации представлений о качестве образования в РФ происходит в соответствии со стратегическими документами, в которых определялись основные направления развития оценки качества образования (Национальная доктрина образования 2000).

Значительным шагом в развитии представлений о качестве образования в Российской Федерации стала разработка и внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Федеральные государственные образовательные стандарты систематизировали предъявляемые к образовательным организациям требования в части реализации основных образовательных программ, способствуя формированию критериальной оценки, необходимой для оценки успешности обучающихся. Образовательные стандарты учитывали планируемые результаты и показатели в оценке качества системы образования (О Концепции... 2001).

Документ, который обеспечивает завершённое представление о качестве образования и подходы к его оценке, закреплены в Федеральном законе от 29.12.2012. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где определяются компетенции, непосредственно связанные с оценкой качества образования. Документ наделяет исключительными полномочиями образовательную организацию

в обеспечении качества образования: организации проводят текущий контроль и промежуточную аттестацию обучающихся; создают и осуществляют внутреннюю систему оценки качества обучения студентов.

Степень разработанности проблемы

Между тем возникает необходимость теоретического обоснования сущности содержания оценочной деятельности преподавателей и администрации вузов и ее значения в обеспечении качества обучения. Обратимся к исследованиям, позволяющим оценить степень разработанности проблемы измерения качества образования и качества обучения.

Качество образования представляет собой комплексную характеристику образовательной деятельности обучающихся, которая учитывает множество аспектов и факторов, влияющих на процесс обучения и достижение образовательных результатов. Измеряются достижения обучающимися образовательных целей, включая уровень знаний, навыков и способностей, полученных в результате обучения. Важной частью обеспечения качества образования являются постоянное измерение, оценка результатов процесса обучения, что помогает образовательным учреждениям адаптироваться к изменяющимся потребностям общества. Качество образования является важным фактором в развитии личности и общества, поскольку образование осуществляет подготовку людей к профессиональной деятельности, способствует развитию критического мышления и активному участию в культурной и гражданской жизни.

Рассмотрим исследования, связанные с понятием «управление качеством». Деминг первым ввел понятие «управление качеством в образовании», обсуждая принципы управления качеством [Deming 2000]. Он отмечал важность руководства, которое поддерживает и стимулирует персонал к внедрению средств и созданию условий для качественного образования. Исследователь выделил несколько важных принципов, которые могут быть применены к образованию: рассмотрение образовательных систем в целом и анализ взаимосвязей между их разными элементами; зависимость качества образования от внутренних процессов и внешних факторов; значение обучения и профессионального развития преподавателей для улучшения качества образования; использование системы оценки и обратной связи для измерения качества образования и проведения необходимых коррективов. Согласно идее Роберта Марзано, учет результатов оценки в образовательной практике позволяет улучшать качество обучения и повышать уровень знаний и навыков студентов [Marzano 2011].

Наряду с мнениями исследователей и в соответствии с действующим российским законодательством за основу государственного управления качеством образования берется оценка результатов деятельности образовательных организаций, что может быть обеспечено средствами мониторинга и внутренней оценкой качества [Христофорова, Краснова 2017].

Исследователи (К.А. Баранников, А.А. Беликов, С.Г. Косарецкий, В.П. Панасюк, Ф.Э. Шереги) отмечают, что в системе оценки результатов обучения обучающихся отсутствуют соответствующие механизмы и методики ее проведения [Косарецкий 2019; Панасюк 2018; Шереги, Арефьев 2019]. Соответственно, решение данной задачи возлагается на педагогических и руководящих работников образовательных организаций. Социально-педагогические предпосылки и нормативно-правовые основания участия преподавателей в проектировании внутренней системы оценки качества образовательных результатов свидетельствуют о необходимости подготовки преподавателей вуза к данной деятельности. Отметим, что готовность преподавателя к оценочной деятельности является составляющей его педагогической компетенции в соответствии с требованиями профессионального стандарта [Магомедов, Гамзаева 2020]. Таким образом, организация внутривузовского мониторинга деятельности преподавателями является одним из инновационных направлений их деятельности в современных условиях [Рубцова 2022].

Результаты исследования

В исследованиях об овладении преподавателями оценочной деятельностью констатируется недостаточный уровень владения инновационными функциями, в частности проведением внутривузовского мониторинга качества образовательных результатов обучающихся, требуется повышение квалификации педагогов. Наше исследование проводилось в системе дополнительного образования Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Результаты констатирующего эксперимента показали, что затруднения при проведении мониторинга качества обучения испытывают 72 % преподавателей (выборка 112 человек); не готовы анализировать качество обучения (образовательные результаты) 88 % преподавателей, осознавая необходимость управления процессом достижения качества освоения учебной дисциплины (67 % преподавателей). В ходе формирующего эксперимента была разработана система формирования готовности преподавателей к проведению внутривузовского мониторинга качества образовательных результатов обучающихся.

Содержательный элемент системы был представлен пятью модулями в соответствии с вы-

бранной каждым преподавателем траекторией обучения в системе повышения квалификации. Процессуальный элемент системы представляется средствами формирования готовности преподавателей к проведению внутривузовского мониторинга качества обучения студентов. Результативный элемент системы интегрировал виды готовности, о сформированности которых можно судить по динамике их показателей.

Теоретически значимым является определение структуры готовности преподавателей к решению инновационных методических задач, которая интегрирует информационно-исследовательскую, операционально-деятельностную, аналитическую, рефлексивную и управленческую виды готовности преподавателя к оценке образовательных результатов.

В нашем исследовании предпринята попытка подготовки преподавателей в системе повышения

квалификации к решению инновационных задач. Разработанная программа и отобранные средства ее реализации показали рост значений всех видов готовности преподавателей к проведению внутривузовского мониторинга качества обучения студентов дисциплине. Одновременно усилилась их потребность в решении инновационных задач по совершенствованию профессиональной подготовки студентов.

Заключение

В настоящее время требуется разрешение назревшего противоречия между необходимостью решать методические задачи преподавателями в инновационной образовательной среде и отсутствием их готовности к проведению внутривузовского мониторинга качества образовательных результатов студентов.

Материалы исследования

Национальная доктрина образования 2000 – *О национальной доктрине образования в Российской Федерации*: постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751. URL: <http://base.garant.ru/182563> (дата обращения: 14.09.2023).

О Концепции... 2001 – *О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года*: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901807908> (дата обращения: 07.09.2023).

Библиографический список

Deming 2000 – *Deming W.E. The New Economics for Industry, Government, Education*. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 247 p. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/w-edwards-deming/pdf-epub-the-new-economics-for-industry-government-education-download/?id=001451448830>.

Marzano 2011 – *Marzano R.J. Formative Assessment & Standards-Based Grading*. Bloomington, IN: Marzano Resources, 2011. 248 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=3hbnBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Болотов 2017 – *Болотов В.А. Жаркие дебаты на экспертном рынке // Аккредитация в образовании*. 2017. № 7 (99). С. 26–28. URL: <https://fepo.i-exam.ru/sites/default/files/sites/default/Hot%20debate%20in%20the%20expert%20ring.pdf?ysclid=lp15dw742e190684516>.

Косарецкий 2019 – *Косарецкий С.Г., Баранников К.А., Беликов А.А.* [и др.] *Российская школа: начало XXI века* / под ред. С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 432 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1955-4>. EDN: <https://elibrary.ru/kozjzw>.

Минияров, Лосев 2015 – *Минияров В.М., Лосев А.Л. Характеристика компонентов профессиональной педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 10–2. С. 353–356. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24107077>. EDN: <https://elibrary.ru/uhnxor>.

Панасюк 2018 – *Панасюк В.П. Оценка качества общего образования: состояние, проблемы, перспективы // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования*. 2018. № 3. С. 16–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37741214>. EDN: <https://elibrary.ru/wslsbd>.

Рубцова 2022 – *Рубцова Т.П. Подготовка преподавателя вуза к решению инновационных методических задач в системе повышения квалификации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2022. Т. 28, № 3. С. 77–81. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-77-81>.

Христофорова, Краснова 2017 – *Христофорова Л.В., Краснова Е.А. Правовые аспекты контроля качества образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2017. № 5. С. 169–176. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2017_-_5_unicode/22.pdf?ysclid=lp170295c0769677142.

Шереги, Арефьев 2019 – *Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Социология труда. Условия труда педагогов: монография*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 298 с. URL: <https://urait.ru/bcode/454730>.

Магомедов, Гамзаева 2020 – *Магомедов Г.М., Гамзаева М.В.* Оценочная деятельность как основа управления качеством практической подготовки будущих специалистов в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 182–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsnochnaya-deyatelnost-kak-osnova-upravleniya-kachestvom-prakticheskoy-podgotovki-buduschih-spetsialistov-v-vuze/viewer> (дата обращения: 07.09.2023).

References

Deming 2000 – *Deming W.E.* (2000) *The New Economics for Industry, Government, Education*. Cambridge, MA: MIT Press, 247 p. Available at: <https://oceanofpdf.com/authors/w-edwards-deming/pdf-epub-the-new-economics-for-industry-government-education-download/?id=001451448830>.

Marzano 2011 – *Marzano R.J.* (2011) *Formative Assessment & Standards-Based Grading*. Bloomington, IN: Marzano Resources, 248 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=3hbnBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Bolotov 2017 – *Bolotov V.A.* (2017) Enormous controversy in the expert market. *Akkreditatsiya v obrazovanii*, no. 7, pp. 26–28. Available at: <https://fepo.i-exam.ru/sites/default/files/sites/default/Hot%20debate%20in%20the%20expert%20ring.pdf?ysclid=lp15dw742e190684516>. (In Russ.)

Kosaretsky 2019 – *Kosaretsky S.G., Barannikov K.A., Belikov A.A. [et al.]* (2019) Russian school: beginning of the XXI century; *Kosaretsky S.G., Frumin I.D. (Eds.)*. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 432 p. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1955-4>. EDN: <https://elibrary.ru/kojzjw>. (In Russ.)

Miniyarov, Losev 2015 – *Miniyarov V.M., Losev A.L.* (2015) Characteristic of components of professional pedagogical activity. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 10–2, pp. 353–356. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24107077>. EDN: <https://elibrary.ru/uhnxor>. (In Russ.)

Panasyuk 2018 – *Panasyuk V.P.* (2018) Assessing the quality of general education: status, problems, prospects. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya*, no. 3, pp. 16–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37741214>. EDN: <https://elibrary.ru/wslsbd>. (In Russ.)

Rubtsova 2022 – *Rubtsova T.P.* (2022) Preparation of a university teacher for solving innovative methodological problems in the system of advanced training. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 3, pp. 77–81. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-77-81>. (In Russ.)

Khristoforova, Krasnova 2017 – *Khristoforova L.V., Krasnova E.A.* (2017) Some legal aspects of the educational quality control. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 5, pp. 169–176. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2017_-_5_unicod/22.pdf?ysclid=lp170295c0769677142. (In Russ.)

Sheregi, Arefyev 2019 – *Sheregi F.E., Arefyev A.L.* (2019) *Sociology of labor. Working conditions for teachers: monograph*. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2019, 298 p. Available at: <https://urait.ru/bcode/454730>. (In Russ.)

Magomedov, Gamzaeva 2020 – *Magomedov G.M., Gamzaeva M.V.* (2020) Evaluation activity as a basis of for quality management of practical training of future specialists at a university. *The world of science, culture and education*, 2020, no. 2 (81), pp. 182–184. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsnochnaya-deyatelnost-kak-osnova-upravleniya-kachestvom-prakticheskoy-podgotovki-buduschih-spetsialistov-v-vuze/viewer> (accessed 07.09.2023). (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.043, 37.017, 37.02, 37.011.33

Дата поступления: 17.08.2023
рецензирования: 19.10.2023
принятия: 25.11.2023

Языковые курсы повышения квалификации как форма взаимодействия вуза и бизнеса

А.Л. Морозова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: llg04@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2809-1130>

Аннотация: Сегодня вузы достаточно активно налаживают различные формы взаимодействия с бизнесом, в том числе в области создания языковых курсов повышения квалификации в рамках трансфера образования. В статье автор представляет уникальный опыт взаимодействия бизнеса в лице Адвокатского бюро г. Москвы с Центром инновационных образовательных и языковых стратегий Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Целью исследования выступило изучение опыта конструирования и реализации языковых курсов повышения квалификации «Английский язык для юристов» для практикующих юристов-международников, реализуемого в онлайн-режиме. Указанный проект находится на стадии реализации, поэтому автор представляет первичные результаты формирующего этапа эксперимента (май-июнь 2023 г.). Разработка образовательных треков курса определила обращение к идеям лично ориентированного и предметно интегрированного подходов. При верификации содержания образования автор опиралась на полученные сведения об уровне первоначальных знаний слушателей и на собственный накопленный опыт преподавания юридического английского, помимо этого, на авторские разработки, материалы из аутентичных учебников, правовых сайтов и газет, судебных архивов, доступных на сайтах судов, и т. д. Поставленная заказчиком задача – развитие коммуникативных навыков в области юридического английского – во многом определила выбор методов обучения. Приводятся примеры фрагментов занятий с опорой на: кейс-метод, деловую и ролевую игры, элементы перевернутого класса и пр. Полученные первичные результаты не только свидетельствуют об эффективности проделанной работы в ходе взаимодействия вуза и бизнеса, но и позволяют увидеть перспективные направления в заданном направлении, допустим: открытие новых направлений подготовки студентов бакалавриата и магистратуры, отвечающих последним тенденциям развития рынка труда, и пр.

Ключевые слова: курсы повышения квалификации; взаимодействие вуза и бизнеса; английский язык специальности; предметно интегрированный подход; методы обучения; онлайн-педагогика; содержание образования.

Цитирование. Морозова А.Л. Языковые курсы повышения квалификации как форма взаимодействия вуза и бизнеса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 71–80. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-71-80>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Морозова А.Л., 2023

Анна Леонидовна Морозова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский просп., 55.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.08.2023
Revised: 19.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Language training courses as a form of interaction between the university and business

A.L. Morozova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: llg04@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2809-1130>

Abstract: Today, universities are quite actively establishing various forms of interaction with business, including in the field of establishing language training courses within the framework of education transfer. Here the author presents a unique experience of business interaction in the person of the Moscow Law firm and the Center for Innovative Educational and Language Strategies of the Department of English and Professional Communication of the Financial University under the Government of the Russian Federation. This research aims to study the experience of designing and implementing online language training courses «English for lawyers» for lawyers practicing international law. As it is an on-going project, the author presents the first results of the study (May – June 2023). The development of educational tracks of the course determined the reference to the ideas of personality oriented and CLIL approaches. When verifying the content

of education, the author relied on the initial language proficiency level of the students and on the author's experience in teaching Legal English, in addition, on author's developments, materials from authentic textbooks, legal websites and newspapers, court archives available on court websites, etc. The task set by the client – the development of communication skills in the field of Legal English – largely determined the choice of teaching methods. Here the author provides parts of classes based on: case method, business and role-playing games, elements of an inverted class, etc. The obtained primary results not only testify to the effectiveness of the work done in the course of interaction between the university and business, but also allow us to foresee promising directions in the given direction, for instance: the opening of new and promising areas of training of bachelor and master students that meet the latest trends in labour market development, etc.

Key words: advanced training courses; university and business interaction; English for specific purposes; CLIL approach; teaching methods; online pedagogy; educational content.

Citation. Morozova A.L. Language training courses as a form of interaction between the university and business. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 71–80. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-71-80>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Morozova A.L., 2023

Anna L. Morozova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of English and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, 55, Leningradski Avenue, Moscow, 125993, Russian Federation.

Введение

Современные вузы, желающие идти в ногу со временем, достаточно активно налаживают взаимодействие с предприятиями не только в сфере организации проведения на их базе различных учебно-производственных практик, когда бизнес служит определенным источником информации и вдохновения при написании курсовых и выпускных квалификационных работ с перспективой последующего трудоустройства, но и привлечения практических работников к консультированию по отдельным вопросам конструирования и верификации содержания образования. Сегодня высшая школа, среди прочего, предлагает бизнесу ряд курсов повышения квалификации в рамках трансфера знаний и технологий, так как любой специалист, вовлеченный в профессиональную деятельность, обязан на регулярной основе повышать свою квалификацию, чему и будет посвящено предлагаемое исследование.

Отметим, что сейчас наблюдается достаточно новая тенденция, когда вузы находятся в активном поиске инновационных форм взаимодействия с бизнесом, в том числе в рамках трансфера образовательных технологий, направленного на самостоятельное зарабатывание вузом денежных средств, а не только на освоение вливаний из бюджета [Шевелев 2013]. К одним из актуальных трендов высшей школы можно отнести ее очевидное и неизбежное сближение с целью сотрудничества с реальным сектором отечественной экономики, результатом чего становится расширение спектра практико- и профессионально ориентированных (прикладных) программ, образовательных треков, проектов высшего и дополнительного образования, достаточно плотном привлечении будущих работодателей к образовательному процессу, в том числе на стадии разработки профессиональных стандартов, наконец, в участии в ярмарке вакансий и пр., о чем серьезно заявляют авторы целого ряда научных публикаций [Морозова 2016; Савицкая 2019].

В данном разрезе интересен уникальный опыт взаимодействия бизнеса в лице Адвокатского бюро

г. Москвы с Центром инновационных образовательных и языковых стратегий (далее – ЦИОиЯС, Centre for educational and linguistic innovative strategies), который является структурным подразделением Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (сайт Департамента <http://www.fa.ru/org/dep/dapk/Pages/Home.aspx>). Укажем, что центр ориентирован на развитие у слушателей иноязычной коммуникативной компетенции, бесспорно, востребованной в профессиональной деятельности, с позиций интернационализации и глобализации высшего и дополнительного образования в ходе непрерывного профессионального самосовершенствования. К конкурентным преимуществам данного центра можно отнести опору на индивидуальный подход к каждому обучающемуся при построении образовательной траектории. Именно поэтому весной 2023 года Адвокатское бюро г. Москвы, которое эффективно воплощает трансграничные проекты, сотрудничая с ключевыми юридическими фирмами по всему миру, обратилось в ЦИОиЯС с просьбой разработать и провести языковые курсы повышения квалификации «Английский язык для юристов», который будет соответствовать запросам именно их сотрудников (юристов-международников).

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что взаимодействие высшей школы и бизнеса, безусловно, выступает показателем качества и надежности деятельности вуза, а также является ярким индикатором его конкурентоспособности на рынке образования и труда. Поэтому целью настоящего исследования выступило изучение опыта конструирования и реализации курсов повышения квалификации для практикующих юристов-международников в рамках взаимодействия вуза и бизнеса (опыт ЦИОиЯС Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва). Уточним, что указанный проект находится на ста-

дии реализации, поэтому в данной статье автор представляет первичные результаты формирующего этапа эксперимента (май-июнь 2023 г.).

Гипотезой настоящего исследования выступило предположение, что языковые курсы повышения квалификации могут выступать достаточно эффективной формой взаимодействия вуза и бизнеса и способствовать повышению языковой компетенции слушателей.

Для достижения поставленной в этом исследовании цели нам важно было верифицировать задачи, которые и определили логику настоящей работы:

1) Провести теоретико-методологический анализ обозначенной проблемы с учетом накопленного педагогического опыта;

2) Рассмотреть возможности применения лично ориентированного и предметно интегрированного подходов при разработке образовательного трека настоящего курса;

3) Изучить и проанализировать опыт взаимодействия ЦИОиЯС Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) и бизнеса в лице Адвокатского бюро;

4) Наметить основные тенденции развития в оговоренной области.

Степень разработанности проблемы

Методологическую основу описываемого исследования составили научные труды Н.Н. Лысенко, А.С. Морозова, Е.А. Морозовой, Т.В. Рябова, О.А. Хабибрахмановой, Е.В. Чумаковой, Н.Н. Шевелева, когда авторы изучали отдельные практические вопросы реализации курсов повышения квалификации в ходе взаимодействия вузов и работодателей [Чумакова 2014; Лысенко 2015]. Интересно мнение Н.Н. Шевелева, который совершенно справедливо полагает, что в настоящий момент стратегическое партнерство вуза и предприятий ориентировано на формирование основы инновационного развития нашей экономики [Шевелев 2013]. Автор солидарен с Е.В. Савицкой, Н.Н. Лысенко и Е.В. Чумаковой, что при анализе организации взаимодействия предприятий-работодателей и вуза важно учитывать мнение экспертов из числа представителей бизнеса. Организация курсов повышения квалификации для представителей бизнеса, по мнению А.С. Морозова, А.Л. Морозовой, Т.В. Рябовой и О.А. Хабибрахмановой, может быть рассмотрена через призму построения партнерских отношений между высшей школой и бизнесом, если содержание данных курсов отвечает реальным запросам заказчика (бизнеса) [Рябова, Хабибрахманова 2023; Морозов, Морозова 2017]. Здесь можно говорить и о трансфере образовательных технологий как о процессе передачи и распространения знаний / навыков / умений / компетенций / владений посредством проведения курсов повышения квалификации.

Предлагаемое эмпирическое исследование проводится с мая 2023 г. на базе Центра инновационных образовательных и языковых стратегий Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (на курс зачислено 6 слушателей – практикующих юристов-международников). В ходе верификации выборочной совокупности участников этого исследования автор учитывал исходный уровень владения юридическим и общим английским ($B_2 - C_1$), что считаем методически корректным на первоначальном этапе изучения языка специальности. Сбор эмпирических данных по искомым теме включал проведение и анализ ряда работ: тестов, презентации, опроса и беседы. Для экспертной оценки проводимой работы, в том числе программы и разрабатываемых автором учебно-методических материалов, привлекались специалисты в данной области (сотрудники Департамента).

Обозначенное определило обращение к применению лично ориентированного и предметно интегрированного подходов при разработке образовательных треков языковых курсов повышения квалификации, организованных по просьбе Адвокатского бюро [Обдалова, Гураль 2012].

Обзор и анализ научных трудов в рамках заявленной проблематики (Гураль С.К., Обдалова О.А., Костюкова Т.А. и пр.) [Обдалова, Гураль 2012; Дегиль, Костюкова 2016] уверенно демонстрируют, что вопросы применения идей лично ориентированного подхода в условиях разработки курса «Английский язык для юристов» представляются крайне ценными, так как позволяют подстроить его содержание к текущим потребностям и образовательным запросам слушателей.

Языковые курсы повышения квалификации «Английский язык для юристов» для Адвокатского бюро г. Москвы также строились с опорой на основные идеи предметно интегрированного подхода (Замятина О.М., Сидоренко Т.В., Клец Т.Е., Козлова З.А., Кудряшова А.В., Dearden J.), когда язык являлся одновременно целью и средством обучения [Gascueña, Fernández-Caballero 2005; Клец 2015; Сидоренко, Замятина, Кудряшова 2021]. Здесь нам близка позиция Л.А. Вовси-Тиллье, А.В. Даниловой, Т.Е. Клец, З.А. Козловой, Е.Н. Солововой и Д.С. Холиной [Вовси-Тиллье, Година, Калашникова, Кардович 2023] и пр. ученых в том, что указанный подход подразумевает параллельное изучение содержания предмета (в частности, право) и иностранного языка (юридический аспект).

Обращение к возможностям онлайн-педагогике было обусловлено тем, что описываемый авторский курс повышения квалификации реализуется по просьбе заказчика без отрыва от производства с применением информационных технологий (платформы Zoom и Telegram), что видится наиболее оптимальным и эффективным в заданных услови-

ях [Сысоева 2006]. Напомним, что к настоящему моменту педагогикой накоплена определенная научно-методическая база применения ИКТ в преподавании языка, чему в немалой мере поспособствовала пандемия COVID-19. Вопросы теории и практики применения ИКТ в образовании исследовали О.М. Краснорядцева, Е.С. Полат, Л.А. Сысоева, и др. [Полат 2005; Краснорядцева, Ваулина, Щеглова 2017]. Так, Т.Л. Маликова, Т.А. Прищепа, А.А. Симоненко подняли вопросы дифференциации образования, реализуемого в онлайн-формате, и информационной безопасности всех участников образовательного процесса [Блоховцова, Маликова, Симоненко 2016]. Т.В. Громова и Н.А. Коренькова представили ряд методических рекомендаций по разработке электронных средств обучения. Практические аспекты онлайн-педагогика раскрыты И.М. Дегиль, Т.А. Костюковой, Е.С. Полатом, Е.П. Пьянзиной и пр. [Дегиль, Костюкова 2016].

Помимо этого, автор опиралась на накопленный педагогический опыт зарубежных коллег по искомой проблеме в области практического применения, лично ориентированного и предметно интегрированного подходов с обращением к ИКТ, допустим: Н. Руйбаха, М.А. Серхани, К. Тарhini, Дж.М. Фернандез-Кабаллеро, А. Хулермо и т. д. [Guillermo 2013; Al-Qirim, Rouibah, Tarhini, Serhani, Yammahi A., Yammahi M. 2018]. Автор поддерживает А. Каспера, А.Г. Томпсона и Л. Ксифоджина по отдельным вопросам применения ИКТ при работе в режиме онлайн [Thompson, Wesley, Sanchez 2014; Kasper 2012; Xiaojing, Curt 2011].

Таким образом, можно утверждать, что отечественных педагогов волнуют не только перспективы развития реализации курсов повышения квалификации в онлайн-формате в целом, но и ряд методических аспектов их реализации, в частности используемые модели обучения и их адекватность / эффективность, создание новых электронных учебников и курсов, ФОСов и т. д., что было учтено при организации настоящего исследования.

В ходе решения вопросов конструирования и реализации языковых курсов повышения квалификации в части взаимодействия бизнеса в лице Адвокатского бюро г. Москвы с ЦИОиЯС автор обратилась к идеям, высказанным Н.Д. Гальсковой, С.К. Гураль, Н.И. Гезом, В.П. Сысоевым, С.Г. Тер-Минасовой, Холиной Д.С. и др., когда они рассматривали отдельные практические и теоретические вопросы развития языкового образования в отечественном вузе [Обдалова, Гураль 2012; Холина 2019]. Нам импонируют взгляды Е.М. Верещагина, Г.В. Елизаровой, В.Г. Костомарова, В.П. Сысоева, Хуторского А.В., так как авторы находятся в поиске эффективных и инновационных методик и форм обучения неродному языку студентов разных возрастных категорий и потребностей [Хуторской 2003]. Обозначенные идеи поддержала и Прищепа Т.А. при создании

уникальных систем тренировочных упражнений в области совершенствования иноязычных коммуникативных умений и владений студентов [Прищепа 2016]. Однако они не уделяли должного внимания конструированию содержания языкового образования в рамках курсов повышения квалификации, останавливаясь лишь на предложении определенных методических рекомендаций.

Результаты исследования

При проектировании образовательных треков настоящих языковых курсов повышения квалификации «Английский язык для юристов» (90 часов) разработчики учли специфику профессиональной деятельности слушателей, которые практикуют договорное право на международной арене и дома, поэтому владеют английским юридическим языком на уровнях B_2-C_1 . Уникальность курса заключается, среди прочего, в том, что он был создан полностью с нуля с учетом конкретных требований заказчика. Напомним, что в основном, как показывает практика, вузы организуют курсы повышения, а только потом ищут слушателей, здесь инициатива шла от заказчика. Выделим, что искомый проект находится на стадии реализации, поэтому в данной статье автор представляет первичные результаты формирующего этапа эксперимента (май-июнь 2023 г.), когда был проведен опрос слушателей (6 чел.) с целью верификации их уровня языковой компетенции и образовательного запроса / ожиданий, а также уточнения содержания, методов и формата обучения. Помимо этого, перед запуском курса разработчики попытались достаточно детально обсудить с заказчиком его образовательный запрос и ожидания, остановившись на потребности развития языковых навыков слушателей в части обсуждения различных видов договоров (аренда, заем, поставка, купля-продажа и пр.), что соответствует положениям лично ориентированного подхода. Опрос выявил потребность в развитии навыков не только говорения, но и аудирования, медиации (языковое посредничество), изучение реальных кейсов из зарубежной судебной практики, обогащения лексического запаса и развития навыков профессионального двустороннего перевода (акцент тут делался на изучении узкопрофессиональной лексики и языковых трудностей перевода) и пр.

Оговоренное определило обращение к описанию составляющей части курсов, когда на основании полученных сведений об уровне первоначальных знаний слушателей автором был разработан уникальный образовательный трек, отражающий их реальные профессиональные потребности (заранее проводили опрос, вели переписку) и реализуемый на заявленных уровнях B_2-C_1 , допустим были включены следующие темы: договоры аренды, купли-продажи, доставки, интеллектуальное право и пр. Изучение данных тем в рамках трека настоящего курса подтверждает, что

он носит максимально практико ориентированный характер и отвечает запросам заказчика.

Следующий вопрос, который стоял перед разработчиками курсов, – это отбор и конструирование содержания образования и подбор адекватных онлайн-педагогике методов обучения языку специальности. Напомним, что при верификации содержания образования автор курса опирался на полученные сведения об уровне первоначальных знаний слушателей и на собственный накопленный опыт преподавания юридического английского, помимо этого, на авторские разработки, также фрагментально были использованы материалы из аутентичных учебников, правовых сайтов и газет, судебных архивов, доступные на сайтах судов, и т. д.

Разработка данного языкового курса для практикующих юристов обусловила подбор и верификацию методов обучения, обращение к которым будет максимально приемлемым и эффективным в условиях режима онлайн-обучения. Поставленная заказчиком задача – развитие коммуникативных навыков в области юридического английского – во многом определила выбор методов обучения, когда автор остановилась на: кейс-методе (здесь происходит знакомство с судебной практикой в рамках общего и гражданского права, работа с судебными архивами, представление кейсов по системе IRAC и пр.); деловых и ролевых играх (игры позволяют совершенствовать коммуникативные навыки слушателей не только в рамках проигрывания судебных кейсов, когда слушатели выступают участниками судебного разбирательства, адвокатами или судьями, но и в ходе разыгрывания ситуаций оказания юридических консультаций и др.); элементах перевернутого класса (тут слушатели заранее знакомятся с материалами занятия для последующего обсуждения и критического осмысления в классе) и пр., реализуемых посредством онлайн-технологий. Особо отметим, что отобранные методы плавно перетекают из одного в другой в ходе занятия.

Далее с целью иллюстрации способов практического применения обозначенных методов обучения обоснованным представляется вкратце описать ход занятия в рамках темы Sale of goods (договоры купли-продажи), когда происходила работа с кейсом: Frigaliment Importing co. V. BNS International corp. (известный как The Chicken case) с применением вышеперечисленных методов обучения. Напомним, что ряд слушателей работают с договорами купли-продажи, поэтому они просили остановиться подробнее на этой теме и изучить судебную международную практику, что и было сделано, так как перед автором стояла задача выстроить образовательный трек языковых курсов в четком соответствии с образовательными запросами и потребностями слушателей, а это, в свою очередь, релевантно идеям личностно ориентированного подхода.

Итак, согласно идеям метода перевернутого класса (flipped classroom, методика, предложенная

Дж. Бергман и А. Сэмс в 2007 г.), слушатели заранее изучили содержание и лексику обозначенного кейса Frigaliment Importing co. V. BNS International corps., просмотрев видео (ссылка: https://www.youtube.com/watch?v=GANTX_Irim4) и ознакомившись с материалами дела (ссылки: <https://www.lsd.law/briefs/view/frigaliment-importing-v-b-n-s-79777062> и <https://ivypana.com/essays/frigaliment-importing-co-v-bns-international-sales-corp>). В начале занятия в качестве warming-up («разогрева») и погружения в тему занятия (lead-in) были обсуждены общие вопросы по этому кейсу с целью проверки общего понимания и проговорены дефиниции (определения) ключевых юридических терминов, затрагиваемых в настоящем деле. Автор считает, что работа с дефинициями и их интерпретация (умение пояснять юридические термины простыми словами через общий английский язык) является неотъемлемой профессиональной функцией практикующего юриста не только при оказании юридической консультации и помощи клиенту, но и при составлении договоров купли-продажи. Именно поэтому развитие навыков языковой медиации (посредничества) видится важным профессиональным качеством современного юриста, так как клиент не должен понимать суть и специфику всей юридической терминологии, а именно юрист обязан (в рамках своих профессиональных функций) пояснять их значение на общедоступном языке. Проговаривание дефиниций юридических терминов как на юридическом (legalese), так и на общем (general, plain) английском в рамках языковой медиации признается автором важным аспектом в совершенствовании языковых навыков слушателей, к чему автор регулярно прибегала на разных этапах занятия.

Основной этап занятия по данной теме потребовал обращения непосредственно к кейс-методу, когда обсуждались детали кейса Frigaliment Importing co. V. BNS International corp. на языке с точки зрения общего права, допустим:

- Why was there enough ambiguity in term «chicken» to litigate an issue?
- Name the parties (defendant / claimant).
- What does the word «chicken» mean to the Swiss co.? That is _____
- The German word «Huhn» stands for _____
- Why was the market price discussed here?
- What was wrong with the first shipment?
- On what bases did Frigaliment sue BNS in the federal court (2nd shipment)?
- Which evidence did the parties offer in support?
- What did Judge Friendly hold for BNS?
- Why was the fact that BNS accepted the first shipment critical?

Оговоренное соответствует положениям предельно интегрированного подхода, когда английский язык выступает не только целью, но и средством обучения по теме Sale of goods. На данном этапе происходило обсуждение кейса по IRAC-схеме (известный и часто применяемый инстру-

мент для анализа судебной практики, особенно в международном и общем праве) с одновременным составлением The case summary graphic organizer («Графический органайзер кейса», аналог Case brief), представленного на рисунке ниже.

<i>Background and facts:</i>	
<i>Issue:</i>	
<i>Arguments for the petitioner / claimant</i>	<i>Arguments for the respondent:</i>
<i>Decision and options:</i>	

Рисунок – Графический органайзер кейса
Figure – Graphic case organizer

Ценность данного графического органайзера кейса (рис.) заключается как в визуализации кейса, так и возможности кодирования (тезисное заполнение органайзера) и декодирования (последующее проговаривание деталей кейса) информации. Подчеркнем, что в юрисдикциях общего права практикующие юристы в обязательном порядке при рассмотрении дел должны обращаться к прецедентам, то есть к судебной практике, к кейсам, которые традиционно представляются по системе IRAC (существуют ряд разновидностей этой системы) в устном, письменном или графическом виде на разных этапах ведения / рассмотрения дела.

В ходе декодирования информации по кейсу Frigalimint Importing co.V. BNS International corp. с опорой на графический органайзер (см. рис.) слушатели использовали следующие подсказки и клише для совершенствования коммуникативных навыков по юридическому английскому:

1. The name of the case, the name of the parties.
2. A summary of the facts of the case.
3. The legal issue (s) involved in the case.

The point of law around which the case revolves or legal issue it raises should be identified. The issue is often stated in the form of question that can be answered with yes or no, or in the form of an indirect question beginning with whether.

4. The court decision in the case should be stated here.

Useful phrases:

The court ruled / held that ...

The question before the court is whether ...

The court drew the conclusion that ...

Особое внимание было уделено изучению решения суда, когда слушатели активно обсуждали решение судьи Френдли в ходе спонтанно возникших дебатов, так как слушатели, будучи практикующими юристами, не могли не отметить очевидные различия правовых систем в рамках общего и гражданского права. Слушатели указали, что суды в РФ данное дело изначально рассмотрели бы совершенно иначе. Подобные живые дебаты свидетельствуют о том, что занятия (их содержание и подобранные методы) отвечают образовательным потребностям слушателей, что не может не радовать нас.

В финальной части занятия была проведена небольшая ролевая игра по кейсу, так как занятие ограничено по времени. Цель игры – суммировать изученный материал и простимулировать слушателей максимально использовать на практике всю изученную лексику по теме. Были назначены следующие роли: адвокаты сторон, стороны, судья. Слушатели с удовольствием проиграли кейс с опорой на заполненный ими графический органайзер (см. рис.) и с применением оговоренных фраз.

Далее приведем фрагмент другого занятия по этой же теме Sale of goods, когда слушатели рассматривали частные вопросы покупки недвижимости на Кипре с учетом требований Республики Кипр, предъявляемых к гражданам РФ, желающим получить ПМЖ (постоянное место жительства) типа F и 6(2). Здесь акцент был сделан на развитии навыков медиации слушателей в рамках оказания юридической консультации и помощи в ходе обращения к ролевой игре, кодированию / декодированию информации. Прежде чем перейти к выбору и обсуждению покупки дома с клиентом, слушатели просмотрели аутентичное видео по теме и ознакомились с перечнем документов, необходимых при покупке жилья в заданных условиях (SPA, RERA registration certificate, Occupancy Certificate (OC), Encumbrance Certificate, Title Certificate, NOC from the local authority). Далее была проведена игра, когда участники-юристы объясняли все требования и этапы сделки по покупке дома клиенту на общем английском (General English), а в случае упоминания юридических терминов на языке специальности (Legalese) они обращались к перифразу и языковой медиации, чтобы клиент смог все понять. Далее слушатели переходили по ссылке настоящего риелторского агентства (ссылка: <https://dom.com.cy/en/catalog/sale/type-house>), занимающегося торговлей недвижимостью в республике Кипр, и выбирали дом, подходящий под требования для получения ПМЖ типа F и 6(2), допустим, лот 69008, ссылка: <https://dom.com.cy/en/catalog/sale/69008> (данный дом подходит под указанные требования, так как его стоимость превышает 300 тыс. евро и он от застройщика). Подобрал дом, участники игры обсуждали его характеристики, условия сделки и возможность

получения ипотеки (тема займа и ипотечного займа была изучена ранее), налоги и пр.

Уникальность подобных игр с обращением к материалам из настоящей практики (сайт настоящего агентства и реальные требования к ПМЖ) вызывает массу положительных эмоций у слушателей, что, бесспорно, ценно. Помимо этого, слушатели видят, как на практике работает и применяется язык специальности, как корректно общаться с клиентом, переходить с юридического на общий язык и пр. Также здесь происходит одновременное повторение и закрепление смежных профессиональных и общих тем, в частности: налоги, займы, аренда, муниципалитет, отдых, магазин и др., – что весьма полезно для практикующих юристов, так как они зачастую работают только в рамках одной-двух тем, а прочие темы уходят в пассивный вокабуляр, особенно страдает здесь общий язык (general English).

Далее представим первичные результаты, так как проект находится в стадии реализации. По итогам формирующего эксперимента (май-июнь 2023 г.) был проведен опрос слушателей, который показал их полную удовлетворенность настоящим языковым курсом. Таким образом, можно утверждать, что верификация образовательного трека, определившая обращение к личностно ориентированному и предметно интегрированному подходам и к ряду методов обучения (перевернутый класс, кейс-метод, деловые и ролевые игры), позволила зафиксировать увеличение интереса к курсам повышения квалификации, что было отмечено в беседе всеми слушателями. Делясь первыми впечатлениями от описываемого курса, одна из слушательниц даже сказала, что она не ожидала, что «юридический английский может быть таким интересным, а не сухим предметом». Слушатели сожалеют о том, что иногда по причине занятости на работе они вынуждены пропускать занятия, но они всегда просматривают учебные материалы, доступные в чате, и получают обратную связь. Подобное достигается за счет перманентного обращения к живым примерам из настоящей жизни, которые иллюстрируют изучаемые правовые феномены и реалии, что находит живой отклик у слушателей, которые с удовольствием принимают участие в обсуждении тем. Особо подчеркнем, что 100 % слушателей импонирует, что содержание языковых курсов повышения квалификации соответствует их повседневной профессиональной деятельности, наконец, они имеют возможность попросить (и просят) изучить ту или иную тему подробнее, так как им необходимо (по производственным нуждам) расширить словарный запас в заданной области права.

Суммируя вышеизложенное, можем констатировать успешность реализуемого в настоящий момент проекта, по завершении которого будут представлены более детальные данные в последующих публикациях.

Заключение

Итак, изучение опыта взаимодействия бизнеса и вуза на примере языковых курсов повышения квалификации «Английский язык для юристов», организованных ЦИОиЯС Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва), формирующий эксперимент (май-июнь 2023 г.) позволили констатировать успешность проделанной работы в заданном направлении. Конструирование уникального образовательного трека, реализуемого в онлайн-режиме и, безусловно, опирающегося на образовательный запрос заказчика, определило верификацию содержания образования с учетом идей личностно ориентированного и предметно интегрированного подходов и положений таких методов обучения, как: перевернутый класс, кейс-метод, деловые и ролевые игры.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что языковые курсы повышения квалификации выступают весьма эффективной и перспективной формой взаимодействия вуза и бизнеса, когда происходит:

1) трансфер образовательных технологий, нацеленный на приобретение слушателями заданных бизнесом как заказчиком компетенций за счет создания уникального образовательного трека;

2) взаимодействие преподавателей вузов с представителями практики, когда первые могут понять и увидеть реальные тенденции рынка труда и в последующем скорректировать образовательные треки для своих студентов (уровень бакалавриата и магистратура), что всегда приветствуется;

3) обсуждение последующих совместных и адресных проектов (организация круглых столов / конференций / мастерских и пр., а также консультирование и др. отношений в рамках ТК РФ);

4) зарабатывание денежных средств высшей школой;

5) привлечение практикующих работников к преподавательской деятельности, экспертизе программ, дипломов и т. д.

Итак, подобного рода взаимодействие вузов и бизнеса, являясь индикатором не только качественной подготовки выпускников, но уровня профессионализма преподавателей и администрации, позволяет увидеть перспективные направления развития науки и практики, наконец, стимулирует задуматься администрацию вузов и профессорско-преподавательский состав о возможностях открытия принципиально новых и перспективных направлений подготовки студентов бакалавриата и магистратуры, отвечающих последним тенденциям развития рынка.

Библиографический список

- Al-Qirim, Rouibah, Tarhini, Serhani, Yammahi, Yammahi 2018 – *Al-Qirim N., Rouibah K., Tarhini A., Serhani M., Yammahi A., Yammahi M.* Towards a personality understanding of information technology students and their IT learning in UAE university // *Education and Information Technologies*. 2018. Vol. 23. P. 29–40. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10639-017-9578-1>.
- Gascueña, Fernández-Caballero 2005 – *Gascueña J.M., Fernández-Caballero A.* An Agent-Based Intelligent Tutoring System for Enhancing E-Learning / E-Teaching. URL: <https://www.dsi.uclm.es/personal/AntonioFdez/download/papers/journal/IJITDL2005.pdf>.
- Guillermo 2013 – *Guillermo F.* Social Anxiety in the Age of Social Networks. URL: <https://www.psychologicalscience.org/observer/social-anxiety-in-the-age-of-social-networks>.
- Kasper 2012 – *Kasper A.G.* Shyness in the Classroom and its Impacts on Learning and Academic Functions. URL: <http://www2.uwstout.edu/Content/Lib/Thesis/2012/2012kaspera.Pdf> (accessed 15.04.2023).
- Thompson, Wesley, Sanchez 2014 – *Thompson K.R., Wesley A.H., Sanchez D.J., et. al.* Ego Depletion Impairs Implicit Learning // *PLoS One*. 2014. Vol. 9, issue 10. e109370. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0109370>.
- Xiaojing, Curt 2011 – *Xiaojing L., Curt B., et.al* An Investigation of Flow Experience in Virtual Learning Teams // *International Journal of Instructional Technology and Distance Learning*. November 2011. Vol. 8, no. 11. P. 3–16. URL: https://itdl.org/Journal/Nov_11/Nov_11.pdf (accessed 15.04.2023).
- Блоховцова, Маликова, Симоненко 2016 – *Блоховцова Г.Г., Маликова Т.Л., Симоненко А.А.* Перспективы развития дистанционного обучения // *Новая наука: Стратегии и векторы развития*. 2016. № 118–3. С. 89–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27424347>. EDN: <https://elibrary.ru/xcdhpt>.
- Вовси-Тиллье, Година, Калашникова, Кардович 2023 – *Вовси-Тиллье Л.А., Година Д.Х., Калашникова Н.А., Кардович И.К.* Интегрирование информационных технологий в образовательную среду неязыковых вузов на примере массового открытого онлайн-курса «English for advertising» // *Современное педагогическое образование*. № 1. С. 89–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50245398>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mxctba>.
- Дегиль, Костюкова 2016 – *Дегиль И.М., Костюкова Т.А.* Реализация конструктивистского подхода к обучению в проекте «Франкофонный мир» в виртуальной обучающей среде MOODLE // *Лучшие практики электронного обучения: материалы II методической конференции*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 101–104. DOI: <https://doi.org/10.17223/9785751124328/24>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wjpuiz>.
- Клец 2015 – *Клец Т.Е.* К вопросу об использовании предметно-языкового интегрированного CLIL в системе иноязычной подготовки студентов // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. 2015. № 30. С. 83–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24036897>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ufzzkj>.
- Красноярцева, Ваулина, Щеглова 2017 – *Красноярцева О.М., Ваулина Т.А., Щеглова Э.А.* Цифровые кочевники: проблемы образовательного взаимодействия // *Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической web-конференции*. Томск, 2017. С. 157–162. DOI: <https://doi.org/10.17223/9785946216104/23>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zgqwwx>.
- Лысенко 2015 – *Лысенко Н.Н.* Анализ организации взаимодействия предприятий-работодателей и вуза // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. № 3 (19). С. 125–129. URL: [http://www.prof-obr42.ru/Archives/3\(19\)2015.pdf](http://www.prof-obr42.ru/Archives/3(19)2015.pdf).
- Морозов, Морозова 2017 – *Морозов А.С., Морозова А.Л.* Отдельные вопросы реализации курсов повышения квалификации научно-педагогического состава образовательных организаций высшего образования // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 3 (75). С. 185–187. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2240115>.
- Морозова 2016 – *Морозова Е.А.* Взаимодействие вузов и работодателей как условие качественной подготовки выпускников: мнения экспертов // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 1 С. 70–76. URL: <https://vestnik.astu.org/temp/9fc9b2f4cb60707abb84e9a08f796d6f.pdf>.
- Обдалова, Гураль 2012 – *Обдалова О.А., Гураль С.К.* Концептуальные основы разработки образовательной среды для обучения межкультурной коммуникации // *Язык и культура*. 2012. № 4 (20). С. 83–96. URL: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=171&article_id=2045; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18390342>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pmliml>.
- Полат 2005 – *Полат Е.С.* Организация дистанционного обучения в Российской Федерации // *Информатика и образование*. 2005. № 4. С. 25–33.
- Прищепа 2016 – *Прищепа Т.А.* Возможности контекстного обучения для разработки заданий в информационно-образовательных средах // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2016. № 8 (173). С. 74–78. URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive?year=2016&issue=8&article_id=6044&format=html.
- Рябова, Хабибрахманова 2023 – *Рябова Т.В., Хабибрахманова О.А.* Повышение квалификации преподавателей социально-гуманитарных дисциплин в Казанском государственном медицинском университете // *Управление*

устойчивым развитием. 2023. № 2 (45). С. 102–106. DOI: https://doi.org/10.55421/2499992X_2023_2_102. EDN: <https://www.elibrary.ru/lysghv>.

Савицкая 2019 – *Савицкая Е.В.* Формы взаимодействия вузов и предприятий // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества. Москва, 2019. Ч. 1. С. 713–717. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37375081>. DOI: <https://www.elibrary.ru/zehwqx>.

Сидоренко, Замятина, Кудряшова 2021 – *Сидоренко Т.В., Замятина О.М., Кудряшова А.В.* Анализ эффективности интегрированного предметно-языкового подхода (CLIL) в российском университете // Язык и культура. № 54. С. 299–317. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/54/17>. URL: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=2137&article_id=47907.

Сысоева 2006 – *Сысоева Л.А.* Виды дифференциации обучения при использовании личностно-ориентированного подхода в дистанционном обучении // Применение новых технологий в образовании: материалы XVII Международной конференции. Троицк, 2006. С. 262–264. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19111444>.

Холина 2019 – *Холина Д.С.* Сравнительный анализ технологий билингвального обучения: CLIL, EMI, ESP, EAP, WAC, CBI // Scientific cooperation center «Interactive plus». 2019. № 5. С. 45–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30404354>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zpiuoh>.

Хуторской 2003 – *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции. Технология конструирования // Народное образование. 2003. № 5. С. 55–61. URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2003-5/klyuchevie-kompetencii-tehnologiya-konstruirovaniya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21696549>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgukwn>.

Чумакова 2014 – *Чумакова Е.В.* Взаимодействие вузов и работодателей: направления сотрудничества и проблемы развития // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3. С. 260–268. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22015022>; <http://eprints.tversu.ru/4441/>.

Шевелев 2013 – *Шевелев Н.Н.* Стратегическое партнерство вуза и предприятий – основа инновационного развития экономики // Высшее образование в России. № 11. С. 50–54. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3693>.

References

Al-Qirim, Rouibah, Tarhini, Serhani, Yammahi, Yammahi 2018 – *Al-Qirim N., Rouibah K., Tarhini A., Serhani M., Yammahi A., Yammahi M.* (2018) Towards a personality understanding of information technology students and their IT learning in UAE university. *Education and Information Technologies*, vol. 23, pp. 29–40. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-017-9578-1>.

Gascueña, Fernández-Caballero 2005 – *Gascueña J.M., Fernández-Caballero A.* (2005) An Agent-Based Intelligent Tutoring System for Enhancing E-Learning / E-Teaching. Available at: <https://www.dsi.uclm.es/personal/AntonioFdez/download/papers/journal/IJITDL2005.pdf>.

Guillermo 2013 – *Guillermo F.* Social Anxiety in the Age of Social Networks. Available at: <https://www.psychologicalscience.org/observer/social-anxiety-in-the-age-of-social-networks>.

Kasper 2012 – *Kasper A. G.* Shyness in the Classroom and its Impacts on Learning and Academic Functions. Available at: <http://www2.uwstout.edu/Content/Lib/Thesis/2012/2012kaspera.Pdf> (accessed 15.04.2023)

Thompson, Wesley, Sanchez 2014 – *Thompson K.R., Wesley A.H., Sanchez D.J., et al.* (2014) Ego Depletion Impairs Implicit Learning. *PLoS One*, vol. 9, issue 10, e109370. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0109370>.

Xiaoqing, Curt 2011 – *Xiaoqing L., Curt B., et al.* An Investigation of Flow Experience in Virtual Learning Teams. *International Journal of Instructional Technology and Distance Learning*, November 2011, vol. 8, no. 11, pp. 3–16. Available at: https://itdl.org/Journal/Nov_11/Nov_11.pdf (accessed 15.04.2023).

Blokhovtsova, Malikova, Simonenko 2016 – *Blokhovtsova G.G., Malikova T.L., Simonenko A.A.* (2016) Prospects for the development of distance learning. *Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya*, no. 118–3, pp. 89–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27424347>. EDN: <https://elibrary.ru/xcdhpt>. (In Russ.)

Vovsi-Tille, Godina, Kalashnikova, Kardovich 2023 – *Vovsi-Tille L.A., Godina Ja.Kh., Kalashnikova N.A., Kardovich I.K.* (2023) Integration of information technologies into the educational environment of non-linguistic universities on the example of the mass open online course «English for advertising». *Modern Pedagogical Education*, no. 1, pp. 89–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50245398>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mxctba>. (In Russ.)

Degil, Kostyukova 2016 – *Degil I.M., Kostyukova T.A.* (2016) Implementation of a constructivist approach to learning in the project «Francophone world» in the virtual learning environment MOODLE. In: *Best practices of e-learning: materials of the II methodological conference*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, pp. 101–104. DOI: <https://doi.org/10.17223/9785751124328/24>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wjpuiz>. (In Russ.)

Kletz 2015 – *Kletz T.E.* (2015) On content and language integrated learning (CLIL) in students' foreign language training. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, no. 30, pp. 83–89. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24036897> EDN: <https://www.elibrary.ru/ufzzkj>. (In Russ.)

Krasnoryadtseva, Vaulina, Shcheglova 2017 – *Krasnoryadtseva O.M., Vaulina T.A., Shcheglova E.A.* (2017) Digital nomads: the problems of educational interaction. In the collection: *Digital nomadism as a global and Siberian trend:*

- collection of materials of the III International transdisciplinary research and practical WEB Conference. Tomsk, pp. 157–162. DOI: <https://doi.org/10.17223/9785946216104/23>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zgqwwx>. (In Russ.)
- Lysenko 2015 – Lysenko N.N. (2015) Analysis of interacting organization between enterprises-employers and higher education institution. *Professional education in Russia and abroad*, no. 3 (19), pp. 125–129. Available at: [http://www.prof-obr42.ru/Archives/3\(19\)2015.pdf](http://www.prof-obr42.ru/Archives/3(19)2015.pdf). (In Russ.)
- Morozov, Morozova 2017 – Morozov A.S., Morozova A.L. (2017) Specific issues relating to the realization of training courses of the teaching staff of educational institutions of higher education. *Vestnik of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia*, no. 3 (75), pp. 185–187. Available at: <https://media.mvd.ru/files/application/2240115>.
- Morozova 2016 – Morozova E.A. (2016) The interaction between higher education institutions and employers as a condition of high-quality training of graduates: experts' opinions. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences*, no. 1, pp. 70–76. Available at: <https://vestnik.astu.org/temp/9fc9b2f4cb60707abb84e9a08f796d6f.pdf>. (In Russ.)
- Obdalova, Gural 2012 – Obdalova O.A., Gural S.K. (2012) Conceptual foundations for educational environment development when teaching intercultural communication. *Language and Culture*, no. 4 (20), pp. 83–96. Available at: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=171&article_id=2045; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18390342>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pmliml>. (In Russ.)
- Polat 2005 – Polat E.S. (2005) Organization of distance learning in the Russian Federation. *Informatics and education*, no. 4, pp. 25–33. (In Russ.)
- Prishchepa 2016 – Prishchepa T.A. (2016) Opportunities of contextual teaching for development of tasks in information-educational environments. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, issue 8 (173), pp. 74–78. Available at: https://vestnik.tspu.edu.ru/archive?year=2016&issue=8&article_id=6044&format=html. (In Russ.)
- Ryabova, Habibrakhmanova 2023 – Ryabova T.V., Khabibrakhmanova O.A. (2023) Professional development of teachers of social and humanitarian disciplines in Kazan State Medical University. *Managing Sustainable Development*, no. 2 (45), pp. 102–106. DOI: https://doi.org/10.55421/2499992X_2023_2_102. EDN: <https://www.elibrary.ru/lyshgv>. (In Russ.)
- Savitskaya 2019 – Savitskaya E.V. (2018) Forms of interaction between universities and enterprises. In the book: *Russia: trends and prospects of development. Yearbook. Issue 14*. Moscow, Part 1, pp. 713–717. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37375081>. DOI: <https://www.elibrary.ru/zehwqx>. (In Russ.)
- Sidorenko, Zamyatina, Kudryashova 2021 – Sidorenko T.V., Zamyatina O.M., Kudryashova A.V. (2021) Analysis on content and language integrated learning perspectives in Russian universities. *Language and Culture*, no. 54, pp. 299–317. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/54/17>. URL: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=2137&article_id=47907. (In Russ.)
- Sysoeva 2006 – Sysoeva L.A. (2006) Types of differentiation of learning when using a personality-oriented approach in distance learning. In the collection: *Application of new technologies in education: materials of the XVII International conference*. Troitsk, pp. 262–264. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19111444>. (In Russ.)
- Kholina 2019 – Kholina D.S. (2019) Comparative analysis of bilingual learning technologies: CLIL, EMI, ESP, EAP, WAC, CBI. *Scientific cooperation center «Interactive plus»*, no. 5, pp. 45–57. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30404354>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zpiuoh>. (In Russ.)
- Khutorskoy 2003 – Khutorskoy A.V. (2003) Key competencies. Construction technology. *Public Education*, no. 5, pp. 55–61. Available at: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2003-5/klyuchevie-kompetencii-tehnologiya-konstruirovaniya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21696549>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgukwn>. (In Russ.)
- Chumakova 2014 – Chumakova E.V. (2014) Interaction of universities and employers: areas of cooperation and problems of development. *Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*, no. 3, pp. 260–268. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22015022>; <http://eprints.tversu.ru/4441/>. (In Russ.)
- Shevelev 2013 – Shevelev N.N. (2013) Strategic partnership between university and enterprises as the basis of innovation economy development. *Vyshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 11, pp. 50–54. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3693>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

Деятельность педагога-психолога в условиях индивидуализации обучения

А.Н. Рылов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rylov.an@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1497-9438>

Аннотация: Педагогическое сообщество приходит к идее, что будущий специалист в сфере образования и воспитания должен обладать не только набором психолого-педагогических знаний, умений, навыков, но и специфическими личными качествами и ценностями, быть готовым к самообразованию и саморазвитию, способным к ответственному выбору профессиональных целей, творческому и нестандартному поиску решений большого числа педагогических задач. Так, одним из значимых специалистов в системе российского образования становится педагог-психолог. В статье рассматривается профессиональная деятельность педагога-психолога. Выделены этапы становления профессии педагога-психолога, проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие его профессиональную деятельность. Рассмотрена роль педагога-психолога в условиях модернизации современного образования. Доказано, что для успешной профессиональной деятельности педагога-психолога необходима сформированная тьюторская (универсальная) компетентность в процессе индивидуализации и персонализации обучения. Дается определение сути тьюторской компетентности педагога-психолога как свойства личности, интегрирующего знания методов диагностики индивидуальных особенностей обучающегося, методов мотивации и стимулирования, развития навыков оптимального выбора индивидуальных траекторий обучения в открытом образовательном пространстве с целью профессионального, жизненного и личностного самоопределения.

Ключевые слова: педагог-психолог; индивидуализация обучения; психолого-педагогическое сопровождение; тьюторское сопровождение; тьюторская компетентность; профессиональная подготовка.

Цитирование. Рылов А.Н. Деятельность педагога-психолога в условиях индивидуализации обучения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 81–86. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-81-86>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Рылов А.Н., 2023

Андрей Николаевич Рылов – аспирант кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Educational psychologist activity in terms of individualized learning

A.N. Rylov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rylov.an@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1497-9438>

Abstract: The pedagogical community comes to the idea that a future specialist in the field of education and upbringing should have a set of psychological and pedagogical knowledge, skills, and also specific personal qualities values and readiness for self-education and self-development, capability of responsible choice of professional goals, creative and non-standard search for solutions to a large number of pedagogical tasks. Thus, an educational psychologist becomes one of the most important specialists in the modern education system. The article discusses the professional activity of an educational psychologist. The stages of formation of the educational psychologist profession are highlighted, legal acts are analyzed. The role of an educational psychologist in the conditions of modernization of education is considered. It is proved that tutor competence is necessary for the successful professional activity of an educational psychologist in the process of individualization and personalization of education. The definition of the tutor competence of an educational psychologist is given as personality traits that integrates knowledge of methods for diagnosing individual characteristics of a student, methods of motivation and stimulation, development of skills for optimal selection of individual education trajectories in an open educational space for the purpose of professional, life and personal self-determination.

Key words: educational psychologist; individualized learning; psychopedagogical support; tutor support; tutor competence; professional training.

Citation. Rylov A.N. Educational psychologist activity in terms of individualized learning. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 81–86. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-81-86>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Rylov A.N., 2023

Andrey N. Rylov – postgraduate student, Department of Theory and Methods of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

К проблеме модернизации системы образования и профессиональной подготовки специалистов в области образования и воспитания в условиях неопределенности, выхода из Болонского соглашения и поиска своего собственного пути развития страны обращаются исследователи. Педагогическое сообщество склоняется к мысли, что будущий специалист в сфере образования и воспитания должен обладать не только набором психолого-педагогических знаний, умений, навыков, но и специфическими личными качествами и ценностями, быть готовым к самообразованию и саморазвитию, способным к ответственному выбору профессиональных целей, творческому и нестандартному поиску решений большого числа педагогических задач. Так, одним из значимых специалистов в системе российского образования становится педагог-психолог.

Рассмотрение профессиональной подготовки педагогов-психологов следует начать с истории возникновения профессии и условий, которые оказали влияние на последующие изменения в этой сфере. Ретроспективный анализ возникновения и становления профессии психолога (в т. ч. педагога-психолога) позволяет выявить несколько этапов.

Интерес к изучению человека и его внутреннего мира проявлялся с древних времен. Однако только в XIX веке произошло становление психологии как самостоятельной науки. Развитие отечественной психологии, имея тесные связи с европейскими научными сообществами, на начальных этапах происходило параллельно с зарубежной. Становление отечественной школы психологии обусловлено собственным предметом и методологией науки, развитие которой вызвало необходимость создания научного сообщества ученых-психологов, занимающихся новой наукой профессионально. В 1906 году в Санкт-Петербурге проходит съезд по педагогической психологии, организаторами которого стали Н.Е. Румянцев и А.П. Нечаев. Кафедры психологии появляются во всех крупных российских университетах. В 1912 году открывается Институт психологии, ныне Психологический институт Российской академии образования в Москве.

Развитие европейской и американской психологии происходит непрерывно и устойчиво на протяжении XX века и до наших дней. Октябрьский переворот 1917 года стал переломным: становление отечественной психологии имело противоречивый и трагический путь. Популярная в 1930-е годы пе-

дология была запрещена в связи с Постановлением ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Однако психология продолжала свое развитие благодаря пришедшим в науку талантливым ученым (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия и др.). К 1960-м годам происходит становление советской психологии (Б.Г. Ананьев, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.): советская психологическая школа выходит на лидирующие позиции.

Бурное развитие психологической науки и высокий интерес к ней со стороны общества вызвали потребность в квалифицированных специалистах. Встал вопрос о профессиональной подготовке психологов. В 1965 году выходит приказ министра образования РСФСР «Об организации факультетов психологии в Московском и Ленинградском государственных университетах». Развитие возрастной и специальной психологии привело к появлению в школах должности педагога-психолога, а в педагогических институтах и университетах стали готовить поступающих по специальности «Педагогика и психология». Психолого-педагогическое образование остается одним из популярных направлений в системе высшего профессионального образования [Кулов 2013].

В связи с изменениями социально-экономического характера, реформированием образовательной системы и переходом к новой образовательной парадигме педагоги-психологи стали необходимы для образовательной среды в дошкольных учреждениях, школах, колледжах и вузах. Со стороны общества и государства появились новые запросы и требования к подготовке педагогов-психологов.

В настоящее время профессиональная подготовка будущих педагогов-психологов осуществляется во многих вузах России, в том числе в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева, где студенты обучаются по нескольким программам бакалавриата: «Психолого-педагогическое образование», «Психология социализации и социальной адаптации», «Психология и педагогика инклюзивного образования».

Существует ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих профессиональную подготовку педагогов-психологов:

1) профстандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» регулирует социально-трудовые отношения в сфере организации образовательной деятельности, утверждает квалификационные нормы, соответствующие должностям педагогических работников с данной квалифика-

цией. В документе указаны обобщенные функции педагога-психолога: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса; оказание психолого-педагогической помощи лицам с ОВЗ и попавшим в трудную жизненную ситуацию (Приказ 2015);

2) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в статье 42 определяет, что психолого-педагогическая помощь оказывается обучающимся, испытывающим трудности в адаптации, освоении программ обучения и попавшим в трудную жизненную ситуацию (ФЗ-273 2012);

3) ФГОС ВО 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» определяет сферы и виды профессиональной деятельности, где могут работать выпускники программ высшего профессионального образования: образование и наука; социальное обслуживание; в других областях профессиональной деятельности при условии соответствия их компетенций требованиям к квалификации работника (Приказ 2018);

4) концепция развития психологической службы в системе образования направлена на совершенствование психологического и психолого-педагогического сопровождения образовательной деятельности с учетом новых требований к образовательным программам различного уровня. В пояснительной записке отмечается наличие комплекса проблем, включая отсутствие единого подхода в определении места и статуса педагога-психолога в системе образования; отсутствие стандартов оказания психологической помощи; нехватка педагогов-психологов в системе образования (Концепция 2017).

Теоретические вопросы профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов рассматриваются в трудах российских ученых: З.М. Алисултанова обращается к формированию их профессиональной компетентности в самообразовательной деятельности на основе компетентностного подхода [Алисултанова 2012]; Т.А. Шкерина рассматривает исследовательскую компетентность [Шкерина 2012; Шкерина 2015]; С.С. Киржинова обращала внимание на формирование иноязычной коммуникативной компетентности; Т.Ю. Удалова акцентирует внимание на специальной информационно-коммуникативной компетентности; формирование профессиональных умений психологического консультирования становится предметом исследования Ю.В. Гольцевой [Гольцева 2011]. Формированию различных компонентов профессиональной культуры будущих педагогов-психологов посвящены научные труды А.В. Блаженко, М.М. Назаренко, С.А. Архарова, В.О. Романова и др., утверждающих, что необходимо уделять внимание формированию не только профессиональной компетенции, но и профессиональной культуре, мировоззрению и ценностям специалиста, их готовности к профессиональной деятельности (А.М. Кумушкулов, О.В. Борзенко, Г.Г. Хасанова, А.К. Бисембаева и др.).

Специфика и особенности деятельности педагогов-психологов

Основной тенденцией совершенствования и модернизации образования с середины XX века становится гуманизация. Центром выступает личность обучающегося со своими индивидуальными потребностями и уникальными свойствами, открытая для всего нового и способная на самостоятельное принятие решений в различных жизненных ситуациях. С одной стороны, личность воспринимается в ее целостном виде как самостоятельный субъект отношений; с другой – возникает задача создания педагогических условий, которые помогли бы выявить личностный потенциал, сформировать устойчивый интерес к образовательной деятельности и построить траекторию развития обучающегося (Селиверстова 2017). Педагог-психолог является связующим звеном между обучающимися и образовательной средой детского сада, школы, колледжа и вуза.

С развитием гуманизации образования актуализируется проблема индивидуализации обучения, предполагающая диагностику психофизических особенностей обучающегося, индивидуальное планирование и организацию образовательного процесса. Обучающиеся в этом процессе становятся активными субъектами, а образовательные организации в лице педагога-психолога и тьютора конструируют такую образовательную среду, которая способствует психолого-педагогическому сопровождению каждого обучающегося и реализации индивидуальных образовательных траекторий. Индивидуализация обучения служит системообразующим элементом ФГОС, госпрограммы «Развитие образования» на период до 2030 г. (Постановление 2017) и локальных актов образовательных организаций.

Персонализация становится способом проектирования и реализации учебного процесса, в котором обучающемуся предоставляется возможность самостоятельно планировать собственную образовательную траекторию, выбирать значимые для себя учебные цели, время занятий и скорость освоения материалов, уровень сложности осваиваемых предметов, способы решения нестандартных задач, работать индивидуально и/или в команде. Эти параметры образовательной среды определяет обучающийся. Целью персонализации является удовлетворение его персональных образовательных потребностей, а не освоение определенного объема заранее заданных учебных предметов [Кислицина 2022].

Цифровизация и информатизация образования с возможностью инклюзии обучающихся с инвалидностью, ОВЗ и мигрантов открыли перспективные возможности для создания открытой цифровой образовательной среды – условий персонализации обучения.

Фундаментальные изменения методического сопровождения индивидуализации и персонализации образовательного процесса и существу-

ющая потребность обучающегося в оформлении образовательного заказа требуют подготовки специалиста, способного на основе диагностики индивидуальных потребностей и возможностей обучающегося уточнить образовательный заказ, спроектировать индивидуальную образовательную траекторию и организовать образовательную среду, которая будет способствовать гармоничному развитию личности в ходе психолого-педагогического сопровождения всего процесса обучения (специалист-тьютор).

Деятельность педагога-психолога с тьюторской компетентностью становится необходимым условием индивидуализации и персонализации обучения, способствуя формированию субъектности обучающегося, осознанию им целей развития, активного поиска путей реализации в избыточной образовательной среде [Рылов, Соловова 2022].

Тьюторская компетентность не является новым понятием, однако существует неоднозначное понимание ее смысловой сущности. Тьюторские практики разнообразны и довольно популярны в образовании. Так, исследователи обращаются к тьюторской компетентности учителя начальной школы (Н.Г. Пигарева и др.) [Пигарева 2017]; педагогов дополнительного образования детей (О.М. Богомолова, М.А. Флидерман и др.) [Богомолова, Флидерман 2014]; преподавателей высшей школы (Т.Ю. Сурнина и др.) [Сурнина 2008].

Педагог-психолог «видит» личность обучающегося в его целостности: способности, мотивы, потребности, ожидания, готовность нести ответственность за собственный индивидуальный образовательный путь. Для выполнения профессиональной деятельности по сопровождению индивидуальных образовательных траекторий обучающихся педагогу-психологу необходима тьюторская компетентность, чтобы быть проводником идей и устремлений обучающегося. Он сопровождает индивидуальную образовательную траекторию, помогая рефлексировать промежуточные достижения, поддерживать потребность в постоянном совершенствовании знаний, умений и навыков для решения жизненных и профессиональных проблем. В образовательной практике имеется противоречие между необходимостью создания (организации) психолого-педагогических условий по тьюторскому сопровождению обу-

чающихся и отсутствием тьюторской компетентности у будущих педагогов-психологов.

Нормативно-методическое обеспечение формирования тьюторской компетентности основывается на Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», обновленных ФГОС, профессиональном стандарте психолога-педагога, Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих. Эти документы являются фундаментом для построения современной инновационной системы профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов.

Формирование тьюторской компетентности у будущих педагогов-психологов является актуальной проблемой. Происходит постоянный научный поиск инновационных технологий, приемов и методов психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса, которые обеспечили бы системное преобразование профессиональной деятельности специалистов. Это должен быть комплексный педагогический процесс, способствующий профессиональной самореализации, саморазвитию и самоопределению будущих педагогов-психологов [Калугина 2016].

Выводы

В ходе анализа научной литературы пришли к утверждению, что специфика профессиональной деятельности педагога-психолога в условиях индивидуализации обучения заключается в выполнении тьюторских функций по сопровождению обучающихся, а особенность – персональное психолого-педагогическое сопровождение: диагностика индивидуальных особенностей обучающегося, выбор методов и траекторий обучения для дальнейшей мотивации и стимулирования потребности в саморазвитии. Таким образом, тьюторская компетентность педагога-психолога представляется свойством личности, интегрирующим знания методов диагностики индивидуальных особенностей обучающегося, методов мотивации и стимулирования, развития навыков оптимального выбора индивидуальных траекторий обучения в открытом образовательном пространстве с целью профессионального, жизненного и личностного самоопределения.

Материалы исследования

Концепция 2017 – «Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Постановление 2017 – *Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. №1642* «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Приказ 2015 – *Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 г. № 514н* «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог-психолог (психолог в сфере образования)”». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Приказ 2018 – *Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 122* «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 психолого-педагогическое образование». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Селиверстова 2017 – *Селиверстова Е.Н.* Современная дидактика: от школы знания – к школе созидания: учебное пособие. 2-е изд., испр. Владимир: ВлГУ, 2017. 207 с.

ФЗ-273 2012 – *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ* «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

Алисултанова 2012 – *Алисултанова З.М.* Педагогические условия формирования профессиональной компетентности у студентов – будущих педагогов-психологов // Молодежная политика: опыт и перспективы развития, Дагестан, 18 сентября 2012 года. Дагестан: Дагестанский государственный педагогический университет, 2012. С. 214–221. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25520624>. EDN: <https://elibrary.ru/tiqdqd>.

Богомолова, Флидерман 2014 – *Богомолова О.М., Флидерман М.А.* Тьюторская компетентность педагогов дополнительного образования детей: проблемы формирования и сопровождения // Дополнительное образование детей: теория и практика: сборник научных трудов / сост. О.М. Богомолова. Новосибирск: ЦРНС, 2014. С. 39–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21714090>. EDN: <https://elibrary.ru/shekjb>.

Гольцева 2011 – *Гольцева Ю.В.* Технология формирования профессиональных умений психологического консультирования у будущих педагогов-психологов // Актуальные вопросы современной методики преподавания в системе образования: сборник методических статей / Челябинский государственный педагогический университет; Челябинский институт развития профессионального образования. Челябинск: Цицеро, 2011. С. 21–25.

Калугина 2016 – *Калугина Е.В.* Моделирование процесса формирования тьюторской компетенции у будущих педагогов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessy-formirovaniya-tyutorskoy-kompetentsii-u-buduschih-pedagogov/viewer>.

Кислицина 2022 – *Кислицина Э.Е.* Внедрение новой дисциплины «Основы финансовой грамотности» с применением элементов персонализированной модели образования // Персонализированное образование: теория и практика: сборник материалов III научно-практической конференции, Екатеринбург, 26–28 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 54–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49814516&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/apoavv>.

Кулов 2013 – *Кулов А.У.* Профессиональная подготовка педагога-психолога в современной России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2 (52). С. 201–204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-pedagoga-psihologa-v-sovremennoy-rossii/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18898229>. EDN: <https://elibrary.ru/pxohpp>.

Пигарева 2017 – *Пигарева Н.Г.* Тьюторская позиция педагога как фактор развития профессиональной компетентности // Современная начальная школа: инновации и традиции: сборник статей по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 60-летию факта педагогики и методики начального образования, Пермь, 01 ноября 2017 года / Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т; ред. кол.: Е.В. Иванова, Т.Н. Кобялковская, Н.А. Линк [и др.]; под общ. ред. Л.В. Селькиной. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. С. 424–431. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35188271>. EDN: <https://elibrary.ru/xsangh>.

Рылов, Соловова 2022 – *Рылов А.Н., Соловова Н.В.* Тьюторская деятельность в системе образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 71–77. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-71-77>. EDN: <https://elibrary.ru/wlwwyz>.

Сурнина 2008 – *Сурнина Т.Ю.* Развитие тьюторских компетенций как способ совершенствования деятельности современного преподавателя // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 169–179. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18904025>. EDN: <https://elibrary.ru/pxrtpiv>.

Шкерина 2012 – *Шкерина Т.А.* Развитие исследовательской компетенции будущих бакалавров психолого-педагогического образования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2012. № 3. С. 161–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18173172>. EDN: <https://elibrary.ru/phrtxn>.

Шкерина 2015 – *Шкерина Т.А.* Организационно-педагогические условия формирования исследовательской компетенции будущих бакалавров – педагогов-психологов в вузе. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. 252 с. ISBN 978-5-85981-927-0. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28155033>. EDN: <https://elibrary.ru/xsdaov>.

References

Alisultanova 2012 – *Alisultanova Z.M.* (2012) Pedagogical conditions for the formation of professional competence among students – future educational psychologists. In: *Youth policy: experience and development prospects, Dagestan, September 18, 2012*. Dagestan: Dagestanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 214–221. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25520624>. EDN: <https://elibrary.ru/tiqdqd>. (In Russ.)

- Bogomolova, Fliderman 2014 – *Bogomolova O.M., Fliderman M.A.* (2014) Tutor competence of teachers of additional education for children: problems of formation and support. In: *Bogomolov O. M. Additional education of children: theory and practice: collection of scientific works*. Novosibirsk: TsRNS, pp. 39–41. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21714090>. EDN: <https://elibrary.ru/shekjb>. (In Russ.)
- Goltseva 2011 – *Goltseva Yu.V.* (2011) The professional skills formation technology of prospective teachers psychological consulting. In: *Topical issues of modern teaching methods in the education system: a collection of methodological articles*. Chelyabinsk: Tsitsero, pp. 21–25. (In Russ.)
- Kalugina 2016 – *Kalugina E.V.* (2016) Modeling the process of future teachers' tutorial competence formation. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, no. 7, pp. 44–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protssessa-formirovaniya-tyutorskoy-kompetentsii-u-buduschih-pedagogov/viewer>. (In Russ.)
- Kislitsina 2022 – *Kislitsina E.E.* (2022) Introduction of a new discipline «Fundamentals of Financial Literacy» using elements of a personalized education model. In: *Personalized education: theory and practice: collection of materials of the III research and practical conference, Yekaterinburg, April 26–28, 2022*. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 54–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49814516&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/apoavq>. (In Russ.)
- Kulov 2013 – *Kulov A.U.* (2013) Vocational training of educational psychologist in modern Russia. *Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, no. 2 (52), pp. 201–204. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-pedagoga-psihologa-v-sovremennoy-rossii/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18898229>. EDN: <https://elibrary.ru/pxohpp>. (In Russ.)
- Pigareva 2017 – *Pigareva N.G.* (2017) Tutor position teacher as a factor of development of professional competence. In: *Selkina L.V. (Ed.) Modern primary school: innovations and traditions: collection of articles based on the materials of the All-Russian research and practical conference with international participation, dedicated to the 60th anniversary of pedagogy and methods of primary education, Perm, November 01, 2017; editorial board: Ivanova E.V., Kobyalkovskaya T.N., Link N.A. et al.* Perm: Permskii gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskii universitet, pp. 424–431. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35188271>. EDN: <https://elibrary.ru/xsangh>. (In Russ.)
- Rylov, Solovova 2022 – *Rylov A.N., Solovova N.V.* (2022) Tutor activity in the system of education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 4, pp. 71–77. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-71-77>. EDN: <https://elibrary.ru/wlwwyz>. (In Russ.)
- Surnina 2008 – *Surnina T.Yu.* (2008) Development of tutor's competence as a way to more efficient work of the modern teacher. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 3, pp. 169–179. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18904025>. EDN: <https://elibrary.ru/pxrpiv>. (In Russ.)
- Shkerina 2012 – *Shkerina T.A.* (2012) Development of research competence of future bachelors of psychological and pedagogical education. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Bulletin KSPU)*, 2012, no. 3, pp. 161–166. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18173172>. EDN: <https://elibrary.ru/phrtxn>. (In Russ.)
- Shkerina 2015 – *Shkerina T.A.* (2015) Organizational and pedagogical conditions for the formation of research competence of future bachelors – educational psychologists at the university. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva, 252 p. ISBN 978-5-85981-927-0. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28155033>. EDN: <https://elibrary.ru/xsdaov>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378: 811

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

**Учебно-методическое обогащение процесса обучения
иностранннх студентов-медиков**

М.М. Русакова

Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства
здравоохранения Российской Федерации, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: mmrusakova@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0335-6884>

Л.А. Кушнырь

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Российская Федерация
E-mail: lak2001@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1984-1286>

Т.С. Царская

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Российская Федерация
E-mail: zts40@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7659-8481>

Аннотация: Процесс интернационализации и глобализации активно внедряется в отечественное высшее образование, определяя степень конкурентоспособности российского вуза. Одним из показателей участия российского вуза в данном процессе является обучение иностранных студентов. На сегодняшний день в рамках реализации стратегической программы в сфере политики высшего образования «Обучение в России» (Education in Russia) свыше 30 университетов нашей страны обучают студентов из зарубежных стран. Обучение иностранных студентов актуализирует поиск новых способов, методов, подходов к их образовательному процессу. В этой связи встает вопрос о нормативно-правовом и учебно-методическом обеспечении процесса обучения иностранных студентов, а также о его регулярном обогащении. В статье представлено теоретическое обоснование учебно-методического сопровождения процесса обучения в вузе иностранному языку (английский) иностранных студентов медицинского специалитета. Выявлены особенности композиции содержания учебного пособия по иностранному языку (английский) для иностранных студентов-медиков. Раскрыта значимость системы упражнений, включающей текстовые (text-based) задания и лексические (lexical task-based) задания. Приведены авторские примеры.

Ключевые слова: иностранные студенты-медики; учебно-методическое обогащение; учебное пособие; английский язык.

Цитирование. Русакова М.М., Кушнырь Л.А., Царская Т.С. Учебно-методическое обогащение процесса обучения иностранных студентов-медиков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 87–95. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-87-95>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Русакова М.М., Кушнырь Л.А., Царская Т.С., 2023

Мавжида Мунировна Русакова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Иностранных языков с курсом латинского языка, Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 454092, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Воровского, 64.

Любовь Александровна Кушнырь – старший преподаватель кафедры иностранных языков Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, 628400, Российская Федерация, г. Сургут, ул. пр-кт Ленина, 1.

Татьяна Сергеевна Царская – преподаватель кафедры иностранных языков Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, 628400, Российская Федерация, г. Сургут, ул. пр-кт Ленина, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

**Educational and methodological enrichment of the learning process
of foreign medical students**

M.M. Rusakova

South Ural State Medical University, Ministry of Healthcare
of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: mmrusakova@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0335-6884>

L.A. Kushnyr

Surgut State University, Surgut, Russian Federation

E-mail: lak2001@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1984-1286>

T.S. Tsarskaya

Surgut State University, Surgut, Russian Federation

E-mail: zts40@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7659-8481>

Abstract: The process of internationalization and globalization is being actively implemented in domestic higher education, determining the degree of competitiveness of Russian universities. One of the indicators of Russian university participation in this process is the education of foreign students. Today, within the framework of the strategic program in the sphere of higher education policy «Education in Russia» («Обучение в России») more than 30 universities of our country train students from foreign countries. Teaching foreign students actualizes the search for new ways, methods, approaches to their educational process. In this regard, the question of normative-legal and educational-methodological support of the process of teaching foreign students, as well as its regular enrichment is particularly relevant. On the basis of the studied material, the article presents a theoretical substantiation of educational and methodological enrichment of the learning process in higher education by creating and approbation a textbook of a foreign language (English) for foreign students of medical specialty. The features of the composition of the content of the textbook in a foreign language (English) for foreign students of medical specialty are revealed. The significance of the system of exercises, including text-based tasks and lexical task-based tasks, is revealed. The authors' examples are provided.

Key words: foreign medical students; educational and methodological enrichment; textbook; English language.

Citation. Rusakova M.M., Kushnyr L.A., Tsarskaya T.S. Educational and methodological enrichment of the learning process of foreign medical students. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 87–95. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-87-95>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Rusakova M.M., Kushnyr L.A., Tsarskaya T.S., 2023

Mavzhida M. Rusakova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages with a course of Latin, South Ural State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, 64, Vorovskogo Street, Chelyabinsk, 454092, Russian Federation.

Lyubov A. Kushnyr – senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Institute of Humanitarian Education and Sports, Surgut State University, 1, Lenin Avenue, Surgut, 628400, Russian Federation.

Tatyana S. Tsarskaya – lecturer at the Department of Foreign Languages, Institute of Humanitarian Education and Sports, Surgut State University, 1, Lenin Avenue, Surgut, 628400, Russian Federation.

Введение

Реализация Стратегий развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 гг., Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года обеспечили интеграцию российской медицинской науки в глобальное научное пространство, ее выход на международное сотрудничество с иностранными коллегами. Соответственно, возросли внимание и интерес иностранных представителей к российским отечественным медицинским сообществам, научным школам, вузам. Статусность статьи 78. «Организация получения образования иностранными гражданами в соответствии с международными договорами Российской Федерации и настоящим Федеральным законом» из ФЗ № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» укрепила возможности интеграции процесса глобализации и интернационализации на образовательных просторах РФ и, как результат, повлекла за собой масштабированный культурно-образовательный обмен, приток иностранных граждан, желающих получить медицинское образование в российском вузе (Стратегия развития медицинской науки... 2025; Стратегии развития здравоохранения... 2015–2030; Федеральный закон... 2021).

На основе вышесказанного в российском медицинском вузе возникают противоречия:

– между возрастающим фактором влияния процесса интернационализации и глобализации на образовательный процесс в российском высшем образовании и низким показателем количества вошедших вузов в этот процесс;

– между требованием государства, имеющим рекомендательный характер участия медицинско-

го вуза в процессе интернационализации и глобализации, и недостаточной готовностью последнего к его осуществлению из-за слабовыраженного функционирования нормативно-правового регулирования процесса обучения иностранных студентов;

– между требованиями к иностранным студентам в освоении содержания образовательной программы обучения в медицинском вузе и отсутствием комплекта нормативных документов, учебно-методической документации, нацеленных на достижение иностранными студентами планируемых результатов освоения образовательной программы медицинского специалитета в высших учебных учреждениях.

Снятие обозначенных противоречий обуславливаются наличием:

– основной профессиональной образовательной программы, разработанной на основе положений и требований нормативных документов: «Профессиональный стандарт специалиста», ФГОС ВО, Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по медицинским специальностям (Государственные требования к минимуму содержания...; Профессиональный стандарт «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)» 2022; Профессиональный стандарт «Врач-педиатр участковый» 2022; ФГОС 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) 2016; ФГОС 31.05.02 Педиатрия (уровень специалитета) 2020);

– рабочего учебного плана, включающего рабочую программу учебной дисциплины;

– учебно-методических, технических, наглядных, аудиовизуальных средств обучения.

Плодотворная работа высших образовательных учреждений (в частности, Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – БУ ВО СурГУ, ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России) по организации и созданию образовательных программ и нормативно-правового регулирования к ним обусловили реализацию государственной политики в сфере высшего образования, обеспечивая подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ по медицинским специальностям в РФ, расширяя возможности, способы в систематическом обогащении содержания процесса обучения.

Одним из продуктивных способов обогащения содержания процесса обучения является его систематическое учебно-методическое пополнение (Ефремова 2009) [Бибик 2018; Гладких, Гордиенко 2020; Скрипник 2019; Трофимова 2018].

Принимая во внимание определение учебного процесса обучения В.И. Загвязинского, А.М. Новикова как совместной деятельности педагога и обучающихся, ориентированной на их овладение учебным материалом, мнение И.Л. Бим, Р.П. Мильруда, Е.С. Полата о том, что основной единицей процесса обучения является учебник, отображающий систему научных знаний, практических умений и навыков, способов деятельности и т. д., под фундаментальным средством, способствующим обогащению содержания любого процесса обучения, будем считать учебник, учебное, учебно-методическое пособие (Загвязинский, Закирова, Строкова 2008, с. 72; Новиков, 2013, с. 144) [Мильруд 2014, с. 122].

На основе анализа научных источников и исходя из практического опыта по составлению учебных пособий, коллектив авторов статьи ставит цель: представить свои взгляды о формах и способах композиции содержания учебного пособия по иностранному языку для иностранных студентов медицинского специалитета.

Основная часть

Несмотря на большой выбор учебной литературы по иностранному языку, вопрос об универсальности и актуальности применения того или иного пособия всегда остается дискуссионным. Созданию любого пособия предшествует анализ апробированных, как правило, грифовых учебников с рефлексированием и соизмерением их валидности с учебными возможностями и потребностями субъектов их освоения.

Предысторией разработки учебного пособия по иностранному языку для иностранных студентов

медицинского специалитета послужили следующие наши наблюдения и анализ. Анализ учебников, учебной литературы по английскому языку для студентов медицинских вузов российских авторов З.И. Вайнштейн, М.Б. Вайнштейн, В.К. Колобаева, И.Ю. Марковиной, З.К. Максимовой, А.М. Масловой, Л.С. Плебейской, рекомендованных Министерством образования РФ, выявил, что содержание учебного материала выдержано в традиционном подходе к его изучению. Языковой материал отобран авторами по принципу преемственности между требованиями к результатам освоения программы обучения по иностранному языку учащимися в российских среднеобразовательных учреждениях и планируемыми достижениями результатов обучения по программе иностранного языка в вузе. В учебниках преобладает аспектный подход к изучению тематического, языкового (лексико-грамматического) материала с систематическим повторением ранее пройденного материала в новых разделах (Марковина, Максимова, Вайнштейн 2010; Маслова, Вайнштейн, Плебейская 2015).

В учебниках зарубежных авторов S. McCarter, Eric H., Glendinning Ron Howard, Evans V., Dooley J., Ander C. превалирует функциональный подход к освоению и продуцированию лексико-грамматического материала. Структурно тематический материал представлен в виде модулей с пошаговым разработанным алгоритмом выполнения упражнений, ориентированных преимущественно на решение той или иной коммуникативной, профессионально ориентированной задачи, кейса (McCarter 2015; Evans, Dooley, Ander 2015).

Обзор учебной литературы по иностранному языку для медицинских вузов свидетельствует о том, что содержание учебников российских и зарубежных авторов организовано с учетом системного, модульного, практико и профессионально ориентированного подходов к изучению иностранного языка; учебные материалы являются целесообразными при обучении студентов иностранному языку (английскому) в медицинском вузе.

Однако, исходя из нашего практического опыта работы с вышеперечисленной учебной литературой по иностранному языку для медицинских вузов, выскажем мнение о необходимости применения дополнительных дидактических средств в работе с иностранными студентами на практических и самостоятельных занятиях. И данное мнение связано с тем, что у большей части иностранных студентов БУ ВО СурГУ, ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России английский язык является официальным языком общения и языком-посредником обучения. Соответственно, не требует особых научных доказательств тот факт, что априори уровень владения английским языком, в частности таким продуктивным видом речевой деятельности как говорение, у иностранных и российских студентов первого курса значительно разнится. Следовательно, и содержание учебной литературы, учебных пособий для российских и

иностранных студентов будет разным: оно будет обуславливаться комбинированным подходом к вопросу о его создании, включать сочетание принципов модульного, системного, компетентностного подходов.

При этом задачей для составителя учебного пособия является сохранение позиций, требований, соответствующих действующим образовательным стандартам и программам (Загвязинский, Закирова, Строкова 2008) [Мильруд 2014]. Содержательный компонент пособия, в первую очередь языковой материал, должен быть организован и выстроен таким образом, чтобы обеспечить мотивацию обучающимся (иностранным студентам), доступность в понимании сути выполнения заданий, но быть трудоемким в исполнении, способствовать компетентной подготовке будущих специалистов в сфере медицинской коммуникации (Барышникова 2005; Башкуева 2006; Елифанцева 2010).

В логике раскрытия темы нашей работы следующим шагом является отбор лингводидактических элементов для накопления содержательного компонента учебного пособия по иностранному языку для иностранных студентов-медиков с учетом требований к формируемым в процессе обучения коммуникативным компетенциям, заложенным в государственных стандартах ФГОС ВО, нацеленным на овладение навыками общения для академического и профессионального взаимодействия на государственном и иностранном (ых) языке (ах) (УК-4; 4.2; 4.3) (ФГОС 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) 2016; ФГОС 31.05.02 Педиатрия (уровень специалитета) 2020).

Принимаем мнение Р.П. Мильруда о том, что создателю любого пособия необходимо учитывать знания, умения и навыки (ЗУНы), заложенные в положении основной профессиональной образовательной программы высшего учреждения, разработанной на основе требований нормативных документов государственных стандартов, предъявляемых к уровню овладения иностранным языком выпускниками вуза [Мильруд 2014, с. 123]. Для формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций в содержание учебного пособия по иностранному языку для иностранных студентов-медиков должны быть заложены основополагающие ЗУНы:

– знать профессиональную культуру в области медицины и уметь строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этикету профессиональной специфики;

– уметь использовать иностранный язык как средство для получения информации в образовательных и самообразовательных целях;

– владеть иностранным языком как инструментом межкультурного и профессионального общения;

– владеть фонетическими, лексико-грамматическими навыками, навыками перевода, чтения, говорения.

Овладение обучающимися вышеобозначенными ЗУНами предполагается через выполнение разных типов упражнений, заданий, представляющих собой систему или комплекс (Гальскова 2013; Горлова 2013; Ковалева 2006; Царская, Сергиенко 2021) [Царская 2018].

Определяясь с типами упражнений, заданий для составления учебного пособия по иностранному языку для иностранных студентов медицинского специалитета – будущих врачей, обращаемся к двум традиционным способам моделирования упражнений: 1) система упражнений центрируется вокруг текста с (text-based) заданиями (предтекстовые, текстовые, послетекстовые) (Ковалева 2006; Лопата 2015) [Шукурова, Чеснокова 2021]; 2) система упражнений построена на (task-based) заданиях, ориентированных на пополнение фонетического, лексико-грамматического фонда у обучающихся (Колобаев 2013) [Сергейчик 2020].

Исходя из понимания, что современный процесс обучения иностранному языку в вузе имеет профессионально ориентированный характер (Грязнова 2012; Елифанцева 2010) [Кушнырь, Царская, Орехова 2019], предполагается, что иностранные студенты-медики, наравне с российскими, должны читать, изучать тексты профессиональной направленности и овладевать как можно в большем количестве профессиональными медицинскими терминами на иностранном языке.

Осуществляя отбор текстов профессиональной направленности для включения в содержание учебного пособия для иностранных студентов-медиков, поясним:

1) тематика текстов профессиональной (медицинской) направленности с заданиями по тексту (text-based tasks) должна быть подобрана и выстроена таким образом, чтобы обеспечить развитие профессиональных навыков у иностранных студентов-медиков в решении в первую очередь аксиологических задач, направленных на формирование ценностных ориентаций в области здравоохранения и медицины с сопоставлением и сравнением врачебных этических норм, правил представителей из разных стран посредством введения коммуникативных ситуаций реальной профессиональной деятельности (квазиситуаций иноязычного профессионального общения), осуществляемых через выполнение (реализацию) диалога, беседы, дискуссии, дебатов, игры, коллоквиума, круглого стола и т. д.;

2) тексты профессиональной (медицинской) направленности с заданиями по тексту должны способствовать развитию умений и навыков ознакомительного, поискового, изучающего видов чтения с выполнением упражнений на составление высказываний и обсуждение прочитанного;

3) тексты профессиональной (медицинской) направленности с заданиями по тексту должны включать элементы реферирования, дозированные упражнения на перевод с иностранного (английский) на государственный (русский) с учетом временного «отрезка» на постепенное овладение русским языком иностранными студентами в рамках

Таблица

Примеры текстовых и лексических заданий из учебных пособий по иностранному языку (английский) для иностранных студентов-медиков

Table

Examples of text-based and lexical task-based tasks from textbooks on foreign language (English) for foreign students of medical specialty

Задания по тексту (Text-based tasks)	Задания на пополнение вокабуляра (Lexical task-based tasks)
<p><i>Read the Hippocratic Oath and answer the following questions:</i> 1. How do you comment on the following statements from the text: “I will not use the knife, even upon those suffering from stones, but I will leave this to those who are trained in this craft”, “I will not give a lethal drug to anyone if I am asked, nor will I advise such a plan”? 2. Why is Medicine associated with art in the given text? 3. Why do doctors take the Hippocratic Oath? [Tsarskaya, Chesnokova, Sergienko 2022, с. 8].</p>	<p><i>Match the element and its name.</i></p> <p><i>Helium</i> ['hi:liəm] C <i>Carbon</i> ['ka:bən] H <i>Hydrogen</i> ['haɪdrədʒən] He</p> <p>[Горелик, Глазырина, Русакова 2019, с. 22]</p>
<p><i>Read the text “Prenatal development-embryonic period” and Ask questions to produce the following answers:</i> Example: Postnatal development begins at birth and continues to maturity, when the aging process begins and ultimately ends in death. When does postnatal development begin? Or – What is the postnatal development? [Царская, Сергиенко 2021, с. 39].</p>	<p><i>Choose three words to fill in the gap in each sentence:</i> 1. Many illnesses today are related to ... grief / sadness / stress / suffering / tension / worry 2. What treatment should be given to someone who has ...? fainted / lost consciousness / passed away / passed out / passed through 3. Take two of these ... three times a day after meals. capsules / drugs / pills / placebos / sweets / tablets 4. Everyone hoped that he would ... after the operation. get better / get up / get well / pull out / pull over / pull through (Tsarskaya, Chesnokova, Sergienko 2022, p. 5).</p>

прохождения дисциплины «Иностранный язык» [Русакова, Смоленская, Чашина 2021].

Особое внимание при разработке системы упражнений учебного пособия по иностранному языку (английский) для иностранных студентов-медиков уделяется вопросу об отборе и способах семантизации лексических единиц.

Принимая во внимание, что медицинские термины – это языковые единицы, слова с особенной функцией, используемые врачами при условии интегративного медицинского подхода в сочетании конвенциональной медицинской практики с методами и средствами комплементарной и альтернативной медицины, при которых пределы между общеупотребительным словом и термином в определенной степени условны, т. е. происходит непрерывный процесс перехода единиц с одной группы в другую с полной или частичной потерей значения, приобретением нового значения [Русакова 2015, с. 356; Свиридова, Русакова 2019; Русакова, Московкина 2021], лексические упражнения учебного пособия по иностранному языку для иностранных студентов-медиков следует организовывать с условием максимальной имитации коммуникативно-естественной профессиональной деятельности врачей. Лексические упражнения будут носить характер репродуктивных и продуктивных типов, сочетая в себе такие способы действия при заучивании и овладении лексикой обучающимися, как: поиск, имитация, видоизменение, отбор, выбор, сопоставление, группировка, замена,

комбинирование, трансформация, моделирование (Гальскова 2013; Горлова 2013) [Царская 2021, с. 231–232; Щукин 2015; Царская 2018].

Резюмируя особенности заданий по тексту (text-based tasks) и заданий на пополнение вокабуляра (lexical task-based tasks) для иностранных студентов-медиков, систематизируем изученный материал, иллюстрируя в виде фрагментов наглядных примеров заданий из учебных пособий по иностранному языку (английский), применяемых нами в учебном процессе в таблице.

Заключение

Учебно-методическое сопровождение процесса обучения иностранных студентов – будущих врачей посредством разработки и внедрения учебных пособий по иностранному языку способствует реализации стратегической задачи высшей медицинской школы – подготовить специалистов, способных и готовых к профессиональному взаимодействию, умеющих удовлетворять свои потребности в иноязычном профессиональном общении на основе того «багажа» языковых знаний, который они приобретают в период обучения в вузе. Значимая образовательная нагрузка процесса обучения иностранных студентов-медиков ложится на «печатный систематизированный слог».

Несмотря на то что создатель учебного пособия по иностранному языку вправе определяться с выбором, отбором разных типов заданий, упражне-

ний, организовывая их в системы или комплексы в зависимости от уровня обученности, подготовки, профессиональной направленности, интересов и склонностей тех, к кому будет обращено пособие, основным требованием ко всем составителям является следование положениям нормативных документов государственных стандартов, предъявляемых к уровню овладения иностранным языком выпускниками вуза.

Одним из показателей овладения иностранным языком является освоение специализированного вокабуляра и его употребление в профессиональной коммуникации.

Обогащение терминологического вокабуляра иностранных студентов-медиков в нашей языковой практике происходит преимущественно через выстроенную систему упражнений, которая заключается в выполнении text-based tasks (задания, основанные на текстовой единице, позволяющие непрерывно расширять пассивный (вокабуляр) запас слов посредством угадывания, догадки, перевода при чтении) и lexical task-based tasks (задания, направленные на изучение, приобретение, закрепление и применение медицинских терминов в квазиситуациях иноязычного профессионального общения).

Материалы исследования

Evans, Dooley, Ander 2015 – *Evans V., Dooley J., Ander C.* (2015) Physician Assistant. Express Publishing, 2015. 40 p.

McCarter 2015 – *McCarter S.* (2015) Medicine. Oxford English for Careers: Student's Book. Oxford: University Press, 2015. 144 p.

Tsarskaya, Chesnokova, Sergienko 2022 – *Tsarskaya T.S., Chesnokova N.E., Sergienko N.A.* Introduction to Medical English: учебно-методическое пособие. Сургут: Издательский центр СурГУ, 2022. 27 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48573202>. EDN: <https://elibrary.ru/qxgaqt>.

Барышникова, 2005 – *Барышникова С.Н.* Формирование коммуникативной компетенции в системе обучения иноязычной речевой деятельности студентов медицинских вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Барышникова Светлана Николаевна. Саратов, 2005. 245 с.

Башкуева 2006 – *Башкуева Т.Д.* Формирование профессионально-коммуникативной компетентности специалистов: На примере обучения студентов медицинских профессий иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Башкуева Тамара Данзановна. Москва, 2006. 210 с.

Гальскова, 2013 – *Гальскова Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 7-е изд., стер. Москва: ИЦ «Академия», 2013. 336 с.

Горелик, Глазырина, Русакова 2019 – *Горелик П.Л., Глазырина Е.С., Русакова М.М.* English for pharmanists: учебное пособие. Челябинск: Издательский центр «Титул74», 2019. 207 с.

Горлова 2013 – *Горлова Н.А.* Методика обучения иностранному языку: в 2 ч. Ч. 2: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. Москва: ИЦ «Академия», 2013. 272 с.

Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 040200 – Педиатрия / 040100 – Лечебное дело. – *Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 040200 – Педиатрия / 040100 – Лечебное дело* URL: <http://fgosvo.ru/archivegosvpo/156/155/3/200>.

Грязнова 2012 – *Грязнова М.А.* Совершенствование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции медицинских работников в контексте непрерывного образования: на материале английского языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Грязнова Мария Александровна. Санкт-Петербург, 2012. 286 с.

Ефремова 2009 – *Ефремова Е.Ф.* Педагогические условия повышения эффективности иноязычной подготовки студентов медицинского вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ефремова Екатерина Федоровна. Волгоград, 2009. 189 с.

Епифанцева 2010 – *Епифанцева А.С.* Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студента медицинского колледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Анна Сергеевна Епифанцева. Оренбург, 2010. 196 с.

Загвязинский Закирова, Строкова 2008 – *Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., Строкова Т.А.* Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.

Ковалева 2006 – *Ковалева Д.Б.* Формирование профессиональных умений иноязычного говорения при подготовке к дискуссии студентов неязыкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ковалева Дина Борисовна. Екатеринбург, 2006. 22 с.

Колобаев 2013 – *Колобаев В. К.* Английский язык для врачей: учеб. для мед. вузов и последиплом. подготовки специалистов. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2013. 445 с.

Лопата 2015 – *Лопата К.М.* Педагогические условия формирования дискурсивной компетентности у студентов медицинского университета (на примере изучения иностранного языка): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Лопата Карина Михайловна. Курск, 2015. 222 с.

Марковина, Максимова, Вайнштейн 2010 – *Марковина И.Ю., Максимова З.К., Вайнштейн М.Б.* Английский язык: учебник. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 368 с.

Маслова, Вайнштейн, Плебейская 2015 – *Маслова А.М., Вайнштейн З.И., Плебейская Л.С.* Английский язык для медицинских вузов: учебник. 5-е изд., испр. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 336 с.

Новиков 2013 – *Новиков А.М.* Педагогика: словарь системы основных понятий. Москва: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.

Профессиональный стандарт «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)» – *Профессиональный стандарт «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)»*, утв. приказом fgos.ru 15.09.2022 Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2017 г. № 293н (зарег. Министерством юстиции РФ 6 апреля 2017 г., рег. № 46293). 2017. 16 с. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php>.

Профессиональный стандарт «Врач-педиатр участковый» – *Профессиональный стандарт «Врач-педиатр участковый»*, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 марта 2017 г. № 306н (зарег. fgos.ru 15.09.2022 Министерством юстиции РФ 17 апреля 2017 г., рег. № 46397). 2017. 27 с. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php>.

Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года – *Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года*. URL: <https://www.msmsu.ru/userdata/manual/doc/nauka/strategiya%20razvitiya%20med%20nauki.pdf>.

Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 гг. – *Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 гг.* URL: <https://static1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/023/688/original/%D0>.

ФГОС 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) – *ФГОС 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета)*: приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 № 95 (ред. от 08.08.2016), зарегистрировано в Минюсте России 1 марта 2016 г. N 41276. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-31-05-01-lechebnoe-delo-uroven-specialiteta-95>

ФГОС 31.05.02 Педиатрия (уровень специалитета) – *ФГОС 31.05.02 Педиатрия (уровень специалитета)*: приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 965, зарегистрировано в Минюсте России 25 августа 2020 г. № 59452. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-31-05-02-pediatriya-965>.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» – *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации»*. URL: https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii.

Царская, Сергиенко 2021 – *Царская Т.С., Сергиенко Н.А.* Английский язык для медицины: учебное пособие. Сургут: Издательский центр СурГУ, 2021. 248 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45658861>.

Щукин 2015 – *Щукин А. Н.* Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования. Москва: Издательский центр «Академия», 2015. 288 с.

Библиографический список

Бибик 2018 – *Бибик О.И.* Учебно-методическое обеспечение дисциплины в условиях высшего образования // Современные технологии дистанционного и электронного обучения в обеспечении медицинского образования: сборник статей по материалам X Межрегиональной научно-методической конференции (11 декабря 2018 г.). Кемерово: Кемеровский государственный медицинский университет Минздрава РФ, 2018. С. 87–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36682199&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ysemwl>.

Гладких, Гордиенко 2020 – *Гладких Д.А., Гордиенко И.В.* Роль учебно-методического обеспечения в системе среднего профессионального образования // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: сборник статей по материалам Международной студенческой научной конференции: в 4 т. (18–19 марта 2020 г.). Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. Т. 4. С. 216. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43961064>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tsudbb>.

Кушнырь, Царская, Орехова 2019 – *Кушнырь Л.А., Царская Т.С., Орехова Е.Ю.* Модель формирования билингвизма студентов-биологов в процессе обучения иностранному языку // Глобальный научный потенциал. 2019. № 12 (105). С. 126–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42502607>. EDN: <https://elibrary.ru/zhnqna>.

Мильруд 2014 – *Мильруд Р.П.* К проблеме создания учебника иностранного языка: синергетический подход // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (35). С. 119–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sozdaniya-uchebnika-inostrannogo-yazyka-sinergeticheskiy-podhod/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15592221>. EDN: <https://elibrary.ru/ndfieb>.

Русакова 2015 – *Русакова М. М.* Лексико-семантические процессы формирования медицинской терминологии // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 2–1. С. 355. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24123188>. EDN: <https://elibrary.ru/uhxbxf>.

Русакова, Московкина 2021 – *Русакова М.М., Московкина Е.И.* Особенности терминологического наполнения медицинского текста // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 23 апреля 2021 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 224–227. DOI: <https://doi.org/10.33184/tpprsgn-2021-04-23.32>. EDN: <https://elibrary.ru/puvimd>.

Русакова, Смоленская, Чащина 2021 – *Русакова М.М., Смоленская А.К., Чащина Т.П.* Перевод как один из аспектов обучения английскому языку в медицинском вузе // Язык и культура: ежегодный альманах (Челябинск, 06 апреля 2021 года) / сост., гл. ред. В.Б. Мещеряков. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2021. С. 166–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46692675>. EDN: <https://elibrary.ru/sksse>.

Свиридова, Русакова 2019 – *Свиридова А.В., Русакова М.М.* Современная медицинская терминология: лингвокогнитивные аспекты // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 542–547. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38235971>. EDN: <https://elibrary.ru/dyofsp>.

Сергейчик 2020 – *Сергейчик Т.С.* Глава 1. Учебно-методическое обеспечение дисциплины «Иностранный язык» на неязыковых направлениях бакалавриата в условиях полиэтничного состава учебной группы университета // Модели педагогической интеракции в процессе обучения иностранному языку в полиэтничной среде вуза: коллективная монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 64–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44398314>. EDN: <https://elibrary.ru/giebqa>.

Скрипник 2019 – *Скрипник И.Л.* Совершенствование учебно-методического обеспечения образовательного процесса – один из путей повышения качества образования // Экономика и менеджмент спорта: сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола (18 ноября 2019). Москва: ООО «КОНВЕРТ», 2019. С. 136–137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41726316>. EDN: <https://elibrary.ru/rsgoed>.

Трофимова 2018 – *Трофимова Н.О.* Понятие и роль учебно-методического обеспечения в образовательной организации // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 1764–1766. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35682889>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yarqsl>.

Царская 2021 – *Царская Т.С.* Система упражнений для формирования навыков иноязычного профессионального общения у будущих врачей // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 229–237. DOI: <http://doi.org/10.37972/chgpu.2021.113.4.028>.

Царская 2018 – *Царская Т.С.* Система упражнений для самостоятельной работы студентов неязыковых направлений по овладению профессиональной лексикой (на примере материалов дисциплины «Английский язык для студентов медицинских факультетов») // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 2 (38). С. 86–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35134630>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lvobfr>.

Шукурова, Чеснокова 2021 – *Шукурова И.В., Чеснокова Н.Е.* Развитие критического мышления студентов неязыковых направлений подготовки на основе учебных иноязычных текстов // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 2 (36). С. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-2-124-134>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gpiisi>.

References

Bibik 2018 – *Bibik O.I.* (2018) Educational and methodological support of discipline in higher education. In: *Modern technologies of distance and e-learning education in the provision of medical education: collection of articles based on the materials of the X Interregional research and methodological conference (December 11, 2018)*. Kemerovo: federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Kemerovskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet» Ministerstva zdavookhraneniya Rossiiskoi Federatsii, pp. 87–89. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36682199&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ysemwl>. (In Russ.)

Gladkikh, Gordienko 2020 – *Gladkikh D.A., Gordienko I.V.* (2020) The role of educational and methodological support in the system of secondary vocational education. In: *Gorinsky readings. Innovative solutions for the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the International student scientific conference: in 4 vols. (March 18–19, 2020)*. Maysky: Belgorodskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni V.Ya. Gorina, vol. 4, p. 216. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43961064>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tsudbb>. (In Russ.)

Kushnyr, Tsarskaya, Orekhova 2019 – *Kushnyr L.A., Tsarskaya T.S., Orekhova E.Yu.* (2019) Bilingualism forming model in biology students in the process of teaching foreign languages. *Global Scientific Potential*, no. 12 (105), pp. 126–134. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42502607>. EDN: <https://elibrary.ru/zhnqna>. (In Russ.)

Milrood 2014 – *Milrood R.P.* (2014) On foreign language course-book design: a synergetic approach. *Tambov University Review: Series Humanities*, no. 3, pp. 119–125. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sozdaniya-uchebnika-inostrannogo-yazyka-sinergeticheskii-podhod/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15592221>. EDN: <https://elibrary.ru/ndfieb>. (In Russ.)

Rusakova 2015 – *Rusakova M.M.* (2015) Lexical-semantic processes of a medical terminology formation. *Modern problems of science and education*, no. 2–1, p. 355. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24123188>. EDN: <https://elibrary.ru/uhxbxf>. (In Russ.)

Rusakova, Moskovkina 2021 – *Rusakova M.M., Moskovkina E.I.* (2021) Features of terminological content of the medical

text. In: *Theoretical and practical problems of development of modern humanitarian science: proceedings of the VII International research and practical conference, Ufa, April 23, 2021*. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, pp. 224–227. DOI: <https://doi.org/10.33184/tpprsgn-2021-04-23.32>. EDN: <https://elibrary.ru/puvimd>. (In Russ.)

Rusakova, Smolenskaya, Chashchina 2021 – *Rusakova M.M., Smolenskaya A.K., Chashchina T.P.* (2021) Translation activity as one of aspects of teaching English in medical university. In: *Mescheryakov V.B. (Ed.) Language and Culture: annual almanac, Chelyabinsk, April 06, 2021*. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi institut kul'tury, pp. 166–172. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46692675>. EDN: <https://elibrary.ru/skssse>. (In Russ.)

Sviridova, Rusakova 2019 – *Sviridova A.V., Rusakova M.M.* (2019) Modern medical terminology: linguistic and cognitive aspects. *Cognitive studies of language*, no. 37, pp. 542–547. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38235971>. EDN: <https://elibrary.ru/dyofsp>. (In Russ.)

Sergeychik 2020 – *Sergeychik T.S.* (2020) Chapter 1. Teaching and methodological support of the discipline «Foreign language» in non-linguistic areas of undergraduate studies in the conditions of multi-ethnic composition of the university study group. In: *Models of pedagogical interaction in the process of teaching a foreign language in the multi-ethnic environment of the university: multi-authored monograph*. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 64–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44398314>. EDN: <https://elibrary.ru/giebqa>. (In Russ.)

Skripnik 2019 – *Skripnik I.L.* (2019) Improvement of educational and methodological support of the educational process – one of the ways to improve education quality. In: *Economics and management of sports: collection of scientific articles based on the results of the international round table (November 18, 2019)*. Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu “KONVERT”, pp. 136–137. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41726316>. EDN: <https://elibrary.ru/rrgoed>. (In Russ.)

Trofimova 2018 – *Trofimova N.O.* (2018) Concept and the role of educational-methodical support in educational organization. *Economics and society*, no. 5 (48), pp. 1764–1766. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35682889>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yarqsl>. (In Russ.)

Tsarskaya 2021 – *Tsarskaya T.S.* (2021) Exercises for forming foreign language professional communication skills in doctors-to-be. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 4 (113), pp. 229–237. DOI: <http://doi.org/10.37972/chgpu.2021.113.4.028>. (In Russ.)

Tsarskaya 2018 – *Tsarskaya T.S.* (2018) Exercises' system for self-study of non-linguistic faculties students to master professional vocabulary (based on discipline «English language for medical students»). *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*, no. 2 (38), pp. 86–91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35134630>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lvobfr>. (In Russ.)

Shukurova, Chesnokova 2021 – *Shukurova I.V., Chesnokova N.E.* (2021) Critical thinking development of non-linguistic students through the educational foreign-language text. *Pedagogical Review*, no. 2 (36), pp. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-2-124-134>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.4

Дата поступления: 08.09.2023
рецензирования: 01.10.2023
принятия: 25.11.2023

Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях

А.А. Карапузиков

Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: Alexx-7777@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8458-1387>

Н.П. Мураев

Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: myrnik@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2389-6949>

Аннотация: В данной статье рассматривается важная тема – психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России в процессе подготовки к деятельности в экстремальных ситуациях. Эти ситуации находятся вне зоны комфорта многих людей, поэтому курсантам МЧС особенно важно развивать навыки адаптации и эмоциональной стабильности. В статье анализируются проблемы, связанные с психологической адаптацией, а также факторы, оказывающие на нее влияние. Рассматриваются актуальные методы и способы подготовки курсантов к работе в экстремальных условиях и предлагаются практические рекомендации по их решению. Показана роль психологической подготовки в процессе адаптации курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях, что позволяет развивать необходимые навыки и способности для принятия сложных решений и управления стрессовыми ситуациями в границах их профессиональной деятельности. Психологическая подготовка помогает курсантам развить психологическую стойкость, концентрацию внимания и способность к ведению эффективной деятельности в сложных условиях, в том числе экстремальных.

Ключевые слова: психологическая адаптация; профессиональная подготовка; деятельность в экстремальных ситуациях; стрессовая ситуация.

Цитирование. Карапузиков А.А., Мураев Н.П. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 96–100. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Карапузиков А.А., Мураев Н.П., 2023

Александр Анатольевич Карапузиков – кандидат педагогических наук, доцент кафедры пожаротушения и аварийно-спасательных работ, Уральский институт ГПС МЧС России, 620062, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 22.
Николай Павлович Мураев – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры безопасности в ЧС, Уральский институт ГПС МЧС России, 620062, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 22.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.09.2023
Revised: 01.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Psychological adaptation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia to activity in extreme situations

A.A. Karapuzikov

Ural Institute of the State Fire Academy of the Ministry of Russian Federation
for Civil Defence, Emergencies and Eliminations of Consequences of Natural Disasters, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: Alexx-7777@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8458-1387>

N.P. Muraev

Ural Institute of the State Fire Academy of the Ministry of Russian Federation for Civil Defence,
Emergencies and Eliminations of Consequences of Natural Disasters, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: myrnik@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2389-6949>

Abstract: This article deals with an important topic – psychological adaptation of cadets of higher educational institutions of the Russian Ministry of Emergency Situations in the process of preparation for activities in extreme situations. These situations are out of the comfort zone of many people, so it is especially important for EMERCOM cadets to develop skills of adaptation and emotional stability. The article analyzes the problems associated with psychological adaptation, as well as the factors that influence it, considers the actual methods and ways of preparing cadets to work in extreme conditions and offers practical recommendations for their solution. The important role of psychological training in the process of cadets' adaptation to work in extreme situations is shown, allowing them to develop the necessary skills and abilities required for making complex decisions and managing stressful situations within the boundaries of their

professional activity. Psychological training helps cadets to develop psychological resilience, concentration of attention and ability to conduct effective activities in difficult conditions, including extreme ones.

Key words: psychological adaptation; professional training; activity in extreme situations; stressful situations.

Citation. Karapuzikov A.A., Muraev N.P. Psychological adaptation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia to activity in extreme situations. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 96–100. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100>. (In Russ.)

Information on conflict of interest: authors declare that there is no conflict of interest.

© Karapuzikov A.A., Muraev N.P., 2023

Alexander A. Karapuzikov – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Fire Extinguishing and Emergency Rescue Works, Ural Institute of the State Fire Academy of the Ministry of Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Eliminations of Consequences of Natural Disasters, 22, Mira Street, Yekaterinburg, 620062, Russian Federation.

Nikolai P. Muraev – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, professor of the Department of Safety in Emergency Situations, Ural Institute of the State Fire Academy of the Ministry of Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Eliminations of Consequences of Natural Disasters, 22, Mira Street, Yekaterinburg, 620062, Russian Federation.

Введение

Проблема психологической адаптации курсантов вузов МЧС России в процессе подготовки к деятельности в экстремальных ситуациях заключается в том, что работа в этой сфере требует от них способности эффективно справляться с высоким уровнем стресса, неопределенностью и опасностью.

Во-первых, будущие выпускники вузов МЧС России сталкиваются с непредсказуемыми и чрезвычайными ситуациями: пожары, стихийные бедствия, аварии и другие происшествия. В таких условиях они должны принимать быстрые и правильные решения, организовывать действия и координировать работу подчиненных для эффективного решения проблемы. Высокий уровень стресса и неопределенности может оказывать негативное влияние на психологическое благополучие курсантов и их способность принимать правильные решения. Во-вторых, работа в сфере МЧС России сопряжена с опасностью и повышенным уровнем риска. Курсанты должны быть готовы столкнуться с экстремальными условиями и физическими и психологическими травмами. Эта необходимость приводит к дополнительным стрессовым факторам и требует от курсантов сильной психологической стойкости и готовности к преодолению трудностей.

Наконец, работа в системе МЧС России требует от курсантов хорошей коммуникации и сотрудничества в команде. В экстремальных ситуациях важно иметь навыки эффективного общения и умения работать в команде для достижения общей цели. Однако психологические трудности, такие как конфликты, недостаток уверенности и низкая самооценочность, могут препятствовать развитию этих навыков. Все эти факторы создают проблему психологической адаптации курсантов вузов МЧС России в процессе подготовки к деятельности в экстремальных ситуациях. Низкая психологическая готовность и недостаток навыков эффективного стратегического планирования и управления стрессом могут негативно сказаться на работе курсантов в экстремальных условиях, препятствуя эффективному реагированию на чрезвычайные ситуации.

Основная часть

Ученые рассматривают проблему адаптации (С.Н. Шуткин, В.В. Ипполитов) как отличительную особенность учебных заведений МЧС России и деятельность, осуществляемую в них. Утверждается необходимость адаптации курсантов к этим условиям: адаптация к учебному процессу; адаптация к служебному регламенту; адаптация к замкнутому коллективу; адаптация к физическим нагрузкам. По мнению авторов, большую роль играет психолого-педагогическая адаптация, целью которой является активное включение студента в учебную деятельность, новое социальное окружение с особенностями выбранной профессии [Шуткин, Ипполитов 2012].

А.А. Карапузиков, в научных трудах рассматривая данную проблему, выделяет психологическую готовность курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях и считает ее внутренним качеством личности, которое представляет собой определенную целостность и является результатом целенаправленной подготовки. Развитие готовности курсантов к деятельности в чрезвычайных условиях в образовательном процессе должно основываться на определенных принципах, которые отражают логику образовательного процесса и современные аспекты его развития. Один из таких принципов – это целенаправленность учебно-воспитательных воздействий и взаимодействий на развитие готовности курсантов к деятельности в чрезвычайных условиях [Карапузиков 2017; Карапузиков 2019].

Проведенное исследование А.С. Мкртычаном позволило выявить психофизиологические показатели адаптации к экстремальным условиям деятельности у курсантов вуза МЧС России, способствующих патогенезу стресс-индуцированного заболевания. Автором определены параметры изменчивости сердечного ритма у курсантов при воздействии моделируемых профессионально значимых факторов и реальных условий чрезвычайных ситуаций. Анализ вариабельности сердечного ритма позволил выявить профессиональную адаптацию в различных группах с разными категориями профессиональной пригодности [Мкртычан 2018].

Углубляясь в проблему психологической адаптации, рассмотрим понятие «адаптация». По мнению Ю.А. Соколовой, «адаптация» – это комплексный и многогранный процесс, который может включать как краткосрочную адаптацию в форме поведенческих реакций или поступков, так и долгосрочный процесс, называемый состоянием адаптации, представляющим собой динамическую и комплексную характеристику личности, отражающую ее способность приспосабливаться к изменяющимся условиям [Соколова 2014]. В.М. Долгова под адаптацией понимает процесс удовлетворения потребностей личности в результате ее активного приобщения к требованиям среды, новым отношениям, видам деятельности и способность к дальнейшему развитию без ущерба здоровью [Долгова 2009].

По нашему мнению, «адаптация» – это процесс приспособления к новым условиям или ситуациям с целью успешного функционирования в них. Это изменение в ответ на изменение условий окружающей среды, которое позволяет человеку адекватно реагировать на них.

Адаптация может быть физиологической, психологической или социальной. Физиологическая адаптация – это процесс изменения физиологических процессов и функций организма в ответ на изменение условий окружающей среды. Психологическая адаптация – это процесс приспособления мыслей, эмоций и поведения человека к новым условиям. Социальная адаптация – это процесс включения в социальную среду, адекватное взаимодействие с другими людьми и принятие социальных норм и правил. Кроме того, адаптация может быть быстрой и легкой либо может быть длительным и сложным процессом, что зависит от конкретных условий и индивидуальных особенностей организма или системы. Успешная адаптация позволяет организму обеспечивать свою выживаемость и функционирование в изменяющейся среде.

В контексте психологической адаптации, например, курсанты вузов МЧС России могут приспособляться к новым требованиям и стрессовым ситуациям, выполняя профессиональные обязанности в экстремальных условиях.

С учетом того, что курсанты вузов МЧС России будут постоянно сталкиваться с экстремальными условиями в своей профессиональной деятельности, необходимо обеспечить их адаптацию к работе в таких условиях, что позволит успешно выполнять свои обязанности.

Адаптация к деятельности в экстремальных ситуациях – это процесс приспособления индивида к работе и функционированию в условиях, характеризующихся повышенным риском, стрессом и неопределенностью.

В исследовании А.М. Киселева, посвященном адаптации персонала к деятельности в экстремальных ситуациях, показаны положительные результаты физической подготовленности, эмоциональ-

но-волевой устойчивости и профессиональной обученности действиям в сложной обстановке. Курсанты проявляли повышенную устойчивость в выполнении учебно-служебных действий в условиях, где требовалось высокое нервно-психологическое напряжение, что показывало их высокую адаптацию к работе в экстремальных ситуациях [Киселев 2022].

В целом адаптация к деятельности в экстремальных ситуациях требует овладения различными навыками и качествами, которые помогают справиться с неблагоприятными условиями и эффективно выполнить поставленные задачи. Для успешной адаптации к деятельности в экстремальных ситуациях необходимо развивать определенные навыки и качества.

1. Физическая подготовка. В экстремальных ситуациях требуется хорошая физическая форма для преодоления физического напряжения и высокой нагрузки. Регулярные тренировки и поддержание выносливости могут помочь в адаптации к физическим требованиям, способствуя формированию эмоциональной устойчивости и развитию психофизиологических способностей, а также адаптации организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды [Белоусова 2009].

2. Эмоциональная стабильность играет важную роль при адаптации к экстремальным ситуациям. Умение проявлять эмоциональную устойчивость, контролировать свои эмоции и оставаться спокойным может помочь принимать рациональные решения и эффективно реагировать на стрессовые ситуации [Ярошук 2016].

3. Гибкость мышления требуется для быстрого принятия решений и изменения стратегий в зависимости от изменяющейся ситуации. Гибкость мышления и способность быстро адаптироваться к новым условиям могут быть ключевыми качествами для успеха в экстремальной деятельности [Касьянов 2016; Карапузиков, Мураев 2023].

4. Командная работа. В экстремальных ситуациях необходимо работать в команде, где сотрудники должны доверять друг другу, обеспечивать эффективную коммуникацию и сотрудничество.

5. Предварительная подготовка требует получения специфических умений и навыков, связанных с экстремальной деятельностью. Обучение принципам безопасности, тактике в экстремальных условиях и другим необходимым навыкам будет способствовать успешной адаптации к таким ситуациям.

Важным процессом для адаптации курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях является психологическая подготовка, которая является неотъемлемой частью их профессиональной подготовки, особенно в условиях выполнения задач в экстремальных ситуациях. Важность такой подготовки связана с несколькими факторами.

1. Эмоциональная стабильность. Работа в экстремальных условиях требует от курсантов креп-

кой эмоциональной стабильности. Они должны быть способны контролировать свои эмоции и принимать решения в сложных и стрессовых ситуациях. Психологическая подготовка с применением различных методик обучает курсантов эффективным стратегиям управления стрессом и развивает навыки эмоциональной регуляции [Шилова 2015].

2. Принятие риска. Выпускники вузов МЧС России в ходе профессиональной деятельности часто оказываются в опасных и непредсказуемых ситуациях, где им приходится принимать решения, которые могут повлиять на их жизнь и жизнь других людей. Психологическая подготовка помогает курсантам развивать навыки оценки риска, принятия решений и действия в сложных ситуациях [Мальшев 2011].

3. Самоконтроль и самоорганизация. Работа в экстремальных условиях требует высокого уровня самоконтроля и самоорганизации. Курсанты вузов МЧС должны быть способными действовать в хаотических и аварийных ситуациях без участия руководства. Психологическая подготовка развивает у курсантов навыки планирования, принятия решений и соблюдения порядка.

4. Командный дух и сотрудничество. Работа в экстремальных ситуациях требует командного духа и способности сотрудничать с другими членами команды. Психологическая подготовка помо-

гает курсантам развивать навыки коммуникации, лидерства и сотрудничества, что повышает эффективность работы в команде и снижает вероятность ошибок.

5. Реабилитационная адаптация. Курсанты вузов МЧС в ходе выполнения профессиональных задач могут столкнуться с воздействием на них экстремальных факторов, что впоследствии может вызвать у них посттравматический стресс, тревожность, депрессию и другие психологические проблемы. Избежать таких проблем поможет психологическая подготовка, которая включает в себя обучение методам самозащиты от психологических стрессов и помощь в адаптации после службы.

Заключение

Адаптация курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности, связанной с экстремальными ситуациями, требует от них высокого уровня физической подготовки, эмоциональной стабильности, гибкости мышления, навыков командной работы.

Адаптация к деятельности в экстремальных ситуациях является основой успешной адаптации в современном мире. Развитие соответствующих навыков и качеств будет способствовать достижению поставленных целей в различных сферах деятельности.

Материалы исследования

Мкртычян 2018 – *Мкртычян А.С.* Психофизиологические особенности адаптации курсантов образовательного учреждения МЧС России к экстремальным условиям деятельности: автореферат дис. ... канд. мед. наук: 19.00.02, 14.03.03 / Мкртычян Арсен Сергеевич. Санкт-Петербург, 2018. 25 с.

Библиографический список

Белоусова 2009 – *Белоусова З.А.* Средства физической тренировки для формирования у студентов умений действовать в экстремальных ситуациях // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 1. С. 49–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13005604>. EDN: <https://elibrary.ru/kyprqj>.

Долгова 2009 – *Долгова В.М.* Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание // Молодой ученый. 2009. № 9 (9). С. 149–152. URL: <https://moluch.ru/archive/9/602/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15172428>. EDN: <https://elibrary.ru/muamff>.

Касьянов 2016 – *Касьянов О.Н.* Конструктивно-креативная подготовка морского специалиста к принятию решений в экстремальных ситуациях // Человек и образование. 2016. № 4 (49). С. 107–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32655192>. EDN: <https://elibrary.ru/ytdmmh>.

Карапузиков 2017 – *Карапузиков А.А.* Современное состояние проблемы подготовки курсантов специального вуза к действиям в экстремальных ситуациях // Психология и педагогика в системе современного образования: материалы II Междунар. науч. конф. Новосибирск, 2017. С. 99–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31079386>. EDN: <https://elibrary.ru/xocouz>.

Карапузиков 2019 – *Карапузиков А.А.* К проблеме психологической готовности курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях // Colloquium-Journal. 2019. № 2–3 (26). С. 20–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36851397>. EDN: <https://elibrary.ru/yvdfnj>.

Карапузиков, Мураев 2023 – *Карапузиков А.А., Мураев Н.П.* Формирование профессиональных компетенций при проведении практических занятий на учебном тренажере «Резервуарный парк» // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования: материалы XII Междунар. науч. конф. Пенза, 2023. С. 132–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53736062&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qrpqj>.

Киселев 2022 – *Киселев А.М.* Об адаптации персонала к деятельности в экстремальных ситуациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9–1 (72). С. 23–26. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-9-1-23-26>. EDN: <https://www.elibrary.ru/humzmi>.

Мальшев 2011 – *Мальшев И.В.* Психологические характеристики рисков в экстремальных ситуациях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4. Вып. 2. С. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2011-4-2-50-55>.

Соколова 2014 – *Соколова Ю.А.* Генезис понятия «адаптация» // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 3. С. 93–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-adaptatsiya/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22255141>. EDN: <https://www.elibrary.ru/stagbp>.

Шуткин, Ипполитов 2012 – *Шуткин С.Н., Ипполитов В.В.* Адаптация, как определяющий фактор психологической готовности курсантов учебных заведений МЧС России к действиям в экстремальных ситуациях // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2012. С. 201–203. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21222118>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rwkmrb>.

Шилова 2015 – *Шилова И.М.* Приемы саморегуляции психических состояний в экстремальных ситуациях // Омский психиатрический журнал. 2015. № 4 (6). С. 29–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-samoregulyatsii-psiicheskikh-sostoyaniy-v-ekstremalnyhsituatsiyah/viewer>.

Ярошук 2016 – *Ярошук Д.В.* Эмоциональная устойчивость личности как значимый фактор поведения в экстремальных ситуациях // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 2. С. 105–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25630619>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vowtej>.

References

Belousova 2009 – *Belousova Z.A.* (2009) Physical training means for the formation of students' skills to act in extreme situations. The Bryansk State University Herald, no. 1, pp. 49–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13005604>. EDN: <https://elibrary.ru/kyppqj>. (In Russ.)

Dolgova 2009 – *Dolgova V.M.* (2009) Adaptation as a research phenomenon: essence and content. *Molodoi uchenyi*, no. 9 (9), pp. 149–152. Available at: <https://moluch.ru/archive/9/602/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=15172428>. EDN: <https://elibrary.ru/muamff>. (In Russ.)

Kasyanov 2016 – *Kasyanov O.N.* (2016) Constructive and creative training the marine specialist to decision making in extreme situations. *Man and Education*, no. 4 (49), pp. 107–111. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32655192>. EDN: <https://elibrary.ru/ytdmmh>. (In Russ.)

Karapuzikov 2017 – *Karapuzikov A.A.* (2017) Current state of the problem of training cadets of a special university to act in extreme situations. In: *Psychology and pedagogy in the system of modern education: proceedings of the II International scientific conference*. Novosibirsk, pp. 99–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31079386>. EDN: <https://elibrary.ru/xocouz>. (In Russ.)

Karapuzikov 2019 – *Karapuzikov A.A.* (2019) To the problem of psychological preparedness of cadets of higher education institutions of EMERCOM of Russia to activities in extreme situations. *Colloquium-Journal*, no. 2–3 (26), pp. 20–21. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36851397>. EDN: <https://elibrary.ru/yvdfnj>. (In Russ.)

Karapuzikov, Muraev 2023 – *Karapuzikov A.A., Muraev N.P.* (2023) Formation of professional competencies during practical training on the training simulator «Tank farm». In: *Modern technologies in Russian and foreign education systems: proceedings of the XII International scientific conference*. Penza, pp. 132–135. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53736062&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qrggjq>. (In Russ.)

Kiselev 2022 – *Kiselev A.M.* (2022) On the adaptation of personnel to activities in extreme situations. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 9–1 (72), pp. 23–26. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-9-1-23-26>. EDN: <https://www.elibrary.ru/humzmi>. (In Russ.)

Malyshev 2011 – *Malyshev I.V.* (2011) Psychological characteristics of risks in extremal situations. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, vol. 4, issue 2, pp. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2011-4-2-50-55>. (In Russ.)

Sokolova 2014 – *Sokolova Yu.A.* (2014) Genesis of concept «adaptation». *Intellect. Innovations. Investments*, no. 3, pp. 93–99. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-adaptatsiya/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22255141>. EDN: <https://www.elibrary.ru/stagbp>. (In Russ.)

Shutkin, Ippolitov 2012 – *Shutkin S.N., Ippolitov V.V.* (2012) Adaptation as a determining factor of psychological readiness of cadets of educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia to act in extreme situations. In: *Fire safety: problems and prospects: materials of the All-Russian research and practical conference*. Voronezh, pp. 201–203. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21222118>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rwkmrb>. (In Russ.)

Shilova 2015 – *Shilova I.M.* (2015) Techniques of self-regulation of mental states in extremal situations. *Omsk Journal of Psychiatry*, no. 4 (6), pp. 29–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-samoregulyatsii-psiicheskikh-sostoyaniy-v-ekstremalnyhsituatsiyah/viewer>. (In Russ.)

Yaroshuk 2016 – *Yaroshuk D.V.* (2016) Personal emotional stability as the significant behavior factor in extreme situations. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, no. 2, pp. 105–112. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25630619>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vowtej>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 376.58

Дата: поступления статьи: 30.05.2023
после рецензирования: 17.06.2023
принятия статьи: 25.11.2023

Перспективные направления совершенствование системы противодействия буллингу и кибербуллингу в образовательных организациях

А.В. Лапенко

Московский психолого-социальный университет, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: anna_lapenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9100-0695>

Аннотация: В современных условиях постепенно возрастает важность работы по противодействию буллингу и кибербуллингу в связи с гуманизацией образовательного процесса и привлечением внимания к проблемам суицидов среди детей и молодежи, проблемам шутинга и колумбайна, которые нередко оказываются связанными с травлей в образовательных учреждениях. С учетом практической актуальности заявленная тематика привлекает значительное внимание исследователей-теоретиков. Так, мультидисциплинарность тематики ярко отражается в том обстоятельстве, что к вопросам совершенствования системы противодействия буллингу и кибербуллингу обращаются исследователи из сферы педагогики, психологии, различных отраслей права, менеджмента, социологии и множества иных сфер. Подобная широкая проработка проблематики далеко не всегда позволяет обеспечивать выработку решений, которые способны минимизировать риски, связанные с буллингом и кибербуллингом в образовательных организациях. Автором предпринимается попытка рефлексии опыта и предложений, описанных отечественными исследователями, и выделения наиболее перспективных мер по совершенствованию системы противодействия буллингу и кибербуллингу. Предлагается совершенствование системы педагогической работы с обучающимися за счет формирования у них необходимых для предотвращения буллинга и кибербуллинга коммуникативных навыков. Доказывается необходимость обеспечения психологической поддержки субъектов образовательного процесса чат-ботов для упрощения взаимодействия представителей образовательных организаций и иных организаций, целью которых является минимизация рисков, связанных с буллингом и кибербуллингом.

Ключевые слова: образовательная организация; образовательная среда; противодействие буллингу; буллинг; кибербуллинг; предупреждение и профилактика буллинга.

Цитирование. Лапенко А.В. Перспективные направления совершенствования системы противодействия буллингу и кибербуллингу в образовательных организациях // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4 С. 101–107. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-101-107>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Лапенко А.В., 2023

Анна Васильевна Лапенко – аспирант, Московский психолого-социальный университет, 115191, Российская Федерация, г. Москва, 4-й Рощинский проезд, 9 а.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.05.2023
Revised: 17.06.2023
Accepted: 25.11.2023

Promising directions for improving the system of countering bullying and cyberbullying in educational organizations

A.V. Lapenko

Moscow psychologic-social university, Moscow, Russian Federation
E-mail: anna_lapenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9100-0695>

Abstract: In modern conditions, the importance of working to combat bullying and cyberbullying is gradually increasing in connection with the humanization of the educational process and drawing attention to the problems of suicide among children and youth, the problems of shooting and Columbine, which are often associated with bullying in educational institutions. Taking into account its practical relevance, the stated topic attracts considerable attention from theoretical researchers. Thus, the multidisciplinary nature of the topic is clearly reflected in the fact that researchers from the field of pedagogy, psychology, various branches of law, management, sociology and many other fields are addressing the issues of improving the system of combating bullying and cyberbullying. Such a broad study of problems does not always allow

for the development of solutions that can minimize the risks associated with bullying and cyberbullying in educational organizations. The author makes an attempt to reflect on the experience and proposals described by domestic researchers and highlight the most promising measures to improve the system of combating bullying and cyberbullying. It is proposed to improve the system of pedagogical work with students by developing in them the communication skills necessary to prevent bullying and cyberbullying. The need to provide psychological support to subjects of the educational process of chatbots is proven to simplify the interaction of representatives of educational organizations and other organizations whose goal is to minimize the risks associated with bullying and cyberbullying.

Key words: educational organization; educational environment; bullying prevention; bullying; cyberbullying; bullying prevention and intervention.

Citation. Lapenko A.V. Promising directions for improving the system of countering bullying and cyberbullying in educational organizations. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 101–107. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-101-107>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Lapenko A.V., 2023

Anna V. Lapenko – postgraduate student, Moscow psychologic-social university, 9 a, 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation.

Введение

Современное понимание образовательных процессов тесно связано с тем обстоятельством, что эффективность работы образовательных учреждений в значительной степени зависит не только от организации непосредственно процесса обучения, но и от того, насколько благоприятной является образовательная среда для участников педагогического взаимодействия и насколько эффективно организован воспитательный процесс. Так, важным элементом обеспечения эффективности работы образовательных организаций в частности и функционирования образовательной системы в целом является высокий уровень безопасности образовательной среды. Среди множества факторов обеспечения безопасности образовательной среды особо выделяется эффективность работы по противодействию и предупреждению буллинга со стороны участников образовательных процессов. Именно поэтому теоретическую и практическую значимость имеет проблема противодействия буллингу в образовательных организациях.

Интерес к буллингу является достаточно устойчивым с 70-х годов прошлого века. Стоит отметить, что проблема буллинга в психолого-педагогические исследования пришла из биологии, где изучались поведенческие особенности животных, в контексте проявления моббинга (фактически коллективного нападения). В конце 70-х годов прошлого века формируется устойчивое представление о «моббинге» как коллективной практике, в рамках которой коллектив оказывает давление на одного из членов группы. Достаточно точно описывает влияние моббинга К. Лоренц, указывающий не только на то обстоятельство, что подобная практика является коллективной, но и что жертва в подобных отношениях не всегда является чужой для группы, что справедливо не только для мира животных, но и для мира людей [Лоренц 2018]. При этом аналогичные практики, как отмечают исследователи, постоянно воспроизводятся не только во взаимоотношениях среди взрослых, но и во взаимоотношениях между детьми [Макарова 2018, с. 74], хотя, как справедливо замечают В.А. Иванюшина, Д.К. Ходоренко, Д.А. Алексан-

дров, существуют значительные отличия в методах, интенсивности, уровнях агрессивности и ряде иных характеристик буллинга в зависимости от возрастных особенностей участников асоциальной практики [Иванюшкина, Ходоренко, Александров 2021, с. 74].

Вслед за категорией «моббинг» постепенно происходит выделение категории «буллинг» как категории, которая описывает давление одного члена или нескольких членов группы на одного из членов группы при минимальном влиянии остальных участников группы на подобное поведение, т. е. при фактическом отстранении третьих членов группы [Davenport, Schwartz, Elliott 1999]. В течение периода между 2000-ми и 2020-ми годами категория «моббинг» постепенно выходит из употребления, а остается в употреблении среди исследователей и практикующих специалистов преимущественно категория «буллинг». Данное обстоятельство мы считаем вполне закономерным отражением динамики развития общественных отношений, в частности, связанных с повышением безопасности образовательных процессов и их гуманизации, т. е. постепенном искоренении практик давления всей группы на одного из членов [Гуляницкая, Карандашев 2020].

Проблема буллинга в образовательных учреждениях обладает особой актуальностью ввиду регулярного проявления таких антисоциальных явлений, как самоубийства, колумбайн, преступность среди несовершеннолетних. Все это напрямую связано с социально-психологической атмосферой в образовательном учреждении, которая в значительной мере определяется эффективностью противодействия буллингу как антисоциальному явлению, деформирующему как психику обидчика, так и психику обижаемого и непосредственно влияющему на иных лиц, прямо не участвующих в конфликте, но объективно наблюдающих конфликтную ситуацию [Aldridge, McChesney, Affari 2018, с. 155].

Противодействие буллингу в образовательном процессе является важной задачей организации непосредственно образовательного процесса в школах, средних специальных учебных заведени-

ях и высших учебных заведениях, так и задачей органов исполнительной власти и муниципальных органов, ответственных за функционирование системы образования. Фактически складывается ситуация, при которой в противодействие буллингу вовлечен широкий спектр субъектов молодежной политики, образовательные организации, органы исполнительной власти, ответственные за реализацию социальной политики, муниципальные органы, некоммерческие и коммерческие структуры. Многие из данных организаций и органов публичной власти создают информационные порталы, которые решают уникальные задачи, целью которых является противодействие буллингу. Тем не менее вопрос эффективности работы данных проектов, порталов, организаций и отдельных практик по обеспечению противодействия буллингу и кибербуллингу остается дискуссионным, и не только в российских условиях, но и в большинстве стран мира [Jimenez-Barbero, Ruiz-Hernandez, Llor-Zaragoza, Perez-Garcia, Lior-Esteban 2016].

Особенно остро стоит задача обеспечения противодействия буллингу в условиях школ, где буллинг проявляется наиболее остро и наносит значительный урон взрослеющей личности и целому комплексу общественных отношений [O' Moore, Minton 2005]. В отечественных условиях существует значительное количество проблем, которые не могут быть решены простой интенсификацией нагрузки на педагогов и иных сотрудников образовательных организаций. Так, чаще всего исследователи указывают на потребность расширения кадрового состава образовательных организаций за счет должностей, в обязанности которых будет входить пресечение антисоциальных практик в образовательной среде и минимизации социально-педагогических рисков.

Основная часть

Для представления уровня распространенности буллинга в условиях образовательных учреждений мы считаем важным отметить позицию А.А. Булевич, С.В. Кривцовой, А.Н. Шапкина, которые указывают, что каждый пятый мальчик в возрасте от 11 до 15 лет сталкивался с буллингом [Белевич, Кривцова, Шапкина 2016, с. 99]. Это крайне высокий уровень распространенности рассматриваемой проблемы. При этом, учитывая, что данные получены были до 2016 года, сама трансформация буллинга оказалась связанной с развитием информационных технологий, поскольку к традиционным видам буллинга, практикуемым в образовательном процессе, были добавлены и различные виды кибербуллинга, которые несут не меньший риск для социально-педагогических процессов и психологического состояния индивидов. Так, физическая, эмоциональная и вербальные виды травли, составляющие в совокупности буллинг, были пополнены на практике проявлениями различных видов травли с использованием разнообразных информационных ресурсов (включая элементы информационно-образовательной среды и социальные сети).

Вне зависимости от тех мер, которые ранее предпринимались для борьбы с буллингом, появились новые условия для развития негативных практик. Социальные сети и даже некоторые элементы информационной образовательной среды учебных заведений не могут полностью контролироваться сотрудниками образовательных учреждений, а следовательно, существенно может страдать эффективность противодействия буллингу и кибербуллингу. В данном случае усиливается значение органов государственной власти субъектов РФ и в целом государственных органов РФ, которые или напрямую создают различные инструменты противодействия буллингу и кибербуллингу, поддержки жертв буллинга и кибербуллинга, или обеспечивают поддержку организаций, обеспечивающих работу с проблемой буллинга и кибербуллинга. Усиление внимания к этим проблемам можем связать с повышением социальных рисков для молодого поколения, связанных с доведением до самоубийств в школах, практиками колумбайна и целым рядом иных негативных тенденций, проявляющихся в молодежной среде.

Одним из инструментов, который активно используется на общегосударственном уровне, является практика развития законодательства, что вполне логично, учитывая специфику работы государственно-управленческой системы в целом и систем образования, противодействия преступности.

На практике привлечение к административной и уголовной ответственности за буллинг (и тем более за кибербуллинг) существенно затруднено ввиду сбора доказательной базы правоохранительными органами [Амирова, Куницына 2022, с. 15]. Вторым недостатком является то обстоятельство, что потенциальный уровень воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя может оказаться минимальным ввиду ответственности родителей за причиненный несовершеннолетним обидчиком вред. А следовательно, потенциальная возможность преодоления проблем, связанных с появлением или проявлением буллинга конкретным индивидом или иными школьниками, не может быть преодолена исключительно правовыми средствами [Авдалян, Никонович, Магомедов 2019].

Дополнительно, стоит отметить, что карательные по своей природе нормы уголовного и административного законодательства скорее реализуют задачу по наказанию правонарушителя, нежели обеспечивают реализацию превентивных функций противодействия буллингу и кибербуллингу. При этом применение норм уголовного права в отношении правонарушителя ограничено 14-летним возрастом. Существует и ряд трудностей, связанных с использованием гражданского законодательства и КоАП в отношении школ и сотрудников образовательных учреждений. Так, ответственность в ряде случаев возлагается не на детей, проявивших насилие по отношению к другим детям (за негативное влияние со стороны образовательной среды на жертв буллинга или кибербуллинга),

а на учебные заведения и конкретных сотрудников образовательных учреждений, что в конечном итоге не способствует даже преодолению проблем конкретного ребенка, ставшего жертвой травли, не говоря о том, что дестабилизирует работу образовательных учреждений.

Аналогичным образом предлагаемые меры совершенствования уголовного, административного и гражданско-правового законодательства выдвигаются отечественными исследователями [Богдан 2023, с. 155] с учетом формулирования самого состава преступления и практики доказательства совершения травмы. Таким образом, совершенствование мер уголовного, административного и гражданско-правового законодательства не могут стать драйвером эффективности решения проблем, связанных с буллингом и кибербуллингом. Необходимо совершенствование мер по противодействию причинам возникновения буллинга и кибербуллинга в образовательной среде.

Но стоит отметить, что и психолого-педагогические мероприятия, реализуемые в условиях образовательных организаций, также не всегда являются эффективными. Во многом это связано в первую очередь с проблемами финансирования работы образовательных организаций по решению не прямых задач, стоящих перед учреждениями сферы образования. Противодействие буллингу не выступает основной задачей образовательной организации; функционал, связанный с воспитанием, является, в сущности, вторичным, поскольку вытекает из общественных отношений, возникающих в процессе обучения.

Современная система противодействия буллингу преимущественно ориентирована на реагирование уже на совершенное или совершаемое давление на личность. Так, превентивные меры предупреждения или профилактики реализуются постфактум как средство минимизации рисков повторного возникновения буллинга в условиях образовательной среды. Выявление проблем, которые способствуют развитию буллинга или кибербуллинга, безусловно, требует значительных усилий и тесного контакта работников образовательного учреждения с обучающимися, что в текущих условиях не может быть реализовано относительно немногочисленными педагогами-психологами или только находящими свое место в образовательной среде отечественных учебных заведений медиаторами.

Ключевая нагрузка по выявлению проблем, связанных с буллингом и кибербуллингом, оказывается возложенной преимущественно на преподавателей, которые, помимо значительных по объему прямых профессиональных обязанностей, должны решать сложные задачи по диагностике проблем подрастающего поколения. Аналогичная ответственность и нагрузка накладывается на административно-управленческий персонал образовательного учреждения, что не способствует эффективности противодействия буллингу и кибербуллингу.

Одним из позитивных шагов для разрешения проблем буллинга в образовательной среде является развитие практик медиации в образовательных организациях. Позитивно оценивая значение института медиации, вслед за Е.А. Шишмаковой, И.Л. Исмагиловой [Шишманова, Исмагилова 2017], мы не можем не отметить, что медиативные практики не распространены в большей части образовательных учреждений. При этом функционал медиаторов как сотрудников образовательных учреждений не позволяет решить диагностические задачи, а следовательно, выявлять проблемы буллинга или кибербуллинга в информационной среде.

В компетенции выпускников программ психолого-педагогического направления не входит решение задачи по информированию обучающихся о проблемах, связанных с буллингом и кибербуллингом, организацией мер по мониторингу образовательной среды. Заимствование иностранного опыта, в частности программ ОБРР, KiVa или РА из зарубежной практики, также не может способствовать решению проблем буллинга в отечественных условиях, прежде всего ввиду их периодичности и, что не менее важно, значительности финансовых затрат на решение проблемы подобным образом.

Считаем важным обеспечить условия для материально-технического оснащения учебных заведений с целью преподавания основ коммуникации в образовательных учреждениях всех уровней.

Современная практика противодействия буллингу и кибербуллингу реализуется информационными технологиями. Профилактика и противодействие буллингу в образовательных организациях осуществляется в сети Интернет благодаря целому ряду проектов с использованием информационных технологий.

Во-первых, проекты, в рамках которых преимущественно используется технология «телефона доверия», но их работа сопровождается информационно-просветительскими ресурсами (Всероссийский Детский телефон доверия: психологическое консультирование, экстренная и кризисная психологическая помощь для детей в трудной жизненной ситуации, подростков и их родителей; Федеральная круглосуточная горячая линия по оказанию психологической помощи студенческой молодежи Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и ряд иных проектов, реализованных на региональном и муниципальном уровне).

Во-вторых, проекты, направленные на повышение уровня квалификации работников сферы образования и социальной поддержки (Антибуллинговая программа федерального научно-методического центра в области психологии и педагогики толерантности «Каждый важен»; Учебно-методический центр Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» и ряд иных об-

разовательных программ и учреждений имеющих соответствующие образовательные программы).

В-третьих, информационные проекты, направленные на методическую поддержку субъектов профилактики кибербуллинга, мониторинг кибербуллинга (Автономная НКО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды»; Автономная НКО помощи детям «Благотворительная организация «Журавлик» и проект Травли.Net; Дети России онлайн – сайт проектов Фонда Развития Интернета по вопросам социализации детей и подростков в развивающемся информационном обществе, а также проблемам их безопасности в современной инфокоммуникационной среде; Проект «ВКонтакте» «Останови травлю!»; Проекты Лиги безопасного Интернета и ряд проектов иных некоммерческих и коммерческих структур).

В-четвертых, проекты реализующие игровые методики обучения детей методам противодействия буллингу (Игра для подростков о буллинге «Анимации» студии игровых решений Фонда социального развития «Полдень», Сайт «Классныеигры.рф»). Интерактивная онлайн-игра для подростков, обучающая эффективным стратегиям противостояния травле (буллингу) «Тренажер для смелых» (12+) и ряд иных игровых проектов).

В-пятых, проекты, направленные преимущественно на психологическое консультирование детей и молодежи (Кабинет онлайн-консультирования для подростков и молодежи «ПроПсиТин»; Ресурс бесплатной психологической и информационной помощи подросткам до 18 лет «ПомощьРядом.рф»; Ресурс бесплатной психологической онлайн-помощи подросткам и молодежи до 23 лет «Твоя-Территория.онлайн» и ряд иных проектов, реализующих консультирование по психологическим проблемам).

Преодоление проблем, связанных с буллингом, не всегда позволяет обеспечить точечную работу с конкретным ребенком. Работа организаций, указанных выше, не всегда позволяет преодолеть первопричины буллинга и кибербуллинга. Работа большинства указанных выше организаций носит фрагментарный характер, поскольку они решают ограниченное количество задач или проявляют свою активность исключительно на региональном уровне, даже решая комплексные задачи по профилактике и противодействию буллингу.

Проблема, с нашей точки зрения, заключается в том, что службы психологической поддержки достаточно медленно изменяются, адаптируясь под условия коммуникации, свойственные детям и подросткам [Макарова, Лукьянец 2019, с. 19], которые, как замечают исследователи, в большей степени склонны использовать чаты социальных сетей, нежели традиционную телефонную связь или сайты [Шариков, Ерофеев 2019, с. 184].

Стратегический вектор развития коммуникации психологических служб поддержки задает Проект «ВКонтакте» «Останови травлю!», который сосредоточен на использовании чатов, функционирующих в социальной сети «ВКонтакте», как средства выявления и противодействия буллингу в информационной среде. Подобное приближение

к конечному получателю поддержки позволяет существенно упростить коммуникацию, повысить эффективность взаимодействия службы поддержки и лица, подвергшегося негативному влиянию, обращающегося за психологической поддержкой. Позитивно мы склонны оценивать интерактивные практики работы с детьми, которые заключаются в создании игр.

Возможно совершенствование практики взаимодействия с детьми через использование мессенджера «Телеграмм», предлагающего широкие возможности для создания чат-ботов, которые могут предоставлять информационную поддержку различных типов участников образовательного процесса.

Считаем необходимым сосредоточиться на следующих ключевых видах пользователей чат-бота: обучающиеся; педагоги; родители; сотрудники образовательных учреждений и иные пользователи.

Для каждой из подгрупп пользователей можно предусмотреть следующие виды задач:

- видео- и аудиолекции, связанные с работой по предупреждению, профилактике и противодействию буллингу и кибербуллингу;

- возможность ответа на наиболее распространенные вопросы от различных групп пользователей в автоматическом режиме чат-ботом в зависимости от специфических потребностей участников образовательного процесса, которые возникают в рамках реализации задач по противодействию буллингу и кибербуллингу;

- возможность консультации со специалистом-психологом;

- использования игровых практик и упражнений, обучающих медитации, дыхательным техникам и иным практикам снижения стресса, которые позволят повысить уровень психологического благополучия пользователей, а в случае использования непосредственно после конфликта – снизить уровень напряженности.

Безусловно, подобный индивидуальный подход к консультированию участников образовательного процесса может сопровождаться и иным функционалом бота, включая прохождение тестов, оповещение о необходимости обратиться к специалисту, помощь в подборе специалиста для консультирования. Современные чат-боты могут распознавать проблемы обращающихся на основе слов-маркеров, указывающих на психологическое состояние или потребности пользователя [Строев, Тихонов 2022, с. 625]; они предлагают анонимность и позволяют адаптировать процесс решения проблем, связанных с буллингом и кибербуллингом, к условиям, в которых находится индивид.

Мы видим возможным внедрение подобных ботов в работу организаций, реализующих профилактику асоциальных явлений, образовательных организаций и организаций, занимающихся противодействием кибербуллингу. Особую ценность подобные боты, как мы считаем, могут представлять с учетом специфики работы образовательной организации, и расширения функционала сотрудников, ответственных за работу по решению вос-

питательных задач, обеспечению психологического комфорта обучающихся.

Заключение

Проблема противодействия буллингу и кибербуллингу в текущих условиях является актуальной, поскольку академическое сообщество и практикующие специалисты активно ищут новые средства преодоления негативных проблем образовательной среды. Так, например, исследователи из сферы права предлагают совершенствование ответственности за проявление буллинга; исследователи из психолого-педагогической сферы активно предлагают кадровые, административно-кадровые, методические и технологические решения. Однако преодоление проблемы буллинга может быть связано исключительно с комплексным совершенствованием системы противодействия буллингу.

Заимствование зарубежного опыта или активное развитие медиации в образовательных организациях, а также совершенствование правового регулирования ответственности за буллинг не могут стать универсальным решением проблемы. В ходе исследования были предложены введение предмета «Основы коммуникации» в образовательных организациях и подготовка компетентных в вопросах противодействия буллингу и кибербуллингу специалистов.

Перспективным инструментом, который может быть внедрен в работу образовательных учреждений, являются чат-боты, которые позволят решить задачу сбора информации о буллинге, информирования участников образовательных процессов о специфике буллинга, минимизации распространения практик буллинга, а следовательно, эффективно решать актуальные задачи.

Библиографический список

- Aldridge, McChesney, Affari 2018 – *Aldridge J.M., McChesney K., Affari E.* Relationships between school climate, bullying and delinquent behaviours // *Learning Environments Research*. 2018. Vol. 21, № 2. P. 153–172. DOI: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10984-017-9249-6>.
- Davenport, Schwartz, Elliott 1999 – *Davenport N. Schwartz R. D., Elliott G.P.* Mobbing: Emotional Abuse in the American Workplace. Ames, Iowa: Civil Society Publishing, 1999. 213 p. URL: <https://archive.org/details/mobbingemotional00unse>.
- Jimenez-Barbero, Ruiz-Hernandez, Llor-Zaragoza, Perez-Garcia, Lior-Esteban 2016 – *Jimenez-Barbero J.-A., Ruiz-Hernandez J.-A., Llor-Zaragoza L., Perez-Garcia M., Lior-Esteban B.* Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis // *Children and Youth Services Review*. 2016. Vol. 61. P. 165–175. URL: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2015.12.015>.
- O' Moore, Minton 2005 – *O' Moore A.M., Minton S.J.* An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools // *Aggressive Behaviour*. 2005. Vol. 31, issue 6. P. 609–622. DOI: <https://doi.org/10.1002/ab.20098>.
- Авдалян, Никонович, Магомедов 2019 – *Авдалян А.Я., Никонович С.Л., Магомедов Ф.Б.* О правовом регулировании буллинга в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 8 (176). С. 116–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40875645>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mzzwhv>.
- Амирова, Куницына 2022 – *Амирова Д.К., Куницына Ю.В.* К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2022. Т. 7, № 1 (13). С. 12–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48340339>. EDN: <https://www.elibrary.ru/anzxfr>.
- Белевич, Кривцова, Шапкина 2016 – *Белевич А.А., Кривцова С.В., Шапкина А.Н.* Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // *Образовательная политика*. 2016. № 3 (73). С. 97–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44583893>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lygicn>.
- Богдан 2023 – *Богдан К.Б.* Совершенствование правового регулирования профилактики и предотвращения буллинга в образовательных организациях Российской Федерации // *Юридическая наука*. 2023. № 4. С. 153–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-profilaktiki-i-predotvrashcheniya-bullinga-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-rossiyskoy/viewer>.
- Гуляницкая 2020 – *Гуляницкая Д.А.* Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // *Образование и право*. 2020. № 2. С. 201–210. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10236>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42838976>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhkedg>.
- Иванюшина, Ходоренко, Александров 2021 – *Иванюшина В.А., Ходоренко Д.К., Александров Д.А.* Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы // *Вопросы образования*. 2021. № 4. С. 220–224. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-220-242>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47414961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xrvwlj>.
- Лоренц 2018 – *Лоренц К.* Агрессия, или так называемое зло. Москва: АСТ, 2018. 416 с. URL: <https://share.homew.keenetic.pro/papers/lorenz2017agressia.pdf>.
- Макарова 2018 – *Макарова Е.А.* Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. 2018. № 1 (27). С. 72–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35172981>. EDN: <https://www.elibrary.ru/usujgs>.
- Макарова, Лукьянец 2019 – *Макарова Л.В., Лукьянец Г.Н.* Гаджеты и их использование учащимися во внешкольной деятельности // *Новые исследования*. 2019. № 1 (57). С. 15–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42424637>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nuznwp>.
- Строев, Тихонов 2022 – *Строев В.В., Тихонов А.И.* Анализ использования чат-бота как инструмента онлайн-обучения персонала // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7, № 6. С. 624–635. DOI: <https://doi.org/10.>

55186/2413046X_2022_7_6_376. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49213611>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jcvprb>.

Шариков, Ерофеев 2019 – Шариков А.В., Ерофеев С.В. Особенности использования мобильной связи в студенческой среде // Наука телевидения. 2019. Т. 15, № 4. С. 182–216. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2019-15.4-182-216>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29844249>. EDN: <https://www.elibrary.ru/afopec>.

Шишмакова, Исмагилова 2017 – Шишмакова Е.А., Исмагилова Л.И. Опыт реализации проекта «Школьная служба примирения (медиации)» // Современная психология образования: проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2017. С. 369–372. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29844249>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdcczh>.

References

Aldridge, McChesney, Affari 2018 – Aldridge J.M., McChesney K., Affari E. (2018) Relationships between school climate, bullying and delinquent behaviours. *Learning Environments Research*, vol. 21, no. 2, pp. 153–172. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10984-017-9249-6>.

Davenport, Schwartz, Elliott 1999 – Davenport N. Schwartz R.D., Elliott G.P. (1999) Mobbing: Emotional Abuse in the American Workplace. Ames, Iowa: Civil Society Publishing, 213 p. Available at: <https://archive.org/details/mobbingemotional00unse>.

Jimenez-Barbero, Ruiz-Hernandez, Llor-Zaragoza, Perez-Garcia, Lior-Esteban 2016 – Jimenez-Barbero J-A., Ruiz-Hernandez J-A., Llor-Zaragoza L., Perez-Garcia M., Lior-Esteban B. (2016) Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis. *Children and Youth Services Review*, vol. 61, pp. 165–175. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2015.12.015>.

O' Moore, Minton 2005 – O' Moore A.M., Minton S.J. (2005) An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools. *Aggressive Behaviour*, vol. 31, issue 6, pp. 609–622. DOI: <https://doi.org/10.1002/ab.20098>.

Avdalyan, Nikonovich, Magomedov 2019 – Avdalyan A.Ya., Nikonovich S.L., Magomedov F.B. (2019) On legal regulation of bullying in the Russian Federation. *Agrarian and land law*, no. 8 (176), pp. 116–118. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40875645>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mzzwhv>. (In Russ.)

Amirova, Kunitsyna 2022 – Amirova D.K., Kunitsyna Yu.V. (2022) On the issue of criminalizing cyberbullying. *Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia*, vol. 7, no. 1 (13), pp. 12–16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48340339>. EDN: <https://www.elibrary.ru/anzxfr>. (In Russ.)

Belevich, Krivtsova, Shapkina 2016 – Belevich A.A., Krivtsova S.V., Shapkina A.N. (2016) Bullying in schools around the world: Austria, Germany, Russia. *Educational Policy*, no. 3 (73), pp. 97–119. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44583893>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lygin>. (In Russ.)

Bogdan 2023 – Bogdan K.B. (2023) Improvement of legal regulation of prevention and preclusion of bullying in educational organizations of the Russian Federation. *Legal Science*, no. 4, pp. 153–159. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-profilaktiki-i-predotvrascheniya-bullinga-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-rossiyskoy/viewer>. (In Russ.)

Gulyanitskaya 2020 – Gulyanitskaya D.A. (2020) Combatting bullying in Russian schools: legal and organizational mechanisms. *Education and Law*, no. 2, pp. 201–210. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10236>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42838976>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhkedg>. (In Russ.)

Ivanyushina, Khodorenko, Alexandrov 2021 – Ivanyushina V.A., Khodorenko D.K., Alexandrov D.A. (2021) Age and gender differences and the contribution of school size and type in the prevalence of bullying. *Educational Studies. Moscow*, no. 4, pp. 220–224. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-220-242>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47414961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xrvwlj>. (In Russ.)

Lorenz 2018 – Lorenz K. (2018) Aggression, or so-called evil. Moscow: AST, 416 p. Available at: <https://share.homew.keenetic.pro/papers/lorenz2017agressia.pdf>. (In Russ.)

Makarova 2018 – Makarova E.A. (2018) Bullying as a psychological phenomenon, studied within the framework of victimology. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, no. 1 (27), pp. 72–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35172981>. EDN: <https://www.elibrary.ru/usujgs>. (In Russ.)

Makarova, Lukyanets 2019 – Makarova L.V., Lukyanets G.N. (2019) Gadgets and their use in extracurricular activities. *New Study*, no. 1 (57), pp. 15–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42424637>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nuznwp>. (In Russ.)

Stroev, Tikhonov 2022 – Stroev V.V., Tikhonov A.I. (2022) Analysis of the use of a chat-bot as a tool for online staff learning. *Moscow Economic Journal*, vol. 7, no. 6, pp. 624–635. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_6_376. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49213611>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jcvprb>. (In Russ.)

Sharikov, Erofeev 2019 – Sharikov A.V., Erofeev S.V. (2019) Features of the use of mobile communication in the student environment. *The Art and Science of Television*, vol. 15, no. 4, pp. 182–216. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2019-15.4-182-216>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29844249>. EDN: <https://www.elibrary.ru/afopec>. (In Russ.)

Shishmakova, Ismagilova 2017 – Shishmakova E.A., Ismagilova L.I. (2017) Experience of realization of the project «School service of reconciliation (mediation)». In: *Modern psychology of education: problems and prospects of development. Electronic resource: collection of materials of the All-Russian research and practical conference with international participation*, pp. 369–372. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29844249>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdcczh>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37

Дата: поступления статьи: 30.05.2023
после рецензирования: 17.06.2023
принятия статьи: 25.11.2023

**Национальное воспитание гармонично развитой личности
подростающего поколения: практический опыт педагога
и политического деятеля Сабир Шаяхметовича Зиганшина**

А.Х. Ахмедьянова

Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация

E-mail: alina.axmedyanov.84@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8083-2699>

Аннотация: В данной статье автор раскрывает актуальную проблему современного общества и государства – формирование гармонично развитой личности подростка. Делается акцент на национальное воспитание, которое на региональном уровне способствует становлению такой модели личности. Дает определение понятию «национальное воспитание» путем проектирования данной категории через прошлое и современные параллели. В качестве примера раскрывается концепция национального воспитания, разработанная и практически реализованная выдающимся педагогом и политиком Республики Башкортостан Сабиром Шаяхметовичем Зиганшиным. В основу национального воспитания гармонично развитой личности школьника положены следующие идеи: формирование личности на основе исторического прошлого и культуры своего народа, народной педагогики, применения родного языка в процессе коммуникации, трудового воспитания; построение процесса образования путем интеграции урочной и внеурочной деятельности. Модель национального воспитания является основным фундаментом национально-региональной системы образования Башкортостана, которая требует переоценки современными учеными и педагогическим сообществом. Изучение феномена национального воспитания гармонично развитой личности и внедрение педагогических идей С.Ш. Зиганшина сегодня является важным шагом в достижении поставленных стратегических задач перед школьным образованием и обществом.

Ключевые слова: национальное воспитание; гармонично развитая личность; история; культура; трудовое воспитание; концепция; практический опыт.

Цитирование. Ахмедьянова А.Х. Национальное воспитание гармонично развитой личности подростка: практический опыт педагога и политического деятеля Сабир Шаяхметовича Зиганшина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29. № 4 С. 108–113. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-108-113>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ахмедьянова А.Х., 2023

Алина Халиловна Ахмедьянова – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры педагогики, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 а.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.05.2023
Revised: 17.06.2023
Accepted: 25.11.2023

**National education of a harmoniously developed personality of younger
generation: practical experience of the teacher
and politician Sabir Shayakhmetovich Ziganshin**

A.Kh. Akhmedyanova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation
E-mail: alina.axmedyanov.84@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8083-2699>

Abstract: In this article, the author reveals an urgent problem of modern society and state – the formation of a harmoniously developed personality of younger generation. The author focuses on national education, which at the regional level contributes to the formation of such a model of personality. She gives specific definitions of the concept of «national education» by projecting this category through the past and modern parallels. As an example, she reveals the concept of national education, developed and practically implemented by an outstanding teacher and politician of the Republic of Bashkortostan in the 70-ies of the XX century Sabir Shayakhmetovich Ziganshin. Puts the following ideas into the basis of the national education of a harmoniously developed student's personality: the formation of a personality based on the historical past and culture of his people, folk pedagogy, knowledge and ability to use his native language in the process of communication, labor education, and the construction of the educational process through the integration of regular and extracurricular activities. The model of national education became the main foundations in the formation of the national-

regional education system of Bashkortostan, which is relevant to this day, and requires reassessment by modern scientists and pedagogical community. Studying the phenomenon of national education of a harmoniously developed personality and the introduction of S.Sh. Ziganshin's pedagogical ideas today would be an important step in achieving the strategic objectives set for school education and society.

Key words: national education; harmoniously developed personality; history; culture; labor education; concept.

Citation. Akhmedyanova A.Kh. National education of a harmoniously developed personality of younger generation: practical experience of the teacher and politician Sabir Shayakhmetovich Ziganshin. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 108–113. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-108-113>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Akhmedyanova A.Kh., 2023

Alina Kh. Akhmedyanova – Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer of the Department of Pedagogics, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 3-a, October Revolution Street, Ufa, 450008, Russian Federation.

Введение

Сегодня в связи с различными глобальными процессами в современном обществе и постоянным нахождением человечества на пороге войны и мира происходят анализ и переоценка педагогической науки как «науки и искусства формирования образа личности ребенка» [Алаева 2020, с. 71].

Для нашего государства, исходя из сложившихся угроз извне и постоянных вражеских атак на суверенитет, культуру и духовно-нравственные основы россиян, отечественная педагогика приобретает онтологический контекст, направленный на решение актуальной проблемы на уровне правительства – это «воспитание гармонично развитой личности подрастающего поколения» (Указ... 2018).

Определение понятию «гармонично развитая личность» дано в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»: «Это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовные и культурные традиции многонационального народа Российской Федерации» [Данилюк 2009, с. 3]. И стоит отметить, что издавна такая личность была основным стержнем гармоничного развития общества, залогом культурной и национальной безопасности нашего государства.

Политологи сегодня утверждают, что «формирование гармонично развитой личности, социальной гармонии, экономической и политической стабильности, высокого уровня культурной развитости прямо пропорционально зависит от слаженной национальной системы воспитания и обучения молодежи в каждом субъекте Российской Федерации» [Коротков, Сергеев 2015, с. 4].

Вопрос национального воспитания в контексте региона

Каждый регион Российской Федерации имеет богатый опыт в воспитании гармонично развитой личности подрастающего поколения. И в этом направлении нам бы хотелось подробно раскрыть модель национального воспитания одного из субъектов нашей страны – Республики Башкортостан, где и по сей день образование на всех уровнях строится с учетом региональной культуры и

потребности поликультурного общества, которая была заложена еще в 70-е годы XX века благодаря выдающемуся педагогу и политическому деятелю Сабиру Шаяхметовичу Зиганшину.

Поэтому целевой установкой автора статьи является раскрытие концепции и практического опыта С.Ш. Зиганшина в реализации национального воспитания молодежи, которые на сегодняшний день как никогда востребованы и необходимы для достижения главной стратегической задачи, поставленной на государственном уровне, – «формирования гармонично развитой и социально ответственной личности подрастающего поколения на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, его исторических и национально-культурных традиций» (Указ... 2018).

Методология исследования

Применялся сравнительно-исторический анализ и синтез.

Исследовательский контекст рассматриваемой темы выстраивается на основе следующих подходов:

- системного, который направлен на всестороннее изучение педагогической и политической деятельности С.Ш. Зиганшина;

- аксиологического, позволяющего обосновать концепцию национального воспитания личности подрастающего поколения главного учителя республики как ценностно значимую практику для России «вчера и сегодня»;

- историко-философского, доказывающего значимую роль представленной модели национального воспитания личности в отечественной педагогике.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что авторское исследование является первой научной работой, в которой проанализирована концепция Сабира Шаяхметовича Зиганшина как создателя модели национального воспитания с целью формирования гармонично развитой личности подрастающего поколения.

Роль личности в истории страны

Утверждается, что личности, которые отвечают за образование и воспитание будущего поколения, – это люди, которые оказывают влияние на дальнейшее развитие молодежи и нашей страны» [Гущин

2013, с. 233]. Ученый Н.В. Маслов доказывает: «Высокообразованный и нравственный человек – это “фундамент благополучия государства”» [Маслов 2009]. Азербайджанский политический деятель Рамиз Энвер оглы Мехтиев обосновывает следующий факт: «Предназначение такого лидера заключается в том, чтобы подчинить себе условия и обстоятельства времени, извлечь из них максимум пользы для страны. Такое устремление всегда и везде себя оправдывает, укрепляет уверенность в гражданах страны. Мастерски управляя условиями и обстоятельствами времени и пространства, государственный деятель со своей командой продолжает удивлять мир своими достижениями» [Нестеров 2015, с. 511]. Именно это в свое время смог сделать Сабир Шаяхметович Зиганшин, будучи рядовым учителем школы, а затем находясь на посту министра просвещения Республики Башкортостан.

Китайская мудрость гласит: «Грамотный учитель и руководитель является личностью, которая своим упорным трудом работает над собственным душевным и духовным совершенствованием, и однозначно – это желание быть лучшим и приносить пользу своему народу и стране закладывается прежде всего в семье и в дальнейшем приумножается благодаря накопленному опыту ответственного выполнения своих должностных обязанностей и умению гармонично выстраивать диалог с другими людьми» [Конфуций 2019, с. 12].

Изучая биографию Сабира Шаяхметовича Зиганшина, мы можем с уверенностью утверждать: становление его как духовно-нравственной образованной личности и постоянное стремление служить во благо Родины были заложены родной природой и родителями, которые воспитали уважение к традициям предков и любовь к людям, именно последнее сформировало в нем сильное желание быть учителем своего народа. Это довольно ярко прослеживается в его биографии. Поэтому будет справедливо привести небольшие факты из детства, учебы в школе и институте, а также периода учительствования Сабира Шаяхметовича, которые раскрывают нам основные факторы, оказавшие влияние на становление его личности педагога и политика.

Предки Сабира Шаяхметовича были образованными и уважаемыми людьми: «Среди них есть депутаты “Уложенной комиссии” Екатерины II, председатели артели, представители духовенства. Поэтому его родители также очень заботились о том, чтобы сын хорошо учился и в будущем стал инженером» [Фархшатов, Каримов 2021, с. 1]. С началом войны он, так как еще не достиг призывного возраста, начал возить на лошади брату руду на бегунную фабрику [Фархшатов, Каримов 2021, с. 14]. В августе 1942 года его призвали на фронт, где он был лучшим снайпером, участвовал в Курской битве; в октябре 1943 года был тяжело ранен, в 1944 году вернулся домой [Фархшатов, Каримов 2021, с. 34] и работал бухгалтером на золотом прииске «Ильинка» [Фархшатов, Каримов 2021, с. 51].

Любовь к чтению и желание быть образованным, учить детей становились еще сильнее: «С 1946–1951 гг. он учился заочно на историческом факультете учительского и педагогического институтов в г. Магнитогорске и учительствовал с 1946 года. С 1954 года он занимает государственно значимые посты – от заместителя председателя исполкома Учалинского райсовета до министра просвещения Башкирской АССР. Находясь в роли учителя и неся государственную службу, он оказал огромное воздействие на развитие не только системы школьного образования Башкортостана, но и на экономическую сферу [Фархшатов, Каримов 2021, с. 52–58].

Концепция национального воспитания С.Ш. Зиганшина

Прежде чем приступить к раскрытию концепции национального воспитания С.Ш. Зиганшина, необходимо обратиться к определению данной категории:

1. Национальное воспитание – это сокровище народа, включающее в себя систему взглядов, убеждений, идей, идеалов, традиций, обычаев, которые направлены на формирование мировоззренческого сознания и ценностной ориентации молодежи, усвоение ею социального опыта, достижений предыдущих поколений [Буриев 2018, с. 146].

2. Национальное воспитание на современном этапе развития есть процесс передачи будущему поколению богатства духовной культуры народа, формирования его национальной ментальности, развитой духовности, нравственности, художественно-эстетического, правового, трудового, физического воспитания, экологической культуры [Буриев 2018, с. 147].

3. Национальное воспитание – это планомерная деятельность, направленная на формирование у воспитанников чувства патриотизма и доброго отношения к Отчизне и к представителям других культур [Тодорова 2015].

4. «Национальное воспитание» предполагает «связь с общественно-политической жизнью нации, с ее интересами, созиданием и воспитанием подрастающего поколения в национальном духе и межнациональной гармонии» [Навий, Журунтаева 2022].

Учитывая высказывания русского педагога К.Д. Ушинского о том, что «...все народы имеют свою особую, характерную для него систему воспитания», мы можем утверждать, что в Республике Башкортостан сложилась в 70-е годы именно такая модель национального воспитания, которая полностью удовлетворяет многонациональное общество России, так как в нашем регионе феномен российской поликультурности отражен больше всего. Это понимал и осознавал Сабир Шаяхметович, поэтому в основу его модели национального воспитания были заложены следующие идеи:

1. Сила национального единства заключается в знании истории своего народа и страны и в

развитой исторической памяти. Следовательно, С.Ш. Зиганшин делал акцент на глубоком изучении истории, так как она есть «основа формирования мировоззрения, развития культуры, создания творческой атмосферы в обществе, наконец, основа обеспечения “духовной безопасности” как локального общества, так и мирового сообщества в целом» [Лапинская, Содномбалова, Сергеев 2016, с. 113].

И сегодня данная идея актуальна как никогда: негативные тенденции, происходящие в среде российской молодежи, обусловили на уровне Правительства РФ в сфере образования главное приоритетное направление – это «возрождение и развитие социальных наук как наук об обществе и межличностных отношениях внутри него и гуманитарных наук как наук о человеке, его внутреннем мире, духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности» (Указ 2023).

2. Воспитание личности школьника на основе народной педагогики. Утверждается что фундаментом народной педагогики является народная философия, которая учит детей делать нравственный выбор, жить, следуя моральным принципам и принятым ценностям своего народа и общенациональным.

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики» также обозначен данный контекст: «Сохранение этнических культурных традиций, ценностей и поддержка основанного на них народного творчества, сохранение традиционной народной культуры» (Указ 2023).

3. Качественное формирование гармонично развитой личности обучающегося происходит только благодаря изучению и знанию родного языка.

С.Ш. Зиганшин всегда любил произносить цитату А. фон Гумбольта: «Язык есть внешнее проявление духовности народа: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное. Ослабленность духовной силы нации связана прежде всего с незнанием родного языка, а владение языком своего народа всегда подталкивает человечество к “постоянной деятельности”, к развитию» [Зыкин 2015, с. 140].

Выше представленная идея определена в том же Указе от 25.01.2023 № 35, в котором сказано: «О обязательном сохранении культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, этнокультурного и языкового многообразия» (Указ 2023).

4. Трудовое воспитание как важный аспект в становлении гармонично развитой личности. Учитель «призван научить своих воспитанников понимать тенденции развития производства, разбираться в новейшей технике и технологии, в совершенстве владеть своей рабочей специальностью» [Боровых 2010, с. 250]. Поэтому при Сабире Шаяхметовиче были созданы ученические

производственные бригады, которые были направлены на укрепление трудовых навыков школьников на сельскохозяйственном производстве и развитие традиционных отраслей хозяйства Республики Башкортостан [Фархшатов, Каримов 2021, с. 71]. Ученические производственные коллективы становились победителями в различных соревнованиях и обладателями весомых наград. Они являлись фактором формирования «необходимых для трудовой деятельности нравственных качеств человека, и с другой стороны – основой формирования ценностного отношения к жизни, и становления нового духовного облика человека» [Москвина 2016, с. 84].

Сегодня в возрождении роли трудового воспитания подрастающего поколения активно проводятся чемпионаты юниоров «Молодые профессионалы» среди обучающихся школ.

5. Национальное воспитание на основе урочной и внеурочной деятельности. С.Ш. Зиганшин в своей концепции делает большой акцент на внеурочной деятельности, считая ее неотъемлемой частью и продолжением учебно-воспитательной деятельности, где происходит развитие творческого потенциала ученика, самосовершенствование его знаний, умений и навыков, формируется углубленный интерес к предмету, нравственное поведение и стремление быть полезным обществу. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года задана в данном направлении четкая установка: «Сохранение и развитие российских национальных систем, принципов и методов воспитания и обучения детей, подростков и молодежи, поддержка уникальной системы образования – дополнительные предпрофессиональные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, образовательные программы высшего образования» (Распоряжение 2015).

В результате внедрения концепции национального воспитания в систему школьного образования Республики Башкортостан происходят явные положительные изменения:

- успешная интеграция региональной и национальной культуры в систему школьного образования;
- изучение национальной истории и культуры народов России на всех ступенях образования;
- проведение еженедельно внеклассных учебно-воспитательных мероприятий и ежегодное открытие дополнительных образовательных учреждений, включающих в свое содержание национально-региональный компонент [Фархшатов, Каримов 2021, с. 72];
- прочное освоение обучающимися основ наук, усиление профориентационной работы [Фархшатов, Каримов 2021, с. 73];
- организация образовательного процесса с учетом возрастных и национальных особенностей детей;
- введение инновационных методов и форм обучения и воспитания;

– качественная работа со школьниками девиантного поведения и их социализация в общество через трудовое воспитание;

– реализация лично и практико-ориентированного обучения обеспечивающего формирование в будущем поколении патриотизма и гражданской позиции (введен новый предмет в школе – «Начальная военная подготовка»);

– система образования республики поднялась с 46-го на 4-е место, став лидером в Уральском регионе [Фархшатов, Каримов 2021, с. 71];

– переход к всеобщему среднему образованию и успешное построение национально-региональной системы образования [Фархшатов, Каримов 2021, с. 71];

– увеличение количества учителей родных языков и постепенное открытие национальных школ.

Заключение

Таким образом, изучив основные концептуальные идеи Сабира Шаяхметовича Зиганшина, мы можем сделать вывод о том, что его личностные качества и педагогический опыт проектирования и управления системой образования Республики Башкортостан являются важным вкладом в становление и дальнейшее развитие модели национального воспитания гармонично развитой личности подрастающего поколения. Во все времена национальный идеал российской личности формировался на основе истории и культуры многонационального народа, родного языка, трудового воспитания и базовых ценностей, которые в совокупности создают духовную и нравственную среду воспитания, свойственную менталитету и духу россиянина.

Материалы исследования

Указ 2018 – Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200>.

Указ 2023 – Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451>.

Распоряжение 2015 – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-п г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.

Библиографический список

Алаева 2020 – Алаева З.М. Педагогика как наука и искусство воспитания // Вестник науки и образования. 2020. № 21–2 (99). С. 78–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356178>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rksski>.

Боровых 2010 – Боровых В.П. Трудовое воспитание как социальное явление в отечественной педагогике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 10. С. 250–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-vospitanie-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-otchestvennoy-pedagogike/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15606710>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ndnomt>.

Бурiev 2018 – Бурiev И.И. Вопросы национального воспитания студенческой молодежи // Молодой ученый. 2018. № 9 (195). С. 146–147. URL: <https://moluch.ru/archive/195/48507/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32555916>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yreqtn>.

Гущин 2013 – Гущин А.А. Роль личности в истории // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 3. С. 233–237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnosti-v-istorii/viewer>.

Данилюк 2009 – Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. Москва: Просвещение, 2009. 29 с. URL: https://schsv760.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5dc90b2cd145a.pdf.

Зыкин 2015 – Зыкин А.В. Язык и «дух народа» как объективное и субъективное в социальной философии В. Гумбольдта // Восточно-европейский научный журнал. 2015. Т. 3, № 3. С. 140–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25469472>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vljbit>.

Конфуций 2019 – Конфуций. Суждения и беседы Лунь юй. Москва: Шанс, 2019. 420 с. URL: <https://opentextnn.ru/old/data/files/konfut.pdf>.

Коротков, Сергеев 2015 – Коротков А.М., Сергеев Н.К. Регионализация как тенденция развития современного российского образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 4–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-obrazovaniya/viewer>.

Липинкас, Содномбалова, Сергеев 2016 – Липинкас А.А., Содномбалова Т.Г., Сергеев С.В. Еще раз о значении гуманитарных дисциплин (гуманитарные науки и судьбы цивилизаций) // Экономический вектор. 2016. № 2 (5). С. 113–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eschyo-raz-o-znachenii-gumanitarnyh-distiplin-gumanitarnye-nauki-i-sudby-tsivilizatsii/viewer>.

Маслов 2009 – Маслов Н.В. Нравственность народов – источник могущества и богатства государства. 2009. URL: <http://old.glinkie.ru/common/mpublic.php?num=1113>.

Москвина 2016 – *Москвина А.С.* Влияние трудового воспитания в развитии личности ребенка // Гуманитарное пространство. 2016. Т. 5, № 1. С. 84–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trudovogo-vospitaniya-v-razviti-lichnosti-rebenka/viewer>.

Навий, Журунтаева 2022 – *Навий Л.Н., Журунтаева А.Е.* Теоретические основы национального воспитания школьников // Наука и реальность/Science & Reality. 2022. № 1 (9). С. 93–96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48066612>. EDN: <https://www.elibrary.ru/opqkbj>.

Нестеров 2015 – *Нестеров А.В.* Шах Исмаил Сефеви: образ в истории // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 511–513. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/15707/1/2015_48_047.pdf?ysclid=lqar058gk1799948907.

Тодорова 2015 – *Тодорова А.А.* Национальное воспитание: социальный аспект. // Студенческий научный форум–2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014883>.

Фархшатов, Каримов 2021 – *Фархшатов М.Н., Каримов К.К.* Министр просвещения республики: С.Ш. Зиганшин. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 348 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48963193>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wbwamm>.

References

Alayeva 2020 – *Alayeva Z.M.* (2020) Pedagogy as a science and art of education. *Herald of Science and Education*, no. 21–2 (99), pp. 78–81. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356178>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rksski>. (In Russ.)

Borovykh 2010 – *Borovykh V.P.* (2010) Labor education as a social phenomenon in Russian pedagogy. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 10, pp. 250–252. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-vospitanie-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-otechestvennoy-pedagogike/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15606710>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ndnomt>. (In Russ.)

Buriev 2018 – *Buriev I.I.* (2018) Issues of national education of student youth. *Molodoi uchenyi*, no. 9 (195), pp. 146–147. Available at: <https://moluch.ru/archive/195/48507/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32555916>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yreqtn>. (In Russ.)

Gushchin 2013 – *Gushchin A.A.* (2013) The role of the individual in history. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, 2013, no. 3, pp. 233–237. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnosti-v-istorii/viewer>. (In Russ.)

Danilyuk 2009 – *Danilyuk A.Ya.* (2009) The concept of spiritual and moral development and education of personality of a citizen of Russia in the field of general education: project. Moscow: Prosveshchenie, 29 p. Available at: https://schsv760.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5dc90b2cd145a.pdf. (In Russ.)

Zykin 2015 – *Zykin A.V.* (2015) Language and the "Spirit of nation" as the objective and the subjective in V. Humboldt's social philosophy. *Eastern European Scientific Journal*, 2015, vol. 3, no. 3, pp. 140–143. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25469472>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vljbit>. (In Russ.)

Confucius 2019 – *Confucius* (2019). Judgments and conversations Analects. Moscow: Shans, 420 p. Available at: <https://opentextnn.ru/old/data/files/konfut.pdf>. (In Russ.)

Korotkov, Sergeev 2015 – *Korotkov A.M., Sergeev N.K.* (2015) Regionalization as a trend in the development of modern Russian education. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 5, pp. 4–9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-obrazovaniya/viewer>. (In Russ.)

Lapinskas, Sodnombalova, Sergeev 2016 – *Lapinskas A.A., Sodnombalova T.G., Sergeev S.V.* (2016) Once again about value of humanitarian disciplines (humanities and destinies of a civilization). *Economic Vector*, no. 2 (5), pp. 113–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/eschy-o-raz-o-znachenii-gumanitarnykh-distiplin-gumanitarnye-nauki-i-sudby-tsvivilizatsii/viewer>. (In Russ.)

Maslov 2009 – *Maslov N.V.* (2009) The morality of peoples as a source of power and wealth of state. Available at: <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=1113>. (In Russ.)

Moskvina 2016 – *Moskvina A.S.* (2016) Impact of labor education in the child's personality development. *Humanity space International almanac*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 84–91. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trudovogo-vospitaniya-v-razviti-lichnosti-rebenka/viewer>. (In Russ.)

Naviy, Zhuruntayeva 2022 – *Naviy L.N., Zhuruntayeva A.E.* (2022) Theoretical foundations of national education of schoolchildren. *Science and Reality*, no. 1, pp. 93–96. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48066612>. EDN: <https://www.elibrary.ru/opqkbj>. (In Russ.)

Nesterov 2015 – *Nesterov A.V.* (2015) Shah Ismail Safavi: Image in History. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 12 (48), pp. 511–513. Available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/15707/1/2015_48_047.pdf?ysclid=lqar058gk1799948907. (In Russ.)

Todorova 2015 – *Todorova A.A.* (2015) National education: social aspect. In: *Student scientific forum–2015*. Available at: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014883>. (In Russ.)

Farkhshatov, Karimov 2021 – *Farkhshatov M.N., Karimov K.K.* (2021) Minister of Education of the Republic: S.Sh. Ziganshin. Ufa: IYAL UFITs RAN, 348 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48963193>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wbwamm>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-114-121

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

Ценностно-смысловой подход к профессиональному развитию современного педагога

Т.К. Сагитдинова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
г. Казань, Российская Федерация

E-mail: a_tanzilya@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0289-5728>

Аннотация: В условиях современных вызовов важно понять, какие ценности формируют педагогическую картину мира будущего учителя, определяют ценностные ориентации и его мировоззренческие установки. На основе контент-анализа психолого-педагогической литературы была создана теоретическая модель профессионального развития педагога, описаны ключевые уровни данного процесса, выделены компоненты. Анализ данных, полученных в результате опроса студентов педагогических специальностей, и дальнейшая систематизация полученных ответов позволили выявить приоритетные ценности будущих учителей и дать ключевые характеристики основных четырех аксиотипов современных педагогов. Также была предпринята попытка составить портрет современного педагога с учетом доминирующего аксиотипа.

Ключевые слова: педагогическая картина мира; ценности; профессиональное развитие педагога; аксиологический подход; уровни профессионального развития; аксиотипы педагога; архитектура процесса профессиональной подготовки.

Цитирование. Сагитдинова Т.К. Ценностно-смысловой подход к профессиональному развитию современного педагога // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 114–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-114-121>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Сагитдинова Т.К., 2023

Танзиля Камилевна Сагитдинова – магистр филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и языкознания, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 420138, Российская Федерация, г. Казань, тер. деревни Универсиады, 35.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023

Revised: 17.10.2023

Accepted: 25.11.2023

Value-sense approach to the professional development of a modern teacher

T.K. Sagitdinova

Volga Region State University of Physical Culture,
Sports and Tourism, Kazan, Russian Federation

E-mail: a_tanzilya@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0289-5728>

Abstract: In the conditions of modern challenges, it is important to understand what values form the pedagogical worldview of the future teacher, determine the value orientations and ideological attitudes of the teacher. Based on the content analysis of psychological and pedagogical literature, there was created a theoretical model of professional development of a teacher, the key levels of this process are described, and its components are highlighted. The analysis of the data obtained as a result of pedagogical specialties students' survey, and further systematization of the received responses, made it possible to identify the priority values of future teachers and give key characteristics of the main four axiotypes of modern teachers. An attempt was also made to form a portrait of a modern teacher taking into account the dominant axiotype.

Key words: pedagogical worldview; values; professional development of the teacher; axiological approach; levels of professional development; axiotypes of the teacher; architecture of the training process.

Citation. Sagitdinova T.K. Value-sense approach to the professional development of a modern teacher. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 114–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-114-121>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Sagitdinova T.K., 2023

Tanzilya K. Sagitdinova – master of Philology, senior lecturer, Department of Foreign Languages and Linguistics, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, 35, Universiade village, Kazan, 420138, Russian Federation.

Введение

В настоящее время в России происходит стратегическое переосмысление ценностных ориентаций, что приводит к возрождению и актуализации традиционных ценностей, заложенных в историко-культурном контексте образовательных и педагогических традиций нашей страны. Курс на глобальное образовательное пространство сменился на формирование суверенной национальной системы образования, первостепенными ценностями которой, по убеждению министра просвещения С. Кравцова, являются «глубокие знания, творческое мышление и широкий кругозор, уважение к родителям и старшему поколению, любовь к Родине» (Кравцов 2023). Миссия же донести и привить эти ценности новому поколению возложена на педагогов, которые сами должны их исповедовать и следовать им, стать «посредниками смысла» (А. Менегетти) традиционных ценностей для своих учеников. Неоспоримо, что педагогическое мироощущение и мировосприятие учителя должны быть пронизаны высокими идеалами и стремлениями, направленными на непрерывное развитие собственной личности и профессионализма, а в дальнейшем и личности своих учеников. В процессе профессионального развития учитель осваивает и принимает ценности как свои, включая их в диспозиционную структуру своей личности [Ядов 1979]. Именно поэтому так важно, чтобы будущие учителя освоили, усвоили и приняли педагогические ценности. Понимание и освоение педагогических ценностей, включая аксиологические принципы, является важной частью профессиональной подготовки будущих учителей [Suprpto 2021].

Профессиональное развитие педагога начинается со смыслополагания, момента осознанного выбора профессии и осмысленного вхождения в нее. Наступить этот момент может уже во время допрофессиональной подготовки, например в педагогическом классе. Этап профессионального становления будущего учителя является основополагающим витком в формировании мировоззренческих установок личности педагога, в выборе духовно-нравственной позиции. В этой связи авторы Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования РФ на период до 2030 года подчеркивают особую остроту и актуальность вопроса реализации ценностно-смыслового подхода к подготовке учителей будущих поколений Российской Федерации, что помогло бы с решением задачи обеспечения единых подходов к «воспитанию и результатам формирования социальной ответственности личности, гуманитарных, духовно-нравственных и патриотических ценностей педагогического образования» (Концепция 2022). Ключевой идеей современного педагогического образования становится утверждение, что «ценностные ориентиры должны определять смысл и содержание образования» [Ледовская 2022].

В своих определениях понятия «профессиональное развитие» педагога ученые используют различные подходы. Так, личностно-профессио-

нальное становление, согласно В.А. Сластенину, представляет собой процесс, в рамках которого осуществляется формирование личности, ориентированное на высокие профессиональные достижения (Сластенин 2002). Этот процесс охватывает развитие профессионализма, включает в себя профессиональную деятельность, взаимодействия в профессиональной среде и активное саморазвитие. Основная цель данного процесса заключается в достижении высокого профессионального уровня и мастерства.

Е.В. Бондаревская в рамках аксиологического подхода выделяет в качестве конечного результата формирование современных ценностных ориентаций, именно тогда профессиональное развитие, по ее мнению, «...станет основой культуры, все больше ориентируясь на утверждение в человеке сущностного личностного начала, на формирование его ценностных ориентаций» [Бондаревская 2014].

Исследователь Н.В. Панова, характеризуя понятие «профессиональное развитие», определяет его как «внутренний ориентир, направляющий деятельность педагога, в создании единства с ценностно-смысловыми компонентами структуры личности» [Панова 2011].

Т.В. Кудрявцев рассматривает профессиональное развитие прежде всего как непрерывный процесс совершенствования психологической системы и развития профессионально значимых качеств [Кудрявцев 1996].

С.Г. Вершловский и Э.Ф. Зеер в своих исследованиях пришли к выводу, что профессиональное развитие – это деятельность, ключевой целью которой является достижение определенных профессиональных результатов или успехов. Исследователи выделили механизмы профессионального развития: саморегуляцию, саморазвитие, самоорганизацию [Вершловский 2004; Зеер 2012].

В целом в психолого-педагогической литературе «профессиональное развитие» рассматривается как длительный процесс, направленный на решение профессиональных задач; освоение, расширение и укрепление профессиональных знаний, умений и навыков; развитие личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности [Климов 2002].

На рисунке 1 представлена теоретическая модель профессионального развития педагога. Процесс профессионального развития носит интегративный и нелинейный характер, так как является результатом взаимодействия природных (внутренних) и социальных (внешних) факторов, в этой связи остов модели представлен двумя взаимопересекающимися спиралями. К внутренним факторам, определяющим профессиональное развитие педагога, можно отнести внутреннюю позицию, которая формируется на основе смыслополагания и ценностных ориентаций, отражающих его внутреннюю систему ценностей, убеждений и моральных принципов, которые в будущем определяют его отношение к профессиональной деятельности, характер взаимодействия с субъектами педагогической действительности. Это внутренний компас,

направляющий педагога в принятии решений, выборе подходов к обучению и формированию взаимоотношений с учащимися, сюда можно отнести мотивацию, саморефлексию и саморегуляцию, гибкость и открытость новым знаниям, ценностные ориентации, убеждения, нравственные принципы. К внешним факторам, определяющим профессиональное развитие педагога, можно отнести образовательную политику, социокультурную среду, профессиональное сообщество.

По степени готовности к профессиональной деятельности исследователи выделяют следующие уровни профессионального развития будущих учителей: адаптивно-базовый, функционально-технологический, системно-профессиональный.

Адаптивно-базовый уровень профессионального развития будущих учителей представляет собой начальную стадию осознания социальной значимости педагогической профессии, на которой формируются основные компетенции и базовые навыки, необходимые для профессиональной деятельности, протекает процесс становления и укрепления интереса к выбранной профессии,

появляется потребность в собственном профессиональном совершенствовании. На этом уровне будущие учителя овладевают основными педагогическими и методическими приемами, развивают способности адаптации к различным условиям эдукации и взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса. Целью адаптивно-базового уровня является создание устойчивой основы для последующего профессионального роста и личностного развития.

Функционально-технологический уровень профессионального развития будущих учителей представляет собой более продвинутую стадию, на которой формируются специализированные знания и навыки, необходимые для эффективного осуществления педагогической деятельности, для постановки и решения педагогических задач. На этом уровне будущие учителя углубляют свои знания в области методики преподавания, обучения и оценки результатов, а также осваивают современные технологии, которые способствуют улучшению процесса обучения и взаимодействия с учащимися и педагогическим сообществом (см. рис 1).

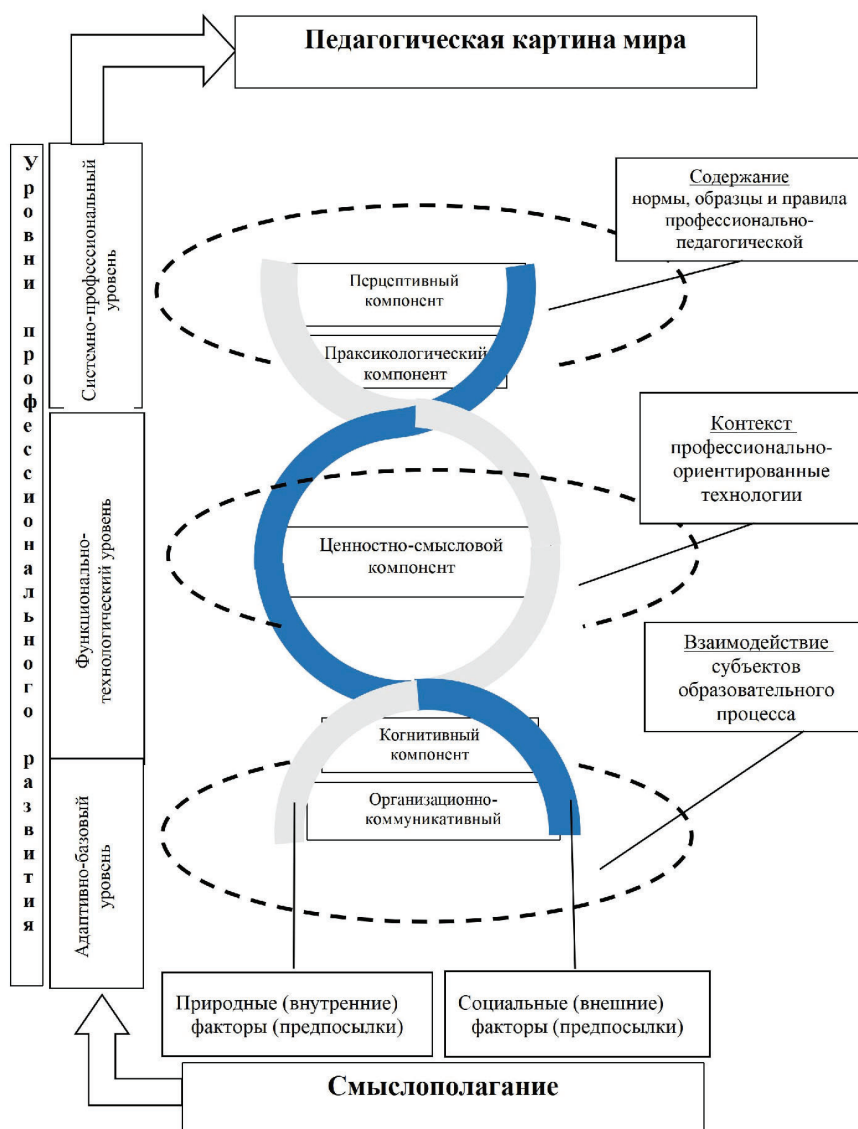

Рисунок 1 – Теоретическая модель процесса профессионального развития педагога
 Figure 1 – Theoretical model of the teacher’s professional development process

Целью функционально-технологического уровня является достижение более высокой профессиональной компетентности и эффективности в педагогической практике.

Системно-профессиональный уровень профессионального развития будущих учителей представляет собой самый высокий и сложный этап, на котором происходит синтез и интеграция всех аспектов профессиональной деятельности. На этом уровне педагогическая деятельность рассматривается в контексте широких образовательных систем, учитывая взаимосвязи и взаимодействия различных факторов, таких как учебные программы, организационная структура школы, социальное окружение и т. д. Будущие учителя на данном этапе развивают навыки системного анализа, планирования и принятия решений, способствующие оптимальной организации и реализации учебного процесса. Цель системно-профессионального уровня состоит в достижении высокой компетентности в преподавательской деятельности и способности эффективно взаимодействовать с различными участниками образовательного процесса.

Опираясь на концепцию архитектурного представления процесса профессиональной подготовки, можно заключить, что аксиологизированный практико-ориентированный *контекст*, наполненный учебно-профессиональными задачами *содержание* и организованное конструктивно-межличностное *взаимодействие* между субъектами профессиональной подготовки становятся необходимыми условиями профессионального развития будущих учителей.

Непосредственно в самой структуре процесса профессионального развития педагога можно выделить следующие компоненты: когнитивный, ценностно-смысловой, праксиологический, перцептивный, организационно-коммуникативный. Выделенные компоненты носят комплементарный характер, они взаимозависимы и взаимообусловлены. Однако ведущая роль отводится ценностно-смысловому компоненту.

Когнитивный компонент (*развитие умственных процессов*) включает в себя приобретение и расширение актуальных интегрированных профессиональных знаний (предметные и психологические) и практическую деятельность, основанную на них. Этот компонент направлен на осознанный поиск смысла профессиональной деятельности, связи между учебным материалом и педагогическими ценностями, а также на развитие критического мышления в отношении принципов и идеалов педагогической практики, стремление к творчеству, проявление гибкости мышления. Когнитивный компонент проявляется в осмыслении этических аспектов образования, в формировании ценностных ориентаций и самопознании в контексте педагогической профессии.

Праксиологический компонент (*развитие практических навыков*) проявляется в отработке навыков, которыми должен овладеть педагог для успешного выполнения своих функций и обеспечения эффективности педагогической деятельности, он направлен на развитие практического мастерства и умения адаптироваться к разнообраз-

ным педагогическим ситуациям, применять учебные стратегии, способствующие достижению образовательных целей. Данный компонент фокусируется на профессиональной компетентности, умении адекватно реагировать на изменяющиеся условия и потребности учащихся, а также на развитии рефлексивных и самоаналитических навыков для постоянного совершенствования педагогической практики.

Перцептивный компонент (*развитие навыка самоуправления*) характеризуется развитием способности к самоуправлению и наличием устойчивых ценностных ориентаций. Этот компонент позволяет педагогу осознанно регулировать свои действия, эмоции и мысли, а также адаптироваться к различным ситуациям в педагогической деятельности. Самоуправление включает в себя умение принимать обоснованные решения, эффективно использовать свои ресурсы и развивать профессиональное мастерство. Устойчивые ценностные ориентации определяют нравственно-этическую позицию педагога, его отношение к ученикам, к педагогической деятельности, педагогическому этосу и способам решения профессиональных задач. Взаимодействие этих двух аспектов способствует формированию целостной профессиональной личности педагога, способной эффективно осуществлять педагогическую деятельность и принимать ответственные решения в контексте образовательной среды.

Организационно-коммуникативный (*развитие коммуникативного навыка*) компонент профессионального развития педагога связан с его способностью эффективно организовывать учебный процесс и управлять классом, а также обеспечивать открытое и продуктивное взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса. Этот компонент включает навыки планирования уроков, выбора методов обучения, коммуникации, работы в коллективе и использования информационно-коммуникационных технологий. Качественное владение организационно-коммуникативным компонентом способствует эффективной педагогической деятельности и созданию благоприятной образовательной среды.

Ценностно-смысловой компонент профессионального развития педагога нацелен на формирование внутренней системы ценностей, убеждений и смысловых ориентаций, мировосприятия и мироощущения, которые формируются в процессе приобретения практического опыта, взаимодействия с окружающим миром и осознания собственного «Я». Это умозаключение согласуется с теорией Виктора Франкла, изложенной в его труде «Человек в поисках смысла» [Frankl 2017]. Ценностно-смысловой компонент по праву может занимать доминирующее место в структуре процесса профессионального развития педагога. Будущий учитель, обнаружив и осознав смысл творческой деятельности, стремится к личностному росту, у него возникает потребность в непрерывном профессиональном и личностном развитии. Франкл предполагал, что человек может найти смысл даже в самом процессе поиска смысла и в ответственности перед своими действиями. Как отмечает в своем

исследовании Ю.Б. Дроботенко: «Личностно-ценностные ориентации являются аксиологическим проявлением “Я” личности педагога. В нем отражаются цели, мотивы, идеалы, установки и другие мировоззренческие характеристики его личности, он позволяет выбирать соответствующие этим личностно-ценностным ориентациям стратегии поведения в различных ситуациях профессиональной деятельности» [Дроботенко 2015, с. 116].

В теоретической модели процесса профессионального развития педагога взаимосвязанные элементы дополняют друг друга, комплементарно функционируют для достижения общей цели – подготовки компетентного учителя со сформировавшейся педагогической картиной мира.

В процессе профессионального развития и формирования педагогической картины мира педагога определяется аксиотип будущего учителя. Взяв за основу модель аксиотипической плоскости, представленной в работе С.В. Вальцева, попытались смоделировать аксиотипы современного педагога [Вальцев 2012]. На рисунке 2 представлена система координат, горизонтальная ось которой отражает степень приоритетности для личности педагога коллективистских либо *индивидуалистических* ценностей, а вертикальная ось – духовных либо материальных ценностей. Также на рисунке отмечены четыре базовых аксиотипа современного педагога, разработанных на основе классификации ценностей В.А. Ядова [Ядов 1970]. Данная модель позволяет визуализировать различные комбинации аксиотипов и понять их взаимосвязь и влияние на педагогическую деятельность (для эпистемического аксиотипа приоритетными являются ценности-средства, для этического аксиотипа – ценности-нормы, для гуманистического аксиотипа – ценности-идеалы, для смыслотворческого аксиотипа – ценности-цели). Наполнение содержания модели было выполнено с основой на результаты проведенного опроса.

Для определения аксиологического наполнения педагогической картины мира современного педагога в процессе его профессионального развития был проведен опрос среди студентов педагогических специальностей Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева и Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма с последующим аксиологическим моделированием. Будущим учителям предлагалось ответить на следующие вопросы: Почему вы выбрали профессию учителя? (поиск смысла и призвания в профессиональной деятельности (*ценности-смыслы*)); желание содействовать развитию учеников и общества (*ценности-цели*); интерес к педагогической деятельности и образованию (*ценности-средства*). Связан ли ваш выбор с интересом к гуманитарным наукам? Если да, то уточните (развитие гуманистических и этических ценностей в профессиональной деятельности (*ценности-нормы*), улучшение понимания мира и взаимодействия с учениками (*ценности-смыслы*), развитие личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности (*ценности-средства*)). Какое значение имеет профессия учителя для общества? (социальная ответствен-

ность и вклад в будущее общества (*ценности-цели*); формирование этических норм и ценностей учеников (*ценности-нормы*), поддержка культурного и образовательного разнообразия (*ценности-смыслы*). Какие личностные качества вы сможете развить, выбрав профессию учителя? (целеустремленность и профессионализм (*ценности-цели*), интегритет и ответственность перед учениками и обществом (*ценности-нормы*), творческий подход и внимание к потребностям каждого ученика (*ценности-смыслы*), умение использовать современные методы и подходы в образовательной практике (*ценности-средства*)).

Была проведена статистическая обработка ответов респондентов, что включало анализ частоты упоминания каждой категории ценностей в ответах и выделение основных тематических групп. Затем были проанализированы общие тенденции в ответах студентов, связанные с их ценностными приоритетами, и проведено дальнейшее определение аксиотипов. Результаты опроса помогли выявить, какие ценности наиболее значимы для будущих учителей и как приоритетные ценности определяют их педагогическую культуру и картину мира.

Также проведенный опрос позволил выделить основные характеристики каждого из аксиотипов. Следует отметить, что не существует «чистых аксиотипов», в реальной жизни присутствует лишь их комбинация.

Приоритетными ценностями в профессиональной деятельности *гуманистического* аксиотипа современного педагога являются ценности-идеалы, которые сочетают в себе элементы духовности и индивидуализма что отражает стремление педагога к гармоничному развитию личности учеников, созданию благоприятной образовательной среды и приверженности принципам гуманизма. В рамках данного аксиотипа можно выделить следующие ценности-идеалы: свободу, уважение индивидуальности, справедливость, инклюзивность, гуманность, саморазвитие, доверие. Педагог с гуманистическим аксиотипом ценит человеческое достоинство, стремится к пониманию, эмпатии и поддержке каждого ученика. Он уделяет внимание развитию эмоционального интеллекта и позитивных взаимоотношений с участниками образовательного процесса, стремится к обеспечению равных возможностей для каждого ученика, справедливому оцениванию и учету индивидуальных потребностей и способностей, создавая условия для самовыражения, самоопределения и развития индивидуальных способностей, поддерживая учеников в их уникальности.

Педагоги с доминирующим *этическим* аксиотипом руководствуются в своей профессиональной деятельности главным образом ценностями-нормами. Главными ценностями, которые они считают приоритетными, являются: нравственность, честность, справедливость и уважение к правам и достоинству каждого ученика, социальная ответственность, стремление воспитывать гражданские ценности у своих учеников, способствуя их активной социальной позиции. Педагог с этим аксиотипом соблюдает строгие профессиональные нормы

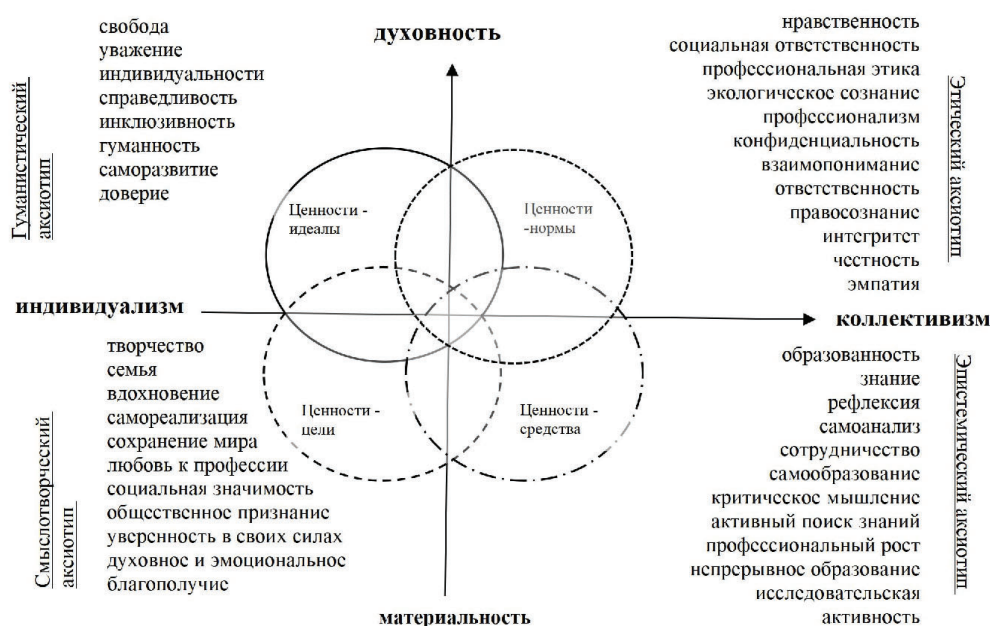

Рисунок 2 – Модель аксиотипической плоскости современного учителя

Figure 2 – Model of the axiotypical plane of a modern teacher

и этические принципы. Он является воплощением нравственности и социальной ответственности в педагогической практике. Его поведение и действия отражают высокие моральные принципы и глубокое понимание своей роли в формировании будущего поколения. Придерживаясь строгих норм профессионального поведения, никогда не идет на компромиссы, когда стоит вопрос о качестве образования и воспитания своих учеников. Он уважает личное пространство каждого и создает доверительные отношения, что способствует эффективному обучению и взаимодействию. Ответственность и правосознание – неотъемлемые атрибуты его характера. Он осознает важность своей миссии и готов нести ответственность за свои решения и действия перед обществом. Его слова и поступки всегда соответствуют его ценностям, и он является примером честности и порядочности для своих учеников и окружающих. В целом педагог с этическим аксиотипом создает образ образовательного лидера, который сочетает в себе высокие нравственные ценности, профессионализм и ответственность перед обществом и будущим поколением.

Педагог с доминирующим *смыслотворческим* аксиотипом является индивидуальностью, настоящим энтузиастом образования. Его внутреннее вдохновение и стремление к творческой самореализации делают его сильным духом, готовым преодолевать любые трудности ради достижения своих целей. Творчество для него – не только профессиональная ценность, но и образ жизни. В поиске новых идей и подходов он находит источник вдохновения в самой сущности своей работы. Педагог вдохновляется разнообразием методов обучения и воспитания, стремится к экспериментам и инновациям, чтобы сделать образовательный процесс более интересным и познавательным. Самореали-

зация – еще одна первостепенная ценность такого педагога. Он не только стремится к личностному росту и развитию, но и активно пропагандирует эту ценность среди коллег. Он понимает, что постоянное обучение и развитие – ключевой фактор профессионального успеха. Его ценности находятся в центре его профессиональной деятельности, и он гордится тем, что его педагогическая картина мира наполнена смыслом, вдохновением и творчеством.

Педагог с доминирующим *эпистемическим* аксиотипом является воплощением образованности, эрудиции, педагогического чутья в профессиональной деятельности. Страсть к знаниям и стремление к непрерывному образованию делают его неутомимым исследователем, он неустанно расширяет свой кругозор, чтобы быть в курсе последних тенденций и достижений в педагогике и науке. Рефлексия и самоанализ – неотъемлемая часть его педагогической деятельности. Он постоянно анализирует свою работу, находя способы улучшения и развития для обеспечения качества обучения учеников. Такой педагог не только стремится к личному профессиональному росту, но и способствует росту своих коллег, делясь своими знаниями и опытом.

Исследовательская активность является важным аспектом его карьеры. Он активно участвует в научных исследованиях, стремится к разработке новых методик и подходов, чтобы обогатить свой опыт и внести вклад в развитие педагогической науки. В целом педагог с эпистемическим аксиотипом – это исследователь, эрудит и постоянно развивающийся профессионал, который с легкостью адаптируется к новым знаниям и тенденциям, обеспечивая качественное образование, он вдохновляет своих учеников и коллег на неутомимое познание мира, его осмысление и саморазвитие.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в процессе и в результате профессионального развития педагога формируется, дополняется и расширяется его педагогическая картина мира, которая становится основой:

- бережного отношения к каждому обучающемуся;
- ценностного выбора средств и подходов к обучению, воспитанию и социализации подрастающего поколения;
- проактивной профессиональной позиции при организации взаимодействия с обучающимися и родителями;
- саморазвития и самосовершенствования в профессии.

В ходе данного исследования, основанного на ценностно-смысловом подходе к профессиональному развитию современного педагога, были выявлены ключевые аспекты и ценности, которые формируют педагогическую картину мира и определяют мировоззренческие установки учителя. В современной российской образовательной действительности рефлексия над ценностями стала одним из главных направлений в стратегическом переосмыслении образования. Особую актуальность приобретает возвращение к традиционным ценностям с включением их в историко-культурный контекст образовательных и педагогических традиций страны. Этот процесс инициировал сдвиг от глобального образовательного пространства к формированию суверенной национальной

системы образования, признавая приоритетность глубоких знаний, творческого мышления, уважения к родителям и старшему поколению, а также любви к Родине.

Важно подчеркнуть, что в условиях современных вызовов и изменений ценностно-смысловой подход становится фундаментальным для подготовки учителей будущего. Этот подход обеспечивает формирование у учителей высоких идеалов, ценностей и стремлений, которые, в свою очередь, передаются и вдохновляют новое поколение учеников.

Не менее важным является процесс формирования педагогической картины мира, который начинается с самого начала пути в профессиональное образование. Осознанный выбор профессии и активное вхождение в нее открывают педагогу путь к саморазвитию и становлению в профессиональной среде. Этот процесс начинается еще на этапе допрофессиональной подготовки, принимая форму рефлексии, самоанализа и определения духовно-нравственной позиции.

Таким образом, ценностно-смысловой подход к профессиональному развитию современного педагога позволяет установить глубокие и продуктивные связи между ценностями образования и смыслами педагогической практики. Этот подход способствует созданию плодотворной образовательной среды, в которой формируются личности, способные к саморазвитию, профессиональному росту и воспитанию нового поколения граждан России.

Материалы исследования

Климов 2014 – *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва: Академия, 2014. 304 с.

Кравцов 2023 – *Кравцов С.С.* речь выступления на Всероссийской пленарной сессии педагогических династий. URL: <https://mpcenter.ru/novosti/655>.

Концепция 2022 – *Распоряжение* Правительства РФ от 24 июня 2022 г. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. № 1688-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwTAS.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

Сластенин 2022 – *Сластенин В.А.* Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин [и др.]. 4-е изд. Москва: Школьная Пресса, 2002. 512 с.

Библиографический список

Frankl 2017 – *Frankl V.E.* Man's Search for Meaning: Young Adult Edition: Young Adult Edition. New York: Beacon Press, 2017. 192 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=4vOmDAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Suprpto 2021 – *Suprpto N.* Physics education students' understanding of the concept of epistemology, ontology, and axiology // Journal of Physics: Conference Series, 2021. Vol. 1747. P. 012015. URL: <https://philpapers.org/rec/SUPPES>.

Бондаревская 2014 – *Бондаревская Е.В.* (2014) Философско-концептуальные основы системной модернизации педагогического образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 9 (94). С. 19–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22833012>. EDN: <https://elibrary.ru/tfralr>.

Вальцев 2012 – *Вальцев С.В.* Об аксиотипе и его типах // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 10 (10). С. 9–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aksiotipe-i-ego-tipah/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23818974>. EDN: <https://elibrary.ru/sbcunl>.

Вершловский 2004 – *Вершловский С.Г.* (2004) Образование взрослых в России: вопросы теории // Новые знания. 2004. № 3. С. 1–7. URL: <https://www.znanie.org/docs/Vershhl.html>.

Дроботенко 2015 – *Дроботенко Ю.Б.* (2015) Изменение понятия педагогической профессии в современном обществе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 4 (22). С. 112–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-ponyatiya-pedagogicheskoy-professii-v-sovremennom-obschestve/viewer>.

Зеер 2012 – *Зеер Э.Ф.* (2012) Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 122–127. URL: <https://pedobrazovanie.ru/>

archive/1/5/kontseptsiya-professional-nogo-razvitiya-cheloveka-v-sisteme-nepriyvnogo-obrazovaniya?ysclid=lqf5rrx5gx322206752; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18184251>. EDN: <https://elibrary.ru/phybur>.

Климов 2002 – *Климов Е.А.* (2002) Путь в профессионализм // Акмеология. 2002. № 3 (4). С. 48–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-v-professionalizm/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19115425>. EDN: <https://elibrary.ru/qchwon>.

Кудрявцев 1996 – *Кудрявцев Т.В.* (2022) Психология профессионального обучения и воспитания. Москва: МЭИ, 1996. 105 с.

Ледовская 2022 – *Ледовская Т.В.* (2022) Представления о ценностях и смыслах профессии «учитель» на разных уровнях педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №. 1. С. 7. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-7>.

Панова 2011 – *Панова Н.В.* (2011) Роль личностного развития педагога в профессиональном благополучии // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. С. 118–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnostnogo-razvitiya-pedagoga-v-professionalnom-blagopoluchii/viewer>.

Федорова С.И., Яковлева Е.А., Федорова Е.Н. 2020 – *Федорова С.И., Яковлева Е.А., Федорова Е.Н.* (2020) Формирование ценностно-смысловой позиции студентов педагогического вуза // Профессиональная подготовка субъектов образовательного процесса в современном вузе. Ульяновск, 2020. С. 80–91. EDN: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42925426>. EDN: <https://elibrary.ru/hocxfq>.

Ядов 1979 – *Ядов В.А.* (1979) Диспозиционная концепция личности // Социальная психология. Ленинград, 1979. С. 106–120.

Ядов 1970 – *Ядов В.А.* и др. (1970) Междисциплинарный подход к изучению соотношения между ценностными ориентациями и наблюдаемым поведением // Информационный бюллетень. 1970. № 40. С. 10.

References

Frankl 2017 – *Frankl V.E.* (2017) Man's Search for Meaning: Young Adult Edition: Young Adult Edition. New York: Beacon Press, 192 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=4vOmDAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Suprpto 2021 – *Suprpto N.* (2021) Physics education students' understanding of the concept of epistemology, ontology, and axiology. *Journal of Physics: Conference Series*, vol. 1747, p. 012015. Available at: <https://philpapers.org/rec/SUPPES>.

Bondarevskaya 2014 – *Bondarevskaya E.V.* (2014) Philosophic and conceptual foundations of the system modernization of pedagogic education. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 9 (94), pp. 19–26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22833012>. EDN: <https://elibrary.ru/tfralr>. (In Russ.)

Valtsev 2012 – *Valtsev S.V.* (2012) About the axiotype and its types. *Problems of modern science and education*, no. 10 (10), pp. 9–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aksiotipe-i-ego-tipah/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23818974>. EDN: <https://elibrary.ru/sbcunl>. (In Russ.)

Vershlovskiy 2004 – *Vershlovskiy S.G.* (2004) Adult education in Russia: theoretical issues. *Novye znaniya*, no. 3, pp. 1–7. Available at: <https://www.znanie.org/docs/Vershl.html>. (In Russ.)

Drobotenko 2015 – *Drobotenko Yu.B.* (2015) The changing notion of teaching profession in modern society. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, no. 4 (22), pp. 112–118. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-ponyatiya-pedagogicheskoy-professii-v-sovremennom-obschestve/viewer>. (In Russ.)

Zeer 2012 – *Zeer E.F.* (2012) Concept of professional development of a person in the system of continuous education. *Pedagogical Education in Russia*, no. 5, pp. 122–127. Available at: <https://pedobrazovanie.ru/archive/1/5/kontseptsiya-professional-nogo-razvitiya-cheloveka-v-sisteme-nepriyvnogo-obrazovaniya?ysclid=lqf5rrx5gx322206752>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18184251>. EDN: <https://elibrary.ru/phybur>. (In Russ.)

Klimov 2002 – *Klimov E.A.* (2002) The path to professionalism. *Akmeologiya*, no. 3, pp. 48–54. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-v-professionalizm/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19115425>. EDN: <https://elibrary.ru/qchwon>. (In Russ.)

Kudryavtsev 1996 – *Kudryavtsev T.V.* (1996) Psychology of vocational training and education. Moscow: MEI, 105 p. (In Russ.)

Ledovskaya 2022 – *Ledovskaya T.V.* (2022) Ideas about the values and meanings of the profession “teacher” at different levels of pedagogical education. *Vestnik of Minin University*, vol. 10, no. 1, p. 7. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-7>. (In Russ.)

Panova 2011 – *Panova N.V.* (2011) Influence of the teacher's personality development on his professional welfare. *The world of science, culture and education*, no. 2, pp. 118–121. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnostnogo-razvitiya-pedagoga-v-professionalnom-blagopoluchii/viewer>. (In Russ.)

Fedorova S.I., Yakovleva, Fedorova E.N. 2020 – *Fedorova S.I., Yakovleva E.A., Fedorova E.N.* (2020) 1.7. Formation of the value-semantic position of students of a pedagogical university. In: *Professional training of subjects of the educational process in a modern university*. Ulyanovsk, pp. 80–91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42925426>. EDN: <https://elibrary.ru/hocxfq>. (In Russ.)

Yadov 1979 – *Yadov V.A.* (1979) Dispositional concept of personality. In: *Social psychology*. Leningrad, pp. 106–120. (In Russ.)

Yadov 1970 – *Yadov V.A. et al.* (1970) Interdisciplinary approach to studying the relationship between value orientations and observed behavior. *Informatsionnyi byulleten'*, no. 40, p. 10. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-122-128

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373.46

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

Англоязычная терминология аэрокосмической отрасли: системные и структурные характеристики

О.Ю. Иванчина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: oivanchina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-6785-871X>

Аннотация: В статье описаны системные и структурные характеристики современной англоязычной аэрокосмической терминологии. Актуальность изучения данной терминосистемы определяется стремительным развитием аэрокосмической отрасли. Терминология этой отрасли постоянно пополняется: возникают новые значения у существующих терминов, появляются новые понятия и термины для их обозначения, заимствуются понятия из смежных областей, слова общего языка приобретают специализированное значение в рамках конкретной терминосистемы. Цель исследования – выявить системную природу терминологии аэрокосмической отрасли с точки зрения требований, предъявляемых к термину, и описать структурные особенности, свойственные рассматриваемой отраслевой терминологии. Для достижения поставленной цели используется комплексный подход, сочетающий дефиниционный, структурный и статистический методы. Применение данных методов позволило сделать ряд выводов. Любая терминология – это система, в которой каждый отдельный термин занимает определенное место и взаимосвязан с другими терминами. Системность терминологии основана на родо-видовых и парадигматических отношениях. Отмечено наличие явлений полисемии, омонимии, синонимии и антонимии. С точки зрения структуры выявлено наличие монолексемных и полилексемных терминов: монолексемные термины включают простые, производные и сложные термины с преобладанием простых терминов; полилексемные термины представлены двухкомпонентными, трехкомпонентными и многокомпонентными терминологическими сочетаниями с преимуществом двухкомпонентных. Большинство полилексемных терминов имеют сокращения. Использование аббревиации является неотъемлемой чертой терминологии аэрокосмической отрасли. Аббревиация, с одной стороны, облегчает процесс коммуникации среди специалистов данной профессиональной области, с другой стороны, создает трудности при восприятии текстов по космическим исследованиям для неспециалистов.

Ключевые слова: аэрокосмическая отрасль; термин; понятие; терминология; терминосистема; структура; однозначность; системность.

Цитирование. Иванчина О.Ю. Англоязычная терминология аэрокосмической отрасли: системные и структурные характеристики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 122–128. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-122-128>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Иванчина О.Ю., 2023

Олеся Юрьевна Иванчина – аспирант кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Terminology of the aerospace industry: systemic and structural features

O.Yu. Ivanchina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: oivanchina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-6785-871X>

Abstract: This article presents an attempt to describe systemic and structural features of contemporary English-language aerospace terminology. Relevance of this terminological system study is determined by rapid development of aerospace industry. Its terminology is expanding rapidly as well. Specifically, existing terms acquire new conceptual meanings;

new concepts appear as well as terms to convey them; concepts and terms from adjacent domains are borrowed; general language words become specialized knowledge units within the framework of specific terminological system. The purpose of this study is to describe systemic features of aerospace terminology from the perspective of basic requirements to terms, as well as to describe structural features of terms in question. Terminological units are subject to linguistic analysis, which can be carried out in a number of ways. To conduct the research aiming at describing aerospace terminology as a system, the author used definitional, structural and statistical methods. The terminological system of the industry in question is based on «genus proximum et differentia specifica» principle. It is also marked by the presence of polysemous, homonymous, and synonymic terms. As for the structural features, there are both monolexic and polylexic terms: monolexic terms cover basic, derived, and compound terms with predominance of simple terms; polylexic terms comprise two-component, three-component, and multicomponent terms with predominance of two-component terms. Most polylexic terms have abbreviations. Abbreviations are omnipresent in the aerospace industry terminology: on the one hand, they simplify specialized communication; on the other hand, abbreviations prevent non-specialists from understanding the aerospace discourse.

Key words: aerospace industry; term; concept; terminology; terminological system; structure; unambiguity; consistency.

Citation. Ivanchina O.Yu. Terminology of the aerospace industry: systemic and structural features. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 122–128. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-122-128>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Ivanchina O.Yu., 2023

Olesya Yu. Ivanchina – postgraduate student of the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Лексический состав естественного человеческого языка постоянно развивается и пополняется в ответ на динамику современного мира. В 2018 году в Oxford English Dictionary было зафиксировано 600 000 слов. Реальное количество лексических единиц в английском языке, как подчеркивает профессор Дэвид Кристал, существенно превышает этот показатель [Crystal 2019, с. 129]. Пополнение лексики происходит прежде всего за счет терминов, возникающих для обозначения новых понятий: термины – необходимое условие развития человеческого знания [Володина 2019, с. 164].

В отечественной науке накоплен большой опыт исследования терминологии разных областей знания. Терминоведение является одним из направлений деятельности лингвистической школы МГУ имени М.В. Ломоносова. На кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ была изучена лингвистическая терминология [Ахманова 1977]. Заложенные О.С. Ахмановой основы изучения терминологии [Akhmanova, Agarova 1974; Akhmanova 1977] были развиты в работах уже нескольких поколений ученых, принадлежащих к лингвистической школе МГУ. На протяжении многих лет профессор Т.Б. Назарова исследовала словарный состав английского языка делового общения, что позволило выявить к 2020 году 15 лексических, лексико-фразеологических и терминологических пластов, а также обосновать метод когнитивного моделирования, позволяющий системно представлять и усваивать общеупотребительную терминологию бизнес-английского и многообразия отраслевых терминосистем. Изучены отдельные аспекты политической, юридической терминологии, терминологии банковского дела, терминологии гражданского права и недвижимости, экономической терминологии, терминологии уголовного права, морского права.

В настоящей статье представлена попытка системно-структурного описания современной англоязычной терминологии аэрокосмической отрасли. Под отраслью понимается «совокупность предприятий, характеризующихся единством экономического назначения производимого продукта, однородностью потребляемых материалов, общностью технической базы и технологических процессов, особым составом кадров и специфическими условиями работы» (Лысенко 2020, с. 28). В частности, российская космическая отрасль включает: производство, запуск, эксплуатацию космических аппаратов различного назначения; развитие космодромов; инвестиции в космическую отрасль; регулирование деятельности организаций космической отрасли; международное сотрудничество в области освоения космоса и запуска космических аппаратов; использование результатов космической деятельности; развитие глобальной навигационной системы ГЛОНАСС.

Актуальность изучения терминосистемы аэрокосмической отрасли определяется стремительным развитием самой отрасли, а также развитием ее коммерческого сектора. Это обуславливает появление новых терминов, многие из которых связаны с миром бизнеса, например: commercial space, the space economy, space enterprise, the space sector, new space, new space race, etc.

Цель предпринимаемого исследования – системно-структурное описание терминологии аэрокосмической отрасли с опорой на исследования отечественных ученых (Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова, В.М. Лейчик, М.Н. Володина, В.Ф. Новодранова, С.В. Гринев-Гриневич, В.А. Татарин, Т.Б. Назарова) и их многочисленных последователей.

О.С. Ахманова определяет термин как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения

специальных понятий и обозначения специальных предметов» (Ахманова 1966, с. 472).

Принципиальное отличие слова-термина от слова как единицы естественного человеческого языка заключается в том, что термин создается человеком в ходе научного освоения действительности и возникает как результат процесса научной абстракции (Назарова 2010, с. 33).

Имея специфическую сферу применения и специальный объект обозначения, термины входят в состав определенной терминологии. Словом «терминология» раньше обозначали не только совокупность терминов какой-либо специальной области, но и саму науку о терминах. Сейчас научная дисциплина, занимающаяся исследованием терминов, называется терминоведением [Володина 2019, с. 162]. Под терминологией в настоящей статье понимается «совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор (пласт) лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» (Ахманова 1966, с. 473).

Любая терминология – это система, имеющая четкую структуру, в которой составляющие ее элементы расположены в определенном порядке. При этом понятие, обозначаемое термином, занимает определенное место в системе понятий. Любая термин взаимосвязан с другими терминами и является элементом конкретной терминологической системы [Лейчик 2009, с. 25]. В то же время термин обладает значением, отличным от значений других элементов данной терминосистемы. Согласно Д.С. Лотте, «научная терминология должна представлять собой не простую совокупность слов, а систему слов и словосочетаний, определенным образом между собой связанных» [Лотте 1961, с. 73].

Основополагающим принципом построения любой терминосистемы является *genus proximum et differentia specifica*, сформулированный О.С. Ахмановой и характеризующий родо-видовые отношения внутри терминологической системы [Akhmanova 1974, с. 14]. Например, термин *launch vehicle* (ракета-носитель) является *genus proximum*, т. е. родовым термином по отношению к *differentia specifica*, т.е. видовым *expendable launch vehicle* (ракета-носитель одноразового использования) и *reusable launch vehicle* (многократная ракета-носитель), *single-stage launch vehicle* (одноступенчатая ракета-носитель) и *multistage launch vehicle* (многоступенчатая ракета-носитель).

Следующее важное требование – однозначность, т. е. наличие одной научной дефиниции. «Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность» [Реформатский 1996, с. 115]. Данное свойство термина проистекает из самой природы термина как знака, т. е. неделимого единства плана выражения

и плана содержания. Другими словами, одному означаемому должно соответствовать одно означаемое в рамках конкретной терминологии. Например, в словаре общего языка *The Oxford Advanced Learner's Dictionary* слово *space* имеет следующие значения: 1) свободное пространство (*an amount of an area or of a place that is empty or that is available for use*); 2) открытый космос (*the area outside the earth's atmosphere where all the other planets and stars are*); 3) знак пробела (*the part of a line, page or document that is empty and is available for use*); 4) период времени (*a period of time*); 5) свобода (*the freedom and the time to think or do what you want to*). В рамках терминологии аэрокосмической отрасли слово *space* имеет одно фиксированное значение и используется для обозначения открытого космоса (*outer space*). На практике требование однозначности термина нередко нарушается. Это обусловлено совокупностью таких явлений, как полисемия и омонимия, объединенных под общим названием «нарушений закона знака» (Назарова 2010).

Что касается синонимии, С.В. Гринев-Гриневич отмечает, что одним из требований, предъявляемым к терминам, является ее отсутствие. В то же время автор показывает, что во всех областях терминологической лексики встречается большое число синонимов, а некоторые виды синонимии носят регулярный характер [Гринев-Гриневич 2008, с. 32]. Наряду с указанием на нежелательность синонимии в терминосистемах можно встретить и противоположные суждения. По мнению В.А. Татарина, синонимия – признак развивающейся науки. Технический язык подтверждает, что синоним (и вариант) в терминологии – далеко не дублет, а активное языковое средство фиксации нового взгляда на предмет мысли (Татарин 2006, с. 175).

Следует отметить, что многие понятия отражены в языке в форме противопоставлений (например, *gravity – microgravity, ascent – descent, launch – landing, lift-off – touchdown, insertion – descent, zenith – nadir, activation – deactivation*). Из этого следует, что антонимия достаточно широко представлена в различных терминологических системах и служит одним из механизмов, организующих понятия в систему.

Методы и материалы исследования

Для проведения исследования были использованы дефиниционный, структурный и статистический методы. Осуществляя системно-структурное описание терминологии аэрокосмической отрасли, автор опирался на следующие линии дифференциации: термин – не-термин; моноксемный термин – полилексемный термин; родовой термин – видовой термин; консубстанциональный термин – неконсубстанциональный термин; однозначный термин – многозначный термин; термин-существительное – термин-глагол, термин-прилагательное, термин-наречие; терминологические синонимы; терминологические антонимы [Назарова 2019, с. 132].

Источником аутентичного материала для проведения исследования послужил одноязычный толковый словарь «Оксфордский словарь по космическим исследованиям» (The Oxford Dictionary of Space Exploration, 3rd edition, 2018). Третье издание представлено только в формате электронной книги (e-book). Следует отметить, что практически все словарные статьи данного источника носят энциклопедический характер, так как, помимо толкования, включают дополнительную информацию о заголовочном слове, иллюстрации и ссылки на внешние интернет-ресурсы, связанные с космическими исследованиями. Алфавитный перечень словаря содержит более 2300 словарных статей разного объема – от 8 до 350 слов.

В данном словаре выделены тематические разделы, совокупно составляющие область космических исследований: аэродинамика; астронавигация; космические аппараты и их оборудование; ракеты и ракетная техника; новые технологии; космические программы и проекты; аэрокосмические центры и организации; космонавты, астронавты и выдающиеся ученые-исследователи.

Ход и результаты исследования

Для осуществления анализа материала был выбран репрезентативный фрагмент словаря под буквами **S** и **T**, насчитывающий 420 заголовочных единиц.

Прежде всего обособлены имена собственные: личные имена (49), названия космических агентств (1), компаний (3), организаций (5), космических центров (14), стартовых комплексов (6), тренажеров (3), научных сообществ (3), космических аппаратов (69), ракет (13), космических программ (6), комет и естественных спутников планет (5), обсерваторий (1). Всего обособлено 178 имен собственных.

Словарные статьи, заголовочной строкой которых являются личные имена, включают биографические данные – годы жизни и краткое описание профессиональной деятельности, например: Shepard, Alan Bartlett (1923–98) US astronaut; the first American in space and the fifth person to walk on the Moon. He piloted the sub-orbital Mercury-Redstone 3 mission on board the Freedom 7 capsule on 5 May 1961, and commanded the Apollo 14 lunar landing mission in 1971. Shepard was born in East Derry, New Hampshire, and graduated in 1944 from the US Naval Academy in Annapolis. He served as a fighter pilot, test pilot, and aircraft readiness officer of the Atlantic fleet before being selected to become a NASA astronaut in 1959. He resigned in 1974.

Словарные статьи, заголовочной строкой которых являются названия организаций, центров, ракет, космических аппаратов и др., содержат описание сферы деятельности и историческую справку. Приведем в качестве иллюстрации словарную статью о ракете, в которой указывается год запуска и период функционирования: S-520 rocket – A Japan Aerospace Exploration Agency rocket introduced

in 1980 for research launches to an altitude between 200 and 400 km. Thirty have been launched, with one failure which occurred in 1995.

Вслед за обособлением имен собственных из рассматриваемого фрагмента выделим сокращенные лексические единицы (77). Каждая из выделенных единиц сопровождается одной из помет: acronym, abbreviation или contraction с указанием полной формы заголовочного слова или определения, например: 1) **SAF** Acronym for Spacecraft Assembly Facility; 2) **SCLK** Contraction of spacecraft clock; 3) **T** An abbreviation of «time» for launching a spacecraft. The countdown to launch is expressed as «T minus» hours, minutes, or seconds. During a space shuttle launch, the crew begin pre-flight systems checks at T minus 1 hour, 30 minutes. Just before launch, at T minus seconds, the shuttle's computers check that engines have reached their correct power.

Следует отметить, что использование сокращений как в устной, так и в письменной речи является неотъемлемой характеристикой терминологии и, шире, лексики аэрокосмической отрасли. Чаще всего приводятся сокращения названий организаций, центров, тренажеров, космических аппаратов, ракет, двигателей, систем и подсистем, экспериментов и процессов.

Третий этап анализа материала предполагает выявление собственно терминологических единиц, обладающих отраслевой спецификой. Из 420 заголовочных слов в рассматриваемом фрагменте 165 единиц являются терминологическими. В этом корпусе отраслевой терминологии 5 единиц принадлежат терминологии космической медицины: space medicine, space sickness, space adaptation syndrome, space motion sickness, twang. Оставшиеся 160 относятся к аэродинамике, астрономии, астронавигации, авиации, робототехнике и ракетно-космической технике. Термины, заимствованные из этих дисциплин, составляют понятийный фундамент терминологической системы аэрокосмической отрасли.

С точки зрения структуры 165 терминов охватывают как моноксемные, так и полилексемные единицы. Моноксемные термины включают а) простые (корневые), основа которых совпадает с корнем, б) производные, состоящие из основы и аффиксов, и в) сложные, образованные путем сложения двух или более основ. Полилексемные термины с точки зрения числа составляющих их слов делятся на двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные сочетания. Исследуемый фрагмент словаря содержит 41 моноксемный термин (около 25 % от общего числа терминов, исследованных для целей настоящей статьи). В их числе 17 единиц – это простые термины (satellite, scrub, space, star, stowage, sun, telemetry, thrust, throat и т. д.). Простые термины участвуют в образовании более сложных по структуре типов терминов, а именно: производных и сложных терминов, а также составных терминологических сочетаний. Изучаемый фрагмент словаря содержит

10 производных терминов (touchdown, splashdown, tracking, thruster, sustainer, staging, safing и т. д.) и 14 сложных терминов (spaceport, spacecraft, sunspot, sunshade, stardust и т. д.).

Наиболее частотными аффиксами производных терминов описываемого фрагмента словаря являются суффиксы -er/-or, используемые для образования отглагольных существительных, обозначающих устройства, производящие действие (simulator, scanner, tracker, thruster, stinger, sunseeker, sensor, sustainer, transponder); суффикс -ing (safing, staging, tracking).

Особое место среди сложных терминов в указанном фрагменте занимают сложения со связанными опорными компонентами: -meter в названиях измерительных приборов (scatterometer, spectrometer), -naut (scientist-astronaut, taikonaut), -craft (spacecraft, shuttle training aircraft), -down (shutdown, splashdown, touchdown).

Составные термины включают 124 полилексемных термина (около 75 % от общего числа), что значительно превосходит число молексемных терминов (25 %), например: space station, spacecraft position, star tracker, telemetry system, thrust vector control. Полилексемные термины представлены двухкомпонентными, трехкомпонентными и многокомпонентными сочетаниями. Двухкомпонентные терминологические сочетания являются ведущим типом сочетания; их 94, что составляет около 75 % от числа всех полилексемных единиц. В свою очередь, они подразделяются на ряд структурных подтипов: а) прилагательное + существительное (36 терминов): soft landing, solar panel, solar system, solid fuel, southern lights, etc.; б) адъективированное существительное + существительное (54 термина): service tower, space debris, space medicine, sleep kit, side hatch, telemetry system; в) существительное + предлог + существительное (4 термина): speed of light, time of ignition, top of atmosphere, sequence of events.

Значительно меньше группа трехкомпонентных сочетаний – 24 термина, около 20 % от числа всех полилексемных единиц, например: shuttle mission simulator, signal processing centre, thrust vector control и т. д.

Выбранный фрагмент словаря содержит 3 многокомпонентных сочетания (5 %): space flight operations facility, space flight tracking and data, space shuttle main engine, которым соответствуют аббревиатуры: SFOF, SFTD и SSME.

С точки зрения родо-видовых соотношений, которые лежат в основе любой из изученных к настоящему времени терминосистем, рассматриваемый фрагмент включает как родовые, например, space, с одной стороны, так и видовые термины, например, space exploration, space station, space adaptation syndrome, space debris, space food, space law, с другой стороны. Из 165 терминов в описываемом фрагменте материала 8 единиц являются родовыми терминами – space, spacecraft, star, sun, thrust,

tracking, etc., а 68 – видовыми – space medicine, space flight participant, spacecraft event time, sun sensor, star cluster, etc.

Интересен тот факт, что чем объемнее понятие, обозначаемое термином, тем больше видовых терминов относится к родовому, отражающему это понятие. В англоязычной терминологии аэрокосмической отрасли термин spacecraft (космический аппарат) является родовым термином в отношении видовых терминов space vehicle (космический корабль), satellite (спутник), space probe (космический зонд), space station (космическая станция), and space shuttle (космический шаттл). В свою очередь, термин satellite (спутник) – родовым в отношении видовых терминов natural satellite (естественный спутник), artificial satellite (искусственный спутник), active satellite (активный спутник), passive satellite (пассивный спутник). Термин artificial satellite становится родовым для терминов communication satellite (спутник связи), navigation satellite (навигационный спутник), Earth observation satellite (спутник наблюдения Земли), scientific satellite (научно-исследовательский спутник). Термин space probe (космический зонд) является родовым для видовых терминов interplanetary probe (межпланетный космический зонд) и atmospheric entry probe (зонд для исследования атмосферы).

Системность той или иной терминологии также зависит от того, какими частями речи представлены термины конкретной терминосистемы. В описываемом фрагменте среди 165 терминов существительных – 21 %, прилагательных – 1 %, номинативных и атрибутивных конструкций – 54 и 24 % соответственно.

Преобладание терминов-существительных и номинативных конструкций объясняется тем фактом, что существительные могут выражать не только объекты (spaceport), они также могут обозначать процессы (stowage, tracking), понятия и явления (terminator, top of atmosphere, solar system, southern lights).

В связи с этим можно также выделить категории конкретных и абстрактных терминов. Конкретные термины обозначают какую-либо материальную вещь или объект, в то время как абстрактные – нематериальную идею, концепт, действие или процесс. В анализируемом фрагменте присутствуют как конкретные, так и абстрактные термины. Конкретные термины составляют 82 % от общего числа анализируемых терминов (solar panel, solid fuel, space helmet, speed brake, etc.), абстрактные термины – 18 % (sequence of events, station keeping, three-axis stabilization, three-way communication, etc.).

Продолжая изучение англоязычной терминологии аэрокосмической отрасли с точки зрения ее стратификации, следует упомянуть и о пласте, охватывающем консубстанциональные термины, происхождение которых напрямую связано со сло-

вами общего языка; эти единицы используются для обозначения понятий, являющихся специальными и отличными в плане содержания от своих общезыковых соответствий. Выделенный фрагмент материала содержит, по крайней мере, 7 % консубстанциональных терминов – scrub, space, star, thrust, throat, etc.

В качестве примера консубстанционального термина аэрокосмической отрасли можно рассмотреть термин throat, который в словаре общего языка значит: 1) a passage in the neck through which food and air pass on their way into the body; 2) the front part of the neck. В терминологии аэрокосмической отрасли throat обозначает a narrow passage on a rocket engine for exhaust gases. It is located between the combustion chamber and the nozzle (Dasch, O'Meara 2018).

Аналогичным образом слово thrust имеет терминологическое значение the propulsive pressure exerted by, for example, a jet or rocket engine, которое отличается от его значения в общем языке: 1) the main point of an argument, policy, etc.; 2) a sudden strong movement forward; 3) (technical) the force that is produced by an engine to push a plane, rocket, etc.

Исследуемый фрагмент материала содержит большое количество однозначных терминов – единиц, которые имеют одно значение, зафиксированное в специальных словарях. Многозначные термины присутствуют в рассматриваемом фрагменте, но их количество не превышает 3 %, например satellite: 1) an electronic device that is sent into space and moves round the earth or another planet for a particular purpose; 2) a natural object that moves round a bigger object in space.

С точки зрения терминологической синонимии около 20 % терминов имеют синонимы: service tower – umbilical tower, shooting star – meteor, space walk – extravehicular activity, space sickness – space adaptation syndrome, trajectory – flightpath, southern lights – aurora, etc. Наличие синонимических отношений внутри системы терминов может свидетельствовать о развитии терминосистемы данной области знаний.

С точки зрения терминологической антонимии около 3 % терминов исследуемого фрагмента имеют антонимы: touchdown – liftoff, splashdown – landing, soft landing – hard landing, solid fuel – liquid fuel, etc.

Материалы исследования

Dasch, O'Meara 2018 – *Dasch E.J., O'Meara S.J. Oxford Dictionary of Space Exploration. Third Edition. Oxford, 2018. 954 p.*

The Oxford Advanced Learner's Dictionary 2003 – *The Oxford Advanced Learner's Dictionary. 6th edition. Oxford University press, 2003.*

Ахманова 1966 – *Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.*

Лысенко 2020 – *Лысенко Н.Н. Экономика отрасли: учебное пособие. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2020. 282 с.*

Назарова 2010 – *Назарова Т.Б. Современная английская филология. Семиотические проблемы: учебное пособие. Изд. 3-е. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 216 с.*

Заключение

Ввиду стремительного развития мировой аэрокосмической отрасли, в частности в области пилотируемых космических полетов, терминология данной отрасли постоянно пополняется: развиваются новые значения у уже существующих терминов, появляются новые понятия и обозначающие их термины, слова общего языка приобретают терминологическое значение, заимствуются термины из смежных областей знания. Фундамент аэрокосмической терминологии составляют термины из таких смежных дисциплин, как авиация, астрономия, астронавигация, аэродинамика, физика, химия, робототехника, ракетно-космическая техника, медицина, биология и др.

Фрагмент толкового словаря под буквами S и T был описан с точки зрения системных и структурных характеристик, что дает представление о специфике терминологии аэрокосмической отрасли. Показано, что терминология этой отрасли представляет собой систему, в основе которой лежат родо-видовые и парадигматические отношения между терминами. Выявлен пласт консубстанциональных терминов. Отмечено наличие монолексемных и полилексемных терминов с преимуществом полилексемных. Монолексемные термины представлены преимущественно простыми терминами, которые участвуют в образовании более сложных по структуре типов терминов, а именно, производных и сложных терминов. Полилексемные термины – двухкомпонентными, трехкомпонентными и многокомпонентными терминологическими сочетаниями с преимуществом двухкомпонентных. С точки зрения структуры двухкомпонентные термины представлены преимущественно сочетанием существительного с прилагательным или адъективируемым существительным. В то же время наличие в данной терминосистеме различных многокомпонентных терминологических сочетаний затрудняет процесс профессиональной коммуникации, особенно устной. Это обуславливает широкое использование сокращений вместо многокомпонентных сочетаний. Использование аббревиации, с одной стороны, облегчает процесс коммуникации среди специалистов данной профессиональной области, с другой же – создает трудности при восприятии текстов по космическим исследованиям для неспециалистов.

Татаринов 2006 – *Татаринов В.А.* Общее терминоведение: энциклопедический словарь. Москва: Московский лицей, 2006. 526 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19909817>. EDN: <https://elibrary.ru/qtrvxx>.

Библиографический список

Akhmanova, Agapova 1974 – *Akhmanova O., Agapova G. et al.* Terminology: Theory and Method. Ed. by O. Akhmanova, G. Agapova. Moscow: Moscow State University, 1974. 173 p.

Akhmanova 1977 – *Akhmanova O.* Linguistic Terminology. Moscow: Moscow University Press, 1977. 188 p.

Crystal 2019 – *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Third Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 573 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108528931>.

Володина 2019 – *Володина М.Н.* Термин как языковое выражение специального понятия // *Stephanos*. 2019. № 4 (36). С. 160–166. DOI: <https://doi.org/10.24249/2309-9917-2019-36-4-160-166>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qdtjpf>.

Гринева - Гринева 2008 – *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie.\(2008\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie.(2008).[djv-fax].zip).

Лейчик 2009 – *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. Москва: Либроком, 2009. 256 с. URL: https://tipk.kg/wp-content/uploads/sites/432/2021/05/leychik-v.m.-terminovedenie_-predmet-metody-struktura.pdf.

Лотте 1961 – *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 161 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/Komitet_nauchno-tehnicheskoy_terminologii/Lotte_D.S._Osnovy_postroeniya_nauchno-tehnicheskoy_terminologii.\(1961\).\[pdf-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/Komitet_nauchno-tehnicheskoy_terminologii/Lotte_D.S._Osnovy_postroeniya_nauchno-tehnicheskoy_terminologii.(1961).[pdf-fax].zip).

Назарова 2019 – *Назарова Т.Б.* Новое в изучении лингвистической и филологической терминологии // *Поволжский педагогический вестник*. 2019. № 4 (25). С. 132–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-izuchenii-lingvisticheskoy-i-filologicheskoy-terminologii/viewer>.

Реформатский 1996 – *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. Москва: Аспект Пресс, 1996. 536 с. URL: https://www.bsu.ru/content/page/1415/hecadem/reformatsky_aa/reformatsky.pdf.

References

Akhmanova, Agapova 1974 – *Akhmanova O., Agapova G. [et al.]* (1974) Terminology: Theory and Method. Moscow: Moscow State University, 173 p.

Akhmanova 1977 – *Akhmanova O.* (1977) Linguistic Terminology. Moscow: Moscow University Press, 188 p.

Crystal 2019 – *Crystal D.* (2019) The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Third Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 573 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108528931>.

Volodina 2019 – *Volodina M.N.* (2019) Term as a linguistic manifestation of special concept. *Stephanos*, no. 4 (36), pp. 160–166. DOI: <https://doi.org/10.24249/2309-9917-2019-36-4-160-166>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qdtjpf>. (In Russ.)

Grinev-Grinevich 2008 – *Grinev-Grinevich S.V.* (2008) Terminology studies. Moscow: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 304 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie.\(2008\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie.(2008).[djv-fax].zip). (In Russ.)

Leichik 2009 – *Leichik V.M.* (2009) Terminology studies: subject, methods, and structure. 4th edition. Moscow: Librokom, 256 p. Available at: https://tipk.kg/wp-content/uploads/sites/432/2021/05/leychik-v.m.-terminovedenie_-predmet-metody-struktura.pdf. (In Russ.)

Lotte 1961 – *Lotte D.S.* (1961) Basics of technical science terminology: issues of theory and methods. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 161 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/Komitet_nauchno-tehnicheskoy_terminologii/Lotte_D.S._Osnovy_postroeniya_nauchno-tehnicheskoy_terminologii.\(1961\).\[pdf-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/Komitet_nauchno-tehnicheskoy_terminologii/Lotte_D.S._Osnovy_postroeniya_nauchno-tehnicheskoy_terminologii.(1961).[pdf-fax].zip). (In Russ.)

Nazarova 2019 – *Nazarova T.B.* (2019) New developments in the study of linguistic and philological terminological systems. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik*, no. 4 (25), pp. 132–139. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-izuchenii-lingvisticheskoy-i-filologicheskoy-terminologii/viewer>. (In Russ.)

Reformatsky 1996 – *Reformatsky A.A.* (1996) Introduction into linguistics. Moscow: Aspekt Press, 536 p. Available at: https://www.bsu.ru/content/page/1415/hecadem/reformatsky_aa/reformatsky.pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК (811.161.3+811.111)'42

Дата поступления: 22.08.2023
рецензирования: 24.09.2023
принятия: 25.11.2023

Участие референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации категории достоверности в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе

И.М. Басовец

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: basovets@list.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2142-7233>

Аннотация: Проблема достоверности информации в разных медиакультурах с учетом соотношения объективного и субъективного, точного и приблизительного при освещении событий представляется актуальной не только с лингвистических позиций, но и является существенной для каждого современного потребителя сведений. Данная статья посвящена установлению корреляций между референциальными механизмами субъектных номинаций, кодирующих источники информации, и параметрами достоверности сообщаемого в англо- и белорусскоязычных медиатекстах разных жанров. В ходе исследования использовались методы анализа, сопоставления и классификации; методы контекстуального, семантического и лингвопрагматического анализа. Установлено, что в обеих медиакультурах референциальные характеристики субъектов оказывают непосредственное влияние на достоверность сообщения по параметру точности / неточности языковой номинации источников информации: употребление референтного субъекта способствует повышению достоверности сообщаемого; нереперентный субъект, как правило, снижает достоверность и в ограниченных случаях не меняет ее показатели. Показано, что референтные субъекты, которые являются авторитетами, участвуют в реализации фактической и коммуникативной достоверности; нереперентные субъекты в качестве псевдоавторитетов способствуют сохранению коммуникативной достоверности и не обеспечивают ни одну из разновидностей достоверности, если являются источниками с неизвестной репутацией. Выявлено, что в обеих медиакультурах учет параметра объективности / субъективности в современной англо- и белорусскоязычной прессе при подаче сведений обнаруживает тематическо-жанровую детерминацию, отсутствие простых корреляций «одностороннее отражение – субъективность», «многостороннее освещение – объективность», взаимопроникновение объективности и субъективности с учетом критерия полисубъектности. Показано, что объективный характер информирования возможен при освещении события в сбалансированном виде: без дискурсивного перевеса в пользу одной из сторон и без оценочных комментариев со стороны журналиста-повествователя.

Ключевые слова: фактическая и коммуникативная достоверность; (не)референтный субъект; деавторизация; объективность и субъективность информирования.

Цитирование. Басовец И.М. Участие референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации категории достоверности в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 129–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-129-140>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Басовец И.М., 2023

Ирина Михайловна Басовец – докторант кафедры общего языкознания, Минский государственный лингвистический университет, 220034, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Захарова, 21.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.08.2023
Revised: 24.09.2023
Accepted: 25.11.2023

Participation of referential mechanisms of subject nominations in the implementation of reliability in English and Belarusian media texts

I.M. Basovets

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus
E-mail: basovets@list.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2142-7233>

Abstract: Taking into account the proportion of objective and subjective, accurate and approximate in reporting of events, the problem of information reliability in different media cultures, is relevant not only from the linguistic point of view, but also proves to be essential for every modern consumer of information. This article is devoted to establishing correlations between the referential mechanisms of subject nominations that encode sources of information and parameters of the reliability of what is reported in English and Belarusian media texts of various genres. The research is based on the methods of analysis, comparison and classification; methods of contextual, semantic and linguo-pragmatic analysis.

It has been established that in both media cultures, the referential characteristics of subjects have a direct impact on the reliability of the message in terms of the accuracy / inaccuracy parameter of the language nomination of information sources: the use of a referential subject contributes to an increase in the reliability of the reported data; a non-referential subject, as a rule, reduces the reliability and in limited cases does not change its indicators. It is shown that referential subjects, which are cognitive authorities, participate in the implementation of factual and communicative reliability; non-referential subjects as pseudo-cognitive authorities contribute to the preservation of communicative reliability only and do not provide any of the reliability types if they are sources with an unknown reputation. Taking into account the parameter of objectivity / subjectivity in the modern English and Belarusian press, it was revealed that in both media cultures submitting information exhibits a thematic-genre determination, the absence of simple correlations 'one-sided reporting – subjectivity', 'multisided reporting – objectivity', the interpenetration of objectivity and subjectivity depending on multiple subjects. It is shown that the objective reporting is possible when the event is covered in a balanced way: without a discourse overweight in favor of one of the parties and without evaluative comments from the journalist-narrator.

Key words: reliability; credibility; (non)referential subject; deauthorization; objectivity and subjectivity of reporting.

Citation. Basovets I.M. Participation of referential mechanisms of subject nominations in the implementation of reliability in English and Belarusian media texts. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 129–140. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-129-140>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Basovets I.M., 2023

Irina M. Basovets – Doctoral student of the Department of General Linguistics, Minsk State Linguistic University, 21, Zakharova Street, Minsk, 220034, Russian Federation.

Введение

Фрагментация информационного ландшафта, индивидуализация и эмоциональность многих публичных дискуссий как симптомы **проблемы** достоверности и причины снижения доверия к получаемой информации в современном обществе влекут за собой читательскую тенденцию подвергать сомнению факты, журналистскую честность и надежность источников информации, включая экспертов [Gibson, Jacobson 2018, p. 191]. Действенным ответом на нынешний информационный кризис является медийная и информационная грамотность, проверка фактов, подкрепленных источниками и доказательствами [Haider, Sundin 2022, p. 37], позволяющими определить достоверность сообщаемой информации, что представляется **актуальной** задачей для каждого современного потребителя сведений.

Достоверность сообщаемой информации в медиаполе все больше привлекает внимание специалистов разных дисциплин, поскольку связана с широчайшим диапазоном проблем: от точности / приблизительности языковой номинации до объективности / субъективности сообщаемого. Целостное и системное исследование достоверности как коммуникативной категории представлено в работе Н.Н. Панченко, в которой автор говорит о том, что достоверность представляет собой информативно-квалификативную категорию оппозитивного типа, носящую градуируемый характер: с одной стороны, специфика градуируемости достоверности в различных типах дискурса обусловлена вариативностью реализующих ее субкатегорий информативности, точности и объективности [Панченко 2010, с. 16]; с другой стороны, шкалируемость достоверности определяется триединым слиянием прагматических факторов: искренности адресанта, истинности сообщаемого и доверия адресата [Панченко 2010, с. 273–276]. Схожее видение достоверности в зависимости от разных

факторов обнаруживается в работе М.Ю. Папченко [Папченко 2022, с. 64–65], которая разграничивает фактическую и коммуникативную достоверность: *фактическая достоверность* соотносится с достоверностью сообщаемых сведений, является в том числе правовым термином и применяется для описания ситуаций, когда фактическая информация в сообщении *соответствует действительности и поддается верификации* (в английском языке ей соответствует термин *reliability* 'надежность' [Gibson, Jacobson 2018, p. 184]); *коммуникативная достоверность* является показателем того, что автору удалось представить мнение (оценку) в виде факта объективной действительности, который читатель квалифицирует как заслуживающий доверия без проверки (в английском языке ей соответствуют термины *trust* 'доверие' и *credibility* 'правдоподобность' [Gibson, Jacobson 2018, p. 184]).

Разграничение достоверности на фактическую и коммуникативную исходит из способов передачи информации в тексте в виде: а) *факта*, под которым понимается верифицируемая информация о действительности, отображающая события, процессы, ситуации, поступки и действия, и б) *мнения*, т. е. неверифицируемого субъективного образа ситуации, картины мира в сознании автора. Когда реципиенты начинают доверять средствам массовой информации, их квалификация коммуникативной достоверности основывается на следующих четырех аспектах: «доверие к выборочности тем» (получатели верят, что средства массовой информации сосредоточатся на тех темах и событиях, которые имеют к ним отношение); «доверие к избирательности фактов» (способ контекстуализации события, который касается выбора фактов или справочной информации, относящейся к выбранной теме); «доверие к точности изображений» (включает доверие к подающейся проверке точности изображаемых фактов); «доверие к журналистской оценке» (получатели разделяют явно подчеркнутые авторские оценки, коммента-

рии, советы и призывы к действию) [Kohring 2007, p. 239–240]. Немаловажную роль в выстраивании доверия играют используемые в медиатекстах источники информации, и если «в повседневной жизни определенное доверие к людям, институтам, текстам и т. д. неизбежно» [Haider, Sundin 2022, p. 30], то умение распознать характеристики источников информации лежит в основе «медийной и информационной грамотности, которая понимается как индивидуальная ответственность каждого» [Haider, Sundin 2022, p. 30].

Итак, фактическая достоверность зависит от: а) *надежности* источника информации и б) выбора слов для языкового оформления сообщения с учетом связанных между собой категорий *объективности* и *субъективности* изложения. Надежность источника обеспечивается его опытом в новостном сообществе, рейтингами отзывов и обзоров, экспертностью в определенной сфере; объективность изложения предполагает рациональность, общее качество языка в медиатексте, отсутствие эмоций и предвзятости автора [Mukherjee 2015, p. 353]. К языковым маркерам, понижающим достоверность сообщаемого, относятся: 1) аппроксиматоры, квалификаторы неопределенности, лексические средства с расплывчатой семантикой, привносящие в сообщение семантику неточности; 2) слова, выражающие мнимость, кажимость; 3) эмотивно-окрашенная лексика, апеллирующая к эмоциональной сфере адресата; 4) лексические средства, работающие на понижение доверия к печатному изданию [Панченко 2010, с. 38].

Если достоверность медиатекста реализуется на фактическом уровне и относится к представлению беспристрастного, информативного, рационального повествования о событии с привлечением надежных источников информации, обладающих экспертностью, опытом и/или рейтингом надежности, то реализуется как фактическая, так и коммуникативная достоверность медиатекста, поскольку благодаря фактической составляющей продуцируется медиатекст, «эквивалентный тексту документальному» [Дзюбенко 2023], «содержанию которого можно доверять» и который «соотносится с действительностью» [Негрышев 2021]. Вопросы соотношения текста с действительностью находятся в поле зрения теории референции, а из всех направлений и подходов в русле данной теории непосредственное отношение к исследуемой нами проблеме имеют те, которые касаются участия референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации категории достоверности в современных медиатекстах на английском и белорусском языках.

Целью данной статьи является установление корреляций между референциальными механизмами субъектных номинаций, кодирующих источники информации, и параметрами достоверности сообщаемого в англо- и белорусскоязычных медиатекстах разных жанров.

В ходе исследования решались следующие **задачи**: 1) выявление языковых единиц, кодирующих авторитетов и ненадежных источников с неизвестной репутацией в сопоставляемых медиакультурах; 2) определение прагматических эффектов от использования разнореферентных субъектных номинаций; 3) установление степени влияния точности субъектного кодирования и объективности информирования как параметров достоверности в анализируемых медиатекстах.

Материалом данной статьи послужили письменные медиатексты на английском и белорусском различных жанров: информационного (новостная статья и экспертное интервью), аналитического (аналитическая статья, комментарий) и художественно-публицистического (эссе).

На разных этапах исследования использовались **методы** анализа, сопоставления и классификации ссылочных конструкций, содержащих указание на субъект – источник информации; метод контекстуального анализа при рассмотрении функционирования субъектных номинаций с разными референциальными характеристиками в медиатекстах на английском и белорусском языках; метод семантического и лингвопрагматического анализа в ходе фиксации коммуникативных эффектов и особенностей материала исследования в сопоставляемых медиакультурах.

Основная часть

Среди основных измерительно-оценочных критериев в отношении **надежности источника** сведений в лингвистике выделяют *точность языковой номинации* [Панченко 2010, с. 38]; *экспертность* и *непредвзятость*: экспертность относится к тому, «насколько хорошо информирован и умен» [Kohring 2007, p. 233] коммуникатор; непредвзятость¹ детерминируется беспристрастностью [Kohring 2007, p. 233]. Поскольку люди не обладают неограниченными когнитивными способностями и не могут обрабатывать все аспекты всех получаемых ими сообщений, они выбирают только некоторые важные функции для кодирования, хранения, извлечения информации и оценки ее достоверности, одной из которых является функция экспертности источника, особенно в условиях таких ограничений, как нехватка времени [Flanagan 2018]. Требованию экспертности соответствуют «авторитеты» (cognitive authority) ввиду их компетентности, которые ценятся не только за их запас знаний (ответы на закрытые вопросы), но и за их мнения (ответы на открытые вопросы), поэтому информация, подаваемая от имени таких авторитетов, считается правдоподобной, убедительной, заслуживающей доверия [Savollainen 2021, p. 3].

¹ Непредвзятость источника информации как самостоятельного измерителя достоверности нами не рассматривается в связи с тем, что мы исходим из искренности и независимой позиции надежного источника, который отличается профессионализмом и беспристрастностью.

В разных жанрах обеих сопоставляемых медиакультур обнаруживаются схожие номинации для языкового кодирования авторитетов в составе субъектно-предикатных и предложно-падежных конструкций при помощи полных именных групп и редуцированных выражений с использованием анафорических местоимений при повторном упоминании. Анализ материала показал, что субъектные номинации авторитетов распределяются и чередуются по всему тексту, представляя собой особую технику его построения, в жанрах новостной и аналитической статьи, комментария и демонстрируют принадлежность к следующим группам:

а) эксперты, профессионалы, специалисты в определенной сфере деятельности (*says Michael Song, an economist at the Chinese University of Hong Kong* ‘говорит Майкл Сонг, экономист Китайского университета Гонконга’; *argues Arthur Kroeber, founder of Dragonomics, a China-focused research firm* ‘утверждает Артур Кребер, основатель ориентированной на Китай исследовательской фирмы Dragonomics’; *the HSBC strategist Max Kettner warns* ‘предупреждает стратег компании HSBC Макс Кеттнер’; *Jagjit Chadha, director of the institute, Britain’s oldest independent economics think tank, said* ‘Джагджит Чадха, директор института, старейшего в Великобритании независимого экономического аналитического центра, сказал’; *специаліст на кібербезпеці, сузаснавальнік Інститута дослідження машинного інтелекту Еліезер Юдкоўскі мяркуе; адзін з галоўных ІТ-экспертаў сучаснасці наведміла; амерыканскі прадпрымальнік і мільярдэр Ілан Маск зазначыў; заснавальнік Microsoft Біл Гейтс заўважыў*);

б) ученые, исследователи (*Marion Nestle, a professor of nutrition at New York University, criticised* ‘Марион Нестле, профессор диетологии Нью-Йоркского университета, раскритиковала’; *Professor David Blackburn of the University of Aberdeen says* ‘говорит профессор Дэвид Блэкторн из Абердинского университета’; *according to government scientists at the American government’s Agricultural Research Service* ‘согласно государственным ученым из Службы сельскохозяйственных исследований правительства США’; *researchers at the National Institutes of Health in America warned* ‘исследователи из Национального института здоровья в Америке предупредили’; *Dr Simon Cork, senior lecturer in physiology at Anglia Ruskin University, said* ‘Доктор Саймон Корк, старший преподаватель физиологии Университета Англии Раскин, сказал’; *навуковец канстатаваў; аўтары даследаванняў у галіне штучнага інтэлекту сцвярджаюць; дацэнт Універсітэта Канектыкута Шыры Доры-Хакээн заявіла; распавяла афрыканіст, кандыдат палітычных навук, дацэнт факультэта сувеснай палітыкі МДУ Наталля Піскунова; многія вядомыя заходнія вучоныя лічаць*);

в) должностные лица органов управления страны, лидеры государств (*Turkey’s president, Recep*

Tayyip Erdogan, has promised ‘Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган пообещал’; *Boris Johnson, prime minister, said* ‘Борис Джонсон, премьер-министр, сказал’; *прэзідэнт Кеніі Уільям Руто заявіў; міністр юстыцыі Эрык Дзюпон-Марэці напярэдзіў; прэм’ер-міністр Малайзіі Анвар Ібрагім заявіў*);

г) официальные представители служб, организаций (*the Home Office spokesperson said* ‘сообщил представитель министерства внутренних дел’; *Jen Psaki, the White House press secretary, said* ‘пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки заявила’; *адзначыла афіцыйны прадстаўнік МЗС РФ Марыя Захарова; заявіла прэс-сакратар упраўлення ААН па правах чалавека Равіна Шамдасані*);

д) экспертные организации (*the National Institute of Economic and Social Research said* ‘Национальный институт экономических и социальных исследований сообщил’; *The Centre for Security and Emerging Technology estimates* ‘Центр безопасности и новых технологий оценивает’; *according to SEMI, an industry research group* ‘по данным SEMI, отраслевой исследовательской группы’; *наводле даных ААН; наведміла Упраўленне ААН па каардынацыі гуманітарных пытанняў; зыходзячы са звестак Нацыянальнага банка*);

е) информационные агентства, СМИ (*according to CNN* ‘согласно CNN’; *Fox News has argued* ‘телеканал Fox News утверждает’; *the RIA Novosti news agency reported* ‘сообщает новостное агентство РИА Новости’; *наведміла ТАСС; наводле даных агенцтва Reuters; наведмілае The Guardian; перадае «Жэньмьинь жыбаа» анлайн*).

Информация, которая подается от имени авторитетов, «в значительной степени обуславливает доверительный характер восприятия получателем» [Папченко 2022, с. 64–65], несмотря на то что содержит не только факты или результаты научных исследований, но и мнения, прогнозы, оценки в отношении определенного вопроса. В качестве примера приведем прогноз специалиста в отношении банковских процентных ставок и оценку эксперта действиям администрации США при проведении фискальной политики: **David Morris, chief commercial officer at Yorkshire Building Society, told The Times on Wednesday**: «...I think you will see that flow into pricing over the next two to three weeks, as it’s in lenders’ interests to offer cheaper rates» ‘Дэвид Моррис, коммерческий директор Йоркширского строительного общества, сказал The Times в среду: «... Я думаю, вы увидите, как это отразится на ценообразовании в течение следующих двух-трех недель, поскольку в интересах кредиторов предлагать более низкие ставки»’ (The Times, July 20, 2023); «Адміністрацыя Байдэна дапусціла памылку, выкарыстоўваючы як зброю долар ЗША і глабальную плацежную сістэму», – заявіў у канцы мінулага года **інвестыцыйны стратэгі і прэзідэнт Millennium Wave Advisors Джон Молдзін** (Звезда, 23.04.2023). Цитирование

мнений авторитетов в обеих медиакультурах выполняет ряд важных задач одновременно: 1) информирование о некотором положении дел с профессиональной точки зрения; 2) в случае точного цитирования (без интерпретационного компонента со стороны журналиста или вкрапления слов, вырванных из контекста) повышение достоверности сообщаемого, так как «чем точнее приводятся цитаты, тем большую степень достоверности обретает текст» [Баташева 2020, с. 34]; 3) использование в качестве «делиберативного инструмента, поскольку цитаты являются средством формирования мнений читателей» [Hall 2012, p. 32–33].

Отличительной современной чертой, позволяющей определить достоверность сообщаемого от имени авторитета, является наличие цифровых инструментов верификации: а) публичных заявлений должностного лица или официального представителя, выступающего в качестве авторитета, б) точности цитирования слов эксперта в медиатексте. При этом заявления от имени авторитета для оглашения позиции по некоторому вопросу могут производиться без привлечения традиционных СМИ на онлайн-ресурсах, на материалы которых впоследствии могут ссылаться журналисты при помощи конструкций типа *Elon Musk tweeted* ‘Илон Маск написал в Твиттере’; *in a Facebook post on Monday, Manickchand said* ‘в сообщении на Facebook в понедельник Маникчанд сказал’; *on her YouTube video page she added* ‘на своей видео странице на YouTube она добавила’; *the chairman says on Twitter* ‘председатель говорит в Twitter’; *наведати на сваёй старонцы ў Твітэры міністр Нацыянальнай абароны Польшчы Марыюш Блашчак; наведати ў Твітэры Барэнд Лейтс, афіцыйны прадстаўнік старшыні Эўрапейскай рады Шарля Мішэля* и т. п., например: **Ron DeSantis, the governor of Florida, did the critical-race theorists proud by attacking the interlocking power structures oppressing Mr Trump: «Washington DC is a ‘swamp’ and it is unfair to have to stand trial before a jury that is reflective of the swamp mentality»**, **he wrote on Twitter** ‘Рон ДеСантис, губернатор Флориды, вызвал гордость у критически настроенных теоретиков о взаимосвязанных структурах власти, подавляющих Трампа: «Вашингтон, округ Колумбия, – это «болото», и несправедливо предстать перед судом присяжных, отражающих болотный менталитет», – написал он в Twitter’ (The Economist, August 2, 2023); **Як ніша ў сваім тэлеграм-канале палітолаг-амерыканіст Малек Дудакоў, дэдаларызацыя дабралася і да Штатаў** (Звязда, 23.04.2023). Следует отметить, что наличие возможности верификации сказанного обеспечивается в обеих медиакультурах только в случае с референтными субъектами, выступающими в качестве авторитетов.

Использование в качестве авторитетов *нереферентных* субъектов в обеих медиакультурах обусловлено стилистическими и прагматическими причинами. Если употребление обобщенных или

неопределенных номинаций продиктовано *жанрово-стилистическими основаниями*, когда отсутствует необходимость / возможность точной языковой номинации субъекта (например, автор извлекает что-то из фоновых знаний и др.), то достоверность сообщаемого не меняется по критерию неточности кодирования. К примеру, в информационном жанре интервью на английском языке в речи интервьюируемого эксперта содержится ссылка на *нереферентный* источник сведений, который выражен существительным с неопределенным артиклем в значении ‘некий’: **A recent study suggests that it reduces sperm count and quality and carries another insidious effect...** ‘Недавнее исследование дает основание считать, что он снижает количество и качество сперматозоидов, а также имеет еще один коварный эффект...’ (The Economist, 16 August 2022). Схожее кодирование *нереферентного* источника обнаруживается в аналитической статье на белорусском языке: **Нядаўняе даследаванне паказала, што спажыванне гэтага дасягнення кулінарыі памяншае рызык інфаркту больш, чым у два разы** (Звязда, 03.08.2017).

По словам Н.Н. Панченко, «статус достоверности информации получают утверждения, сообщения, истинность которых установлена благодаря *верификации различными экспериментальными методами, подтверждена эмпирически и общественно-исторической практикой*» [Панченко 2010, с. 15]. Согласимся с исследователем и отметим, что, несмотря на то, что контекстуальные претенденты на конкретизацию субъектной позиции с целью идентификации «недавнего исследования» отсутствуют в анализируемых текстах, снижения уровня достоверности сообщаемой информации с учетом представленного квалификатора неопределенности по параметру точности номинации источника не происходит. Отсутствие сдвига достоверности в сторону понижения объясняется тем, что при определенных поисковых усилиях в более широком медианполе, выходящем за пределы анализируемых текстов, возможно идентифицировать упомянутые исследования. Следовательно, такая номинация источника не снижает достоверность сведений и мотивирована компрессионно-стилистическими причинами.

Ссылки на исследования и общественно-историческую практику используются не только в жанрах интервью и аналитической статье, но и в новостной статье и комментарии. Сравним: **History suggests that investors are right to expect central banks to come to their rescue eventually** ‘История показывает, что инвесторы правы, ожидая, что центральные банки рано или поздно придут им на помощь’ (The Times, August 23, 2022); **Практыка паказвае, што пры такім падыходзе вынік прымянення біржавога механізма не прымусіць сябе доўга чакаць** (Звязда, 08.08.2023).

В приведенных примерах достоверность информации подтверждается общественно-исторической практикой, что маркировано конструк-

циями *history suggests* ‘история показывает’ и *практика наказывает*, и, как и в случае с исследованиями, при дополнительных поисковых усилиях возможно найти информацию, подтверждающую поведение центробанков в кризисные периоды, и доказательства увеличения эффективности продажи товаров с применением биржевого торгового механизма.

В случае с *прагматически-детерминированным выбором* неопределенной или обобщенной языковой номинации источника сведений, происходит снижение достоверности в результате употребления нереперентных эксплицитных или имплицитных субъектов в конструкциях деавторизации: *A source close to James Cleverly, the foreign secretary, said he hoped to visit the Falklands in the near future to underline the government's total support for the islands* ‘Источник, близкий к министру иностранных дел Джеймсу Клеверли, сказал, что он надеется посетить Фолкленды в ближайшем будущем, чтобы подчеркнуть полную поддержку островов правительством’ (The Times, July 20, 2023); *Some observers had thought Mr Xi would take China in the opposite direction* ‘Некоторые наблюдатели думали, что г-н Си поведет Китай в противоположном направлении’ (The Economist, February 23, 2019); *Rumours spread that, outside the city, construction was proceeding rapidly on multiple new so-called «study centres», each meant to house tens of thousands* ‘Поползли слухи, что за городом быстро идет строительство множества новых так называемых «учебных центров», каждый из которых рассчитан на десятки тысяч человек’ (The Guardian, August 1, 2023); *Як мяркують некторыя аналітыкі, мэта міжнароднай інтэрвенцыі ў Лівіі ў 2011 годзе складалася не толькі ў тым, каб зрынуць Кадафі, і нават не ў тым, каб усталяваць кантроль над нафтавымі рэсурсамі гэтай краіны, а ў тым, каб атрымаць доступ да найбагацейшых водных рэсурсаў Нубійскага гарызонту* (Звязда, 13.05.2023); *У маладзёжным асяроддзі Францыі тады палічылі, што варта выя парадку вінаватых ў гібелі непаўналетніх, пасля чаго ў краіне ўспыхнулі акцыі пратэсту* (Звязда, 09.07.2023); *Тым часам стала вядома, што фактычны кіраўнік краіны генерал Абдэль-Фатах аль-Бурхан папярэдне ўхваліў план па падаўжэнні перамір’я, прапанаваны афрыканскім рэгіянальным аб’яднаннем IGAD (гандлёвы блок з васьмі краін Афрыкі, куды ўваходзіць і Судан)* (Звязда, 30.04.2023); *Бо «не тыя», на думку Захаду, узялі ўладу ў свае рукі* (Звязда, 06.08.2023).

Согласно Н.Н. Панченко, все показатели достоверности составляют целостную структурированную систему коммуникативно значимых средств, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга, влияя на истинностную оценку высказывания, участвуют в формировании его иллюкативной силы и связаны с коммуникативным намерением говорящего: если показатель передает значение, находящееся в положительно шкалируемом диапазоне достоверности, то говорящий берет ответственность за сказанное с точки зрения

соответствия его содержания действительности; если же показатель достоверности располагается в ее отрицательно шкалируемом пространстве, то говорящий или снимает с себя ответственность за высказывание, и/или демонстрирует сомнение в достоверности произносимого [Панченко 2010, с. 20–21].

Из приведенных контекстов видно, что нереперентные источники сведений снижают достоверность сообщаемого, поскольку кодируются языковыми средствами с неопределенной или расплывчатой семантикой, которые приносят в текст значение неточности. Любопытно, что, несмотря на параметр неточности, эффект коммуникативной достоверности присутствует в случае с вербально выраженными субъектами в конструкциях деавторизации типа *some observers had thought* ‘некоторые наблюдатели думали’; *як мяркують некторыя аналітыкі*. В подобного рода конструкциях используются типичные лексические единицы для номинации авторитетов из групп экспертов, специалистов, ученых, исследователей, должностных лиц, которые однако являются нереперентными субъектами и получили в зарубежной лингвистике название «псевдоавторитеты» (pseudo-cognitive authority) [Froehlich 2018, p. 121]. Псевдоавторитеты кодируются единицами, которые не соотносятся с определенным субъектом, имеют нереперентный статус и включают лексическую единицу со значением экспертности (*specialists* ‘специалисты’, *experts* ‘эксперты’, *analysts* ‘аналитики’, *researchers* ‘исследователи’, *scientists* ‘ученые’ / *спецыялісты, эксперты, вучоныя, навукоўцы, даследчыкі* и т. п.): 1) в автономном употреблении (*experts believe* ‘эксперты считают’; *на думку спецыялістаў*); 2) в сопровождении лимитирующего прилагательного, очерчивающего границы экспертности (*according to statements (claims) of economic experts* ‘по утверждениям (заявлениям) экспертов в области экономики’; *спецыялісты ў галіне штучнага інтэлекту лічаць*); 3) в сопровождении определенного набора языковых единиц. В качестве сопроводительного компонента могут выступать:

а) неопределенные местоимения *some* ‘некоторые’, *several* ‘несколько’ *one* ‘некий’ / *некторыя, асобныя*, а также в английском языке неопределенного артикля *a* (в значении ‘некий’) (*some scientists said* ‘некоторые ученые заявили’; *several economists reckon* ‘несколько экономистов считают’; *noted one Berlin-based observer of Franco-German relations* ‘отметил один наблюдатель франко-германских отношений в Берлине’; *a senior western diplomat agreed*: ‘один западный дипломат высокого ранга разделяет эту позицию’; *пагодле меркавання некторых аналітыкаў; згодна з заявамі некторых аналітыкаў; асобныя заходнія палітыкі заклікаюць*);

б) слова с диффузной семантикой *multiple* ‘многочисленные’, *countless* ‘многочисленные’, *different* ‘разные’, *various* ‘различные’ / *шматлікія, розныя* (*different scholars assumed* ‘разные ученые

полагали»; *шматлікія эксперты казалі; як сведчаць самыя розныя крыніцы*);

в) собирательные единицы *a number of* 'ряд', *most of* 'большинство', *a score of* 'множество' / *шэраг, большасць (most of researchers argue* 'большинство исследователей утверждают'; *according to a number of medical experts* 'согласно ряду медицинских экспертов'; *большасць эканамістаў лічаць; на думку шэрага экспертаў*);

г) определительные местоимения со значением всеобщности, множественности *all* 'все', *many* 'многие' / *усе, многія (many observers believe* 'многие наблюдатели полагают'; *заходнія эканамісты ўсе як адзін адзначалі*).

Такие единицы (а–г), употребленные совместно с обобщенно-собирательными существительными со значением экспертности и не имеющие контекстуальных претендентов на идентификацию, не только не сужают круг потенциальных референтов, но и снижают ответственность автора за точность, полноту и достоверность передаваемых данных, при этом однако сохраняя «эффект весомости сообщаемого» [Gripsrud 2002, p. 164] в силу семантики языковой единицы, кодирующей псевдоавторитетов. Сравним: *Many experts believe that 2027 is more of a short-term milestone designed to maintain momentum towards the medium-term target of complete PLA modernisation by 2035... to build a «world class» fighting force by 2049, the centenary of Communist rule* 'Многие эксперты считают, что 2027 год является скорее краткосрочной вехой, призванной сохранить импульс для достижения среднесрочной цели полной модернизации Народно-освободительной армии Китая к 2035 году ... для создания боевой силы «мирового класса» к 2049 году, столетию коммунистического правления' (The Economist, May 8, 2023); *Эксперты лічаць, што інцыдэнт з забойствам падлетка стаў трыгерам для выказвання прэтэнзій да ўлады, якія даўно збіраліся, – людзі незадаволеныя неппулярнай пенсійнай рэформай, стаміліся ад эканамічнага крызісу, які цягнецца яшчэ з часоў пандэміі каранавіруса* (Звязда, 09.07.2023).

Употребление конструкций с псевдоавторитетами позволяет автору сообщения не столько информировать адресата, сколько воздействовать на него с целью убеждения в правильности излагаемой точки зрения путем придания весомости сообщаемому. Если в результате верификации передаваемых сведений оказалось, что сообщаемое соответствует действительности, фактическая достоверность сообщения все равно снижается по параметру неточности языковой номинации источника. Если в силу объективных причин верифицировать высказывание невозможно, то существует риск того, что от имени обобщенно-собирательной номинации транслируется недостоверная информация, что может «привести к циркулированию изначально не проверенных одних и тех же историй в различных средствах массовой информации или распространению фальшивых новостей, кульминацией чего может стать коллек-

тивный социальный самообман, представляющий собой диалогический процесс, в котором группа впитывает и закрепляет ложные убеждения, подкрепляемые ее элементами и коллективными результатами» [Froehlich 2018, p. 121].

Наблюдения за современным информационным пространством показывают, что исходная информация в медиаполе может подаваться из источников, которые не сохраняют даже видимости надежности. В результате «резкого роста создаваемого пользователями контента, когда люди с разным опытом несут ответственность за создание информационных онлайн-ресурсов, вызывая опасения по поводу достоверности» [Flanagin 2018], в СМИ происходит передача данных из источников с неизвестной репутацией. Примерами ссылок, содержащих источники с неизвестной репутацией, могут служить конструкции типа *nanісаў адзін з карыстальнікаў на сваёй старонцы ў Facebook; у сацсетках пішуць* и т. д.: *Somebody tweeted that he had spoken to Joe Biden...* 'Кто-то написал в Твиттере, что до этого он разговаривал с Джо Байденом' (The Times, November 11, 2020); *Among the rumours that have spread rapidly on social media are that Covid-19 originated in the US...* 'Среди слухов, которые быстро распространились в социальных сетях, есть тот, что Covid-19 возник в США...' (The Times, March 10, 2020); *Мужчын з Беларусі без ВНЖ або ПМЖ не прапускаюць на тэрыторыю Украіны і разгортваюць ў пунктах пропуску. Такую інфармацыю распаўсюджваюць у сацыяльных сетках самі беларусы. Карыстальнікі наведваюць, што выпадак далёка не адзінкавы. Больш за тое, у сацсетках пішуць, што беларусаў разгортваюць нават пры наяўнасці запрашэння і арыгінала працоўнай дамовы з украінскай кампаніяй* (Звязда 04.04.2021). Вследствие употребления нереперентных субъектных номинаций, кодирующих источники с неизвестной репутацией, достоверность передаваемой информации снижается вне зависимости от того, является или не является сама сообщаемая информация соответствующей действительности.

Еще одной субкатегорией достоверности является **объективность / субъективность**, которую мы рассматриваем применительно к: а) источникам, б) сообщаемым сведениям и в) одно- или многосторонности при освещении вопроса (сама же проблема соотношения объективного и субъективного гораздо шире и ставилась в ключевых направлениях философской мысли, психологических теориях, логике и сталкивается с трудностями разработки вопросов строения субъективной реальности и сложностью структуры объективной действительности [Асеев 2014, с. 16]). Если достоверность соотносится с объективным, рациональным, беспристрастным изложением, то использование журналистом *оценочных лексических единиц*, как правило, ведет к субъективности при подаче сведений и снижает достоверность сообщения. Анализ материала показал, что в обеих медиакультурах субъективность при кодировании

источников информации нехарактерна: для номинации источника используются преимущественно единицы, передающие объективную логико-предметную информацию, выполняющие функцию названия. Тем не менее в аналитических статьях и комментариях встречаются номинации, сопровождаемые субъективной квалификацией со стороны журналиста-повествователя, выбор которых зависит от коммуникативного намерения адресанта и которые характеризуют: а) сам источник (*toilet academics* ‘туалетные академики’ / «канавая» эксперты) или б) его речемыслительное действие (*a top Republican senator mistakenly declares* ‘высокопоставленный сенатор-республиканец ошибочно заявляет’; *з горыччу заўважае зн.иа*): **Puppet officials reported that it had been hit...** ‘Марионеточные чиновники сообщили, что она [система] была поражена...’ (The Economist, June 5, 2023); **Developers assume, mostly correctly, that they can sell what they build** ‘Разработчики предполагают, в основном правильно, что они могут продавать то, что строят’ (The Economist, February 23, 2019); **Американскі сенатар-рэспубліканец ад Фларыды Марка Рубіё з жахам заявіў, што Бразілія і Кітай ствараюць паралельную эканоміку, незалежную ад ЗША** (Звезда, 23.04.2023).

Более интенсивное и вариативное использование оценочных вкраплений от имени журналиста обнаруживается в пропозициях неверифицируемого характера, подаваемых от имени нереперентных субъектов, что ведет к субъективизации дискурса в результате «обдуманых речевых актов, в ходе которых газеты дают оценку мнениям / утверждениям экспертов или некоторых групп лиц, реализуя попытку взаимодействия с аудиторией и направление читательского восприятия» [Hall 2012, p. 32–33]: **That view turns out to have been flat wrong** ‘Эта точка зрения абсолютно неверной’ (The Economist, August 18, 2022); **Many economists also believe that corruption was, counter-intuitively, a lubricant...** ‘Многие экономисты также считают, что коррупция, вопреки здравому смыслу, оказалась смягчителем...’ (The Economist, February 23, 2019); **Многія эксперты прагназуюць, што ідэя адмовы ад амерыканскай валюты будзе прыцягваць прыхільнікаў** (Звезда, 23.04.2023); **Українскія рэфарматары лічылі, што «рынак усё сам адрэгулюе»**. **Вынік падобных ілюзій перасягнуў усе мажлівыя чаканні** (Звезда, 03.09.2020). Субъективизация дискурса, наступающая в результате авторских оценочных вкраплений, снижает досто-

верность сообщения, поскольку верифицировать подобные высказывания не представляется возможным из-за их оценочного, прогностического или интерпретирующего характера.

Субъективность современных медиатекстов заключается не только в эксплицитной характеристике источника, речемыслительного действия или самой пропозиции, но и в «своеобразной односторонности отражения отдельных областей действительности» [Асеев 2014, с. 17]. По нашим наблюдениям, в современном англо- и белорусскоязычном медиадискурсе фиксируется одно-, двух- и многосторонняя подача сведений. Так, *одностороннее освещение определенного новостного события* встречается, к примеру, в новостных заметках и статьях, если на протяжении всего текста журналист передает высказывания субъекта новостного повода в форме полного, островного цитирования и косвенной речи; субъект при этом является определенным в референциальном отношении. Например, в статье *MI6 boss urges Russians to defect and spy for Britain* ‘Босс МИ-6 призывает россиян перейти на сторону противника и шпионить в пользу Великобритании’ (The Times, July 19, 2023) источником информации является г-н Ричард Мур, высказывания которого стали предметом новостного сообщения и маркируются в нем четырнадцатью конструкциями авторизации, построенными по единой логико-структурной формуле «Мур сказал» с вариативностью номинации и позиции субъектно-предикатных компонентов в целях стилистического разнообразия. Сравним: *Sir Richard Moore, the head of the Secret Intelligence Service, who is codenamed C, said* ‘Сэр Ричард Мур, глава Секретной разведывательной службы под кодовым именем С, сказал’; *says Sir Richard Moore* ‘говорит сэр Ричард Мур’; *Sir Richard Moore told* ‘Сэр Ричард Мур сказал’; *the head of MI6 has called* ‘глава МИ-6 назвал’; *Moore added* ‘Мур добавил’; *he said* ‘он сказал’; *Moore stated* ‘Мур заявил’; *he emphasized* ‘он подчеркнул’; *he noted* ‘он отметил’; *he urged* ‘он призвал’; *he insisted* ‘он настаивал’; *Moore also said* ‘Мур также сказал’; *he said* ‘он сказал’; *Moore said* ‘Мур сказал’. При таком повествовании журналист объективно транслирует сказанное субъектом новостного повода, в то время как высказывания самого субъекта отличаются субъективностью, которая маркируется в том числе такими языковыми средствами, как глаголы мнения и чувств, оценочные единицы. Представим вышесказанное в виде рисунка 1.

Рисунок 1 – Обусловленность достоверности текста объективностью / субъективностью повествования с учетом типов повествующих субъектов (S)

Figure 1 – Dependence of the reliability of the text on the objectivity / subjectivity of the narration, taking into account the types of narrating subjects (S)

На примере новостной статьи о снижении темпа инфляции в Великобритании *UK inflation rate slows to 7.9 % in June* 'Инфляция в Великобритании замедлилась до 7,9 % в июне' (The Times, 19.07.2023) продемонстрируем *двустороннее освещение новостного события* с позиций: 1) управления национальной статистики (*figures from the Office for National Statistics show* 'показывают данные Управления национальной статистики'; *the ONS said* 'УНС заявило'; *Grant Fitzner, chief economist of the ONS, said* 'Грант Фитцнер, главный экономист УНС, сказал'; *with the ONS saying* 'по словам УНС') и 2) экономических экспертов (*Samuel Tombs, chief UK economist at Pantheon Macroeconomics, said* 'Сэмюэл Томбс, главный экономист Pantheon Macroeconomics в Великобритании, сказал'; *Yael Selfin, chief economist at KPMG, warned* 'Яэль Селфин, главный экономист KPMG, предупредила'). Информация, сообщенная в докладе статистического органа, предстает объективной и достоверной, подкрепленной экономическими показателями и расчетными данными. Высказывания экономистов, содержащие их экспертные мнения и прогнозы относительно повышения или замораживания ставок по кредитам и иных вопросов, носят субъективно-объективный характер, поскольку происходит наложение субъективной составляющей в оценке и прогнозах на экспертное мнение с опорой на знания и опыт.

Многостороннее отражение события наблюдается, как правило, в аналитической статье, когда в тексте эксплицированы позиции субъектов, условно соотносимых с тремя группами: «сторонники», «противники», «третьи лица». Примером многосторонней подачи сведений может служить аналитическая статья на белорусском языке «Кіпеж у кіпах. Чаму Ізраіль накрыла «цунамі» пратэстаў?» (Звязда, 19.03.2023). В статье достаточно сбалансированно, без перевесов в чью-либо сторону представлены позиции «прыхільнікаў перамен і іх сапернікаў» (что эксплицитно маркировано в тексте: *Ізраільскае грамадства расколатае прыкладна напалову на прыхільнікаў перамен і іх сапернікаў*) с упоминанием ярких представителей противоположных подходов: действующего премьер-министра и лидера оппозиции (что неоднократно подчеркивается в тексте, например: *Пакуль прэм'ер і лідар апазіцыі лаюцца ў сацсетках, што не гатовы адыходзіць ад сваіх намераў...*). Сбалансированное освещение контрастных позиций предоставляет адресату определенную интерпретационную свободу, «предоставляя читателям возможность выбрать лучший аргумент» [Hall 2012, p. 33]. Полярные точки зрения при этом чередуются с сообщениями, мнениями, оценками представителей сторонних наблюдателей, новостных агентств, экспертов, которые в свою очередь могут направить читателей по определенному интерпретационному маршруту. Референциальные характеристики субъектов, кодирующих представителей разных сторон, вариативны и не обнаруживают

четких референциально-групповых корреляций, т. е. в каждой из групп обнаруживаются как референтные, так и нереферентные субъекты, представленные в конструкциях авторизации и деавторизации, которые сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Языковые маркеры объективного многостороннего отражения события в белорусскоязычной аналитической статье

Table 1

Language markers of an objective multilateral reflection of the event in a Belarusian-language analytical article

Стороны	Языковые маркеры выражения позиции сторон
Сторонники	<i>урад на чале з Біньямінам Нетаньяху адзначае, Нетаньяху сцвярджае, кіруючая кааліцыя назвала, міністр нацыянальнай бяспекі Ітамар Бен-Гвір адзначаў, заявіў прэм'ер, чалавек з кола прэм'ер-міністра Ізраіля пацвердзіў, чыноўнік казаў</i>
Противники	<i>праціўнікі рэформы лічаць, прэзідэнт Ізраіля Іцхак выступае супраць, сапернікі рэформы расцэньваюць, лідар ізраільскай апазіцыі і колішні прэм'ер-міністр Яір Ланід адзначаў, арганізатары пратэстаў заўважылі, сказаў дэпутат кнэсета Еаў Сегаловіч ад апазіцыйнай партыі «Еш Атыд»</i>
Третьи лица	<i>ізраільскі журналіст Павел Вігдорчык распавёў, наведаміла газета Haaretz, як адзначаюць эксперты, як піша The Times of Israel, наведаміла PIA «Навіны», заявіў эксперт па Ізраілі і Блізкім Усходзе Аляксандр Каргін, піша выданне ICE, як распавёў на сваёй старонцы ў «Фэйсбуку» ізраільскі журналіст Дзмітрый Дубаў</i>

При подобном многостороннем освещении события в сбалансированном виде без оценочных комментариев со стороны журналиста-повествователя в отношении разных позиций достигается объективность изложения, что служит одним из критериев достоверности текста. Однако не всегда многостороннее освещение события свидетельствует об объективности изложения. Рассмотрим на примере статьи «У Багдадзе дагэтуль неспакойна. Што адбываецца ў Іраку?» (Звязда, 16.04.2023) способы представления позиций разных сторон журналистом. В этой статье также обнаруживается три блока субъектных номинаций, которые сведены в таблицу 2.

Анализ употребления маркеров, содержащих разные субъектные номинации в составе конструкций авторизации и деавторизации, а также пропозиционального содержания высказываний с эксплицитно выраженными оценками, предположениями

Таблица 2

Языковые маркеры объективно-субъективного многостороннего отражения события
в белорусскоязычной аналитической статье

Table 2

Language markers of objective-subjective multilateral reflection of an event
in a Belarusian-language analytical article

Стороны	Языковые маркеры выражения позиции сторон	
Официальные лица и органы США	<i>ваенныя ЗША і іх саюзнікі лічаць; Буш-малодшы сцвярджаў; кіраўнік Белага дома перайшоў да адкрытых пагроз; дзяржсакратар ЗША Колін Паўэл на Савеце Бяспекі ААН заявіў; Паўэл расправёў; Пентагон публічна прызнаў; як меркавалі амерыканскія стратэгі; Вашынгтон і Лондан разлічвалі</i>	
Эксперты	лица	<i>канстатавалі эксперты; лічаць эксперты; Расійскі пастаянны прадстаўнік пры ААН Васіль Небензя заявіў; як адзначыў rt.com эксперт Міжнароднага інстытута гуманітарна-палітычных даследаванняў Уладзімір Брутэр; адзначыў эксперт; на словах Уладзіміра Брутэра; нагадаў аналітык; адзначыў rt.com кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі краін Блізкага і Сярэдняга Усходу Інстытута краін Азіі і Афрыкі МДУ Дзмітрый Жанціеў; на яго думку; аналагічнага пункту гледжання прытрымліваецца палітычны аглядальнік арабіст Вячаслаў Матузаў; у каментарыі rt.com ён растлумачыў; адзначыў Вячаслаў Матузаў; кажэ Дзмітрый Жанціеў; адзначаюць эксперты; як мяркую Вячаслаў Матузаў; эксперт называе; падкрэсліў Вячаслаў Матузаў; кажэ Уладзімір Брутэр; растлумачыў Уладзімір Брутэр; апублікавана ў дакладзе навукоўца-мікрабіёлага, саветніка міністэрства абароны Вялікабрытаніі па праблемах біялагічнай зброі Дэвіда Кэлі; вучоны прызнаўся</i>
	организации, документы	<i>паводле даных ААН; адзначае Euronews; некамерцыйная міжнародная арганізацыя Gallup International правяла апытанне; наведаміла «Бі-бі-сі»; падкрэслілі ў МЗС Расіі; гэтыя даныя прыведзены ў апублікаваным у Жэневе дакладзе Камітэта па гвалтоўных знікненнях ААН; як падкрэсліваецца ў дакуменце; наведаміла ТАСС</i>
Жители Ирака	<i>большасць іракаў лічаць; 29 працэнтаў апытаных лічаць; усё большая колькасць ірацкай моладзі, асабліва мужчын, якія жывуць у Багдадзе, бачаць; заўважыў адзін з удзельнікаў апытання</i>	

и прогнозами, позволяет утверждать, что подходы отобранных для статьи экспертов и мнение жителей Ирака совпадают, раскрыты подробно и находятся в более сильной коммуникативной позиции по отношению к тому, что сообщается от имени официальных лиц и органов США, которые, в свою очередь, представлены фрагментарно и являются коммуникативно более слабыми. Такой дискурсивный перевес может быть обусловлен разными причинами, в том числе субъективной позицией журналиста/издания, разделяющего экспертные данные и мнения жителей Ирака.

Заклучение

Подводя итог сказанному выше, представим наши наблюдения в отношении участия референциальных механизмов субъектных номинаций в реализации категории достоверности в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе в виде рисунка 2.

Итак, в обеих медиакультурах референциальные характеристики субъектов оказывают непосредственное влияние на достоверность сообщения по параметру точности/неточности языковой номинации источников информации. В случае с референтным субъектом активизируется субкатегория точности при кодировании, предоставляется воз-

можность верификации сказанного источником, что способствует повышению достоверности сообщаемого; нереферентный субъект, соотносимый с неточностью и делигированной ответственностью журналиста на неопределенный или обобщенный субъект, как правило, снижает достоверность сообщения, либо оставляет его в статусе нейтрального (последнее имеет место при ссылке на исследование и общественно-историческую практику). Участие в реализации фактической и коммуникативной достоверности принимают референтные субъекты, которые являются авторитетами; нереферентные субъекты способствуют сохранению коммуникативной достоверности, если функционируют как псевдоавторитеты в силу семантики кодирующих их единиц, и не обеспечивают ни одну из разновидностей достоверности, если являются источниками с неизвестной репутацией (например, анонимными пользователями социальных сетей).

В обеих медиакультурах параметр объективности/субъективности демонстрирует отсутствие четких корреляций между референциальными типами субъекта и вариативностью достоверности. Тем не менее достоверность сообщаемого снижается в случаях использования журналистом оценочных лексических единиц для: а) характе-

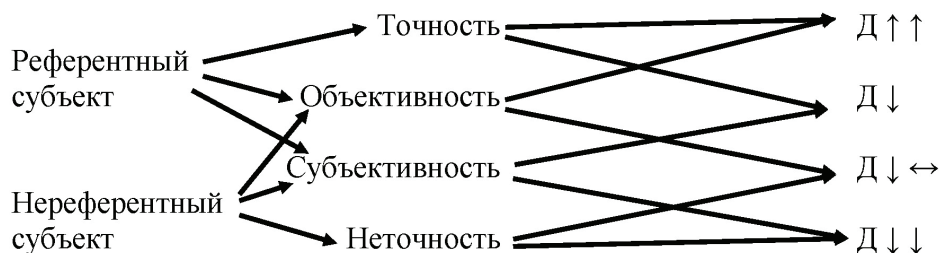

Рисунок 2 – Взаимосвязь референциальных характеристик субъектов и показателей достоверности (D) сообщения в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе

Figure 2 – Interrelation of referential characteristics of subjects and indicators of reliability (D) of a message in English- and Belarusian-language media discourse

ризации как референтных, так и нереферентных субъектов – источников информации или их речемыслительных действий (встречается фрагментарно в аналитических статьях и комментариях); б) квалификации их утверждений, которые, как правило, имеют прогностический или интерпретирующий характер. Кроме того, учет параметра объективности / субъективности в современной англо- и белорусскоязычной прессе при подаче сведений обнаруживает: 1) тематическо-жанровую детерминацию, 2) отсутствие простых корреляций «одностороннее отражение – субъективность», «многостороннее освещение – объективность», 3) взаимопроникновение объективности и субъективности с учетом критерия полисубъектности. Одно-, двух- и многостороннее отражение события в сопоставляемых медиакультурах имеет субъективно-объективный характер вследствие: а) дуалистичной природы экспертного мнения при передаче неverified пропозиций; б) сочетания определенной интерпретационной свободы

адресата при выборе аргументов, с одной стороны, и заданного адресантом интерпретационного маршрута – с другой; в) более сильной коммуникативной позиции одной из сторон. Объективный характер изложения как критерий достоверности текста возможен при освещении события в сбалансированном виде: без дискурсивного перевеса в пользу одной из сторон и без оценочных комментариев со стороны журналиста-повествователя. Дальнейшие исследования проблемы видятся нам в русле включения в фокус научного интереса субкатегории информативности как еще одного параметра достоверности сообщаемого. Проблема достоверности информации в разных медиакультурах с учетом соотношения объективного и субъективного, точного и приблизительного при освещении событий представляется не просто актуальной и лингвистически перспективной, но и отчетливо прорисовывает междисциплинарные связи с другими гуманитарными науками: философией, логикой, журналистикой.

Материалы исследования

The Economist – *The Economist*. URL: <https://www.economist.com>.

The Guardian – *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/international>.

The Times – *The Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk>.

Звязда – *Звязда*. URL: <https://zviazda.by/be>.

Баташева 2020 – *Баташева А.А.* Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2020. 178 с. URL: <https://diss.unn.ru/files/2020/1078/diss-Batasheva-1078.pdf>.

Панченко 2010 – *Панченко Н.Н.* Достоверность как коммуникативная категория: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. 44 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004918738.pdf.

Папченко 2022 – *Папченко М.Ю.* Достоверность рекламного текста в лингвопрагматическом аспекте (на материале немецкой печатной коммерческой рекламы): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2022. 181 с. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/504327548>.

Библиографический список

Flanagin, Winter, Metzger 2018 – *Flanagin A.J., Winter S., Metzger M.J.* Making sense of credibility in complex information environments: the role of message sidedness, information source, and thinking styles in credibility evaluation online // *Information, Communication & Society*. 2018. Vol. 23, issue 7. P. 1038–1056. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2018.1547411>.

Froehlich 2019 – *Froehlich Th.J.* The role of pseudo-cognitive authorities and self-deception in the dissemination of fake news // *Open Information Science*. 2019. № 3. P. 115–136. DOI: <https://doi.org/10.1515/opis-2019-0009>.

- Gibson, Jacobson 2018 – *Gibson C., Jacobson T.E.* Habits of Mind in an Uncertain Information World // *Reference and User Services Quarterly*. 2018. Vol. 57, no. 3. P. 183–192. DOI: <https://doi.org/10.5860/rusq.57.3.6603>.
- Gripsrud 2002 – *Gripsrud J.* Understanding media culture. London. 2002. 330 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=dFgyDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Haider, Sundin 2022 – *Haider J., Sundin O.* Paradoxes of media and information literacy. The crisis of information. London: Routledge, 2022. 174 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003163237>.
- Hall (2012) – *Hall S.B.* The Discourse of Protest: Using discourse analysis to identify speech acts in UK broadsheet newspapers // *Media@LSE*. 2012. P. 1–55.
- Kohring, Matthes 2007 – *Kohring M., Matthes J.* Trust in News Media: Development and Validation of a Multidimensional Scale // *Communication Research*. 2007. Vol. 34, № 2. P. 231–252. DOI: <https://doi.org/10.1177/0093650206298071>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jsbyrf>.
- Mukherjee, Weikum 2015 – *Mukherjee S., Weikum G.* Leveraging Joint Interactions for Credibility Analysis in News Communities // *Proceedings of the 24th ACM International on Conference on Information and Knowledge Management*. 2015. P. 353–362. DOI: <http://doi.org/10.1145/2806416.2806537>.
- Savollainen 2021 – *Savollainen, R.* Cognitive Authority as an Instance of Informational and Expert Power // *Libri*. 2021. Vol. 72, issue 1. P. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/libri-2020-0128>.
- Асеев 2014 – *Асеев В.Г.* О соотношении субъективного и объективного // *Акмеология*. 2014. № 1. С. 16–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-subektivnogo-i-obektivnogo/viewer>.
- Дзюбенко 2023 – *Дзюбенко А.И.* Семiosis в художественном тексте: достоверность и ирреальность // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2023. Т. 16, вып. 4. С. 1229–1235. URL: <https://www.gramota.net/articles/phil20230186.pdf>.
- Негрышев 2021 – *Негрышев А.А.* Достоверность новостного медиатекста: опыт макроструктурного анализа // *Медиалингвистика*. 2021. Т. 8, № 1. С. 4–22. DOI: <http://doi.org/10.21638/spbu22.2021.101>. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/28117/1/4-22.pdf>.

References

- Flanagin, Winter, Metzger 2018 – *Flanagin, A.J., Winter S., Metzger M. J.* (2018) Making sense of credibility in complex information environments: the role of message sidedness, information source, and thinking styles in credibility evaluation online. *Information, Communication & Society*, vol. 23, issue 7, pp. 1038–1056. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2018.1547411>.
- Froehlich 2019 – *Froehlich Th.J.* (2019) The role of pseudo-cognitive authorities and self-deception in the dissemination of fake news. *Open Information Science*, no. 3, pp. 115–136. DOI: <https://doi.org/10.1515/opis-2019-0009>.
- Gibson, Jacobson 2018 – *Gibson C., Jacobson T.E.* (2018) Habits of Mind in an Uncertain Information World. *Reference and User Services Quarterly*, vol. 57, no. 3, pp. 183–192. DOI: <https://doi.org/10.5860/rusq.57.3.6603>.
- Gripsrud 2002 – *Gripsrud J.* (2002) Understanding media culture. London, 330 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=dFgyDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Haider, Sundin 2022 – *Haider J., Sundin O.* (2022) Paradoxes of media and information literacy. The crisis of information. London, 174 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003163237>.
- Hall 2012 – *Hall S.B.* (2012) The Discourse of Protest: Using discourse analysis to identify speech acts in UK broadsheet newspapers. *Media@LSE*, pp. 1–55.
- Kohring, Matthes 2007 – *Kohring M., Matthes J.* (2007) Trust in News Media: Development and Validation of a Multidimensional Scale. *Communication Research*, vol. 34, no. 2, pp. 231–252. DOI: <https://doi.org/10.1177/0093650206298071>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jsbyrf>.
- Mukherjee, Weikum 2015 – *Mukherjee S., Weikum G.* (2015) Leveraging Joint Interactions for Credibility Analysis in News Communities. In: *Proceedings of the 24th ACM International on Conference on Information and Knowledge Management*, pp. 353–362. DOI: <http://doi.org/10.1145/2806416.2806537>.
- Savollainen 2021 – *Savollainen, R.* (2021) Cognitive Authority as an Instance of Informational and Expert Power. *Libri*, vol. 72, no. 1, pp. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/libri-2020-0128>.
- Aseev 2014 – *Aseev V.G.* (2014) On the relation between subjective and objective. *Akmeologiya*, no. 1, pp. 16–24. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-subektivnogo-i-obektivnogo/viewer>. (In Russ.)
- Dzyubenko 2023 – *Dzyubenko A.I.* (2023) Semiosis in a literary text: Authenticity and irreality. *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, no. 4, pp. 1229–1235. Available at: <https://www.gramota.net/articles/phil20230186.pdf>. (In Russ.)
- Negryshev 2021 – *Negryshev A.A.* (2021) The credibility of news media text: The experience of macrostructural analysis. *Media Linguistics*, vol. 8, no. 1, pp. 4–22. DOI: <http://doi.org/10.21638/spbu22.2021.101>. Available at: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/28117/1/4-22.pdf>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81

Дата поступления: 15.08.2023
рецензирования: 21.10.2023
принятия: 25.11.2023

Языковая репрезентация концепции энтропии – энергии в публицистике Е. Замятина

Ж.И. Можнова

Нижегородский государственный педагогический университет имени К.Минина,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: Zmozhnova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3996-2904>

Аннотация: Статья посвящена выявлению особенностей языковой репрезентации важнейшей для мировоззренческой системы Е. Замятина идеи революционного обновления мира. Исследование осуществлено в русле актуального в современной лингвистике антропологического направления. В центре внимания оказывается лексика, связанная с отражением концепции энтропии – энергии, перенесенной Е. Замятиным из области физико-математических знаний в сферу гуманитарных наук. Большое внимание уделяется анализу функциональных особенностей слов, объединяемых в лексико-семантическую группу с общим значением *субъекты революционного процесса*, а также репрезентации понятия *революция* в публицистике писателя. Основными задачами исследования являются определение индивидуально-авторского компонента в значениях ключевых слов и описание их системных связей. Главным методом исследования служит контекстуальный анализ. В процессе выявления актуализированных сем в структуре лексического значения используется метод компонентного анализа; при определении различных смысловых нюансов, связанных с особенностями индивидуального миропонимания писателя, – семантико-стилистический метод. Источник фактического материала – историко-литературные статьи и очерки Е. Замятина. Результатом анализа стало описание значимого фрагмента индивидуальной картины мира писателя. Исследование его публицистики в предложенном ракурсе предпринято впервые. В итоге был сделан вывод о принципах построения лексической микросистемы, отражающей диалектические воззрения Е. Замятина, выявлены контекстные значения ключевых слов и описаны способы актуализации данных значений. Принцип бинарных оппозиций, лежащий в основе осмысления действительности писателем, обусловил специфику его идиостиля: использование приемов языковой игры, основанной на противопоставлении значений полисемичного слова, активное употребление контекстуальных антонимов и окказиональных слов.

Ключевые слова: индивидуальная картина мира; идиостиль; лексико-семантическая группа; актуальный смысл слова; бинарные оппозиции; Замятин; революция; энтропия; энергия.

Цитирование. Можнова Ж.И. Языковая репрезентация концепции энтропии – энергии в публицистике Е. Замятина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 141–149. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-141-149>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Можнова Ж.И., 2023

Жанна Игоревна Можнова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 603002, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.08.2023
Revised: 21.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Language representation of the concept of entropy – energy in the journalism of E. Zamyatin

Zh.I. Mozhnova

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: Zmozhnova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3996-2904>

Abstract: The article is devoted to identifying the features of the linguistic representation of the idea of revolutionary renewal of the world, which is the most important for the worldview system of E. Zamyatin. The study was carried out in line with the anthropological trend that is relevant in modern linguistics. The focus is on vocabulary related to the reflection of the concept of entropy - energy transferred by E. Zamyatin from the field of physical and mathematical knowledge to the field of the humanities. Much attention is paid to the analysis of the functional features of words combined into a lexical-semantic group with a common meaning of the subjects of the revolutionary process, as well as the representation of the concept of revolution in the writer's journalism. The main objectives of the study are to determine the individual author's component in the meanings of keywords and describe their systemic relationships. The main research method is contextual analysis. In the process of identifying actualized semes in the structure of lexical

meaning, the method of component analysis is used; when determining the subtlest semantic nuances associated with the peculiarities of the writer's individual worldview, the semantic-stylistic method is used. Historical and literary articles and essays by E. Zamyatin became the source of factual material. The result of the analysis was a description of a significant fragment of his individual picture of the world. The study of the writer's journalism in the proposed perspective was undertaken for the first time. As a result, a conclusion was made about the principles of constructing a lexical microsystem that reflects the dialectical views of E. Zamyatin, the contextual meanings of keywords were identified, and methods for updating these meanings were described. The principle of binary oppositions, which underlies the writer's comprehension of reality, determined the specifics of his idiosyncrasy: the use of language game techniques based on the opposition of the meanings of a polysemic word, the active use of contextual antonyms and occasional words.

Key words: individual picture of the world; idiosyncrasy; lexical-semantic group; actual meaning of the word; binary oppositions; Zamyatin; revolution; entropy; energy.

Citation. Mozhnova Zh.I. Language representation of the concept of entropy – energy in the journalism of E. Zamyatin. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 141–149. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-141-149>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Mozhnova Zh.I., 2023

Zhanna I. Mozhnova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language and Culture of Speech, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 1, Ulyanova Street, Nizhny Novgorod, 603002, Russian Federation.

Введение

В 2024 году исполняется 140 лет со дня рождения Е.И. Замятина (1884–1937), который вошел в историю отечественной литературы не только как талантливый писатель, но и как яркий публицист. В 20-е гг. прошлого века были написаны его статьи и очерки «Я боюсь» (1921), «Л. Андреев» (1922), «О синтетизме» (1922), «Новая русская проза» (1923), «О литературе, революции и энтропии» (1923), «Федор Сологуб» (1924), «Чехов» (1924) и др. В них Е. Замятин анализирует сложную историко-литературную ситуацию в России первой четверти XX века, формулирует собственные эстетические принципы, а также представляет специфическую социофилософскую систему, в основе которой лежит идея о двух противоположных силах, определяющих бытие человека и общества в целом, – энтропии и энергии.

Обращение к проблеме языковой репрезентации концепции энтропии – энергии, перенесенной писателем из области физико-математических наук в сферу гуманитарного знания, позволяет осмыслить его диалектические представления о развитии человека и общества в целом.

В физике под энтропией понимают величину, «характеризующую тепловое состояние тела или системы тел и возможные изменения этих состояний» (Ефремова 2000).

Е. Замятин переосмысливает понятие энтропии и связывает с ним процесс догматизации в различных сферах жизни общества: в науке, в социальной жизни, в искусстве. Главным способом преодоления косности мышления, «энтропии мысли», является некий взрыв, возникающий в результате столкновения противоположностей. Именно он приводит к высвобождению энергии, являющейся непреходящим условием существования самой жизни.

Таким образом, энтропия, в соответствии с пониманием писателя, это некий застой в любой из сфер общественной жизни. В противоположность ей энергия – сила, нацеленная на преодоление этого застоя.

В публицистике Е. Замятина идея обновления мира связана с репрезентацией понятия *революция*,

а также с функционированием слов, объединяемых в лексико-семантическую группу с общим значением «субъекты революционного процесса». Данная группа включает слова, характеризующие членов общества по их отношению к революции. Объектом настоящей статьи является контекстуальное значение слова *революция*, а также индивидуально-авторские значения слов, служащих наименованиями субъектов революционного процесса. Предметом исследования служит явление актуализации смыслового содержания слов, выражающих концепцию энтропии – энергии в публицистике Е. Замятина.

Актуальность исследования связана с его антропологической направленностью, а его цель заключается в выявлении особенностей репрезентации значимого фрагмента индивидуальной картины мира Е. Замятина в его публицистике. Задачи статьи: описать систему слов, связанных с отражением концепции энтропии – энергии в публицистике писателя; определить способы актуализации значения слов в контексте; выявить индивидуально-авторские компоненты в их значении; выявить принцип организации лексико-семантической группы «субъекты революционного процесса».

Источником фактического материала стали историко-литературные статьи и очерки Е. Замятина, написанные им в 20-е гг. XX века.

Методология

Анализ языка писателя требует обращения к понятию *идиостиль*. Единого толкования данного понятия в лингвистике до настоящего времени не выработано, хотя существует несколько подходов к изучению самого явления. Назовем лишь некоторые из них: когнитивный (В.А. Пищальников, И.А. Тарасова, Е.Г. Фоменко и др.), семантико-стилистический (В.В. Виноградов, Д.М. Поцепня, Л.И. Донецких и др.), коммуникативно-деятельностный (Ю.Н. Караулов, Н.С. Болотнова, Л.Г. Бабенко и др.). Лингвисты, изучающие идиостиль писателя, чаще всего обращаются к анализу художественной речи, которая представляет собой основную форму его речевой деятельности. Поэтому

в определениях понятия *идиостиль* чаще всего содержится указание на реализацию соответствующего явления в художественном тексте.

Так, в соответствии со сложившейся в рамках коммуникативно-деятельностного подхода теории смыслового развертывания идиостиль рассматривается как форма представления фрагмента авторской концептуальной картины мира, выраженной лингвистическими средствами. Он находит свое проявление в «способах эстетической актуализации ключевых слов, в их семантических и эстетических трансформациях на уровне текстовой парадигматики и текстовой синтагматики в соответствии с коммуникативной стратегией автора и его интенцией» [Болотнова 2009, с. 35–36].

Интеграция коммуникативно-деятельностного и когнитивного подходов лежит в основе интерпретации идиостиля как совокупности «принципов моделирования индивидуально-авторской картины мира посредством формирования содержания художественного текста, отбора языковых единиц и образных средств для его выражения, основанного на особенностях сознания языковой личности и ее представлениях о действительности» [Старкова 2015, с. 79].

Очевидно, что ориентация на языковую личность писателя требует комплексного подхода к изучению его идиостиля, анализа не только художественной, но и публицистической речи. В данной статье рассматривается проблема реализации идиостиля Е. Замятина в серии его историко-литературных статей и очерков. Этим обусловлена новизна настоящего исследования.

Так или иначе изучение идиостиля всегда предполагает осмысление сферы индивидуального в семантике слова. В связи с этим представляется рациональным анализ ключевых слов, которые выступают в качестве семантико-тематических доминант, формирующих основу содержательно-концептуальной информации текста – «индивидуально-авторского понимания отношений между явлениями» [Гальперин 1981, с. 28]. Системность индивидуальной языковой картины мира нацеливает на изучение функциональной сочетаемости этих слов, на анализ их актуального смысла, представляющего собой «одну из возможных актуализаций значения в конкретном коммуникативном акте» [Стернин 1985, с. 78].

Вслед за Ш. Балли, разработавшим теорию актуализации [Балли 1955], в современной лингвистике явление актуализации понимают как «соотнесение потенциального (виртуального) знака с действительностью, состоящее в приспособлении виртуальных элементов языка к требованиям данной речевой ситуации» [Влавацкая 2011, с. 68]. Актуализированные в авторском контексте значения рассматривают как индивидуально-авторское, «свойственное только данному автору, отличающее его от других» [Тимошина 2013, с. 76].

Выявление актуального смысла слова требует обращения к анализу его системных связей, что в

конечном итоге позволяет описать относительно законченный фрагмент индивидуальной языковой картины мира личности.

Одним из системных образований в языке писателя является лексико-семантическая группа, выступающая неким инструментом, «с помощью которого исследователь изучает системные связи слов, раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира» [Кольцова 2010, с. 67]. Изучение функциональных особенностей компонентов такой группы определяют как «способ реконструкции языковой картины мира» [Цвилева 2008, с. 52].

Выявление принципа системообразования лексико-семантической группы позволяет раскрыть специфику идиостиля как проявления языковой личности автора текстов различных речевых жанров.

Проблема языкового своеобразия публицистики писателя рассматривалась рядом ученых: Д.М. Поцепней [Поцепня, 1997], М.А. Разумовой [Разумова 2014], А.Б. Аникиной [Аникина, 2005], Н.В. Князевой и Н.В. Курковой [Князева, Куркова 2021] и др. В результате был сделан вывод о том, что стилевые разновидности творчества писателя представляют собой модификации единой индивидуальной языковой системы, а отличительной особенностью публицистического текста является использование его автором прагматических значений слов, в том числе и общественно-политических терминов.

В публицистике Е. Замятина важную смысловую нагрузку несет слово *революция*. Также особой идеологической значимостью обладают наименования субъектов революционного процесса. Осмысление функциональных особенностей рассматриваемых слов связано с анализом особенностей актуализации их семантики в условиях ближайшего и развернутого контекста. В статье большое внимание уделяется определению индивидуально-авторского компонента в значениях данных слов. С этой целью используются методы компонентного и контекстуального анализа. Также в ходе исследования применяется семантико-стилистический метод, ориентированный на выявление тончайших смысловых нюансов в их значениях.

В работе используется «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. В нем находят отражение общезначимые, ядерные смыслы, представляющие национальное языковое своеобразие в целом.

Основная часть

Представление об энтропии и энергии в публицистике Е. Замятина воплощается в системе ключевых слов. Организующим центром данной системы служит слово *революция*. По отношению к революции дифференцируются члены общества, наименования которых составляют лексико-се-

мантическую группу с общим значением «субъекты революционного процесса».

Слово революция в публицистике Е. Замятина

Обратимся к публицистике Е. Замятина, где значение слова *революция* приобретает различные смысловые оттенки, которые могут быть противопоставлены друг другу в рамках одного контекста: **Революция – всюду, во всем, она бесконечна, последней революции нет, нет и последнего числа. Революция социальная – только одно из бесчисленных чисел: закон революции не социальный, а неизмеримо больше – космический универсальный закон – такой же, как закон сохранения энергии, вырождения энергии (энтропии)** (Замятин 1990, О литературе, революции и энтропии, с. 367).

Употребление слова *революция* здесь имеет отличительные особенности, по сравнению с его функционированием в системе общенародного языка. Так, в словаре С.И. Ожегова рассматриваемое слово имеет следующие значения: «коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти» и «коренной переворот, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому» (Ожегов 2002, с. 672).

Согласно представлению Е. Замятина, социальная революция выступает частным проявлением всеобщего революционного процесса, который осмысливается как вечное движение, диалектическое взаимодействие противоположностей – энтропии и энергии. Само же значение слова *революция* приобретает контекстуальное значение, которое может быть определено как «процесс, необходимый для поддержания жизни, заключающийся в борьбе противоположностей».

В результате противопоставления разных значений слова *революция* в одном контексте возникает своего рода языковая игра, подразумевающая диалог с читателем. Эффект диалогичности особенно усиливается, когда автор пытается максимально доступно через образную интерпретацию понятия раскрыть сущность явления: *Спросить вплотную, что такое революция? Ответят луи-каторзно: революция – это мы, ответят календарно: месяц и число; ответят по азбуке. Если же от азбуки перейти к складам, то вот: две мертвых, темных звезды сталкиваются <...> и зажигают новую звезду: это революция. Молекула срывается с своей орбиты и <...> рождает новый химический элемент: это революция. Лобачевский одной книгой раскалывает стены тысячелетнего Эвклидова мира, чтобы открыть путь в бесчисленные неевклидовы пространства, – это революция* (Замятин 1990, О литературе, революции и энтропии, с. 367).

Сущность революции осмысливается через бинарные оппозиции: *простое – сложное, конечное – бесконечное, статичное – динамичное*. Револю-

ция в глобальном масштабе – это не календарное событие, а взрыв, коренной переворот в развитии чего-либо: космоса, природы, процесса познания.

В основе интерпретации рассматриваемого понятия лежит представление о контрастах, что подчеркивается лексическими средствами. Окказионализм *луи-каторзно* отсылает к эпохе короля Людовика XIV: отличительной особенностью этой эпохи было сочетание в искусстве классицизма и барокко. Вопросно-ответная форма размышления отсылает к стилю катехизиса, а сами предполагаемые ответы на вопрос, что такое революция, соотносятся со строгой, точной классицистической манерой (революция – конкретное событие) и в то же время с аллегоричностью барокко (*революция – это мы*). Сочетание контрастов проявляется и в оксюмороны *неслышимый оглушительный* (грохот).

Сопоставляя революцию с появлением новой звезды, с возникновением нового химического элемента, с рождением оригинальной идеи, Е. Замятин убеждает читателя в ее величайшей миссии, заключающейся в том, чтобы служить источником вечного обновления мира.

Рассуждая о революции как конкретном историческом событии, Е. Замятин часто прибегает к метафоризации. Так, вспоминая о событиях 1905–1907 гг., он пишет: **Революция не была еще законной супругой, ревниво блюдущей свою законную монополию на любовь. Революция была юной, огнеглазой любовницей – и я был влюблен в Революцию** (Замятин 1990, Л. Андреев, с. 266).

Очеловечивая революцию, одухотворяя ее, автор очерка передает свое трепетное отношение к ней. Ассоциативная связь между понятиями *революция* и *супруга*, с одной стороны, и *революция* и *любовница* – с другой, передает изменения в мироощущении писателя. Первую русскую революцию он принял восторженно. По словам биографов, в этот период Е. Замятин находится в поисках такого дела, которому мог бы служить искренне: «В 1905 – 1906 гг. он пытался найти его в политической и партийной работе» [Любимова 2014, с. 28]. К началу 1917 года у Е. Замятина уже сложилось убеждение, что революция – «вечный маяк на пути человечества» [Любимова 1991, с. 101].

Метафорическим обозначением революции в публицистике Е. Замятина является слово *метель*: **Революцию часто сравнивают с метелью <...> Попробуйте наутро после метельной ночи выйти в сад – вы не увидите уж ни одной знакомой тропинки <...> Так же замело все дороги, так же насыпало сугробов за эти десять лет русской метели** (Замятин 1990, Чехов, с. 259 – 260).

В основе сравнения революции с метелью лежит представление о мощной стихии, скрывающей все привычное и обновляющей мир, пока еще никем не познанный.

Сложным и противоречивым можно назвать отношение Е. Замятина к Октябрьской революции. Осознание значительности произошедшего собы-

тия и в то же время отсутствие ясного понимания его смысла находит отражение в публицистике Е. Замятина первых послереволюционных лет.

Размышляя об Октябрьской революции, Е. Замятин характеризует литературную ситуацию, сложившуюся к тому времени: *Нужны писатели, которые не ищут сегодняшней выгоды – так же, как не ищет этого революция <...> нужны писатели, в которых революция родит настоящее, органическое эхо* (Замятин 1990, Цель, с. 346–347). Используя прием олицетворения, Е. Замятин наделяет революцию такими человеческими качествами, как бескорыстие, способность убеждать людей и вызывать в них эмоциональный отклик.

Значение слова *революция*, называющего Октябрьский переворот, имеет, как правило, негативную коннотацию, которая актуализируется синтагматическими связями слов в контексте или их употреблением в переносном значении: *Всем было хорошо известно, что Горький – в близкой дружбе с Лениным, что он хорошо знаком с другими главарями революции. И когда революция перешла к террору, последней апелляционной инстанцией, последней надеждой был Горький* (Замятин 1990, М. Горький, с. 290–291). В составе словосочетания *главари революции* в значении рассматриваемого слова формируется негативная эмоционально-экспрессивная окраска.

В словаре Д.Н. Ушакова слово *главарь* имеет помету «неодобрительное», а его значение определяется как «зачинщик» (Ушаков 1935, с. 563). Показательно, что в следующем предложении автор использует метонимический перенос, подразумеваемая под революцией лиц, возглавлявших Октябрьский переворот.

Таким образом, анализ публицистики Е. Замятина показывает, что под революцией в широком смысле он понимает универсальный закон бытия, вечное движение и обновление, ту энергию, которая нацелена на преодоление энтропийных периодов в истории человеческого общества, природы, Вселенной в целом. Революция в узком смысле для него – это коренной переворот в жизни общества, проявляющийся в насильственном низвержении отжившего общественного строя. Слово *революция* в контексте такого употребления может обозначать Октябрьский переворот (сужение значения, его конкретизация) или его инициаторов (метонимический перенос наименования).

Лексико-семантическая группа «субъекты революционного процесса»

Отношение Е. Замятина к революции лежит в основе его представлений о структуре социума, высшей целью и смыслом революционного обновления которого он считает свободную человеческую личность.

Представления писателя о системе общественных отношений нашли отражение в словах лексико-семантической группы со значением «субъекты революционного процесса». В состав данной

группы входят не только общеупотребительные слова (*раб, царь, человек, личность, мещанин, герой, еретик*), но и окказионализмы (*человек-царь* и субстантиваты *живые-живые* и *живые-мертвые*). Они выступают в качестве семантических доминант и служат средством репрезентации содержательно-концептуальной информации в публицистических произведениях Е. Замятина. Рассмотрим функциональные особенности этих слов.

Рассуждая об этическом смысле революции, писатель использует прием языковой игры, основанной на обыгрывании значений полисемичных слов: *Вчера – был царь и были рабы; сегодня – нет царя, но остались рабы; завтра – будут только цари. Мы идем во имя завтрашнего свободного человека, человека-царя. Мы пережили эпоху подавления масс; мы переживаем эпоху подавления личности во имя масс; завтра – принесет освобождение личности – во имя человека* (Замятин 1990, Завтра, с. 344).

Называя участников революционного процесса, писатель выстраивает своего рода цепь наименований: *царь – раб – человек – личность – человек-царь*. Слова *царь* и *раб* в контексте рассуждения о прошлом и настоящем употребляются в своих общенародных значениях, которые, согласно словарю С.И. Ожегова, определяется соответственно как «единовластный государь, монарх, а также официальный титул монарха; лицо, носящее этот титул» (Ожегов 2002, с. 871) и «зависимый, угнетенный человек» (Ожегов 2002, с. 637). В контексте «*завтра – будут только цари*» у слова *царь* актуализируется общеупотребительное переносное значение «тот, кто безраздельно обладает чем-н., властитель». Человек будущего, по Е. Замятину, является хозяином своей судьбы. Окказионализм *человек-царь* здесь выступает в значении «свободная личность».

Смысл слова *человек* раскрывается в других контекстах через бинарные оппозиции: *человек – обезьяна, человек – животное, человек – мещанин, живой-живой – живой-мертвый*.

Противопоставление человека обезьяне актуализирует в значении соответствующего слова признак «цивилизованный»: *Человек перестал быть обезьяной, победил обезьяну в тот день, когда написана была первая книга* (Замятин 1990, Для сборника о книге, с. 393). Слово *обезьяна* обозначает здесь, скорее, не животное, а животное начало в человеке, поскольку речь идет не об эволюционном процессе, а о том, что человек побеждает обезьяну в себе, обращаясь к культуре.

Признак «развивающийся» появляется в значении слова *человек* в контексте образной интерпретации понятия: *Но человек – человек только тогда, когда он в точности соответствует своему биологическому имени: когда он – *homo erectus*, когда он уже встал с четверенек и умеет смотреть вверх, в бесконечность* (Замятин 1990, Федор Сологуб, с. 257).

Размышляя об особенностях индивидуальной стилиевой манеры Ф. Сологуба, его ценностных

приоритетах, Е. Замятин подчеркивает: *К тем, кто еще роется пятачком в земле, к Санхо-Пансам – румяным, дебелым, удовлетворенным, конечным – к ним Сологуб немилосерден; их он казнит жизнью, они никогда у него не умирают* (Там же). Опозиция человек – животное здесь усиливается противопоставлением конечного бесконечному, статичного динамичному, ограниченного развивающемуся.

Важным признаком человека является его способность вступать в социальное взаимодействие: *Сегодняшний городской человек непременно зоополитикон – животное социальное* (Замятин 1990, Герберт Уэллс, с. 304). Слово *животное* используется здесь для обозначения любого живого организма. Признак «социализированный», формирующийся в значении анализируемого слова, указывает на родовое свойство человека.

Таким образом, человек будущего, согласно представлениям Е. Замятина, – это свободная личность, главными чертами которой являются цивилизованность, способность к развитию и самосовершенствованию, умение заглянуть в бесконечность, нетерпимость к косности и догматизму.

Важную смысловую нагрузку в публицистике Е. Замятина несут контекстуальные антонимы *живые-живые* и *живые-мертвые*: *Ошибочно разделять людей на живых и мертвых: есть люди живые-мертвые и живые-живые. Живые-мертвые тоже пишут, ходят, говорят, делают. Но они не ошибаются; не ошибаясь – делают только машины, но они делают только мертвое. Живые-живые – в ошибках, в поисках, в вопросах, в муках* (Замятин 1990, О литературе, революции и энтропии, с. 390). Окказионализм *живые-мертвые* называет людей, которые, подобно машинам, не способны на ошибку и поступают в соответствии с раз и навсегда установленными правилами. В противоположность им, *живые-живые* – это люди, находящиеся в состоянии вечного поиска, не умеющие довольствоваться малым. Именно они и являются непременным условием и смыслом общественного прогресса.

Человеку будущего Е. Замятин противопоставляет мещанина. Это противопоставление усиливается в контексте, содержащем оппозицию *современное – сегодняшнее*. В литературе революционного периода, по мнению писателя, *сегодняшнего – куда больше, чем современного. И хорошо, если пропорция эта, отношение сегодняшнего к современному, не будет расти – так же, как растет, лопухом лезет из всех щелей мещанин, заглушая человека* (Замятин 1990, О сегодняшнем и современном, с. 378).

Слова *человек* и *мещанин* выступают здесь как контекстные антонимы. В соответствии со словарем С.И. Ожегова, значение слова *мещанин* определяется как «человек с мелкими, сугубо личными интересами, с узким кругозором и неразвитыми вкусами, безразличный к интересам общества» (Ожегов 2002, с. 355). Используя образное сравнение, Е. Замятин привносит дополнительные оттенки смысла в значение рассматриваемого слова:

«лишний», «устаревший». Мещанин для него – сорняк, препятствующий всякому развитию.

Подобные актуальные смыслы формируются и в контексте другого сравнения: *Мещанин – как плесень. Одно мгновение казалось, что он дотла сожжен революцией, но вот уже снова, ухмыляясь, вылезает из-под теплого еще пепла – трусливый, ограниченный, тупой, самоуверенный, всезнающий* (Замятин 1990, Федор Сологуб, с. 257–258).

Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, переносное значение слова *плесень* определяется как «элементы распада, разложения (в психике, мышлении и т. п.)» [Ефремова 2000]. Для Е. Замятина мещанин – это тот, кто не способен к развитию и полностью утратил жизнеспособность в новых условиях. Он не только самодоволен и ограничен, но и отличается абсолютной нетерпимостью к свободе: *Ненависть к свободе – самый верный симптом этой болезни: мещанства* (Замятин 2010, Скифы ли?, с. 287).

В очерке «Федор Сологуб» слова *мещанин* и *герой* выступают контекстными антонимами: *Всегда говорят о бессмертии великих людей, героев – это, конечно, ошибка: герой неразрывно связан с трагедией, со смертью; неистребимо живуч, бессмертен – мещанин* (Замятин 1990, Федор Сологуб, с. 257).

Основой противопоставления служат признаки *смертность – бессмертие*. Слово *бессмертный*, характеризуя мещанина, употребляется в общенародном значении «не подверженный смерти, живущий вечно» (Ожегов 2002, с. 46). Другое значение, присущее этому слову и определяемое в словаре С.И. Ожегова как «остающийся навсегда в памяти людей» (Ожегов 2002, с. 46), здесь исключается в связи с особенностями своего положительного коннотативного содержания.

Мещанин Е. Замятина в силу своего мировоззрения является носителем энтропийного начала. Его консервативность, приверженность догмам делает жизнь комфортной, но для преодоления косности человеческой мысли, для того, чтобы *снова зажечь молодостью планету, столкнуть ее с плавного шоссе эволюции* (О литературе, революции и энтропии, с. 388), необходимы герои, выступающие как сила, направляющая исторический процесс.

Стремление к свободе, по Е. Замятину, обостряет противоречия между человеком и государством. Эти противоречия выражены через оппозицию *народ – государственные служащие*. Так, писатель мечтает о том, что наступит время, когда потребуются творить, а это *под силу только народу. Не оперному большевистскому «народу», насвистанному для вынесения бесчисленных резолюций о переименовании деревни Ленивки в деревню Ленинку, а подлинному Микуле Селяниновичу* (Замятин 2010, Беседы еретика, с. 313).

Противопоставление оперного большевистского народа подлинному Микуле Селяниновичу раскрывает ценностные предпочтения писателя. Все, что связано с партийной принадлежностью,

является чем-то искусственным, наносным, несвойственным истинной природе человека. Подлинный творец истории – народ-труженик, наделенный богатырской силой и способный на подвиг. Эта мысль подчеркивается отсылкой к известному образу героя былин и сказаний Микуле Селяниновичу, который и служит собирательным образом русского народа.

Высшее проявление свободы человеческого духа, по убеждению Е. Замятина, свойственно еретикам, людям, регулирующим процесс революционного обновления мира: *Мир жив только еретиками: еретик Христос, еретик Коперник, еретик Толстой. Наш символ веры – ересь: завтра – непременно ересь для сегодня* (Замятин 1990, Завтра, с. 344).

Значение слова *еретик* здесь обогащается дополнительными оттенками смысла. В его основе лежит переносное общенародное значение слова *ересь*, которое, в соответствии со словарем С.И. Ожегова, определяется как «нечто противоречащее общепринятому мнению, пониманию» (Ожегов 2002, с. 187). Значение слова *еретик* в речи писателя может быть определено как «человек, который отстает от общепринятого и является носителем передовых, прогрессивных идей».

Смысл рассматриваемого слова раскрывается через ряд бинарных оппозиций, которые оказываются особенно значимыми в индивидуальной картине мира Е. Замятина: *медленный – мгновенный, созидание – разрушение, эволюция – революция, энтропия – энергия*. В свете данных оппозиций по-разному раскрывается значение слова *еретик*.

Сущность понятия *еретик* может быть реализовано через метафору: *Еретики – единственное (горькое) лекарство от энтропии человеческой мысли* (Замятин 1990, О литературе, революции и энтропии, с. 388). Энтропия в сфере сознания человека – болезнь, и лишь еретики, посягающие на любую догму, способны исцелить общество и своей энергией изменить ход истории.

Еретик – это всегда революционер, который вторгается в эволюционный процесс и резко меняет траекторию общественного развития. Именно поэтому *«взрывателей, еретиков, справедливо истребляют огнем, топором, словом»* (Замятин 1990, О литературе, революции и энтропии, с. 388).

Именно еретики способны заглянуть в будущее, они обладают особым мироощущением: *Для всякого сегодня, для всякой эволюции, для <...> коралловой работы – еретики вредны: они нерасчетливо, глупо высказывают в сегодня из завтра, они – романтики* (Замятин 1990, О литературе, революции и энтропии, с. 388).

Еретик, по Е. Замятину, не только разрушитель привычного уклада жизни, но еще и созидатель, строитель нового мира. Настоящий творец, как считает Е. Замятин, всегда еретик: *Художник <...> творит для себя свой особенный мир, со своими особенными законами <...> И оттого художника*

трудно уложить в уже созданный, семидневный, отвердевший мир: он выскочит из параграфов, он будет еретиком (Замятин 1990, Герберт Уэллс, с. 305). Настоящий художник не приемлет веками складывающихся канонов, всегда идет своим путем и является носителем той энергии, которая способна преобразовать мир.

В соответствии с убеждением Е. Замятина, качественную литературу создают не исполнительные и благонадежные *чиновники, а безумцы, отшельники, еретики, мечтатели, бунтари, скептики*. *А если писатель должен быть благоразумным, тогда нет литературы бронзовой, а есть только бумажная, газетная, которую читают сегодня и в которую завтра завертывают глиняное мыло* (Замятин 1990, Я боюсь, с. 352).

Наименование *еретик*, наряду с другими обозначениями революционеров-одиночек, является контекстуальным антонимом к слову *чиновник*, называемому не просто государственного служащего, а то должностное лицо, которое выполняет свою работу лишь формально, следуя инструкциям и предписаниям.

Таким образом, источником контекстуальной антонимии является противопоставление в значениях рассмотренных слов признаков *свободный* и *несвободный*. Различные вариации этих признаков (*не терпящий ограничений – ограниченный, отступающий от догм – приверженный догмам, прогрессивный – консервативный*), так или иначе проявляющихся в обозначениях субъектов революционного процесса, указывают на то, что понятия *свобода* и *несвобода* обладают исключительной значимостью в мировоззренческой системе Е. Замятина.

Несвободными, согласно пониманию писателя, являются люди, индивидуальность которых скрыта за их социальной ролью. Это рабы, мещане, чиновники. В противоположность им, еретики, с их посягательством на любую догму и стремлением к свободному самовыражению, являются носителями той энергии, которая является главным условием революционного обновления мира.

Заключение

Проведенное исследование показало, что значимая для мировоззренческой системы Е. Замятина концепция энтропии – энергии находит отражение в смысловой структуре слова *революция*, а также в словах, составляющих лексико-семантическую группу «субъекты революционного процесса». Ключевые слова, связанные с репрезентацией данной концепции, образуют микросистему, в основе организации которой лежит принцип бинарных оппозиций.

Анализ языковых средств выражения этих оппозиций позволил обнаружить индивидуально-авторские компоненты в значениях ключевых слов.

К основным способам актуализации значений в публицистике Е. Замятина можно отнести контекстуальную антонимию; языковую игру,

основанную на противопоставлении значений многозначного слова; различные типы переноса наименований, отражающие особенности индивидуального мировосприятия; окказиональное словоупотребление.

Обращение к сфере индивидуального в семантике слова имеет большое значение для изучения идиостиля писателя и является одним из перспективных направлений в рамках антропологического направления в лингвистике.

Материалы исследования

Болотнова 2009 – *Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Москва: Наука, 2009. 384 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57883>.

Ефремова – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Москва: Русский язык, 2000. Т. 2: П – Я. 1088 с. URL: <https://www.efremova.info/>.

Замятин 1990 – *Замятин Е.И.* Избранные произведения: в 2 т. / вступит. ст., сост., примеч. О. Михайлова. Москва: Худ. лит, 1990. Т. 1. 530 с.; Т. 2. 412 с.

Замятин 2010 – *Замятин Е.И.* Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. Беседы еретика / сост., подгот. текста, коммент. С.С. Никоненко, А.Н. Тюрина. Москва: Дмитрий Сечин, 2010. 510 с. URL: https://imwerden.de/pdf/zamyatin_sochineniya_tom4_2010_text.pdf.

Ожегов – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 2002. 944 с.

Ушаков – *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: в 4 т. Москва: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 193–1940. Т. 1: А – Кюрины / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова: Москва: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935. 1563 с. URL: <https://ushakov.slovaronline.com>.

Библиографический список

Аникина 2005 – *Аникина А.Б.* Образное слово в художественном и публицистическом произведении: вопросы стилистики текста. Москва: ВК, 2005. 216 с. URL: <https://cruхbook.xyz/books/obraznoe-slovo-v-hudojestvenno?ysclid=lq3jtmhrs682443077>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19826718>. EDN: <https://elibrary.ru/qrwqot>.

Балли 1955 – *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955. 412 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/sharl/text.pdf>.

Влавацкая 2011 – *Влавацкая М.В.* Сочетаемость как фактор актуализации лексического значения слова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филологические науки. 2011. № 59 (5). С. 67–71. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/59/67-71.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16559698>. EDN: <https://elibrary.ru/nyjtyr>.

Гальперин 1981 – *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981. 140 с. URL: <http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.Р.%20Текст%20как%20объект%20.pdf>.

Князева, Куркова 2021 – *Князева Н.В., Куркова Н.В.* Языковая игра в публицистике В.В. Набокова: трансформация значений и особенности словоупотребления // Филология: научные исследования. 2021. № 8. С. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.8.36123>. EDN: <https://elibrary.ru/feosji>.

Кольцова 2010 – *Кольцова О.В.* Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 1. С. 66–72. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2010-10-1-66-72>. EDN: <https://elibrary.ru/lmckat>.

Котелова 1975 – *Котелова Н.З.* Значение слова и его сочетаемость. Ленинград: Наука, 1975. 164 с.

Любимова 1991 – *Любимова М.Ю.* Е.И. Замятин в годы Первой русской революции // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры в архивах ГПБ. История России XIX–XX в.: сборник научных трудов. Ленинград: ГПБ, 1991. С. 97–107. URL: <https://nlr.ru/dmplekhanova/dep/artupload/dp/article/98/NA1206.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27375053>. EDN: <https://elibrary.ru/xbbgkn>.

Любимова 2014 – *Любимова М.Ю.* Жизненный стиль и творческая манера Е. Замятина // Е.И. Замятин: pro et contra, антология / сост. О.В. Богдановой, М.Ю. Любимовой; вступ. ст. Е.Б. Скороспеловой. Санкт-Петербург: РХГА, 2014. 974 с. URL: https://vk.com/doc5787984_450549966?hash=MNwlbmsdOTIJzItCEoHkiQzVOsShJ2cb25GDvI9cquP; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29263563>. EDN: <https://elibrary.ru/yqjsyn>.

Поцепня 1997 – *Поцепня Д.М.* Образ мира в слове писателя. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ГУ, 1997. 259 с.

Разумова 2014 – *Разумова М.А.* Ядерная лексика публицистики Е.И. Носова // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 104 (10). С. 1–11. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/65.pdf>.

Старкова 2015 – *Старкова Е.В.* Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 5. С. 75–81. URL: [http://vestnik43.ru/5\(2015\).pdf](http://vestnik43.ru/5(2015).pdf); <https://elibrary.ru/item.asp?id=23923587>. EDN: <https://elibrary.ru/udnfnf>.

Стернин 1985 – *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. 137 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Leksicheskoe_znachenie_v_rechi_1985.pdf.

Тимошина 2013 – *Тимошина Т.В.* Индивидуально-авторское значение и его особенности // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 76–78. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2013/02/2013-02-19.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=20375670>. EDN: <https://elibrary.ru/rdwxgd>.

Цивилева 2008 – *Цивилева А.В.* Функционирование компонентов лексико-семантических групп как способ реконструкции языковой картины мира // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2 (8). С. 52–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-komponentov-leksiko-semanticheskikh-grupp-kak-sposob-rekonstruktsii-yazykovoy-kartiny-mira/viewer>.

References

Anikina 2005 – *Anikina A.B.* (2005) Figurative word in fiction and journalistic work: issues of text stylistics. Moscow: VK, 216 p. Available at: <https://cruxbook.xyz/books/obraznoe-slovo-v-hudojestvenno?ysclid=lq3jtmhrs682443077>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19826718>. EDN: <https://elibrary.ru/qrwoqt>. (In Russ.)

Balli 1955 – *Balli Sh.* (1955) General linguistics and questions of the French language. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury, 412 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/sharl/text.pdf>. (In Russ.)

Vlavatskaya 2011 – *Vlavatskaya M.V.* (2011) Combinatory power as the factor of actualization of lexical meaning of the word. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences*, no. 59 (5), pp. 67–71. Available at: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/59/67-71.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16559698>. EDN: <https://elibrary.ru/nyjtyp>. (In Russ.)

Gal'perin 1981 – *Gal'perin I.R.* (1981) Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka, 140 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf. (In Russ.)

Knyazeva, Kurkova 2021 – *Knyazeva N.V., Kurkova N.V.* (2021) Language game in publicistic writing of V.V. Nabokov: transformation of meanings and peculiarities of word usage. *Philology: Scientific Researches*, no. 8, pp. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.8.36123>. EDN: <https://elibrary.ru/feosji>. (In Russ.)

Koltzova 2010 – *Koltzova O.V.* (2010) Lexical-Semantic Group as Descriptive Unit in the Language World Picture. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, vol. 10, issue 1, pp. 66–72. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2010-10-1-66-72>. EDN: <https://elibrary.ru/lmckat>. (In Russ.)

Kotelova 1975 – *Kotelova N.Z.* (1975) The meaning of the word and its compatibility. Leningrad: Nauka, 164 p. (In Russ.)

Lyubimova 1991 – *Lyubimova M.Yu.* (1991) E.I. Zamyatin during the years of the First Russian Revolution. In: *Source study of the monuments of written culture in the archives of the GPB. History of Russia of the XIX–XX century: collection of scientific papers*. Leningrad: GPB, pp. 97–107. Available at: <https://nlr.ru/doplekhanova/dep/artupload/dp/article/98/NA1206.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27375053>. EDN: <https://elibrary.ru/xbbgkn>. (In Russ.)

Lyubimova 2014 – *Lyubimova M.Yu.* (2014) Life style and creative manner of E. Zamyatin. In: *E.I. Zamyatin: pro et contra, anthology. Compiled by Bogdanova O.V., Lyubimova M.Yu., introductory article by Skorospelova E.B.* Saint Petersburg: RKhGA, 974 p. Available at: URL: https://vk.com/doc5787984_450549966?hash=MNwlbmsdOTIzItCEoHkiQzVOsShJ2cb25GDvI9cquP; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29263563>. EDN: <https://elibrary.ru/yqjsyn>. (In Russ.)

Potzepnyia 1997 – *Potzepnyia D.M.* (1997) The image of the world in the word of the writer. Saint Petersburg: Izd-vo SPb GU, 1997, 259 p. (In Russ.)

Razumova 2014 – *Razumova M.A.* (2014) Nuclear lexis in publicism of Evgeniy I. Nosov. *Scientific Journal of KubSAU*, no. 104 (10), pp. 1–11. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/65.pdf>. (In Russ.)

Starkova 2015 – *Starkova E.V.* (2015) The problem of idiostyle phenomenon interpretation in linguistic studies. *Herald of Vyatka State University*. no. 5, pp. 75–81. Available at: [http://vestnik43.ru/5\(2015\).pdf](http://vestnik43.ru/5(2015).pdf); <https://elibrary.ru/item.asp?id=23923587>. EDN: <https://elibrary.ru/udnnfp>. (In Russ.)

Sternin 1985 – *Sternin I.A.* (1985) Lexical meaning of a word in speech. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 137 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Leksicheskoe_znachenie_v_rechi_1985.pdf. (In Russ.)

Timoshina 2013 – *Timoshina T.V.* (2013) Features of individual author's meaning of the word. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, no. 2, pp. 76–78. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2013/02/2013-02-19.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=20375670>. EDN: <https://elibrary.ru/rdwxgd>. (In Russ.)

Tsivileva 2008 – *Tsivileva A.V.* (2008) Functions of lexical semantic groups' components as a means world's language map reconstruction. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, no. 2 (8), pp. 52–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-komponentov-leksiko-semanticheskikh-grupp-kak-sposob-rekonstruktsii-yazykovoy-kartiny-mira/viewer>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

Системные отношения в русской лексике как отражение механизма категоризации знания

Н.А. Илюхина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ilnadezhda@ssau.ru. ORCID: <http://ocid.org/0000-0003-3368-2725>

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы системной семантической организации лексики с точки зрения отражения в них принципов категоризации знания о действительности. Показаны разные принципы, которые лежат в основе системной организации семантических парадигм разных типов. Одни принципы категоризации находят отражение в семантической структуре отдельно взятого слова, а также конкретной парадигмы, которая фиксирует результат категоризации одного фрагмента действительности. Показано, что принципы категоризации знания в этом случае отражают объективные особенности денотата в его восприятии сознанием. Другие принципы категоризации знания обнаруживаются при сопоставлении разных типов семантических парадигм (лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, ассоциативно-семантического поля, деривационно-семантического поля), в том числе категоризирующих знания об одной и той же денотативной области. Принципы категоризации, выявляемые на основе сопоставления межсловных семантических отношений в рамках парадигм разного типа, в большей мере являются универсальными, имеют отношение к познанию любых или многих денотативных областей. Сопоставление отношений между лексическими единицами в разных типах семантических парадигм подтверждает факт множественной категоризации знания об одной и той же реалии как принцип осмысления знаний о мире. Этот вывод вытекает из картины множественных пересечений разных типов парадигм, в состав которых входят одни и те же лексические единицы. Сопоставление системной организации семантических парадигм разного типа полнее открывает механизм систематизирующей деятельности сознания – категоризации и концептуализации знаний в картине мира языкового сообщества.

Ключевые слова: лексико-семантическая система; категоризация; лексическое значение; лексико-семантическая группа; лексико-семантическое поле; деривационно-семантическое поле; ассоциативно семантическое поле.

Цитирование. Илюхина Н.А. Системные отношения в русской лексике как отражение механизма категоризации знания // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 150–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-150-155>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Илюхина Н.А., 2023

Надежда Алексеевна Илюхина – доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

System relations in Russian vocabulary as a reflection of the mechanism of knowledge categorization

N.A. Ilyukhina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ilnadezhda@ssau.ru. ORCID: <http://ocid.org/0000-0003-3368-2725>

Abstract: The article examines the issues of systemic semantic organization of vocabulary from the point of view of how they reflect the principles of categorization of knowledge about reality. Different principles that underlie the systemic organization of semantic paradigms of different types are shown. Some principles of categorization are reflected in the semantic structure of a single word, as well as a specific paradigm that captures the result of categorization of one fragment of reality. It is shown that the principles of knowledge categorization in this case reflect the objective features of the denotation in its perception by consciousness. Other principles of knowledge categorization are revealed when comparing different types of semantic paradigms (lexical-semantic group, lexical-semantic field, associative-semantic field, derivational-semantic field), including those that categorize knowledge about the same denotative field. The principles of categorization, identified on the basis of a comparison of interword semantic relations within the framework of paradigms of different types, are to a greater extent universal and relate to the cognition of any or many denotative areas. A comparison of relationships between lexical units in different types of semantic paradigms confirms

the fact of multiple categorization of knowledge about the same reality as a principle of categorization of knowledge about the world. This conclusion follows from the picture of multiple intersections of different types of paradigms, which include the same lexical units. Comparison of systemic organization of semantic paradigms of different types more fully reveals the mechanism of systematizing activity of consciousness – categorization and conceptualization of knowledge in the world picture of linguistic community.

Key words: lexical-semantic system; categorization; lexical meaning; lexical-semantic group; lexical-semantic field; derivational-semantic field; associative semantic field.

Citation. Ilyukhina N.A. System relations in Russian vocabulary as a reflection of the mechanism of knowledge categorization. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 150–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-150-155>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Ilyukhina N.A., 2023

Nadezhda A. Ilyukhina – Doctor of Philological Sciences, professor, Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Категоризация знания и отражение ее результатов в сознании и языковой картине мира, в системе языка – один из наиболее важных комплексов вопросов в когнитивной и лингвокогнитивной науке. Эти вопросы рассматриваются на разном языковом и текстовом материале [Кубрякова 2004; Болдырев 2011; Илюхина 2023; Юрина 2012; Абросимова 2015].

Под категоризацией понимается «когнитивное расчленение реальности, сущность которого заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области» [Маслова 2018, с. 31]; «не только акт причисления единицы к своему множеству», но и «более сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходных им аналогичных сущностных признаков или свойств» [Кубрякова 2004, с. 307].

Эта сложная, многоактная когнитивная операция и ее результаты как итог процесса познания получают наиболее полное выражение в языковой системе и в речевой деятельности. Осмысление с этой точки зрения любого участка языковой системы и функционирования любых языковых единиц в речи открывает этапы, формы, принципы, единицы категоризации знания.

Категория как одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию (Краткий словарь когнитивных терминов 1996, с. 45), находит свое выражение во многих собственно языковых, а также лингвокогнитивных и лингвокультурных категориях: в ментальной категории концепта, в морфологических, синтаксических, лексических и других категориях. В языковой, в том числе лексико-семантической, системе выражается естественная (как обыденная, так и научная) категоризация мира.

Обращение к языковой системе, и даже только к лексико-семантической ее подсистеме, позволяет увидеть факт множественной категоризации знания как принцип осмысления опыта восприятия любого фрагмента действительности. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить семантическую структуру слова и семантическую структуру лексической парадигмы, отражающих результат категоризации знания об одной денотативной сфере [Илюхина 2023].

Категоризация знания о реалии в процессе ее познания означает, в свою очередь, осмысление этого знания сквозь призму многих категорий и включение этой реалии в соответствующие категории. Эти категории запечатлеваются в структуре лексического значения в свернутом виде – в качестве сем. Например, лексема *отец* включает следующие семы-категории: ‘лицо’, ‘мужской пол’, ‘родственные отношения’ (‘семья’), ‘поколение’ и другие; лексема *лететь* – семы-категории ‘перемещение’, ‘воздух как среда перемещения’, ‘крылья (птицы) как орудие, обеспечивающее перемещение’, ‘направление’ и др. Тем самым в ходе этого процесса происходит не только формирование новой категории, но и включение данной реалии в целую серию других категорий (категорий лица, пола, перемещения и мн. др.), которые в виде сем отражены в лексическом значении данного и многих других слов.

Следовательно, такие семы (элементы лексического значения, входящие в семантическую структуру разных слов) следует рассматривать как интегральные семантические компоненты, как некие узлы в сложной сети межсловных связей, объединяющие слова в разные типы парадигм – лексические множества, базирующиеся на семантической общности входящих в них единиц.

Назовем в их числе лексико-семантическую и тематическую группы (ЛСГ и ТГ), лексико-семантическое, деривационно-семантическое и ассоциативно-семантическое поля (соответственно ЛСП, ДСП и АСП), которые различаются между собой характером *интегрального семантического компонента, его статусом* в лексическом значении слов, входящих в состав парадигмы, характером *отражаемой реалии* (денотативной сферы) и некоторыми другими.

Сопоставление разных лексических парадигм, в том числе парадигм, включающих осмысление одной и той же реалии в разных ракурсах, в свою очередь, расширяет представление о принципах категоризации знания.

Обращение к анализу системных связей лексических единиц в рамках одной парадигмы или даже разных парадигм одного типа открывает локальную картину этих связей. Между тем принципом системной организации лексики является пересекающийся характер парадигм, когда одни и те же единицы входят в состав парадигм разного

типа. Этот факт сам по себе представляет интерес – дает возможность сопоставить принципы и формы категоризации знания на одном и том же или соотносительном лексическом материале, наблюдать проявления множественной категоризации знания в свете типологии семантических парадигм.

Цель статьи – интерпретация системных отношений между лексическими единицами, отраженными в разных типах семантических парадигм, с точки зрения принципов категоризации знания в русской языковой картине мира.

Основная часть

Отражение результата категоризации знания о реалии можно наблюдать на примере семантической структуры отдельно взятого слова – на семном уровне (в наборе сем и их иерархическом соотношении) и на семемном уровне (в составе лексико-семантических вариантов и их иерархическом соотношении в структуре многозначного слова). Однако словоцентрический ракурс оценки оказывается весьма ограниченным и не дает представления о комплексе принципов категоризации знания.

Расширяет представление о них парадигмоцентрический взгляд. При этом разные типы парадигм обнажают логику нескольких принципов категоризации – собственно лексического (ЛСГ, ТГ и ЛСП), словообразовательного (ДСП), концептуального (АСП) и т. д.

Если в структуре лексического значения в составе сем (*влететь* – ‘перемещение в пространстве’, ‘с помощью крыльев’, ‘в воздушной среде’, ‘внутри пространственного ориентира’) запечатлены наиболее важные параметры категоризации знания об отдельно взятой реалии, кажущиеся «индивидуальными» для этой лексемы, то в структуре **лексико-семантической группы** глаголов движения (*двигаться, идти, бежать, ехать, плыть, ползти, ползать, возвращаться, кружиться, порхать, рысать* и мн. др.) те же семы (и ряд других), организуемые через состав семантических оппозиций структуру данной ЛСГ, демонстрируют логику категоризации всей денотативной сферы перемещения в пространстве – набор параметров, используемых в целом для ее осмысления.

Обратимся к относительно компактной ЛСГ параметрических прилагательных, отражающих на языковом уровне логику категоризации размера как неотъемлемого свойства предметных реалий.

На основе родового семантического компонента «размер», отражающего расстояние между крайними точками, формируются дифференциальные семы с общим значением «тип размера», которые и фиксируют результаты категоризации знаний об этой сфере. Среди них: ‘общий размер’ без дифференциации по аспектам (слова *большой, маленький*); ‘продольный размер’ (*высокий, низкий, длинный, короткий*), ‘поперечный размер’ (*широкий, узкий, толстый, тонкий*), ‘объемный размер’ (*крупный, мелкий, глубокий, мелкий*).

Логике категоризации определяют также высокорегулярные семы, входящие в семантику каждого слова: ‘больше нормы’ и ‘меньше нормы’, кото-

рые предопределяют важный тип семантической структуры самой ЛСГ и включают каждое слово в антонимическую оппозицию (*большой – маленький, широкий – узкий, длинный – короткий, глубокий – мелкий* и др.). Показательно, что признак ‘больше / меньше нормы’ является относительным и опирается на представления носителей языка о некоей норме (эталоне) длины, ширины и т. д. по отношению к **каждому типу** материального **предмета**, ср. *узкая улица, но широкая ладонь*.

Одним из аспектов оценки размера является отражение представлений о типичной пространственной ориентации предмета, имеющего продольный размер: ‘преимущественно вертикальная ориентация’ (*высокий, низкий*) и ‘преимущественно горизонтальная ориентация’ (*длинный, короткий*). Не менее существенна на этом фоне недифференцированность в выражении этого признака в семантике слов *толстый, тонкий*. В процессе категоризации возникает противопоставление предметов с точки зрения направления отсчета размерной характеристики, ср.: ‘вверх от условной линии поверхности’ (*высокий, низкий*) и ‘вниз от условной линии поверхности’ (*глубокий, мелкий*).

Заметим, что к центральным единицам ЛСГ, универсальным по своему значению и предметной отнесенности, примыкают слова, указывающие на тип предмета и включающие соответствующую сему, ср.: *долговязый* (‘лицо’), *рослый, низкорослый* (‘живой натурфакт’ – о растении, животном и человеке); *жирный, полный, худой, тощий* (о человеке и животном).

Процесс и результаты осмысления признака «размер» отражаются и в словообразовательной категоризации, тесно связанной с собственно лексической. Так, использование префикса *не-* (*небольшой, неширокий, некрупный, невысокий, недлинный, неглубокий* и др.) создает лексемы, которые понижают степень антонимичности признаков, заполняют лауну указанием на ослабленную противопоставленность. Наряду с префиксом *не-* используются суффиксы с увеличительной и уменьшительной семантикой: *-еньк-* (*узенкий*), *-уц-* (*большуций*), *-енн-* (*широченный*) и другие, которые сочетают размерную семантику (указание на еще более существенное превышение минимального / максимального размера) с субъективной оценкой этого признака.

Таким образом, семантическая структура конкретной парадигмы демонстрирует картину категоризации определенной денотативной сферы: структура ЛСГ параметрических прилагательных – картину категоризации сферы размера материальных предметов, структура ЛСГ глаголов движения – сферы перемещения в пространстве, структура ЛСГ терминов родства – картину категоризации сферы родственных отношений и т. д.

Другие типы лексико-семантических парадигм на фоне ЛСГ либо несколько расширяют наблюдаемую картину (это касается прежде всего ЛСП), либо, существенно меняя ракурс общей картины, открывают иную логику категоризации знания. В этом смысле обращение к разным типам парадигм и сопоставление их семантических структур

позволяет выявить все новые срезы логики категоризации знания в процессе познания. Так, лексема *лететь* входит не только в состав ЛСГ и ЛСП движения, но и в состав АСП «Птица», в состав ДСП с лексемой «Лететь» и т. д. Разные парадигмы отражают не только роль реалии в отношениях с другими реалиями, но и принципы категоризации этих отношений.

Новые стороны процесса категоризации высвечивают поличастеречные парадигмы – поля в узком значении этого термина. Прежде всего они открывают семантические связи между словами разных частей речи, являющимися так или иначе семантически соотносительными, при этом каждый тип поля – особые связи. Остановимся подробнее на трех типах полей: лексико-семантическом, ассоциативно-семантическом и деривационно-семантическом.

Лексико-семантическое поле объединяет лексические единицы разных частей речи с общей архисемой, то есть наиболее семантически близкие слова, которые, по сути дела, называют одну и ту же реалию, например: *синеть, синий, синева, зеленеть, желтеть, краснота, желтизна* – слова с архисемой ‘цвет’; *холодный, жарко, заглодало, жара* – слова с архисемой ‘температурное состояние’, *грустный, радостный, печальный, сердитый, восторг, грусть, радость, радоваться, грустить, печалиться, злиться, сердиться, грустно, печально* – слова с архисемой ‘эмоциональное состояние’.

Общность архисемы при различии частеречной категориальной срезности слов одного ЛСП открывает другой срез системных отношений между словами и одновременно своеобразие денотативной отнесенности этих слов, а также факт множественной логической категоризации (поликатегоризации) такой денотативной сферы. Множественная логическая категоризация одной сферы выражается в том, что слова разных частей речи (глагол, существительное, прилагательной, наречие, предикативное наречие) именуют одну и ту же реалию – такую, которая допускает осмысление в разных логических категориях. Так, температурное состояние допускает измерение в категориях предмета (*холод, жара, зной, прохлада, тепло*), признака (*холодный, теплый, прохладный, жаркий, зной*), процесса (*теплеть, похолодать, заглодать*), состояния (*тепло, холодно, жарко, прохладно, знойно*).

Ассоциативно-семантическое поле как тип парадигмы представляет межсловные связи, которые выявляются в свете концептоцентрического ракурса осмысления знания о мире. Можно сказать, что в данном типе парадигмы категоризация знания о реалии совмещается с его концептуализацией – «процессом познавательной деятельности человека, ориентированным на осмысление поступающей к нему информации и приводящим к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» (Жеребило 2010). Связь этих двух процессов неоднократно отмечается при рассмотрении конкретных фрагментов языковой системы (см., например: «Процесс категоризации тесно

связан с процессом концептуализации, так как оба они демонстрируют классификационную деятельность» [Юрина, Балдова 2017, с. 99].

АСП как лексическое множество представляет собой прямую проекцию ментальной единицы – концепта на лексико-семантическую систему. Приведем фрагменты нескольких полей:

«Огонь»: *огонь, пожар, искра, гореть, тлеть, гасить, дым, угли, спичка, поджигатель, пожарный, огнетушитель*;

«Конь»: *конь, скакун, всадник, узда, хомут, воз, тройка, вороной, ржать, запрячь, взнуздать, галопировать, скакать, рысать*;

«Дорога»: *дорога, идти, шаг, путник, пассажир, путеводная звезда, шоссе, автобус, путешествовать, поворот*.

Словарный состав любого АСП, как следует из иллюстраций, отражает реалию в ее включенности в различные типовые ситуации. Следовательно, АСП выявляет иные типы межсловных связей и иной принцип категоризации знания.

Показателем того, что АСП отражает результат концептуализации знания о реалии (огне, коне, дороге, доме и т. д.), следует считать тот факт, что в составе парадигмы представлены обозначения компонентов не одной, а многих типовых (узнаваемых) ситуаций, указывающие на включенность реалии в многочисленные пропозиции и в различные типовые сценарии. Иными словами, лексический состав АСП эксплицирует средства развертывания знания о реалии в логике фрейма, пропозиции, сценария как разновидностей концептов, представляющих разные принципы организации знания.

Это своеобразие категоризации знания о реалии отражается и в характере межсловных семантических отношений. Объединение лексических единиц в составе АСП (как и других, рассмотренных выше парадигм) основывается на общности интегрального семантического компонента, однако в составе данного поля в значении разных слов он представлен в разном статусе: в одних лексемах он выступает как целая семная структура (*огонь, гореть; конь, лошадь; дорога, путь*), в других – в свернутом виде, как сема (*обжечь, спичка, угли; взнуздать, возжи, грива; путник, идти, светфор*). Еще более ярким показателем отражения разных ситуаций и сценариев средствами АСП является разный функциональный статус интегральной семы в значении разных слов, очевиднее всего – глаголов, ср. разный статус семы ‘конь’: *ржать, рысать* (‘субъект’), *запрячь, понукать* (‘объект’), *гарцевать, ехать* (‘инструмент, средство’). См. об этом подробнее в [Илюхина 2016, с. 49–54].

Аналогичный принцип объединения лексических и фразеологических единиц как средств репрезентации одного концепта находим в [Концептосфера русского языка 2017]. Так, среди репрезентантов концепта «Волк» указываются лексемы *волк, бирюк, свора; плотоядный; выть, рычать, клаять; рыскать; растерзать; волчатник; гон, облава; зафлажить* и мн. др. [с. 124–125].

Деривационно-семантическое поле, в лингвистической традиции именуемое словообразова-

тельным гнездом, объединяет родственные слова, различающиеся разной грамматической, лексико-грамматической и категориально-лексической семантикой, представляет интерес с двух точек зрения: основания семантических связей входящих в его состав лексических единиц и связанного с этим принципа категоризации знания.

Специфический состав и структура данного типа поля предопределяется характером межсловных семантических связей, основанных на общности мотивировочного макрокомпонента, который материально выражен корневой морфемой. Что касается принципа категоризации знания о мире, отражаемого межсловными семантическими отношениями в рамках ДСП, то он совпадает с принципами, наблюдаемыми в других парадигмах. Этот принцип во многом повторяет принципы, отраженные в других типах парадигм: ярче всего в ЛСП (*грустный, грусть, грустить, грустно*), а также в АСП (*писать* ('действие'), *писарь* 'субъект', *письмо* ('объект'), *самопи́сец* 'инструмент').

Как и в других типах парадигм, в ДСП открываются, с одной стороны, действительность в многообразии ее реалий и отношений между ними, а с другой стороны (что важно в данном случае) – закономерности ментальной деятельности, в том числе принципы категоризации. По словам Е.С. Кубряковой, «словообразовательные модели разного типа можно рассматривать как формулы регулярной свертки пропозициональной структуры», актуализируемой производными словами [Кубрякова 2004, с. 412]. Отличие, как показывает наш анализ, состоит лишь в средствах указания на принадлежность к категории, которыми в данном случае служат ресурсы словообразования. Между тем ученые выделяют словообразование как разновидность категоризации – см., в частности, (Абросимова 2015), но при этом обычно отмечается специфика не принципа, а средств выражения создаваемых имен, определяющих их категориальную семантику.

Ощущение ментальной общности компонентов одного концепта (пропозиции, фрейма, сценария и др.), подкрепляемое общностью корня названий этих компонентов (*покупать* – *покупатель* – *покупка*; *варить* – *повар* – *варево*, *варенье* – *поварешка*) усиливает семантическую связь слов одного ДСП. Это находит отражение, в частности, в том, что системные связи между родственными словами усваиваются детьми первыми, в раннем возрасте, и играют большую роль в освоении но-

вых слов в этот период. На этом основана детская логика в оценке новых для ребенка названий: *Разве рубанком рубят? Им же строгают, поэтому и называться он должен строганок*. См. аналогичные факты детской речи: *гребло* вместо *весло* – под влиянием слова *грести*; *катобус* вместо *автобус* – под влиянием слова *кататься*; *грязиновые сапоги* вместо *резиновые* – под влиянием слова *грязь*).

Интерпретация и описание межлексемных семантических отношений в концепциях разных ученых в настоящее время предстают в фокусе словоцентрического, классоцентрического (полецентрического), концептоцентрического и иных подходов. Каждый фокус высвечивает разные стороны сложнейшего устройства лексико-семантической системы в сознании носителей языка. Вместе с этим собственно лингвистический объект – устройство лексико-семантической системы – оказывается весьма информативным для выводов о принципах категоризации знания о мире, в том числе убедительно подтверждает факт его множественной категоризации, отраженной, в частности, в существовании разных типов семантических парадигм, в их пересеканности как одном из принципов устройства языковой системы. Заметим, что вопрос о пересеканности парадигм чаще рассматривается учеными на материале слов одной части речи – см., например, [Русская глагольная лексика 1997]. Однако даже при таком ограниченном ракурсе исследования эти пересечения оказываются впечатляющими.

Заключение

Предпринятое осмысление системных связей слов с обращением к нескольким типам межчастеречных парадигм демонстрирует иные проявления множественных пересечений. Наиболее показательны среди них, на наш взгляд, те многовекторные связи, которые эксплицируются в деривационно-семантических и ассоциативно-семантических полях, связывающих между собой слова разной категориальной семантики.

Расширение сопоставляемых типов семантических парадигм за счет собственно лексических, а также грамматических, лексико-грамматических, лексико-стилистических, функционально-семантических, дискурсивных и других типов полнее открывает механизм систематизирующей деятельности сознания – категоризации и концептуализации знаний в картине мира языкового сообщества.

Материалы исследования

Абросимова 2015 – *Абросимова Л.С.* Словообразовательная категоризация в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 42 с. URL: <https://cheloveknauka.com/slovoobrazovatelnaaya-kategorizatsiya-v-yazykovoy-kartine-mira>.

Жеребило 2010 – *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. Назрань: Пилигрим. 2010. URL: <http://gerebilo.ucoz.ru>.

Краткий словарь когнитивных терминов 1996 – *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18828409>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ogvice>.

Библиографический список

Болдырев 2011 – *Болдырев Н.Н.* Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 5–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-funktsii-otritsaniya-kak-osnova-formirovaniya-kategorii/viewer>.

Илюхина 2016 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2016. 321 с.

Илюхина 2023 – *Илюхина Н.А.* Категоризация знания в свете разных типов лексико-семантических парадигм // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сборник научных статей, посвящ. юбилею Л.Б. Карпенко, д-ра филол. наук, проф. / отв. ред. Н.А. Илюхина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023. С. 88–94. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-lingvistiki-XXI-veka-Samara-27-28-marta-2023-goda/Kategorizaciya-znaniya-v-svete-raznyh-tipov-leksikosemanticheskikh-paradigm-106352/1/978-5-98996-264-8_2023-88-94.pdf.

Концептосфера русского языка... 2017 – *Концептосфера русского языка*: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремииологии): словарь / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва: Изд. Центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.

Кубрякова 2004 – *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 555 с. URL: https://drive.google.com/file/d/0B3S-kpls80DCQzFFbzh2cnVzemM/view?resourcekey=0-3X_MG_DjDDySw2AQd8YtyA.

Маслова 2018 – *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 9-е изд., стереотип. Москва: ФЛИНТА, 2018. 296 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=377497&ysclid=lp9en8eraa882918522>.

Русская глагольная лексика 1997 – *Русская глагольная лексика*: пересекаемость парадигм: Памяти Э.В. Кузнецовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 517 с. URL: <https://klex.ru/17ho>.

Юрина 2012 – *Юрина Е.А.* Мотивационно-образные парадигмы в общезыковой образной системе (на материале образного поля «Еда») // Русская речевая культура и текст: материалы VII Международной научной конференции / под ред. Н.С. Болотновой. Томск, 2012. С. 93–101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29666170&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zyeurj>.

Юрина, Балдова 2017 – *Юрина Е.А., Балдова А.В.* Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/48/7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhxygj>.

References

Boldyrev 2011 – *Boldyrev N.N.* (2011) Conceptualization of a negation function as a basis for the category formation. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 5–14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-funktsii-otritsaniya-kak-osnova-formirovaniya-kategorii/viewer>. (In Russ.)

Ilyukhina 2016 – *Ilyukhina N.A.* (2016) Metaphorical image in semasiological interpretation: monograph. 2nd edition, stereotyped. Moscow: FLINTA, 321 p. (In Russ.)

Ilyukhina 2023 – *Ilyukhina N.A.* (2023) Categorization of knowledge in the light of different types of lexical-semantic paradigms. In: *Ilyukhina N.A. (Ed.) Current problems of linguistics of the XXI century: collection of scientific articles, dedicated to the anniversary of L.B. Karpenko, Doctor of Philological Sciences, professor.* Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 88–94. Available at: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-lingvistiki-XXI-veka-Samara-27-28-marta-2023-goda/Kategorizaciya-znaniya-v-svete-raznyh-tipov-leksikosemanticheskikh-paradigm-106352/1/978-5-98996-264-8_2023-88-94.pdf. (In Russ.)

Conceptual framework of the Russian language... 2017 – *Babenko L.G. (2017) Conceptual framework of the Russian language: key concepts and their representations in language and speech (based on vocabulary, phraseology and paremiology): dictionary.* Moscow: Izd. Tsentr «Azbukovnik», 1020 p. (In Russ.)

Kubryakova 2004 – *Kubryakova E.S.* (2004) Language and knowledge: Towards acquiring knowledge about language: parts of speech from a cognitive perspective. The role of language in understanding the world. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 555 p. Available at: https://drive.google.com/file/d/0B3S-kpls80DCQzFFbzh2cnVzemM/view?resourcekey=0-3X_MG_DjDDySw2AQd8YtyA. (In Russ.)

Maslova 2018 – *Maslova V.A.* (2018) Introduction to cognitive linguistics: textbook. 9th edition, stereotyped. Moscow: FLINTA, 296 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=377497&ysclid=lp9en8eraa882918522>. (In Russ.)

Russian verbal vocabulary 1997 – *Russian verbal vocabulary*: overlapping paradigms: In memory of E.V. Kuznetsova. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 517 p. Available at: <https://klex.ru/17ho>. (In Russ.)

Yurina 2012 – *Yurina E.A.* (2012) Motivational-figurative paradigms in the general linguistic figurative system (based on the material of the figurative field «Food»). In: *Bolotnova N.S. (Ed.) Russian speech culture and text: materials of the VII International scientific conference.* Tomsk, pp. 93–101. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29666170&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zyeurj>. (In Russ.)

Yurina, Baldova 2017 – *Yurina E.A., Baldova A.V.* (2017) Food metaphor in conceptualization, categorization and verbalization of representations about the world. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 48, pp. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/48/7>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhxygj>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-156-163

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

К вопросу об оправданности заимствования термина «резильентность»: на материале текстов экономической профессиональной направленности

И.А. Мартынова

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: miasscu9@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-4224>

Аннотация: На современном этапе развития социума тесно взаимодействуют между собой различные культуры, экономики, языковые системы и общества в целом. Процессы заимствования и ассимиляции заимствований в языке становятся наиболее значимыми процессами языкового развития современного общества, выводя на передний план проблему оправданности заимствований, которая представляется одной из самых актуальных для лингвистов. В данной статье предпринята попытка поиска ответа на вопрос об оправданности заимствования «резильентность» экономической терминосистемой русского языка. Вопрос о возможности унификации понятия «резильентность» и разработке четкой структуры концепта «резильентность» является дискуссионным в русскоязычном научном сообществе и представляет интерес как для лингвистов, так и для экономистов. Выявление содержательных элементов научного концепта и его описание для дальнейшей унификации понятийного аппарата экономики может способствовать отражению многоплановости фрагмента языковой картины мира, в котором представлен данный концепт. Методология исследования представляет собой комплекс методов, применяемых в лингвистических исследованиях, а именно контент-анализ, анализ словарных дефиниций и статей этимологических словарей, фреймное моделирование научного концепта, сравнительный анализ, анализ изучаемого явления в синхронии и диахронии. Эмпирическим материалом данного исследования послужил корпус из 32 текстов на английском языке и 35 текстов русскоязычных авторов. Корпус имеет профессиональную экономическую направленность и представляет собой преимущественно научные работы. Результаты комплексного анализа демонстрируют незначительные отличия в составе слотов исследуемых фреймовых структур концептов в английской и русской экономических терминосистемах. Рассмотрены возможные аналогии перевода исследуемого научного концепта. Обоснован выбор звуковой и графической репрезентации термина в русском языке. Сделан вывод об оправданности заимствования термина «резильентность».

Ключевые слова: оправданные заимствования; термин; научный концепт; фрейм; резильентность; перевод; неологизм.

Цитирование. Мартынова И.А. К вопросу об оправданности заимствования термина «резильентность»: на материале текстов экономической профессиональной направленности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 156–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-156-163>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Мартынова И.А., 2023

Ирина Анатольевна Мартынова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и деловой иноязычной коммуникации, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

On relevance of borrowing the term «resilience» into Russian: as exemplified in professional economic texts

I.A. Martynova

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
E-mail: miasscu9@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-4224>

Abstract: At the present stage of development, various cultures, economies, language systems and societies in general are in close interaction with each other. The processes of borrowing and assimilation of loan words in the language are becoming the most significant ones in the linguistic development of modern society. They bring to the fore the problem of the justified borrowings, which seems to be one of the most relevant for linguists. This article attempts to answer the question if the borrowing of the term «resilience» by the economic terminological system of the Russian language is justified. The issue of possible unification of the «resilience» concept and development of its clear structure is debatable in the Russian-speaking academic community and is of interest to both linguists and economists. The identification of the content constituents of this economic concept and its description for further unification of the economic conceptual

apparatus can contribute to reflecting the multidimensional nature of that linguistic fragment of the world in which this concept is presented. The research methodology is a set of methods used in linguistic research, namely content analysis, analysis of dictionary definitions and articles of etymological dictionaries, frame modeling of a scientific concept, comparative analysis, and analysis of the phenomenon under study in synchrony and in diachronic timelines. The empirical material of this study was a corpus of 32 texts in English and 35 texts by Russian-speaking authors. The corpus is concentrated on economic topics, and mainly consists of academic papers. The results of the complex analysis demonstrate minor differences in the composition of the slots in the frames under study in English and Russian economic term systems. Possible translations of the scientific concept are considered. The choice of sound and graphic representation of the term in the Russian language is justified. The conclusion is made about the relevant borrowing of the term «*resilience*».

Key words: justified loan words; term; scientific concept; frame; resilience; translation; new word.

Citation. Martynova I.A. On relevance of borrowing the term «*resilience*» into Russian: as exemplified in professional economic texts. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 156–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-156-163>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Martynova I.A., 2023

Irina A. Martynova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Linguistics and Foreign Business Communication, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

Введение

Процесс трансформации общества и экономики на современном этапе сопровождается появлением проблемы терминологической неопределенности. Более того, необходимость поиска решений успешного функционирования экономики в постоянно изменяющейся среде привела к тому, что в российской научной и учебной литературе появились новые термины с непонятным содержанием, используемые в разных контекстах. По справедливому замечанию В.В. Ковалева, «...подобный разноречивой не способствует развитию научного знания» [Ковалев 2012, с. 3].

К числу подобных терминов относится и термин «*резильентность*» (от англ. *resilience*), который в западной научной среде на протяжении полувека активно эксплуатируется представителями различных отраслей знаний: психологии и экологии в первую очередь. Все чаще можно встретить его в политологии, экономике, социологии, образовании, истории, антикризисном управлении, урбанистике и теории международного развития. Однако общее использование этого термина не подразумевает ни единых концепций, ни теорий, в которых он используется. Более того, в русскоязычном экономическом научном сообществе до сих пор отсутствует единый термин для обозначения заимствованного у западных коллег понятия.

В сферу активного применения в русскоязычном сегменте исследователей экономики данное понятие попало только во втором десятилетии XXI века. Д.И. Ермолович, известный переводчик-синхронист, в своем экспертном блоге отмечает, что необходимость перевода термина *resilience* впервые возникла в 2018 году и указывает на то, что удачный эквивалент до сих пор не найден. Таким образом, мы можем наблюдать период становления термина, об этом свидетельствует и наличие в переводном варианте синонимов, таких как «шокоустойчивость», «устойчивость», «жизнестойкость» и др. С начальным этапом существования данного термина в русскоязычной экономической терминосистеме связано и отсутствие перевода термина в словарях. В связи с этим перед

отечественными учеными встает задача нахождения точного перевода термина, что позволило бы устранить присутствующее на данный момент затруднение при чтении литературы, при коммуникации, нарушение взаимопонимания, что в итоге приводит к неоднозначности понимания. Более того, очень высока важность минимизации неоднозначности термина, поскольку «проблема неоднозначности понимания терминов конвертируется в проблему неоднозначности управленческих решений, что часто приводит к большим рискам и потерям» [Трусов и др. 2017, с. 18]. Необходимо также учесть, что при вхождении нового понятия в принимающий язык оно может именоваться как исконным словом, так и заимствованным вариантом термина. В связи с этим встает вопрос об оправданности заимствования. Учитывая государственную политику, направленную на минимизирование использования иностранных заимствований, данное исследование приобретает особую актуальность.

Таким образом, цель данного исследования – дать лингвистическую характеристику термина-неологизма «*резильентность*» и определить оправданность его заимствования в терминосистему экономического языка.

Когнитивный подход предоставляет наиболее подходящий инструментарий для достижения заявленной цели. Инструменты когнитивной лингвистики наилучшим образом способствуют «систематизации знаний и представлений об исследуемом понятии» [Зяблова 2023, с. 84]. Они позволяют, «обобщив эти знания в определенном упорядоченном виде (в виде фреймовой структуры научного концепта), соотнести выделенные структуры знания с их языковыми коррелятами в той системе единиц номинации и терминов, с помощью которой они реализуются в конкретном языке» [Зяблова 2023, с. 84]. В пользу когнитивного подхода к изучению терминологии также свидетельствует довод о том, что он «нацеливает терминологов на изучение внутренних закономерностей конкретных свойств термина» [Алексеева, Мишланова 2021, с. 10].

Научный концепт понимается в данной работе «как многомерная и интегративная единица, номинированная посредством термина/терминов в рамках соответствующего научного дискурса и имеющая фреймовую организацию представления научного знания» [Огдонова 2010, с. 82]. Ю.С. Степанов предполагал, что «концепты представляют собой “слоистое” образование. Исходя из этого, для изучения концепта он предлагал сначала выявлять: “буквальный смысл слова – внутреннюю форму, представленную в виде этимологии”; затем – “исторический” (пассивный) слой концепта»; и на последнем этапе изучается его «актуальный слой» [Титова и др. 2010, с. 17]. Опираясь на данные положения, мы сформулировали список задач, решаемых в ходе исследования:

– провести анализ лексикографической информации представленной в одноязычных и двуязычных толковых и этимологических словарях;

– определить содержательные компоненты фреймовой структуры научного концепта «резильентность» в английском и русском языке экономической профессиональной направленности, провести их сравнение и определить степень совпадения их содержания;

– выявить возможные варианты перевода английского термина *resilience* на основе корпуса русскоязычных академических текстов экономической профессиональной направленности;

– провести анализ всех вариантов перевода термина, сопоставив их с содержательной структурой концепта и выбрав наиболее релевантный предложить доказательства его обоснованности.

Прежде чем перейти к практической части работы, необходимо остановиться на некоторых теоретических положениях, которыми мы руководствовались в ходе исследования. В своем понимании фрейма мы опираемся на положения М.М. Минского, который считал концепт более широким понятием, чем «фрейм», а «фрейм» рассматривал как «одну из форм воплощения концепта, представляющего многомерную фреймовую структуру – сеть из узлов и связей между ними» [Минский 1979, с. 26]. Структура фрейма записывается в виде списка свойств, называемых во фрейме слотами. «Слоты — это некоторые незаполненные подструктуры фрейма, заполнение которых приводит к тому, что данный фрейм ставится в соответствие некоторой ситуации, явлению или объекту» [Капусткина 2011, с. 25]. Подобный подход позволит нам выделить существенный признак терминируемого понятия, т. е. предоставит необходимую терминологическую информацию, которая играет принципиальную роль в акте номинации.

В качестве эмпирического материала в работе использован корпус англоязычных и русскоязычных академических текстов экономической профессиональной направленности, отобранных с помощью интернет-ресурсов, предоставляющих доступ к научным работам, например Google Scholar, Science Direct, «КиберЛенинка» и др.

Основная часть

Несмотря на то что в современных исследованиях принято ссылаться на ученого-эколога К.С. Холлинга как на автора той трактовки термина «резильентность», которая получила активное применение в социальных и гуманитарных науках начиная с 70-х годов прошлого века [Holling 1973, p. 14], справедливым будет назвать истинными родоначальниками этого термина представителями точных наук. Данное понятие в самом общем смысле означает «гибкость, упругость, эластичность, устойчивость (к внешним воздействиям) и способность быстро восстанавливаться» (Философский энциклопедический словарь 2010). В зависимости от агента, обладающего подобной характеристикой, термин сначала оказался востребованным у представителей точных наук. Например, *resilience* как свойство материалов в физике (первое употребление в этом значении зафиксировано в 1824 году), или в механике, где *resilience* понимается как «способность самолета автоматически, без вмешательства летчика, возвращаться в исходное, начальное положение во время полета, если какая-либо внешняя причина вывела его из этого положения» [Крылов 1951].

Согласно этимологическому словарю, слово заимствовано в английский язык из латинского и происходит от слова *resilire* со значением *to rebound, recoil*, где *re-* – это префикс со значением *back*, а корень *salire* обозначает *to jump, leap*.

Самое первое употребление существительного датируется 1620-ми годами, и его значение толкуется как *act of rebounding or springing back*, а затем в 1660-х добавляется значение *tendency to rebound*. К 1857 году в толковании слова появляется дополнительная сема *power of recovery* (Online Etymology Dictionary).

Анализ дефиниций в толковых англоязычных словарях позволил выявить ядро концепта *resilience*. В самом общем виде графически это можно представить следующим образом (рис. 1), в ядре комбинируются две семы «свойство, присущее объекту, напр. упругость», и «способность этого объекта к действию, напр. восстановлению».

В русском языке долгое время термином «резильентность» отсутствовало. Самыми распространенными вариантами перевода были (в зависимости от научной сферы применения):

- упругость (материаловедение);
- устойчивость (физика, механика, математика);
- средняя удельная работа деформации (физика);
- жизнестойкость (психология) и т. п.

Одной из первых сфер, в которых успешно ассимилировался и закрепился заимствованный термин «резильентность», стала психология, хотя на начальном этапе ассимиляции термина отмечены и синонимичные варианты, например «жизнеспособность» или «жизнестойкость» [Махнач 2012, с. 85].

В сфере экономики перевод «устойчивость» является самым частотным. Об этом свидетельствуют данные запросов в (Reverso Context) (рис. 2), (Google Translator), (Yandex Translator) и (Multitran) (рис. 3).

Рисунок 1 – Состав ядра концепта *resilience*
 Figure 1 – Composition of the core of the *resilience* concept

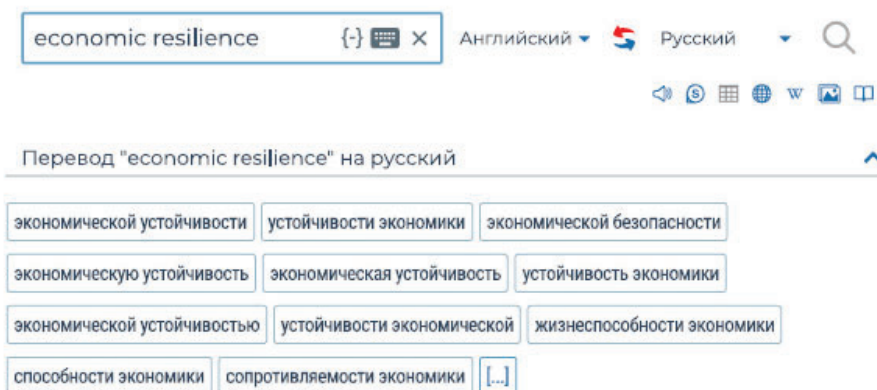

Рисунок 2 – Варианты перевода термина *resilience* (варианты веб-сайт автоматизированного перевода ReversoContext)
 Figure 2 – Translation options for the term *resilience* (options on the ReversoContext automated translation website)

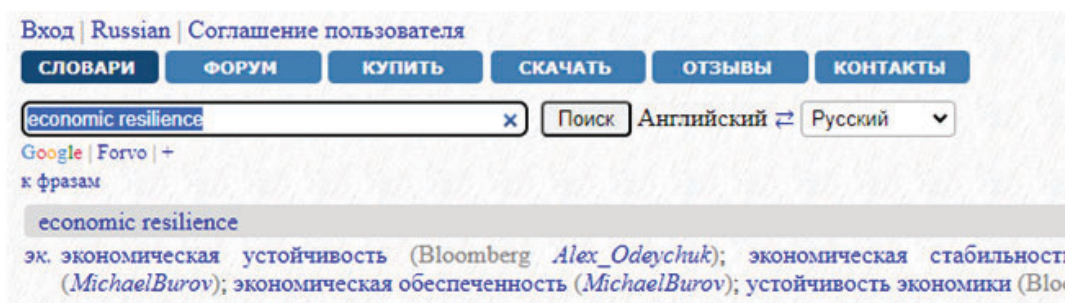

Рисунок 3 – Варианты перевода термина *resilience* (варианты интернет-системы двуязычных словарей Multitran)
 Figure 3 – Translation options for the term *resilience* (options of the Internet system of bilingual dictionaries Multitran)

Однако анализ теоретической литературы и сравнительный анализ лексических единиц, составляющих фреймовую структуру научных концептов *resilience* и *sustainability*, который появился гораздо раньше и также переводится как «устойчивость», выявили очевидные содержательные расхождения. В экономическом дискурсе «устойчивость / *sustainability*» предполагает наличие действий «предсобытийного характера», направленных на смягчение последствий будущих кризисов [Акбердина 2022, с. 58], в то время как «устойчивость / *resilience*» является свойством «постсобытийного характера». Философский энциклопедический словарь трактует «устойчивость» как «постоянство, пребывание в одном состоянии», а в качестве антонима указывается «изменение» (Философский энциклопедический словарь 2010). «Резильентность» же прямо сочетается с «адаптивностью» и «трансформативностью», то есть

«способностью к фундаментальному обновлению посредством дальнейшего усложнения» [Сморodinская, Катукон 2021, с. 105], что как раз и подразумевает «изменение». В работе Д. Марчезе и др. особо подчеркивается принципиальная разница между динамичностью «устойчивости / *resilience*» и статичностью «устойчивости / *sustainability*» [Marchese et al. 2018, p. 1279].

Таким образом, на сегодняшний день за термином «устойчивость» в профессиональном экономическом дискурсе закреплены два научных концепта, что создает определенные трудности и нарушает требования, предъявляемые к терминологической лексике: «один знак – одно содержание (симметрия обозначающего и обозначаемого)» [Даниленко 1977, с. 54].

В попытке преодолеть терминологическую полноту ученые-экономисты интуитивно пытаются развести эти понятия. Например, в работе

В.Ю. Жданова и Л.Б. Винничек описаны предложения закрепить перевод «устойчивость» за термином *resilience*, а термин *sustainability* переводить при помощи словосочетания «стратегическая устойчивость» [Жданов, Винничек 2021, с. 462]. Попытки русскоязычных ученых-экономистов, занимающихся изучением этого явления, предложить другой термин подтверждают необходимость снабдить термин *resilience* переводом, отличным от именованного «устойчивость», тем более что перевод «устойчивость» уже давно и успешно закрепился именно за термином *sustainability*. Контент-анализ академических источников экономической направленности позволил вычленивать целую парадигму вариантов передачи термина *resilience* на русский язык (рис. 4).

Несмотря на относительно небольшую выборку, обусловленную малой разработанностью данного направления и преобладанию в переводных работах варианта перевода термином «устойчивость», очевидно, что отечественные эксперты-экономисты все больше склоняются к терминологическому варианту «резильентность». Из 35 русскоязычных работ в 14 источниках понятие *resilience* трактуется как «устойчивость», в 11 экономических статьях авторы используют один из вариантов «рези-

лентность» или «резилентность». Необходимо отметить, что именно эти работы представляют результаты самых последних по хронологии исследований.

Анализ лексических единиц фреймовой структуры данного научного концепта в англоязычном и русскоязычном экономическом дискурсах позволил выявить несколько зон пересечения (рис. 5). На рисунке 5 слоты представлены в порядке убывания частотности встречаемости в источниках.

Результаты анализа показывают, что, хотя на периферии концепты отличаются, что можно объяснить большей разработанностью данного направления в англоязычном экономическом дискурсе, ядерные слоты в заимствованном концепте дублируют оригинал. Например, в 98 % работ отмечены совпадения слотов *agility* – «маневренность», *adaptive approach* – «адаптивность», *proactive approach* – «проактивный подход». Это явно свидетельствует о почти полном содержательном совпадении научного концепта и заимствовании его понятийной части, что говорит о том, что он успешно ассимилируется в принимающем языке.

Возвращаясь к вопросу о выборе варианта перевода для термина *resilience*, справедливо будет отметить, что терминологическое, в отличие

Resilience	предустойчивость
	шокоустойчивость
	сопротивляемость
	жизнестойкость
	жизнеспособность
	резилиантность
	резилиентность
	резильентность

Рисунок 4 – Варианты перевода термина *resilience* (варианты из русскоязычного корпуса академических текстов)
Figure 4 – Translation options for the term *resilience* (options from the Russian-language corpus of academic texts)

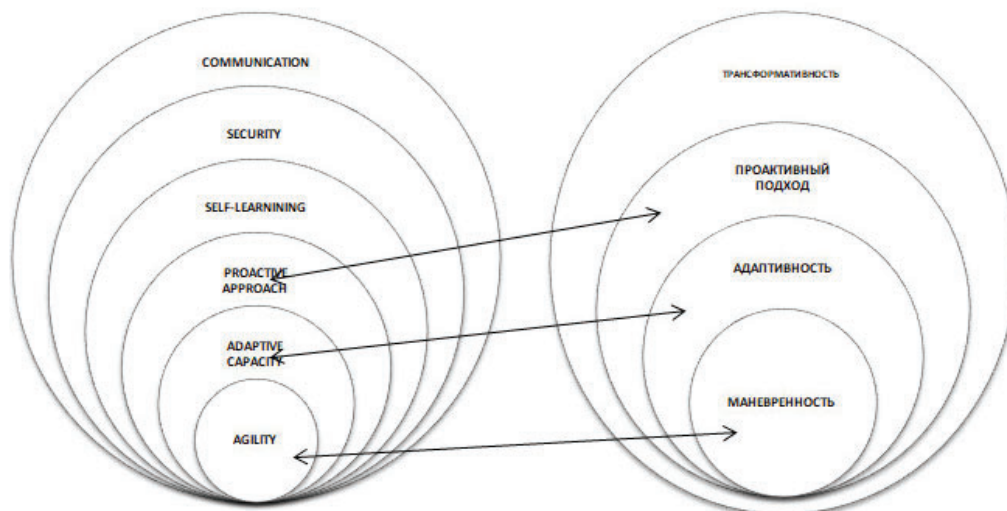

Рисунок 5 – Лексическая наполняемость фреймовых структур научных концептов *resilience* и «резильентность»
Figure 5 – Lexical content of frame structures of scientific concepts *resilience* and «резильентность»

от концепта, находится на более ранней стадии становления. Однако аргументы в пользу выбора заимствованного варианта «резильентность» представляются очевидными. Варианты перевода «предустойчивость» и «шокоустойчивость» являются слишком громоздкими, а у вариантов «сопротивляемость» и «жизнестойкость» присутствуют полные совпадения с англоязычными терминами *resistance* и *vitality*, зарезервированными медициной и психологией. Также у всех вышеперечисленных вариантов отсутствует сема «способность к трансформации», очевидно, необходимая для точной передачи значения научного понятия.

Из вариантов калькирования термина единственно верным видится выбор варианта «резильентность», поскольку варианты «резилиантность» и «резилиентность» не отвечают требованиям эвфонии, т. е. необходимости перевода германских слов с учетом соблюдения принципа благозвучия русских слов. В русском языке нет дифтонгов, поэтому они подвергаются сокращению до их ядер [Халимова 2019, с. 138].

Заимствованное терминоположение «резильентность» можно признать грамматически освоенным, т. е. оно «подчиняется правилам заимствующего языка, то есть подчиняется строю языка, включающему систему морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства» [Тинакина 2015, с. 49]. Слово приобрело в русском языке категорию женского рода. В русском языке суффикс *-ость* маркирует существительные со значением абстрактного признака или состояния, отвлеченного от его носителя.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что произошло заимствование научного концепта «резильентность» из английского экономического дискурса в соответствующий дискурс принимающего языка. Также очевидным представляется тот факт, что

заимствованное терминоположение «резильентность» прошло почти все стадии многопланового процесса вхождения иноязычного слова в заимствующий язык: «передача слова фонетическими и грамматическими средствами заимствующего языка; грамматическое освоение; семантическое освоение» [Груенко 2016, с. 43]. И поскольку ранее в русском экономическом дискурсе присутствовала концептуальная лакуна и заимствование «резильентность» означает в языке профессиональной экономической направленности то понятие, которого ранее в нашем языке не существовало, можно признать данное заимствование оправданным. Это подтверждает выводы А.Ю. Епимаховой, которая считает, что в профессиональных сферах коммуникации при заимствовании вновь вводимых понятий или явлений предпочтение в именовании отдается иноязычной лексике [Епимахова 2015, с. 75]. Ассимиляция и успешное существование в языке-рецепторе заимствованного термина свидетельствуют о его системности и встроенности в терминологический состав заимствующего языка.

Однако признавая парадоксальность проблемы оправданности заимствования, которая заключается в том, что «невозможно абсолютно точно сказать, когда заимствование оправдано, а когда от него следует воздержаться» [Канеева 2015, с. 107], перспективным представляется более детальное изучение всех имеющихся вариантов толкования термина и наблюдение за их эволюцией в синхронии. Это поможет утвердиться в выборе единственно верного «обобщенного» термина, или «центра, сформировавшийся смысл которого уже «впитал» в себя все предыдущие варианты и этим самым примирил все бывшие ранее между ними разногласия» [Ковалев 2012, с. 17]. Это, в свою очередь, будет способствовать искоренению небрежности при использовании понятийного аппарата языка экономической профессиональной направленности.

Материалы исследования

Cambridge Dictionary – *Cambridge Dictionary*. Онлайн-словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.

Collins English Dictionary – *Collins English Dictionary*. Онлайн-словарь. URL: <https://www.collinsdictionary.com>.

Etymonline – *Online Etymology Dictionary* – онлайн-словарь URL: <https://www.etymonline.com>.

Google Переводчик – *Google Переводчик*. веб-служба компании Google, предназначенная для автоматического перевода. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru>.

Multitran – *Multitran*. интернет-система двуязычных словарей URL: <https://www.multitran.com>.

Oxford English Dictionary – *Oxford English Dictionary*. Онлайн-словарь URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.

Reverso Context – *Reverso Context*. веб-сайт автоматизированного перевода. URL: <https://context.reverso.net>.

Webster's Dictionary – *Webster's Dictionary*. Онлайн-словарь. URL: <https://www.merriam-webster.com>.

Yandex Translate – *Yandex Translate*. веб-сервис от Яндекса, предназначенный для перевода URL: <https://translate.yandex.ru>.

Философский энциклопедический словарь 2010 – *Философский энциклопедический словарь*. Онлайн-словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru>.

Библиографический список

- Holling 1973 – *Holling C.S.* Resilience and stability of ecological systems // *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973. Vol. 4, no. 1. P. 1–23. DOI: <http://doi.org/10.1146/annurev.es.04.110173.000245>.
- Marchese 2018 – *Marchese D. et al.* Resilience and sustainability: Similarities and differences in environmental management applications // *The Science of The Total Environment*. 2018. Vols. 613–614. P. 1275–1283. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.09.086>.
- Акбердина 2022 – *Акбердина В.В.* Промышленность регионов Урала: резильентность в условиях санкций // Актуальные проблемы экономики и управления: сборник статей Десятой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2022. С. 58–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49550768>. EDN: <https://elibrary.ru/moasnw>.
- Алексеева 2021 – *Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Вековой путь российского терминоведения // *Научный диалог*. 2021. № 9. С. 9–34. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-9-34>.
- Груенко 2016 – *Груенко С.Е.* К вопросу классификации заимствованной лексики // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. № 1 (23). С. 43–49. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.23.43>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25684696>. EDN: <https://elibrary.ru/vqbnfd>.
- Даниленко 1977 – *Даниленко В.П.* Русская терминология. Москва: Наука, 1977. 124 с. URL: <https://www.klex.ru/tc0>.
- Жданов 2021 – *Жданов В.Ю., Винничек Л.Б.* Сущность и функции понятий «экономическая устойчивость», «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» // *Московский экономический журнал*. 2021. № 8. С. 460–470. DOI: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2021-10464>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46943143>. EDN: <https://elibrary.ru/skdtgt>.
- Епимахова, Байрамгалин 2015 – *Епимахова А.Ю., Байрамгалин Ф.Г.* Заимствованный термин vs исконный // *Самарский научный вестник*. 2015. № 1 (10). С. 75–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23500018>. EDN: <https://elibrary.ru/tugnlk>.
- Зяблова 2023 – *Зяблова О.А.* Новые подходы к изучению языков для специальных целей // *Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2023. С. 84–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52693314>. EDN: <https://elibrary.ru/hrzclw>.
- Канеева 2015 – *Канеева А.В.* К вопросу об оправданности заимствований терминов // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. Т. 5*. Санкт-Петербург, 2015. С. 105–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28954970>. EDN: <https://elibrary.ru/yjqdyx>.
- Капусткина 2011 – *Капусткина О.Ю.* Слот «любовь» в рамках фрейма «межличностные отношения» // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. № 13 (228). С. 74–79. URL: <https://elibrary.ru/oznhvj>. EDN: <https://elibrary.ru/oznhvj>.
- Ковалев 2012 – *Ковалев В.В.* Проблема понятийной неопределенности в прикладной экономике // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2012. № 1. С. 3–19. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2475>.
- Крылов 1951 – *Крылов В.Я.* Александр Федорович Можайский. Жизнь замечательных людей. Ленинград: Молодая гвардия, 1951. 242 с. URL: <http://militera.lib.ru/bio/krylov/index.html?ysclid=lqkonh90k6860664367>.
- Махнач 2012 – *Махнач А.В.* Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // *Психологический журнал*. 2012. Т. 33, № 6. С. 84–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18112294>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pgjdix>.
- Минский 1979 – *Минский М.* Фреймы для представления знаний / под ред. Ф.М. Кулакова. Москва: Энергия. 1979. 151 с. URL: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html.
- Огдонова 2010 – *Огдонова Ц.Ц.* Лингвокогнитивный аспект интерпретации научного концепта // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010. № 34 (215). С. 81–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16363183>. EDN: <https://elibrary.ru/nubyxx>.
- Сморodinская, Катуков 2021 – *Сморodinская Н.В., Катуков Д.Д.* Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 5. С. 93–115. DOI: http://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_93_115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47141762>. EDN: <https://elibrary.ru/wsghuz>.
- Титова 2010 – *Титова Ю.В.* Структура концепта и методы его описания // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2010. № 4 (52). С. 16–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19423948>. EDN: <https://elibrary.ru/qjbknf>.
- Тинакина 2015 – *Тинакина В.О.* Морфологическое освоение заимствованного слова (на примере англоязычных заимствований) // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 1–1 (18). С. 49–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27540202>. EDN: <https://elibrary.ru/xerflj>.
- Трусов 2017 – *Трусов Н.А. и др.* О необходимости создания технологии семантического анализа терминов в интересах задач управления // *Хроноэкономика*. 2017. № 3 (5). С. 15–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29364357>. EDN: <https://elibrary.ru/yspbzl>.
- Халимова 2019 – *Халимова Ф.Р.* Прагматические свойства лингвофонетических средств в поэтическом тексте и их сравнительный анализ при переводе // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 1 (423). С. 138–144. DOI: <http://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10121>.

References

- Holling 1973 – *Holling C.S.* (1973) Resilience and stability of ecological systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*, vol. 4, no. 1, pp. 1–23. DOI: <http://doi.org/10.1146/annurev.es.04.110173.000245>.
- Marchese 2018 – *Marchese D. et al.* (2018) Resilience and sustainability: Similarities and differences in environmental management applications. *Science of The Total Environment*, vols. 613–614, pp. 1275–1283. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.09.086>.
- Akberdina 2022 – *Akberdina V.V.* (2022) Industry of the Ural regions: resilience under sanctions. In: *Actual problems of economics and management: collection of articles of the Tenth All-Russian research and practical conference with international participation*. Yekaterinburg, pp. 58–64. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49550768>. EDN: <https://elibrary.ru/moasnw>. (In Russ.)
- Alekseeva 2021 – *Alekseeva L.M., Mishlanova S.L.* (2021) Age-Old Path of Russian Terminology. *Nauchnyi dialog*, no. 9, pp. 9–34. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-9-34>. (In Russ.)
- Gruenko 2016 – *Gruenko S.E.* (2016) To debate the question of borrowed terminology. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, no. 1 (23), pp. 43–49. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.23.43>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25684696>. EDN: <https://elibrary.ru/vqbnfd>. (In Russ.)
- Danilenko 1977 – *Danilenko V.P.* (1977) Russian terminology. Moscow: Nauka, 124 p. Available at: <https://www.klex.ru/tc0>. (In Russ.)
- Zhdanov 2021 – *Zhdanov V.Yu., Vinnichuk L.B.* (2021) The essence and functions of the concepts of «economic stability», «economic security» and «sustainable development». *Moscow Economic Journal*, no. 8, pp. 460–470. DOI: <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2021-10464>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46943143>. EDN: <https://elibrary.ru/skdtgt>. (In Russ.)
- Epimakhova, Bairamgalin 2015 – *Epimakhova A.Yu., Bairamgalin F.G.* (2015) A loan term vs a native one. *Samara Journal of Science*, no. 1 (10), pp. 75–77. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23500018>. EDN: <https://elibrary.ru/tugnkl>. (In Russ.)
- Zyablova 2023 – *Zyablova O.A.* (2023) New approaches to learning languages for special purposes. In: *Modern science, society and education: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the V International research and practical conference*. Penza, pp. 84–86. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52693314>. EDN: <https://elibrary.ru/hrzclw>. (In Russ.)
- Kaneeva 2015 – *Kaneeva A.V.* (2015) On the problem of the terms adoption propriety. In: *Russian language and literature in the space of the world culture: materials of the XIII Congress of the MAPRYAL: in 15 vols. Vol. 5*. Saint-Petersburg, pp. 105–109. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28954970>. EDN: <https://elibrary.ru/yjqdyx>. (In Russ.)
- Kapustkina 2011 – *Kapustkina O.Ju.* (2011) Slot “love” in the frame “interpersonal relationships”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 13 (228), pp. 74–79. Available at: <https://elibrary.ru/oznhvj>. EDN: <https://elibrary.ru/oznhvj>. (In Russ.)
- Kovalev 2012 – *Kovalev V.V.* (2012) The Problem of Terminological Uncertainty in Applied Economics. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, no. 1, pp. 3–19. Available at: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2475>. (In Russ.)
- Krylov 1951 – *Krylov V.Ya.* (1951) Alexander Fedorovich Mozhaisky. The Life of Remarkable People. Leningrad: Molodaya gvardiya, 242 p. Available at: <http://militera.lib.ru/bio/krylov/index.html?ysclid=lqknh90k6860664367>. (In Russ.)
- Makhnach 2012 – *Makhnach A.V.* (2012) Resilience as interdisciplinary notion. *Psikhologicheskii Zhurnal*, vol. 33, no. 6, pp. 84–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18112294>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pgjdx>. (In Russ.)
- Minsky 1979 – *Minsky M.* (1979) A framework for representing knowledge; *Kulakov F.M. (Ed.)*. Moscow: Energiya, 151 p. Available at: https://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html. (In Russ.)
- Ogdonova 2010 – *Ogdonova Ts.Ts.* (2010) Linguocognitive aspect of interpretation of a scientific concept. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 34 (215), pp. 81–85. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16363183>. EDN: <https://elibrary.ru/nubyxx>. (In Russ.)
- Smorodinskaya, Katukov 2021 – *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D.* (2021) Resilience of economic systems in the age of globalization and sudden shocks. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, no. 5, pp. 93–115. DOI: http://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_93_115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47141762>. EDN: <https://elibrary.ru/wsghuz>. (In Russ.)
- Titova 2010 – *Titova Yu.V.* (2010) Concept structure and methods of its description. *Bulletin of Ulyanovsk State Technical University*, no. 4 (52), pp. 16–21. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19423948>. EDN: <https://elibrary.ru/qjbknf>. (In Russ.)
- Tinakina 2015 – *Tinakina V.O.* (2015) Morphological development of a borrowed word (by the example of English-language borrowings). *Eurasian Union of Scientists*, no. 1–1 (18), pp. 49–51. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27540202>. EDN: <https://elibrary.ru/xerflj>. (In Russ.)
- Trusov 2017 – *Trusov N.A. et al.* (2017) On the need to create a technology for semantic analysis of terms for management tasks. *Chronoeconomics*, no. 3 (5), pp. 15–22. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29364357>. EDN: <https://elibrary.ru/yspbzl>. (In Russ.)
- Halimova 2019 – *Halimova F.R.* (2019) Pragmatic peculiarities of linguo-phonetic means in poetic text and their comparative analysis in translation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 1 (423), pp. 138–144. DOI: <http://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10121>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-164-172

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.09.2023

Revised: 08.10.2023

Accepted: 25.11.2023

About some lexical-semantic and structural-syntactic peculiarities of English scientific medical articles

S.R. Nedbailik

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

E-mail: snedbailik@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0567-1378>

E.A. Yakovleva

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

E-mail: yakowlewa85@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2229-0403>

Abstract: This work concerns the problem of English scientific medical articles which present a separate trend, known for its peculiar lexical cast and structural-syntactic, compositional features. The abundance of special terminological nominations, high preciseness, strict logical order, clarity of material exposition and data presenting, large use of different type discourse-text ‘transitions’ for structural-semantic and lexical-syntactic organizing are most significant features of special scientific texts. All this approves for medical scientific discourse specific character, claiming for a large variety of its concepts in American and European linguistics, which, in its turn, provokes problems in treating basic multi-level language units. Thus, one can state a high actuality of regarding poly-functional text-forming elements in a multi-aspect, complex way. Just for this reason scientific texts lexical-semantic-syntactic peculiarities studying has become the objective of our research. The results of complex structural-compositional, lexical-semantic, syntactic-stylistic analysis fulfilled in the frame of given work give full grounds to state a certain specificity of multi-level organizing, structuring, lexical-terminological filling of poly-thematic scientific medical articles taken from original English-language sources.

Key words: special field of knowledge; style; scientific medical article; meta-language; lexical unit; stratification; structural-compositional feature; discourse-text ‘transition’, material analysis; context.

Citation. Nedbailik S.R., Yakovleva E.A. About some lexical-semantic and structural-syntactic peculiarities of English scientific medical articles. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 164–172. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-164-172>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Nedbailik S.R., Yakovleva E.A., 2023

Sabina R. Nedbailik – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of German and French Languages, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, 33, Lenin Avenue, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation.

Ekaterina A. Yakovleva – Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of German and French Languages, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, 33, Lenin Avenue, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-26

Дата поступления: 08.09.2023

рецензирования: 08.10.2023

принятия: 25.11.2023

О некоторых лексико-семантических и структурно-синтаксических особенностях оригинальных англоязычных научных медицинских статей

С.Р. Недбайлик

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Российская Федерация

E-mail: snedbailik@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0567-1378>

Е.А. Яковлева

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Российская Федерация

E-mail: yakowlewa85@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2229-0403>

Аннотация: В данной работе затрагивается проблема оригинальных англоязычных научно-медицинских статей, которые представляют оригинальный жанр, отличающийся спецификой лексического состава и структурно-композиционными особенностями. Обилие специальных терминологических номинаций, высокая точность, строгая логическая последовательность, наглядность изложения материала и представления данных, широкое использование разнотипных дискурсно-текстовых ‘переходов’ в целях структурно-семантической и лексико-синтаксической организации являются наиболее значимыми характеристиками специальных научных текстов. Все это подтверждает специфический статус (медицинского) научного дискурса, обуславливающий широкую вариативность его концепций в американской и европейской лингвистической литературе, что, в свою очередь, создает сложности в трактовке его базовых многоуровневых языковых единиц. Таким образом, можно утверждать о высокой актуальности комплексного многоаспектного подхода к исследованию

функциональных текстообразующих элементов. Именно по этой причине изучение основных лексико-семантико-синтаксических особенностей научных текстов стало целью данной работы. Результаты комплексного структурно-композиционного, лексико-семантического, синтаксически-стилистического анализа, выполненного в рамках данного исследования, дают все основания констатировать определенную специфику многоуровневой организации, структурирования, лексико-терминологического наполнения политематических научных медицинских статей, взятых из оригинальных англоязычных источников.

Ключевые слова: специальная область знания; функциональный стиль; научно-медицинская статья; метаязык; лексическая единица; стратификация; структурно-композиционная особенность; дискурсно-текстовой 'переход'; анализ материала; контекст.

Цитирование. Nedbailik S.R., Yakovleva E.A. About some lexical-semantic and structural-syntactic peculiarities of English scientific medical articles // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 164–172. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-164-172>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Недбайлик С.Р., Яковлева Е.А., 2023

Сабина Рудольфовна Недбайлик – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков, Институт иностранных языков, Петрозаводский государственный университет, 185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.

Екатерина Анатольевна Яковлева – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков, Институт иностранных языков, Петрозаводский государственный университет, 185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.

Introduction

As it is known, any text presents a complex poly-functional system, a unity of systemic and individual, organized according to one of the abstract models that exist in the language. The content in relation to the text as a kind of complete message acquires its own terminological use, different from the general concept of 'meaning'. Being an object of a high complexity and various approaches, every text is characterized by such essential distinctive features, as delimitation, completeness, cognition, nomination, communication, integrity, etc. The deepening of knowledge of the text as an object, its treating from different points of view naturally evokes its new and alternative definitions, as well as possible controversies appearing. High individuality of every text is the result of an endless variability of the material form that bears the author's conceptual image. Within the framework of text linguistics, the whole speech work is mainly the object of text stylistics study, although the functional-stylistic component surely manifests itself at the level of super-phrasal units (SPU). Thus, any parts, paragraphs or chapters of a literary work or a scientific monograph, thesis, article as compositional forms of a corresponding genre cannot be considered as special linguistic units [Clarke-Kennedy 1995].

The semantic-communicative integrity of every text is expressed in the relationship of continuity between its components, lexical units, micro-segments, or SPU (micro-texts) [Pastukhova 2001; Nedbailik 2015]. In other words, each subsequent sentence in a SPU is communicatively based on a previous one, which leads to forming various thematic-rhematic chains building up a statement in a direction from the known to the new. Thus, all the sentences that make this or that (micro)text can be interconnected not only by the unity of a theme and relationships of communicative progression, but also by various external signals that mark a certain total structural unity being created. On the whole, we can characterize every unity in terms of coherence and cohesion [Hall P. & Harriel M. 1994; Tayupova 2018].

As far as scientific texts are concerned, they present one of most fixed concepts, and the very need to single it out among many others is beyond any doubt. The most important and specific feature of this style is that any scientific text has a trend for certain objectivity and high clearness of expression, logic and strictness of presentation, is rather abstract and generalized. Moreover, within the frame of scientific genre one can define numerous subgenres: a treatise, a monograph, a journal article, a review, a textbook, etc. and different subsystems: scientific and technical presentation, popular science presentation, biology, mathematics and other spheres of human knowledge [Tayupova 2020]. Being an object of numerous discrepancies in the theory of linguistics, the concept of scientific texts has been studied for decades by European and American researchers, who were focusing attention on its various aspects: stylistic, communicative, pragmatic, semantic, etc. Acknowledging its specific and polyphonic nature, they kept to different approaches to scientific discourse interpreting. Speaking about modern text concepts existing in linguistic theory, one should also mark their variety. In this connection one can't bypass such prominent and world known scientists as N. Arapoff [Arapoff 1998]; I.R. Galperin [Galperin 1991]; P. Hall, M. Harriel [Hall P. & Harriel M. 1994] and others. Many of them tried to put accent in their works on lexical-terminological cast of scientific texts, pointing out the importance of thematic lexical units (LU) which are treated as key, or support signals providing semantic integrity and coherence and often serving as a valuable means of stylistic expression [Lebedeva 2001].

As far as structural- compositional aspect of special scientific texts is concerned, it has been studied mostly as a separate subject in terms of syntactic coherence and specific means of its providing: grammar copulas, lexical-grammar conjunctive elements of various types, etc. [Hall P. & Harriel M. 1994; Kosycheva, Khorokhorina 2019]. One can easily guess that this distinction of approaches doesn't allow to regard the matter in a complex, multi-aspect way and to point out

a poly-functional character of different language units, often acting in the whole text space as certain bearers of semantic coherence and cohesion means in parallel [Tayupova 2020]. This visible gap proves quite evidently a **high actuality** of regarding functional features of multi-level text structure elements in a combined, complex way. Just for this reason scientific texts lexical-semantic-syntactic peculiarities studying has become **the objective (aim)** of given research. Considering various special types of scientific literature, we have chosen for this study its medical trend as one of most significant in theoretical and practical aspects, well accentuated terminologically, widely acknowledged among researchers.

The need to point out a special meta-language of medicine is due to the fact that the object of research is a person as a whole, which cannot but be reflected in specific language features of scientific material used. This focus on a person, i.e. essence, worldview is applied in line with a current scientific trend – anthropology, which has become rather popular in many fields of human knowledge, but is evidently peculiar for natural sciences. After all, these are primarily medicine and biology that, by their nature, can be treated as the parts of a person «environment».

It is easy to suppose that the very features of scientific speech in all its genres (abundance of terms, presence of general scientific vocabulary, impartiality of data presentation, consistency, high degree of preciseness, clarity of formulations and conclusions, patterns prevailing, etc.) are the same for all languages, but in each specific case the general style of speech and thinking of a native bearer of any particular language is to be reflected. Thus, the English-American scientific style differs much from scientific presentations made in Russian and other languages, which is confirmed by a number of contrastive studies dating back to the 1980s of XX century. In particular, compactness, simplicity of native English speakers' style can be opposed to heaviness, formality, emotional detachment of Russian-language literature. It is quite obvious that the language of scientific prose in general and medical literature in particular can be studied in several directions, i. e. the study of special scientific texts vocabulary, their lexical and syntactic, structural and compositional features, etc. Such a multi-aspect approach can be explained by the wish to optimize the language of scientific communication both in terms of its application and teaching practice. After all, it is in the course of teaching English to medical students that there is a constant necessity for reading, interpreting, translating articles of this style, which is inevitably associated with a constant need for direct observation of new progressive and alternative methods of diagnostics and treatment, testing and using newest drugs, technical aids, devices, etc.

Material and methods

Speaking of some specific lexical features of scientific (experimental) medical articles language, it

is necessary, first of all, to note a certain conservatism in selecting expressive means, namely, in using a special set of lexical units (LU) and their combinations. That's why the first stage in studying lexical casts of scientific texts should be their stratification. To collect and review the data needed in our research we used the methodology of random searching (selecting) and statistical evaluation of lexical material, taking as the practical base original editions of two last decades, such as: 'Archives of medical research' (USA); 'Endocrine reviews' (USA); 'Lancet' (USA); 'Medical imaging' (USA). While working with practical data obtained we used the elements of such methods as structural-semantic analysis; contextual analysis; stylistic analysis; comparative analysis [Harris 1994].

Surely, it is possible to divide the vocabulary of any scientific medical text into three main layers: common, general scientific and terminological LU. Still, there are no impassable borders between these layers, because an inevitable 'shift' of LU exists: generally, literary words can frequently acquire terminological meanings [Galperin 1991]. So, it is known that commonly used lexical layer is made up of words that have a maximum frequency, without which no speech in natural language can be realized. As for terminology, as a rule, it does not present any difficulties for perception and understanding by scientists who are working out certain problematic field, since, according to the words of a famous Russian linguist A.A. Reformatskiy, «...the unity of terminology, even with different phonetic and grammatical arrangement of terms in each individual language, gives a prerequisite for understanding the essence of the matter when reading any work in given special field, even if it is written in a language unknown for the reader» [Razinkina 1998]. To get an adequate idea of a text material stratification into above-mentioned LU layers, we can take as an example an annotation of one scientific article printed in the original American medical journal:

(1) *In a randomly controlled trial, twelve matched pairs of patients with chronic obstructive pulmonary disease received traditional Chinese acupuncture or placebo acupuncture. After three weeks' treatment the traditional acupuncture group showed significantly greater benefit in terms of subjective scores of breathlessness and six-minute walking distance. Objective measures of lung function were unchanged in either group. Whether those differences are mediated by endogenous opiate and/or pep-tide release remains speculative* [Johnson 2017].

It is quite obvious that numerals *twelve, three, six*, pronouns *either, those*, the verb *to be (were, are)* can be attributed to the layer of commonly used LU. As for the words *pairs, group*, which in theory should be also referred to this strata, they are used in this context in groups, or combinations: *matched pairs of patients, traditional acupuncture group*, which adds a special scientific (medical) component. At the same time, these lexical groups can't be considered as terminological ones in a full meaning of this word. We can treat as

«pure» medical terms in this context the following ones: *Chinese acupuncture, placebo acupuncture, breathlessness, endogenous opiate, peptide release*. The poly-lexical unit *chronic obstructive pulmonary disease* can also be considered as a term, because using three special LU at once influences the meaning of a commonly used word *disease*. The word cluster *lung function* is to be attributed to a special-scientific lexical cast, since it is formed by the model: «special word + common scientific word». The rest of LU can be defined as basic scientific ones, i.e. words and expressions, by means of which are defined and characterized different phenomena and processes in various sciences. These are: *randomly controlled trial; matched pairs; objective measures; subjective scores; remains speculative* [Platonova 2005].

The analysis of original language material shows that it is special scientific vocabulary that makes it rather difficult to read and understand texts in English, as well as in any foreign language, so a thorough study of this layer plays a crucial role in optimizing the language of scientific communication [Hall P. & Harriel M. 1994; Tayupova 2020]. In this regard, it should be noted that special vocabulary used in scientific texts is to be classified into six thematic groups in conformity with existing successive stages of a study itself, which corresponds to the very structure of a scientific article [Ryabtceva 2000; Kulik 2018]. Thus, LU of the type: *foreseeing and prospects, acquisition of knowledge, organizing and systematization of material, verification, conclusion, summary, transfer of knowledge, demonstration, etc.*, are in a certain way correlated with standard subtitles of a scientific (experimental) article. In particular, the part «Summary» usually gives a brief description of the essence of an experiment carried out in the frame of research, summarizes its results, suggests conclusions, respectively, it contains common scientific vocabulary that correlates with the conceptual meanings, for example: *to conclude, conclusion, to analyze, analysis, to characterize, characteristics, etc.* [Platonova 2005]. The part, presented under the title «Introduction», is devoted, as a rule, to the (pre)history of problems touched upon in the research, the prospects of an experiment (*to assume, assumption, to postulate, to propose, to suggest, suggestion, etc.*). As it follows from the very name of the part «Material and methods of research», it should offer the readers a description of some patients and their groups, participating in the experiment (*to observe, observation, to identify, to assess, assessment, etc.*). The part «Results» acquaints the readers with experimental (practical) data obtained (*to confirm, to indicate, to obtain, etc.*). In the section «Discussion» some problematic or similar results of previous experiments are usually considered, and equally some conclusions are presented (*to associate, associations, to compare, comparison, to corroborate, to postulate, to receive, etc.*) [Platonova 2005].

Our observation of LU belonging to this layer in the frame of scientific and experimental articles makes it possible to note the following pattern: a

number of English verbs, entering into lexical and phraseological relations with nouns: *a patient, a child, a man, a woman*, endure some changes of meaning, while their combinations with other nouns, such as: *methods, problems, effects, results, etc.*, don't involve any semantic shifts. So, let us turn to some practical data. The basic scientific term – verb *to assess* is included in a thematic group 'conclusions'. In the material being analyzed, this verb is found in the sections «Introduction» and «Materials and Methods» in the following phrases: *to assess wellbeing; to assess general level of breathlessness; to assess the oxygen cost of exercise*. Obviously, in this context the LU realizes its basic meaning, which, according to *Cambridge dictionary*, is «to judge or decide the amount, value, quality, or importance of smth.». In this connection, the word group *to assess a patient* also realizes the vocabulary meaning of this verb, since it means *to examine a patient*. So, in current speech context we can see the meaning concretizing, i.e. a certain narrowing of the word semantic scope, which is caused by its lexical-phraseology compatibility without a visible semantic shift. Obviously in special distributions the verb can acquire in given phrases a concrete scientific semantic-lexical nuance. The commonly used verb *to accept* (thematic group 'knowledge acquisition'), forming a phrase with the noun *a patient*, passes to the group of special-scientific LU with a partial change of its meaning: '*to admit participating in the experiment; to allow participation*' [Platonova 2005].

Study and results

As it is mentioned above, any scientific text, including a medical one, is a form of speech that reflects the rational activity of a person, and therefore it is invariably characterized by such properties as logic, argumentation, clearness. This is a highly organized system, a kind of complete message that has its own content, is structured according to one of the abstract models that exist in the language, and is characterized by its own distinctive features, existing due to a certain set of categories [Zaitseva 2001]. The content itself in relation to a text acquires its own terminological usage, different from the concepts of 'sense' and 'meaning' [Arapoff 1998]. The integrity and coherence of scientific texts are not only semantic phenomena, because 'they are manifested in the form of structural, semantic and communicative integrity, which correlate with each other as 'form, content and function' [Razinkina 1998; Tayupova 2018]. Speaking of syntactic structure of sentences that make up a scientific text, it should be noted that it is greatly influenced by their localization. In other words, it is the communicative task, or intention that plays a very important role in the choice of one or another syntactic organization of a sentence in question. So, almost every noun in a phrase has a pre-positive or post-positive attribute, or both at once, for example: *the controlled group, general practice records, chronic sinus infection, the seasonal pattern*

of the attacks, initial cranial ultrasound examination, the results discussed, the patients examined, etc. [Platonova 2005].

In the section «Summary», the authors of medical texts can use simple common sentences, which is explained by their principal communication task: to convey the essence of an experiment as briefly as possible, for example:

(2) *In an analysis of general practice records the rate of chronic sinusitis was significantly greater in 92 patients with multiple sclerosis than matched controls ($p < 0.0001$)* [Barbel 2018].

In the section «Introduction», the number of simple sentences (compared to «Abstract») is to be lower, more typical is using complex sentences with one or two subordinate clauses, often complicated by participle, gerund or infinitive constructions:

(3) *The fact that many techniques are available for the measurement of cardiac output in man indicates that none is completely satisfactory* [Nicols 2014].

(4) *Although it seems logical to assume that postprandial angina is related to an increase in cardiac output, it has been claimed that this is not the case* [Nicols 2014].

(5) *Many of these requirements are met by a technique in which mass-spectrometric measurements of expired carbon dioxide provide the information required to calculate cardiac output by the indirect Flick principle* [Nicols 2014].

In the sections «Materials and Methods»; «Results», attaining main communication goals (listing the groups of patients examined, the methods of treatment used, as well as the results obtained) is facilitated by using simple common sentences – often with infinitive, gerundial and participial phrases, for example:

(6) *Patients walked over a measured distance at their own pace for six minutes on the flat, stops being allowed if necessary* [Johnson 2017].

(7) *The preoperative examination showed 18% to have sufficient psychiatric morbidity to make a diagnosis, usually a combination of anxiety and depression* [Barbel 2018].

As it is known, the largest part of scientific medical articles is the section «Discussion». Justifying the right choice of drugs or a new method of treatment, summing up the results of a study, comparing the results of an experiment with the data of other scientists involved in similar trials – all this necessitates using a large number of compound and complex sentences with a number of subordinate clauses, simple common sentences with homogeneous members, complicated by various types of constructions:

(8) *However, those patients ineligible for the random trial because they already owned peak flow meters required much more medical intervention during the year to maintain their pulmonary function, implying that their asthma was either more severe or more difficult to treat than those eligible for randomization* [Barbel 2018].

(9) *One may speculate that, since the performance of the impaired cardiac pump at maximum stimulation*

is lower than that expected to sustain a normal sedentary existence, such cardiac insufficiency leads to other organ failure and eventual death [Barbel 2018].

A large use of simple sentences is due to solving the following communicative tasks:

a) reporting the most actual ideas of the author:

(10) *On theoretical grounds, however, maximum cardiac output is preferable* [Barbel 2018].

B) introducing arguments, enumerations. For example:

(11) *However, few data exist on the link between birth weight and later cognitive function* [Barbel 2018].

c) presenting experimental results or data obtained:

(12) *None gave a history of pink disease in childhood* [Barbel 2018].

d) making links to given tables, graphs, charts, etc.:
Figure 2 shows the average yearly age specific and sex specific death rates over the study period (13) [Barbel 2018].

e) summing up chains of reasoning, motivations, etc.:

(14) *On the whole, we found no differences in the pulmonary function of patients after 1–2 months* [Barbel 2018].

One can see that most of the examples cited above contain parenthesis-modal elements of different types, which evidently introduce special accents in the whole utterance semantics. Thus, they can be considered to be the markers of modal assessment, as well as so called signals of actual segmentation, for example:

(15) *No study reported an association between risk of infection and duration of breastfeeding, even though numbers were too small to state the absence of such an association. **However**, all 10 exclusively bottle-fed children escaped infection, so the results of the study should accord with the hypothesis of appreciable transmission via breast feeding* [Farengs 2016].

It's evident that in this case the parenthesis-modal adverbial element *however* plays the role of a lexical modifier adding to the phrase semantics some nuances of contradiction, opposition, as well as in the above cited examples [Hall P. & Harriel M. 1994]. At the same time, it surely accents the main idea, expressed in the utterance, bearing a certain charge of a contextual-logical marker and actual segmentation signal. Regarding the structural position of this LU, we can mark its possible functioning as an inter-sentence connector, bonding two predicative parts of the phrasal complex and at the same time, programming its understanding by a 'communicative recipient' [Lebedeva 2001]. Such poly-functionality of the word in question is probably due to its initial semantic relativity, being common for most adverbial elements. Just for this reason they have got different terminological nominations and treatments in linguistics: 'logical operators (markers)', 'discourse-text transitions', 'deductive connectors' [Pastukhova 2001; Pravikova 2001; Zaitseva 2001], etc.

Let us take another example:

(16) *In infancy bronchial viral activity persists as recurrent cough and wheeze. **On the whole**, many affected children are found to be a-topically asthmatic, especially those with genetic predisposition...* [Nicols 2014].

It's easy to guess that in this case, as well as in the above cited example (14), the parenthesis-modal element *on the whole* adds to the general semantic of the complex possible nuances of generalization, summing up, conclusion. Besides, it has a certain charge of a logical segmentation marker, definitely emphasizing most relevant, important information contained in the utterance and bonding two predicative parts of the syntactic complex, thus implicating the type of semantic-syntactic interrelations and providing the semantic-structural integrity of the micro-text in question.

It is quite obvious that, depending on the thematic focus of a medical scientific text, the number and cast of such markers can vary significantly with a possible prevalence of their certain subtypes. For example:

(17) *The clinical result is associated with a progressive increase in the prevalence of organ specific and non-organ specific auto-antibodies... **Above all**, we have measured thyroid auto-antibodies in healthy centenarians without other age-related diseases* [Johnson 2017].

One can easily see that the parenthesis-modal word group *above all* introduces in the whole semantic-syntactic complex some lexical nuances of addition, supplementing, complementing, 'consequence', 'subsequence', 'logical order', 'conclusion', 'result' etc., at the same time functioning as a logical or actual segmentation operator. As far as its syntactic charge is concerned, the element probably implements the role of an inter-phrasal connector and actual 'sin-semantic signal, or marker of so called 'left-hand context', linking two components of the micro-utterance in question. All this shows quite clearly a high functionality of different compound lexical groups and complexes playing the role of semantic-structural (inter)phrasal and (inter)sentential links in the frame of text unities. Among some popular in special texts clichés one can also mention such units as: *to begin with; to sum up; to continue; to tell the truth; frankly speaking; by the way; to be honest;*

from one side... from the other side; to wind it up; first...second...third; to conclude, etc. Of course, the scope and variability limits of using these fixed word groups depend on the text thematic content, structural-compositional characteristics, etc.

Discussion

It is natural to assume that just the very position of 'left-hand and right-hand signals of sin-semantics' inherent in these 'discursive elements' [Porchesku, Sergeeva 2021] allows them to mark passing from one (micro) topic to another within the framework of a text unity, as well as to create a well-known parallel gradation of reality assessments, i.e. expressing degrees of reality of any facts stated in each of SPU parts. Thus, these elements can also be considered as a kind of exponents of text statements and, especially, their most informative segments, modal quality assessment, capable of bearing several additional functional charges. Of course, the very possibility of performing several functions in parallel proves a certain independence and largeness of the basic meaning of above presented adverbial and substantive parenthesis-modal elements, with obvious prevalence of a lexical component and a weaker manifestation of a 'conjunction' element in general semantic complex [Pravikova 2001]. The limits of variability and largeness of lexical-syntactic semantic of discourse markers scope, taking into account possible existence of various combinations, phrasal segments and chains: conjunction + conjunctive adverb, conjunctive adverb + parenthesis element, part of a sentence + conjunctive adverb, conjunctive adverb + conjunctive adverb, etc., can be explained by specific features of (micro)texts composition, structuring, as well as by the level of their logical and semantic integrity. Besides, this also defines the possibilities of different language units' functional-synonymic intercrossing. Taking in to account a real scope of randomly chosen scientific medical materials studying, being explained by their topics diversity and heterogeneity, large terminology variability, existing and admitted deviations in composition and structure, as well as formal discrepancies in some matters of practical data treatment, we can't claim for full completeness and objectiveness of the results obtained (see table).

Table

Forms for summarizing the results of the study

Forms	Narrative review	Regular review	Analysis of published data	Prospective analysis
Creation of a detailed study protocol and evaluation plan	–	+	+	+
Searching for studies in the scientific literature based on certain criteria	–	+	+	+
Quantitative generalization of results	–	–	+	+
Analysis of individual data	–	–	–	+
Protocol of the study and its evaluation	–	–	–	+

Still, our work seems to be a well grounded attempt to apply a complex, combined scientific approach for carrying out a multi-level and poly-aspect research of different lexical-syntactic units potential and actual functional abilities in special discourse-text forming, filling, structuring, accentuation. In conformity with the data and results obtained, these abilities of multi-aspect and poly-functional various language elements use can be observed and most clearly, definitely expressed in the texts of medical scientific articles, which are characterized by such tendencies as: high degree of accuracy, logical order of material presentation, information completeness and density, depth and objectiveness of the analysis carried out. Clear segmentation and linear structuring, high compositional unity of such texts endue constant using of lexical-syntactic markers, or signals, transitions with greater/lesser manifestation of a lexical component in their complex semantics, that provide multilateral (inter)phrasal semantic-syntactic links.

Summary

All the above presented experimental data as well as results of the multi-aspect theoretical and practical analysis carried out on the base of several methods in the frame of given research show quite clearly real potential resources of different language units forming the multi-level structure and lexical-grammar cast of original scientific medical texts. The abundance of common, specialized, terminological LU, organically incorporated into the text canvas individually or in complex groups, their possible functional distribution into different compositional segments and parts, depending on their character, content and purpose, large valence (combinatory) potential of lexical elements constituting various semantic-thematic fields in the frame of text unities present a really specific feature and tendency of special medical discourse genre style-compositional content. As far as possible mixing and intercrossing of different layers and strata language units is concerned, one can state that multi-functional use of LU in different

combinations and chains accounts for high discourse-text markers variety and heterogeneity with possible and actual inter-category boundaries disappearance. Thus, we can state a high possibility of using various LU transpositions for providing syntactic bonds and markers in large and non-standard distributions.

In particular, this explains a large functional scope of discourse-text ‘transitions’ of lexical-grammar, parenthesis-modal type, which allows them to play the role of both (inter) phrase connectives and (inter) sentential (phrasal) modifiers, introducing additional lexical nuances of ‘complementing’, ‘addition’, ‘consequence’, ‘logical sequence’, ‘contradiction’, ‘generalization’, ‘opposition’, etc. into total semantics of syntactic complexes and SPU, constituting the base of scientific medical articles texts. It is quite obvious that they can also be considered as markers of text statements and, in particular, their most informatively significant segments, modal quality, capable of bearing the additional functional charge of logical operators, or actual segmentation signals. All this confirms a real poly-functionality of (ad)verbal and substantive parenthesis-modal elements, allowing them to play the role of both ‘lexical-semantic intensifiers’ and ‘modal assessment markers’ within syntactic complexes, structures and SPU that make up the total unity of medical scientific texts.

In general, on the basis of results obtained in the frame of given theoretical and practical research, it is possible to make a full-grounded conclusion that the meta-language of medicine is a special kind of scientific communication, combining a set of both lexical and syntactic specific features with those, common for texts of all scientific genres. Thus, it merits special attention and needs further thorough, multi-aspect and deep study on the base of a large complex of special original English language literature material being used. As far as the findings presented in given research are concerned, they can be also of special interest for specialists working in the fields of functional stylistics, communicative pragmatics, lexicology, discourse analysis.

References

- Arapoff 1998 – *Arapoff N.* (1998) The Semantic Role of Sentence Connectors in Extra-Sentence Logical Relationships. *TESOL Quarterly*, vol. 2, no. 4, pp. 243–252. DOI: <http://doi.org/10.2307/3585921>.
- Nicol 2014 – *Nicol A.* (2014) New methods in cancer diagnostics. *Archives of medical research*, 5 (4).
- Clarke-Kennedy 1995 – *Clarke-Kennedy A.E.* (1995) The Art of Medicine in Relation to the Progress of Thought. Cambridge, USA: University Press. 50 p. Available at: <https://alternativepressreview.org/doc/the-art-of-medicine-in-relation-to-the-progress-of-thought>.
- Barbel 2018 – *Barbel M.* (2018) On alternative methods of diabetes treatment. *Endocrine reviews*, 4 (4).
- Harris 1994 – *Harris M.* (1994) Prentice Hall reference guide to grammar and usage. New Jersey, USA: Englewood Cliffs, 2nd edition, 404 p. Available at: https://archive.org/details/prenticehallrefe00harr_0/mode/2up.
- Farengs 2016 – *Farengs C.* (2016) Some observations on thrombosis treatment in elderly patients. *Medical imaging*, 2(3).
- Johnson 2017 – *Johnson V.* (2017) Clinical reviews. *Lancet*, 3 (4).
- Galperin 1991 – *Galperin I.R.* (1991) Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka, 148 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf. (In Russ.)

Kosycheva, Khorokhorina 2019 – *Kosycheva M.A., Khorokhorina G.A.* (2019) Peculiarities of Medical Articles Writing. *Health, Food & Biotechnology*, vol. 1, no. 1, pp. 7–13. DOI: <https://doi.org/10.36107/hfb.2019.il.s269>. (In Russ.)

Kulik 2018 – *Kulik L.V.* (2018) Composition and functions of scientific vocabulary. Moscow: Progress. (In Russ.)

Lebedeva 2001 – *Lebedeva M.N.* (2001) Semantic and syntactic structure of a coherent text. In: *Romano-Germanic philology*. Pyatigorsk: Izdatel'stvo Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, issue 2, pp. 104–116. (In Russ.)

Nedbailik 2015 – *Nedbailik S.R.* (2015) About functional-semantic characteristics of parenthetical-adverbial discourse-text «transitions» of logical type in modern French and English languages. In: *Ancient and New Romania*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 238–245. (In Russ.)

Pastukhova 2001 – *Pastukhova S.E.* (2001) Consecutives in English languages and their functions in natural-scientific written style. In: *Questions of Roman-Germanic and Russian philology: Interuniversity collection of scientific articles*. Pyatigorsk: Izdatel'stvo Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, pp. 173–180. (In Russ.)

Platonova 2005 – *Platonova N.V.* (2005) Meta-language features of the medical scientific text. *Lingvisticheskii ezhegodnik Sibiri*, issue 7, pp. 99–107. (In Russ.)

Porchesku, Sergeeva 2021 – *Porchesku G.V., Sergeeva N.A.* (2021) Grammar peculiarities of the text of English scientific articles. In: *Society. Science. Innovations: collection of articles of the XXI All-Russian research and practical conference: in 2 vols. Vol. 1*. Vyatka: Izdatel'stvo Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 557–563. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46138477>. EDN: <https://elibrary.ru/wpkxnk>. (In Russ.)

Pravikova 2001 – *Pravikova L.S.* (2001) Coherent aspects of oral and written discourses. In: *Questions of Roman-Germanic and Russian philology: Interuniversity collection of scientific articles*. Pyatigorsk: Izdatel'stvo Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, pp. 181–189. (In Russ.)

Razinkina 1998 – *Razinkina N.M.* (1998) Development of the language of English scientific literature. Moscow: Nauka, 213 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=1294851&ysclid=lqnfup7mc1541244830>. (In Russ.)

Ryabtseva 2000 – *Ryabtseva N.K.* (2000) English scientific speech. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Tayupova 2018 – *Tayupova O.I.* (2018) Text categories and text features. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, vol. 16, no. 4, pp. 1237–1239. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-i-priznaki-teksta/viewer>. (In Russ.)

Tayupova 2020 – *Tayupova O.I.* (2020) Modern approaches to texts studying. Ufa: Izdatel'stvo Ufimskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)

Zaitseva 2001 – *Zaitseva O.S.* (2001) Adverbs functional characteristics in sentences and texts. In: *Reunova O.I., Zaitseva O.L., Alimuradov A.R., Alimuradov O.A. Essays on text linguistics*. Pyatigorsk: Izdatel'stvo Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, pp. 124–187. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25562173>. EDN: <https://elibrary.ru/vnjuqz>. (In Russ.)

Библиографический список

Arapoff 1998 – *Arapoff N.* The semantic role of sentence connectors in extra-sentence logical relationships // *TESOL Quarterly*, 1998. Vol. 2, no. 4. P. 243–252. DOI: <http://doi.org/10.2307/3585921>.

Nikol 2014 – *Nicol A.* New methods in cancer diagnostics // *Archives of medical research*, 2014. 5(4).

Clarke-Kennedy 1995 – *Clarke-Kennedy A.E.* The Art of Medicine in Relation to the Progress of Thought. Cambridge, USA: University Press, 1995. 50 p. URL: <https://alternativepressreview.org/doc/the-art-of-medicine-in-relation-to-the-progress-of-thought>.

Barbel 2018 – *Barbel M.* On alternative methods of diabetes treatment // *Endocrine reviews*. 2018. Vol. 4 (4).

Harris 1994 – *Harris M.* Prentice Hall reference guide to grammar and usage. New Jersey, USA: Englewood Cliffs. 1994. 2nd edition. 404 p. URL: https://archive.org/details/prenticehallrefe00harr_0/mode/2up.

Farengs 2016 – *Farengs C.* Some observations on thrombosis treatment in elderly patients // *Medical imaging*. 2016. Vol. 2 (3).

Johnson 2017 – *Johnson V.* Clinical reviews // *Lancet*. 2017. Vol. 3 (4).

Гальперин 1991 – *Гальперин И.П.* Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1991. 148 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20П_Текст%20как%20объект%20.pdf.

Косычева, Хорохорина 2019 – *Косычева М.А., Хорохорина Г.А.* Особенности написания медицинских статей // *Health, Food & Biotechnology*. 2019. Т. 1, № 1. С. 7–13. DOI: <https://doi.org/10.36107/hfb.2019.il.s269>.

Кулик 2018 – *Кулик Л.В.* Состав и функции научного словаря. Москва: Прогресс, 2018.

Лебедева 2001 – *Лебедева М.Б.* Семантическая и синтаксическая структура когерентного текста // Романо-германская филология. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2001. Вып. 2. С. 104–116.

Недбайлик 2015 – *Недбайлик С.Р.* О функционально-семантических характеристиках вводно-наречных дискурсно-текстовых «переходов» логического типа в современных французском и английском языках // Древняя и Новая Романия. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. С. 238–245.

Пастухова 2001 – *Пастухова С.Е.* Консекутивы следствия английского языка и их функции в естественно-научном стиле письменной речи // Вопросы романо-германской и русской филологии: межвузовский сборник научных статей. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета. 2001. С. 173–180.

Платонова 2005 – *Платонова Н.В.* Метаязыковые особенности медицинского научного текста // Лингвистический ежегодник Сибири. 2005. Вып. 7. С. 99–107.

Порческу, Сергеева 2021 – *Порческу Г.В., Сергеева Н.А.* Грамматические особенности текста научной статьи на английском языке // Общество. Наука. Инновации: сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. Вятка: Издательство Вятского государственного университета, 2021. С. 557–563. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46138477>. EDN: <https://elibrary.ru/wpkxnk>.

Правикова 2001 – *Правикова Л.В.* Когерентные аспекты устного и письменного дискурса // Вопросы Романо-германской и русской филологии: межвузовский сборник научных статей. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2001. С. 181–189.

Разинкина 1998 – *Разинкина Н.М.* Развитие языка английской научной литературы. Москва: Наука, 1998. 213 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=1294851&ysclid=lqnfup7mc1541244830>.

Рябцева 2000 – *Рябцева Н.К.* Английская научная речь. Москва, Россия: Наука, 2000.

Таюпова 2011 – *Таюпова О.И.* (2011) Категории и признаки текста // Вестник Башкирского государственного университета. 2011. Т. 16, № 4. С. 1237–1239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-i-priznaki-teksta/viewer>.

Таюпова 2020 – *Таюпова О.И.* Современные подходы к исследованию текстов. Уфа: Издательство Уфимского государственного университета, 2020.

Зайцева 2001 – *Зайцева О.Л.* Функциональная характеристика наречий в предложениях и текстах // Реунова О.И., Зайцева О.Л., Алимуратов А.Р., Алимуратов О.А. Очерки по лингвистике текста. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического госуниверситета, 2001. С. 124–187. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25562173>. EDN: <https://elibrary.ru/vnjuqz>.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111-26 + 372.881.111.1 + 808.1

Дата поступления: 22.08.2023
рецензирования: 24.09.2023
принятия: 25.11.2023

Обучение творческому письму в рамках филологии: к истории вопроса

Ю.И. Щербинина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: y.i.shcherbinina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5948-479X>

Аннотация: Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении диалектики взаимоотношений между творческим письмом (Creative Writing) и филологией в исторической перспективе. Актуальность темы связана с возросшим в последнее время интересом к преподаванию творческого письма как среди педагогов, обучающих письменной речи, так и среди литераторов и отсутствием устоявшейся системы обучения этой дисциплине в нашей стране. В качестве материала для анализа использованы работы теоретиков и практиков творческого письма, заложивших основы этой дисциплины в конце XIX – начале XX века в США, работы британских исследователей, а также статьи по лингводидактике отечественных авторов начала XXI века. Обозначаются проблемные моменты, в частности место дисциплины в ряду других (таких, как литературоведение, English studies (английский язык и литература), композиция (English composition), лингводидактика) и ее институциональный статус; исключительно прикладной ее характер и понимание как метода активного обучения или признание самостоятельным направлением. Показываются потребность в развитии навыков и умений, которые предполагают программы творческого письма, и острая нехватка таковых программ в России. В статье выявляются черты, сближающие творческое письмо и академическую филологию в русской традиции и позволяющие говорить о возможности интегрирования творческого письма в программы профессиональной подготовки филологов, в частности филологов-англистов. Делаются выводы о роли творческого письма на иностранном языке в лучшем понимании литературы, в развитии продуктивных языковых навыков и воспитании подготовленного читателя.

Ключевые слова: творческое письмо; литературное мастерство; филология; лингводидактика; обучение иноязычной письменной речи; филологическое чтение.

Цитирование. Щербинина Ю.И. Обучение творческому письму в рамках филологии: к истории вопроса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 173–182. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-173-182>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Щербинина Ю.И., 2023

Юлия Игоревна Щербинина – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.08.2023
Revised: 24.09.2023
Accepted: 25.11.2023

Teaching Creative Writing within the framework of philology: historical overview

Yu.I. Shcherbinina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: y.i.shcherbinina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5948-479X>

Abstract: The purpose of the present article is to consider the dialectical relationship between Creative Writing and philology. The relevance of this subject is borne out by the recent surge of interest in teaching Creative Writing among EFL practitioners, writers, as well as teachers and researchers of literature, and the lack of a well-established system of instruction in our country. The materials analyzed in the paper include the works of American theoreticians and practitioners of Creative Writing, who laid the foundation of this discipline in the late 19th – early 20th century, the works of British scholars, as well as the articles on linguodidactics of modern Russian researchers. The paper seeks to point out the issues involved in teaching Creative Writing, such as its place among other disciplines (literary criticism, English studies, English composition, linguodidactics) and its institutional status; its vision as a mere method of teaching or a separate field of investigation. It is shown that the skills and competences developed by Creative Writing programmes are in high demand, and there is a growing need for such courses in Russia. The article aims to demonstrate the features that bring together Creative Writing and philology in the Russian academic context and allow to envisage the incorporation of Creative Writing into the professional training of philologists, in particular those specializing in English studies. The article concludes by highlighting the role creative writing plays in promoting a deeper appreciation of literature, developing productive language skills and raising more competent readers.

Key words: Creative Writing; philology; linguodidactics; teaching writing; creative reading.

Citation. Shcherbinina Y.I. Teaching Creative Writing within the framework of philology: historical overview. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 173–182. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-173-182>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

© Shcherbinina Y.I., 2023

Yulia I. Shcherbinina – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the English Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Обучение литературному мастерству, или творческое/креативное письмо (в англоязычной традиции известное как Creative Writing), практиковалось со времен античных риторик и поэтик, однако лишь в XX веке оформилось в академическую дисциплину. От свойственного XIX веку романтического представления о врожденном таланте общественное и научное сознание перешло к более рациональному, прагматическому подходу, который гласит, что литературному мастерству можно научить и научиться, поскольку в основе лежат познаваемые принципы и техники, которыми способен овладеть каждый желающий, пусть и не каждый может стать гениальным писателем или поэтом. При этом обучение этой дисциплине «имеет столь же творческий характер, как и сама деятельность – создание художественных текстов» [Михальская 2020, с. 11].

Возможно, именно в этом кроется причина двойственного отношения к данному предмету. С одной стороны, отмечается резкий рост интереса к курсам Creative Writing в стенах университетов и за их пределами; с другой стороны, у этой дисциплины нет своего окончательно признанного институционального статуса [Швец 2018, с. 230]. Ученые-литературоведы, лингвисты, филологи зачастую не воспринимают ее всерьез, хотя в США, Великобритании, Австралии, странах Европы функционируют сотни программ для бакалавров, магистров и аспирантов по направлению Creative Writing, как самостоятельных, так и объединенных с изучением литературной критики, английского языка и литературы и смежных гуманитарных дисциплин.

В России также наблюдается активное освоение практики творческого письма. С одной стороны, это происходит на курсах для взрослых, желающих стать профессиональными писателями (например, в рамках курсов Creative Writing School Майи Кучерской). С другой стороны, педагоги иностранных языков внедряют методы креативного письма в процесс обучения школьников и студентов письменной речи [Abdisheribov, Yo'ldosheva, Mukarrama 2022; Заболотнева, Кожухова 2023]. Однако остается открытым вопрос о переносе англо-американских подходов на нашу почву и адаптации к нашим потребностям. Этим обусловлена актуальность настоящего исследования.

Представляется важным, отдавая должное разработанным на Западе технологиям и практикам, показать, что именно связь с филологией, име-

ющей богатейшую традицию преподавания и научную базу в нашей стране, дает возможность привить эту дисциплину на нашей почве, в особенности в рамках высшей школы. При этом необходимо рассмотреть вопрос в исторической перспективе, последовательно выделяя те аспекты, которые позволяют говорить об общих объектах исследования и конечных целях, сближающих это практикоориентированное направление с традиционной филологией.

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении диалектики взаимоотношений между творческим письмом и филологией, для чего решаются следующие задачи: проанализировать историю развития и этапы эволюции творческого письма как академической дисциплины в англо-американской университетской среде, где она зародилась, и преподавания литературного мастерства в отечественной традиции; показать, что объединяет Creative Writing и филологию при кажущемся антагонизме; изучить лингводидактические вопросы, связанные с внедрением практики творческого письма в обучение языку и литературе; показать на примере разработанной автором программы «Основы творческого письма на английском языке» для магистрантов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова оправданность включения творческого письма в программу обучения филологов.

Цель и задачи, поставленные автором, предопределили методы исследования. В работе используются общенаучные методы системного описания, анализа и синтеза, обобщения, интерпретации, сравнения, систематизации данных, а также культурно-исторический метод (в разделе «Обзор литературы»).

Обзор литературы

Америка и Великобритания до сих пор борются за право считаться родоначальниками Creative Writing как отдельной дисциплины. Однако какой бы стране ни принадлежала пальма первенства в этом вопросе, необходимо начать с освещения тех изменений, которые происходили и в США, и в Великобритании конца XIX – начала XX века в плане подходов к преподаванию литературы.

В классическом гуманистическом образовании считалось нормальным, к примеру, при изучении поэзии пробовать свои силы в стихосложении. Знание поэзии призвано было способствовать познанию себя. In the humanistic order of things one became a poet in order to become a more complete person [Myers 1993, p. 280]. Также, если посмо-

треть на историю вопроса, мы увидим, что традиционное обучение языку и литературе, причем даже в школе, предполагало риторiku как прикладную дисциплину составления текстов, реализующих функцию воздействия.

Однако ближе к концу XIX в. в преподавании литературы главенствовал строгий научный подход, требовавший точности, единообразия, системности. Это привело к некоторому выхолащиванию данной дисциплины. К 1890-м годам филологический подход в англо-американской традиции разделил теорию литературы и практические навыки создания собственных произведений речи. При этом бурно развивающийся книжный рынок обусловил потребность в писателях, владеющих техникой ремесла, готовых обеспечить читателей массовой литературой, достаточно добротной, увлекательной и читабельной.

Чтобы исправить ситуацию, реформировать преподавание риторики и литературы и сократить разрыв между теорией и практикой, ввели предмет English Composition. Преподавание композиции в Гарварде, например, строилось таким образом, чтобы конечной целью изучения литературы становилось умение ее создавать [Myers 1993, p. 279]. Именно преподаватели Гарварда впервые стали принимать творческие работы студентов (стихи и рассказы) как достаточное условие для выставления зачета. Впоследствии дисциплина English Composition эволюционировала и превратилась в обучение навыкам академического, профессионального и технического, а не творческого письма. Но главным достижением English Composition конца XIX – начала XX в. стало смещение акцента в преподавании литературы с теории и истории, с изучения классических текстов к практике и стремление развить literary fluency, т. е. навыки творческой письменной коммуникации. Это подготовило почву для возникновения курсов Creative Writing.

Одной из ключевых фигур этого периода считается Барретт Венделл (1855–1921), преподававший в Гарварде и написавший ключевой текст English Composition (Wendell 1895). Его подход к обучению письму во многом повлиял на формирование методики Creative Writing. Венделл затеял эксперимент, целью которого было научить обычных студентов легко писать качественные тексты, а литературно одаренных студентов вооружить инструментами и приемами творческого письма, дав их таланту раскрыться во всей полноте. Методика, предложенная Венделлом, заключалась в ведении студентами своеобразного дневника (то, что он называл daily theme), в котором они ежедневно писали около 100 слов о личном опыте, о прожитом дне, своих впечатлениях и наблюдениях в художественной манере, апеллируя к разным органам чувств. Ему важно было пробудить в студентах наблюдательность, умение прислушиваться к себе и замечать ценное в повседневности. Он выступал против формализма в образовании и за

мотивацию студентов к созданию чего-то нового, поскольку конечной целью обучения любому виду искусства, по мнению Венделла, является создание произведения искусства. Каждый преподаватель английского должен учить писать тексты, пусть даже вполне утилитарные и функциональные, в жанрах далеких от художественной прозы, так, как будто это литературный фрагмент. Венделл ввел оказавшуюся весьма жизнеспособной регулярную практику письма, с упором на fluency и technical power, т. е. умение писать гладко, используя арсенал приемов. Он стремился вернуть отношение к литературе не только как к корпусу текстов, а как к творческому процессу.

Примерно к 1920-м годам композиция в таком виде себя изживает, т. к. некоторые считают ее слишком литературоцентричной, не дающей навыков, требуемых рядовым гражданам, а другие, наоборот, обвиняют ее в недостаточно креативном подходе. Так создаются предпосылки для выделения Creative Writing из English Composition в качестве отдельной дисциплины.

Впервые термин Creative Writing фигурирует в педагогической практике и работах Хью Мирнса (Hugh Mearns, 1875–1965), ключевыми из которых считаются Creative Youth: How a School Environment Set Free the Creative Spirit (1925) и Creative Power (1929). Для Мирнса, школьного учителя английского языка и литературы, творческое письмо – это форма самовыражения, инструмент развития личности ученика. Литературу, по его мнению, надо не просто изучать, а прочувствовать, проживать, пропускать через себя. Таким образом воспитываются makers of literature: писатели, поэты, драматурги. Крайне важны выдающиеся образцы литературы, причем как классические, так и современные, с которыми учеников знакомят, чтобы они понимали, на что ориентироваться в собственном творчестве. Также важен акцент на процессе, а не на результате: процесс должен приносить радость творчества, а наставник должен поддерживать ученика, не высказывая резкой критики. Мирнс шел от письма к чтению и считал, что именно ученик пишущий будет активно читать, в частности современную литературу, чтобы найти там ответы на свои вопросы и перенять приемы ремесла. Именно Мирнсу принадлежит формулировка подхода к чтению, который известен теперь под названием reading as a writer, или creative reading. Можно сказать, что его цель заключалась не в том, чтобы подготовить профессиональных литераторов, а взрастить образованных читателей, которые смогут разбираться в интеллектуальной литературе, ценить и глубоко понимать ее.

Если Мирнс продвигал идеи Creative Writing на уровне школьного образования, то в высшем образовании эта дисциплина получила официальное признание благодаря усилиям Нормана Ферстера (Norman Foerster, 1887–1972), возглавлявшего факультет литературы Университета Айовы с 1930 по 1944 год. В обучении литературе он выделил

две ключевые области: литературную критику и творческое письмо, а целью подготовки студентов считал *critical understanding conducted from within the conditions of literary practice* [Myers 1993, p. 293]. Творческое письмо воспринималось как одна из дисциплин, которой должны обучаться все будущие специалисты по литературе: критики, литературоведы, писатели и преподаватели литературы. Литературу надо изучать изнутри, смотреть на нее глазами творца, считал Ферстер [Foerster 1931].

Ферстер разработал всеобъемлющую программу обучения, которая, наряду с *Creative Writing*, включала обязательное изучение классических текстов и авторов, чтобы просветить будущих писателей, имеющих пробелы в фундаментальной филологической подготовке и знакомых только с современной литературой. Также предусматривалось изучение литературной критики, истории литературы и даже истории английского языка, а также его грамматики и прочих языковых дисциплин. Собственно говоря, подобный набор дисциплин можно найти в наше время и на филологических факультетах российских университетов.

В отличие от Мирнса, Ферстер не делал акцент на творческом самовыражении студента, а отдавал себе отчет в необходимости всесторонней подготовки начинающего писателя. При этом он считал важным развивать навыки творческого письма даже у тех, кто не планирует стать профессиональным писателем, поскольку учителя и исследователи литературы также должны знать изнутри, как текст устроен, не просто анализируя чужие произведения, но и пробуя создавать свои.

В наше время программы *Creative Writing* стали массовыми, они функционируют и на уровне бакалавриата, и на уровне магистратуры и выпускают большое количество специалистов, которые не обязательно становятся писателями. Д.Г. Майерс отмечает, что расцвет *Creative Writing* в Америке пришелся на конец 1960-х – начало 1970-х, когда бакалавры изучали технику писательского мастерства, а магистры уже создавали полноценные оригинальные тексты [Myers 2006]. Сейчас такого деления более не придерживаются. Программы стали проще в угоду потребителям и не дают той основательности, которая была свойственна курсам времен первых программ по *Creative Writing*. Однако важно помнить, какие цели и ценности закладывались пионерами этого направления, потому что именно они, на наш взгляд, наиболее полно объясняют суть этой дисциплины и позволяют понять, почему она созвучна преподаванию филологии в нашей стране.

В Великобритании, как и в США, в наши дни растет число слушателей и выпускников программ *Creative Writing*. По данным британской ассоциации NAWЕ (National Association of Writers in Education)¹, на данный момент более 83 вузов предлагает бакалаврские программы по *CW*, более

200 – магистерские, а более 50 университетов разработали аспирантские программы по этой дисциплине. Характерно, что количество магистерских программ превышает остальные, т.к. для того, чтобы писать на серьезном, а не на ученическом уровне желателен жизненный опыт, которого у студентов бакалавриата меньше. Зачастую курсы *Creative Writing* в британских университетах идут в связке с курсом по английской литературе в рамках *joint honours degree* (усложненная программа бакалавриата). Обоснованием включения *Creative Writing* в программу является то, что эти занятия дают практические знания в дополнение к научно-исследовательским [Cowan 2016].

Творческое письмо в Великобритании сначала преподавалось на курсах для взрослых в рамках концепции непрерывного образования, потом на факультативных курсах в университетах, пока не заняло официального места в академической среде с открытием магистерской программы по *Creative Writing* в Университете Восточной Англии в 1970 году (тогда как первый курс для бакалавриата появился лишь в 1991 в Политехническом университете Миддлсекса). Обучение строилось по принципам, которых придерживался Норман Ферстер в Университете Айовы, а именно: литературная критика сопрягалась с творческим письмом. Развитие *Creative Writing* в Университете Восточной Англии связано, в первую очередь, с именами возглавивших ее писателей Ангуса Уилсона и Малкольма Брэдбери. Малкольм Брэдбери видел свою особую миссию в том, чтобы помочь британской литературе выйти из кризиса, подготовить новую смену писателей, создать творческую питательную среду для выявления и развития новых талантов (Bradbury 1995). И эта среда была успешно создана. Выпускниками этой программы в разное время были Кадзуо Исигуро, Иэн Макьюэн, Трейси Шевалье и др.

В настоящее время занятия по творческому письму как в университетах, так и на курсах для взрослых в основном проводятся в формате *workshop* (практических семинаров, на которых рассматриваются как тексты признанных мастеров слова, так и самих студентов). Акцент в англо-американской традиции делается на обнаружении собственного «голоса», умении пишущего отразить собственный опыт и претворить его в текст. Как отмечает австралийский исследователь Пол Доусон, на занятиях по творческому письму объект исследования рассматривается с точки зрения процесса его создания, а не как литературный артефакт [Dawson 2004, p. 38]. Литература воспринимается как то, что пишется сейчас при нашем непосредственном участии, а не то, что давно написано. При этом хорошо отрабатываются техники, практические приемы письма, навыки редактирования своего текста и конструктивной критики чужого.

Хотя многие критики *Creative Writing* считают, что творчеству нельзя научить, это врожденный

¹ <https://www.nawe.co.uk/writing-in-education/writing-at-university/writing-courses.html> Accessed June 26, 2023.

дар, даже они признают, что курсы творческого письма позволяют обучить ремеслу и дать навыки написания достойных текстов, пусть и не отличающихся высокой художественной ценностью. Как отмечает Эндрю Коуэн, нельзя отрицать роль Creative Writing в практическом сопровождении изучения английской литературы, а также в развитии компетенций, необходимых для работы в сфере образования и культуры [Cowan 2016]. Это важное замечание, поскольку оно подчеркивает, что область применения навыков творческого письма гораздо шире, чем принято думать. Издательское дело, журналистика, работа редактора, связи с общественностью, реклама, маркетинг, обеспечение коммуникации в деловой среде, преподавание – вот неполный список тех сфер деятельности, в которых могут пригодиться навыки творческого письма. Показательно, что, как отмечают сами студенты, приобретенные в рамках курсов Creative Writing навыки касаются не только создания художественных произведений. Так, опрос, проведенный в университете де Монфора (Лестер, Великобритания) показал, что 95 % студентов-литературоведов, прошедших курс Creative Writing, полагают, что улучшились их навыки редактирования текстов, 84 % подтверждают, что расширился их словарный запас, 90 % считают, что их тексты стали экспрессивнее, а 74 % отмечают, что творческое письмо научило их лучшему критическому анализу литературы [Bell, Conboy 2009].

В России лишь недавно стали возникать курсы литературного мастерства, хотя, безусловно, у нас своя богатая традиция обучения словесности. Как отмечает Майя Кучерская (Кучерская 2018), основатель Creative Writing School и магистерской программы по Creative Writing в НИУ ВШЭ, в России принципиально другое отношение к слову, как к чему-то почти сакральному, а потому нам непривычно рассматривать творческое письмо как набор техник и приемов, которым можно научиться любого, пусть и без претензии на создание шедевров. В XIX веке литература и критика взяли на себя функции философии и политологии, а литературная полемика заменила общественную дискуссию. Возникла ситуация, при которой перед литературой ставилась сверхзадача – спасти мир, что и стремились делать наши классики, такие, как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др. Что касается обучающей среды, то существовали литературные кружки, в которых активно обсуждались созданные произведения, происходил их критический разбор, имелась обратная связь, позволявшая оттачивать мастерство.

В XX веке с революцией и строительством нового общества случился культурный слом, который затронул и традиции литературного образования. 23 апреля 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) выпустило постановление «О перестройке литературно-художественных организаций»², которое

² <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm>. Ссылка активна на 26.06.2023.

призывало прекратить деятельность существующих литературных кружков как ведущих к замкнутости и препятствующих проявлению творческого потенциала рабочих и крестьян. В 1934 году был создан Союз писателей СССР во главе с Максимом Горьким, чтобы мобилизовать советских писателей вокруг задач социалистического строительства. Параллельно создается Литературный институт, цель которого – стать кузницей кадров и научить писать авторов нового поколения. Что интересно: за все время существования Литинститута так и не был написан ни один учебник по литературному мастерству. Однако, говоря о раннесоветском периоде, нельзя не отметить вклад русских формалистов, таких как Виктор Шкловский, Юрий Тынянов, Владимир Пропп, Борис Эйхенбаум, Роман Якобсон, Борис Томашевский. Хотя акцент в их работах делался на строго научной литературной критике и систематическом анализе художественного текста, именно они разработали поэтику художественного приема, столь необходимую для обучения творческому письму, и постулировали важность внимательного чтения, что созвучно концепции creative reading.

Большую роль в литературной жизни более позднего советского времени играли журналы, такие, как «Новый мир», «Роман-газета», «Иностранная литература» и др., а на смену кружкам приходят творческие посиделки на квартирах и дачах. Однако все меняется снова с началом перестройки: создается ощущение, что писателем может стать любой, при этом отсутствуют курсы, которые бы готовили профессиональных писателей и обучали их ремеслу. Эту лагуну начали заполнять лишь недавно. Так, в 2015 году Майя Кучерская создает Creative Writing School, чтобы в формате воркшопов учить писать тексты (причем не только художественную прозу и поэзию) людей, зачастую не имеющих филологической базы. Как рассказывает сама Кучерская, идея такой школы возникла в результате ее работы литературным редактором: читая рукописи начинающих авторов, она обращала внимание на регулярно встречающиеся ошибки, связанные с незнанием простейших правил построения текста. Впоследствии из потребности сделать подготовку авторов более фундаментальной рождается магистерская программа «Литературное мастерство» в НИУ ВШЭ³. Важно отметить, что обучение в рамках этой программы ведется по направлению «филология», а наряду с творческими и прикладными курсами преподаются история и теория литературы.

Результаты и дискуссия

Из всего вышесказанного связь между Creative Writing и филологией кажется очевидной. Однако это не так. Даже в США, где программы творческого письма существуют уже почти сто лет, статус этих курсов, их оправданность в академическом

³ <https://www.hse.ru/ma/litmaster/about>. Accessed June 26, 2023.

университетском контексте вызывает вопросы. На Западе даже возникло новое направление Creative Writing Studies, которое преследует цель показать научный и исследовательский потенциал этой дисциплины, необходимость изучения ее истории и теории. Практикоориентированность курсов Creative Writing привлекает одних и отталкивает других. Есть ли место для обучения Creative Writing в рамках фундаментального направления «филология»? И как уживается прикладная практика преподавания творческого письма с наукой?

На наш взгляд, их сосуществование и совместное преподавание в университетских стенах оправданно, более того, необходимо. Как отмечает Андрей Аствацатуров (филолог, писатель, доцент СПбГУ), «Написать современный роман без знания филологии, без умения филологически читать и анализировать чужие тексты невозможно»⁴.

Посмотрим на определения филологии как научной дисциплины. Вот как определяет ее С.С. Аверинцев: «Филология – *содружество гуманитарных дисциплин*, изучающих историю и выясняющих сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов» (Аверинцев 2004). Курсив в данном определении призван обратить внимание на то, что филология включает в себя множество дисциплин, одной из которых может считаться Creative Writing.

Ю.С. Степанов называет филологией «область гуманитарного знания, имеющую своим непосредственным объектом главное воплощение человеческого слова и духа – *текст*. Филология характеризуется совокупностью научных дисциплин и их взаимодействием – как общих: языкознание (главным образом стилистика), литературоведение, история, семиотика, культурология, так и частных: палеография, текстология, лингвистическая теория текста, теория дискурса, *поэтика*, *риторика* и др.» (Степанов 1997, с. 592). Нет сомнения, что текст находится в центре внимания как преподавателя литературного мастерства, так и филолога. Также важно упоминание в данном определении в ряду научных дисциплин поэтики и риторики, имеющих вполне прикладной характер и призванных познакомить обучающихся с закономерностями создания словесных произведений.

Г.О. Винокур, создавший один из первых курсов «Филология» в 1940-х гг., отмечал, что «читатель умелый, владеющий своим искусством в совершенстве, знакомый с техникой чтения не одного, а разных видов сообщений... словом, мастер чтения и есть тот человек, которого мы называем филологом. Само же искусство читать в предполагаемом здесь смысле справедливо будет обозначить в этом случае словом “филология”» [Винокур 1981, с. 38–39]. Такое определение филологии созвучно

идеям Хью Мирнса, который призывал к «творческому чтению» и считал, что обучение Creative Writing помогает воспитать образованного (можно сказать, филологически грамотного) читателя.

Определение филологии, данное О.С. Ахмановой в «Словаре лингвистических терминов», звучит так: «общее название дисциплин, изучающих язык, литературу и культуру данного народа преимущественно через посредство литературных и других культурно-исторических сочинений и памятников» (Ахманова 1969, с. 492). Таким образом, здесь акцент делается не только на изучении литературного текста, но языка и культуры в целом, что понятно, ведь О.С. Ахманова в течение 30 с лишним лет возглавляла кафедру английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

И именно в рамках языкознания как части филологии, в частности английского языкознания, в последнее время все более живым становится интерес к творческому письму. В рабочей программе дисциплины «основной иностранный язык (английский)» среди общепрофессиональных компетенций, которыми должен владеть выпускник филфака, значится следующая: «свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме, базовыми *методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке*»⁵. И если традиционное понимание типов письменной коммуникации, которым обучают на филфаке, не предполагало творческого письма, то сейчас прикладная филология в целом и навыки составления текстов в разных стилях и жанрах в частности становятся особо востребованными. Согласно РПД, филологи-англисты должны уметь «осуществлять успешную коммуникацию на английском языке в разных ситуациях общения с учетом разных функциональных стилей». Художественный стиль, таким образом, не может игнорироваться, когда речь идет не только о рецептивных, но и продуктивных навыках филологов. Как отмечает К.С. Махмуриян, «филологическая компетенция не носит чисто репродуктивного характера, она включает способность порождать текст» [Махмуриян 2008, с. 205].

В этой связи необходимо остановиться на отношении к творческому письму (или «креативному письму», как этот термин порой переводят на русский) в лингводидактике. В последние годы появилось много исследований, посвященных преподаванию Creative Writing в школе на уроках как русского, так и иностранного языка, а также студентам-филологам и даже нефилологам [Александрова 2020; Левинзон 2014; Макарова 2019; Питина, Щербов 2021]. Выходят учебно-методические пособия (Щербина 2017), защищаются диссертации (Алтухова 2003, Дорожкина 2006, Кизрина

⁴ Цитата из интервью писателя «Литературной газете». 2019. № 28. URL: <https://lgz.ru/article/-28-6697-10-07-2019/perevarenyu-gorodom>. Ссылка активна на 08.07.23.

⁵ https://www.philol.msu.ru/dcx/Современные_западноевропейские_языки_и_литературы_примерное_соотношение_компетенций_и_дисциплин.pdf. Accessed June 26, 2023.

2009), проходят конференции (например, «Теории и практики литературного мастерства» в ВШЭ) и летние школы [Швец 2018]. Все исследователи отмечают важность творческих заданий для раскрытия потенциала учащихся, развития критического мышления [Harper 2022], эмоциональной вовлеченности и мотивации, благоприятной психологической атмосферы на занятиях, для сокращения репродуктивной, т. е. воспроизводящей, деятельности в пользу самостоятельной порождающей.

При этом творческое/креативное письмо трактуется очень широко и неоднозначно, что усложняет исследование данного феномена. Так, у Н.Г. Кизриной это «особый вид человеческой деятельности по созданию нового оригинального продукта, в качестве которого выступает письменный текст» (Кизрина 2009, с. 179). Таким образом, творческое письмо – это и творческий процесс, и его результат. Креативное письмо не строится по заданному образцу, а становится проявлением творческой потенции пишущего. Также важно отметить, что в отечественной лингводидактике и педагогике Creative Writing зачастую понимается как методика или технология обучения, а не самостоятельная дисциплина.

В работах отечественных исследователей создаваемые обучающимися «творческие» тексты включают такие жанры, как изложение с элементами сочинения, эссе, статьи, ведение дневника, заметки и журналистские очерки, интервью и пр., а также собственно художественные тексты (рассказы, лирические стихотворения, сказки, басни, лирики и пр.). В зарубежной практике преподавания английского как иностранного языка творческое письмо также понимается широко, как включающее любые тексты, обладающие экспрессивностью и оказывающие эстетическое воздействие на читателя [Kubokawa 2021]. Креативное письмо рассматривается как отдельная дисциплина или как часть курсов по смежным дисциплинам, таким, как журналистика, спичрайтинг, реклама и пр.

Нельзя не согласиться, что приемы творческого письма могут быть органично вплетены в программу иностранного языка и использованы в обучении и студентов-нефилологов, и школьников, и взрослых, стремящихся повысить свой уровень. Однако, несмотря на оправданность разнообразия трактовок творческого письма на российской почве, представляется все же целесообразным разграничивать *задания творческого характера*, предполагающие создание научных, публицистических и прочих *нехудожественных текстов*, пусть и экспрессивных, и содержащих коннотативные элементы, и передающих личное видение автора-ученика, и *креативное письмо на основе литературных текстов*. Именно последнее требует высокого профессионализма и филологических знаний. Если речь идет о литературном мастерстве, а не просто о творческих элементах методики преподавания, то модели обучения креативному письму «должны быть применены исключительно в рам-

ках языковых и литературоведческих дисциплин» [Левинзон 2014, с. 28]. Обучение Creative Writing в магистратуре университета позволяет работать с филологами, знающими родную и зарубежную литературу, историю и теорию, владеющими лексикой, грамматикой, синтаксисом на продвинутом уровне, умеющими анализировать текст лингвостилистически и лингвопоэтически, порождать развернутые высказывания и произведения речи разных функциональных стилей и жанров. А главное, эти студенты обучены навыкам медленного и вдумчивого филологического чтения [Задорнова 2019], от которого один шаг до написания своих произведений. Курс литературного мастерства нацелен на обучение технике художественной речи, и это абсолютно созвучно задачам филологии, которая исторически была связана с пониманием и толкованием именно художественных текстов. Как отмечает А.К. Михальская в своей книге по литературному мастерству, в основе результативности курса по Creative Writing лежит лингвистическая и литературоведческая база: риторика, лингвопрагматика, поэтика, стилистика, нарратология и т. д. [Михальская 2020]. Западные исследователи и преподаватели-практики также подчеркивают, что знание теории литературы способствует более глубокому постижению основ Creative Writing [Kissos 2021].

С 2016 года и по настоящее время автор данной статьи читает практический курс на английском языке «Основы творческой письменной речи на английском языке»⁶ (Introduction to Creative Writing) для магистрантов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. При этом, с одной стороны, Creative Writing используется как метод активного обучения языку и формирования навыков письменной коммуникации на качественно ином уровне (в рамках отечественной лингводидактической традиции), поскольку университет готовит специалистов по английскому языку, а с другой стороны – как средство изучения литературы изнутри (поскольку филолог также является специалистом по литературе), как опыт чтения произведений глазами писателя, обретения своего голоса и раскрытия индивидуальности студента (в соответствии с англо-американской традицией). Цель освоения курса состоит в формировании творческой письменной речевой компетенции. Обучающиеся должны овладеть литературными приемами и художественным словом на иностранном языке с целью создания собственных произведений речи, соответствующих поставленной коммуникативной и эстетической задаче.

За основу берется жанр рассказа как оптимальный по объему и позволяющий обсудить и проработать необходимый набор тем, актуальных при написании текстов разных жанров: композиция, точка зрения, стиль и стилизация, принципы редактирования и пр. Студентам предлагаются образцы, созданные признанными мастерами, во-

⁶ <https://istina.pskgu.ru/courses/126081294>. Ссылка активна на 08.07.2023.

просы для обсуждения и анализа, а после даются задания, позволяющие применить на практике то, с чем они познакомились в теории. От отдельных фрагментов и зарисовок студенты плавно переходят к написанию своего полноценного рассказа, который многократно редактируется с учетом индивидуальной обратной связи преподавателя и в конце курса выносятся на обсуждение всей группы в рамках «писательской конференции». В анкетах обратной связи, заполняемых студентами каждый год после прохождения курса, магистранты отмечают, что они расширили и активизировали словарный запас, углубили понимание роли синтаксиса в создании узнаваемого стиля, функционирования повествовательных времен, тропов и фигур речи, а также получили уникальный опыт создания своего художественного текста от начала до конца, опыт критического анализа своих текстов и текстов коллег, понимание технологии работы над текстом не только с позиции читателя, критика или литературоведа, но и писателя.

Заключение

Таким образом, западный опыт преподавания Creative Writing переосмысливается в соответствии с потребностями отечественного образовательного контекста и встраивается в нашу традицию. Именно филология поставляет «методологический инструментарий для потенциальных писателей» [Швец 2018, с. 230], поэтому логично интегрировать преподавание техники литературного мастерства в программу обучения филологов, углубляя их понимание литературного процесса и одновременно давая им возможность приобрести востребованные на рынке навыки и расширив сферу применения приобретенных ими знаний. Если же говорить о зарубежной филологии, то практика творческого письма на иностранном языке позволяет также продвинуться в овладении продуктивными навыками письменной речи, создании собственных произведений речи в разных функциональных стилях и жанрах и использовать язык для реализации новых коммуникативных задач.

Материалы исследования

Bradbury 1995 – *Bradbury M.* Creative Writing and the University: Andrew Wilkinson Lecture. 1995. Available at: http://malcolmbradbury.com/uea_creative_writing.html (accessed 08.07.2023).

Wendell 1895 – *Wendell B.* English Composition: Eight Lectures Given at the Lowell Institute. New York, 1895. Available at: <https://archive.org/details/englishcompositi00wend> (accessed 08.07.2023).

Аверинцев 2004 – *Аверинцев С.С.* Филология // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4713046>. Ссылка активна на 08.07.23.

Алтухова 2003 – *Алтухова М.К.* Обучение творческой письменной речи студентов третьего курса языкового педагогического вуза: На материале английского языка: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2003.

Ахманова 1969 – *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Москва, 1969. 607 с.

Дорожкина 2006 – *Дорожкина Т.Н.* Учебно-творческий дискурс в сфере письменной коммуникации: формирование языковой личности человека пишущего: дис. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2006.

Кизрина 2009 – *Кизрина Н.Г.* Обучение студентов третьего курса языкового ВУЗа креативному письму: немецкий язык: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2009.

Кучерская 2018 – *Кучерская М.* Жрец и метла: к истории литературного образования в России (лекция). URL: <https://theoryandpractice.ru/videos/1370-mayya-kucherskaya-zhrets-i-metla-k-istorii-literaturnogo-obrazovaniya-v-rossii>. Ссылка активна на 26.06.2023.

Степанов 1997 – *Степанов Ю.С.* Филология // Русский язык. Энциклопедия. Изд. 2-е. Москва, 1997. 721 с.

Щербинина 2017 – *Щербинина Ю.И.* How to Teach Creative Writing. Москва: КДУ, 2017. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32369847>.

Библиографический список

Abdisheribov, Yo'ldosheva, Jumayeva 2022 – *Abdisheribov S.J., Yo'ldosheva M.Y., Jumayeva B.J.* Implementing creative writing in English language teaching classrooms // Science and Innovation. Series B. 2022. Vol. 1, issue 8. P. 1343–1347. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7424153>.

Bell, Conboy 2009 – *Bell K., Conboy H.* Creative Writing in Relation to Formal Essay-Writing Skills and Understanding of Literature: Summary of survey and interview results. The Higher Education Academy, 2009. Available at: http://www.heacademy.ac.uk/assets/documents/subjects/english/summary_survey_interview_results.pdf (accessed 08.07.2023).

Cowan 2016 – *Cowan A.* The Rise of Creative Writing. In: *Hewings A., Prescott L., Sargeant P. (Eds.) Futures for English Studies*. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 39–60. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-137-43180-6_4.

Dawson 2004 – *Dawson P.* Creative Writing and the New Humanities. London: Routledge, 2004. 264 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203401019>.

Foerster 1931 – *Foerster N.* Language and Literature. *University of Iowa Studies*, Series on Aims and Progress of Research 33, ed. John William Ashton. Iowa City, 1931.

Harper 2022 – *Harper G.* Creative Writing Analysis. Routledge, 2022. 130 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003023388>.

Kiosses 2021 – *Kiosses S.* Reading Literary Theory between the Lines of Creative Writing: The Dialectics of Theory and Practice in the Creative Writing Pedagogy // *International Journal of Social Science and Human Resources*, 2021. Vol. 04, issue 07. P. 1641–1648. DOI: <https://doi.org/10.47191/ijssshr/v4-i7-07>

Kubokawa 2021 – *Kubokawa J. M.* Second language creative writing: Learner development in the shinhaiku pedagogy // *Nagoya JALT Journal*. 2021. Vol. 2, issue 1. P. 71–96. DOI: <https://doi.org/10.37546/jaltchap.nagoya2.1-4>.

Myers 1993 – *Myers D.G.* The Rise of Creative Writing // *Journal of the History of Ideas*. 1993. Vol. 54, no. 2. P. 277–297. DOI: <https://doi.org/10.2307/2709983>.

Myers 2006 – *Myers D.G.* The Elephants Teach: Creative Writing Since 1880. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2006. 256 p. ISBN 978-0226492834. URL: <https://archive.org/details/elephantsteachcr0000myer>.

Александрова 2020 – *Александрова Т.Н.* Способы формирования и раскрытия творческого потенциала обучающихся на занятиях по креативному письму // *Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации*. 2020. № XII. С. 154–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-formirovaniya-i-raskrytiya-tvorcheskogo-potentsiala-obuchayuschih-sya-na-zanyatiyah-po-kreativnomu-pismu/viewer>.

Винокур 1981 – *Винокур Г.О.* Введение в изучение филологических наук // *Проблемы структурной лингвистики*. Вып. 1. Задачи филологии. Москва, 1981.

Заболотнева, Кожухова 2023 – *Заболотнева О.Л., Кожухова И.В.* Приемы развития навыков креативного письма обучающихся языковых специальностей // *Концепт*. 2023. № 5. С. 108–125. URL: <https://e-koncept.ru/2023/231037.htm>. DOI: <http://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11037>.

Задорнова 2019 – *Задорнова В.Я.* Чтение текста как филологическая проблема // *Слово и текст: к проблеме понимания: сборник научных статей памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидата филологических наук Ирины Владимировны Губбенет*. Москва, 2019. С. 72–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40941460>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsbyll>.

Левинзон 2014 – *Левинзон А.И.* Креативное письмо: модель англоязычных стран в российской школе // *Вопросы образования*. 2014. № 1. С. 25–45. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-25-45>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21700468>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgwqvqv>.

Макарова 2019 – *Макарова Ю.А.* Редактирование иноязычных текстов, созданных с помощью методики креативного письма // *Научно-педагогическое обозрение*. 2019. № 3 (25). С. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-3-115-122>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38166783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/fllemj>.

Махмурян 2008 – *Махмурян К.С.* Содержание понятий «филология» и «филологическая компетенция» на современном этапе // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2008. № 3. С. 202–207. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiy-filologiya-i-filologicheskaya-kompetentsiya-na-sovremennom-etape/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11656951>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jvcicr>.

Михальская 2020 – *Михальская А.К.* Литературное мастерство: Creative Writing. Москва: ИНФРА-М, 2020. 347 с. DOI: <https://doi.org/10.12737/996001>.

Питина, Щербов 2021 – *Питина С.А., Щербов А.Д.* Креативное письмо в преподавании иностранного языка // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. 2021. Т. 13, № 2 (52). С. 85–93. DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-2-85-93>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46220052>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pwcvew>.

Швец 2018 – *Швец А.В.* Творческое письмо и новые профили гуманитарного образования: XXI Фулбрайтская летняя школа (26–29 августа 2018) // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2018. № 6. С. 230–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-pismo-i-novye-profil-gumanitarnogo-obrazovaniya-xxi-fulbraytovskaya-letnyaya-shkola-26-29-avgusta-2018/viewer>.

References

Abdisheribov, Yo'ldosheva, Jumayeva 2022 – *Abdisheribov S.J., Yo'ldosheva M.Y., Jumayeva B.J.* (2022) Implementing creative writing in English language teaching classrooms. *Science and Innovation. Series B.*, vol. 1, issue 8, pp. 1343–1347. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7424153>.

Bell, Conboy 2009 – *Bell K., Conboy H.* (2009) Creative Writing in Relation to Formal Essay-Writing Skills and Understanding of Literature: Summary of survey and interview results. The Higher Education Academy. Available at: http://www.heacademy.ac.uk/assets/documents/subjects/english/summary_survey_interview_results.pdf (accessed 08.07.2023).

Cowan 2016 – *Cowan A.* (2016) The Rise of Creative Writing. In: *Hewings A., Prescott L., Sargeant P. (Eds.) Futures for English Studies*. London: Palgrave Macmillan, pp. 39–60. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-137-43180-6_4.

Dawson 2004 – *Dawson P.* (2004) Creative Writing and the New Humanities. London: Routledge, 264 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203401019>.

Foerster 1931 – *Foerster N.* (1931) Language and Literature. In: *John William Ashton (Ed.) University of Iowa Studies, Series on Aims and Progress of Research 33*. Iowa City.

- Harper 2022 – Harper G. (2022) *Creative Writing Analysis*. Routledge, 130 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003023388>.
- Kiosses 2021 – Kiosses S. (2021) Reading Literary Theory between the Lines of Creative Writing: The Dialectics of Theory and Practice in the Creative Writing Pedagogy. *International Journal of Social Science and Human Resources*, vol. 04, issue 07, pp. 1641–1648. DOI: <https://doi.org/10.47191/ijsshr/v4-i7-07>.
- Kubokawa 2021 – Kubokawa J.M. (2021) Second language creative writing: Learner development in the shinhaiku pedagogy. *Nagoya JALT Journal*, vol. 2, issue 1, pp. 71–96. DOI: <https://doi.org/10.37546/jaltchap.nagoya2.1-4>.
- Kubokawa 2021 – Kubokawa J. M. Second language creative writing: Learner development in the shinhaiku pedagogy. *Nagoya JALT Journal*, 2021, vol. 2, issue 1, pp. 71–96. DOI: <https://doi.org/10.37546/jaltchap.nagoya2.1-4>.
- Myers 1993 – Myers D.G. (1993) The Rise of Creative Writing. *Journal of the History of Ideas*, vol. 54, no. 2, pp. 277–297. DOI: <https://doi.org/10.2307/2709983>.
- Myers 2006 – Myers D.G. (2006) *The Elephants Teach: Creative Writing Since 1880*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 256 p. ISBN 978-0226492834. Available at: <https://archive.org/details/elephantsteachcr0000myer>.
- Aleksandrova 2020 – Aleksandrova T.N. (2020) Ways of developing learners' creativity at creative writing classes. *Foreign languages in the context of intercultural communication*, no. XII, pp. 154–158. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-formirovaniya-i-raskrytiya-tvorcheskogo-potentsiala-obuchayuschih-sya-na-zanyatiyah-pokreativnomu-pismu/viewer>. (In Russ.)
- Vinokur 1981 – Vinokur G.O. (1981) Introduction to philological studies. In: *The Issues of Structural Linguistics. Issue 1. The objectives of philology*. Moscow. (In Russ.)
- Zabolotneva, Kozhukhova 2023 – Zabolotneva O.L, Kozhukhova I.V. (2023) Some techniques for developing the skills of creative writing in Linguistics majors. *Scientific-methodological electronic journal «Koncept»*, no. 5, pp. 108–125. Available at: <https://e-koncept.ru/2023/231037.htm>. DOI: <http://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11037>. (In Russ.)
- Zadornova 2019 – Zadornova V.Ya. (2019) Reading as a philological proposition. In: *Word and text: to the problem of understanding: collection of scientific articles in memory of associate professor of Lomonosov Moscow State University, Candidate of Philological Sciences Irina Vladimirovna Gyubbenet*. Moscow, pp. 72–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40941460>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsbyll>. (In Russ.)
- Levinzon 2014 – Levinzon A.I. (2014) Creative Writing: bringing the English-language countries' model to Russian schools. *Educational Studies. Moscow*, no. 1, pp. 25–45. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-25-45>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21700468>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgwqv>. (In Russ.)
- Makarova 2019 – Makarova Ju.A. (2019) Proofreading and editing of creative texts in a foreign language. *Pedagogical Review*, no. 3 (25), pp. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-3-115-122>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38166783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/filemj>. (In Russ.)
- Mahmuryan 2008 – Makhmuryan K.S. (2008) The concepts of «philology» and «philological competence» at the present stage. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 202–206. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiy-filologiya-i-filologicheskaya-kompetentsiya-na-sovremennom-etape/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11656951>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jvcicr>. (In Russ.)
- Mikhalskaya 2020 – Mikhalskaya A.K. (2020) *Literary mastery: Creative Writing*. Moscow: INFRA-M, 347 p. DOI: <https://doi.org/10.12737/996001>. (In Russ.)
- Pitina, Shcherbov 2021 – Pitina S.A, Shcherbov A.D. (2021) Creative writing in foreign language teaching. *Contemporary higher education: innovative aspects*, vol. 13, no. 2 (52), pp. 85–93. DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-2-85-93>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46220052>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pwcview>. (In Russ.)
- Shvets 2018 – Shvets A.V. (2018) Creative writing and curricular innovation in the humanities. *Lomonosov Philology Journal*, no. 6, pp. 230–236. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-pismo-i-novye-profiligumanitarnogo-obrazovaniya-xxi-fulbraytovskaya-letnyaya-shkola-26-29-avgusta-2018/viewer>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'1

Дата поступления: 06.09.2023
рецензирования: 08.10.2023
принятия: 25.11.2023

Языковые актуализаторы стратегии взаимодействия в жанре TED-лекции

О.А. Богинская

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: olgaa_boginskaya@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9738-8122>

Аннотация: Исследования последних лет неизменно показывают, что научно-популярный дискурс является интерактивным событием, успех которого зависит от степени взаимодействия говорящего и аудитории. Однако метадискурсивные стратегии, используемые в научно-популярных жанрах, включая TED-лекции, адресованные широкой аудитории, остаются малоизученными. Игнорирование данной области прагмалингвистического анализа предопределяет необходимость исследования стратегий взаимодействия говорящего и аудитории. В качестве материала исследования использовались 80 скриптов TED-лекций, размещенных на сайте ted.com. Целью исследования является анализ языковых средств актуализации стратегии взаимодействия TED-лектора с аудиторией, их разновидностей, прагматических функций и частотности. Для решения поставленных задач были применены методы количественного и интерпретативного анализа. Исследование показало, что TED-лекторы использовали целый репертуар средств взаимодействия с аудиторией, наиболее продуктивными из которых оказались вопросы и референции к адресату. Было установлено, что на лексическом и грамматическом уровнях стратегия взаимодействия актуализировалась с помощью глаголов в повелительном наклонении, местоимений первого и второго лица, вопросительных конструкций, а также безличных конструкций с прилагательными с семантикой солидарности. Результаты анализа позволили предположить, что TED-лекторы стремятся сконструировать эффективный диалог с адресатом, вовлечь их в процесс репрезентации научной информации, делая ее доступной для непрофессиональной аудитории. Был сделан вывод о том, что правильное использование стратегии взаимодействия в жанре TED-лекции является показателем прагматической компетентности говорящего и залогом эффективной коммуникации с аудиторией.

Ключевые слова: стратегия взаимодействия; языковые актуализаторы взаимодействия; TED-лекции; научно-популярный дискурс; метадискурс; директивы; референции к адресату; вопросы.

Цитирование. Богинская О.А. Языковые актуализаторы стратегии взаимодействия в жанре TED-лекции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 183–190. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-183-190>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Богинская О.А., 2023

Ольга Александровна Богинская – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 06.09.2023
Revised: 08.10.2023
Accepted: 25.11.2023

Linguistic realizations of engagement in TED talks

О.А. Boginskaya

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: olgaa_boginskaya@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9738-8122>

Abstract: The article describes linguistic items used for actualizing the engagement strategy in the oral genre of popular science discourse of TED lectures, which seems to be understudied in modern scientific linguistics literature. A huge number of studies have shown that popular science discourse is an interactive event, the success of which depends on the degree and efficiency of interaction between the speaker and the audience. However, the metadiscourse strategies employed in popular science genres, including TED talks addressed to a wide audience, remain insufficiently studied. The research gap in this area of pragmalinguistics predetermines the need to study the strategies of interaction between the speaker and the audience. The research corpus consists of 80 scripts of TED talks posted on the ted.com website. The aim of the study is to analyze linguistic items used for realizing the strategy of engagement of the audience into the discussion, their categories, pragmatic functions and frequency. In order to study the types, functions and frequency of linguistic actualizers of engagement, the methods of quantitative and interpretive analysis were adopted. The study showed that TED lecturers use a variety of language tools, the most productive of which were questions and reader mentions. It was found that at the lexical and grammatical levels, the engagement strategy was realized through imperative verbs, first and second personal pronouns, interrogative constructions, as well as impersonal constructions with solidarity adjectives. The results of the analysis suggested that TED speakers strive to construct an effective dialogue with the addressee, to engage the audience in the process of representing scientific information, making it accessible to lay listeners. It was concluded

that the pragmatically correct use of the engagement strategy in the genre of TED talks is an indicator of the pragmatic competence of the speaker and the key to effective communication with the audience.

Key words: engagement; linguistic supporters of engagement; TED talks; popular science discourse; metadiscourse; directives, reader mentions; questions.

Citation. Boginskaya O.A. Linguistic realization of engagement in TED talks. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 183–190. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-183-190>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

© Boginskaya O.A., 2023

Olga A. Boginskaya – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Foreign Languages, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russian Federation.

Введение

В XX веке потребность популяризации научного знания стала причиной появления различных жанров научно-популярного дискурса. Эта потребность стала особенно интенсивно развиваться с появлением интернет-технологий, которые вносят коммуникативную динамику, влияющую на развитие дискурсивных практик в научной среде. Растет количество научно-популярных текстов, представленных в сети Интернет, появляются новые жанры.

TED (Technology, Entertainment and Design) становится одним из новых способов представления научной информации в виртуальном пространстве. Это некоммерческая организация, целью которой является распространение идей в форме коротких выступлений и обмен образовательными уроками через систему TED-ED. Как указывается на веб-сайт *ted.com*, миссия TED – to discover and spread ideas that spark imagination, embrace possibility and catalyze impact (*находить и распространять идеи, которые пробуждают воображение, используют возможности и стимулируют воздействие*). Организация приглашает спикеров, представляющих различные научные дисциплины и культуры.

Возникновение и популярность данного жанра обусловлены растущим интересом к научной информации, удовлетворяемым цифровыми ресурсами, популяризирующими науку. Это профильные сетевые порталы и авторские блоги на различных площадках, ставшие точкой соприкосновения с научной информацией [Рысакова 2022]. Однако восприятие научных текстов представляет значительные трудности для неподготовленной аудитории и может вызвать отторжение, привести к коммуникативным неудачам. С целью их предотвращения создатели научно-популярных текстов должны выступать в роли посредников между научным содержанием и обыденным сознанием, отбирая те языковые средства, которые позволяют сконструировать эффективный диалог.

Научно-популярные жанры неоднократно оказывались объектом исследований отечественных и зарубежных лингвистов, многие из которых ставили цель выявить стратегии, используемые авторами для конструирования эффективного диалога с аудиторией [Akin, Scheufefe, 2017; Bauer, Allum, Miller 2007; Boginskaya 2022 a, 2022 b; SchmidPetri 2017; Scheufefe 2014].

Однако большинство таких исследований проводилось на материале письменных жанров научно-популярного дискурса. В настоящей статье анализируются языковые актуализаторы взаимодействия с неподготовленной аудиторией, их разновидности, прагматические функции и частотность употребления на материале устного жанра научно-популярного дискурса – TED-лекций.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

(1) выявить лексико-грамматические средства, участвующие в реализации стратегии взаимодействия в жанре TED-лекции;

(2) определить их прагматические функции;

(3) установить частотность использования данных языковых средств в корпусе текстов.

С целью анализа разновидностей, функционала и частотности языковых актуализаторов стратегии взаимодействия в TED-лекциях был применен количественный метод. Чтобы выйти за рамки простого перечисления обнаруженных языковых средств мы привлекли метод интерпретативного анализа.

Ниже приведены этапы анализа, результаты которого представлены в настоящей статье:

(1) выявление языковых средств актуализации стратегии взаимодействия с аудиторией;

(2) категоризация выявленных языковых средств;

(3) определение частотности языковых средств актуализации стратегии взаимодействия внутри каждой категории;

(4) определение прагматических функций, реализуемых данными языковыми средствами.

В целях настоящего исследования был сформирован корпус из 80 TED-лекций, скрипты которых размещены на официальном сайте конференции *ted.com*.

При формировании корпуса мы опирались на следующие критерии отбора:

(1) тематическое разнообразие;

(2) актуальность: все TED-лекции были размещены на сайте 2020–2023 гг.

Объем корпуса составляет 151 667 слов. Средняя длина презентации – 1896 слов.

TED-лекции как жанр научно-популярного дискурса

Жанр TED-лекции – один из новых жанров научно-популярного дискурса – является проектом

американского фонда, который с 1984 года проводит ежегодные конференции в штате Калифорния с целью распространения уникальных научных идей. На конференциях представители различных научных дисциплин выступают перед аудиторией с короткими, заранее подготовленными лекциями, которые читаются без опоры на письменный текст, что способствует доверительному контакту с аудиторией. Выступление носит преимущественно монологический характер, изредка сопровождаясь ответами спикера на вопросы ведущего.

TED-лекции имеют цель не только информировать аудиторию о результатах научных исследований, дать им оценку, но и вовлечь аудиторию в дискуссию, что требует от говорящего умения излагать идеи доступным языком, постоянно поддерживать контакт с аудиторией, использовать наглядные материалы и удобный видеоформат.

Жанр TED-лекций является гибридным, совмещая признаки научного, публицистического и разговорного стилей. Данной точки зрения придерживаются, в частности, Дж. Калиендо и А. Компаньоне, которые полагают, что TED-лекции лежат на пересечении нескольких жанров: традиционные лекции, газетные статьи, выступления на конференциях и научные телепередачи [Caliendo, Compagnone 2014]. Гибридность заключается и в попытке представить научное содержание, используя понятный для носителя обыденного сознания язык. Во время выступления лектор излагает научную информацию в доступной для непрофессиональной аудитории форме, стремясь при этом удержать внимание адресата.

Особенностью TED-лекций также является и режим коммуникации: в отличие от традиционных лекций, проходящих в синхронном режиме, коммуникация в рамках TED-лекций является асинхронной и не предполагает прямого взаимодействия лектора и аудитории [Викторова 2019, с. 257].

Еще одной отличительной чертой данного жанра является гетерогенность, которая заключается в разностатусности адресанта и адресата: адресант – специалист в определенной научной сфере, а адресат – непрофессионал, носитель обыденного сознания. Информация, передаваемая спикером, рассчитана на широкого адресата, должна быть доступна для адекватного восприятия, интересна и занимательна [Викторова 2020, с. 404].

Как отмечает Н.В. Нечаева, TED-лектор использует различные языковые средства для привлечения внимания гетерогенной аудитории и формирования у нее определенного отношения к рассматриваемой проблеме. Образный язык, как подчеркивает исследователь, придает TED-выступлениям эмоциональность и усиливает воздействие на непрофессиональную аудиторию, превращая лекцию в дружескую доверительную беседу [Нечаева 2016].

Отсюда очевидно, что жанр TED-лекций реализует несколько коммуникативных функций, наиболее значимыми среди которых являются информативная, оценочная и фатическая. Рассмотрим их более подробно.

TED-лекция призвана информировать аудиторию о научных фактах, достижениях, открытиях, что позволяет говорить об информативной цели как доминирующей в данном жанре. Приведем пример высказываний из выборки, реализующий данную цель:

(1) *So invertebrate animals **are** animals that don't have a backbone. So this is actually most of the animals on the planet. It ranges from things like insects to clams to sea sponges to worms.*

Лектор рассказывает аудитории об особенностях строения беспозвоночных животных. Первичная цель данного высказывания – передача фактической информации. Семантическое развертывание, вводимое с помощью глагола-связки *are*, исключает непонимание биологического термина. Той же прагматической цели служат второе и третье предложения, где научное знание репрезентируется путем спецификации и экземплификации.

Однако данный жанр имеет оценочный характер, который проявляется в указании на значимость, актуальность или необычность тех или иных аспектов рассматриваемого феномена, выражении своего отношения к нему:

(2) *I like the jellyfish, though, even though the coral is **perhaps a more famous** example. The jellyfish is **nice** because we can take a tentacle of a jellyfish and look at it under the microscope, and that allows us to see this process.*

Лектор эксплицирует свое отношение к медузам, дает оценку процессу их изучения. Оценочная функция в приведенном примере реализуется с помощью глагола *like*, прилагательных *nice* и *more famous*, а также наречия *perhaps*.

Еще одной коммуникативной функцией TED-лекций является фатическая, заключающаяся в установлении контакта с аудиторией, вовлечении ее в дискуссию. Реализации данной цели способствуют модальные глаголы, местоимения первого и второго лица, вопросительные конструкции, императивные конструкции с функцией побуждения к действию, призывающие адресата к совместным действиям, вовлекающим его в совместные размышления.

(3) *And so **we should** expect this revolution in **our** understanding of these microscopic organisms, and particularly fungi, to transform how **we** understand and how **we** manage **our** ecosystems in a foundational way.*

(4) *Now **picture** trying to make that snowman when the ball of snow is as big as **you** are and **you're** standing on your head.*

(5) *But now **consider** the journey that would be required.*

В данных примерах лекторы используют целый арсенал языковых средств, которые позволят

включить адресата в дискурс, идентифицировать его как активного участника лекции. Этой цели служат местоимения первого и второго лица *we, our, you*, модальный глагол *should*, а также глаголы, побуждающие к действию *picture* и *consider*.

Интерес к языковым средствам актуализации стратегии вовлечения или реализации фатической функции послужил поводом для настоящего исследования.

Метадискурс как интеракциональная категория и средства его речевой актуализации

Любой дискурс – это прежде всего «интеракциональное пространство, предполагающее динамику интерперсональных отношений, которые проявляются посредством речевого взаимодействия» [Богинская 2023, с. 167]. Данный аспект взаимодействия адресанта и адресата известен как метадискурс, категории которого используются для обозначения отношений адресанта к пропозициональному содержанию высказываний и помогают адресату правильно интерпретировать содержание текста [Hyland 2005].

К. Хайленд выделил две группы метадискурсивных средств: интерактивные и интеракциональные. Интерактивные средства связывают отдельные высказывания в логически связный текст,

помогая адресату верно интерпретировать его содержание, а интеракциональные участвуют в конструировании диалога с адресатом и экспликации авторского отношения к пропозициональному содержанию (хеджи, бустеры, маркеры отношения, самореференции и средства вовлечения) [Hyland 2005].

Маркеры взаимодействия считаются важным риторическим инструментом, позволяющим привлечь внимание адресата и вовлечь его в диалог с говорящим.

К. Хайленд выделил пять категорий актуализаторов взаимодействия: директивы, референции к адресату, вопросы, апелляции к общим знаниям и опыту, отступления [Hyland 2005] (см. табл. 1).

Данная таксономия будет использована в настоящем исследовании в качестве методологической базы.

Результаты анализа

Опираясь на таксономию К. Хайленда, обратимся к анализу языковых средств реализации стратегии взаимодействия в корпусе TED-лекций, иллюстрируя обнаруженные метадискурсивные маркеры примерами.

Количественный анализ выявил частотность средств взаимодействия в исследуемом корпусе (см. табл. 2).

Таблица 1

Таксономия средств взаимодействия с аудиторией

Table 1

Taxonomy of audience interaction tools

Категория	Функция	Примеры
Директивы	Побуждение адресата к действию	<i>Let's end the silence around suicide.</i>
Референции к адресату	Прямое обращение к адресату, идентификация адресата как лица, разделяющего одинаковые с говорящим взгляды	<i>And for more and more of us, home has really less to do with a piece of soil than, you could say, with a piece of soul.</i>
Вопросы	Привлечение внимания адресата, приглашение адресата принять участие в дискуссии	<i>What defines a home? What does inclusive leadership look like?</i>
Апелляции к общим знаниям и опыту	Презюмирование наличия у адресата схожего когнитивного багажа и опыта познания мира	<i>And we know from that study that when you want reality, you go to the needle.</i>
Отступления	Прерывание потока информации комментариями	<i>And – as I believe many professionals will acknowledge – one pill twice a day is not as good at three pills.</i>

Таблица 2

Частотность маркеров взаимодействия с аудиторией

Table 2

Frequency of audience interaction markers

Маркеры взаимодействия	Частотность
Вопросы	598
Референции к адресату	543
Директивы	411
Апелляции к общим знаниям и опыту	211
Отступления	0
Всего	1763

Как видно из таблицы 2, наиболее продуктивными средствами актуализации стратегии взаимодействия с аудиторией оказались вопросы и референции к адресату. В силу устного режима коммуникации отступления в исследуемых текстах обнаружены не были. В письменном дискурсе они чаще всего оформляются в виде комментариев, заключенных в скобки.

Далее рассмотрим прагматические функции каждой группы актуализаторов взаимодействия на примерах из корпуса.

Вопросительные конструкции

Вопросы побуждают адресата вступить в диалог, вводят его дискурсивное пространство как активного участника, заставляя склонить к точке зрения говорящего. Вопросы пробуждают интерес к лекции, побуждают аудиторию исследовать проблему совместно с лектором, разделяя его любопытство и соглашаясь с выдвигаемыми аргументами.

(6) *But given the choice between trying to tease apart the one-million-neuron brain versus the 86-billion-neuron brain, which would **you** choose to try first?*

Говорящий обращается к аудитории, в вопросительной форме предлагая сделать выбор между попытками разделить мозг, содержащий один миллион нейронов и мозг с 86 миллиардами нейронов. Обратим внимание, что стратегия взаимодействия реализуется не только с помощью синтаксической конструкции, но и с помощью лексической единицы – местоимения второго лица *you*.

Следует отметить, что большинство вопросов в исследуемом корпусе были риторическими, представляя мнение лектора в вопросительной форме: говорящий задает вопрос и тут же дает на него ответ:

(7) *Could gene drives cross into and cause the collapse of non-target species? It doesn't seem that many mosquito species interbreed, making this unlikely, but scientists are conducting research to be certain.*

Достаточно регулярным оказался и разделительный вопрос.

(8) *But you can't count my fingers right now, can you?*

В приведенном примере вопрос задается с целью запроса о согласии аудитории с говорящим, что также указывает на интенцию последнего вовлечь адресата в диалог.

Как показал анализ, в исследуемом корпусе вопросы реализуют три коммуникативные функции: фреймирование высказываний, организация текста, побуждение к размышлению [Hyland 2002]. Под фреймированием понимается использование вопросов с целью управления содержанием и структурой высказываний:

(9) *First, what could we discover about the forest carbon cycle?*

Данный тип вопроса используется в самом начале лекции для конкретизации ее цели. Отклоняясь от темы, отметим, что данный вопрос крайне популярен в жанре научной статьи и следует за постановкой цели исследования, уточняя ее.

Функция организации текста заключается в использовании вопросов для перехода от одной темы к другой. Вопрос в данном случае выполняет роль заголовка и помогает переключить внимание аудитории:

(10) *And how might a mosquito population's collapse affect ecosystems?*

Побуждение к размышлению – это привлечение внимания аудитории путем формулирования вопроса, за которым может следовать ответ:

(11) *Now, the most common question that I get when I tell people what I do for a living, studying slugs, is, «Why would you do that? Why study slugs? You could do anything. Why do that?» And I think the best way to explain this to you all is not to tell you, but to show you.*

Говорящий задает вопрос и сразу дает на него ответ.

Референции к адресату

Референции к аудитории являются, пожалуй, самым эффективным средством вовлечения в обсуждение. Местоимения *you* и *your* с очевидностью указывают на желание говорящего признать присутствие слушателя:

(12) *Now, if **you**'ve ever made a snowman, **you** know that rolling a large ball is not easy. Now **picture** trying to make that snowman when the ball of snow is as big as **you** are and **you're** standing on **your** head.*

Следует, однако, отметить, что наиболее частотным средством референции к адресату в исследуемом корпусе оказалось не местоимение второго лица (193 употребления), а инклюзивное *we* (287 употреблений), которое посылает четкий сигнал о принадлежности говорящего и адресата одному сообществу, о наличии у них общих целей и совместного опыта переживания тех или иных явлений.

(13) *Capturing the human brain on a computer may simply be too big and too complex a problem to tackle with the technology and the knowledge that **we** have today.*

Местоимение первого лица множественного числа не только служит средством солидаризации, но и позволяет сконструировать эффективный диалог, вплетая точку зрения адресата в ткань дискурса, предвосхищая возможные возражения с его стороны и тем самым подсказывая предпочтительную для говорящего интерпретацию высказывания. Проиллюстрируем сказанное примерами:

(14) *So **we** view ourselves as highly intelligent beings.*

(15) *Yet despite these breakthroughs, I'd argue **we** still don't know the answers to seemingly simple questions, like this: «What does a healthy forest microbiome look like?»*

Директивы

Директивы являются межличностными средствами метадискурса, способствуя конструированию диалога с аудиторией. Они сигнализируют о присутствии в дискурсивном пространстве как говорящего, так и адресата, помогая говорящему привлечь и удержать внимание аудитории. С помощью директивов говорящий указывает адресату как следует интерпретировать высказывание, призывает к определенным действиям, заставляет взглянуть на явление или его свойство под определенным углом. С этой целью используются преимущественно глаголы в повелительном наклонении, модальные глаголы и предикативные прилагательные:

(16) *Let's take a little bit closer look at the digestive track of one of these slugs.*

(17) *So next time you see an insect, consider that these tiny brains can lead to remarkable computers. And think of the potential that they offer us for the future.*

(18) *But if you love food, you should be giving your nose much more credit.*

(19) *Now it's important to emphasize that we're really excited about these findings, but we also understand they're still early.*

Как видно из примеров, директивы могут призывать адресата совершить либо речевые, либо когнитивные, либо физические действия.

Речевые директивы помогают адресату ориентироваться в дискурсивном пространстве, привлекая внимание к следующей части текста.

(20) *First, let's talk about how smell works, from coffee to stinky trash.*

Когнитивные директивы помогают верно интерпретировать точку зрения говорящего или подсказывают предпочтительный для него вариант интерпретации.

(21) *Think about that. We streamlined the genetic code, and yet the cell lived. We can create life with a compressed genetic code.*

Физические директивы представляют собой инструкции о том, как вести себя в реальном мире.

(22) *Build the sustainable industries of the future.*

Апелляции к общим знаниям и опыту

Апелляции к общим знаниям и опыту призваны поместить адресата в границы определенной научной дисциплины. Данные средства помогают говорящему заставить адресата идентифицировать себя как носителя тех же знаний и опыта. Используя данное метадискурсивное средство, говорящий конструирует идентичность адресата, презюмируя наличие у него определенных знаний и убеждений.

(23) *And that's because we've known now, really for a long time, that forests are fungi.*

(24) *We now know a handful of soil can easily contain over 1,000 coexisting microbial species.*

(25) *However, we also know most trees are limited in some way, by soil resources like water or nutrients.*

(26) *And the idea is so simple, so obvious, but I think the consequences are really profound.*

(27) *But also, they believe in not just studying cultures that we already know that are familiar but cultures which are unfamiliar.*

(28) *In the past decade, the US honeybee population has been decreasing at an alarming and unprecedented rate. While this is obviously bad news for honeypots everywhere, bees also help feed us in a bigger way -- by pollinating our nation's crops.*

TED-лекторы полагают, что адресат обладает схожими с ними знаниями в фокусной научной области и способен верно интерпретировать высказывания. В представленных примерах апелляции к общим знаниям и опыту выражены с помощью трех лексико-грамматических средств – глагола *know*, прилагательных *obvious*, *familiar*, *unfamiliar* и наречия *obviously*.

Заключение

Целью настоящего исследования был количественный и интерпретативный анализ средств актуализации стратегии взаимодействия в жанре TED-лекции, который позволил выявить жанровую специфику взаимодействия лектора и аудитории.

Метадискурсивная стратегия взаимодействия является неотъемлемой составляющей TED-лекций, реализуя следующие функции: побуждение к действию, привлечение внимания, приглашение к дискуссии, прямое обращение, указание на общность взглядов и когнитивного багажа.

Было установлено, что на лексическом и грамматическом уровнях стратегия взаимодействия преимущественно актуализируется с помощью глаголов в повелительном наклонении, местоимений первого и второго лица, вопросительных конструкций, безличных конструкций с прилагательными с семантикой солидарности.

Представляется, что правильное использование стратегии взаимодействия в дискурсе TED-лекции является показателем прагматической компетентности говорящего и залогом эффективной коммуникации с аудиторией.

Следует признать, что представленные в настоящей работе результаты следует интерпретировать лишь как тенденции в фокусном жанре в силу ограниченного объема корпуса текстов, подвергшихся анализу. Исследования, основанные на более обширном материале, могут подтвердить или опровергнуть сделанные выводы.

В качестве перспективы исследования можно указать на необходимость анализа маркеров взаимодействия и других метадискурсивных средств в диахронии, а также на материале разных языков и жанров.

Материалы исследования

Скрипты TED-лекций – *Скрипты TED-лекций*. URL: <https://ted.com>.

Библиографический список

Akin, Scheufele 2017 – *Akin H., Scheufele D.* Overview of the science of science communication // Jamieson K.H., Kahan D., Scheufele D.A. (Eds.) *The Oxford Handbook of the Science of Science Communication*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2017. P. 24–33. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190497620.013.3>.

Bauer, Allum, Miller 2007 – *Bauer M.W., Allum N., Miller S.* What can we learn from 25 years of PUS survey research? Liberating and expanding the agenda // *Public Understanding of Science*. 2007. Vol. 16, issue 1. P. 79–95. DOI: <https://doi.org/10.1177/0963662506071287>.

Boginskaya 2022 a – *Boginskaya O.* Popularisation of medical knowledge in online forums // *Slavia Centralis*. 2022. Vol. 15, no. 1. P. 42–57. URL: <https://journals.um.si/index.php/slaviacentralis/article/view/1842>.

Boginskaya 2022 b – *Boginskaya O.* Popularizing in legal discourse: What efforts do Russian judges make to facilitate juror's comprehension of law-related contents? // *Discourse Studies*. 2022. Vol. 24, issue 5. P. 527–544. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/14614456221108585>.

Caliendo, Compagnone 2014 – *Caliendo G., Compagnone A.* Expressing epistemic stance in university lectures and TED talks: a contrastive corpus-based analysis // *Lingue e Linguaggi*. 2014. Vol. 11. P. 105–122. DOI: <https://doi.org/10.1285/i22390359v11p105>.

Hyland 2002 – *Hyland K.* Directives: Argument and Engagement in Academic Writing // *Applied Linguistics*. 2002. Vol. 23, issue 2. P. 215–239. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/23.2.215>.

Hyland 2005 – *Hyland K.* *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London, UK: Continuum, 2005. 230 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=kyztT1czUfMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Scheufele 2014 – *Scheufele D.A.* Science communication as political communication // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111. No. supplement_4. P. 13585–13592. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1317516111>.

Schmid-Petri 2017 – *Schmid-Petri H.* Politicization of science: how climate change skeptics use experts and scientific evidence in their online communication // *Climatic Change*. 2017. Vol. 145. P. 523–537. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10584-017-2112-z>.

Богинская 2023 – *Богинская О.А.* Опыт метадискурсивного анализа новогодних обращений Президента России // *Crede experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2023. № 1 (36). С. 166–181. DOI: https://doi.org/10.51955/2312-1327_2023_1_166.

Викторова 2019 – *Викторова Е.Ю.* Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции ted talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // *Жанры речи*. 2019. № 4 (24). С. 254–266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>.

Викторова 2020 – *Викторова Е.Ю.* Влияние гендера на использование дискурсивов-организаторов в устном научно-популярном дискурсе (на материале TED talks) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 404–410. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-404-410>.

Нечаева 2016 – *Нечаева Н.В.* Популярная публичная лекция жанра TALK: особенности языка и стиля // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2016. № 180. С. 17–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/310952065_PUBLIC_TALK_LANGUAGE_AND_STYLE; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27311482>. EDN: <https://elibrary.ru/wzrcad>.

Рысакова 2022 – *Рысакова П.И.* Стратегии научной популяризации в цифровом медийном пространстве // *Медиалингвистика*. 2022. Т. 9, № 4. С. 309–329. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.402>.

References

Akin, Scheufele 2017 – *Akin H., Scheufele D.* (2017) Overview of the science of science communication. In: *Jamieson K.H., Kahan D., Scheufele D.A. (Eds.) The Oxford Handbook of the Science of Science Communication*. Oxford, UK: Oxford University Press, pp. 24–33. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190497620.013.3>.

Bauer, Allum, Miller 2007 – *Bauer M.W., Allum N., Miller S.* (2007) What can we learn from 25 years of PUS survey research? Liberating and expanding the agenda. *Public Understanding of Science*, vol. 16, issue 1, pp. 79–95. DOI: <https://doi.org/10.1177/0963662506071287>.

Boginskaya 2022 a – *Boginskaya O.* (2022 a) Popularisation of medical knowledge in online forums. *Slavia Centralis*, vol. 15, no. 1, pp. 42–57. Available at: <https://journals.um.si/index.php/slaviacentralis/article/view/1842>.

- Boginskaya 2022 b – *Boginskaya O.* (2022 b) Popularizing in legal discourse: What efforts do Russian judges make to facilitate juror's comprehension of law-related contents? *Discourse Studies*, vol. 24, issue 5, pp. 527–544. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/14614456221108585>.
- Caliendo, Compagnone 2014 – *Caliendo, G., Compagnone A.* (2014) Expressing epistemic stance in university lectures and TED talks: a contrastive corpus-based analysis. *Lingue e Linguaggi*, vol. 11, pp. 105–122. DOI: <https://doi.org/10.1285/i22390359v11p105>.
- Hyland 2002 – *Hyland K.* (2002) Directives: Argument and Engagement in Academic Writing. *Applied Linguistics*, vol. 23, issue 2, pp. 215–239. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/23.2.215>.
- Hyland 2005 – *Hyland K.* (2005) *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London, UK: Continuum, 230 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=kyztT1czUfMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Scheufele 2014 – *Scheufele D.A.* (2014) Science communication as political communication. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 111, no. supplement_4, pp. 13585–13592. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1317516111>.
- Schmid-Petri 2017 – *Schmid-Petri H.* (2017) Politicization of science: how climate change skeptics use experts and scientific evidence in their online communication. *Climatic Change*, vol. 145, pp. 523–537. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10584-017-2112-z>.
- Boginskaya 2023 – *Boginskaya O.A.* Metadiscourse analysis of New Year's addresses of the Russian President. *Crede experto: transport, society, education, language*, no. 1 (36), pp. 166–181. DOI: https://doi.org/10.51955/2312-1327_2023_1_166. (In Russ.)
- Viktorova 2019 – *Viktorova E.Yu.* (2019) Pragmatic Aspects of TED Talks as a Specific Speech Genre (Through the Lens of Discourse Markers' Use). *Speech Genres*, no. 4 (24), pp. 254–266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>. (In Russ.)
- Viktorova 2020 – *Viktorova E.Yu.* (2020) How Gender Affects the Use of Organizational Discourse Markers in Popular-Science Discourse (Based on TED talks). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 20, issue 4, pp. 404–410. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-404-410>. (In Russ.)
- Nechaeva 2016 – *Nechaeva N.V.* (2016) Public talk: language and style. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 180, pp. 17–22. Available at: https://www.researchgate.net/publication/310952065_PUBLIC_TALK_LANGUAGE_AND_STYLE; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27311482>. EDN: <https://elibrary.ru/wzrcad>. (In Russ.)
- Rysakova 2022 – *Rysakova P.I.* (2022) Strategies for scientific popularization in the digital media environment. *Media Linguistics*, vol. 9, no. 4, pp. 309–329. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.402>. (In Russ.)

Surgical terminological units: structure, meaning, distribution

M.I. Andreeva

Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation
E-mail: lafruta@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5760-0934>

A.A. Yantykova

Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation
E-mail: azalia-302003@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-7319-1231>

Abstract: The article focuses on a crucial human-related issue of nominating surgical interventions. The authors dwell upon the terms of cardiovascular manipulations and lower limb amputation. Medical terminology is of primary significance to both professionals and non-medical subjects due to its vital nature. Given the prevalence of current anthropocentric research works, this study is relevant. The relevance is further supported by a set of approaches to the surgical terminology followed in the study, in particular, semantic, structural, contextual analysis as well as the tools of online and offline text processing. The complexity and sophistication of the surgical discourse requires detailed and multifaceted analysis for their meaning and contextual use clarification. The article aims at revealing the semantic and structural specifics of the surgical terms based on medical written and spoken texts. The research rested on approximately 200 terminological units retrieved from the texts of a surgical Handbook and surgical manipulation video scripts. The work was performed in four stages. The analysis revealed that structurally, nominal word combinations prevail over verbal ones. The most frequent verbal meanings are 'to open', 'to close', 'to introduce', 'to remove', 'to connect' and 'to find'. The semantic classification of the terms revealed that the stages of surgery, anatomical structures and instruments are nominated more frequently. The concordance lines generated by the AntConc tool for the key terms provided vivid representation of their contextual functions, features and collocations with body parts, body systems, and implementation methods.

Key words: medical terminology; surgery; semantics; verbs; context; concordance lines; corpus.

Citation. Andreeva M.I., Yantykova A.A. Surgical terminological units: structure, meaning, distribution. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 191–198. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-191-198>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Andreeva M.I., Yantykova A.A., 2023

Mariia I. Andreeva – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Medical University, 49, Butlerov Street, Kazan, 420012, Russian Federation.

Azaliya A. Yantykova – student of the Faculty of General Medicine, Kazan State Medical University, 49, Butlerov Street, Kazan, 420012, Russian Federation.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 8.81

Дата поступления: 15.09.2023

рецензирования: 20.11.2023

принятия: 25.11.2023

Терминологические единицы хирургии: структура, значение, дистрибуция

М.И. Андреева

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: lafruta@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5760-0934>

А.А. Янтыкова

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: azalia-302003@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-7319-1231>

Аннотация: Статья посвящена одному из важнейших вопросов деятельности человека – номинациям хирургических вмешательств. Авторы подробно рассматривают термины проведения сердечнососудистых манипуляций и ампутации нижних конечностей. Медицинская терминология имеет важное значение как для профессионалов, так и для людей немедицинских специальностей. Актуальность данной работы обусловлена господствующей антропоцентрической парадигмой исследований в современной науке. Исследование актуально также в силу ряда используемых подходов к изучению хирургической терминологии, в частности семантического, структурного, контекстуального анализа, а также благодаря использованию онлайн- и офлайн-инструментов анализа текста. Сложность хирургического дискурса требует детального и разностороннего анализа семантики и контекстуального употребления терминологических единиц. Статья нацелена на выявление структурной и семантической специфики хирургических терминов на основе медицинских письменных и устных текстов. Исследование реализовано на материале 200 терминологических единиц, извлеченных из текстов хирургического справочника и текста видео, описывающих хирургическое вмешательство. Работа включала четыре этапа.

Анализ структурных типов показал превалирование именных словосочетаний над глагольными. Наиболее частотными глагольными значениями являются «открывать», «закрывать», «вводить», «удалять», «соединять» и «находить». По результатам семантической классификации терминов выявлено преобладание номинаций этапов хирургических вмешательств, анатомических структур и инструментов. Линии соответствия, сгенерированные инструментом AntConc для ключевых терминов, наглядно продемонстрировали их контекстуальные функции, особенности и выявили сочетания с частями тела, системами организма и методами реализации.

Ключевые слова: медицинская терминология; хирургия; семантика; глаголы; контекст; линии соответствия; корпус.

Цитирование. Andreeva M.I., Yantykova A.A. Surgical terminological units: structure, meaning, distribution // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 191–198. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-191-198>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Андреева М.И., Янтыкова А.А., 2023

Мария Игоревна Андреева – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Казанский государственный медицинский университет, 420012, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

Азалия Алиевна Янтыкова – студент факультета «Лечебное дело», Казанский государственный медицинский университет, 420012, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

Introduction

Recently, the specifics of medical terminology have been providing extensive research material for numerous works [Ferguson 2001; Traynor 2006; Wilce 2009]. In this study we focus on surgical terminological units (hereinafter STUs) and their specifics in the surgical texts. We follow the approach distinguishing codified and uncoded terms [Andreeva 2013; Andreeva 2016; Andreeva 2017; Solnyshkina 2023]. The formed are the terms registered in the dictionaries, whereas the latter are not and revealed in the course of oral or written professional communication [Solnyshkina 2023]. Thus, we focus on the codified STUs, i. e. the core of the medical terminological system.

Medical procedures, minor and major, are part and parcel of human life. The problem of appropriate understanding, use and interpretation of medical linguistic units is pivotal and requires multifactorial study as a research niche. This research into the semantic, structural and contextual specifics attempts to unveil the complex nature of the STUs.

The anthropocentric research works are predominant in current scientific and academic works. Given the nature of the human orientation of the medical terminological units, this study is relevant. Furthermore, a number of approaches to the study of surgical terms followed in the research work, namely, semantic, structural, contextual analysis as well as the tools of online and offline text processing contribute to the research novelty.

The research **aims** at revealing the semantic and structural specifics of the STUs with regard to their use in the medical written and spoken discourse.

The aim predetermines the following research **tasks**: 1) to elicit STUs from the surgical video texts and guidebooks; 2) to classify one-word STUs and word combinations according to their structural types; 3) to determine the most frequently used verbal semes describing the surgical interventions; 4) to find word combinations with the determined verbs; 5) to classify the STUs into semantic groups and sub-groups; 6) to study the distribution of the key topic words and their word forms in the texts studied applying the AntConc tool.

Current interest of linguists to the medical discourse and terminology is partly predetermined by the

appearance of multiple triggers deteriorating human health. Bekisheva et. al. classify the vast domain of medical terminology into the terms of general science, general medicine, inter- and intradisciplinary terms and jargonisms [Bekisheva, Bunina 2015]. Lukoyanova focuses on the nominations of surgical instruments in German and explains the origins and reasons for coining surgical terms and ways of borrowings [Lukoyanova 2019]. The semantic specifics of the medical terms were experimentally researched by Balobanova among surgeons and other medical experts. The respondents were asked to explain given stimulus words. Many subjects resorted to extensive and detailed definitions. The obtained experimental linguistic data suggests that when describing the medical notions and terms surgeons focus on a variety of features including etiology, symptoms, signs, and course of the disease [Balobanova 2014].

The research comprised 4 stages, accorded with the following research questions (RQ):

RQ1: What is the structural specifics of the STUs?

RQ2: What are the most frequent verbal semes of the STUs?

RQ3: What semantic groups prevail among the STUs?

RQ4: What is the contextual specifics of key terms used in the surgical handbooks?

Materials and methods

The research **material** comprised 200 STUs elicited from the video texts about coronary bypass (CAB) and below knee amputation (BKA). Apart from that, the contextual specifics of the key terms were revealed based on more than 1000 concordance lines in the texts selected from the Oxford Handbook of Clinical Surgery (hereinafter OHCS). All the examples retrieved from the OHCS were registered in the authors' corpus and marked with a code that implied a letter and a number (e. g. ES1 stands for example sentence 1).

AntConc tool allows the processing of any text uploaded into the tool in txt format (AntConc). The installed software generates and calculates numerous parameters of text processing, such as, the concordance lines, KWIC output, N-grams, collocates and clusters.

The research was implemented based on the following methods: description, elements of statistical

analysis, lexicographic, semantic and distributional analysis.

We follow the structural approach to word semantics. The seme is defined as ‘a minimal component of the meaning’ [Naciscione 2010]. We share the theories of I.A. Sternin, who claimed the word to have core, differential and potential semes [Sternin 2011]. The core of a word meaning is its basic and most generic layer, the periphery aids at differentiating between various words. Whereas the potential semes add extra components to a word and are more likely to be revealed only through the contextual and distributional analysis [Novikov 2021]

The context is viewed as one of the tools to study the features of the STUs [Fan, Friedman 2007; Van der Plas, Tiedemann 2010; Ahltop, Skeppstedt, Kitajima, Henriksson, Rzepka, Araki 2016; Mikhailova 2020; Leontieva 2022; Shchipkova 2023]. The context functions as ‘a semantic implementation of a word, regardless of the lexical meanings of the words included in this construction’ [Amosova 2013]. Context also serves as a good means to unveil possible collocations of the STUs.

To implement Stage I, we resorted to the structural theories introduced by V.D. Arakin [Arakin 2005]. The scholar claimed that the constituents of a phrase are the core word (hereinafter K (Kernel)) and the adjunct (hereinafter A). V.D. Arakin suggests the following codes to mark the parts of speech, in particular, n (noun), v (verb), d (adverb), a (adjective), and prep (preposition).

Results and Discussion

At the preliminary stage of the research 200 STUs were retrieved from the video texts (BKA and CAB).

At Stage 1 the obtained STUs were classified into one-word STUs and word combinations. The former were further grouped into the parts of speech, whereas the latter were accorded with their structural type. Among 84 one-word STUs, 60 were nouns and 24 – adjectives. E.g. **tibia, abdomen, atrium, vasoconstrictors, transfemoral, transesophageal**. Multiword STUs were classified into nominal (72)¹ and verbal (35) types [Arakin 2005]. For example, the STU ‘**to secure cannula**’ is marked as $K^v + A^n$ (see Table 1).

Table 1

Structural types of multi-word STUs

Таблица 1

Структурные типы многословных хирургических терминологических единиц

The type	Number of STUs
Nominal word combinations	
$A^{a/n} + K^n$	67
$K^n + A^{a/n}$	5
Verbal word combinations	
$K^v + A$	35

¹ Hereinafter the numbers in brackets indicate the frequency of the STUs in the given group.

According to Table 1, the vast majority of the STUs are nominal word combinations (67) with the adjunct in preposition ‘ $A^{a/n} + K^n$ ’ (67), e.g. **transtibial amputation, ankle disarticulation, thoracic cavity, intercostal space, periosteal elevator, cardioscopic microscope** (CAB, BKA). The word combinations with postpositional adjunct ‘ $K^n + A^{a/n}$ ’ (5) are less frequent and nominate anatomical terms borrowed from Latin, e.g. **tibialis anterior, extensor hallucis longus, extensor digitorum longus, peroneus tertius muscles** (CAB, BKA).

The verbal combinations follow the pattern ‘ $K^v + A$ ’ (35), e.g. **to identify vessels, to close the wound, to inject heparin, to open pericardium, to expand area** (CAB, BKA).

The prevalence of nominal phrases among the STUs obtained at this stage suggests that in medical surgical discourse the manipulations of a cardiac bypass and lower leg amputation require more description than narration. The revealed nominal phrases are, primarily, the names of anatomical structures involved in the procedures. It may explain the lists of enumerations made by the surgeons.

At Stage 2 we focused on the semantics of the revealed verbs and verbal collocations. The componential analysis determined six prevailing verbal semes of the STUs, namely, ‘to open’, ‘to close’, ‘to introduce’, ‘to remove’, ‘to connect’, and ‘to find’.

The seme ‘to open’ is the core one for the following phrases: **to make incision, to expand the cut area, to expose the pericardium, to transect the anterior compartment structures, to levate the perosteal flap** (CAB, BKA).

The opposite meaning ‘to close’ is represented by the word combinations **to apply suture, to ligate the anterior tibial vessels, to sew the wound, to apply soft dressing** (CAB, BKA).

The seme ‘to introduce’ is revealed in the phrases **to inject heparin, to let in warm blood, to insert wires, to pump back blood** (CAB, BKA).

The STUs with the core meaning to ‘remove’ are as follows, **to detach tubes of heart-lung machine, to clean tissue, to reverse heparin, to divide the tibia, to trim back fibula, to chamfer anterior surface of tibia, to cauterize bleeding points** (CAB, BKA).

The terms denoting ‘the connection’ refer to vascular anastomosis, i.e. **to connect both cannulae, to anastomose graft with aorta** (CAB, BKA).

The seme ‘to find’ is represented in the STUs **to identify the anterior tibial vessels, to locate the tibio-peroneal trunk** (CAB, BKA).

We may presume that the highlighted verbs are essential for the described surgical work as they encompass basic actions taken to restore the blood flow and perform the amputation. Moreover, the vast majority of the studied verbal phrases nominate the processes of opening, closing and removing the tissues by a variety of verbs. The detailed classification, comparison and contrasting of these verbs may be regarded as a research perspective.

At Stage 3 we performed semantic classification of the STUs based on the core semes. The units fall into seven groups, namely, Stages of surgery (92), Anatomy (66), Devices and instruments (53), Problems (32), Types of CAB (18), Complications (17), Types of amputation (15) (see Fig. 1).

Evidently, the most frequent STUs belong to the semantic groups ‘Stages of surgery’ (92), ‘Anatomy’ (66) and ‘Devices and instruments’ (53) as these notions are crucial when dealing with the patient in the operating theatre performing both, CAB and the amputations.

The semantic group ‘Stages of surgery’ (92) may be exemplified by the following STUs: **to find mammary artery, clean and cut branches, to take graft, to insert the wires of pacemaker, to divide the interosseus membrane, to close the wound.** E. g. ES10 ‘*In patients undergoing coronary artery revascularisation, epicardial implantable cardioverter defibrillator (ICD) patch electrodes and rate sensing leads can be placed at the time of surgery*’ (OHCS), ES12 ‘*The injured leg was subsequently amputated, later followed by **amputation** of the other leg*’ (OHCS).

The specifics of the selected medical topics for the study, i.e. CAB and BKA predetermine the range of STUs pertaining to the group ‘Anatomy’ (66). Thus in the surgeons’ texts we encounter many names of the blood vessels, soft tissues of the chest and lower extremities, bones and heart structures. E.g. **femur, soleus, knee joint, ankle, left greater saphenous vein, myocardium, thoracic cavity, superior vena cava.** E.g. ES24 ‘*The splitting on the shaft of **the tibia** again follows the collagen fibre orientations, but that on **the head of the femur** seems more likely to be structural on a larger scale due to the rounded shape of the femur head*’ (OHCS), ES9 ‘*Diabetic patients may have a **damaged myocardium** due to extensive atheroma and/or small-vessel cardiomyopathy before infarction*’ (OHCS).

The nominations of the ‘Devices and instruments’ (53) encompass various tools and items used during all the stages of the surgical intervention and involve

patient’s vital functions monitoring devices (**the indicators, monitors**), tools for examination (**the ECG, the endoscope, the fluoroscope, the X-ray**), surgical instruments (**the scalpel, the oscillating bone saw, large amputation blade, the drill, the clamps, the retractors**), solutions (**heparine**). E.g. ES37 ‘*A laser knife has many advantages over **the scalpel** – it can make a much finer cut, and causes less bleeding*’ (OHCS).

Possible ‘Problems’ (32) and ‘Complications’ (17) that may arise in the surgery comprise, in particular, **uncontrolled necrotizing infection, plaques, malignant bone tumors, loss of blood supply.** E.g. ES30 ‘*However, it is difficult to be completely sure of the absence of **vascular disease** on clinical grounds alone and, for this reason, some groups have studied platelet function in patients*’ (OHCS).

Two semantic groups focus on the ‘Types of surgeries’, i.e. CAB (18) and BKA (15). The example STUs are as follows, **minimally-invasive direct coronary artery bypass grafting, transtibial amputation, ankle disarticulation, digit amputation.** E.g. ES42 ‘*An exercise test performed periodically should be able to detect the development of new coronary lesions, so that these can be acted upon at an early stage, either by angioplasty or by **coronary artery bypass grafting** if this is appropriate*’ (OHCS).

Evidently, the frequency of the nominations of the surgical stages is due to the detailed description given by the surgeons. It entails the names of the involved anatomical parts and devices. The revealed three prevailing semantic groups are in logical connection and viewed as an integral part of the complex manipulations performed. In other words, a surgeon cannot but describe his actions naming the tissues and the instruments used.

At Stage 4 we resorted to the Oxford handbook of clinical surgery (OHCS) to reveal the contextual specifics of two surgical manipulations studied and key STUs related. The analysis rested on the AntConc tool (AntConc). The KWIC word

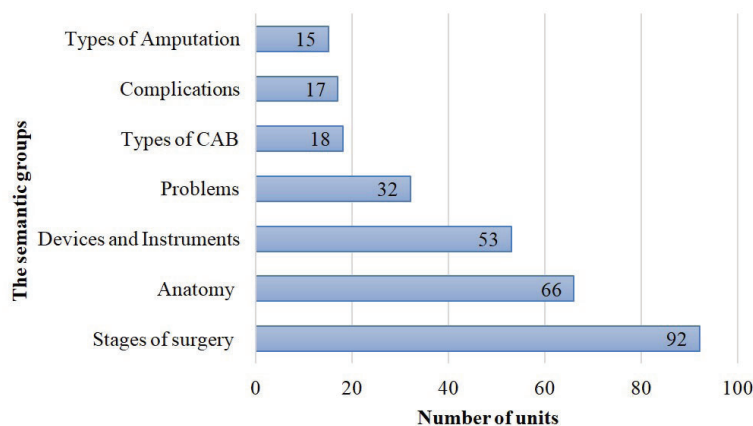

Figure 1 – Semantic groups of the STUs

Рисунок 1 – Семантические группы хирургических терминологических единиц

colectomy 748 Stoma formation 750 Wide local excision—breast 752 Below knee	amputation 754 730	CHAPTER 21 Common operations Diagnostic laparoscopy Indications (typical)
to knee joint to promote range of movements. BELOW KNEE	AMPUTATION 755	Complications (specific to the procedure) • Flap necrosis, <5%. • Haematoma. S
10–12cm 2/3 circumference 1/3 circumference Fig. 21.9 Flaps used of below knee	amputation. (a) Long posterior flap. (b) Skewed symmetrical flaps. This
is page intentionally left blank 754 CHAPTER 21 Common operations Below knee	amputation	Indications (typical) • Unreconstructible peripheral vascular disease of distal lim
shaped curve 6 brainstem death 16, 685–99 Askanazy cell tumour 759 below knee	amputation 662,	brainstem reflexes 685–99 aspiration cytology 663, 754–5 branchial cyst, sinus a
for trauma or tissue necrosis above high thigh. • Above knee	amputation (AKA). Bone transected at junction of upper two-thirds
thirds heal and more achieve walking than with above-knee	amputations.	Types • Hip disarticulation. Rarely needed, but indicated for trauma
wide stump, which is difficult for prosthesis fit. • Below-knee	amputation (BKA). Weight bearing on patellar tendon with good prosthetic
noebiasis/amoebic liver ABO antigens 97 lung 632 abscess 706–7 above the knee	amputation	oesophagus 282 AMPLE history 479 662 prostate 378–9 ampullary carcinoma 3;
lymitis 366 thrombus 154 indications for 682 tubo-ovarian infection through knee	amputation	islet cell 695 306, 307 662, 663 liver 682, 696–7 tubulo-dermoid cysts 150 thumt
ally good for wheelchair- dependent patients. AMPUTATIONS 663 • Through-knee	amputation (TKA). Produces a wide stump, which is difficult for
risk of malignancy increases with size. Chopart's amputation An	amputation	made through the tarsal bones. Churg–Strauss syndrome Affects
fracture-dislocations (Lisfranc)1 Jacques Lisfranc de Saint-Martin described an	amputation	technique across the five TMT joints as a solution
ecrosis—hyperkalaemia, acidosis, acute renal failure, and cardiac arrest). Consider	amputation	if ischaemic changes advanced and life-threatening. Surgery to
ularization if appropriate. • Angioplasty. • Femoro-distal bypass grafts. • Consider	amputation	for failed medical or surgical treatment. • Often possible to
below knee or above knee in smoking-related atherosclerosis. • Distal	amputations (toe, forefoot, ankle) may be appropriate in diabetic disease. •
medical or surgical treatment. • Often possible to do limited distal	amputations (e.g. transmetatarsal). • May be progressive if disease spreads.
od supply, hence systemic antibiotic penetration. • Unresolving cases may require	amputation.	Secondary to trauma (open fractures) • Prevention by early aggressive
nerves may be permanently anaesthetic. Severely damaged limbs may require	amputation. 726	CHAPTER 20 Surgery in tropical diseases Guinea worm infestation Key

Figure 2 – Concordance lines of the STU **amputation** in the AntConc tool

Рисунок 2 – Линии соответствия хирургической терминологической единицы **ампутация** в инструменте AntConc

search generated 46 hit concordance lines for the word ‘amputation’ in all its forms (see Fig. 2). Comparatively, only 5 hits were obtained for the key phrase ‘coronary bypass’.

Given the frequency of the distribution of the STU **amputation** we conducted further study which involved the range of its possible collocates. Thus, in the texts of OHCS the word **amputation** is preceded by the following units: knee (11), below (6), Chopart (2), above (3), require (3), limb (3), wide (2), and bypass (2) (see Fig. 2). E.g. ES45 ‘Chopart’s **amputation** is an amputation made through the tarsal bones’ (AntConc). +

857 hits were obtained for the collocates of the term ‘surgery’. The most frequent are the word combinations orthopaedic (58), cardiac (26), gastrointestinal (24), colorectal (22), pediatric (21), breast (21), plastic (20), and invasive (16) surgery. E.g. ES40 ‘A systematic approach to assessing post-operative cardiac **surgery** patients is vital’ (AntConc).

The key word **incision** generated 135 concordance lines which highlighted the combinations with the words skin (26), transverse (19), to make (16). E. g. ES 48 ‘Do not extend the skin **incision** beyond the wrist crease to protect the palmar cutaneous branch of the median nerve’ (AntConc).

The concordance lines generated for the key STUs are effective for the visual representation of the word combination and their contextual use. The method may be effective for the dictionary entries compilation as well as for the foreign language studies.

Conclusion

The obtained results suggest the frequency of the nominal multi-word STUs. Moreover, one-word terms are also, primarily, nouns, nominating anatomical parts. Verbal STUs are used to verbalize surgeon’s actions during the surgery.

The meanings of major verbs also pertain to the nominations of the stages of surgery, when dealing with body tissues, liquids and surgical tools. The semes in question are ‘to open’, ‘to close’, ‘to introduce’, ‘to remove’, ‘to connect’ and ‘to find’.

The respective semantic group of the STUs, namely, ‘The stages of surgery’ is the most represented one, along with the nominations of ‘The anatomical structures’ and ‘The devices’.

According to the concordance lines analysis, performed via AntConc tool, the STU **surgery** collocates with the body systems and the types of surgery, such as invasive, noninvasive, etc. The distribution of the term **amputation** encompasses the names of limbs and performance methods. The word combinations with term **incision** are both verbal (**to make incision**), and nominal (**a horizontal incision, skin incision**).

The research perspective implies the study of the prolonged list of the STUs, the application of the introduced algorithm to the study of different terminological units within and beyond medical domain. All the example sentences collected for the study may be extended and combined into the corpus, ranged with certain medical area marker. Moreover, the STUs may be grouped into a glossary or medical thesaurus.

Materials of the research

BKA – *Below Knee Amputation*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G9IR-bHv4sM> (accessed: 10.07.2023).

CAB – *Coronary Artery Bypass with Sevak Darbinian, MD*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UY2xGiOwe2o&t=29s> (accessed: 10.07.2023).

OHCS – *Greg McLatchie, Neil Borley, Joanna Chikwe* (2013) *Oxford Handbook of Clinical Surgery*. United Kingdom: Oxford university press, 2013. 622 p. ISBN 978-0-19-969947-6.

AntConc – *AntConc*. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software.html> (accessed 10.07.2023).

References

Ahltorp, Skeppstedt, Kitajima, Henriksson, Rzepka, Araki 2016 – *Ahltorp M., Skeppstedt M., Kitajima S., Henriksson A., Rzepka R., Araki K.* (2016) Expansion of medical vocabularies using distributional semantics on Japanese patient blogs. *Journal of Biomedical Semantics*, no. 7, pp. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13326-016-0093-x>.

Fan, Friedman 2007 – *Fan J.W., Friedman C.* (2007) Semantic classification of biomedical concepts using distributional similarity. *Journal of the American Medical Informatics Association*, vol. 14, issue 4, pp. 467–477. DOI: <http://doi.org/10.1197/jamia.M2314>.

Ferguson 2001 – *Ferguson G.* (2001) If you pop over there: A corpus-based study of conditionals in medical discourse. *English for Specific Purposes*, vol. 20, issue 1, pp. 61–82. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(99\)00027-7](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(99)00027-7).

Naciscione 2010 – *Naciscione A.* (2010) Stylistic use of phraseological units in discourse. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 309 p. DOI: <http://doi.org/10.1075/z.159>. Available at: <https://library.oapen.org/viewer/web/viewer.html?file=/bitstream/handle/20.500.12657/31773/625262.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Traynor 2006 – *Traynor M.* (2006). Discourse analysis: theoretical and historical overview and review of papers in the *Journal of Advanced Nursing* 1996–2004. *Journal of Advanced Nursing*, vol. 54, issue 1, pp. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.2006.03791.x>.

Van der Plas, Tiedemann 2010 – *Van der Plas L., Tiedemann J.* (2010, August). Finding medical term variations using parallel corpora and distributional similarity. In: Proceedings of the 6th Workshop on Ontologies and Lexical Resources. Beijing, pp. 28–37. Available at: <https://aclanthology.org/W10-3304.pdf>.

Wilce 2009 – *Wilce J.M.* (2009) Medical discourse. *Annual Review of Anthropology*, no. 38, pp. 199–215. DOI: <http://doi.org/10.1146/annurev-anthro-091908-164450>. Available at: http://jan.ucc.nau.edu/~jmw22/research_pubs/WilceArticles_PDFs/Wilce2009MedicalDiscourseAnnualReview.pdf.

Amosova 2013 – *Amosova N.N.* (2013) *Fundamentals of English phraseology*, 3rd edition. Moscow: Editorial URSS, 180 p. (In Russ.)

Andreeva 2016 – *Andreeva M.I.* (2016) Semantics of Phraseological Unit *Buck Fever* in General and Institutional Discourses. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 1 (49), pp. 8–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologicheskoy-edinitsy-buck-fever-v-obschem-i-institutsionalnom-diskursah/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25320687>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vickjt>. (In Russ.)

Andreeva, Solnyshkina 2017 – *Andreeva M.I., Solnyshkina M.I.* (2017) Semantic models of units nominating emotions in English professional sublanguages. *Vestnik of the Mari State University*, vol. 11, no. 3 (27), pp. 87–92. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-modeli-edinits-nominiruyuschih-emotsii-v-angliyskih-professionalnyh-podyazykah/viewer>. (In Russ.)

Andreeva 2013 – *Andreeva M.I.* (2013) Structural and semantic analysis of emotives in professional sublanguages. *Contrastive Linguistics*, no. 2, pp. 5–7. Available at: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1978/01SL_2013%20Rus-.pdf. (In Russ.)

Arakin 2005 – *Arakin V.D.* (2005) *Comparative typology of English and Russian*. Moscow: Fizmatlit, 232 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2020/Аракин_Сравнительная_типология.pdf. (In Russ.)

Balobanova 2014 – *Balobanova A.G.* (2014) Real semantics of medical terms (on a material of interpretation of practicing doctors). *Journal of Siberian Medical Sciences*, no. 3, p. 16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnaya-semantika-meditsinskih-terminov-na-materiale-tolkovaniy-praktikuyuschih-vrachey/viewer>. (In Russ.)

Bekisheva, Bunina 2015 – *Bekisheva E.V., Bunina A.G.* (2015) The history and modern state of plastic surgery terminology. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 17, no. 5–3, pp. 976–979. Available at: http://ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_5_976_979.pdf. (In Russ.)

Leontieva 2022 – *Leontieva Yu.Yu., Sharipova A.I., Gorbunova D.V.* (2022) Medical jargon in English-mediated professional discourse. In: *Makarova O.Yu. (Ed.) Traditions and innovations in foreign language teaching: Proceedings*

of the XI Russian research and practical conference, Kazan, June 3, 2022; complier Gorbunova D.V. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, pp. 118–126. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49198554>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nogslv>.

Lukoyanova 2019 – Lukoyanova T.V. (2019) Medical terminology: features of the formation of the terminological field “surgical instruments” in the German language. In: *Terminology: formation, development, functioning. Multi-authored monograph*. Astrakhan, pp. 114–134. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37230194>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zbtyah>. (In Russ.)

Mikhailova, Solnyshkina 2020 – Mikhailova M.A., Solnyshkina M.I. (2020) Standard and substandard lexis in professional jargon of photographers: word formation specifics. In: Dmitrieva O.I. (Ed.) *Development of the system of word formation and lexis of the Russian language: proceedings of VII International research seminar marking the 110th anniversary of Saratov State University, Saratov, November 1, 2019*. Saratov: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Amirit", pp. 61–71. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43182136>. EDN: <https://www.elibrary.ru/igrfsa>. (In Russ.)

Shchipkova, Gorbunova 2023 – Shchipkova A.A., Gorbunova D.V. (2023) Peculiarity of terminology translation in medical texts from English into Russian. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya*, no. 2 (26), pp. 137–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54293967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ivquzk>.

Solnyshkina, Gafiyatova, Ismaeva 2023 – Solnyshkina M.I., Gafiyatova E.V., Ismaeva F.H. (2023) Professional linguistic personality as a mirror of social and professional hierarchy (the case of the nautical activity language). *Cognitive Studies of Language*, no. 1 (52), pp. 424–431. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53811516>. EDN: <https://www.elibrary.ru/shmyyb>. (In Russ.)

Sternin, Salomatina 2011 – Sternin I.A., Salomatina M.A. (2011) Semantic analysis of a word in the context. Voronezh: Istoki, 150 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Semanticheskij_analiz_slova_v_kontekste.pdf. (In Russ.)

Библиографический список

Ahlthrop, Skeppstedt, Kitajima, Henriksson, Rzepka, Araki 2016 – Ahlthrop M., Skeppstedt M., Kitajima S., Henriksson A., Rzepka R., Araki K. Expansion of medical vocabularies using distributional semantics on Japanese patient blogs // *Journal of Biomedical Semantics*. 2016. No. 7. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13326-016-0093-x>.

Fan, Friedman 2007 – Fan J.W., Friedman C. Semantic classification of biomedical concepts using distributional similarity // *Journal of the American Medical Informatics Association*, 2007. Vol. 14, issue 4. P. 467–477. DOI: <http://doi.org/10.1197/jamia.M2314>.

Ferguson 2001 – Ferguson G. If you pop over there: A corpus-based study of conditionals in medical discourse // *English for Specific Purposes*, 2001. Vol. 20, issue 1. P. 61–82. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(99\)00027-7](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(99)00027-7).

Naciscione 2010 – Naciscione A. Stylistic use of phraseological units in discourse. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 309 p. DOI: <http://doi.org/10.1075/z.159>. Available at: <https://library.oapen.org/viewer/web/viewer.html?file=/bitstream/handle/20.500.12657/31773/625262.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Traynor 2006 – Traynor M. Discourse analysis: theoretical and historical overview and review of papers in the *Journal of Advanced Nursing* 1996–2004 // *Journal of Advanced Nursing*. 2006. Vol. 54, issue 1. P. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.2006.03791.x>.

Van der Plas, Tiedemann 2010 – Van der Plas L., Tiedemann J. Finding medical term variations using parallel corpora and distributional similarity // *Proceedings of the 6th Workshop on Ontologies and Lexical Resources*. Beijing, 2010. P. 28–37. Available at: <https://aclanthology.org/W10-3304.pdf>.

Wilce 2009 – Wilce J.M. Medical discourse // *Annual Review of Anthropology*, 2009. Vol. 38. P. 199–215. DOI: <http://doi.org/10.1146/annurev-anthro-091908-164450>. Available at: http://jan.ucc.nau.edu/~jmw22/research_pubs/WilceArticles_PDFs/Wilce2009MedicalDiscourseAnnualReview.pdf.

Амосова 2013 – Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. 3-е изд. Москва: Редакция URSS, 2013. 180 с.

Андреева 2016 – Андреева М.И. Семантика фразеологической единицы *buck fever* в общем и институциональном дискурсах // *Научный диалог*. 2016. № 1 (49). С. 8–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologicheskoy-edinitsy-buck-fever-v-obshchem-i-institutsionalnom-diskursah/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25320687>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vickjt>.

Андреева, Солнышкина 2017 – Андреева М.И., Солнышкина М.И. Семантические модели единиц, номинирующих эмоции в английских профессиональных подъязыках // *Вестник Марийского государственного университета*. 2017. Т. 11, № 3 (27). С. 87–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-modeli-edinits-nominiruyuschih-emotsii-v-angliyskih-professionalnyh-podyazykah/viewer>.

Андреева 2013 – *Андреева М.И.* Структурно-семантический анализ эмотивов в профессиональных подязыках // Сопоставительная лингвистика. 2013. № 2. С. 5–7. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1978/01SL_2013%20Rus-.pdf.

Аракин 2005 – *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. Москва: Физматлит, 2005. 232 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Аракин_Сравнительная_типология.pdf.

Балобанова 2014 – *Балобанова А.Г.* Реальная семантика медицинских терминов (на материале толкований практикующих врачей) // Journal of Siberian Medical Sciences, 2014. № 3. С. 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnaya-semantika-meditsinskih-terminov-na-materiale-tolkovaniy-praktikuyuschih-vrachey/viewer>.

Бекишева, Бунина 2015 – *Бекишева Е.В., Бунина А.Г.* История и современное состояние терминологии пластической хирургии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2015. Т. 17. № 5–3. С. 976–979. URL: http://ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_5_976_979.pdf.

Leontieva, Sharipova, Gorbunova 2022 – *Leontieva Yu.Yu., Sharipova A.I., Gorbunova D.V.* Medical jargon in English-mediated professional discourse // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 03 июня 2022 года / науч. ред. О.Ю. Макарова; сост. Д.В. Горбунова. Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2022. С. 118–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49198554>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nogslv>.

Лукоянова 2019 – *Лукоянова Т.В.* Медицинская терминология: Особенности становления терминологического поля «хирургический инструментарий» в немецком языке // Терминология: становление, развитие, функционирование. Коллективная монография. Астрахань, 2019. С. 114–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37230194>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zbtyah>.

Михайлова, Солнышкина 2020 – *Михайлова М.А., Солнышкина М.И.* Стандартная и субстандартная лексика в профессиональном языке фотографов: особенности словообразования // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: сборник статей по материалам VII Международного научного семинара, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 01 ноября 2019 года / отв. редактор О.И. Дмитриева. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2020. С. 61–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43182136>. EDN: <https://www.elibrary.ru/igrfsa>.

Shchipkova 2023 – *Shchipkova A.A., Gorbunova D.V.* Peculiarity of terminology translation in medical texts from English into Russian // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). P. 137–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54293967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ivquzk>.

Солнышкина, Гафиятова, Исмаева 2023 – *Солнышкина М.И., Гафиятова Э.В., Исмаева Ф.Х.* Профессиональная языковая личность как зеркало социальной и профессиональной иерархии (на материале языка морского дела) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 1 (52). С. 424–431. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53811516>. EDN: <https://www.elibrary.ru/shmyyb>.

Стернин, Саломатина 2011 – *Стернин И.А., Саломатина М.А.* Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Semanticheskij_analiz_slova_v_kontekste.pdf.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 07.09.2023
рецензирования: 15.10.2023
принятия: 25.11.2023

Феномен и понятие дискурса в современной онтологии языка

Н.В. Иванов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: e-nickma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6152-4241>

М.Н. Федулова

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mfedulova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-3962-3984>

Аннотация: Статья посвящена теоретическому обоснованию понятия «дискурс» как важнейшей онтологической категории современной лингвистики. Прослеживается семантическая эволюция понятия «дискурс» от философской схоластики до современного гуманитарного знания. Внутреннее содержание понятия «дискурс» раскрывается через ряд фундаментальных оппозиций в онтологии объекта лингвистики (языка), важнейшей из которых является оппозиция системы и феномена, которые трактуются как две стороны онтологии языка. В каждой из своих сторон объект стремится к достижению онтологической целостности. Системной целостности противостоит феноменологическая целостность языка, которая и характеризуется понятием «дискурс». Системная целостность в своем материальном аспекте опирается на некоторую сумму элементов, находящихся в структурном отношении друг к другу и создающих структуру языка. Дискурсивная целостность языка в своем материальном аспекте опирается на речевой факт (слово в его речевом статусе, высказывание, текст), который стоит в интерпретационном отношении к другому речевому факту (фактам). Между речевыми фактами возникает интертекстуальная связь, один факт следует за другим в линейно-исторической последовательности. Совокупность речевых фактов создает выразительное пространство дискурса. В своем идеальном аспекте всякая целостность подчинена некоторой смысловой константе. В аспекте системной целостности языка такой константой является языковая функция (познавательная, коммуникативная). Как феноменологическая целостность язык подчинен концепту – высшей смысловой установке дискурса, которая воплощает собой интуицию дискурса. Два аспекта целостности неразрывно связаны и дополняют друг друга в общей онтологии языка. Современная парадигма развития языкознания, которая объединяет в себе совокупность деятельностных и социокультурных подходов к языку, может быть определена как феноменологическая. Статья предназначена для специалистов в области общей теории языка, истории языкознания.

Ключевые слова: дискурс; язык; системная целостность; дискурсивная целостность; феноменологическая парадигма; структурный элемент; речевой факт.

Цитирование. Иванов Н.В., Федулова М.Н. Феномен и понятие дискурса в современной онтологии языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 199–206. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-199-206>.

Информация об отсутствии конфликта интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Иванов Н.В., Федулова М.Н., 2023

Николай Викторович Иванов – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков, МГИМО МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Мария Николаевна Федулова – доктор филологических наук, доцент, врид начальника кафедры языкознания и литературы, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 07.09.2023
Revised: 15.10.2023
Accepted: 25.11.2023

The Phenomenon and the Notion of Discourse in the Modern Ontology of Language

N.V. Ivanov

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: e-nickma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6152-4241>

M.N. Fedulova

Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: mfedulova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-3962-3984>

Abstract: The paper presents a theoretical substantiation of the concept of «discourse» as the most important ontological category in contemporary linguistics. It further explains the semantic evolution of the concept of «discourse» from philosophical scholasticism to modern humanitarian knowledge. The essence of the notion of «discourse» is unveiled through a number of fundamental oppositions in the ontology of the object of linguistics (the language), with the opposition of system and phenomenon, considered as the two sides of the ontology of language, being the most important of them. In each of its sides, the object strives to achieve ontological integrity. Systemic integrity is opposed to the phenomenological totality of language, which is what the notion of «discourse» is about. Systemic integrity in its material aspect relies on a certain sum of elements that are in structural relation to each other and create the structure of language. The discursive integrity of language in its material aspect is based on a speech fact (a word in its speech status, an utterance, a text), which stands in an interpretive relation to (an)other speech fact(s). An intertextual connection arises between speech facts; one fact follows another in a linear-historical sequence. The sum of speech facts constitutes the wholeness of expressive extent of discourse. In its ideal aspect, integrity is subject to the effects of certain semantic constants. As far as the systemic integrity of language is concerned, such a constant is a linguistic function (cognitive, communicative). In its phenomenological integrity, language is governed by the concept, which is the highest semantic setting of discourse, being the intuition of discourse. The two dimensions of integrity are inextricably linked, and complement each other in the general ontology of language. Combining a set of activity-based and sociocultural approaches to language studies, the contemporary paradigm in the development of linguistics can be characterized as phenomenological. The paper is intended for specialists in the field of general theory of language, and history of linguistics.

Key words: discourse; language; systemic integrity; discursive integrity; phenomenological paradigm; structural element; speech fact.

Citation. Ivanov N.V., Fedulova M.N. The Phenomenon and the Notion of Discourse in the Modern Ontology of Language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 199–206. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-199-206>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest

© Ivanov N.V., Fedulova M.N., 2023

Nikolai V. Ivanov – Doctor in Linguistics, Full Professor, Chief of Roman Languages Department, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Maria N. Fedulova – Doctor in Linguistics, Chief of the Department of Linguistics and Literature, Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation, 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

Введение

Дискурс – одно из тех фундаментальных понятий современной лингвистики, которое на протяжении долгой истории его терминологического применения диаметрально поменяло свое значение. Первоначально, еще во времена средневековой схоластики, понятие дискурса относилось к сфере философской гносеологии. Здесь оно стояло в оппозиции к понятию «интуиция». Дискурс и интуиция трактовались как два противостоящие друг другу метода познания. В частности, такую антиномию предлагал Фома Аквинский [Фома Аквинский <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom->]. Интуиция (интуитивное) характеризовала целостное понимание объекта. Дискурс (дискурсивное) характеризовал дискретное, т. е. внутреннее разделенное на отдельные составляющие, понимание объекта. В последующем понятие «интуиция» в его философском и психологическом применении во многом дискредитировало себя ввиду неспособности разделить чувственное и рациональное в опыте восприятия и понимания мира [Погорецкая 2021, с. 20]. На первое место в его содержательной структуре выдвинулась семантика случайного, непредсказуемого, трудно предугадываемого. Семантика целостности, напротив, отошла на второй план, осталась забытой. Верность целостному подходу в онтологии интуитивного, пожалуй, сохранили лишь некоторые русские философы – Н.О. Лосский, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев, которые свое направление изучения бытия обозначили термином «интуитивизм» («Русский интуитивизм») [Лос-

ский 1991, с. 262–264]¹. За неимением семантического оппонента термин «дискурс» также потерял свои теоретические позиции и по большей части оказался забытым. Семантика дискретности в нем ушла на второй план, на первый план больше выдвигалась семантика континуальности, переходности, последовательности.

Новую жизнь понятие дискурса обретает в середине XX века. В предмете лингвистики его активно внедряют в научный терминологический аппарат представитель американского структурализма З. Харрис и французский лингвист и филолог Э. Бенвенист. При всем различии исходных предметных оснований в новом измененном применении этого понятия американским и французским учеными и там, и там речь идет о выходе за рамки онтологических границ непосредственно представляемого объекта и о его подчинении внешним условиям существования. В предмете американского структурализма это был выход за рамки структуры предложения в контекст более широкого синтаксического целого. В европейском подходе это был выход во внешний речевой мотивационный контекст – коммуникативный и культурный. В любом случае рассматриваемая единица оказывалась

¹ Н.О. Лосский дает логическое обоснование интуитивизма, понимая его как «непосредственное усмотрение связи основания и следствия» [Лосский 1991, с. 262]. Интуиция, по Лосскому, основана не на дедуктивной, а на индуктивной логике и понимается как индуктивное подведение различающихся сущностей под смысловую абстракцию, т. е. как объединение различного единым смыслом.

частью более широкого целого, мотивирующего ее состав и выразительную динамику. Границы этого целого могли пониматься гибко и мыслиться максимально расширительно: от непосредственного контекста до масштабов тех или иных областей знания, социальной коммуникации и даже культуры.

Понятие «дискурс» полюбили во многих гуманитарных науках: в философии, культурологии, социологии, политологии, семиотике, теории коммуникации и лингвистике. Нужно задуматься о причинах такой неожиданной фундаментальной «любви» столь различающихся друг от друга гуманитарных наук к понятию дискурса. Ключ к разгадке данного онтологического поворота гуманитарных наук к дискурсу мы будем искать прежде всего в предмете современной лингвистики.

Основная часть

Любое понятие науки стремится к максимальной предметной определенности. Эта определенность достигается, как правило и прежде всего, в оппозиции к другому понятию, равному определяемому по своему онтологическому статусу. В нашем случае, имея в виду дискурсивную реальность объекта (о каком бы объекте в означенных выше дисциплинах ни шла речь), этим понятием может и должно быть понятие «система». Дискурс в онтологии любого объекта стоит за рамками системы, превышает сущностные очертания системы. И в то же время онтологически его никак нельзя отрывать от системы, поскольку в этом случае он, лишенный своих сущностных оснований, превратится в объект обычного позитивного описания без какой-либо глубокой теории. Дискурс и система – это базовая онтологическая антитеза современной науки. На философском уровне эту антитезу глубоко раскрывает П.А. Флоренский, который противопоставляет друг другу аргументацию и интерпретацию как два параллельных друг другу и непересекающихся метода познания в науке. Из них первый характерен для системного естественнонаучного, а второй – для исторического познания [Флоренский 2002, с. 8–66]. Применительно к языку аналогичной позиции придерживался Э. Бенвенист, который постулировал трансцендентное отношение между языком и речью: «С предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка как орудия общения, выражением которого является речь (*le discours*)» [Бенвенист 1974, с. 139].

Дискурс и система – два онтологических измерения одного и того же объекта. Сам объект как бы задан и существует в «двух мирах», которые совпадают, но при этом «не видят» и как бы игнорируют друг друга. Объект живет «двойной жизнью». В каждом из измерений своего бытия он характеризуется свойствами, которые теряют свою релевантность в другом: то, что существенно для системы, бесполезно для дискурса, и, наоборот, значимые свойства дискурса утрачивают свою

силу в системном рассмотрении объекта. Такое отношение двух сторон объекта в философии характеризуется как трансцендентное и обозначается термином «инобытие». В дискурсе во всей полноте обнаруживает себя инобытие языка. Инобытие языка проявляет себя в коммуникативной прагматике, в стиле и социокультурных окрасках знака.

Выделим базовые признаки онтологической дихотомии системы и дискурса релевантные для объектов гуманитарных наук в целом и для объекта лингвистики в частности.

Важнейшим свойством, по которому дискурс противостоит системе, является фактор времени. Система «не знает» времени, система характеризуется вневременностью бытия. В ней сущностно видят закон бытия и идеал бытия. Система неприимима к «нарушителям» закона. Несоответствие идеалу и закону грозит «изгнанием» из царства системы. В языке мы можем говорить о системных нарушениях самого различного уровня: неправильном произнесении фонем, нарушениях или ошибках в правилах грамматики, ошибочных и неточных лексических обозначениях. Все эти нарушения отвергаются системой, понимаются как нечто чуждое ей.

В дискурсе, напротив, все подчинено фактору времени – исторической функции бытия. Дискурс в своем историческом опыте «не признает» метафизический статус закона и идеала как инвариантов бытия. Речь идет не о преднамеренном и направленном нарушении закона или идеала и не о борьбе с ними, а о том, что дискурс в своем развитии всегда смотрит дальше и стоит выше этого. Все, что мы видим в нем, относительно и вариативно. Поэтому дискурс вполне примирительно относится к своим «нарушителям». Нарушение закона или несоответствие идеалу не приводит к «изгнанию» из дискурса, но напротив развивает и укрепляет его: все укладывается в общую копилку речевого опыта. В языке на базе дискурсивного опыта формируется структурно-языковая и стилистическая норма. Нормативный узус избирателен. Норма предписывает правильный, социально признанный вариант использования языка или произношения. При этом она не отвергает, как система, неправильный или социально не принимаемый вариант использования языка или произношения (это может быть неправильная постановка ударения в слове или нарушение правила управления в глаголе и т. д.). Норма, как продукт дискурсивного опыта языка, имеет культурно-аксиологический статус. Аксиологический статус языковой нормы подчеркивал академик Г.В. Степанов [Степанов 1988, с. 82–91].

В этой связи важно выделить материальные критерии противостояния системы и дискурса. Материальным основанием системы является элемент, который стоит в оппозитивном отношении к другому элементу (элементам), формируя, таким образом, структуру – внутреннее пространство системы. Материальным основанием дискурса яв-

ляется факт (речевой факт), который стоит в линейно-историческом отношении к другому факту (фактам).

Дискурс материален в смысле его фактического присутствия в выразительном опыте человека. Система виртуальна в смысле ее виртуального, т. е. имплицитного, присутствия в выразительном опыте человека. Дискурс отсылает нас к прецедентному историческому опыту. Система – к своему виртуальному потенциалу, получающему парадигматическое закрепление в структуре (падежная парадигма, парадигма спряжений, парадигма наклонений и т. д.).

Еще одним важным отличием дискурса от системы является то, что ввиду присущих ему свойств материальности и темпоральности дискурс имеет интерпретационную природу (Федулова 2019, с. 18): между единицами дискурса устанавливается интерпретационное отношение. Одна единица интерпретирует другую в речевом опыте дискурса. Интерпретация – важнейший ресурс содержательного развития дискурса. Интерпретация создает интертекстуальное отношение между единицами дискурса, с легкостью преодолевая любые структурные и темпоральные границы между ними. Система лишена интерпретационных свойств. Элементы системы не интерпретируют друг друга. Между ними полагается парадигматическое отношение. Системное отношение может быть названо эксклюзивным, основанным на дедукции (отношение «или..., или...»). Интертекстуальное отношение может быть названо инклюзивным, за ним стоит логика индукции (отношение «и..., и...»).

В языкознании применительно к языку противостояли и до сих пор противостоят друг другу две точки зрения о взаимосвязи системы и дискурса: 1) широкая «неконфликтная», предложенная в свое время В. Гумбольдтом, в которой язык и дискурс представляют собой единую реальность, упорядоченную посредством онтологических антиномий (язык и мышление, устойчивое и подвижное, язык-произведение (*ergon*) и язык-продукт деятельности (*energeia*), объективное и субъективное, коллективное и индивидуальное и др.); 2) узкая «конфликтная», предложенная Ф. де Соссюром, в которой отстаивается тезис о непримиримой противоположности системы и дискурса в предметном изучении языка. По этому поводу Ф. де Соссюр писал: «... мы смотрим на нее [на лингвистику] как на науку, которая пытается объединить в одно целое два принципиально разных объекта, убеждая себя, что они образуют один-единственный объект» [Соссюр Ф. де, 1980, с. 116]. Свое противопоставление языка как системы и языка как дискурсивной реальности Соссюр раскрыл на основе дихотомий (*langue* и *langage*, язык и речь, социальное и индивидуальное, синхрония и диахрония и т. д.), между которыми он отрицал какую-либо переходность. Ту реальность, которая сейчас обозначается термином «дискурс», Соссюр обозначал термином *langage*. Сам Соссюр ориен-

тирует лингвистику на сущностную, т. е. структурную, сторону языка (*langue*), оставляя *langage* за рамками предмета лингвистики: «...единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [Соссюр Ф. де. 1977, с. 269].

Борьба между системным и дискурсивными подходами к научному объекту продолжается в современной науке. Аналогичный лингвистическому «конфликт» между системной и дискурсивной реальностью своих объектов пережили и другие гуманитарные дисциплины – философия, социология, культурология и др., – каждая по-своему.

В языкознании эта борьба получила свое выражение преимущественно через противостояние структуралистского и культурологического подходов к языку. Родоначальником структуралистского подхода в лингвистике является Ф. де Соссюр. Идеальным вдохновителем культурологического изучения языка считается В. фон Гумбольдт. Надо сказать, что в методологическом плане к лингвокультурологическому подходу примыкают социолингвистика и этнолингвистика, а в последние годы также деятельностные теории языка: психолингвистика, теория коммуникации, лингвистическая прагматика, лингвокогнитивистика, которые по-своему конкурируют с лингвокультурологией с точки зрения выбора смысловых ориентиров речевой деятельности.

В конце XX века структурная парадигма изучения языка во многом исчерпала себя. Новая парадигма изучения языка конца XX – начала XXI века чаще всего именуется общим термином с отрицательной коннотацией – «постструктурализм». Постструктурализм объединяет большое количество направлений, которые ставят себя выше структурного подхода к языку, при этом ни одно из новых направлений изучения языка не может считаться приоритетным. Все они, так или иначе, обращены к дискурсивной стороне языка.

Предсказание Ф. де Соссюра о теоретической непримиримости двух подходов к языку продолжает действовать. Многие ученые стихийно продолжают следовать этому принципу, но уже под другим ракурсом, все больше поворачивая вектор изучения языка к внешним смысловым условиям существования языка и все меньше уделяя внимание собственно структурной стороне языка. Отрицание лингвистического структурализма происходит по многим направлениям – деятельностным и социокультурным, в каждом из которых наблюдаются значительные успехи в понимании принципов существования языка. Каждое из новых направлений языкознания по-своему отрицает узкий структурный подход к языку. Можно ли подвести все множество новых направлений изучения языка под какой-то общий для всех них онтологический критерий и рассматривать их как единую научную парадигму, противостоящую структурному подходу к языку?

Семантическим основанием борьбы двух подходов к языку является понятие «целостность».

Системность ориентирует нас на целостное онтологическое понимание языка. Но и понятие «дискурс» требует от нас некоторой целостности охвата языка как объективной реальности. Думается, что критерии системной целостности и дискурсивной целостности должны, не смешиваясь, органично соотноситься друг с другом в научном рассмотрении языка.

Семантическая претензия дискурса на онтологическую целостность при всей ее необычности (более привычным считается критерий системной целостности) является вполне оправданной. Однако располагается она в другой плоскости понимания языка, а именно: в плоскости *феноменологии речевой деятельности*. Дискурсивную реальность языка с полным правом можно называть *феноменологической реальностью*.

Тот теоретический переворот, который наблюдается в лингвистике на этапе отказа от структурной парадигмы и перехода к постструктурализму, можно назвать началом *феноменологической парадигмы* изучения языка.

На протяжении веков языкознание пребывало в онтологическом поиске сущностной стороны языка и ее максимально полном теоретическом обосновании. Вершиной этого поиска можно считать структурное понимание языка, предложенное Ф. де Соссюром и получившее развитие в различных лингвистических школах XX века. На нынешнем этапе языкознание обращается к феноменологической стороне языка, для чего ему требуется новое понятие целостности своего объекта.

Аналогичный переход от сущностной к феноменологической стороне объекта в своих онтологиях пережили или переживают другие гуманитарные дисциплины. Наиболее показательным в этом является философия XX века, которая одной из первых решительно повернула направление своего научного поиска от сущностной к феноменологической стороне бытия, ставя явление и случай выше необходимости.

Именно в этом контексте в повестке дня современной науки со всей силой и определенностью вторгается понятие «дискурс», которое, выйдя из относительного научного застоя, обретает новую, ранее не принадлежавшую ему семантику целостности. Семантика целостности в современной трактовке понятия «дискурс» органично сочетается с семантикой континуальности, т. е. деятельностного линейного развертывания. Подобную семантическую эволюцию понятия «дискурс» от древней схоластики к современной науке можно считать парадоксальной. То, что изначально стояло в оппозиции к семантике целостности, органично приняло в себя эту семантику, при этом не отказавшись от другой стороны своей семантики: от линейного развития, от континуальности.

Системная целостность чужда понятию диахронии, на что указывал Ф. де Соссюр, «изгоняя» диахронию из предмета лингвистики и ориентируя научное изучение языка исключительно на

языковую синхронию. В системном подходе мы видим единство структурной организации объекта и его функции, дающих нам в своем соединении системную целостность объекта. В дискурсивном подходе феноменологическая речевая линейность, речевая непрерывность, расширяя свой масштаб, приводят нас к сознанию феноменологической целостности языка как объективной реальности в ее научном изучении.

Преимуществом дискурсивного подхода является еще не до конца реализованное стремление соединить синхронию и диахронию в изучении языка. Под синхронией здесь понимается непосредственно акт речевой деятельности – данное *мгновение* употребления языка в жизненном опыте человека. Существо феномена состоит в *переживании* его как фактически данной мне здесь и сейчас реальности. Преимущество мгновения, как фактической переживаемой реальности, перед элементом системы состоит в том, что оно исторично, оно органично несет в себе *память* речевого бытия человека: память не только коммуникативного, но и дискурсивного исторического масштаба. В системе нет памяти, ей не нужна память. В ней работает механизм парадигматических оппозиций, в котором повторяются одни и те же принципы структурных отношений, превалирует власть структурного закона. Для системы важно воспроизведение самой себя во всех актах ее речевого употребления, т. е. сохранение системного тождества.

Обращение к феномену как объекту научного поиска и анализа в начале XX века пережила философия, в которой соединение актуального переживания (феномена) и историчности породило новое мощное направление изучения трансцендентных свойств бытия, получившее название «*экзистенциализм*». Новое направление изучения языка в аспекте феноменологии речевой деятельности также по аналогии с философией может быть названо *лингвистическим экзистенциализмом*.

Об исторической памяти языка в каждой единице языка и в каждом феномене речевой деятельности уже давно говорят лингвисты, называя это кумулятивной функцией языка. Культурно-выразительный опыт языка открывается в единицах дискурса – в слове, в высказывании, в тексте, – каждая из которых должна рассматриваться в рамках ее соотнесенности с тем или иным масштабом дискурсивной линейности. Феномен речевого акта, *переживаемый* здесь и сейчас участниками коммуникативной интеракции, открывает нам во всей полноте реальность дискурса в деятельностном и историческом аспектах.

В дискурсе благодаря богатству прагматических и культурных ассоциаций рождается новая семиотика знака, которая может быть названа речевой семиотикой. В основе языка лежит языковой знак с характерной для него условной и произволь-

ной связью означаемого и означающего. Высшая функция языкового знака – референция, где при помощи принадлежащего ему лексического значения языковой знак идентифицирует обозначаемый объект. В речевом опыте дискурса языковой знак (слово) переходит в новое состояние, открывает свой смысловой потенциал. Новое семиотическое отношение, аналогичное первичной языковой оппозиции означающего и означаемого, образуется между референцией (маркером которой является предметное значение знака) и смыслом. Смысловая проекция речевого знака переносит нас в коммуникативный и социокультурный (культурно-исторический) контекст. Эту семиотику Л. Ельмслев именовал термином «коннотативная семиотика» [Ельмслев 1960, с. 372–373]. Между предметным значением и смыслом в речевом знаке постулируется интерпретационное отношение [Иванов 2018, с. 140–141]. «Речевой знак – оперативная единица дискурса. Речевой знак строится и функционирует на основе внутренней оппозиции предметной семантики и смысла...» [Федулова 2019, с. 18]. Важнейшим ресурсом экспрессивного и смыслового воздействия является создаваемая говорящим в речевом знаке содержательная асимметрия между предметным значением и смыслом, о которой говорил С.О. Карцевский, см.: (Нелюбин, Хухуну 2008, с. 256–257). Содержательная асимметрия – не просто историческая констатация жизненного опыта знака, которая не контролируется субъектом. «Асимметрия в... речевом знаке – это произвольный семиотический конструкт, намеренно создаваемый говорящим... в целях воздействия на адресата» (Погорельская 2021, с. 11). Интерпретационная диалектика предметного значения и смысла в речевом знаке на межъязыковом уровне может лечь в основу глубинного анализа феноменов перевода [Павиленис 1983, с. 53].

Единственным и важнейшим недостатком дискурса как теоретической позиции в изучении онтологии языка является отсутствие или, по крайней мере, нерелевантность в нем признаков устойчивой структурности. Любая структурность – в виде иерархии понятий или аналогии жанровых форм – носит временный характер и легко преодолевается дальнейшим развитием дискурса.

Структурность – фундаментальное качество сущностной стороны языка, которое в своей целостности сопряжено с внешней системной функцией. Дискурс лишен структурности, но вместе с тем в нем на любом уровне его линейного рассмотрения обнаруживается некоторая смысловая целостность, подчинение определенному смыслу. Целостность системы определяется ее ориентацией на функцию – познавательную и коммуникативную, в части, касающейся языка. Целостность дискурса определяется его ориентацией на концепт. Дискурсивный концепт в высшем культурно-историческом и социокультурном понимании – это совокупная *смысловая установка* дискурса,

определяющая общую смысловую и тематическую направленность всех единиц дискурса, всех составляющих дискурс актов речевой деятельности – текстов и высказываний. «Высшим критерием дискурсивного единства является *концепт* – высшая смысловая установка, которой подчинен человек в своей речевой деятельности» (Федулова 2019, с. 81). В понятии «установка» дискурс возвращается к интуитивному началу, т. е. целостному смысловому охвату реальности в предмете своей феноменологии, и, значит, возвращается к тому, отрицанием чего он первоначально был и что теперь, на новом витке его семантического развития, стало органичной частью его терминологического значения [Федулова 2020].

Заключение

Итак, по итогам представленного выше рассуждения мы можем сказать, что два вида целостности – системная и дискурсивная, метафизическая и феноменологическая речевая – должны встречаться и взаимодействовать в комплексном теоретическом подходе к языку. С одной стороны, это – системная целостность языка, опирающаяся на внутреннюю структурную дискретность (дискретную элементную базу), но игнорирующая аспект его исторической непрерывности. С другой стороны, мы имеем аспект дискурсивной целостности языка, опирающейся на культурно-историческую линейную дискретность и эмпирическую преемственность речевых фактов, но игнорирующую их структурную соотнесенность. Материальной основой языка является языковой знак в диалектическом единстве означающего и означаемого. Материальной основой дискурса служит речевой знак в диалектическом единстве предметной семантики и смысла.

Представим аспекты системной и дискурсивной целостности языка схематически (см. рис.).

Дискурс в материальном его понимании – это «библиотека» культурно-выразительного опыта языка, для которой характерна определенная внутренняя организация. Эта организация носит сквозной характер – от единицы к единице, от одного словоупотребления к другому словоупотреблению, от текста к тексту. В этой организации единицы дискурса группируются по самым разным общим для них критериям: предметно-тематическим, жанрово-стилистическим, концептуальным². Рубрикация дискурсивных группировок единиц культурно-выразительного опыта языка (контекстных словоупотреблений, высказываний, текстов) на основе сквозных интертекстуальных связей может быть самой разнообразной. Дискурс в предельном его понимании – это единый совокупный культурно-выразительный опыт языка.

² М.Н. Федулова, обобщая принятые классификации дискурсов в языке, выделяет три универсальных критерия: «Внутреннее единство дискурса определяется его тематическими, жанровыми и концептуальными параметрами» (Федулова 2019, с. 80).

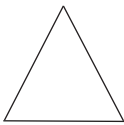
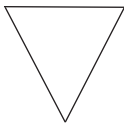
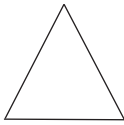
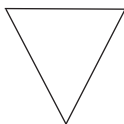
Наименование	СУЩНОСТНАЯ СТОРОНА ЯЗЫКА		ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СТОРОНА ЯЗЫКА
Функциональное основание целостности	<p>ФУНКЦИЯ</p> <p>СИСТЕМНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ</p> 		<p>КОНЦЕПТ</p> <p>ДИСКУРСИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ</p>
Материальное основание целостности			

Рисунок – Аспекты системной и дискурсивной целостности языка
Figure – Aspects of systemic and discursive integrity of language

И дискурс в частном понимании – это одно из множества отдельных тематических подразделений языкового опыта. К частным дискурсам принято относить его так называемые институциональные виды: юридический, политический, военный, экономический и др. Тотальное единство дискурса и множественность дискурсов в культурно-выразительном опыте языка не противоречат друг другу. По разнообразию внутренних тематических рубрик дискурс можно сравнить с «лоскутным одеялом», которое, несмотря на всю кажущуюся несовместимость своих частей, в то же время собирается в некоторую единую целостность речевого культурно-выразительного опыта языка на

основе действующих в нем концептуальных интуиций и жанрово-стилистических межтекстовых аналогий.

Онтология дискурса должна пониматься как часть и высшая инстанция общей онтологии языка. «Термин *дискурс* в каком-то смысле противостоит языку как структуре. Однако он же подчинен языку как своему первоначалу, как “сущности”, которая внутренне им управляет и в то же время исторически ему принадлежит как форме своего бытия» (Федулова 2019, с. 6). Категории системы и дискурса характеризуют метафизику и феноменологию объекта лингвистики и дополняют друг друга в общем взгляде на его онтологию.

Материалы исследования

Нелюбин, Хухуни 2008 – *Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т.* История науки о языке: учебник. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва: Флинта; Наука, 2008. 376 с.

Погорецкая 2021 – *Погорецкая О.А.* Речевая манипуляция в медиaprостранстве итальянского политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2021. 210 с.

Федулова 2019 – *Федулова М.Н.* Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном измерениях (на материале английских и русских текстов судебной риторики): дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2019. 315 с.

Библиографический список

Бенвенист 1974 – *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. Москва: Прогресс, 1974. 447 с.

Ельмслев 1960 – *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. Москва: Изд. ин. лит-ры, 1960. С. 264–389.

Иванов 2018 – *Иванов Н.В.* Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе. Москва: ИД «Международные отношения», 2018. 152 с.

Лосский 1991 – *Лосский Н.О.* Обоснование интуитивизма // Лосский Н.О. Избранное. Москва: Правда, 1991. С. 11–334.

Павиленис 1983 – *Павиленис Р.В.* Проблема смысла. Москва: Мысль, 1983. 286 с.

Соссюр Ф. де. 1977 – *Соссюр Ф. де* Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. С. 31–285.

Соссюр Ф. де 1980 – *Соссюр Ф. де* Заметки по общей лингвистике. Москва: Прогресс, 1990. 280 с.

Степанов 1988 – *Степанов Г.В.* О двух аспектах понятия языковой нормы // Степанов Г.В. Язык. Литература. Поэтика. Москва: Наука, 1988. С. 82–91.

Федулова 2020 – *Федулова М.Н.* Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном аспектах (на материале английских и русских текстов юридической риторики). Москва, 2020. 315 с.

Флоренский 2002 – *Флоренский П.А.* Об историческом познании (конспект лекций) // Флоренский П.А. Сочинения. Т. 3 (2). Москва: Мысль, 2002. С. 8–66.

Фома Аквинский – *Фома Аквинский* «Сумма теологии». URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom->.

References

Benveniste 1974 – *Benveniste E.* (1974) General Linguistics. Moscow: Progress, 447 p. (In Russ.).

Elmslev 1960 – *Elmslev L.* (1960) Prolegomena to the theory of language. *Novoe v lingvistike*. Issue 1. Moscow: Izd. inostrannoy literatury, pp. 264–389. (In Russ.).

Ivanov 2018 – *Ivanov N.V.* (2018) Interpretation in the sign ontology of the language and in translation. Moscow: ID «Международные отношения», 152 p. (In Russ.)

Losskiy 1991 – *Losskiy N.O.* (1991) Substantiation of Intuitivism. *Losskiy N.O. Selected Works*. Moscow: Pravda, pp. 11–334. (In Russ.)

Pavilyonis 1982 – *Pavilyonis R.I.* (1982) Problem of Sense: Modern Logical-Philosophical Analysis of Language. Moscow: Mysl', 286 p. (In Russ.)

Saussure 1977 – *Saussure F. de.* (1977) The course of general linguistics. *Saussure F. de. Saussure F. Works of linguistic*. Moscow: Progress, pp. 31–274. (In Russ.)

Saussure 1990 – *Saussure F. de.* (1990) Notes on general linguistics. Moscow: Progress, 280 p. (In Russ.).

Stepanov 1988 – *Stepanov G.V.* (1988) On the two aspects of the notion of linguistic norm. *Stepanov G.V. Language. Literature. Poetics*. Moscow: Nauka, pp. 82–91. (In Russ.)

Fedulova 2020 – *Fedulova M.N.* (2020) The interpretational nature of discourse in sociocultural and communicative aspects (on the material of English and Russian texts of legal rhetoric). Moscow, 315 p. (In Russ.)

Florenskiy 2002 – *Florenskiy P.A.* (2002) About the historical way of knowledge. *Florenskiy P.A. Essay*, vol. 3 (2). Moscow: Mysl', pp. 8–66. (In Russ.)

Foma Akvinaskiy – *Thomas Aquinas* Summa Theologica. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom->. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-207-211

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 93+930+328+352/353

Дата поступления: 15.09.2023

рецензирования: 17.10.2023

принятия: 25.11.2023

**Рецензия на сборник документов: Голод в Средневолжском крае
в 20–30-е годы XX века / Т. 1. Голод в Самарской губернии
в 20-е годы XX века / науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2014. 514 с.;**
**Т. 2. Голод в Средневолжском крае в 30-е годы XX века /
науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2021. 798 с.**

М.И. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

М.М. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: leonov@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

Аннотация: Рецензируемая двухтомная публикация документов подготовлена самарскими архивистами (ответственный составитель Е.Н. Дубровина) под научным руководством доктора исторических наук, профессора В.Н. Парамонова. Авторы задались целью воссоздать многофакторную комплексную документальную картину гуманитарной трагедии 1920–1930-х годов в Самарской губернии и Средневолжском крае. Реализация поставленной задачи потребовала больших усилий и многих лет работы. Первый том, озаглавленный «Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века», объемом более 32 печ. л. (514 с.) вышел в 2014 г., второй – «Голод в Средневолжском крае в 30-е годы XX века», объемом 50 печ. л. (798 с.) увидел свет в 2021 г. Оба тома содержат 718 документов шести местных и центральных архивохранилищ, а также ряда опубликованных сборников документов. Столь объемная публикация существенно дополняет фактографическую базу предшествующих изданий в первую очередь за счет материалов местных архивов. Квалифицированно выполнен научно-справочный аппарат издания; на высоком уровне осуществлена археографическая обработка документов. Рецензируемая публикация является заметным событием исторического познания и позволяет во многом по-иному взглянуть на события 1920–1930-х годов.

Ключевые слова: голод; последствия голода; Самарская губерния; Средневолжский край; архивы; документы.

Цитирование. Леонов М.И., Леонов М.М. Рецензия на сборник документов: Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века / Т. 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века / науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2014. 514 с.; Т. 2. Голод в Средневолжском крае в 30-е годы XX века / науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2021. 798 с. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 207–211. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-207-211>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Леонов М.И., Леонов М.М., 2023

Михаил Иванович Леонов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Михаил Михайлович Леонов – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, проректор по воспитательной работе и молодежной политике, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 15.09.2023

Revised: 17.10.2023

Accepted: 25.11.2023

Review on the collection of documents: Famine in the Middle Volga region in the 20–30-ies of the XX century. Vol. 1. Paramonov V.N. (Ed.) Famine in the Samara province in the 20-ies of the XX century. Samara, 2014. 514 p.; Vol. 2. Paramonov V.N. (Ed.) Famine in the Middle Volga region in the 30-ies of the XX century. Samara, 2021. 798 p.

M.I. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

M.M. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: leonov@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

Abstract: The peer-reviewed two-volume publication of documents was prepared by Samara archivists (responsible compiler Dubrovina E.N.) under the supervision of Doctor of Historical Sciences, Professor Paramonov V.N. The authors set out to recreate a multifactorial complex documentary picture of the social humanitarian tragedy of the 1920–1930-ies in the Samara province and the Middle Volga region. The implementation of this task required a lot of effort and many years of work. The first volume, entitled «Famine in the Samara Province in the 20-ies of the XX century», is more than 32 printed sheets (514 p.) was published in 2014, the second – «Famine in the Middle Volga Territory in the 30-ies of the XX century», with a volume of 50 printed sheets (798 p.) was published in 2021. Both volumes contain 718 documents from six local and central archives, as well as a number of published collections of documents. Such a voluminous publication significantly supplements the factual base of previous editions, primarily due to materials from local archives. The scientific and reference apparatus of the publication has been professionally completed; archaeographic processing of documents was carried out at a high level. The publication under review is a significant event in historical knowledge and allows in many respects to take a different look at the events of the 1920–1930-ies.

Key words: famine; consequences of famine; Samara province; Middle Volga region; archives; documents.

Citation. Leonov M.I., Leonov M.M. Review on the collection of documents: Famine in the Middle Volga region in the 20–30-ies of the XX century. Vol. 1. Paramonov V.N. (Ed.) Famine in the Samara province in the 20-ies of the XX century. Samara, 2014. 514 p.; Vol. 2. Paramonov V.N. (Ed.) Famine in the Middle Volga region in the 30-ies of the XX century. Samara, 2021. 798 p. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 207–211. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-207-211>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Leonov M.I., Leonov M.M., 2023

Mikhail I. Leonov – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Mikhail M. Leonov – Doctor of Historical Sciences, associate professor, head of the Department of National History and Historiography, vice-rector for educational work and junin politic, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Двухтомная публикация документов «Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века» подготовлена самарскими архивистами Г.В. Гальгиной, Е.Н. Дубровиной (ответственный составитель), М.Г. Коновой, Н.Г. Лобановой, Е.Н. Малинкиным, А.А. Прохоровой, А.Г. Удинцевым, В.В. Шестериковой, Н.Ю. Шешуновой под научным руководством доктора исторических наук, профессора В.Н. Парамонова. Гуманитарная катастрофа 1920–1930-х гг., тесно связанная с социальными потрясениями, имела общенациональный масштаб, но в Самарской губернии и в Средневолжском крае приобрела крайне трагический характер. Тему эту освещали многие исследователи, публиковались документы [Геллер, Некрич 2000; История крестьянства 1986].

Авторы рецензируемых сборников документов задались целью воссоздать многофакторную комплексную документальную картину социальной гуманитарной трагедии. Реализация ее потребовала больших усилий и многих лет работы. На первых порах авторы предполагали ограничиться одним томом, но через три года напряженной работы

пришли к заключению о необходимости двухтомного издания [Рязанцева 2015].

Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века

Первый том данного издания, озаглавленный «Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века», объемом 32,125 печ. л. (514 стр.) вышел в 2014 г. Составители включили в сборник документов материалы и по Сызранскому уезду, который в те годы входил в Симбирскую губернию, «но экономически был тесно связан с Самарской губернией». Автор предисловия датировал «масштабную трагедию» голода 1921–1923 гг., составители – 1921–1922 гг. (Голод 2014, с. 4, 32).

В первый том вошли 283 документа из фондов Самарского областного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и его филиала в Сызрани, управления по делам архивов г.о. Тольятти, Отдела специальных фондов и реабилитации информационного центра ГУ МВД

России по Самарской области, Российского государственного архива экономики (РГАЭ).

Тема голода в Самарской губернии в 20-е годы XX века имеет большую историографическую традицию. В советской историографии основной акцент делался на «небывалую», «неслыханную» засуху 1921 г. [Итоги 1922; Очерки 1967; Поляков 1975]. В современной историографии особое внимание обращается на социальные предпосылки голода 1920-х гг. [Поляков 2007; Аншакова 2015]. Обстоятельных документальных публикаций о голоде 1920-х гг. не было. Рецензируемое издание восполняет этот пробел.

Первый том его состоит из «Предисловия», очерка «От составителей», пяти разделов, в которых сгруппированы публикуемые документы, и обстоятельных «Приложений». В первом разделе, поименованном «Предпосылки и причины голода 1921–1922 гг.», сгруппированы 25 документов, начиная с декрета СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража», а также пяти документов о «Погодных условиях и посевах 1921 г.» и завершая сообщениями о продовольственном положении Самарской губернии в конце 1912 – начале 1922 гг. В следующем разделе «Трагедия голода» опубликованы 52 материала о начале голода летом-осенью 1921 г., пике голода зимой 1921 – первой половины 1922 гг., об эвакуации населения и его бегстве из районов трагедии. Далее публикуются сообщения об организации помощи голодающим (157 материалов) государственными органами, общественными и религиозными организациями, зарубежными странами. Автор предисловия к этому тому документов подчеркнул, что «советское руководство начало борьбу с голодом с запозданием, когда он уже принял угрожающий характер» (Голод 1914, с. 17). Согласно изысканиям отечественных исследователей, «фактически ни одна из определенных государством форм помощи голодающим не была реализована в Самарской губернии в полном объеме», а «помощь иностранных благотворительных организаций и общественности» получали более 1,5 млн человек [Поляков 2007, с. 504–625; Аншакова 2015, с. 84]. Документы двух заключительных разделов первого тома рецензируемой публикации посвящены организации питания различных групп населения, последствиям голода и их ликвидации.

Ценную информацию содержат опубликованные в «Приложении» статистические таблицы о посевных площадях и количестве выпавших осадков с 1918 по июль 1921 гг., о количестве голодающих и о пожертвованиях в их пользу. Выразителен визуальный ряд материалов о жертвах голода и об организаторах помощи голодающим.

Голод в Средневолжском крае в 30-е годы XX века

Во второй том документальной публикации, о которой мы ведем речь, озаглавленной «Голод в Средневолжском крае в 30-е годы XX века»,

объемом 50 печ. л. (798 стр.), и опубликованной в 2021 г., вошли документы о событиях 1929–1943 гг. Он охватывает территорию образованного в 1929 г. Средневолжского края с центром в г. Самаре, в который вошли Бугурусланский, Кузнецкий, Оренбургский, Пензенский, Самарский, Сызранский, Ульяновский округа и (с 10 января 1930 г.) Мордовская область. Население края составляло около 7 млн чел. В сборник вошли 435 документов 1929–1934 гг. 30 фондов СОГАСПИ, ЦГАСО, РГАСПИ, РГАЭ, а также материалы, опубликованные в сборниках документов «Голод в СССР. 1929–1934 гг. Сборник документов: в 3 т.», «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы материалы: в 4 т.». Значительная часть документов рецензируемого издания впервые вводится в научный оборот.

Как отметил автор «Предисловия» и «От составителей», советская историография замалчивала голод 1930-х годов как в стране в целом, так и в Средневолжском крае; в официальных сообщениях тех лет изредка упоминалось о «продовольственных затруднениях» 1932–1933 гг., обусловленных «происками кулаков, врагов народа и головоотяпством местных властей» (Голод 2021, с. 3, 16). Впервые о голоде 30-х годов, «голодоморе», было сказано во второй половине 1980-х гг. [История... 1986, с. 256, 265]. С конца 1980-х гг. изыскания о голоде 30-х гг. XX века приобрели большой размах: было опубликовано значительное количество источников (Советская деревня... 2000; Голод в СССР 2011–2013), вышли в свет многие научные изыскания [Кондрашин 2008; Ивницкий 2009], авторы которых показали, что голод, который оставил глубокий след, явился «результатом принудительных сталинских хлебозаготовок» – «это был первый в Поволжской деревне искусственно организованный голод» [Кондрашин 1991, с. 176–181]. По оценкам исследователей, непосредственными жертвами голода стали 365 722 человека, с косвенными потерями число жертв голода оценивается в 1 481 387 человек (Население 2000, с. 274).

Рецензируемый сборник материалов состоит из «Предисловия», очерка «От составителей», четырех разделов и «Приложения». Следует сказать, что слово «голод» присутствует в оглавлении только первого раздела, остальные разделы сформулированы с использованием понятий «продовольственный кризис» или «продовольственные затруднения». Составители особо подчеркнули, что «деление на разделы достаточно условно, поскольку содержание многих документов можно отнести к нескольким разделам» (Голод 2021, с. 17).

Первый раздел «Предпосылки голода 30-х годов XX века» содержит 92 документа, повествующих преимущественно о решительном нажиме государственных органов на деревню для «обеспечения темпов выполнения плана хлебозаготовок», отгрузки хлеба из Поволжья в Среднюю Азию «в порядке первоочередности», «о применении

репрессивных мер к единоличным хозяйствам, уклоняющимся от сдачи хлеба государству в установленный срок», «об увеличении темпов хлебозаготовок» (Голод 2021, с. 73–74, 87–88, 107) и т. д.

Во втором разделе, озаглавленном «Обострение продовольственного кризиса. 1932–1933 гг.», находятся документы с требованиями органов управления «усиления и большей последовательности» «мер экономического и административного воздействия в отношении колхозов и единоличных хозяйств, не выполняющих своих обязательств по хлебозаготовкам», решительное требование ко всем райкомам партии, райисполкомам, кооперативным организациям «проверить и там, где имеется возможность изъятия товарного хлеба – изъять» (Голод 2021, с. 181–182).

В третьем разделе «1933 г. – пик “продовольственных затруднений” в Средневолжском крае» сгруппировано 148 документов, рассказывающих «об истощении колхозников из-за недоедания», «о беспорядках в колхозах и совхозах Мордовской автономной области», в связи с которыми были арестованы семь человек, об отравлении крестьян после употребления в пищу дикорастущей травы», о «голодных настроениях, об «усилении антигосударственных тенденций» и т. д. (Голод 2021, с. 445–446, 464–465, 519–521).

Четвертый раздел посвящен «Мерам по преодолению продовольственного кризиса и его последствий». Он включает 36 документов, в том числе «о снижении плана хлебозаготовок по отдельным колхозам», о разрешении колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам производить беспрепятственную продажу своего хлеба» (Голод 2021, с. 596–597, 630–632, 643–644).

Визуальные материалы этого сборника документов слабо коррелируют с темой голода. Иллюстрируются «встреча первого трактора», «первые курсы агрономов-колхозников», «праздник первой борозды», «празднование Первого мая», «смотр готовности к посевной», а также «участники слета ударников колхозных полей 1933 г.»

Содержательны статистические таблицы, помещенные в «Приложении»: «О состоянии продовольственного снабжения войск», «О выполнении плана хлебозаготовок 1932 г.», «О состоянии хлебосдачи» и др.

Заключение

Квалифицированно выполненный научно-справочный аппарат обоих томов содержит список сокращенных слов, словарь устаревших и специальных терминов и выражений, именной и географической указатели, список использованных источников и литературы. На высоком уровне осуществлена и археографическая обработка документов, каждый из которых снабжен порядковым номером и заголовком, археографической легендой, расположенной сразу за текстом.

Авторы двухтомного сборника документов «Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века» обработали большой массив как опубликованных, так в основном архивных материалов. Из выявленных двух с половиной тысяч источников основную часть составляют впервые вводимые в научный оборот документы местных архивов. Эта публикация является заметным событием исторического познания. Она позволяет во многом по-новому взглянуть на события 1920–1930-х годов.

Материалы исследования

Голод 2014 – *Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века* / Т. 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века / науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2014. 514 с.

Голод 2021 – *Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века* / Т. 2. Голод в Средневолжском крае в 30-е годы XX века / науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара, 2021. 798 с.

Голод в СССР 2011–2013 – *Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т.* / отв. сост. В.В. Кондрашин. М., 2011–2013.

Население 2000 – *Население России в XX веке: в 3 т.* Т. 1. Москва, 2000.

Советская деревня... 2000 – *Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Документы и материалы: в 4 т.* / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Москва, 2000.

Библиографический список

Аншакова 2015 – *Аншакова Ю.Ю.* Голод начала 20-х годов и помощь голодающим в Самарской губернии // Известия Российской академии наук Самарского научного центра. 2015. Т. 17, № 3. С. 80–85. URL: http://ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_3_80_85.pdf.

Геллер, Некрич 2000 – *Геллер М.Я., Некрич А.М.* Утопия у власти. Москва, 2000. 698 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Геллер%20М_Утопия.pdf.

Ивницкий 2009 – *Ивницкий Н.А.* Голод 1932–1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. Москва, 2009. URL: https://royallib.com/book/ivnitskiy_nikolay/golod_19321933_godov_v_ssr_ukraina_kazahstan_severnij_kavkaz_povolge_tsentralnochernozemnaya_oblast_zapadnaya_sibir_ural.html.

История... 1986 – *История крестьянства в СССР. История советского крестьянства: в 5 т.* Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. Москва, 1986. 448 с.

Итоги... 1922 – *Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг.* Москва, 1922. URL: <https://istmat.org/node/34488>.

Кондрашин 1991 – *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья // *Вопросы истории.* 1991. № 6. С. 176–181. URL: https://scepsis.net/library/id_459.html.

Кондрашин 2008 – *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 гг.: трагедия российской деревни. Москва, 2008. 519 с. URL: https://vk.com/doc704697_618990806?hash=AI0rXf9INn6q6bLiBkkzsVajM3zqeeAEwQwJJxOy03s&dl=rs3MXZMSzDzs8dzfgPewH1BZRSwRqrXnHB6vUOoffJH.

Очерки... 1967 – *Очерки истории Куйбышевской организации КПСС.* Куйбышев, 1967. 642 с.

Поляков 2007 – *Поляков В.А.* Голод в Поволжье. 2019–2025 гг. Происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007.

Поляков 1975 – *Поляков Ю.А.* 1921-й: победа над голодом. Москва, 1975. 122 с. URL: <https://djvu.online/file/02sVwLfGVM6hq>.

Рязанцева 2015 – *Рязанцева Н.Я.* Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века. Сборник документов // *Отечественные архивы.* 2015. № 5. С. 116–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24867966>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uyevih>.

References

Anshakova 2015 – *Anshakova Yu.Yu.* (2015) The famine of 1921–1923 and relief aid to the starving in Samara region. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 17, no. 3, pp. 80–85. Available at: http://ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_3_80_85.pdf. (In Russ.)

Geller, Nekrich 2000 – *Geller M.Ya., Nekrich A.M.* (2000) Utopia in power. Moscow, 698 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2017/Геллер%20М_Утопия.pdf. (In Russ.)

Ivnitsky 2009 – *Ivnitsky N.A.* (2009) The famine of 1932–1933 in the USSR: Ukraine, Kazakhstan, North Caucasus, Volga region, Central Black Earth region, Western Siberia, Urals. Moscow. Available at: https://royallib.com/book/ivnitskiy_nikolay/golod_19321933_godov_v_ussr_ukraina_kazahstan_severnij_kavkaz_povolge_tsentralnochernozemnaya_oblast_zapadnaya_sibir_ural.html. (In Russ.)

History... 1986 – History of peasantry in the USSR. History of Soviet peasantry. In 5 vols. Vol. 2. Soviet peasantry during the period of socialist reconstruction of national economy. Late 1927–1937. Moscow, 448 p. (In Russ.)

Results... 1922 – *Results of the fight against hunger in 1921–1922.* Moscow. Available at: <https://istmat.org/node/34488>. (In Russ.)

Kondrashin 1991 – *Kondrashin V.V.* (1991) The famine of 1932–1933 in the villages of the Volga region. *Voprosy Istorii = Questions of History*, no. 6, pp. 176–181. Available at: https://scepsis.net/library/id_459.html. (In Russ.)

Kondrashin 2008 – *Kondrashin V.V.* (2008) Famine of 1932–1933: the tragedy of the Russian village. Moscow, 519 p. Available at: https://vk.com/doc704697_618990806?hash=AI0rXf9INn6q6bLiBkkzsVajM3zqeeAEwQwJJxOy03s&dl=rs3MXZMSzDzs8dzfgPewH1BZRSwRqrXnHB6vUOoffJH. (In Russ.)

Essays...1967 – *Essays on the history of the Kuibyshev organization of the CPSU.* Kuibyshev, 642 p. (In Russ.)

Polyakov 2007 – *Polyakov V.A.* (2007) Famine in the Volga region. 2019–2025. Origin, features, consequences. Volgograd. (In Russ.)

Polyakov 1975 – *Polyakov Yu.A.* (1975) 1921: victory over hunger. Moscow, 122 p. Available at: <https://djvu.online/file/02sVwLfGVM6hq>. (In Russ.)

Ryazantseva 2015 – *Ryazantseva N.Ya.* (2015) Famine in the Samara province in the 20-ies of the XX century. Collection of documents. *Otechestvennye arkhivy = Domestic archives*, no. 5, pp. 116–118. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24867966>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uyevih>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94(47).05

Дата поступления: 15.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 25.11.2023

**Рецензия на сборник документов: Крепости городов Поволжья
и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века / отв. ред. В.Д. Кочетков;
сост. В.Д. Кочетков, М.В. Хацкевич, А.А. Чибис. Чебоксары: Новое Время,
2022. 204 с.**

Э.Л. Дубман

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dubmane@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

Аннотация: В рецензии анализируются археографический уровень работы с архивными рукописными текстами и их содержательная сторона изданного в 2022 г. сборника документов «Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века». Данная публикация источников является итогом протяженной кропотливой научной работы с фондами Российского государственного архива древних актов группы историков в составе В.Д. Кочеткова, М.В. Хацкевича, А.А. Чибиса. Дела, представленные в сборнике, хранятся в фонде Оружейной палаты. Они представляют особую значимость для исследователей, занимающихся изучением периода развития Поволжья и Приуралья на рубеже XVII–XVIII вв., в начале эпохи преобразовательной деятельности Петра Первого. Значимость рассматриваемой публикации состоит прежде всего в том, что делопроизводство приказа Казанского дворца, в ведении которого находились указанные территории, практически было полностью уничтожено пожарами начала XVIII в. Вплоть до настоящего времени можно говорить о так называемом «источниковом голоде», отмечаемом большинством историков, занимающихся начальным периодом развития европейского Юго-Востока в составе Российского государства. Следует отметить, что специалисты, готовившие данное издание, имеют многолетний опыт изучения и издания архивных материалов второй половины XVI – XIX вв. Необходимо также указать на их хорошую профессиональную подготовку и высокую квалификацию, проявленные при работе с документами данного фонда. Определенные погрешности, которые можно отметить в подготовленном издании, не имеют существенного значения. Они не нарушают благоприятное впечатление, сложившееся при знакомстве с данным сборником документов. В целом можно сделать вывод, что его выпуск является серьезным вкладом в дальнейшее изучение Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века.

Ключевые слова: публикация источников; РГАДА; приказ Казанского дворца; города Поволжья и Приуралья; крепости и вооружение; указы Петра I; конец XVII – начало XVIII в.

Цитирование. Дубман Э.Л. Рецензия на сборник документов: Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века / отв. ред. В.Д. Кочетков; сост. В.Д. Кочетков, М.В. Хацкевич, А.А. Чибис. Чебоксары: Новое Время, 2022. 204 с. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 212–216. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-212-216>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дубман Э.Л., 2023

Эдуард Лейбович Дубман – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 15.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 25.11.2023

**Review on the collection of documents: Kochetkov V.D. (Ed.) Fortresses
of the cities of the Volga region and the Urals at the end of the XVII –
beginning of the XVIII century; compliers Kochetkov V.D., Khatskevich M.V.,
Chibis A.A. Cheboksary: Novoye Vremya, 2022, 204 p.**

E.L. Dubman

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dubmane@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

Abstract: The review analyzes the archaeographic level of work with archival handwritten texts and their content in the collection of documents «Fortresses of the cities of the Volga region and Urals at the end of the XVII – beginning of the XVIII centuries» published in 2022. This publication of sources is the result of extensive painstaking scientific work with the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts by a group of historians including V.D. Kochetkova, M.V. Khatskevich, A.A. Chibis. The cases presented in the collection are kept in the collections of the Armory Chamber. They are of particular importance for researchers studying the period of development of the Volga and Urals regions at the turn of the XVII – XVIII centuries, at the beginning of the era of the transformative activity of Peter the Great. The significance of the publication under consideration lies, first of all, in the fact that the office work of the order of the Kazan Palace, which was in charge of the indicated territories, was practically completely destroyed by fires of the early XVIII century. Up to the present day, we can talk about the so-called “source famine”, noted by most historians dealing with the initial period of development of the European South-East as part of the Russian state. It should be noted that the specialists who prepared this publication have many years of experience in studying and publishing archival materials of the second half of the XVI – XIX centuries. It is also necessary to point out their good professional training and high qualifications demonstrated when working with documents of this fund. Certain errors that can be noted in the prepared publication are not significant. They do not violate the favorable impression formed when reading this collection of documents. In general, we can conclude that its publication is a serious contribution to the further study of the Volga and Urals regions at the end of the XVII and beginning of the XVIII centuries.

Key words: publication of sources; RGADA; order of the Kazan Palace; cities of the Volga region and the Urals; fortresses and weapons; decrees of Peter I; late XVII – early XVIII century.

Citation. Dubman E.L. Review on the collection of documents: Kochetkov V.D. (Ed.) Fortresses of the cities of the Volga region and the Urals at the end of the XVII – beginning of the XVIII century; compilers Kochetkov V.D., Khatskevich M.V., Chibis A.A. *Cheboksary: Novoye Vremya*, 2022, 204 p. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 212–216. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-212-216>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Dubman E.L., 2023

Eduard L. Dubman – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Вышедший в 2022 г. сборник с публикацией исторических источников, хранящихся в фонде Оружейной палаты Российского государственного архива древних актов (далее РГАДА), имеет особую значимость для исследователей, занимающихся историей Юго-Востока Европейской России рубежа XVII–XVIII вв. Документы, собранные в нем, содержат ценные сведения о состоянии крепостей, их вооружении и боеприпасах на территории Поволжья, Приуралья и прилегающих к ним регионов в указанный период. Можно с уверенностью говорить, что данное издание привлечет к себе внимание не только профессиональных историков, но и всех тех, кто интересуется прошлым российского лесостепного пограничья времени реформаторской деятельности Петра I. Составители сборника В.Д. Кочетков, М.В. Хацкевич и А.А. Чибис известны как исследователи, имеющие значительный опыт в изучении и издании уникальных коллекций документов по истории указанного региона в составе Российского государства эпохи позднего средневековья и начального периода нового времени (Мордовский... 2017; Велено... 2023).

При знакомстве с новым изданием источников следует особо отметить значимость «петровских преобразований» в процессе освоения, административно-государственного, социального и экономического развития Среднего и Нижнего Поволжья, а также Приуралья. Обозначенную территорию традиционно в источниках второй половины XVI – начала XVIII в. называют областью

понизовых (или низовых) городов. Особый интерес историков к рассматриваемому периоду обусловлен крайней скудостью источниковой базы, сохранившейся от деятельности администрации приказа Казанского дворца, в управлении которого находилась данная «область», начиная со времени присоединения Казанского ханства к Московскому государству и вплоть до первого десятилетия XVIII в. Фрагментарность известных историкам источников, многочисленные лакуны; зачастую почти полное отсутствие приказного и уездного делопроизводства по отдельным периодам, пожалуй, самая насущная и трудно решаемая проблема в изучении понизовых городов. Исследователи, занимающиеся ее изучением вплоть до упразднения приказа Казанского дворца, постоянно сетуют на то, что в результате пожаров начала XVIII в. делопроизводство этого учреждения почти полностью было уничтожено (Ермолаев 1982, с. 3). Поэтому выявление и последующее введение в научный оборот материалов приказа и подведомственных ему уездных съезжих и приказных изб становится важным событием, вызывает повышенный интерес и оживленные дискуссии. Зачастую документы делопроизводственной деятельности администрации Казанского дворца откладывались в виде копий, памятей, отписок и т. д. в фондах других центральных учреждений Российского государства – Поместного, Разрядного, Посольского, Монастырского, приказа Большого дворца и прочих; всех тех, с которыми Казанский дворец должен был постоянно обмениваться информацией.

Такой обмен происходил не только во второй половине XVI – XVII вв., но и в начале XVIII в. Нам не однажды удавалось находить в центральных архивах и публиковать документы, отражающие данный «поздний» период в истории Поволжско-го и Приуральского регионов (Дубман, Малинкин 2012, с. 179–186).

Отметим, что подобное пренебрежение к «межведомственным барьерам» между отдельными приказами особо проявляется в основном у тех центральных учреждений, которые складываются в конце XVII – начале XVIII в. Именно в этот период происходило упразднение старой «средневековой» и создание новой «петровской» системы государственных центральных и местных государственных учреждений. Для Петра I в первые годы неудачно начавшейся войны со Швецией оказалось крайне необходимым получить максимально репрезентативные сведения обо всех ресурсах Российского государства; прежде всего о состоянии «крепостей» и других фортификационных сооружений, их гарнизонах, вооружении и военных припасах.

Составители изданного сборника в процессе поиска и выбора для публикации исторических источников особое внимание уделяют исполнению царского указа от 28 марта 1701 г., по которому местные власти обязывались собрать в своих регионах и прислать в Ближнюю канцелярию сведения «...из городов и с пригородов и с уездов». Особую значимость среди них для правительства имели статистические данные о том, «...сколько по спискам начальных и иных всякого чину ратных конного и пешего строю людей... и сверх генеральных полков в Розряде и в иных приказах сколько каких служилых людей по спискам» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 2). В том числе местные власти должны были срочно охарактеризовать состояние «...низовых городов строения и военных припасов» (Сборник выписок... 1872, с. 283; РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 5 об.).

В итоге указанной деятельности в Ближней канцелярии сложилась коллекция обобщающих сводных «Ведомостей...» и других документов, представленных различными приказами по отдельным регионам Российского государства. К ним, в частности, относятся «Смета ратных сил понизовых городов» 1704 г., составленная, по всей видимости, в Казани (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 3. Л. 431–437); «Опись понизовых» городов 1701–1704 гг.» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53) и ряд других важных репрезентативных источников, позволяющих определить ситуацию с совокупностью крепостей и их вооружения области понизовых городов, а также прилегающих к ней территорий на рубеже XVII–XVIII вв.

Обратимся теперь непосредственно к рецензируемому сборнику. Специалисты, его готовившие,

опубликовали два крайне интересных и значительных по объему документа, которые относятся к началу XVIII в. В настоящее время они хранятся в фонде Оружейной палаты РГАДА (Ф. 396) под названиями «Ведомость приказа Казанского дворца, посланная в царскую Ближнюю канцелярию, о состоянии крепостных укреплений и вооружений в подведомственных ему городах Поволжья и Приуралья» (1704 г., не ранее июня 16) (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 2–171 об.) и «Выдержки из книги приказа Большого дворца о состоянии крепостных сооружений и вооруженных сил в подведомственных ему городах, поданной в Ближнюю канцелярию Петра I (1701 г. июня 30)» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 1–480 об.). Остановимся на краткой характеристике этих достаточно объемных документов и особенностях работы с ними.

«Ведомость...» 1704 г. хорошо знакома исследователям. Ссылки на нее постоянно встречаются в работах, посвященных истории Поволжья и Приуралья середины XVII – начала XVIII в. Данный источник исследователи используют не только для реконструкции истории формирования и состояния городов, пригородов и острогов рассматриваемого региона, но и для изучения сложившейся здесь совокупности засечных черт, обеспечивавших процесс оседлого расселения земледельческого и промыслового населения огромного региона. Тем самым государство создавало своеобразный фортификационный каркас, постепенно превращавший территорию фронта и пограничья во «внутреннюю окраину» на правобережье Среднего Поволжья. Помимо того, в «Ведомости...» приведены сведения о начальном этапе военизированной, промышленной и промысловой, а также земледельческой колонизации лесостепного Заволжья под защитой Закамской засечной черты.

Необходимо отметить, что отдельные разделы из «Ведомости...» не однажды публиковались. Такие издания источников предпринимались В.И. Лебедевым (Лебедев 1992, с. 82, 95–97), Д.А. Мустафиной (Мустафина 2006, с. 28–43), А.Г. Ивановым (Иванов 2009, с. 116–121), В.Д. Кочетковым и А.А. Чибисом (Кочетков, Чибис 2009, с. 127–136), Э.Л. Дубманом (Дубман 2016, с. 40–46) и другими историками.

В 2012 г. пензенский исследователь М.С. Полубояров разместил основной текст этого источника на своем авторском интернет-портале (Опись), а позднее в 2021 г. издал его отдельной книгой (Полубояров 2021). К сожалению, в публикации Полубоярова содержатся отдельные неточности в передаче текста источника, отсутствует вводный раздел. Рецензируемое нами издание в значительной степени исправляет эти погрешности. В нем содержится подробная археографическая характеристика источника и дается более основательное представление о нем.

Второй документ, опубликованный коллективом историков, занимает в сборнике значительно меньшее место (с. 141–182). Но как целостный рукописный источник, хранящийся в фонде Оружейной палаты, он имеет гораздо больший объем (Л. 1–480 об.) и содержит совокупность сведений о состоянии крепостных укреплений, оружия, вооруженных сил городов, волостей и уездов Верхнего Поволжья, прилегающих к Среднему и Нижнему Поволжью, а также других территорий Европейской России. В этом конволюте приказа Большого дворца, составленном из материалов близкого содержания по тому же указу Петра I, что и первая рукопись, собраны материалы по находившимся в сфере ведения данного приказа 66 городам, селениям, уездам и волостям. Однако для публикации в рассматриваемом сборнике В.Д. Кочетковым и его коллегами были отобраны материалы только по 9 городам, двум уездам и 1 волости. Чем руководствовались составители сборника при выборе данных объектов, неясно. Но в целом по своей содержательной части данная публикация вполне соответствует первой «Ведомости...». Судя по подборке указанных крепостей, пригородов, острогов и т. д., они в большинстве своем располагались на территориях, примыкающих к области понизовых городов (Касимов; Нижний и Верхний Ломовы с уездами, с. Мурашкино с одноименной волостью, Наровчатское городище, Красная слобода и т. д.). Структура самих материалов по данным поселениям имеет более разнообразный и расплывчатый характер, хотя основу ее, как и в первом деле, составляют данные о крепостных укреплениях, составе вооружения и количестве боевых припасов.

Для исследователей особое значение представляет то, что материалы второго дела менее известны. Они использовались историками в гораздо меньшей степени и практически не издавались в сколько-нибудь систематизированном виде.

Материалы исследования

Велено... 2023 – *Велено* устроить на Олаторе... Алатырский Киево-Николаевский новодевичий монастырь: Очерки истории. Документы / сост., отв. ред. В.Д. Кочетков. Чебоксары: Новое время, 2023. 334 с., ил.

Дубман 2016 – *Дубман Э.Л.* Самара по описи низовых городов 1701-1704 годов // Самарский земский сборник. 2016. № 1 (26). С. 40–46.

Дубман Э.Л., Малинкин Е.М. 2012 – *Дубман Э.Л., Малинкин Е.М.* «В вышеписанных низовых городех конных и пеших ратных людей по списком...». Смета ратных сил понизовых городов 1704 г. // Исторический архив. № 5. 2012. С. 179–186.

Иванов 2009 – *Иванов А.Г.* Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. Вып. 19. С. 116–121.

Кочетков, Чибис 2009 – *Кочетков В.Д., Чибис А.А.* Города Чувашского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. Вып. 19. С. 127–136.

Лебедев 1992 – *Лебедев В.И.* Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII–XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области. Очерки краеведа. Пенза: Б. и., 1992. Вып. 3. С. 82, 95–97.

Важное место при публикации данных материалов занимает подборка иллюстраций, зарисовок городов-«крепостей». Практически характеристика фортификации и вооружения каждого крепостного сооружения сопровождается его рисунком, планом или гравюрой. Составители сборника пытались подобрать иллюстративные материалы, хронологически относящиеся к концу XVII – началу XVIII в. Однако в ряде случаев это было крайне сложно, а порой и невозможно сделать. Потому-то в издании так много иллюстраций относится ко второй трети – середине XVII – первой половине – середине XVIII в. Между тем составители сборника практически не пользовались работами К. де. Брейна (Бруина), Е. Кемпфера, Н. Витзена и ряда других внимательных наблюдателей, оставивших свои рисунки русских крепостей и городов.

Несмотря на сделанные замечания, в целом опубликованные в данном сборнике материалы имеют особую ценность для изучения состояния фортификации крепостных сооружений, собранных в них arsenалов оружия и боеприпасов. Они являются важным свидетельством развития военного дела в Российском государстве и способности его вооруженных сил противостоять возможному противнику. Необходимо также особо оценить трудоемкую, кропотливую археографическую работу, проделанную составителями сборника при подготовке текстов начала XVIII в. к изданию, и сверку их с уже вышедшими ранее изданиями.

Считаю, что публикация рецензируемого издания в значительной степени расширяет наши представления об историческом прошлом Поволжья и Приуралья. Она придает новый импульс исследованию сложных, нередко лишь частично изученных проблем отечественной истории Российского государства начала нового времени.

Мордовский... 2017 – *Мордовский фронт* в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия; сост.: В.Д. Кочетков [и др.]. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. 400 с.

Мустафина 2006 – *Мустафина Д.А.* Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII в. // Гысырлар авазы – Эхо веков: научно-документальный журнал. 2006. № 2. С. 28–43.

Опись – *Опись* низовых городов 1701–1704 гг. // Суслоны. Авторский портал Михаила Полубоярова URL: <https://web.archive.org/web/20200511231921/http://suslony.ru> (дата обращения: 19.07.2023).

Полубояров 2021 – *Полубояров М.С.* Низовые города России. По материалам Оружейного фонда Российского государственного архива древних актов. Серия: Библиотека Царицынского генеалогического общества. Волгоград: Изд-во ЦГО, 2021. 144 с.

РГАДА – *Российский государственный архив древних актов.*

Сборник выписок... 1872 – *Сборник выписок* из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 283.

Библиографический список

Ермолаев 1982 – *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 223 с. URL: <http://moscowstate.ru/ermolaev-i-p-srednee-povolzhe-vo-vtoroj-polovine-xvi-xvii-vv-upravlenie-kazanskim-kraem/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20514756>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rgyast>.

References

Ermolaev 1982 – *Ermolaev I.P.* (1982) Middle Volga region in the second half of XVI–XVII centuries. Management of Kazan region. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 223 p. Available at: <http://moscowstate.ru/ermolaev-i-p-srednee-povolzhe-vo-vtoroj-polovine-xvi-xvii-vv-upravlenie-kazanskim-kraem/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20514756>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rgyast>. (In Russ.)